

ISSN 2409-868X

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

GENESIS

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-10-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук,
svk2005@yandex.ru

ISSN: 2409-868X

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-10-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kodan Sergei Vladimirovich, doktor yuridicheskikh nauk, svk2005@yandex.ru

ISSN: 2409-868X

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Главный редактор — Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, руководитель Научно-образовательного центра проблем изучения теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета. E-mail: svk2005@yandex.ru

Абдулин Роберт Семёнович - кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Курганского государственного университета, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья Курганского областного суда в отставке.

Акишин Михаил Олегович - доктор исторических наук, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского научного исследовательского университет.

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Биюшкина Надежда Иосифовна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Васильев Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, Российская академия предпринимательства, первый проректор, профессор, 109544, Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15 dvvasiliev@mail.ru

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Дитрих Айше Памир - доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средневосточного технического университета, г. Анкара, Турция.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Ефремова Надежда Николаевна - кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории. государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук.

Жаров Сергей Николаевич - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета.

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры

«Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул.

Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Зуев Андрей Сергеевич - доктор исторических наук, профессор, первый заместитель директора Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ирхен Ирина Игоревна – доктор культурологии, доцент, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, профессор кафедры философии, истории и теории искусства, заведующая аспирантурой, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, 2 irkhen67@gmail.com

Каминская Елена Альбертовна – доктор культурологии, АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, 121309, Центральный федеральный округ, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27А, kaminskayae@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, руководитель Научно-образовательного центра проблем изучения теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета. E-mail: svk2005@yandex.ru

Козлихин Игорь Юрьевич - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Красняков Николай Иванович - доктор юридических наук, доцент, заместитель директора (по учебной работе) Института философии и права Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Курбанов, Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Лаптева Людмила Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук.

Мазур Людмила Николаевна – доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления, 620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, оф. 482

Манин Вячеслав Анатольевич - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета.

Мациевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, Краснодарский государственный институт культуры. Кафедра истории, культурологии и музееведения, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 40-Летия победы, 33, каб. 132

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Нематов Акмал Рауфджонович - доктор юридических наук, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан.

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Новицкая Татьяна Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, Лауреат Государственной премии Российской Федерации, профессор кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Побережников Игорь Васильевич - доктор исторических наук, заведующий сектором методологии и историографии отдела истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Редин Дмитрий Алексеевич - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научным вопросам Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН,

профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Рощевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Рылёва Анна Николаевна — доктор культурологии, главный научный сотрудник и руководитель Центра непрерывного культурологического образования Российского института культурологи. 119072, Россия, г. Москва, Берсенева набережная, 18-20-22, строение 3.

Серов Дмитрий Олегович - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Скопа Виталий Александрович – доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», профессор кафедры Историко-культурного наследия и туризма, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. sverhtitan@rambler.ru

Смыкалин Александр Сергеевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета.

Ставицкий Владимир Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей истории, историографии и археологии, Пензенский государственный университет, 440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Тамбовская, 9 кв.106 stawiczky.v@yandex.ru

Сыченко Елена Вячеславовна - PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Тимошук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отечества и культуры, 410004 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Туманова Анастасия Сергеевна - доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Алпатов Сергей Викторович – доктор филологических наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, 105318, Россия, г. Москва, ул. Вельяминовская, 6, кв. 125, alpserg@gmail.com

Бадмаева Екатерина Николаевна – доктор исторических наук, ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова", директор Международного научно-исследовательского центра "Ойраты и калмыки на евразийском пространстве", 358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. KALMYKIA, ELISTA, Chkalova ST, 7?, KALMYKIA, ELISTA, Chkalova ST, 7?, en-badmaeva@yandex.ru

Блейх Надежда Оскаровна – доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, , д. 16, кв. 32, nadezhda-blejikh@mail.ru

Борисова Нина Александровна – доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение "Центральный музей связи имени А.С.Попова", Заместитель директора по науке и технике, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, доцент, 197373, Россия, г. Санкт-Петербург, Комендантский, 32-3, кв. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Бурнашева Наталия Ивановна – доктор исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Север Сибирского отделения РАН, ведущий научный сотрудник, 677013, Россия, республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Ойунского, 41, кв. 117, n_burnasheva@mail.ru

Величкова Лэдмила Владимировна – доктор филологических наук, Воронежский государственный университет, зав. кафедрой немецкой филологии, 394036, Россия, Воронежская обл область, г. Воронеж, ул. Фр. Энгельса, 7, кв. 28, luvel1@rambler.ru

Володина Людмила Мильтоновна – доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Гарскова Ирина Марковна – доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, исторический факультет, доцент кафедры исторической информатики, 119607, Россия, Москва, г. Москва, ул. улица раменки, 31, кв. 253, irina.garskova@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov Nikolay@mail.ru

Грязнова Елена Владимировна – доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», профессор, 603009,

Россия, г. Н.Новгород, ул. Вологодина, 1 Б, оф. 49, egik37@yandex.ru

Деметрадзе марине резоевна - доктор политических наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Каминская Елена Альбертовна - доктор культурологии, Автономная некоммерческая организация высшего образования "Институт современного искусства", проректор, 121309, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Новозаводская, 27а, kaminskayae@mail.ru

Карпов Игорь Петрович - доктор филологических наук, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», профессор, 434003, Россия, Республика Марий Эл область, г. Йошкар-Ола, ул. Ленинский проспект, 45, оф. 9, kip52@yandex.ru

Кежутин Андрей Николаевич - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, 603005, Россия, Нижегородская область область, г. Нижний Новгород, ул. М. Горького, 160, кв. 58, kezhutin@rambler.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности , 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики , 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Начальник кафедры

теории государства и права, 191025, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, Владимирский проспект, 3, кв. 20, n.nishnik@bk.ru

Портнова Татьяна Васильевна - доктор искусствоведения, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, профессор, 127282, Россия, Москва, г. Москва, ул. 117997, 33 Sadovnicheskaya Str., Moscow, Russian Federation, 52 к 4, кв. 457, Infotatiana-p@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сивкина Наталья Юрьевна - доктор исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков института международных отношений и мировой истории, 603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 63, кв. 22, natalia-sivkina@yandex.ru

Соков Илья Анатольевич - доктор исторических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400062, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. маршала Василевского, 2, кв. 4р

Соловьев Константин Анатольевич - доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор, 141402, Россия, Московская область, г. Химки, ул. Чапаева, 9, оф. 72, ksoloviov@spa.msu.ru

Сушкова Юлия Николаевна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университета им. Н.П. Огарева", декан юридического факультета, 430007, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Осипенко, 40, кв. -, yulenkam@mail.ru

Тропин Николай Александрович - доктор исторических наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, старший научный сотрудник, 399771, Россия, Липецкая область, г. Елец, ул. Орджоникидзе, 49, tropin2003@list.ru

Ульянов Олег Германович - доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, professor.ulyanov@gmail.com

Шевцова Анна Александровна - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», Профессор кафедры культурологии, 127018, Россия, Москва, г. Москва, ул. Стрелецкая, 14к1, кв. 164, ash@inbox.ru

Шульгина Ольга Владимировна - доктор исторических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской

педагогический университет" (ГАОУ ВО МГПУ), Заведующий кафедрой географии и туризма, 119192, Россия, Москва, г. Москва, Мичуринский проспект, 56, кв. 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Editorial collegium

Editor-in-Chief -Sergey V. Kodan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, Head of the Scientific and Educational Center for the Study of Theory and History of State and Law of the Ural State Law University. E-mail: svk2005@yandex.ru

Abduln Robert Semenovich - Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of Kurgan State University, Honored Lawyer of the Russian Federation, retired judge of the Kurgan Regional Court.

Akishin Mikhail Olegovich - Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, leading researcher at the Laboratory of Humanitarian Studies of Novosibirsk Scientific Research University.

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Byushkina Nadezhda Iosifovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University.

Vasiliev Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Russian Academy of Entrepreneurship, First Vice-Rector, Professor, 15 Malaya Andronovskaya str., Moscow, 109544 dvvasiliev@mail.ru

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenska str., 10.

Dietrich Ayshe Pamir - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Middle Eastern Technical University, Ankara, Turkey.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Efremova Nadezhda Nikolaevna - Candidate of Law, Professor, leading researcher of the history sector. State, Law and Political Doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Zharov Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Law of Chelyabinsk State University.

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the

Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Andrey Sergeevich Zuev - Doctor of Historical Sciences, Professor, First Deputy Director of the Siberian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Irhen Irina Igorevna – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Vaganova Academy of Russian Ballet, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Art, Head of Graduate School, St. Petersburg, 191023, Architect Rossi str., 2 irkhen67@gmail.com

Kaminskaya Elena Albertovna – Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Central Federal District, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Kodan Sergey Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, Head of the Scientific and Educational Center for the Study of Theory and History of State and Law of the Ural State Law University. E-mail: svk2005@yandex.ru

Kozlikhin Igor Yuryevich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of St. Petersburg State University.

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEFU campus,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Krasniakov Nikolay Ivanovich - Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Director (for Academic Affairs) Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk National Research State University.

Kurbanov, Rashad Afatovich - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Lyudmila Lapteva - Doctor of Law, Professor, Leading researcher of the Sector of the History

of State, Law and Political Doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Lyudmila N. Mazur – Doctor of Historical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration, 620000, Russia, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Turgenev str., 4, office 482

Vyacheslav Anatolyevich Manin - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Law of Surgut State University.

Matsievsky Herman Olegovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture. Department of History, Cultural Studies and Museology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 40-Letiya pobedy, 33, office 132

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetananarutto@yandex.ru

Akmal Raufjonovich Nematov - Doctor of Law, Head of the Department of Theoretical Problems of Modern State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

Nizhnik Nadezhda Stepanovna - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Novitskaya Tatiana Evgenievna - Doctor of Law, Professor, Laureate of the State Prize of the Russian Federation, Professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University.

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006
Peshkova1@yandex.ru

Igor V. Berezhnikov - Doctor of Historical Sciences, Head of the Methodology and Historiography Sector of the History Department of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Dmitry A. Redin - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Affairs of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmMos@rambler.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian

Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24,
lp38rosh@gmail.com

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Serov Dmitry Olegovich - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Novosibirsk State University of Economics and Management.

Vitaly A. Osprey – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University", Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, 55 Molodezhnaya str., Barnaul, 656031. sverhtitan@rambler.ru

Smykalin Alexander Sergeevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University.

Stavitsky Vladimir Vyacheslavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History, Historiography and Archeology, Penza State University, 440052, Russia, Penza Region, Penza, Tambovskaya str., 9 sq.106 stawiczky.v@yandex.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna - PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, Saratov, 410004, Politechnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Tumanova Anastasia Sergeevna - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of Law and Comparative Law of the National Research University "Higher School of Economics".

Ulyanov Oleg Germanovich - Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, professor.ulyanov@gmail.com

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, Ajax village, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

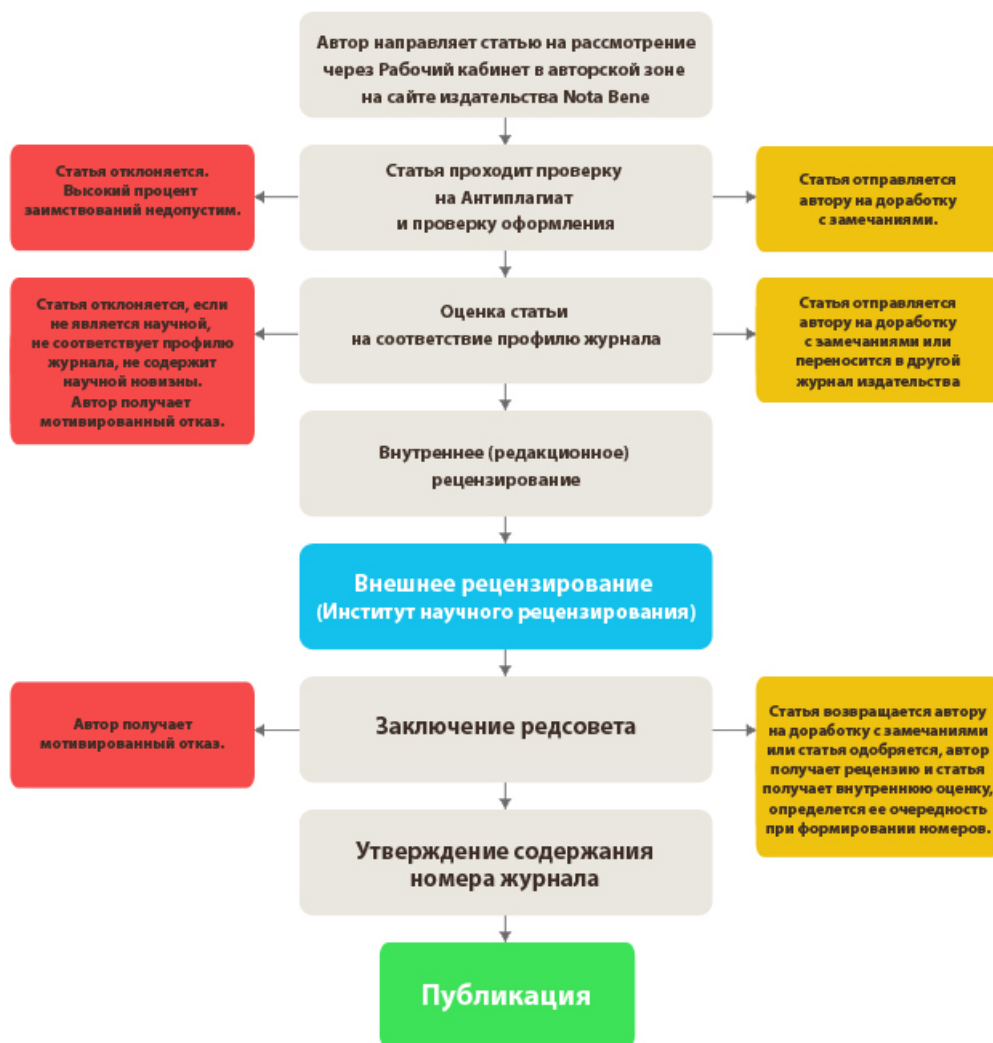

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Слепцова А.А., Яковлева К.М. Организация жилого пространства в культуре якутов в XVIII–XXI вв.	1
Сорокина А.А. Динамика персонального состава землевладельцев Дорогобужского уезда (по переписным книгам 1659, 1668, 1678 гг.): к постановке проблемы	12
Вахрушев И.Ю. Власть недостойных: идея партократии в дискурсе и практике итальянского «Движения пяти звёзд»	33
Валькова К.В., Саблина Е.С. Императорские путешествия в Сибирь XIX в.: от инспекции к символу	54
Рябова О.В., Баранова Н.А., Зыкова Т.В. Деятельность юридического бюро Нижегородского Дома крестьянина в 1920-30-х гг.	72
Рябова О.В. Проблемы и особенности эксплуатации речного флота в Ямало-Ненецком округе в годы Великой Отечественной войны	82
Попов Е.В. Американская историография о проблемах "имперского проекта" в период переселенческой политики в России во второй половине XIX начале XX в.	97
Замятин М.М. Проблема самокупаемости советских футбольных команд мастеров (1950-е – 1970-е гг.)	108
Лазутин Д.О. Место Международной космической станции в космической деятельности США в 2000-2017 гг.	124
Наумов А.О., Наумова А.Ю. «Бархатная революция» в Армении: причины, ход, факторы успеха	136
Кононов И.В. Анализ материалов журнала «Русское экономическое обозрение» за 1897 год	147
Завьялова М.С. Научно-техническая деятельность гидравлической лаборатории Санкт-Петербургского политехнического института в 1905–1920-е гг.	160
Полякова А.С. Безопасность движения на железных дорогах СССР: технические решения в эпоху индустриализации (1930-е гг.)	168
Андрианов А.С. Творчество Джоаккино Россини в контексте эпохи Рисорджименто	183
Албогачиев М.М. К вопросу о происхождении названия государства "Урарту"	196
Исаев Р.З., Гасанов М.М. Основные направления эмиграции горских евреев во второй половине XX – начале XXI века	216
Албогачиев М.М. "ГІалгІай" – общий эндоэтноним ингушских обществ XVI-XIX вв.: анализ историографических источников	226
Афандеев Д.А. Едвабне: проблема вины в исторической политике Польши	248
Англоязычные метаданные	257

Contents

Sleptsova A.A., Yakovleva K.M. The organization of living spaces in the culture of Yakuts during the 18th-21st centuries	1
Sorokina A.A. The Dynamics of the Personal Composition of Landowners of the Dorogobuzh District (According to the Census Books of 1659, 1668, 1678): To the Statement of the Problem.	12
Vakhrushev I.I. The Power of the Unworthy: the idea of Party Democracy in the discourse and practice of the Italian "Five Star Movement"	33
Valkova K.V., Sablina E.S. Imperial journeys to Siberia in the 19th century: from inspection to symbol	54
Ryabova O.V., Baranova N.A., Zyкова T.V. The activities of the legal bureau of the Nizhny Novgorod Peasant House in the 1920s-1930s.	72
Ryabkova O.V. Issues and characteristics of the operation of river fleet in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug during the Great Patriotic War	82
Popov E.V. American historiography on the problems of the "imperial project" during the period of resettlement policy in Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries	97
Zamyatin M.M. The problem of self-sufficiency of Soviet Masters football teams (1950s – 1970s)	108
Lazutin D. The International Space Station's place in U.S. space activities from 2000-2017	124
Naumov A.O., Naumova A.Y. The Velvet Revolution in Armenia: Causes, Course, Success Factors	136
Kononov I.V. Analysis of the materials of the journal "Russian Economic Review" for 1897	147
Zavialova M.S. Scientific and technical activity of the hydraulic laboratory of the St. Petersburg Polytechnic Institute in the 1905-1920s.	160
Polyakova A.S. Railway Safety in the USSR: Technical Solutions during the Industrialization Era (1930s)	168
Andrianov A.S. The Works of Gioachino Rossini in the Context of the Risorgimento	183
Albogachiev M.M. On the question of the origin of the name of the state "Urartu"	196
Isaev R.Z., Gasanov M.M. The main directions of emigration of mountain Jews in the second half of the XX – early XXI century	216
Albogachiev M.M. "GialgIai" is a common endoethnonym of Ingush societies of the XVI–XIX centuries: an analysis of historiographical sources	226
Afandeev D.A. Jedwabne: The Problem of Guilt in Poland's Historical Politics	248
Metadata in english	257

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Слепцова А.А., Яковлева К.М. Организация жилого пространства в культуре якутов в XVIII–XXI вв // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.72326 EDN: ZVEHUI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72326

Организация жилого пространства в культуре якутов в XVIII–XXI вв.

Слепцова Айталина Алексеевна

ORCID: 0000-0002-8774-2570

младший научный сотрудник; ФИЦ "Якутский научный центр"; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
старший преподаватель; Исторический факультет; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

677901, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, оф. 413

✉ aytalina92s@gmail.com

Яковлева Капитолина Максимовна

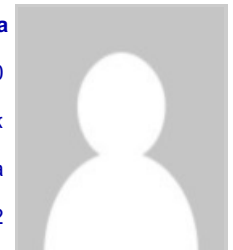
ORCID: 0000-0002-5381-8960

кандидат исторических наук

доцент; исторический факультет; Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

677000, Россия, республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58, каб. 212

✉ kapa1985@list.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.72326

EDN:

ZVEHUI

Дата направления статьи в редакцию:

14-11-2024

Дата публикации:

14-09-2025

Аннотация: В данной статье представлен сравнительный анализ пространственной

организации якутского сельского двора, который отражает уникальные культурные, климатические и исторические особенности региона. Основное внимание уделяется структуре двора, размещению жилых и хозяйственных построек, а также функциональному использованию пространства. В результате проведенного анализа выявлены ключевые элементы, определяющие специфику якутского двора, такие как адаптация к суровым климатическим условиям и традиционные практики ведения хозяйства. Статья также обсуждает влияние современных изменений на традиционные модели пространственной организации, что позволяет глубже понять динамику сельской жизни в Якутии. Цель исследования состоит в анализе традиционных и современных моделей организации пространства якутского двора, с учетом исторических, культурных, социальных, экономических и климатических факторов. Также предполагается выявление основных тенденций и изменений в их трансформации. В работе рассматриваются ключевые элементы организации пространства якутского двора, их функциональная роль и символическое значение. Исследование основано на полевых данных, собранных в Вилуйском, Намском, Верхневилуйском, Сунтарском, Хангаласском, Таттинском, Амгинском, Оймяконском, Нюрбинском, Чурапчинском, Мегино-Кангаласском улусах с 2015-2024 гг. В 2024 г. полевой материал собран в рамках программы «Новое межвузовское пространство Евразийской научно-образовательной интеграции» реализуемого по программе «Приоритет 2030». Традиционная архитектура якутов представляет собой сложный культурный феномен, отражающий их образ жизни, адаптацию к климатическим условиям и глубокие связи с природой и животными. Выявлены основные элементы пространственной организации и их взаимосвязь с культурными традициями. Каждый элемент архитектуры и организации пространства имеет свое значение и функцию, создавая гармоничное сосуществование человека с окружающей средой. Организация пространства якутского двора — это многогранный процесс, отражающий взаимодействие человека с окружающей средой и культурными традициями. Традиционные принципы проектирования сохраняют свою актуальность даже в условиях современных изменений, подчеркивая важность гармонии между человеком, природой и культурой. Исследование этих аспектов способствует более глубокому пониманию якутской культуры и ее уникального места в многонациональной России.

Ключевые слова:

жилое пространство, организация дворового пространства, хозяйственные сооружения, жилые постройки, сакральное пространство, якуты, коновязь сэргэ, архитектура двора, Ысыах, Якутия

Организация жилого пространства в культуре якутов в XVIII–XXI вв.

Организация и использование пространства является одним из важных факторов культурной идентичности человека. В ходе историко-культурного развития формируется определенная модель хозяйственных и сакральных сооружений, свойственная тому или иному этносу. Обычно изучение структуры жилого пространства в основном ограничивается описанием дома, его планировки и внутреннего убранства, хозяйственных и сакральных построек. А вопросы организации жилого пространства, в частности местоположения тех или иных объектов, их взаимное расположение по соотношению друг к другу в большей степени остаются за рамками исследования.

Цель исследования: Цель исследования состоит в анализе традиционных и

современных моделей организации пространства якутского двора, с учетом исторических, культурных, социальных, экономических и климатических факторов. Также предполагается выявление основных тенденций и изменений в их трансформации. В работе рассматриваются ключевые элементы организации пространства якутского двора, их функциональная роль и символическое значение.

Задачи:

1. Проанализировать структуру пространства якутского села, в частности хозяйственные и сакральные сооружения;
2. Изучить трансформацию организации жилого пространства в селе;
3. Выявить взаимосвязи сооружений по соотношению и расположению объектов друг к другу.

Исследование основано на полевых данных, собранных в Вилуйском, Намском, Верхневилуйском, Сунтарском, Хангаласском, Таттинском, Амгинском, Оймяконском, Нюрбинском, Чурапчинском, Мегино-Кангаласском улусах с 2015-2024 гг. В 2024 г. полевой материал собран в рамках программы «Новое межвузовское пространство Евразийской научно-образовательной интеграции» реализуемого по программе «Приоритет 2030».

Основные результаты исследования:

Традиционный якутский двор характеризуется четкой функциональной зональностью. Жилые дома, как правило, располагаются в центре двора, окруженные хозяйственными постройками. Это обеспечивает удобный доступ к ресурсам и минимизирует время на выполнение повседневных задач. Важным элементом является также наличие огорода или сада, который служит источником свежих овощей и ягод в короткий летний период. Дворы часто обустраиваются с учетом направления ветров и солнечного света, что позволяет максимально использовать природные условия. Организация хозяйственного пространства требует тщательного учета функциональности и доступности объектов, что в свою очередь обеспечивает эффективное использование ресурсов и поддержание жизнедеятельности сообщества. Хозяйственные практики, отражающие местные традиции и культурные особенности, являются важным аспектом этнографического анализа, поскольку они формируют экономическую основу и влияют на социальные отношения внутри сообщества.

Исходя из материалов XVIII – XIX вв., к числу традиционных жилищ якутов относятся берестяная ураса (на якут. *ураһа*) и юрта (на якут. *балабан*), хозяйственных и сакральных построек – ритуальные коновязные столбы сэргэ, а также хлев (на якут. *хотон*), сеновал (на якут. *кыбыы*), загон (на якут. *дал*) для лошадей и скотины, конюшня (на якут. *хаһаа*), амбар (на якут. *үгэх*), летник (на якут. *титиик*), разновидности изгородей (на якут. *күрүө* и *бүтэй*) [1: С. 362; 2: С. 54]. В последующем все эти сооружения трансформировались и изменили свое функциональное значение. В середине XX века появляются новые (курятник, свинарник, собачья будка и т.д.). Все эти сооружения строились вокруг жилища для удобства работы в зимнее время в условиях холода.

В организации пространства якутов можно выделить как общие черты, характерные для многих народов, так и уникальные особенности. Одним из универсальных аспектов устройства мира является его секторальность и бинарность, проявляющаяся в

разделении на хозяйственную и жилую зоны, а также в противопоставлении мужского и женского. Символически мужским статусом была наделена правая часть двора, которая включала в себя такие постройки, как амбар с охотничьей амуницией, *булуус* (пер. с якут. ледник/подвал), коновязный столб *сэргэ*. В женскую сферу – левую, входили сегменты жилых, хозяйственных построек (хлев, *дал*), связанных с приготовлением пищи (амбар для хранения и приготовления продуктов), работой с мягким материалом (кожей, тканью) и т.д. Н.К. Данилова также отмечает, что ритуальные столбы *сэргэ*, направленные для связи с божествами духами верхнего мира возводились на правой стороне, для нижнего мира – на левой, а ритуальные коновязи, моделирующие продуцирующую функцию женщины (коновязь *Айыыһыт* и коновязь невесты (на якут. *кийиит сэргэтэ*)) устанавливали с наружной стороны жилища у северо-западного столба. Таким образом, правая сторона, мужская часть – это чистое пространство, благородное место, ритуально-значимая зона; левая сторона, женская – отождествляется со скотом, т.е. с нижним миром, нечистой зоной [3].

Один из авторов реконструкции целостной модели мира - С.С. Колодезников, делит его на несколько зон: к первому кругу он отнес жилище; ко второму кругу – двор с постройками (амбар, *дал*, *хаһаа* (с якут. загон), *куруө* (на якут. сеновал), коновязь *сэргэ* как модель мирового дерева; а в третий круг вошли покосы, выпасы и предположительно охотничьи угодья [4: С. 19].

С данным мнением согласен К.Д. Уткин, который утверждает, что в процессе хозяйственной деятельности человека, использующего ограниченное пространство, возникает комплекс подворных построек, окруженных аккуратно спланированным ландшафтом. На этой территории формируется структура, включающая как вертикальные, так и горизонтальные элементы. Это особенно проявляется в архитектуре и конструктивных характеристиках якутских жилищ, усадеб и других сооружений [5: С. 8].

Н.К. Данилова выделяет две категории в рамках термина «освоенное пространство»: «одомашненное пространство» — это место проживания алаас, которое было хозяйственно освоено и обжито, и «очеловеченное пространство» — это пространство или жилище, адаптированное для удобства человека. [3].

На современном этапе исследования организации жилого пространства якутов в селах Якутии наблюдаются значительные изменения, отражающие как социальные, так и культурные трансформации, происходящие в регионе. В частности, заметно изменилось расположение жилых и хозяйственных построек на приусадебных участках, что является результатом как внутреннего развития общества, так и влияния внешних факторов.

Традиционно, жилое пространство якутов было организовано с учетом климатических условий и специфики местного образа жизни. Дома располагались в непосредственной близости к хозяйственным постройкам, таким, что обеспечивало не только функциональность, но и безопасность — возможность быстро реагировать на возникающие потребности в хозяйстве.

Однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к унификации пространства, что проявляется в изменении конфигурации дворовых участков. Современные жилые комплексы часто проектируются с учетом стандартов, заимствованных из других регионов или стран, что приводит к упрощению и стандартизации архитектурных решений. Это явление может быть обусловлено несколькими факторами: глобализацией, доступностью новых строительных технологий и материалов, а также изменениями в социальных структурах и образе жизни населения.

Текущие изменения в организации жилого пространства якутов в селах Якутии представляют собой сложный процесс, требующий детального анализа. Необходимо учитывать, как влияние глобальных тенденций, так и локальные культурные практики, чтобы более полно осознать динамику изменений и их последствия для социальной структуры и культурной идентичности якутов.

В рамках данного исследования авторы предлагают разделение пространства на три ключевые зоны, каждая из которых выполняет специфическую функцию в контексте социальной организации и культурной практики общества. Предложенное разделение пространства на жилую, хозяйственную и сакральную зоны позволяет более глубоко понять динамику взаимодействия между различными аспектами жизни общества. Этот подход не только способствует рациональному использованию ресурсов, но и создает комфортную и функциональную среду.

Первая зона — *жилое пространство*, где размещены непосредственно жилые постройки. Традиционно свои жилища якуты возводили в восточной части двора. У якутов бытовало два типа жилища: зимний – *балаҕан* (с якут. балаган), летний – *ураһа* (с якут. ураса). Данный факт подтверждается в исследованиях Б.Э. Петри, М. Грязнова, А.П. Окладникова, А.И. Гоголева [6: С. 37; 43-44; 56]. *Балаҕан* у богатых мог достигать 25 кв. м [7: С. 198].

Вторая зона — *хозяйственное пространство*, в которой сосредоточены все хозяйственные постройки и сооружения. В традиционном якутском дворе располагались следующие хозяйственные постройки: хлев, совмещенный с домом, *кыбыы*, *дал*, *хаһаа*, *булуус*, коновязь *сэргэ*, *үгэх*, *титиик*, *күрүө* и *бүтэй* [1: С. 362; 2: С. 54].

Третья зона – сакральная зона, которая включает в себя сакральные сооружения – *сэргэ* и трансформация пространства во время празднования *ысыах*.

Жилое пространство.

Балаҕан это сооружение из бревен, составленных вплотную торцом, под наклоном, с пологой двускатной крышей. Стены снаружи обмазываются смесью глины с навозом и соломы, летом – просто глиной (рис. 3). Крышу застилали корой лиственницы и засыпали землей. Окна в традиционных якутских жилищах были небольших размеров и имели свои особенности в зависимости от времени года. Летние варианты окон включали: *тымтык түннүк* (букв. пер с якут.: окно из лучинок) — окно, сделанное из тонких лучинок, которые переплетались между собой; *кыл түннүк* (букв. пер.с якут. волосяное окно) — окно из сетки, изготовленной из конского волоса; *туос түннүк* (букв.пер.с якут.: берестяное окно) — берестяное окно, которое представляло собой сетку из волоса, натянутую на берестяную раму. А также использовали рыбий пузырь, послед теленка, слюду. Зимой в проемы вставляли куски льда, которые обновлялись по мере необходимости. Эти конструкции помогали сохранять тепло в доме и защищали от холода. [7: С. 184-186]. Позднее начали ставить стекла. Помимо этого, *балаҕан* зачастую имел пристройку – *хотон* (с якут. хлев), которая отделялась от жилой части тонкой перегородкой [8: С. 27]. Иногда в целях сохранения тепла входная дверь как для людей, так и для скота была одна, обычно дверь возводили в восточной, а иногда с северной стороны [9: С. 44-45].

Летнее жилище – *ураса*, различались по размеру, объему, убранству и по количеству столбов, внешне схожих на *сэргэ*, но в остальном имели общую сходную конструкцию, однотипную архитектурную модель. Зажиточные якуты строили *Могол* урасу, остальные

слои населения строили *Далла* и *ходьол урасу* [5, 1994: С. 25].

С приходом русских изменился образ жизни, строительные технологии и организация поселений. Якуты начали возводить дома и селиться рядом с русскими крепостями, острогами и слободами, что способствовало более компактному проживанию. Это привело к расширению поселений и образованию новых деревень. Ранее якуты жили на значительном расстоянии друг от друга, на *алаасах*, у водоемов, по отдельности. Традиционным якутам характерно разбросанность поселений и начиная с конца XIX начала XX вв. встречается все больше сгруппированных поселений [10: С. 13; 3: С. 29, 43]. Теперь же они стали строить свои дома ближе друг к другу. В конце XIX начале XX вв. широкое распространение получили срубные жилые постройки, так называемые русские дома. Параллельно с этим в Якутии начинает активно развиваться якутское деревянное зодчество, которое сформировалось на основе синтеза двух культур – русской и якутской [11: С. 37-51]. Якуты переняли не только технологии строительства жилых и хозяйственных построек, а также декорирование наличников окон и дверей, используя якутские орнаменты и узоры [12; 14, 9].

Якуты начали строить и возводить многоугольные, срубные дома русского типа с иной планировкой [14: С. 91]. Ф.М. Зыков также отмечает то, что якуты, переняв новые методы строительства адаптировали их под свои. Так, он пишет, что в конце XVIII в., что якуты начали строить срубные многоугольные жилища, но стены которых были наклонены вовнутрь, как у якутских *балаанов* [8]. Уже на рубеже XIX в. летний типа жилья – ураса, стал заменяться прямоугольными срубными постройками. А уже в конце XIX начале XX вв. срубные жилища якутского типа стали принимать более привычный вид сибирской избы [14: С. 94]. Еще одним новшеством стала укладка деревянных полов [9: С. 32-33].

Одной из основных трансформаций начала XX в. является отделение хлевов от жилых построек. Губернатор И.И. Крафт боролся с их отделением, проведя разъяснительные работы с населением, предлагая различные субсидии и т.д., но население не торопилось отделять постройки друг от друга. Полное отделение жилища от хлева наблюдается только к концу 30-х гг. XX в. [9: С. 45-50]. Помимо этого, все меньше соблюдают расположение тех или иных сооружений по сторонам света.

Поселкование в Якутии представляет собой сложный процесс, в котором переплетаются исторические традиции, современные архитектурные решения и социальные изменения. С началом колонизации и последующей индустриализации в XX веке произошли значительные изменения в структуре поселений. Создание совхозов и колхозов стало основой для формирования новых населённых пунктов, которые имели четкую планировку и инфраструктуру. В этих селах прокладываются широкие прямые улицы, а жилые дома строятся просторными с большими окнами, ориентированными фасадами на улицу.

На сегодняшний день все еще можно встретить якутские традиционные, или стилизованные под них, жилища, преимущественно *балабаны*, как летнего домика. При строительстве которых используют различные материалы – бревна, профилированный брус, профлист и т.д.), покрытые защитным лаком, для более долгого срока службы. Возведение летнего типа жилища – урасы, в большей степени, происходит на местностях празднования *Ыһыаха*.

Хозяйственные постройки.

Вплоть до второй половины XIX в. Якуты совмещали свое жилье с хлевом. В некоторых случаях хлев занимал значительную часть жилья. Совмещение жилого пространства с хлевом для крупно-рогатого скота несмотря на неудобства в качестве запаха, антигигиенических условий и т.д. это было необходимо в большей степени для сохранения тепла. Помимо этого, исследователи предполагают, что это было удобно женщинам, так как таким образом она могла следить и за детьми и ухаживать за скотом [15]. Хлев сооружали с северной части жилища и его размеры зависели от количества скота в семье. Если скота было в семье не так много, то отдельную дверь в хлев не сооружали, а скот выводили через двери балагана, если же скота было много, то дверь также устанавливали с восточной стороны, ближе к загону (*далу*), где они паслись. Сено с сеновала (*кыбыы*) в хлев забивали через окно, или же ввозили через двери [16: С. 136]. Навоз скота убирали с помощью лопаты через специально низко посаженные оконные проемы, или же вывозили на улицу на деревянных салазках и замораживали их, получая таким образом «балбаах». Весной эти балбаахи вывозили на луга, которые использовали в качестве удобрения пастбищ и сенокосных угодий. *Хаһаа* – еще одно приусадебное сооружение якутов, так называли конюшню, которая иногда была крытая, иногда нет. Ставили такое сооружение в конце двора [9: С. 57].

На современном этапе, хлев переместился в конец участка, туда же и изгородь с сеном. Если раньше якуты нуждались и совмещали свое жилье со скотом из необходимости сохранения и экономии тепла а так же удобства ухода за ними, то сейчас такой острой необходимости нет, помимо этого отдаление хозяйственных построек для животных от жилого дома человека объясняется не только эстетической функцией, но и нежелательного близкого соседства с насекомыми и запахом животных. Иногда хотоны располагают вне жилого пространства. Например, в с. Черкех Таттинского улуса хотоны некоторых жителей села располагаются через дорогу от двора (ПМА: Таттинский улус, 2024 г.). Чаще всего хотоны отделены от жилой части изгородью и имеют загоны, преимущественно для молодняка. В данных загонах непродолжительное время держат телят, во время доения коров, или держат раненных ослабленных животных, не выпуская их некоторое время на свободный выпас с остальным скотом. Иногда, ближе к осени, некоторые люди используют данный загон для хранения сена в зимнее время. Появляясь такие сооружения, как курятник и свинарник, для разведения хозяйства, теплицы для выращивания различных продуктов питания. Данные сооружения так же располагаются в задней части двора и вдоль заборов. Нередко свинарники находятся в непосредственной близости к хлевам, за изгородью. Например, в с.Хатас Намского района, свинарник пристроен к хлеву, находящегося через дорогу от жилого двора (ПМА: Намский улус, 2020 г.). В с. Мэйик, свинарники так же расположены рядом с хлевом за изгородью, в конце двора (ПМА: Верхневилуйский улус 2018 г.).

Сакральное пространство.

Особое место в культуре якутов занимают ритуальные коновязные столбы *сэргэ*, установкой которых сопровождалось значимые события в жизни народа, являясь осязаемым символом мирового древа. Это сооружение является полифункциональным предметом материальной и духовной культуры, обладающим несколькими взаимодействующими между собой функциями. Можно выделить три группы функций. Первую, утилитарную группу представляют *сэргэ*, установленные по прямому назначению — для привязывания лошадей или крупнорогатого скота, сушки шкур. Вторую группу составляют сакральные коновязи, созданные для связи с божествами, духами-покровителями и предками при исполнении обрядов. Третья группа — это исторически значимые *сэргэ*, созданные для меморизации тех или иных значимых событий или

личностей [17: С. 158-162].

В советское время многие ритуальные столбы сэргэ, используемые в повседневной жизни якутов, а также в различных обрядах, теряют свое бытование во многих районах республики. Реформирование социально экономических условий привело к изменению повседневной жизни народа, что в свою очередь повлияло на видоизменение характера и сущности многих ритуальных столбов сэргэ. Помимо этого, именно в этот период сэргэ претерпевают наибольшие изменения в своем функциональном назначении и внешнем облике. Зафиксирована установка сэргэ на годовщинах, связанных с юбилейными датами семей, организаций, а также общественных и государственных деятелей. Их начали изготавливать из металла, изображать различную атрибутику власти: красную звезду, портреты вождей, серп и молот, а также окрашивать в различные цвета.

Сэргэ в пространстве на сегодняшний день играет немаловажное значение, хоть и установка их сократилась, но тем не менее своей сакральности и значимости они не потеряли. Это отражается в поверьях, которые бытуют до сих пор. Например, нельзя рубить, оставлять зарубки и плохо относиться к нему, иначе может случиться беда. Чаще всего в пространстве двора сэргэ установлены в центре двора, редко огорожены и украшены чем-либо (штакетником, клумбами с цветами и т.д.). Жители объясняют это тем, что центр является важным и видным местом любого двора. Помимо сакральной функции в пространстве, защиты территории, жилища, рода и семьи сэргэ обрели функцию меморизации тех или иных событий.

В 2016 году, нами зафиксирован родовой Ысыах семьи Баишевых в сайылыке (летнике) с. Тюнгюлю на местности Арылах (ПМА: Мегино-Кангаласский улус, 2016 г.). Здесь на территории двора проходили ритуальные церемонии, игры и праздничный пир. Надо отметить, что место празднования является исконно родовой для этой семьи. Зафиксированный родовой праздник является исключением, так как в основном Ысыах празднуют на специально отведенных территориях туюсюлгэ [\[18\]](#).

Вероятно, в традиционное время, родовые *Ысыахи* проводили на дворовой территории. Вероятно, родовой ысыах во вдоре, отображен в композиции Ысыах второй половины XIX века из коллекции Британского музея. В экспозиции четко прослеживается, что все церемонии, а также спортивные мероприятия проходили на территории *дала*. Подобная модель так же хранится в МАЭ (Кунсткамера), но называется Якутская обстановка.

Заключение

Структура якутского двора представляет собой сложную систему, объединяющую архитектурные, хозяйственные и социальные элементы. Она отражает адаптацию народа саха к суровым условиям Севера и является важным аспектом их культурной идентичности. Изучение этой темы открывает новые горизонты для понимания не только традиционной культуры якутов, но и более широких социокультурных процессов, происходящих в Арктическом регионе.

Организация пространства якутского двора — это многогранный процесс, отражающий взаимодействие человека с окружающей средой и культурными традициями. Традиционные принципы проектирования сохраняют свою актуальность даже в условиях современных изменений, подчеркивая важность гармонии между человеком, природой и культурой. Исследование этих аспектов способствует более глубокому пониманию якутской культуры и ее уникального места в многонациональной России.

Внешний облик дворового пространства в большей степени унифицирован. Дом

находится ближе к улице, с него начинается дворовое пространство, вдоль ограждений строят различные хозяйственные постройки (амбар, сарай, ледник и т.д.). Хлев и сеновал находится в большей степени в конце двора, напротив дома, которые имеют собственные ограждения, предназначенные для защиты двора от скота. Центр дворового пространства обычно пустует. Столбы сэргэ встречаются не везде. Новые хозяйственные сооружения, которые распространились в XX-XXI вв., под влиянием русского населения, это свинарники, курятники и т.д. В отличие от хотона, которые могли располагаться в отдалении от жилища, свинарники и курятники располагали ближе к дому.

В ходе исследования пространственной организации дворов в селах Якутии были выявлены характерные закономерности расположения, которые помогают глубже понять их функциональное назначение и культурное значение. Эти взаимосвязи подчеркивают важность исторического контекста в формировании современного облика жилого пространства сельского двора. Жилые помещения в основном располагаются в передней части двора, у входной группы во двор. А хозяйственные постройки в большей степени располагаются в задней части двора, вдоль забора. В этом плане исключением являются практически утратившие свою хозяйственную часть, став исключительно сакральным объектом – ритуальные коновязные столбы сэргэ, который устанавливают чаще всего в центре двора.

Выявленные закономерности расположения объектов в пространстве двора в селах Якутии позволяют лучше понять их функциональное назначение и культурное значение. Эти взаимосвязи подчеркивают важность исторического контекста в формировании современного облика жилого пространства сельского двора, что является ключевым аспектом для дальнейших исследований и сохранения культурного наследия региона.

Библиография

1. Серошевский В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. 2-е изд. Москва: [б. и.], 1993. 713 с.
2. Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф.5. Оп. 3.
3. Данилова, Н.К. Якутское традиционное жилище: (пространственные и ритуальные измерения): специальность 07.00.07 "Этнография, этнология и антропология": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 2010. 123 с.
4. Колодезников С.К. Категории традиционной культуры якутов: пространство, время, движение. – Кн.: Духовная культура в жизни этноса. Якутск. 1991.
5. Уткин К.Д. Архитектурное воплощение мировоззрения якутов. – Якутск: 1994. 29 с.
6. Гоголев А.И. Историческая этнография якутов: (вопросы происхождения якутов): учебное пособие; [ответственный редактор: Р. Ф. Итс]. Якутск: ЯГУ, 1986. 91 с.
7. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л., 1969. С. 198.
8. Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX – начало XXв.). Историко-этнографическое исследование. – Новосибирск: Наука, 1986. 101 с.
9. Ополоников А. В., Ополовникова Е. А. Деревянное зодчество Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во. 1983. 122 с.
10. Старостина А.А. Об истоках архитектуры народов Якутии // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Сибирская архитектурно-художественная школа». Новосибирск, 2001. С. 152.
11. Решетников, А.Я. Влияние русской строительной культуры на традиционную архитектуру народа саха в XVII-XVIII вв. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 37-51.
12. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М.: Изд-во Академии

архитектуры, 1950. 126 с.

13. Неустроев Б.Ф. Саха ойуута – бичигэ = Узоры и орнаменты Саха. 2-е изд. Якутск: Бичик, 2010. 144 с.

14. Дьяконова, С. А. Народное деревянное зодчество якутов XVII–XIX вв // Современные проблемы строительства и жизнеобеспечения: безопасность, качество, энерго-и ресурсосбережения : сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Инженерно-технического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутск, 27–28 октября 2016 года. Якутск: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2016. С. 89-96.

15. Сокольников П.Н., Попов А.И., Говоров И.С. Жилище, одежда и пища якутов. Якутск: Типография Якутского Областного управления, 1913. 21 с.

16. Ноговицын В.П., Соломонов Н.Г., Саввинов А.С., Степанов А.В. Естественно-научный взгляд на якутский балаган // Вестник СВФУ. 2015. № 2. С. 129-139.

17. Слепцова, А. А. Ритуальные столбы сэргэ у якутов и бурят: бытование и функции // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. № 1(35). С. 158-162.

18. Яковлев А.И., Яковлева К.М., Федоров С.И., Федорова А.Р. Тюсюлгя-мост между прошлым и будущим якутов // Современная научная мысль. 2023. № 5. С. 248-255.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В современной России как на государственном уровне, так и в обществе наблюдается повышенное внимание к традиционным ценностям. Не секрет, что прошедший двадцатый век оказался крайне суровым к традициям: это и модернизационные процессы начала XX в., это и революционный взрыв 1917 г. с его «отречемся от старого мира», и процесс коллективизации 1930-х гг., и реформаторская практика 1990-х гг. Во всех этих случаях прежние ценности, даже традиции не просто уходили в сторону, но по сути подвергались поруганию. В этой связи вызывает важность проследить вопросы организации жилого пространства в условиях традиционного общества.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является организация жилого пространства в культуре якутов в XVIII–XXI вв. Автор ставит своими задачами проанализировать структуру пространства якутского села, в частности хозяйственные и сакральные сооружения, изучить трансформацию организации жилого пространства в селе, выявить взаимосвязи сооружений по соотношению и расположению объектов друг к другу.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор отмечает, что «вопросы организации жилого пространства, в частности местоположения тех или иных объектов, их взаимное расположение по соотношению друг к другу в большей степени остаются за рамками» исследований. Научная новизна заключается также в привлечении архивных материалов и полевых материалов автора.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 18 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим Рукописный фонд Архива Якутского научного центра СО РАН и полевые материалы автора. Из используемых исследований укажем на труды Ф.М. Зыкова, А.А.

Слепцовой, К.Д. Худякова, в центре внимания которых находятся различные аспекты организации жилого пространства в культуре якутов. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как традиционной культурой, в целом, так и жилым пространством в культуре якутов, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «традиционный якутский двор характеризуется четкой функциональной зональностью». В работе отмечается, что «организация пространства якутского двора — это многогранный процесс, отражающий взаимодействие человека с окружающей средой и культурными традициями». Примечательно, что «хозяйственные постройки в большей степени располагаются в задней части двора, вдоль забора», «исключением являются практически утратившие свою хозяйственную часть, став исключительно сакральным объектом – ритуальные коновязные столбы сэргэ, который устанавливают чаще всего в центре двора».

Главным выводом статьи является то, что «выявленные закономерности расположения объектов в пространстве двора в селах Якутии позволяют лучше понять их функциональное назначение и культурное значение».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, в тексте имеются опечатки (Ополоников А. В., Ополовникова Е. А. Деревянное зодчество Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во).

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Сорокина А.А. Динамика персонального состава землевладельцев Дорогобужского уезда (по переписным книгам 1659, 1668, 1678 гг.): к постановке проблемы // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.75793 EDN: YNENJF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75793

Динамика персонального состава землевладельцев Дорогобужского уезда (по переписным книгам 1659, 1668, 1678 гг.): к постановке проблемы

Сорокина Анастасия Андреевна

ORCID: 0000-0003-2940-7579

аспирант; исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
специалист по учебно-методической работе; кафедра истории России до начала XIX века,
исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, р-н Раменки, тер. Ленинские Горы, д. 1Б

✉ sorokina1999@yandex.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.75793

EDN:

YNENJF

Дата направления статьи в редакцию:

07-09-2025

Дата публикации:

15-09-2025

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению ряда вопросов, связанных с землевладением в Дорогобужском уезде (одном из четырёх уездов Смоленской земли, вошедшей в состав Московского государства по итогам русско-польской войны 1654–1667 гг.). Объектом исследования являются различные группы землевладельцев данного региона. В качестве предмета исследования выступает динамика разных землевладельческих категорий на протяжении почти 30 лет. Предпринимаются первые шаги по характеристике персонального состава дорогобужских землевладельцев. Рассматривается их количество, социальный и гендерный состав, определяются возможные причины появления в их числе представителей тех или иных служилых

корпораций или неслужилых сообществ. Источниками исследования послужили переписные книги Дорогобужского уезда, составленные в 1659, 1668 и 1678 гг. Сведения переписных книг, в том числе о землевладельцах, переносятся в базы данных. Исследование состава землевладельцев проводится с помощью историко-сравнительного (сопоставление информации разновременных источников) и историко-типологического метода (выделение категорий землевладельцев). Историко-генетический метод помогает сделать предварительные выводы о причинах динамики конкретных землевладельческих групп. Впервые в исследовательской практике суждения о состоянии землевладения в Дорогобужском уезде выносятся на основе анализа первичной информации переписных книг. Подтверждается, что подавляющая часть земельных владений концентрировалась в руках смоленской шляхты. Примеры женского землевладения позволяют с осторожностью судить о том, что на Смоленщине оно сохранялось на условиях, отличающихся от российского поместного или вотчинного права. Незначительное число "изменников" в материалах переписей говорит о довольно спокойном вхождении шляхты в сообщество служилых людей Московского государства. По книгам видны как успешные попытки местной элиты войти в «московские чины», так и зарождающийся интерес московских служилых людей к дорогобужским землям. В число уездных землевладельцев также включались смоленские рейтары, дорогобужские казаки, пушкари, мещане и представители иных социальных групп. Показано постепенное восстановление монастырского землевладения на территории уезда. Всё это свидетельствует о сравнительно мягкой интеграции Дорогобужского уезда (и шире – Смоленского региона) в состав Московского государства.

Ключевые слова:

смоленская шляхта, Смоленск, Дорогобужский уезд, русско-польская война, переписные книги, землевладельцы, землевладение, смоленские рейтары, дорогобужские казаки, служилые люди

Введение

Освоение новых окраин Московского государства, инкорпорирование региональных элит в структуру российского общества — одно из активно развивающихся направлений в историографии. Однако в географическом измерении ситуация далеко не одинакова. Богатую историю изучения имеет объединение в рамках одного политического организма староосвоенных русских земель и судьба местных служилых сообществ [\[1; 2; 3\]](#). В поле зрения учёных давно находится освоение Среднего Поволжья, Башкирии и Сибири, которое включало в себя, с одной стороны, русскую колонизацию пустых территорий [\[4\]](#), с другой, — принятие мусульманской верхушки в состав общероссийской элиты [\[5; 6; 7\]](#). Несколько хуже обстоит дело с исследованием интеграции регионов, которые обладали устойчивым, значительным по численности населением и сложившимся общественным укладом (в частности, Прибалтики — в пространство Российской империи [\[8; 9\]](#)).

Территория Смоленщины на середину XVII в. определённо входила в число староосвоенных, а социальное устройство и экономическое состояние этого региона претерпели серьёзные изменения за без малого сорок лет пребывания в составе Речи Посполитой [\[10\]](#). Поэтому по возвращении Смоленской земли в состав Московского государства (де-юре по итогам русско-польской войны — в 1667 г., де-факто — в 1654 г.) перед правительством встал вопрос о путях интеграции новоприсоединённого

региона, которые определялись по меньшей мере степенью лояльности местных землевладельцев новым властям. Известно, что российская администрация в целом смогла наладить отношения со смоленской шляхтой, которая составила особую дворянскую корпорацию, её верхушка была включена в состав элиты государства, и шляхтичи сохранили особые нормы земельного права. Массовые выводы землевладельцев с территории Смоленщины не зафиксированы (за исключением роты панцирных бояр и смоленских казаков — будущего «смоленского шляхетства Уфимского уезда», а также гайдуков, переселённых в Холмогоры [\[11, с. 23\]](#)). Более того, государство не стремилось восстановить землевладение прежних «служилых городов» Смоленского региона, несмотря на наличие потомков смолян, белян, дорогобужан, служивших после Смуты в других уездах [\[12, с. 34\]](#).

В связи с этим возникают вопросы о конкретном состоянии землевладения на Смоленщине во время и после русско-польской войны 1654–1667 гг. Каким же был состав землевладельцев в первые годы русского подданства? Какую долю в нём составляла смоленская шляхта? Получали ли землю хотя бы некоторые московские служилые люди? — Ответы на них могли бы дополнить представления о политике Московского государства по отношению к служилым сообществам российских окраин.

Землевладение в Смоленском регионе второй половины XVII в. охарактеризовано в общих чертах Д. П. Шпиленко [\[11\]](#) и М.М. Богословским [\[13\]](#). Примерные количественные показатели его развития, определённые по итоговым данным массовых источников, предложил Я. Е. Водарский [\[14; 15\]](#). Что касается землевладельцев, в трудах того же Д. П. Шпиленко тщательно изучена генеалогия многих смоленских шляхетских родов [\[16; 17; 18\]](#). О. А. Курбатов исследует особенности службы воинских формирований Великого княжества Литовского, присягнувших московскому государю [\[19\]](#), а в новейшей работе совместно с П. И. Прудовским детально прослеживает судьбу каждого территориального служилого сообщества [\[20, с. 234–437\]](#).

Однако подробное, комплексное, с опорой на первичный материал рассмотрение состояния землевладения и положения землевладельцев на Смоленщине во второй половине XVII в. ещё предстоит осуществить. Первый шаг на пути к этому предприняла Ю. В. Степанова, подробно исследовав землевладение Бельского уезда [\[21; 22\]](#).

Из оставшихся трёх уездов Смоленского региона (Дорогобужский, Рославльский, Смоленский) оптимально выбрать первый из-за хорошей сохранности массовых источников по нему и удобства их сопоставления. Московское правительство, пытаясь оценить состояние населения и землевладения на Смоленщине, проводило переписи податных людей и земельных угодий, результатом которых стали т. н. переписные книги. Первая сохранившаяся книга по всему Дорогобужскому уезду (кроме дворцовых земель) относится к 1659 г. [\[23\]](#), вторая — к 1668 г. [\[24\]](#), третья — к 1678 г. [\[25\]](#). Для понимания общего характера землевладения в уезде в первые десятилетия русского подданства можно ограничиться анализом указанных переписных книг, тем более что материалы следующих переписей относятся уже к XVIII в. [\[26, с. 256–257\]](#).

Рассмотрение особенностей землевладения в Дорогобужском уезде необходимо начать с изучения основных изменений, которые претерпел состав землевладельцев за 1650–1670-е гг. Для достижения этой цели, во-первых, необходимо систематизировать данные переписных книг о землевладельцах, во-вторых, определить записанные в источниках землевладельческие группы и посчитать конкретные показатели, связанные с ними, за

рассматриваемый период.

Методология

В рамках структурного метода текст переписных книг представляется как целостный массив взаимосвязанных элементов. Выделив единицы описания и типы зафиксированных данных, можно перенести в базы данных полный объём сведений переписных книг. Структура трёх баз данных, соответственно, по трём источникам, основана на типологии самого информационно насыщенного из них — книги 1668 г.

Фиксируется следующая информация о землевладельцах: категория владельца, его фамилия, имя и при наличии — отчество, родственные связи с совладельцами и предыдущий владелец его имения. Принципы фиксации раскрываются ниже.

Составленные базы данных упрощают сравнение информации переписных книг 1659, 1668 и 1678 гг. В исследовании проводится типологизация данных о землевладельцах и объясняется, почему одни категории можно с определёнными оговорками объединить в группы более высокого порядка, а другие должны быть указаны отдельно. Базы данных помогают также автоматизировать подсчёт количества землевладельцев в целом и по различным социальным группам, определить динамику их численности, подойти к вопросу о причинах тех или иных изменений в структуре землевладения Дорогобужского уезда.

Перенос сведений о землевладельцах в базы данных

Зафиксированное в источниках многообразие категорий владельцев сохраняется при переносе в базы данных. Например, «поручик смоленской шляхты», «поручик рейтарского строя» и «поручик солдатского строя» передаются дословно, как в книге. Так подчёркивается принадлежность человека к смоленской шляхетской корпорации или к полкам «нового строя». Термины никак не могут быть унифицированы до «поручика», иначе стирается различие между локальными воинскими формированиями Дорогобужского уезда.

Особенности землевладения на Смоленщине и специфика интеграции местного населения в русское общество предполагали широкий набор статусов (или самоидентификаций?) землевладельцев, поэтому в столбце «Категория владельца» могут указываться московские, придворные чины, воинские чины (с указанием служилой корпорации или без него), духовные титулы, принадлежность к другим социальным группам. Там же отмечаются монастыри (сами по себе или через представительство «строителя» обители). Среди «текущих» землевладельцев допустимо записать и маргинальную категорию «изменников», поскольку их земля, брошенная или изъятая государством, на момент составления переписной книги ещё не была передана новому владельцу.

Все категории, кроме особо оговорённых случаев массового корпоративного землевладения (казаков или пушкарей), записываются в форме единственного числа. В случае, если землёй совместно владели два, три человека (редко пять), их статус отмечается также в единственном числе во избежание усложнения базы данных, но имена, естественно, фиксируются все.

Заполнение столбцов «Фамилия», «Имя» и «Отчество», в целом, подчиняется следующему принципу. При наличии одного владельца или нескольких «равноправных» («за смоленскими шляхтичами за Яковом Хлевицким да за Лаврентьем Богушевским» [\[24\]](#)

[л. 69об.\]](#)) фамилии пишутся в единственном числе («Кременевский», «Хлевицкий Богушевский»). Если перед нами представитель княжеской фамилии, его родовой титул указывается перед фамилией («княгиня Соколинская»). Имена («Самуил», «Екатерина», «Яков Лаврентий») и отчества («Иванович») фиксируются по подобному принципу. Разделителем служит пробел, а порядок имён и отчеств соответствует порядку фамилий. Мы исходим из того, что чаще всего поиск осуществляется по одному слову или даже по части слова, и программа показывает все совпадения вне зависимости от их положения в отдельной ячейке и в базе данных в целом.

Под «неравноправным» совместным владением подразумевается ситуация, когда отмечается один главный владелец (у которого, как правило, указывается полный антропонимический набор) и явно подчинённые ему (пока недееспособные?) совладельцы: дети [\[24, л. 55об., 142, 177, 181об., 366\]](#) или младшие братья [\[24, л. 201об., 362об.\]](#). В таком случае в столбцах «Фамилия» и «Имя» фиксируются данные только первого землевладельца, а его родственники записываются в столбце «Родственные связи» (см. ниже).

Антропонимия владельцев уточняется по справочным материалам [\[27\]](#) и пишется в соответствии с современной орфографией: «Олександр» приводится к виду «Александр», «Пронка» приобретает форму «Прокофий», «Флорьян Пилетцкий» записывается как «Флориан» «Пилецкий». Большую помощь в унификации фамилий оказывает многотомный справочник, составленный Д. П. Шпиленко [\[16; 17; 18\]](#). Если нельзя однозначно перевести антропоним в современную форму, оригинальное написание сохраняется.

У архиепископа столбец «Фамилия» остаётся незаполненным, поскольку его мирская фамилия в рассматриваемых источниках не фигурирует. Если речь идёт о монастырях, в этот же столбец вносится сокращённое название обители — «Бизюков» вместо «Крестовоздвиженский Бизюков» или «Бизюков в честь Воздвижения Креста Господня мужской». Путаницы возникнуть не должно, поскольку названия монастырей в Дорогобужскому уезде не были связаны с фамилиями людей.

Столбец «Родственные связи» объединяет информацию о владельческой антропонимии, не вошедшую в предыдущие столбцы: у вдов по форме «вдова <имя мужа в родительном падеже>», у «младших» — «с детьми/братьями <имена в творительном падеже>». Данный столбец носит вспомогательный характер и не адаптирован для специальных поисковых задач.

Наконец, для сведений, передаваемых книгой 1678 г., необходим столбец «Предыдущий владелец». Поскольку такая информация сообщается нерегулярно, имеет смысл обобщить все сведения (фамилию, имя, отчество, статус или родственную связь с текущим владельцем) в одном столбце.

Общее количество дорогобужских землевладельцев (по каждой переписи)

Переписная книга 1659 г. сообщает сведения о 46 владениях, из которых два находились в руках нескольких человек. Одно принадлежало братьям Семёну и Киприану Ковнацким (в источнике — Комлацкие [\[23, л. 716об.\]](#), правильное написание установлено по книге 1668 г. [\[24, л. 181об.\]](#) и опубликованному Д. П. Шпиленко списку смоленской шляхты 1694 г., в котором фигурировал Киприан [\[28, с. 156\]](#)). Совладельцами другого были Юрий и Амвросий Станкевичи [\[23, л. 718об.\]](#). По этой причине

землевладельцев в уезде насчитывалось 48.

По книге 1668 г. количество землевладений увеличилось до 150, а конкретных владельцев — до 167 минимум. По нашим подсчётам, к 150 «основным» владельцам необходимо прибавить 17 младших совладельцев, отмеченных в тексте поимённо: братьев, детей обоего пола и других. Почему число 167 примерное? — Ответ снова кроется в совместном владении, но теперь речь идёт о записях вроде «за смоленским шляхтичем Александром Васильевым сыном Азанчеева з братьями» [24, л. 201об.] или «за дарагабужскими пушкари за Петрушкою Артемьевым с товарищи» [24, л. 422об.], из которых невозможно установить точное число совладельцев. Непонятен также случай Александра Тютчева, который появляется в тексте 1668 г. дважды: один раз — в качестве смоленского шляхтича [24, л. 279], другой — без обозначения, но вместе с родственниками [24, л. 272]. Один это человек или два разных, из книги выяснить невозможно, а в переписях 1659 г. и 1678 г. Тютчевы не фигурируют. Предположим пока, что переписчики всё-таки отметили двух однофамильцев (может быть, даже родственников), и обозначили разницу в их статусе.

По переписи 1678 г. насчитано 135 владений, а владельцев — не меньше 142. Разница опять обусловлена примерами совместного равноправного владения, а приблизительность подсчёта — тем, что снова встречаются обобщённые записи о «безымянных» владельцах. Например, смоленская шляхтянка, вдова Софья Езбут записана «з детьми» [25, л. 306.]. Выясняется, что она имела трёх детей, Александра, Юрия и Елену [18, с. 246–249]. Александр отмечен в переписной книге особо: в его собственных руках находились три деревни. Правда, сведения о нём приводятся в одном абзаце с матерью. Поэтому представляется возможным объединить их локации в одно владение семьи Езбутов, но считать Софью и её старшего сына двумя «равноправными» владельцами (тем более, что ситуация повторяется в отношении Ульяны Шиманской и её сына Мартина [25, л. 16]). Итак, под «детьми» Софьи подразумеваются Юрий и Елена. В отношении Юрия известно, что он подавал сказку о службе государю с момента сдачи Смоленска [18, с. 248]. Дальнейшее сопоставление примера Езбутов с подобными случаями и данными других источников может скорректировать наши представления о фиксации именно малолетних отпрысков под термином «с детьми».

В итоге, как показывают данные переписных книг, число владений и землевладельцев с 1659 г. по 1668 г. выросло более, чем в 3 раза. Объяснение стоит искать в разном территориальном покрытии источников: первая книга в целом охватывает меньшую территорию, чем вторая, и значительная часть уездной земли попросту не попала в описание (на текущем материале нельзя утверждать, что «недостающие» участки не были охвачены другой переписью). Не исключена и вероятность дробления крупных владений за прошедшее между переписями время. Эти гипотезы заслуживают отдельной разработки: необходимо сравнивать землевладения на уровне отдельных локаций (поселений, пустошей и т. д.).

Разница между цифрами по 1668 г. (150 владений) и 1678 г. (135 владений), по нашему мнению, не является существенной и легко объясняется объединением мелких групп локаций в руках крупных землевладельцев. Думается, этот процесс не говорит об изменении тенденции с точностью наоборот по отношению к предшествующим годам, а показывает стабилизацию землевладения в регионе.

Состав землевладельцев Дорогобужского уезда

По переписной книге 1659 г.

Среди 48 владельцев в 1659 г. находился один Бизюков монастырь, а 47 представляли светское землевладение. Из текста не вполне ясна их принадлежность к конкретной корпорации и чин в служебной иерархии. Можно выделить группу «изменников» (3 человека), т. е. тех, кто нарушил присягу русскому царю. Их владения были зафиксированы, но не переведены в состав дворцовых земель. Предположительно, государство временно удерживало их за собой, чтобы передать в будущем в руки верных служилых людей. В этом можно усмотреть попытку правительства создать фонд свободных земель и распоряжаться ими аналогично «порожним землям» в центральной России.

Из 44 оставшихся владельцев отметим пять женщин. У трёх из них в книге указано вдовствующее положение (Арина Кременевская, Анна Озерецкая, Ульяна Телкова). Четвёртая, Устинья Яцминская (?), отмечена как «жена Яна», а Устинья Стелкова записана вовсе без семейного положения. Про Телкову и Яцминскую прямо сказано, что в их руках находятся маенности, а Кременевская, Озерецкая и Стелкова записаны в той части книги, где за мужчинами числились маенности. Осторожно предположим, что все эти женщины полноправно, независимо от мужчин, владели землёй. Их запись в «поместном» разделе книги могла подразумевать только оставление за вдовой части имения «в прожиток», но подобных записей в книге нет. Напротив, из литературы известно, что сложившаяся в польский период практика почти полного частного землевладения, позволявшая женщинам владеть поселениями и пустошами, сохранилась после присоединения Смоленщины к Московскому государству [\[29\]](#).

Впрочем, разделение книги на «поместную» и «маенностную» части очень условно. Возможно, первые переписчики хотели перенести на смоленскую почву общерусские правила организации материала писцовых книг [\[30, с. 292\]](#). В условиях, когда смоленская шляхта не хотела различать польские маенности и жалованные за переход на русскую службу поместья [\[13, с. 37-39\]](#), соблюсти данные правила было весьма затруднительно. Перепись фиксирует 6 поместий, 18 маенностей, причём за Александром Петровичем Салтыковым записаны одновременно маенность и поместье (определим их как одно владение). Остальные 22 владения не имеют никакого статуса, но очень вероятно, что хозяева всех имений распоряжались своей землёй как маенностями.

44 светских землевладельца в 1659 г. не отмечены никакими социальными категориями. При опоре на справочные данные и материалы переписной книги 1668 г. выясняется, что 39 человек (непосредственно они или их ближайшие родственники) относились к корпорации смоленской шляхты. У четверых статус не был указан и во второй переписи (Андрей Яковлевич Храповицкий, Степан Иванович Салтыков, Александр Петрович Салтыков, Иван Васильевич Обруцкий — сын Василия Семёновича из книги 1659 г.).

Возможно, категории этих землевладельцев не были зафиксированы по небрежности переписчиков или самих людей, подавших сказки с недостающей информацией. Но можно попытаться найти объединяющий их фактор. База данных по книге 1659 г. показывает, что в их руках находились крупные владения: у Храповицкого — 17 деревень, 4 починка, 1 сельцо, 2 пустоши, у Степана Салтыкова — 3 села, 5 деревень, 2 пустоши, у Александра Салтыкова — 33 деревни, 10 починков, 2 сельца, 1 слободка, 15 пустошей, у Обруцкого — 1 село, 13 деревень, 2 починка, 1 сельцо, 19 пустошей.

Вероятно, некоторые крупные землевладельцы стали служить не в рамках территориальной смоленской корпорации, а «по московскому списку». Пример

Салтыковых служит тому подтверждением: Степан Иванович в будущем станет стольником, воеводой Великого Устюга и Азова, боярином, главой Судного приказа [31]. Его двоюродный брат достигнет ещё больших высот: будет стольником, киевским воеводой, потом боярином и тестем царя Ивана Алексеевича. Именно дорогобужский землевладелец Александр Петрович Салтыков был отцом будущей царицы Прасковьи Фёдоровны. Имя Фёдор он получил не перед царской свадьбой, а при крещении [32, с. 72], которое состоялось в младенчестве, — у представителей семейства, основавшего ещё в польский период православный Бизюков монастырь, трудно предполагать иное (имя Александр до поры до времени было его публичным именем). В стремительном возвышении внуков Михаила Глебовича Салтыкова, одного из главных тушинцев, перешедшего на службу Сигизмунду III, должно быть, сыграла роль не только быстрая присяга царю Алексею Михайловичу (о чём свидетельствует крестоприводная книга 1654 г.: Салтыковы указаны первыми в списке шляхтичей, вышедших из Смоленска и присягнувших царю [33, с. 6]), но и родство с московской ветвью Салтыковых, сохранявшей во второй половине XVII в. высокие позиции в Государевом дворе.

Обобщим полученные данные на диаграмме 1.

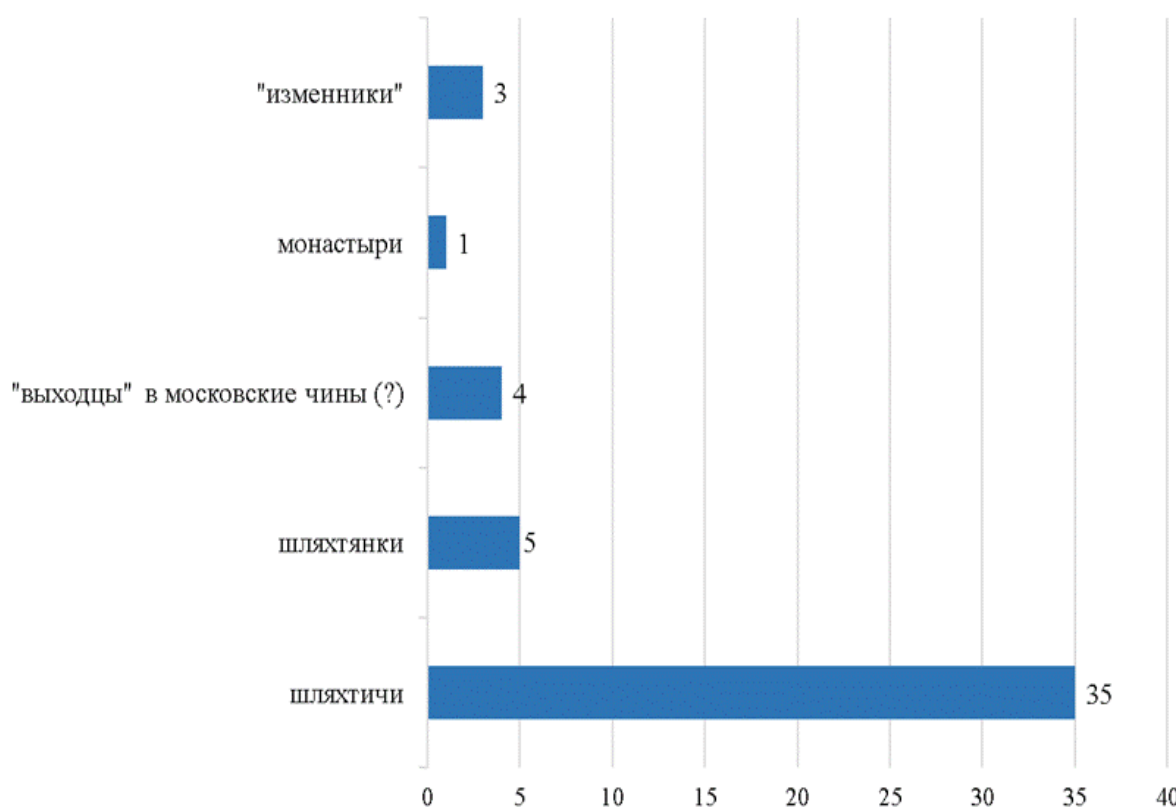

Диаграмма 1. Категории землевладельцев Дорогобужского уезда по переписной книге 1659 г.

По переписной книге 1668 г.

При конкретных расчётах по материалам данной книги используется точное число 167. Подобное «округление» не должно повлиять на результаты работы с категориями владельцев: не названные по именам совладельцы по своему статусу ничем не отличаются от «главного» владельца того же имения. Итак, 167 владельцев можно разделить на 4 духовных и 163 светских.

Духовные землевладельцы

В отличие от предыдущей переписи, описывалось податное население и хозяйственные угодья трёх монастырей, а также архиепископа смоленского и дорогобужского Филарета [24, л. 11-1106.]. У архиерея в руках находились всего две локации: сельцо и церковная земля с 6 крестьянскими дворами в Дорогобужском уезде. Между тем в переписи отмечено, что архиепископ владел землёй и в Смоленском уезде. Вероятно, там его владения были значительно больше. К тому же, скромные размеры архиерейской вотчины (как и само появление архиепископа только в записях за 1668 г.) могут объясняться долгим и сложным процессом восстановления землевладения Русской православной церкви на Смоленщине. Когда данная территория была подвластна Речи Посполитой, владения православного духовенства и монастырей передавались униатам или католикам [34]. На то, чтобы польское духовенство покинуло занятую землю, новая власть приняла её в «резервный» земельный фонд и пожаловало православному иерарху, должно было уйти немало времени. Мало того, церковь должна была убедить московскую администрацию, что именно представитель духовной власти, а не очередной служилый человек должен получить эту землю.

С монастырским землевладением в Дорогобужском уезде ситуация несколько яснее. Появление в описании двух «новых» монастырей, Троицкого Болдина и Рождественского Богородицкого Сергиева Свирколуцкого [35, с. 462, 464], обусловлено отнюдь не их недавним основанием (они существовали ещё с XVI в.). До Смутного времени обитель прп. Герасима Болдинского являлась одним из крупнейших монастырей-землевладельцев Московского государства [36, с. 13]. Однако в 1611–1656 гг. монастырь принадлежал иезуитам [34, р. 335; 36, с. 17]. Естественно, что русская администрация конфисковала все земли этого ордена на Смоленщине, но для передачи монастыря — зданий и угодий — православному духовенству тоже требовалось время.

Что касается Свирколуцкого монастыря, отсутствие его фиксации в 1659 г. объясняется проще. В исследованиях встречается указание на приписку Свирколуцкой обители со всеми поселениями к Бизюкову монастырю в 1655 г. по царскому указу [37, с. 47]. Это отчасти подтверждается на материале переписных книг: в 1659 г. записи о Свирколуцком монастыре нет. Однако 6 соседствующих друг с другом локаций Бизюкова монастыря (по данным на 1659 г. [23, л. 609-612]) в следующей переписи находятся уже в руках Свирколуцкого [24, л. 33, 34-3506.]. Может быть, в 1668 г. вторая обитель продолжала быть в подчинении первой, но переписчики, имея целью досконально описать все земельные владения в уезде, учитывали отдельно главные и второстепенные монастыри.

Действительно, Бизюков монастырь мог претендовать на то, чтобы занять главенствующую позицию среди обителей Дорогобужского уезда, если не всей Смоленщины. Дело в том, что он был основан семьёй Салтыковых ещё в польский период на земле, находившейся в их полной собственности. Если бы семейство владело землёй по ленному праву, православный монастырь в Смоленском воеводстве не мог даже появиться [34, pp. 341-342]. Помимо этого, один из членов семьи, Фёдор Михайлович Салтыков, сын боярина-перебежчика, принял постриг в этой обители и завещал ей часть родовых владений. Данные обстоятельства могли обусловить высокий статус Бизюкова монастыря ещё в 1640-х – начале 1650-х гг.

По возвращении Дорогобужского уезда в состав России и упрочении позиций смоленских Салтыковых достаточно логичным выглядит устойчивое развитие Бизюкова монастыря, в том числе как землевладельца. С 39 локаций в 1659 г. [23, л. 594-612] его

владения увеличиваются до 68 [\[24, л. 110б.-300б.\]](#) (плюс 6 локаций, перешедших к Свирколуцкому монастырю). Сведения по книге 1678 г. будут рассмотрены ниже. Во всяком случае, к середине XVIII в. монастырь являлся самым большим по числу крестьян во всей Смоленской губернии [\[37, с. 50\]](#).

Таким образом, переписная книга 1668 г. отображает постепенный процесс восстановления церковного землевладения в Дорогобужском уезде.

Светские землевладельцы

Далее выделим категории светских землевладельцев, отмеченных в том же источнике. Снова в наличии группа бывших владений, «что было за» шестью людьми. Четверо из них прямо называются изменниками: Степан Жирковский, Пётр Каменский [\[24, л. 129, 250\]](#) (предположительно, родственник Прокофия Каменского, изменника по данным 1659 г. [\[23, л. 689\]](#)), смоленский шляхтич Иван Менк, Иван Омек [\[24, л. 73, 3320б.\]](#). Двое остальных изменниками в глазах переписчиков не являлись. Во-первых, в книге нет соответствующего указания. Во-вторых, их имена записаны полностью («за Фёдором Пацом», «за Иваном Тяпниным» [\[24, л. 4140б., 1720б.\]](#)), в отличие от четырёх предыдущих («Стенька», «Петрушка», «Ивашка»). Если судьба Фёдора Паца, исходя из текста переписной книги, остаётся неизвестной (но из литературы становится ясно, что он тоже принадлежал к смоленской шляхте [\[20, с. 286\]](#)), то про поручика рейтарского строя Тяпнина в самой переписной книге указано, что он состоял в полку «нового строя» (смоленские рейтары в книге отмечены особо). Сообщено также, что в тот момент он проживал «на Москве», но его дорогобужское поместье «никому не отдано» [\[24, л. 173\]](#).

В 1668 г. насчитывалось уже 13 землевладеиц. Все они поголовно зафиксированы как вдовы. 10 записаны в самой книге как смоленские шляхтянки, одна — как вдова ротмистра (какой служилой корпорации — из источника неясно). У двух женщин, зафиксированных без статуса, он восстанавливается следующим образом. Лукерья Стыбалковская (по переписи — Стиболковская) [\[24, л. 142\]](#) прибавляется к числу смоленских шляхтянок за счёт привлечения других источников [\[16, с. 207-208\]](#), а Пелагея Блинова [\[24, л. 366\]](#) — к числу вдов смоленских рейтаров, по косвенным сведениям самой переписной книги: отмеченные в ней смоленские рейтары Клим и Кондратий Блиновы [\[24, л. 404, 4040б.\]](#), вероятно, были родственниками её покойного супруга.

Вместе с матерями совладельцами числятся дети обоего пола, 4 сына и 2 дочери. Уточним, что это количество меньше всех указанных в переписной книге шляхетских детей. На примере Евгении (в православии Ульяны) [\[18, с. 656-658\]](#) и Мартина Шиманских видно, что взрослый сын, уже самостоятельно служащий, мог быть записан совершенно отдельно от матери, и их родство никак не обозначалось [\[24, л. 3250б., 3460б.\]](#).

Из 13 женщин по переписи 1668 г. ни одна не фигурирует в предыдущей книге. На наш взгляд, это лишний раз подтверждает очень терпимое отношение Московского государства к местным порядкам. Если женское землевладение в 1659 г. ещё можно объяснить как рудимент польской системы землевладения, который во время войны не успели до конца устранить, то через 9 лет, после юридического перехода Смоленщины под новую власть, земельные владения в руках других вдов могли означать только молчаливое согласие российской администрации с локальными особенностями землевладения.

Что касается мужчин-землевладельцев, количество их категорий по сравнению с 1659 г. существенно возрастает. Первое место по численности занимает группа смоленских шляхтичей из примерно 86 человек (вместе с детьми их было 89). Абсолютное большинство записано как обычная шляхта. Безусловно, смоленская шляхта делилась по «статьям» в зависимости от состояния [\[11, с. 27\]](#), но в переписных книгах эта информация не фиксируется и не является предметом рассмотрения в настоящей работе. В книге присутствуют также шляхетские командиры: два ротмистра и поручик.

Выше было сказано о непонятной корпоративной принадлежности нескольких Тютчевых. Если Александр, Яким и Лука [\[24, л. 272\]](#) всё-таки являлись шляхтичами, то численность смоленской шляхты за 1668 г. увеличивается до 88 (с учётом того, что Александр из этой тройки — это ранее упомянутый отдельно Александр Тютчев). Кроме трёх Тютчевых, неопределённость в количество смоленских шляхтичей вносят и другие 11 лиц, не имеющих по тексту статуса. Среди них есть пара, очевидно, родственников тех людей, которых точно отнесли к шляхтичам: Филимон (Филон) Васильевич Азанчеев и смоленский шляхтич Александр Васильевич Азанчеев [\[24, л. 169, 201об.\]](#); Семён Вистицкий и смоленский шляхтич Иван Вистицкий [\[24, л. 346об., 345об.\]](#). Примечательно, что в справочнике по смоленской шляхте Иван фигурирует [\[16, с. 30–31\]](#), а Семён нет.

Без обозначения категории записаны те же люди, которые «не имели» статуса в 1659 г.: Салтыков Александр Петрович с братом Самуилом, их три двоюродных брата (Степан, Юрий и Христофор Ивановичи), Храповицкий Андрей Яковлевич, и помимо них — сын Василия Обруцкого Иван, Даниил Иванович Пассек и Помаскин Иван Михайлович [\[24, л. 40об., 203об., 49об., 151, 356, 68\]](#). Возможно, здесь, как и в 1659 г., имела место попытка зафиксировать верхушку дорогобужских землевладельцев, получившую или стремившуюся получить «московские чины». К тому же, из собственно «московских чинов» в переписи 1668 г. отмечен только один жилец Илья Дуров [\[24, л. 377об.\]](#), который, как мы увидим по данным 1678 г., был московским служилым человеком (полуголовой московских стрельцов [\[25, л. 116\]](#)). Его присутствие в книге, равно как и придворного («путного ключника») [\[24, л. 122об.\]](#), важно для подкрепления сведений историографии о постепенном проникновении людей, не являющихся смоленскими шляхтичами, в ряды землевладельцев Смоленского региона.

Возвращаясь к вопросу размытости границ землевладельческих групп, укажем на ещё один подобный пример. Если буквально следовать тексту книги, то разделяются категории рейтаров и смоленских рейтаров: 7 и 11 человек, соответственно. На первый взгляд, очевидно различие воинских формирований «нового строя», но, насколько их в действительности различали переписчики, станет понятнее при анализе книги 1678 г. Похожие затруднения вызывает запись о поручике Александре Василевском [\[24, л. 131об.\]](#). Был ли он поручиком смоленской шляхты, солдат или рейтаров, на материале переписных книг установить невозможно.

Упоминание недоросля Никиты Петровича Арсеньева [\[24, л. 390об.\]](#) вкупе с установленным фактом, что московские служилые люди Арсеньевы записывались в полк смоленской шляхты [\[11, с. 28\]](#), заставляет задаться вопросом, практиковалось ли в среде смоленской шляхты подобное именование ещё не служащих сыновей или Никита был записан ещё как «московский» недоросль и, значит, землёй владел не вполне легально.

Среди служилых людей встречаются также поручик «грунтовых казаков», сотник

«рыдлевских казаков» и ротмистр дорогобужских казаков [\[24, л. 421, 131, 331об.\]](#). Как отмечает О. А. Курбатов, грунтовые казаки были потомками литовских казаков, имевших «грунты» (земельные наделы) на Смоленщине. Сотня рыдлевских казаков образовалась из «мстиславских сидельцев черкас» (украинских казаков, участвовавших в мятеже Нечая, но сдавших Мстиславль царским войскам и вернувшихся на государственную службу) [\[20, с. 274\]](#). Дорогобужские казаки представляли собой воинское подразделение, устроенное «по литовскому образцу» [\[20, с. 285–286\]](#).

Помимо имений казачьих командиров, существовало коллективное землевладение простых «грунтовых казаков» [\[24, л. 417–420\]](#), причём на весьма своеобразных условиях. Местное казачество по данным книг выглядит как промежуточная категория между привилегированными и податными слоями населения. С одной стороны, казаки перечислены в качестве жителей отдельных дворов подобно крестьянам и бобылям. С другой стороны, в источниках указаны только главы казачьих семейств, а их пахотные наделы существенно больше крестьянских. К примеру, в 1659 г. на 66 казаков приходилось 1345,5 десятин пашни, или около 20,4 десятин на человека, в то время как исследователи определяют максимальное среднее количество пашни на крестьянский двор равным 15 десятинам [\[15, с. 86–87\]](#). В 1668 г. статус грунтовых казаков подчёркнут ещё сильнее: в перечне владельцев дважды повторяется фраза «казачьи земли» [\[24, л. 10об.\]](#), и 51 казак выступает как коллективный владелец 1189,5 десятин земли (по 23,3 десятины на человека), однако они самостоятельно пахали землю. Таким образом, по переписным книгам грунтовые казаки частично сохранили за собой прежние наделы [\[20, с. 285\]](#).

Коллективное землевладение представлено в уезде также дорогобужскими посадскими людьми и дорогобужскими пушкарями [\[24, л. 421об., 422об.–423\]](#), но встречаются индивидуальные владения городских жителей: «дорогобужского посадского человека» Ивана Смирин, «смолянина» Тимофея Фролова и «смоленского мещанина» Семёна Жукова [\[24, л. 422, 317об., 46\]](#), аналогично казачьим землям попадающие под определение остатков польской системы землевладения.

Особо фиксируется землевладение Александра Буловецкого, по всей видимости, приказчика в имении Александра и Самуила Салтыковых (он обозначен как их «человек» [\[24, л. 189\]](#)). Возможно, здесь также отразилась польская практика, когда разорившийся шляхтич поступал на службу к обеспеченному дворянину и существовал за его счёт.

Наконец, выделяется земля, записанная отдельно за Тихоном, священником церкви пророка Илии [\[24, л. 117об–118об.\]](#). Из его сказки видно, что речь идёт о церковной земле в селе Василёве, которая пишется как самостоятельное владение. Священник указан в перечне землевладельцев в начале книги [\[24, л. 2об.\]](#), причём он владел не только пахотной землёй, но и «церквищем», сенокосами, пустошью и бобыльскими дворами.

Обобщим обозначенные в переписной книге 1668 г. группы землевладельцев на диаграмме 2.

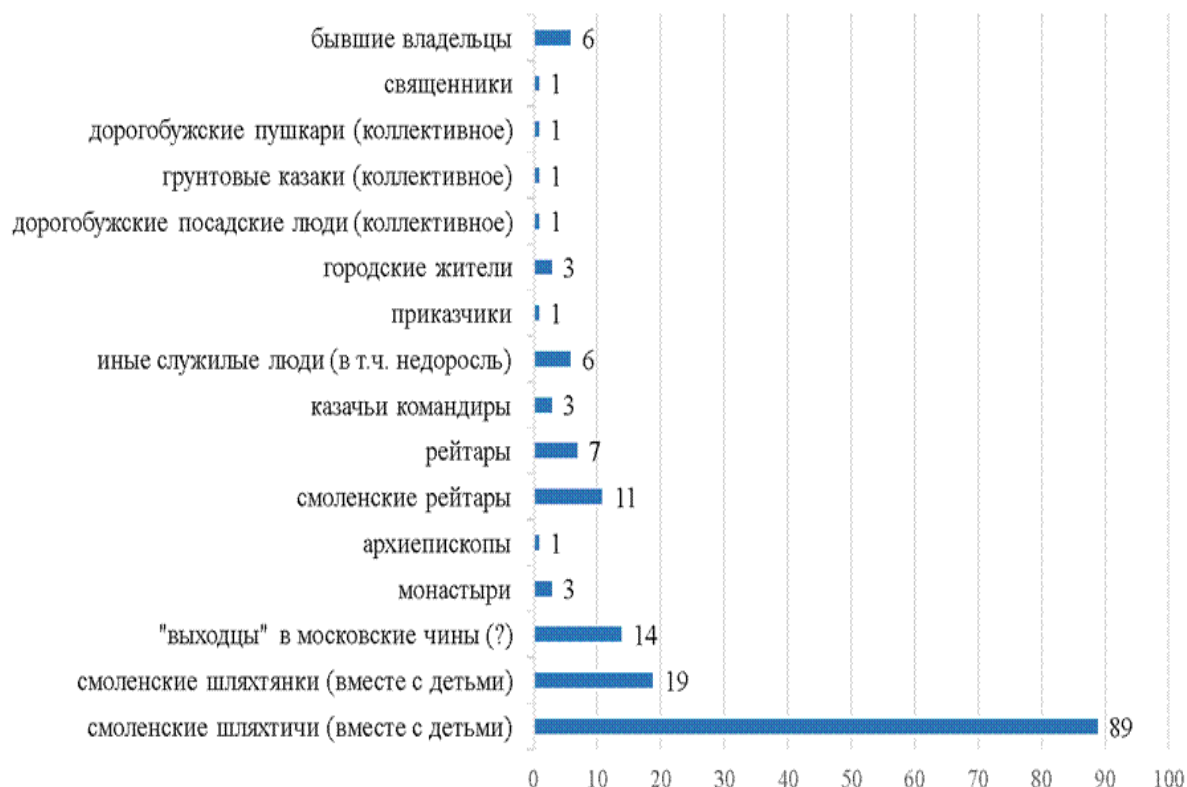

Диаграмма 2. Категории землевладельцев Дорогобужского уезда по переписной книге 1668 г.

По переписной книге 1678 г.

Монастырское землевладение

По переписи 1678 г. в уезде насчитывалось 142 землевладельца. Среди них, как и в 1668 г., выделялись 3 монастыря: Бизюков, Болдин и Свирколуцкий, но первые две обители были отмечены иначе, чем в предыдущей книге. У Бизюкова монастыря написан его «строитель... Сергей Салтыков» [25, л. 43], у Болдина — его «строитель... Феодосий з братьею» [25, л. 109об.1]. Термин «строитель» мог обозначать как «настоятеля небольшого монастыря», так и «монаха, заведующего монастырскими вотчинами и подворьями» [38, с. 176]. Первое значение могло соответствовать положению Феодосия — Болдин монастырь не был крупной обителью (6 деревень, одна слободка и часть одного села [25, л. 109об.-111]). В случае Сергея (Салтыкова) видится правдоподобным второе значение: он вполне мог отвечать за монастырские земельные владения, расположенные в его бывшем имении. Что касается Свирколуцкого монастыря, перепись 1678 г. будто бы подтверждает его подчинённость Бизюкову монастырю. Во-первых, их локации записаны сразу друг за другом. Во-вторых, у первой обители «строитель» или какой бы то ни был начальствующий монах не отмечен. В-третьих, размер её владения — 10 деревень (в три с небольшим раза меньше, чем у Бизюкова монастыря). Можно судить о том, что к 1678 г. монастырское землевладение стабилизировалось и сложилась условная иерархия обителей Дорогобужского уезда.

Земли архиепископа в 1678 г. не были зафиксированы. Скорее всего, его две небольшие локации из книги 1668 г. были утрачены в запутанных процессах становления церковного и светского землевладения на Смоленщине после её перехода в состав Московского государства.

Нестабильно фиксируемые группы землевладельцев

Эти сложные процессы отразились на такой категории, как «бывшие владельцы». В 1678 г. таких людей было всего двое, и в переписной книге они не были отмечены в качестве изменников: рейтар Фёдор Пешаходов и рейтар Кондратий Блинов [25, л. 112об., 113об.]. В обоих случаях была утрачена одна локация, соответствующая части деревни, находящейся в совместном владении, причём у Блинова в руках осталась другая часть той же деревни. Примеры этих рейтаров показательны и в плане неустойчивого порядка фиксации владельцев в переписных книгах. Фёдор Пешаходов в 1668 г. был записан как Фёдор Богданов. Подтверждением служит единственная жилая локация — деревня Игнатьева — которая находилась в его руках в том и другом году, а также персональный состав населения этой деревни. Например, в 1668 г. в деревне проживал бобыль Фрол Семёнов с сыном Федотом [24, л. 363], а в 1678 г. — уже крестьянин Федот Фролов [25, л. 112об.]. Двойного совпадения быть не может. Получается, в одной книге землевладелец фигурирует под именем и кратким отчеством, а в другой — под именем и фамилией.

Нестабильная запись владельцев выражается ещё и в том, что Пешаходов и Блинов записаны в 1668 г. как смоленские рейтары, а в 1678 г. как рейтары. Случайность ли это? — Проверим на примере других рейтаров и смоленских рейтаров, отмеченных в обеих переписях. В таблице 1 жирным шрифтом выделены имена служилых людей, записанных в 1668 г. и 1678 г. одинаковым образом, а курсивом — записанных в двух книгах по-разному. В невыделенных ячейках представлены служилые люди, отмеченные только в переписи 1678 г.

Смоленские рейтары	Рейтары
Павел Александров	Тимофей Татаринов
Юрий Богданов	<i>Клим Блинов</i>
Фёдор Крылов	<i>Кондратий Блинов</i>
Анчифор Марков	Семён Нелидов
<i>Макар Логачов</i>	Григорий Алтухов
Семён Калинин	<i>Степан Хруцкий</i>
Дмитрий Евфимов	Григорий Руднев
Андрей Васятин	Ларион Дедюлин
Леонтий Чашников	<i>Прохор Тушнев</i>
Агапий Щетинин (Щенин?)	<i>Игнатий Ченцов (Чернцов?)</i>
	<i>Пётр Чарыков</i>
	<i>(бывший владелец) Фёдор Пешаходов</i>
«рейтар же» Яков Нечаев (?)	

Таблица 1. Рейтары и смоленские рейтары по переписной книге 1678 г.

По трое человек в каждом столбце сохранили в точности свой статус. Яков Нечаев занимает промежуточное положение, поскольку в книге 1668 г. он записан как смоленский рейтар [24, л. 316об.], а в 1678 г. как «рейтар же» [25, л. 21об.], но вслед за строками о «смоленском рейтаре» Леонтии Чашникове (частица «же», как представляется, должна показывать равенство статусов Нечаева и Чашникова).

Семеро рейтаров из книги 1678 г. 10 лет назад были отмечены как смоленские рейтары, в то время как обратный случай всего один. Это не может не наводить на мысль, что переписчики в 1678 г. попросту сокращали статус «смоленский рейтар» до «рейтара»

для ускорения записи. Необходимо в дальнейшем, на материале иных источников, проверять наличие разных рейтарских полков на Смоленщине и возможность перехода служивших в них людей в другие воинские формирования. Пока же в объяснении разницы статусов одних и тех же людей мы опираемся на предположение о не вполне систематичном составлении переписных книг.

Землевладение смоленских шляхтичей и шляхтянок

Основная доля землевладельцев, как и в предыдущих переписных книгах, в 1678 г. приходится на смоленских шляхтичей. Такой статус однозначно имели 76 человек, среди них был один поручик и два ротмистра. К ним необходимо прибавить тех, кто буквально как шляхтичи не отмечены, но, без всяких сомнений, ими являлись. Это князья Иван и Михаил Соколинские (Друцкие-Соколинские) [\[25, л. 290б.\]](#), записанные в 1668 г. как дети княгини Екатерины, смоленской шляхтянки [\[24, л. 550б.\]](#). Это полковник Казимир Воронец [\[25, л. 630б.\]](#), 10 лет назад имевший чин ротмистра смоленской шляхты [\[24, л. 3830б.\]](#) и, безусловно, продолживший движение по карьерной лестнице в родном территориальном полку. Это ротмистр Даниил Пассек [\[25, л. 111\]](#). В 1668 г. его записали без статуса [\[24, л. 356\]](#), но он как представитель одного из виднейших шляхетских родов, вероятно, нёс службу также в корпорации смоленской шляхты. Итого 80 мужчин-шляхтичей.

Шляхтянок было на порядок меньше (четыре). Софью Езбут записали «з детьми» [\[25, л. 30б.\]](#), а Ульяну Шиманскую и её взрослого сына — отдельно [\[25, л. 16\]](#). Обе женщины продолжали удерживать в своих руках земли с 1668 г. [\[24, л. 620б., 3250б.\]](#). Ещё показательнее пример Елены Храповицкой и Авдотьи Дукшты [\[25, л. 10, 108\]](#). Их мужья были землевладельцами в 1668 г. [\[24, л. 49, 3550б.\]](#) Получается, что после их смерти, произошедшей уже после Андрусовского перемирия — когда, казалось бы, русское правительство должно было жёстко насаждать московские порядки — продолжало действовать полное право вдов на их маестности, что в очередной раз подтверждает мягкую интеграцию землевладельцев Смоленского региона в российскую элиту.

В подкрепление этой мысли проанализируем, в чьих руках в 1678 г. находились владения, принадлежавшие женщинам (кроме Езбут и Шиманской) в 1668 г. У 6 из 11 земля ушла из фамилии. От 2 шляхтянок, Прасковьи Зубрицкой и Екатерины Соколинской [\[24, л. 1770б., 550б.\]](#), землевладения перешли к сыновьям, указанным ещё в переписи 1668 г. как совладельцы (Фёдор и Михаил с Иваном, соответственно [\[25, л. 390б., 290б.\]](#)). От вдовствующей Марии Шипневской [\[24, л. 109\]](#) все локации унаследовал её внук Богуслав [\[25, л. 990б.\]](#), равно как и от своей матери Варвары [\[24, л. 1090б.\]](#). Их родство установлено по справочным данным [\[16, с. 226–228\]](#). Благодаря информации, собранной Д. П. Шпиленко, удаётся установить и родственную связь между смоленской шляхтянкой Лукерьей Стыбалковской [\[24, л. 142\]](#) и головой смоленских стрельцов Афанасием Мицким [\[25, л. 380б.–390б.\]](#). Он оказался мужем её дочери от первого брака [\[17, с. 364\]](#), видимо, поэтому и наследовал земли своей тёщи, двух её дочерей и сына от второго брака. Через это родство, в том числе, Мицкие влились в ряды смоленской шляхты, не будучи прямыми потомками защитников Смоленска, присягнувших русскому царю [\[17, с. 362\]](#). Таким образом, по меньшей мере у половины женщин-землевладеллиц с 1668 г. по 1678 г. имения унаследовали их родственники. Если бы у шляхтянок был вдовий «прожиток», по поместному праву после их смерти он должен был уйти в фонд земель для новых поместных раздач.

Наконец, в книге 1678 г. указано одно небольшое владение, «что было Станислава Прушинского, а ныне за внукою ево за девкою за Аленю Колечицкого» [25, л. 56об.-57]. Фамилия девушки говорит о том, что она была внучкой Прушинского через его дочь, а не сына. Следовательно, она уже принадлежала к роду Колечицких и могла владеть дедовой землёй только на правах маентности. Это является очередным доказательством того, что смоленская шляхта продолжала рассматривать свои владения как полную собственность на землю [13, с. 37], и поэтому дед спокойно мог подарить, завещать своей внучке землю (или, что иногда случалось, продать, даже несмотря на близкое родство).

Другие землевладельческие группы

Как и в текстах предыдущих переписей, в книге 1678 г. часть людей была записана без какого-либо статуса. Среди десятерых таких человек снова встречаются Филимон Азанчеев, Иван Обруцкий, Александр, Степан и Юрий (Егорий) Салтыковы. К ним прибавляются Иван Пекин (скорее всего, родственник Андрея Пекина из переписи 1668 г.), Никита Арсеньев, Иван Елисеевич Цыклеров (Циклер) [25, л. 81об.-82], «сын полковника из “кормовых иноземцев”», имевший чин стряпчего [39], Петр Обруцкий [25, л. 33об.], Иван Фёдорович Нелидов [25, л. 104]. Сохранение нескольких крупных землевладельцев Дорогобужского уезда на протяжении трёх переписей в рядах «бесстатусных» и наличие людей, явно служивших «по Москве» (Пекин, Цыклеров), может говорить об их стремлении к «московским чинам». Это подтверждает пример Ивана Помаскина, в 1668 г. «не имевшего» статуса [24, л. 68], а в 1678 г. записанного стольником [25, л. 4]. Московские служилые люди включали в себя полуголову московских стрельцов Илью Дурова [25, л. 116], фигурировавшего 10 лет назад в качестве жильца [24, л. 377об.].

С некоторой натяжкой к «московским» служилым людям можно отнести «иноземца» Павла Неколетова [25, л. 38] — представляется, что на службу в Смоленск или Дорогобуж его отправляли всё-таки из Москвы. Также из Москвы в Смоленск был направлен уже упомянутый Афанасий Мицкой, ставший головой смоленских стрельцов. Очевидно, что эти воинские формирования на Смоленщине — нововведение российского периода, которое некоторое время существовало параллельно с прежними воинскими формированиями. На это может указывать факт записи девяти сотников [25, л. 106., 26об., 27, 27об., 61, 104об., 113]. В предыдущей книге подобный чин носил командир рыдлевских казаков. За отсутствием опровергающих данных допустим, что 8 сотников 1678 г. тоже были казачьими командирами (кроме Якова Стасова, записанного в 1668 г. поручиком солдатского строя [24, л. 116] и спустя 10 лет наверняка остававшимся в том же воинском подразделении).

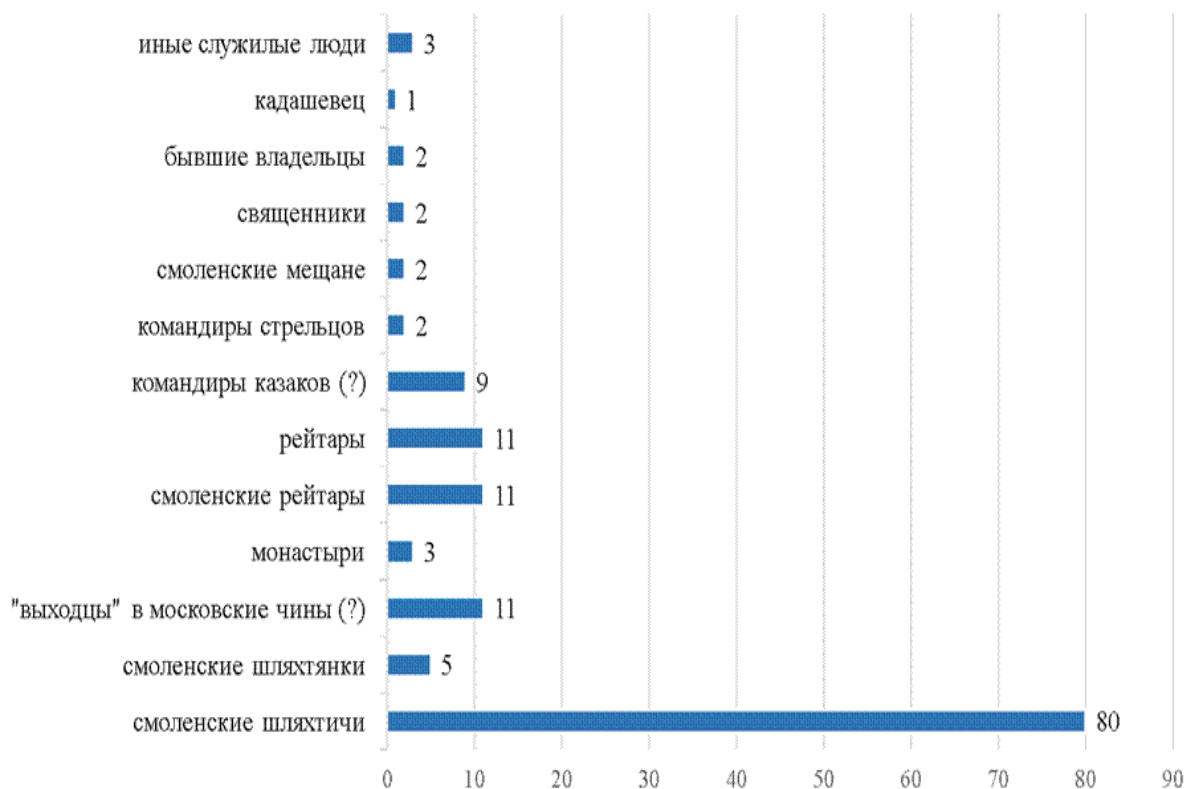
Скорее всего, близким родственником казачьего ротмистра Фёдора Щочки был «кадашевец» Степан Щочка [25, л. 68об.]. Доподлинно известно, что дорогобужского бурмистра Фому Лазарева пожаловали в кадашевцы за сдачу города, а его потомки стали родом Щочкиных [11, с. 28] — Фёдор Щочка приходился Фоме сыном [20, с. 286].

По данным книги 1678 г. два смоленских мещанина имели земельные владения в Дорогобужском уезде: Тимофей Фролов [25, л. 21об.], сохранивший свою землю с 1668 г. [24, л. 317об.], и Артемон Жуков [25, л. 27об.] (по всей видимости, родственник Семёна Жукова из предыдущей переписи [24, л. 46]). Действительно, смоленские мещане

сохранили исключительное право владеть уездной землёй.

Наконец, продолжил быть землевладельцем Тихон, священник храма во имя пророка Илии, расположенного в селе Василёве [\[25, л. 62\]](#), и к нему добавился Илья, протопоп дорогобужской соборной церкви [\[25, л. 61-61об\]](#).

Таким образом, по переписной книге 1678 г. также наблюдается многообразие категорий землевладельцев Дорогобужского уезда (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Категории землевладельцев Дорогобужского уезда по переписной книге 1678 г.

Заключение

Как видно из представленных данных, в сравнительно небольшом Дорогобужском уезде было довольно много землевладельцев: в 1659, 1668 и 1678 гг. насчитывалось по 48, 166 и 142, соответственно. Значительная разница показателей первой и второй переписи объясняется главным образом неполным территориальным покрытием переписной книги 1659 г.

Абсолютное большинство землевладельцев Дорогобужского уезда составляли смоленские шляхтичи. Мужчины, однозначно принадлежавшие к смоленской шляхетской корпорации, представляли собой 73%, 54% и 57% владельцев по данным трёх переписей. Вкупе со шляхтянками и детьми доля благородных землевладельцев выросла до 83%, 65% и 60%. Как видится, это свидетельствует о том, что местное население в основном проявило лояльность к российским властям, а администрация, желая поддержать подобные настроения и во время войны обратиться на свою сторону как можно больше шляхтичей Великого княжества Литовского, утверждала маетности почти за всеми прежними владельцами. Правительство иногда закрывало глаза на попытки причислить к смоленской шляхте тех, кто в осаждённом Смоленске не сидел и Алексею Михайловичу в 1654 г. не присягал, а иногда попросту не могло разобраться в

хитросплетениях родственных связей и в группах однофамильцев [\[11, с. 26\]](#).

Возникавшая путаница, во-первых, могла способствовать приобщению к смоленской шляхетской корпорации посторонних, даже выходцев из великорусских уездов. Во-вторых, она достаточно сильно влияла на порядок составления переписных книг, например, приводя к неустойчивой фиксации статуса рейтаров и смоленских рейтаров, составлявших 7-8% уездных землевладельцев.

Рассмотренные случаи женского землевладения по всем трём переписям позволяют сделать предварительный вывод, что оно сохранялось на правах маентностей, т. е. на условиях, отличающихся от общероссийского поместного или вотчинного права. Это служит дополнительным аргументом в пользу складывания положительных отношений смоленской шляхты с московским правительством. О достаточно спокойной интеграции шляхтичей в общество служилых людей Московского государства говорит и крайне малое количество изменников по материалам переписей: 3, 4 и 0, соответственно.

Приобщение дорогобужских землевладельцев к службе государю могло происходить не только в рамках территориальных служилых организаций. Минимум 4, 14 и 11 человек в каждый описанный год не отмечались никаким конкретным статусом. Это также могло быть связано с недостаточно скрупулёзной фиксацией информации, а, может быть, данные лица и не хотели записывать себя как смоленскую шляхту, надеясь с большей или меньшей вероятностью получить московские чины. Иным это удавалось. Крупнейшие землевладельцы Салтыковы даже смогли войти, точнее, вернуться в элиту государства и вскоре породниться с царской семьёй.

Московские служилые люди тоже начинали получать земельные владения в новоприсоединённом уезде.

Пример трёх монастырей — Бизюкова, Болдина и Свирколуцкого — свидетельствует о постепенном восстановлении монастырского землевладения в Дорогобужском уезде. Имели место также другие виды церковного землевладения, требующие особого изучения, равно как и коллективное землевладение казаков и пушкарей, как и мещанское землевладение.

Однако эти специфические владельцы почти не влияют на картину абсолютно преобладающего шляхетского землевладения на протяжении по меньшей мере двух десятилетий, до 1670-х гг. включительно. Таким образом, материал переписных книг количественно подтверждает, что интеграция смоленской шляхты в состав служилых людей Московского государства происходила с учётом её интересов.

Перспектива дальнейших исследований состоит в более строгом очерчивании социальной структуры землевладельцев Дорогобужского уезда путём сопоставления информации переписных книг с материалами других источников.

Библиография

1. Бенцианов М.М. Служилые элиты Московского государства. Формирование, статус, интеграция. XV-XVI вв. М., 2021. 253 с.
2. Кирпичников И.А. Рязанская элита в Московском государстве. История интеграции. М., 2025. 912 с.
3. Кузьмин А.В. На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. Т. II. М., 2015. 452 с.
4. Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996. 682 с.

5. Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. 510 с. EDN: QPVBGF.
6. Трепавлов В.В., Беляков А.В. Сибирские царевицы в истории России. СПб., 2018. 486 с. EDN: XYXOWT.
7. Беляков А.В. Симеон Бекбулатович: пример адаптации выходцев с Востока в России XVI в. М.; СПб., 2022. 408 с. EDN: AKVNBA.
8. Зутис Я.Я. Остзейский вопрос в XVIII веке. Рига, 1946. 649 с.
9. Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870. С. 87-112.
10. Думин С.В. Смоленское воеводство в составе Речи Посполитой в 1618–1654 гг. (по материалам Литовской метрики). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1981. 24 с.
11. Шпиленко Д.П. Смоленская шляхта как территориально-служилая организация (1654–1765 гг.): землевладение и военная служба // Край Смоленский. 2015. № 12. С. 23-28.
12. Петрухинцев Н.Н. Корпорации в эвакуации: смоленские служилые "города" после Смутного времени // Родина. 2013. № 9. С. 31-35. EDN: RQCGDZ.
13. Богословский М.М. Смоленское шляхетство в XVIII веке // Журнал Министерства народного просвещения. № 3. СПб., 1899. С. 25-61.
14. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М., 1988. 303 с. EDN: RXBACV.
15. Водарский Я.Е. Количество крестьян, помещиков и пашни на Смоленщине во второй половине XVII века // Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР. Материалы межвузовской научной конференции. Смоленск, 1972. С. 79-87.
16. Материалы к родословию смоленского дворянства / Сост. Д.П. Шпиленко. Вып. 1. М., 2006. 304 с.
17. Материалы к родословию смоленского дворянства / Сост. Д.П. Шпиленко. Вып. 2. М., 2009. 678 с.
18. Материалы к родословию смоленского дворянства / Сост. Д.П. Шпиленко. Вып. 3. М., 2014. 856 с.
19. Курбатов О.А. Неизвестная армия царя Алексея Михайловича: шляхта Великого княжества Литовского на царской службе во время войны России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы российско-польской научной конференции. Москва, 24-26 октября 2012 г. М., 2016. С. 293-308.
20. Курбатов О.А., Прудовский П.И. Шляхта и воинские подразделения Великого княжества Литовского на царской службе в 1654–1667 гг. // Россия и белорусские земли в XVII – первой половине XVIII в.: сборник документов. Т. II: 1654–1667 гг. М., 2025. 492 с.
21. Степанова Ю.В. Бельские волости в XVI-XVII вв.: историко-географическая характеристика региона на западном рубеже Русского государства // Genesis: исторические исследования. 2023. № 10. С. 32-40. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.10.68730 EDN: PUDMJN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68730
22. Степанова Ю.В. География землевладения в Бельском уезде в XVI-XVII вв.: реконструкция в ГИС // Историческая информатика. 2025. № 1. С. 190-208. DOI: 10.7256/2585-7797.2025.1.73990 EDN: QHCTEN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73990
23. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 290. Л. 592-747.
24. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 636.
25. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 922. Л. 1-128об.

26. Французова Е.Б. Переписные книги Смоленской земли второй половины XVII – начала XVIII вв. как источник по истории народонаселения // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1980. С. 251-258.
27. Суперанская А.В. Словарь русских личных имён. М., 2005. 544 с.
28. Список смоленской шляхты 1694 г. // Российская генеалогия. Вып. 4. 2018. С. 123-162.
29. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1. Т. 1. № 243.
30. Хитров Д.А. Писцовые книги XVII века. Материалы для лекционного курса "Источниковедение проблем истории России до начала XIX века" // Города и люди старой России. К юбилею профессора Н.В. Козловой. М., 2023. С. 283-296. EDN: EILPBP.
31. Русский биографический словарь. М.; СПб., 1904. Т. 18. С. 120.
32. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Браки царей Ивана и Петра Алексеевичей и русская многоименность на пороге Нового времени // Dei Welt der Slaven. 2022. Jhrg. 67. Heft. 1. S. 68-90. DOI 10.13173/w5.67.1.068.
33. Крестоприводная именная книга польских и московских людей – шляхты, солдат, гайдуков и пашенных крестьян, вышедших в сентябре из Смоленска. Сентябрь 1654 г. // Смоленская шляхта. Т. II. М., 2011. С. 6-15.
34. Флоря Б.Н. Положение православного населения Смоленщины в составе Речи Посполитой (20-е – 40-е гг. XVII в.) // Revue des Études Slaves. Т. LXX/2. 1998. № 70-2. P. 333-345. EDN: XAXZOD.
35. Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.). Тула, 2009. 552 с. EDN: QBPQKV.
36. Козлов О.В. К истории хозяйственного освоения западнорусских земель в XVI в. (по материалам Болдинского монастыря) // Землевладение и повинности феодально зависимых крестьян нечерноземной полосы (XVI – первая половина XIX вв.). Смоленск, 1982. С. 3-17.
37. Кондрашенков А.А. Монастырские и церковные крестьяне Смоленского края в XVII-XVIII веках // Землевладение и повинности феодально зависимых крестьян нечерноземной полосы (XVI – первая половина XIX вв.). Смоленск, 1982. С. 39-55.
38. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; гл. ред. В.Б. Крысько. М., 2008. Вып. 28. 303 с.
39. Русский биографический словарь. М.; СПб., 1901. Т. 21. С. 486-487.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Начиная со второй половины XVI века Московское государство выходит за рамки древнерусских границ и начинает активно осваивать соседние земли. Именно в этот период на фоне присоединения Казанского и Астраханского ханств появляется пословица «Волга – русская река», при этом помимо территориального расширения происходил и сложный процесс включения в русское общество региональных элит. Но социальное переустройство происходило не только в новых землях, затрагивало оно и старорусские регионы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является персональный состав землевладельцев Дорогобужского уезда. Автор ставит своими задачами рассмотреть литературу по данной теме, проанализировать динамику персонального состава землевладельцев Дорогобужского уезда (по переписным книгам 1659, 1668, 1678 гг.), определить

записанные в источниках землевладельческие группы и посчитать конкретные показатели, связанные с ними, за рассматриваемый период.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать особенности землевладения в Дорогобужском уезде Смоленщины в XVII в. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя до 40 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Российского государственного архива древних актов, биографические словари, нормативно-правовые акты. Из используемых автором исследований отметим труды Б.Н. Флори, Е.Б. Французовой, А.А. Кондрашенковой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории Смоленщины. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Смоленщины, в целом, так и землевладением в этом регионе, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что Дорогобужский уезд Смоленщины выбран для изучения «из-за хорошей сохранности массовых источников по нему и удобства их сопоставления». На основе изучения переписных книг 1659, 1668, 1678 гг. автор отмечает, что «местное население в основном проявило лояльность к российским властям, а администрация, желая поддержать подобные настроения и во время войны обратить на свою сторону как можно больше шляхтичей Великого княжества Литовского, утверждала маентности почти за всеми прежними владельцами». В работе отмечается, что «пример трёх монастырей — Бизюкова, Болдина и Свирколуцкого — свидетельствует о постепенном восстановлении монастырского землевладения в Дорогобужском уезде».

Главным выводом статьи является то, что «материал переписных книг количественно подтверждает, что интеграция смоленской шляхты в состав служилых людей Московского государства происходила с учётом её интересов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена таблицей и 3 диаграммами, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Вахрушев И.Ю. Власть недостойных: идея партократии в дискурсе и практике итальянского «Движения пяти звёзд» // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.72431 EDN: YAHFTP
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72431

Власть недостойных: идея партократии в дискурсе и практике итальянского «Движения пяти звёзд»

Вахрушев Иван Юрьевич

ORCID: 0000-0003-2089-020X

старший преподаватель; кафедра всеобщей истории; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
аспирант; кафедра всеобщей истории; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

119571, Россия, г. Москва, Проспект Вернадского, 82

✉ vakhrushev.ivan@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.72431

EDN:

YAHFTP

Дата направления статьи в редакцию:

22-11-2024

Дата публикации:

22-09-2025

Аннотация: Италия, «политическая лаборатория Европы», – одна из наиболее интересных стран для изучения популизма. Определяющей характеристикой этого явления является антиэлитизм, который на богатой итальянской почве нередко выражается критикой политических партий за построение системы монополистического контроля над общественной жизнью – партократии. Ещё «Фронт простого человека» Гульельмо Джаннини на заре Первой Республики критиковал элиту за замену однопартийного фашизма многопартийным псевдодемократизмом. «Движение пяти звёзд» (Д5З) – один из наиболее интересных и новаторских популистских проектов, который также активно использовал критику партийно-политической системы в своей риторике, но при этом не просто критиковал истеблишмент, но и пытался осуществлять

политику принципиально иным образом. Таким образом, предметом данного исследования является антипартократический дискурс «Пяти звёзд» и влияние этого дискурса на эволюцию исследуемого политического проекта в 2005–2022 гг. Методологической основой данного исследования послужил историко-генетический метод, необходимый для поэтапного изучения эволюции Д53. Кроме того, для непосредственного анализа политических идей «Движения» были использованы качественный текстовый и дискурс-анализ первоисточников. Научная новизна исследования заключается в использовании призмы критики партократии для прослеживания эволюции «Движения пяти звёзд» как популистского проекта. Установлено, что в ходе организационной централизации партии и с ростом интеграции «Пяти звёзд» в истеблишмент, собственно партийно-политическую систему Италии, «Движение» постепенно снижало градус своей критики партийных псевдодемократов. Особенно это стало заметно в период пребывания «Пяти звёзд» в правительстве страны в 2018–2022 гг. Предмет исследования данной статьи остаётся не исследован в русскоязычной литературе о «Движении». В зарубежной же науке тема антипартократического дискурса затрагивалась лишь по касательной и не становилась поводом для написания отдельных исследований. Таким образом цель данной статьи – заполнить существующие лакуны и дать новый взгляд на трансформацию «Движения» в более мейнстримную партию.

Ключевые слова:

популизм, антиэлитизм, партократия, партийная политика, демократия, демократия участия, Италия, Движение пяти звёзд, Беппе Грилло, Джанроберто Казаледжо

При видимой сменяемости власти и постоянстве выборов — доверие к институтам либеральной демократии падает. Это можно проследить, например, по данным «Всемирного обзора ценностей» (1981–2022), которые показывают, что при всеобщем одобрении демократической формы правления — меньше половины, если не треть опрошенных из примерно 90 стран, доверяют ключевым институтам представительного правления (парламентам, правительствам, партиям) [\[49\]](#).

Популисты, набирающие всё больше и больше голосов на выборах [\[50\]](#), находятся в локомотиве разочарования представительной демократией. Охарактеризовать популизм попыталось бесчисленное число исследователей [\[33\]](#). Однако ключевая характеристика популизма, выделяемая так или иначе всеми учёными, — это антиэлитизм, недоверие и презрение к порочному и антидемократическому истеблишменту.

Смежным для популизма является понятие о партократии. То есть режима, в котором система принятия решений монопольно подчинена политическим партиям — в ущерб гражданам, носителям народного суверенитета [\[13, с. 444\]](#). Италия в этом контексте выступает страной, в которой идеи партократии в популизме выражены особенно остро. Ещё в послевоенные годы публицист и основатель «Фронта простого человека» Гульельмо Джаннини критиковал новообразованную Республику за монопольную власть партий — за замену однопартийного фашизма многопартийным псевдодемократизмом [\[31\]](#). После Джаннини видным критиком итальянской «партократии» во время Первой Республики системы были Радикальная партия и её лидер Марко Паннелла [\[78\]](#). Во время Второй Республики с антипартократическими лозунгами против порочного Рима

выступала регионалистская «Лига Севера» [57, с. 57]. И наконец наиболее видным критиком партийно-политической системы Италии в период Второй Республики стало формально образованное в 2009 году «Движение пяти звёзд» комика Беппе Грилло и Джанроберто Казаледжо. «Движение» благодаря своей бескомпромиссной критике истеблишмента довольно быстро завоевало популярность: сначала в Сети, а затем в офлайне, став одной из крупнейших партий страны и даже членом правительственной коалиции в 2018–2022 гг.

Цель статьи — проследить эволюцию антиэлитизма «Пяти звёзд» в контексте противостояния «партократии» Второй Республики в период 2005–2022 гг. в разрезе четырёх основных хронологических этапов деятельности «Движения»: допартийный (2005–2009), допарламентский (2008–2013), парламентский (2013–2018), правительственный (2018–2022).

Стоит отметить, что в литературе проблема партократии в дискурсе Д53 пока не получила значительного внимания. Подавляющее большинство работ фокусируются на антиэлитизме Д53 в целом, затрагивая тему данной статьи по касательной. В русскоязычных исследованиях по «Пяти звёздам» эта тема не поднималась в принципе, но по крайней мере упоминалась проблема партократии в принципе [1, 2, 5].

В зарубежной литературе дела обстоят лучше. В первую очередь, потому что существуют отдельные исследования идеи партократии в итальянской политике [13, 15, 61]. Есть также и некоторые задатки для отдельных исследований по теме данной статьи. Так, например, в коллективной монографии «Множество популизмов. Италия как зеркало демократии» под редакцией М. Ансельми и П. Блоккера есть раздел про вопрос устойчивости антипартийных идей в итальянской политике, в котором авторы обсуждают в том числе идейный вклад Д53 [66]. А исследователь К. Буйо причисляет Д53 к третьей антипартийной волне итальянского популизма [12]. Но, в общем и целом, антипартократическая тема в дискурсе Д53 пока не получила большого внимания.

Идея партократии в допартийный период деятельности «Движения пяти звёзд» (2005–2009)

«Движение пяти звёзд» было формально создано 4 октября 2009 года, однако его истоки относятся к середине «нулевых», когда комик Беппе Грилло с помощью IT-предпринимателя Джанроберто Казаледжо создал личный блог beppegrillo.it в январе 2005 года. Чуть позже были открыты группы «Друзей Беппе Грилло» в социальной сети Meetur. Задача Meetur как платформы — перенос общения из онлайн в офлайн, организуя встречи и мероприятия. Таким образом, Грилло и Казаледжо не просто собирали подписчиков в интернете, но и сторонников, готовых заниматься политикой офлайн. Из «Друзей» вышли активисты будущей партии, которые участвовали во встречах «гриллини» (сторонников Грилло), митингах и протестах, а также выборах местного уровня через гражданские списки — инструмент, позволяющий локальным кандидатам выдвигаться без поддержки политических партий. Иначе говоря, «Движение пяти звёзд» как партия в 2009 году появилось не на пустом месте.

Первым крупным национальным мероприятием сторонников Грилло стали протесты V-Day или же Vaffanculo Day («vaffanculo» — бранное послание куда подальше) 8 сентября 2007 года. Дата была выбрана неслучайно: 8 сентября 1943 года — это день капитуляции Италии во Второй мировой и начала Гражданской войны против фашизма. Митинги V-Day отличала массовость, они прошли примерно в 200 городах [41], а сам

Грилло выступал на митинге в Болонье, где вышло от 50 тыс. (по данным полиции) до 200 тыс. человек (по заявлению Грилло) [37]. У протестующих было три ключевых инициативы по изменению итальянской политики — и все они касались в той или иной степени партий и парламента: изгнание 25 сенаторов и депутатов с судимостью, ограничение на пребывание в парламенте двумя сроками, прямое избрание представителей народа. На сайте кампании V-Day чётко было сказано: «Нет парламентариям, выбранным секретарям партии» [86].

Иначе говоря, «гриллини» выступали за то, чтобы национальный представительный орган Италии был не просто очищен от аморальных преступных элементов, но и освобождён от контроля политических партий. Основным инструментом такого контроля Грилло и его сторонники видели в электоральном законе Кальдероли (широко известен как «Порчеллум» — «свинство», действовал с 2005 года), по которому существовали «закрытые списки» кандидатов по электоральным округам. Это означало, что у голосующего не было никакой возможности выразить поддержку или неодобрение отдельным членам списка. Итальянец голосовал за весь список, что открывало возможность партиям постоянно избирать «непрезентабельных лиц».

В выступлении в Европарламенте за несколько недель до V-Day Грилло так характеризовал «Порчеллум»: «Партии, не более 12 человек, решили, кто должен быть депутатом или сенатором. <...> Для партий лучше, гораздо лучше, чтобы они избирали своих функционеров, чем иметь представителей граждан в парламенте» [72]. В другом блоге, вышедшем несколько позже, партократия соседствовала с такими бедствиями, как мафия, фашизм и две мировые войны [14]. В день проведения V-Day вышел блог, в котором чётко было сказано: «Необходимо дать дорогу гражданам. Гражданским спискам. Движениям. Мы живём в партократии, а не демократии» [87].

К проблеме того, что партии порочны и недемократичны Грилло возвращался ещё не раз. Например, в блоге февраля 2008 года в следующих выражениях: «Партии оккупировали демократию. Парламентарии не выбираются, а номинируются [партиями]. Чтобы быть номинированным — достаточно заплатить. Миллион за депутата. Три миллиона сенатора» [27].

В том же февральском блоге Грилло готовил информационную почву для второй серии митингов V-Day, в этот раз за освобождение СМИ из рук «экономических групп и партий» [27]. Для этого Грилло предложил распустить государственный Союз журналистов, прекратить государственное финансирование СМИ и отменить закон Гаспарри 2004 года, который «протестирует» СМИ интересам партий и Сильвио Берлускони. Второй V-Day был анонсирован на 25 апреля 2008 года. Дата снова неслучайна: 25 апреля — День освобождения от фашизма. Поэтому совершенно неслучайно и это: «V2-Day хочет вернуть информацию законным владельцам: гражданам Италии. Наши отцы и деды очистили Италию, но не закончили работу. Новый фашизм — это информационный контроль. Новые фашисты — это те, кто контролирует информацию» [46]. Одни из главных виновников «нового фашизма», по мнению Грилло, это политические партии, которые «продали рабочих и свободу за миску чечевицы из Аркоре» [46]. Тут следует пояснить, что под Аркоре находилась резиденция Сильвио Берлускони, контролировавшего значительную долю рынка СМИ Италии.

В другом блоге Грилло прямо связывал республиканские регуляции СМИ с регуляциями, которые установили фашисты. Комик напомнил, что именно режим Муссолини в 1925 году

первым в Италии (Грилло даже говорил, что в мире) придумал реестр, в котором в обязательном порядке должны были регистрироваться журналисты [\[52\]](#). «Антифашистские» республиканцы же в 1963 году сделали из этого реестра целую корпорацию со своей организацией, органами контроля и привилегиями. А корпоративизм — одна из основных черт фашистского государства [\[62, с. 46–47\]](#). В этом смысле Грилло вторит Гульельмо Джаннини — фашизм действительно был свергнут, но одну антидемократическую партию заменила целая партократия.

Партия и антипартия: антипартократический дискурс и политическая практика на начальном этапе деятельности «Движения»

Отдельно в контексте критики партократии на начальном периоде деятельности «Движения» стоит разобрать некоторые заявления Грилло и Казаледжо о сути их политического проекта. А именно — заявления, сделанные до официального создания партии в 2009 году и заявления, сделанные после создания партии. Этот момент важен, потому что показывает то, как дискурс «Пяти звёзд» связан с практикой.

Начнём с первого. До формального образования «Пяти звёзд» «гриллини» выдвигались на выборах с помощью инструмента гражданских списков, которые Грилло считал полезными и важными. Месяц спустя после первого V-Day Грилло писал: «Я уже писал и повторяю, что не собираюсь создавать политические партии» [\[60\]](#). Грилло там же заявил, что его цель — продвигать гражданские списки, которые были инструментами «демократии участия — великой возможности реформирования, возможно, перестройки Страны». Страну, по его мнению, должны менять простые люди, не связанные с иерархическими и бюрократическими структурами вроде партий. Антипартийный сентимент чётко прослеживался и в требованиях к кандидатам в списки — среди прочего он не должен был быть членом какой-либо партии [\[60\]](#).

В 2008 году, когда проводились национальные выборы в парламент, региональные и муниципальные выборы в ряде коммун и областей, Грилло призывал не участвовать в парламентских выборах, а вместо этого обратиться к голосованию в коммунах и регионах, в которых «гриллини» принимали некоторое участие [\[24\]](#). После национальных выборов 13–14 апреля 2008 года Грилло выпустил заметку, в которой с гордостью писал о падении явки: комик приводил данные, что своим правом голоса за депутатов не воспользовались 22% итальянцев, а за сенаторов 24% избирателей [\[25\]](#). Для Грилло эти воздержавшиеся были «третьей партией», которые помогают покончить со старыми партиями: «Они падают, как листья осеннего платана. Медленно, но верно» [\[25\]](#).

25 августа 2008-го, за год до официального создания Д53, Грилло писал в своём блоге, что проблемы Италии не решатся благодаря созданию новой партии, должны меняться люди: «Партии остались в прошлом. Граждане — это будущее» [\[23\]](#). Активная антипартийная риторика соседствовала с ростом низового активизма: в группах «Друзей Беппе Грилло» уже состояло 74000 человек в 364 городах, блог Грилло уже стал одним из самых популярных в Италии [\[83\]](#), а 64 гражданских списка было выдвинуто на местных выборах 2009 года [\[29\]](#). Сеть в видении Грилло и Казаледжо была как раз тем инструментом, с помощью которого можно было бы вывести политическое участие на новый уровень [\[67\]](#). Уровень, где решают граждане, а не партийные бонзы. Грилло так раскрывал эту идею: «Многие просили меня по множеству раз, в том числе и в этом блоге, создать партию. Но партия — это вы, а не кто-то другой. Именно с граждан должны начаться перемены. Не с партий. Делегирование без участия — это не

демократия» [\[59\]](#).

Любопытно, что именно низы сформировали общую программу будущего «Движения» — 8 марта 2009 года на первой общенациональной встрече активистов гражданских списков была сформирована Флорентийская хартия, программа из 12 пунктов лево-зелёного характера: ноль отходов, экологически чистый общественный транспорт и прокладывание велодорожек, расширение зелёных пространств в городах и прочее [\[16\]](#). «Пять звёзд», символы будущей партии, — вода, окружающая среда, транспорт, развитие — также были сформулированы на допартийном, «низовом» этапе. Обратим внимание на то, что ключевые проблемы для Д53, «звёзды», — проблемы локального характера. Те проблемы, которые старые партии, по мнению Грилло, игнорировали.

Теперь мы можем перейти к вопросу о том, как себя постулировало «Движение» после своего формального образования. 9 сентября 2009-го Грилло анонсировал создание Национального Движения Пяти звёзд на 4 октября того же года. Сооснователь Д53 ещё раз подчеркнул, что не собирается создавать «партию, аппарат, посредническую структуру» а хочет создать «движение» с собственной программой, которой будут следовать кандидаты, напрямую коммуницируя со своими избирателями [\[28\]](#).

В первом уставном документе Д53, «Не уставе» (Non Statuto), антипартийный сентимент также был чётко виден. В 4-й статье прямо заявлялось: «Движение пяти звёзд — это не партия и не намерено ею становиться в будущем» [\[68\]](#). В уставе Д53 даже отказывалось называть себя *associazione* — «организацией», у неё даже не было физического адреса — только виртуальный, в блоге Грилло. Не менее интересно в этом смысле взглянуть на содержание уставного документа 2012 года, благодаря которому Д53 получило возможность избираться как партия на национальных выборах. В нём в принципе слово «партия» не упоминается ни в каком контексте, даже ругательном, а Д53 себя характеризовало как «инструмент, способный обеспечить модель демократического коммуницирования и участия в политической жизни Страны» [\[7\]](#).

В политической программе «Пяти звёзд» 2009 года также прослеживались антипартократические сентименты, например, в выражении «партии подменили волю народа» [\[75\]](#). А глава «Государство и граждане» в значительной части состояла из выпадов в сторону парламентариев и соответственно партий: обязательное изучение Конституции и экзаменация знаний для членов национального законодательного органа, ограничение в два мандата для парламентариев, отмена финансовых привилегий вроде «золотых пенсий» и т. д.

Отметим, что исследователи уже отмечали необычность организационного устройства Д53. Например, Ф. Тронкони заявляет, что в 2012–2013 гг. локальные организации «Пяти звёзд» имели «тотальную» свободу [\[84, с. 169–170\]](#): собрания активистов определяли избирательные программы, списки кандидатов — «центральный аппарат» же занимался публичным образом и общей координацией, а также давал разрешение на использование названия и логотипа «Пяти звёзд» в политических кампаниях.

И тем не менее «партийного» в антипартийном Д53 даже на начальном этапе было немало. А. Валериани подсчитал, что в период в период марта 2012 – декабря 2013 произошло девять случаев изгнания «пятизвёздочников», избранных в какой-либо представительный орган [\[65, с. 13\]](#). Среди них были Джованни Фавиа и Федерика Сальси, которые открыто критиковали руководство Д53 за авторитаризм [\[81\]](#). Фавиа заявлял, что демократии внутри «Пяти звёзд» нет из-за Джанроберто Казаледжо — руководителя IT-

кампании, которая администрировала платформы Д53, а соответственно её инструменты политического участия [\[21\]](#). Важно отметить и способ изгнания недовольных: Грилло, в личной собственности которого находились логотип и название партии, запрещал пользоваться ими и угрожал юристами. А. Смирнова в своей статье отмечала, что Казаледжо и Д53 критиковали также и за онлайн-праймериз кандидатов на парламентские выборы 2013 года [\[3, 156–158\]](#): были сомнения в прозрачности так как отсутствовала независимая проверка подсчёта голосов за участников праймериз.

Итак, к концу допарламентского периода уже были вопросы к тому, а насколько реально открыто и демократично «Движение пяти звёзд». Но несмотря на выше сказанное, риторика «Движения» о партократии, о смерти партии как способа политической организации — несомненно отражалась на партии, на том, как она пыталась строить свой публичный образ. Новосозданное Д53 — это не просто враг партократии, а принципиально иной способ политики.

Идея партократии в начальный период партийной деятельности «Движения пяти звёзд» (2009–2013)

Как ни странно, но именно после того, как «Движение» Грилло и Казаледжо официально стало партией, Грилло выпустил самое обстоятельное рассуждение о партократии как итальянской политической системе [\[26\]](#).

Две главные проблемы Италии, писал Грилло, — партии и газеты (шире — СМИ), финансируемые государством. При этом, партии, по словам Грилло, платят журналистам до миллиарда евро в год, чтобы «конструировать и направлять» общественное мнение. На бюджетные деньги партии становятся организациями, которые тратят по миллиарду ежегодно на офисы, бюрократию, вечеринки, поездки за границу, зарплаты парламентариям, как национальным, так и региональным. Грилло в духе популистов, обвиняющих финансовую элиту за преуспевание во время кризиса, в том же обвиняет партии: «Партии не страдают от кризиса. В случае возникновения трудностей зарплаты и доходы от выборов повышаются с помощью специальных законов, как это случалось несколько раз в последние годы». Грилло пишет, что партии — это не демократия, они лишь её бенефициары, «они трансформировали демократию в партократию, чтобы иметь прямой контроль». Помимо этого, Грилло упомянул и старые тезисы о необходимости отменить «реестр журналистов Муссолини», важности Сети в борьбе за свободу и правду.

Итак, Грилло в одном блоге свёл, по сути, свои главные постулаты, касающиеся проблем политической системы Италии: диктат партий над обществом в целом, диктат партий над СМИ, манипулирование общественным мнением подконтрольными партиями СМИ, государственное финансирование этих общественных институтов.

В другом тексте Грилло обратился к ещё одному способу манипуляций избирателями — опросам общественного мнения: «Опрос — это первое электоральное оружие массового убеждения» [\[56\]](#). Как пишет Грилло, механизм манипуляций избирателями выглядит следующим образом. Избиратель-де боится отправить в корзину бюллетень с голосом за непопулярную партию — он просто потратит голос в пустоту. Опросы же «показывают», какие партии популярны, а соответственно, «подсказывают» за кого следует голосовать, чтобы не потерять голос — за Демократическую партию (левых) или «Народ свободы» Берлускони (правых). Общую ценность социологических опросов Грилло выразил так: «Астрологи более серьёзны, чем социологи» [\[56\]](#).

Существующее в Италии законодательство по референдумам тоже было инструментом партократического контроля, по мнению «Пяти звёзд». Ключевая претензия — требование кворума [\[78\]](#). На практике кворум благодаря пассивности итальянцев (которая была насаждена сверху, по мнению Грилло) был щитом от низовых инициатив. Такие демократические инструменты гражданского политического участия как референдумы и народные законодательные инициативы ограничивались партократами дезинформацией, разбирательствами Верховного суда, манипуляциями с датами проведения народных голосований, прямыми призывами от политиков не выражать свой голос: «Для итальянских партий демократия — это как свет для вампиров, они не могут её терпеть» [\[78\]](#).

«Движение», как отмечали различные исследователи и что уже упоминалось в данной статье, отличала его зелёная повестка. Партократия становилась объектом критики и в энвайроменталистском контексте. Так, например, в блоге 2011 года критиковалось строительство скоростной железнодорожной линии Лион — Турин через долину Валь-ди-Суза. В блоге Грилло эту стройку называли «самой дорогой, бесполезной и вредной стройкой в мире» [\[85\]](#). Строительство угрожало, по мнению «пятизвёздчиков», «непоправимым экологическим ущербом земле и воде, очень серьёзными последствиями для здоровья (мелкие частицы, уран, асбест)» [\[85\]](#). Выгоды для итальянцев, по мнению Д53, не было почти никакой: несколько сотен рабочих мест — да и те в иностранных и транснациональных компаниях. Зато лоббисты, собравшиеся в «бизнес-комитет» и возглавляемые партиями, получили бюджет в 15 млрд евро (по 1200 евро на сантиметр дороги — среднюю зарплату рабочего).

Можно вернуться к вопросу о демократичности партийной системы Италии. Как недемократическое Грилло рассматривал технократическое правительство Марио Монти (2011–2013) — ведь последнего никто не выбирал, его навязали сверху даже без вынесения вотума недоверия предыдущему кабинету министров. Косвенно за приход к власти технократа сооснователь Д53 винил партии: предыдущие правительства были «триумфом партократии», а после них даже «старый профессор» мог бы восприниматься как «отец Родины» [\[33\]](#). В другом тексте Грилло уже более подробно раскрыл свою мысль: правительство Монти — это не просто технократическое правительство, пришедшее в результате путча, а «партократия, аффилированная с международной экономической элитой» [\[22\]](#).

«Движение» рассматривало итальянскую партократию, как историческое бедствие, которое накрыло Италию после кончины монархии в послевоенное время и до сих пор удушающее страну [\[80\]](#). Грилло в другом блоге даже приводил критические наблюдения одного из авторов итальянской Конституции, Пьеро Каламандреи, о политической системе страны в 1950-е годы: «Выборы зависят от выбора кандидатов, который делают не избиратели, а партийные функционеры. И кандидаты выбираются не по личным заслугам и профессиональной компетентности, а по их способности стать хорошими функционерами своей партии в парламенте» [\[54\]](#).

Нужно также обратить внимание на следующее предупреждение Грилло. Сооснователь Д53 за год до национальных выборов 2013 года в одном из своих текстов Грилло отмечал, что в Европе враги демократии и сторонники авторитаризма (вроде Никоса Михалолиакоса, Марин Ле Пен и Виктора Орбана) набирают всё больше сил, в то время как в Италии, по мнению Грилло, граждане выбирают демократию [\[69\]](#). Именно партократов Грилло и винил в том, что этот тренд на ультраправых в принципе и

появился — а чтобы его остановить, естественно, нужно дать больше свободы гражданам: «Или Никос, или Беппе», предупреждал Грилло.

Подводя итоги этого раздела, можно отметить, что допарламентский период Д53 (2009–2013) в разрезе антипартократической риторики можно охарактеризовать как самый радикальный. В это время Беппе Грилло раскрыл свои антипартократические взгляды более полно и разносторонне. В этом можно увидеть электоральный прагматизм — «Движение» готовилось к первым национальным выборам. Оно должно было не просто критиковать истеблишмент, но и предлагать альтернативу ему. Проект «антипартии», низового движения, которое стремиться сломить прогнившую партократию, правившую в Италии долгие десятилетия, был привлекателен для граждан.

В 2012 году Д53 рейтинг партии Грилло и Казаледжо колебался от 20% в июле ^[111], 13% в сентябре ^[101], до 18% поддержки в декабре ^[9]. На муниципальных выборах 2012 года Д53 набрало около 9% ^[73]. На региональных выборах в Сицилии «пятизвёздочки» стали третьими и получили 15 из 90 мест в сицилийском парламенте ^[35]. Безусловно, часть этой поддержки — это разочаровавшиеся, стремившиеся выбрать условную графу «против всех». Но, с другой стороны, как обратила внимание А. А. Смирнова, в 2012-м году также значительно выросло число групп сторонников Грилло на платформе Meetup: с 239 до 560 групп ^[4, с. 104]. Это свидетельствовало уже не только популярности Д53, но и о том, что всё большее число людей готово было вступать в ряды «Пяти звёзд». А значит, также и бороться с партократией.

Идея партократии в парламентский период деятельности «Движения пяти звёзд» (2013–2018)

24–25 февраля 2013 года в Италии прошли первые для «Движения пяти звёзд» национальные выборы. В результате голосования «Движение» сразу же стало третьей партией Парламента и третьим полюсом итальянской политической системы, получив 25,6% и 23,8% голосов избирателей Палаты депутатов и Сената соответственно. «Движение» шло на выборы с той же программой, которую оно приняло ещё в 2009 году, но с некоторыми дополнениями. Антипартократическая повестка, естественно, также присутствовала ^[58]: антикоррупционное законодательство и законодательство о конфликте интересов (а главные коррупционеры политики и партии), отказ от бюджетного финансирования партий и газет, создание независимого от партий общественного телеканала, ограничение двумя мандатами пребывания в выборной должности, прямое избрание депутатов и сенаторов, референдумы без кворума, обязательное обсуждение и голосование по законам народной инициативы. То есть всё то же самое, о чём «Пять звёзд» говорили ранее. Из новых положений, касавшихся партократии, можно выделить предложение ввести «политометр» — фискального инструмента выявления нелегального обогащения у представителей политического истеблишмента последних 20 лет.

Выборы 2013 года не завершились убедительной победой ни одной из сторон: ни левая (формально получившая больше всего мест), ни правая коалиции не получили нужного числа мандатов для формирования прочного парламентского большинства. «Движение» же наотрез отказывалось вступать в коалиции с кем-либо, ведь целью Д53 было — правительство «Пяти звёзд», а не компромисс с партократами. Радикализм Д53 и проблемы внутри Демократической партии не давали собрать новое правительство в течение более двух месяцев. В апреле 2013 года впервые в истории был переизбран президент Республики, что Грилло охарактеризовал как «хитрый маленький

институциональный путч», проведённый традиционными партиями ради сохранения статус-кво [74]. По этому случаю в блоге Грилло даже вышла публикация «25 апреля умерло», в котором анафорой и эпифорой перечислялись всевозможные беды Республики: от переизбрания президентом Дж. Наполитано до «диктатуры партий» [45].

После переизбрания Наполитано сформировался новый кабинет министров Энрико Летты, состоявший из демократов, «Народа свободы» Берлускони, «Гражданского выбора» Монти, Радикальной партии и «Союза центра». Как писал Грилло это позволило партиям избежать «Капоретто», а для граждан сулило «худшими запахами и вкусами Второй республики и немного объедками Первой в лице Амато, казначея Кракси» [55].

С точки зрения критики истеблишмента период 2013–2018 гг. был, возможно, самым радикальным. При этом критики, собственно, партократии, как ни странно, становилось меньше. Возможно, Грилло и другим «пятизвёздочникам» надоело повторять одни и те же тезисы раз за разом. Возможно, находясь в Парламенте и претендуя в будущем на правительственный мандат, Д53 должно было как-то «повзрослеть», пройти период институционализации. Риторика «Пяти звёзд» в целом по вопросу партократии действительно звучала уже не так оригинально и свежо, как в допартийный период.

Не слишком многословный и публичный Казаледжо, например, ещё раз озвучил старую мысль, что демократии в Италии нет, есть партократия, а чтобы её сломить нужно участие граждан [70]. Зато очень многословной и публичный Грилло разве что дополнил свои тезисы критики госфинасирования партий и СМИ, выпустив блог о том, что государственный медиахолдинг RAI — это, на самом деле, инструмент не только пропаганды, но и финансирования партий. Граждане платят за пользование услугами государственного медиахолдинга, а так как RAI контролируется партиями, то соответственно они платят в карман партократам. «Без RAI партии развалились бы в течение недели. <...> Небо было бы вечно голубым» [40]. Но в целом, как было сказано, антипартократической риторики стало заметно меньше, часто она была повторением уже озвученных тезисов.

С ростом популярности Д53, избранием в национальный Парламент и другие представительные органы, у «Пяти звёзд» появилось больше публичных спикеров и больше платформ для критики. Благодаря последнему фактору «партократия» стала не только национальным феноменом, но и региональным — в одном из блогов сицилийские «пятизвёздочники» критиковали местную партократию за отказ принимать поправки к бюджетному закону, предложенные Д53 [47].

Среди спикеров выдвинулись новоизбранные парламентарии (А. Ди Баттиста, Л. Ди Майо, Р. Фико), некоторые другие члены Д53, а кроме того, напрямую несвязанные с партией публицисты, публикующиеся на платформах «Движения». Среди них тоже, естественно, находились критики партийно-политической системы.

Одним из таких новых публичных лиц стал Давиде Казаледжо, сын сооснователя партии Джанроберто Казаледжо. После смерти своего отца в 2016 году он стал ответственным за администрирование цифровых платформ «Пяти звёзд». Давиде отличался большей публичностью, чем Казаледжо-старший, нередко выступая в СМИ и публикуя колонки. В одной из них он сделал такое сравнение: «Мы, Д53, как Netflix, а старые партии, как Blockbuster» [18]. Blockbuster была сетью американских видеосалонов, в которой во время на пике работало больше 84 тыс. человек в примерно 9000 магазинах. В цифровую эпоху 2010-х гг. Blockbuster, специализировавшаяся на распространении

медиа на физических носителях, пришла в упадок и разорилась, уступив тому же Netflix, который делал ставку как раз на цифровой продукт. Иначе говоря, Сеть (Д53 и демократия участия) победила над устаревшим форматом (партии и партократия).

От лица парламентских фракций Д53 начали выходить отдельные блоги. Партократию там тоже критиковали: например, в мае 2013-го сенатская группа ругала старые партии за то, что они отказывались рассматривать многочисленные законодательные инициативы Д53 [32]. Та же сенатская группа несколькими неделями позже ругала партократов за то, что те заблокировали декрет о выплате государственных долгов малым и средним предприятиям [42]. Депутатская же группа ругала партократов за то, что они спонсируют на бюджетные деньги лоббистов и прочие сомнительные проекты [43]. Сенатская и депутатская группа в совместной публикации за январь 2014-го ругали партократию за принятие декрета о финансовой помощи частным банкам в размере 7.5 млрд евро и одобрение проекта нового электорального закона, выгодного не гражданам, а вскоре премьеру Ренци и экс-премьеру Берлускони [6].

Действительно новый повод для критики партократии произошёл летом-осенью 2013 года, когда правительство Летты попыталось изменить 138 статью Конституции, согласно которой для внесения изменений в текст основного закона необходимо проводить голосование в обеих палатах Парламента и референдум. Поправки к данной статьи означали бы, по мнению Грилло, угрозу того, что партии будут «менять Конституцию по своему хотению» [39]. В связи с этим 12 депутатов Д53 даже залезли на крышу Монтечиторио, здания нижней палаты парламента. В статье *Corriere della Sera*, посвящённой этой акции, трое из пяти «пятизвёздочников», процитированных в тексте, прямо говорят, что защищают Конституцию конкретно от партий [61]. После того, как правительство отказалось от проекта поправок, то Д53 объявило себя спасителем Конституции от партий [88].

Подводя итоги данного раздела, подчеркнём не только то, что критики непосредственно партократии стало количественно меньше (по крайней мере в блогах партии), но и то, то её основная масса приходится примерно на первую половину периода 2013–2018 гг. Но это, конечно же, не означает, что «Движение» начало отказываться от критики режима — скорее то, что эта критика изменилась, как и «Движение» в целом за этот период.

Партия и антипартия: развитие организационной структуры Д53 в контексте критики партийной системы (2013–2018)

Именно на первом парламентском периоде Д53 начало свою институционализацию, а вместе с этим меняться внутренне, постепенно отказываясь от своих изначальных принципов и взглядов: от концепции «антипартии» с «тотальной» свободой участия в жизни «Движения». Но начнём по порядку.

Как мы помним, ещё в конце допарламентского периода наметились те проблемы, которые ставили под сомнение, а так ли сильно отличаются «Пять звёзд» от других партий с точки зрения демократичности организационных процессов. В течение парламентского периода противоречия обострились. Отметим наиболее важное для нас в контексте этой статьи. Почти сразу после избрания у Грилло и Казаледжо начались конфликты с парламентариями по поводу соблюдения кодекса поведения парламентария «Пяти звёзд» (в основном конфликты были по вопросу отказа от части зарплаты): к концу 2014 года 26 депутатов и сенаторов из 163 покинули фракции Д53 [44]. Руководители «Движения» были сторонниками императивного мандата —ограничения

выборного лица условиями, при несоблюдении которого парламентарий лишался своей власти. Отдельно сказать, что руководство Д53 в лице Грилло и Казаледжо до некоторого времени в принципе отрицало такие понятия, как «руководство» и «лидерство», вместо этого сооснователи предпочитали себя считать «гарантами соблюдения правил и принципов» [53].

Для «Движения» было очень важно постулировать свою «антипартийность», что оно не Демократическая партия или «Вперёд, Италия!», а Occupy Wall Street. Это проявлялось в первую очередь благодаря Сети: именно в период 2013–2018 гг. инструментарий Д53 вышел на принципиально новый уровень. В октябре 2013-го была запущена Операционная система Д53, онлайн-платформа, в которой можно было выбирать кандидатов на выборы (от муниципальных до президентских), представителей на местном уровне, обсуждать законопроекты, голосовать за принятие того или иного решения, собирать пожертвования на ведение электоральной кампании [20]. А в июле 2015 в бета-версию вышла «Руссо», обновлённая версия Операционной системы, которая уже позволяла участвовать в написании законопроектов, голосовать за них, а также давала возможность предлагать собственные законодательные инициативы [79]. В полноценный релиз «Руссо» вышла 12 апреля 2016 года, в день смерти Джанроберто Казаледжо.

Введение нового электронного инструментария действительно было важным шагом в эволюции Д53. Но вкупе с институционализацией партии, изменениями в её организации, смене поколений (Грилло всё больше начали вытеснять «новые лица» вроде Ди Майо и Казаледжо-младшего), — новый инструментарий не привёл к желанной «цифровой революции». Онлайн-платформы, во многом, стали средством проведения партийной политики в интересах руководства Д53. М. Дезериис подсчитал, что примерно за год с июля 2016-го по июнь 2017-го рядовыми «пятизвёздочниками» было предложено 6623 законодательные инициативы, только 20 из них дошли до финальной стадии отправки на рассмотрение в национальный парламент, а 83% всех предложений вообще были отвергнуты на первом же этапе рассмотрения инициативы ответственным членом партии [34, с. 60–61]. Сами голосования вызывали сомнения в своей демократичности: так Луиджи Ди Майо в августе 2017-го выиграл онлайн-праймериз на кандидата от Д53 на пост премьер-министра практически не имея конкурентов. В конце того же года Управление по защите личных данных выпустило отчёт, который ставил под сомнение и анонимность онлайн-выборов: администраторы имели возможность отследить, кто и как голосовал [76]. Л. Моска в своём исследовании отмечал и другие проблемы онлайн-демократии «Пяти звёзд» [64, с. 13]: неполное отображение результатов голосования, длительность онлайн-консультаций и их поздние анонсы, ограничение тем голосований партийным руководством, подсвечивание руководством асимметричной информацией и наводящими формулировками «правильных» ответов и т. д. Моска так подводит итог к попыткам Д53 совершить цифровую революцию: «В то время как партия Грилло предлагала своим сторонникам инновационные онлайн-пространства для принятия решений, такие инновации сочетались с формами контроля и управления консенсусом, типичными для организованных партий (против которых Д53 решительно выступает)» [64].

На уровне организации партии также происходили изменения, которые говорили о том, Д53 — партия, а не движение. После смерти Казаледжо-старшего трений между ортодоксальными «пятизвёздочниками» и институционализированными, Грилло объявил о начале «второй фазы», впервые признав себя не просто «гарантом», а «лидером» [51]. В сентябре 2017-го прошли уже упомянутые праймериз кандидата в премьер-министры, в которых победил Ди Майо. Эти праймериз были не просто выбором главы избирательного

списка, но и «политического лидера» «Пяти звёзд». В декабре того же года Д53 провело организационную реформу, которая сделало «Пять звёзд» скорее партией, чем оставило движением. Был принят новый устав, этический кодекс, создана новая управляющая структура. Мы не можем слишком подробно на этом останавливаться, поэтому отметим наблюдения Бординьона и Чеккарини, что руководство Д53 официально утвердило в партии централизацию сильного руководства с обширными дискреционными полномочиями, спустив эту реформу сверху, без обсуждения её с рядовыми членами партии [\[8, с. 358–359\]](#). Таким образом, от «антипартийности» Д53 оставалось всё меньше и меньше.

Идея партократии в правительственный период деятельности «Движения пяти звёзд» (2018–2022)

Данный раздел будет достаточно кратким по уже озвученным причинам: критики партократии со стороны Д53 становилось всё меньше — за весь правительственный период в блоге Грилло вышла только одна публикация с упоминанием слова «партократия» в принципе, три вышло в *ilblogdellestelle*.

На выборах 2018 года «Пять звёзд» стали самой популярной партией страны, получив треть голосов избирателей, поэтому «Пять звёзд» претендовали на главенствующую роль в вопросе формирования правительства. Д53 всё-таки отказалось от своего постулата о невозможности формирования союзов со старыми партиями. Причём сделало это трижды: сначала с «Лигой», затем с демократами, а позже войдя в правительство технократа Марио Драги.

В принципе уже исходя из уже озвученной информации становится достаточно очевидным почему же всё-таки риторика о «партократии» совсем стухла: было бы странно винить своих коалиционных партнёров (а соответственно в некотором смысле и самих себя) в том, что они творцы всех тех бед, которые Грилло и его сторонники, записывали на счёт партократии. Не говоря уже и о тех процессах, которые мы обсуждали в предыдущем разделе, говоря о развитии Д53 в контексте организации и структуры.

Начнём с заявлений, сделанных в ходе предвыборной кампании. В конце января 2018-го на сайте «Пяти звёзд» вышел блог, в котором популярно объяснялось в чём разница в подходе к выборам у Д53 и партократов. «Пять звёзд», по мнению анонимного автора, открыты и честны перед избирателями: Д53 проводят прозрачные онлайн-праймериз, которые открыты для участия любым людям с хорошими, патриотическими намерениями [\[30\]](#). В это же время, сравнивают авторы блога, партократы собираются в четыре часа ночи, чтобы до безумства спорить о том, какое непрезентабельное лицо попадёт в избирательный список: от Марии Элены Боски у левых (соавтор провалившейся конституционной реформы Ренци) до Франкантонио Дженовезе у правых (получил тюремный срок за коррупцию и связи с мафией). А чтобы эти непрезентабельные лица точно были избраны, их вносят в избирательные сразу по нескольким округам сразу. Инфоповодом для второго (и последнего) упоминания «партократии» в ходе предвыборной гонки была новость о том, что Никола Чекки, кандидат Д53 в сенатском округе, по которому избирался Маттео Ренци (лидер демократов), — знаком с Ренци, был членом партии и даже принимал участие в кампании за конституционную реформу Ренци. «Пятизвёздочник» Альфонсо Бонафедде, будущий министр юстиции, на это иронично ответил, что Чекки слишком хорошо знал Ренци и демократов, а потому сбежал, чтобы деятельно доказать свою полезность стране [\[72\]](#). «Движение открыто для всех людей с

хорошими намерениями, всем, кто разочарован партократией, для тех, кто хочет принять участие [в общественной жизни], чтобы выбрать изменения», писал Бонафедо [\[72\]](#).

Следующий текст Д53 о партократии в правительственный этап вышел уже в сентябре 2020-го, за несколько недель до референдума по поводу сокращения числа парламентариев с 945 до 600 мандатов. Д53 как член правительства было одним из инициаторов реформы, сокращение количества депутатов и сенаторов объяснялось также и борьбой с партиями [\[48\]](#). Меньше парламентариев — меньше бюджетных трат на зарплаты, избирательные кампании и т. д. Кроме того, в теории, сокращение количества мест привело бы к тому, что партии стремились бы в более ограниченных условиях выбирать кандидатов получше. А если бы в Парламент всё-таки пробиравлось какое-нибудь сомнительное лицо, то был бы более высокий риск его, чем при большем числе законодателей. Последний текст на сайтах Д53 о партократии вышел в 2021-м, он был перепечаткой введения книги журналиста Массимо Фини — про партократию там было только слово-упоминание, причём в историческом контексте, а не в контексте современной Италии [\[36\]](#). Ценности в контексте этого исследования данная публикация не представляет почти никакого. Только как красноречивый факт о том, что критика партократии совсем стёрлась или практически стёрлась из дискурса «Пяти звёзд» в то время, когда Д53 состояло в союзе с партиями истеблишмента.

Собственно, и сами «Пяти звёзд» в течение правительственного периода изменились почти до неузнаваемости о чём писал тот же Давиде Казаледжо летом 2021 года [\[19\]](#). Casaleggio Associati после ряда скандалов отстранили от управления цифровыми платформами Д53 летом того же 2021 года. Но не только в разрыве отношений с Казаледжо и отказе от «Руссо» заключается перемена, произошедшая с «Пятью звёздами». За время правительственного периода работы руководство «Движения» не только не смогло справиться с проблемами цифровой демократии — они стали ещё глубже и заставили роптать даже собственных парламентариев [\[17\]](#). Отсутствие прозрачности процедур, подчинённость низов интересам верхушки, асимметричный характер коммуникации, голосования как выдача формального разрешения на одобрение уже принятых лидерами партии решений — вот проблемы, которые свидетельствовали о том, что прямая и электронная демократия «Движения» не сработала

Само «Движение» после 2021 года, когда во главе него встал экс-премьер Джузеппе Конте, ещё больше централизовалось. Новый устав 2021 года продолжил этот процесс, создав Национальный совет, территориальные ассамблеи и заменив группы Meetup на территориальные группы, которые теперь подчиняются политической линии руководства Д53 [\[82\]](#). И главные изменения касались как раз власти руководства. У лидера «Движения», теперь называемого «президентом», «председателем», появилось ещё больше полномочий. Так, председатель, согласно новому уставу, — единственный, кто ответственен за определение и осуществление политического направления деятельности Д53. Он контролирует коммуникации партии, вопрос сотрудничества с другими партиями, назначает координаторов «Движения» на разных уровнях. Для помощи в выполнении этих обязанностей Председатель получает собственный секретариат. Председатель мог назначать себе в заместители вице-председателя или даже нескольких вице-председателей среди которых, в свою очередь, выбирался главный заместитель.

Изменился даже смысл «пяти звёзд» Д53, теперь они стали звучать более мейнстримно, левоцентристски: общественные блага, интегральный подход к экологии, социальная

справедливость, технологические инновации, экосоциальная рыночная экономика [82]. «Движение» 2009-го и «Движение» 2021-го — два принципиально разных проекта. Первый — антипартийный, антипартократический. Второй — партийный и антиэлитистский.

Заключение

Вопрос влияния партий и общественную жизнь Италии, очевидно, всё ещё остаётся чувствительным для её граждан. Идеи, которые стараниями Г. Джаннини и М. Панеллы прочно вошли в общественный дискурс в период Первой Республики, обрели себе новое звучание с приходом на политическую сцену «Движения пяти звёзд».

Д53 видело во Второй Республике упущенный шанс на избавление от той партократии, которая опутывала Италию клиентелизмом, коррупцией, связями с мафией, политическим монополизмом и т. д. в период Первой Республики. 1990-е гг. несмотря на «Взятоград» и крушение старых партий стараниями Берлускони, а за ним и других политиков (включая левых) не принесли избавления: христианские демократы и коммунисты сменились «Народами свободами», Демократическими партиями, «Лигами Севера» и другими. Эти партии, полные уголовниками, заслуженными (и бесполезными) партийными функционерами и прочими «непрезентабельными лицами», стали новым источником несвободы и упадка.

«Пять звёзд» было при всём при этом не просто протестной альтернативой в бюллетене — оно буквально пыталось представить себя (и даже быть) полной альтернативой старых партий.

Антипартократический дискурс был особенно ярко выраженным в течение начальных периодов деятельности Д53: от его истоков в допартийный период до примерно середины первой парламентской легислатуры. После этого, с возрастающей институционализацией, с изменениями в структуре и организации самих «Пяти звёзд» партократическая повестка начала выхолащиваться. «Движение» стало неотъемлемой частью партийно-политической системы Италии, а не просто изгоем-аутсайдером. Возможно, именно тот факт, что «Пять звёзд» стали «частью проблемы», традиционной партийной системы, которую они так критиковали — объясняет нам, почему на правительственном этапе число публикаций с критикой партократии на официальных сайтах «Движения» можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Библиография

1. Проскурина Е. Ю., Сигачев М. И. Внутриполитические процессы в современной Италии в контексте ее взаимоотношений с Европейским союзом // Новая и Новейшая история. 2020. Выпуск 1. С. 181-195. doi: 10.31857/S013038640007670-5
2. Савченко Н. Персоналистские партии в Италии // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сборник научных статей. Пинск: ПолесГУ, 2022. Вып. 6. С. 29-34.
3. Смирнова А.А. Джанроберто Казаледжо и его роль в создании «Движения 5 звёзд» в Италии // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 1. С.151-161. DOI: 10.7256/2454-0609.2019.1.28339 URL: https://e-notabene.ru/hsmag/article_28339.html
4. Смирнова А. А. Формирование политического «Движения 5 звезд» в Италии (2005–2013) // Вестник Московского университета. 2019. № 2. С. 98-116.
5. Холодковский К. Г. Трудная перестройка итальянской политической системы. // Вестник Европы. 2014. № XL–XLI. Режим доступа: <http://www.vestnik-evropy.ru/issues/difficult-restructuring-of-the-italian-political-system.html>.

6. giorni a 5 Stelle/27: #fiatosulcolle // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/5-giorni-a-5-stelle-27-fiatosulcolle/>.
7. Bassi A. M5s, ecco lo statuto del Movimento 5 stelle. L'atto costitutivo firmato a Cogoleto da Beppe Grillo, il nipote Enrico Grillo e il commercialista. Non compare il nome di Casaleggio (FOTO, DOCUMENTO) // Huffpost. Режим доступа: https://www.huffingtonpost.it/politica/2013/03/13/news/m5s_ecco_lo_statuto_del_movimento_5_stelle_l_atto_costitutivo_firmato_a_cogoleto_da_beppe_grillo_il_nipote_enrico_grillo_-6196113/.
8. Bordignon F., Ceccarini L. Towards the 5 star party // Contemporary Italian Politics. 2018. № 4. С. 346-362.
9. Borghese S. Sondaggio Ispo 18 dicembre // YouTrend. Режим доступа: <https://www.youtrend.it/2012/12/20/sondaggio-ispo-18-dicembre-porta-a-porta/>.
10. Borghese S. Sondaggio Ispo 23 settembre // YouTrend. Режим доступа: <https://www.youtrend.it/2012/09/23/sondaggio-ispo-23-settembre-corriere/>.
11. Borghese S. Sondaggio Ispo 6 luglio // YouTrend. Режим доступа: <https://www.youtrend.it/2012/07/08/sondaggio-ispo-6-luglio-porta-a-porta/>.
12. Bouillaud C. A long-term view on current Italian populism: Beppe Grillo's M5S (Five-Stars Movement) as the third wave of Italian populist upheaval. // HAL SHS. 2016. Режим доступа: <https://shs.hal.science/halshs-01344791>.
13. Calise M. The Italian Particracy: Beyond President and Parliament // Political Science Quarterly. 1994. № 109(3). С. 441-460. URL: <https://doi.org/10.2307/2152613>
14. Camicia di forza Italia // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/camicia-di-forza-italia/>.
15. Capozzi E. Antipartito. Opposition to the political class and the party system in 1970's Italy // Journal of Modern Italian Studies. 2020. № 25(1). С. 10-22. <https://doi.org/10.1080/1354571X.2020.1688574>
16. Carta di Firenze – Movimento 5 Stelle Livorno // Livorno5stelle. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20220417221402/https://www.livorno5stelle.it/programmi/carta-di-firenze/>.
17. CARTA DI FIRENZE 2019. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20191004142326/https://cartadifirenze2019.it/wp-content/uploads/2019/10/CARTA-DI-FIRENZE-2019.pdf>.
18. Casaleggio D. Casaleggio: «Noi M5S come Netflix I vecchi partiti come Blockbuster» // Corriere della Sera. Режим доступа: https://www.corriere.it/politica/17_aprile_02/casaleggio-noi-m5s-come-netflix-75cd8ace-17db-11e7-99e2-7e57c7b2999b.shtml.
19. Casaleggio D. Il fu Movimento 5 Stelle. // Il Blog delle Stelle. Режим доступа: <https://www.ilblogdellestelle.it/2021/06/il-fu-movimento-5-stelle.html>.
20. Che cos'è? Una piattaforma? Un portale? No, è il Sistema Operativo del M5S // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/che-cose-una-piattaforma-un-portale-no-e-il-sistema-operativo-del-m5s/>.
21. Cinque stelle, terremoto Favia «Da noi la democrazia non esiste» // Bologna – la Repubblica. Режим доступа: https://bologna.repubblica.it/cronaca/2012/09/07/news/cinque_stelle_terremoto_favia_da_noi_la_democrazia_non_esiste42081074/.
22. Colpo di Stato all'italiana // Il Blog delle Stelle. Режим доступа: https://www.ilblogdellestelle.it/2012/11/colpo_di_stato_allitaliana.html.
23. Comuni a 5 stelle: Acquanegra // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/comuni-a-5-stelle-acquanegra/>.
24. Comunicato politico numero 7 // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа:

- <https://beppegrillo.it/comunicato-politico-numero-7/>.
25. Comunicato politico numero 8 // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/comunicato-politico-numero-8/>.
26. Comunicato politico numero trentasette // Il Blog delle Stelle. Режим доступа: https://www.ilblogdellestelle.it/2010/10/comunicato_politico_numero_trentasette.html.
27. Comunicato politico numero uno // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/comunicato-politico-numero-uno/>.
28. Comunicato politico numero venticinque // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/comunicato-politico-numero-venticinque/>.
29. Comunicato politico numero ventitre // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/comunicato-politico-numero-ventitre/>.
30. Con le liste i partiti danno il peggio: da sinistra a destra paracadutati e impresentabili // Il Blog delle Stelle. Режим доступа: https://www.ilblogdellestelle.it/2018/01/con_le_liste_i_partiti_danno_il_peggio_da_sinistra_a_destra_paracadutati_e_impresentabili.html.
31. Corduener P. Challenging Parties and Anti-Fascism in the Name of Democracy: The Fronte dell'Uomo Qualunque and its Impact on Italy's Republic // Contemporary European History. 2017. № 26. С. 69-84.
32. Crimi V. I partiti bloccano il cambiamento // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/i-partiti-bloccano-il-cambiamento/>.
33. Democrazia antistress // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/democrazia-antistress/>.
34. Deseriis M. Direct Parliamentarianism: An Analysis of the Political Values Embedded in Rousseau, the «Operating System» of the Five Star Movement // JeDEM – EJournal of EDemocracy and Open Government. 2017. № 2. С. 47-67.
35. Elezioni Regionali 28 ottobre 2012 // La Repubblica. Режим доступа: <https://www.repubblica.it/static/speciale/2012/elezioni/regionali/sicilia.html#risultati>.
36. Fini M. "Il giornalismo fatto in pezzi" di Massimo Fini // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/il-giornalismo-fatto-in-pezzidi-massimo-fini/>.
37. Fusani C. V-day: 50 mila in piazza a Bologna «Senza bandiere per un Parlamento pulito» // La Repubblica. Режим доступа: <https://www.repubblica.it/2007/08/sezioni/cronaca/grillo-v-day/v-piazze/v-piazze.html>.
38. Gidron N., Bonikowski B. Varieties of Populism: Literature Review and Research Agenda // Weatherhead Center for International Affairs Working Paper Series. 2013. № 13-0004.
39. Grillo B. Grillo, la fine del Parlamento e della Costituzione #lautunnoèvicino // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/grillo-la-fine-del-parlamento-e-della-costituzione-lautunnoevicino/>.
40. Grillo B. La Rai è un finanziamento pubblico ai partiti // Il Blog delle Stelle. Режим доступа: https://www.ilblogdellestelle.it/2013/06/la_rai_e_un_finanziamento_pubblico_ai_partiti.html.
41. Grillo: «I partiti non hanno capito niente» // Corriere della Sera. Режим доступа: https://www.corriere.it/Primo_Piano/Politica/2007/09_Settembre/08/grillo_v_day.html.
42. I partiti contro i cittadini e le PMI // Il Blog delle Stelle. Режим доступа: https://www.ilblogdellestelle.it/2013/06/i_partiti_contr.html.
43. I partiti regalano illegalmente milioni di euro alle lobby // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/i-partiti-regalano-illegalmente-milioni-di-euro-alle-lobby/>.
44. Ieraci G., Toffoletto R. From Movement to Party. MeetUp groups, Policies and Conflict in the Organisational Development of the Italian Five Stars Movement (2008-2014) // Quaderni di Scienza Politica. 2018. № 3. С. 399-422.

45. Il 25 aprile è morto // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/il-25-aprile-e-morto/>.
46. Il fascismo dell'informazione // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/il-fascismo-dellinformazione/>.
47. Il M5S dà fastidio alla partitocrazia siciliana // Il Blog delle Stelle. Режим доступа: https://www.ilblogdellestelle.it/2013/04/il_m5s_da_fasti.html.
48. Il Parlamento al servizio dei cittadini e non dei partiti // Il Blog delle Stelle. Режим доступа: <https://www.ilblogdellestelle.it/2020/09/il-parlamento-al-servizio-dei-cittadini-e-non-dei-partiti.html>.
49. Inglehart R., Haerpfer C., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E. & Puranen B. (eds.). World Values Survey: All Rounds – Country-Pooled Datafile. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat, 2022. Dataset Version 3.0.0. doi:10.14281/18241.17
50. Inglehart R., Norris P. Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash // SSRN. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2818659.
51. Italia 5 Stelle, Grillo: «Sono tornato a tempo pieno, dobbiamo ricompattarci. Oggi il No è la più alta forma di politica» // Il Fatto Quotidiano. Режим доступа: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2016/09/24/italia-5-stelle-grillo-e-ora-di-ricompattarci-sono-tornato-atempo-pieno-oggi-il-no-e-la-piu-alta-forma-di-politica/3054342/>.
52. L'albo mussoliniano dei giornalisti // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/lalbo-mussoliniano-dei-giornalisti/>.
53. L'intervista di Gianroberto Casaleggio al Fatto Quotidiano // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/lintervista-digianroberto-casaleggio-al-fatto-quotidiano/>.
54. La democrazia negata // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/la-democrazia-negata/>.
55. La mescolanza // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/la-mescolanza/>.
56. Le elezioni secondo Piepoli // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/le-elezioni-secondo-piepoli/>.
57. Leonardi R., Kovacs M. The Lega Nord: the rise of a new Italian catch-all party // Italian Politics. 1993. № 8. С. 50-65.
58. Lettera agli italiani di Beppe Grillo // Il Blog di Beppe Grillo: Режим доступа: <https://beppegrillo.it/lettera-agli-italiani-di-beppe-grillo/>.
59. Liste Civiche a Cinque Stelle // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20130117134445/http://www.beppegrillo.it/2008/12/liste_civiche_a.html.
60. Liste civiche/1 // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/liste-civiche-1/>.
61. M5S, dodici parlamentari occupano il tetto di Montecitorio: «Non ce ne andiamo» // Corriere della Sera. Режим доступа: https://www.corriere.it/politica/13_settembre_06/grillini-occupano-montecitorio-constituzione_c0133a8a-1711-11e3-b8be-7779aaf9a586.shtml.
62. Mann M. Fascists. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
63. Massari O. Dal partito di massa alla partitocrazia senza partiti // Nomos. 2018. № 3. Режим доступа: <https://www.nomos-leattualitaneldiritto.it/nomos/oreste-massari-dal-partito-di-massa-alla-partitocrazia-senza-partiti/>.
64. Mosca L. Democratic vision and online participatory spaces in the Italian Movimento 5 Stelle // Acta Politica. 2020. № 6. С. 1-18.

65. Mosca L., Vaccari C., Valeriani A. An internet-Fuelled party? The Movimento 5 stelle and the Web // Beppe Grillo's Five Star Movement: Organisation, Communication and Ideology. London: Routledge, 2015. С. 127-153.
66. Multiple Populisms: Italy as Democracy's Mirror (1st ed.) / Blokker P., Anselmi M. (eds.). London: Routledge. 2019.
67. Natale S., Ballatore A. The web will kill them all: new media, digital utopia, and political struggle in the Italian 5-Star Movement // Media, Culture & Society. 2014. №55. С. 105-121.
68. Non Statuto // Political Party Database Project. Режим доступа: https://www.politicalpartydb.org/wp-content/uploads/Statutes/Italy/IT_M5S_2009.pdf.
69. O Nikos o Beppe // Il Blog delle Stelle. Режим доступа: https://www.ilblogdellestelle.it/2012/05/o_nikos_o_beppe.html.
70. OLTRE – V3DAY: Gianroberto Casaleggio e la democrazia diretta // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/oltre-v3day-gianroberto-casaleggio-e-la-democrazia-diretta/>.
71. Parlamento europeo e V-Day // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/parlamento-europeo-e-v-day/>.
72. Pd: se li conosci li eviti // Il Blog delle Stelle. Режим доступа: https://www.ilblogdellestelle.it/2018/01/pd_se_li_conosci_li_eviti.html.
73. Povoledo E. Caustic Comedian Alters Italy's Political Map // The New York Times. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2012/05/19/world/europe/caustic-comedian-alters-italys-political-map.html>.
74. Povoledo E. Opposition Leader Rallies Italians in Protest After President Is Re-elected // The New York Times. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2013/04/22/world/europe/opposition-leader-rallies-italians-in-protest-after-president-is-re-elected.html?searchResultPosition=100>.
75. Programma Movimento 5 Stelle // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20091122045342/https://beppegrillo.it/iniziative/movimentocinqustelle/Programma-Movimento-5-Stelle.pdf>.
76. Provvedimento su data breach – 21 dicembre 2017 [7400401] – Garante Privacy // Garante Privacy. Режим доступа: <https://www.garanteprivacy.it/web/guest/home/docweb/-/docweb-display/docweb/7400401>.
77. Radaelli Claudio M., Dossi S. Four Funerals and a Party? The Political Repertoire of the Nonviolent Radical Party // Bulletin of Italian Politics. 2012. № 4(1). С. 63-83.
78. Referendum senza quorum // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/referendum-senza-quorum/>.
79. Rousseau // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/rousseau/>.
80. Scalavanserraglio // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/scalavanserraglio/>.
81. Serafini M. Grillo caccia dal M5s Favia e Salsi // Corriere della Sera. Режим доступа: https://www.corriere.it/politica/12_dicembre_12/a-giovanni-favia-e-salsi-ritirato-logo-movimento-cinque-stelle_1e5e2710-4442-11e2-a26e-c89e7517e938.shtml.
82. Statuto del Movimento 5 Stelle // Movimento 5 Stelle. Режим доступа: <https://www.movimento5stelle.eu/wpcontent/uploads/2022/04/STATUTO-M5S-in-vigore-dal-11-marzo-2022.pdf>.
83. Tre anni (e qualche mese) dopo // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/tre-anni-e-qualche-mese-dopo/>.
84. Tronconi F. The Italian Five Star Movement during the Crisis: Towards Normalisation? // South European Society and Politics. 2018. № 1. С. 163-180.
85. Una tenda del Movimento 5 Stelle in Val di Susa // Il Blog di Beppe Grillo. Режим

доступа: <https://beppegrillo.it/una-tenda-del-movimento-5-stelle-in-val-di-susa/>.

86. VAFFANCULO DAY. Режим доступа:

<https://web.archive.org/web/20071003221803/http://151.1.253.1/vaffanculoday/>.

87. V-day // Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/v-day/>.

88. Vittoria! Il M5S ha salvato la Costituzione dai partiti! // Il Blog di Beppe Grillo. Режим доступа: <https://beppegrillo.it/vittoria-il-m5s-ha-salvato-la-costituzione-dai-partiti/>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История Италии двадцатого столетия оказалась крайне сложной: это и видимая победа в Первой мировой при крайне слабых итоговых результатах, и разгул фашизма в 1922–1943 гг, и социально-политические катаклизмы 1970-х гг. Сегодня итальянское общество находится на перепутье: как и везде снижается интерес к избирательной системе, вместе с тем на фоне политических споров разворачиваются экономические проблемы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является идея партократии в дискурсе и практике итальянского «Движения пяти звёзд». Автор ставит своими задачами проследить эволюцию антиэлитизма «Пяти звёзд» в контексте противостояния «партократии» Второй Республики в период 2005–2022 гг. в разрезе четырёх основных хронологических этапов деятельности «Движения»: допартийный (2005–2009), допарламентский (2008–2013), парламентский (2013–2018), правительственный (2018–2022).

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке теме: антипартократическая тема в дискурсе "Движения пять звезд" пока не получила большого внимания.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 88 различных источников и исследований, что само себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и итальянском языках. Из привлекаемых автором источников укажем прежде всего на интернет-ресурсы, в том числе блоги, и периодическую печать. Из используемых исследований укажем на труды А.А. Смирновой, К.Г. Холодковского, Ф. Бординьони и Л. Чиккарини, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения современной итальянской политической системы. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как политической системой Итальянской республики, в целом, так и идеями партократии, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней

можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в современной Италии "идеи партократии в популизме выражены особенно остро". В работе отмечается, что "Движение пять звезд" "рассматривало итальянскую партократию, как историческое бедствие, которое накрыло Италию после кончины монархии в послевоенное время и до сих пор удушающее страну". Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, тот факт, что в наши дни «Пять звёзд» стали «частью проблемы», традиционной партийной системы, которую они так критиковали — объясняет нам, почему на правительственном этапе число публикаций с критикой партократии на официальных сайтах «Движения» можно было пересчитать по пальцам одной руки".

Главным выводом статьи является то, что

"с возрастающей институционализацией, с изменениями в структуре и организации самих «Пяти звёзд» партократическая повестка начала выхолащиваться", "Движение" "стало неотъемлемой частью партийно-политической системы Италии".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новейшей истории Европы и Америки, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Валькова К.В., Саблина Е.С. Императорские путешествия в Сибирь XIX в.: от инспекции к символу // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.75948 EDN: SQCWLC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75948

Императорские путешествия в Сибирь XIX в.: от инспекции к символу

Валькова Ксения Викторовна

ORCID: 0000-0003-0301-294X

кандидат исторических наук

доцент, институт истории и международных отношений; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, пр-кт Ленина, д. 61

✉ valkovakv@vk.com

Саблина Екатерина Сергеевна

ORCID: 0009-0002-1316-8825

студент, институт истории и международных отношений; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, пр-кт Ленина, д. 61

✉ esablina04@mail.ru

[Статья из рубрики "История права и государства"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.75948

EDN:

SQCWLC

Дата направления статьи в редакцию:

20-09-2025

Аннотация: Предметом исследования являются визиты членов династии Романовых в Сибирь в XIX в. Цель исследования – показать, какое значение имели эти поездки для восприятия Сибири в составе России и для формирования образа власти. Анализируются как сами события визитов, так и их влияние на общественное мнение, отношения центра и окраины, представления о месте региона в имперском пространстве. Важное внимание уделено реакции местного населения, особенностям организации встреч и отражению

событий в прессе. Работа позволяет понять, каким образом редкие поездки представителей императорской семьи становились заметными политическими и культурными событиями для Сибири. Основу работы составили материалы губернской прессы, документы административных органов и воспоминания современников. Методологическую основу составили историко-антропологический и ритуалистический подходы, позволяющие рассматривать поездки как культурную практику и политический ритуал. Принципы историзма и системного анализа связывают визиты с развитием империи. Сравнительно-исторический и структурно-функциональный методы позволяют выявить их политические, образовательные и символические функции. Исследование впервые выделяет императорские поездки в Сибирь XIX в. в отдельную категорию династических визитов и рассматривает их как целостное явление в истории имперской политики. Показано, что они развивались по законам имперских сценариев, сохраняя при этом уникальные черты. В начале века поездки носили образовательный и инспекционный характер и завершали подготовку наследников к управлению. В середине века они приобрели представительский характер и служили укреплению авторитета династии. К концу столетия главной стала символическая и внешнеполитическая функция, связанная с демонстрацией силы России на востоке. Новизна работы заключается в акценте на сочетании общеимперских тенденций и региональной специфики Сибири: редкость визитов усиливала их значение, а реакция населения отличалась особой эмоциональной вовлеченностью. Выявлено усложнение церемониала, возрастание роли казачества и национальных элит, что придавало визитам политический смысл. Важным результатом стало формирование устойчивой памяти о событиях: создавались памятники, проводились ежегодные праздники, переименовывались улицы, сохранялись реликвии. Эти практики укрепляли монархическую лояльность, превращали визиты в символические акты связи центра и окраины, закрепляли особое место Сибири в имперском пространстве.

Ключевые слова:

Сибирь, Романовы, власть и общество, церемониал, императорские путешествия, династический миф, символическая политика, ритуал, мемориализация, историческая память

Путешествия членов дома Романовых по Российской империи в последнее время становятся предметом пристального научного внимания. Если ранее они рассматривались преимущественно как форма административного управления страной, то сегодня исследователи трактуют «высочайшие» поездки «как средство идентификации самодержавия и как элемент патримониальной монархии» [\[12, с. 95\]](#). Считается, что становление данного направления в отечественной историографии связано с переводом на русский язык работы американского исследователя Р. Уортмана, посвященной формированию и репрезентации императорских мифов, которые, по его мнению, являлись важным инструментом государственной политики по поддержанию престижа самодержавной власти.

Результатом активной исследовательской работы в этом русле стало появление за последние годы ряда исследований, посвященных поездкам членов императорской семьи [\[12, 13\]](#), а также издание сборников статей по данной проблематике [\[16\]](#). Чаще всего в центре внимания историков оказывается одно путешествие или его локальные эпизоды. Такой подход позволяет сформировать детализированное представление о

«высочайших» визитах в различных аспектах, но не дает возможности охарактеризовать их в комплексе как целостное историческое явление. Попытку достижения этой цели предпринимает О.А. Плех, исследующая путешествия представителей императорской фамилии на протяжении всего XIX в. Автор прослеживает эволюцию таких поездок как инструмента коммуникации между властью и обществом и показывает, что их характер постепенно изменялся: от преобладания инспекционных элементов – к доминированию символических, основанных на ритуалах и визуально-медийных практиках легитимации [\[12, с. 101\]](#).

При этом отдельные группы визитов демонстрируют устойчивую специфику. Обоснованным представляется рассматривать посещения Сибири представителями дома Романовых как особую подкатегорию императорских поездок. Образ этого региона в массовом сознании отличался от представлений об иных провинциальных территориях: долгое время в народной памяти Сибирь отделялась от «России», что во многом объяснялось отсутствием царственных визитов вплоть до 1837 г. Это препятствовало прочному соотнесению региона с имперским центром в монархическом воображаемом. В то время как многие области Европейской России один и тот же император посещал неоднократно, в Сибири за XIX в. состоялось лишь четыре визита: наследника Александра Николаевича в 1837 г., великого князя Владимира Александровича в 1868 г., великого князя Алексея Александровича в 1873 г. и великого князя Николая Александровича в 1891 г. Уже сам этот факт указывает на специфику сибирских визитов.

Несмотря на отдаленность региона, Сибирь играла важную роль в поддержании коммуникации между властью и обществом, что учитывалось при планировании подобных поездок. Для местного населения такие события становились исключительными: приезды членов императорской семьи воспринимались здесь иначе, чем в центральных губерниях.

Современные сибирские исследователи неоднократно обращались к изучению путешествий представителей императорского дома в регион, рассматривая их в различных аспектах. Наибольшее внимание уделялось событиям второй половины XIX в.; выявлены проблемные поля и введен в научный оборот широкий корпус источников – периодика, административная документация, мемуары, визуальные материалы; реконструированы события императорских визитов, сделаны важные выводы об их характере [\[7, 17-18, 25, 30\]](#). Настоящее исследование ставит целью реконструировать эволюцию характера «высочайших» путешествий в Сибирь в XIX в. – от целей и форм организации, определяемых императорской властью, до трансформации церемониала приема на местах, со стороны местной администрации и населения, – а также соотнести выявленные тенденции с общеимперскими.

Методологическую основу исследования составляют концепция «сценариев власти» Р. Уортмана, трактующая императорские путешествия как инструмент символической легитимации и средство коммуникации между монархом и обществом, а также историко-антропологический подход, позволяющий выявить специфику восприятия этих событий на уровне повседневной культуры и коллективных представлений. При этом важно различать мемориализацию как совокупность целенаправленных практик сохранения памяти (установление памятников, переименование улиц, организация ежегодных праздников) и историческую память как более широкий комплекс общественных представлений о прошлом.

В исследовании применяются принципы историзма и системного анализа, сравнительно-исторический метод (сопоставление сибирских и общеимперских практик), структурно-

функциональный подход (выявление административных, образовательных и символических функций визитов), а также нарративный и ритуал-анализ, позволяющие рассматривать «высочайшие» путешествия как тексты династического дискурса и проследить их трансформацию в имперском и региональном измерениях.

Источниковая база исследования включает материалы периодической печати (в частности, Тобольские губернские ведомости), отражающие процесс информирования населения и официальную репрезентацию событий, а также источники личного происхождения (А.Е. Розена, П.П. Ершова, Н.А. Кострова, Э.Э. Ухтомского), позволяющие реконструировать восприятие визитов в повседневном и культурном сознании жителей Сибири. Дополняют их делопроизводственные материалы, фиксирующие организационные меры и практики увековечивания «высочайших» визитов. Комплексное использование методов и источников позволяет решить поставленные задачи исследования.

Прежде всего необходимо обратиться к целям рассматриваемых путешествий. Наследник Александр Николаевич посетил города Сибири в рамках обширной поездки, завершавшей его образовательный процесс. Она являлась частью «плана учения», разработанного В.А. Жуковским, и имела своей главной задачей знакомство цесаревича с государством и его населением, которым ему предстояло управлять. По замыслу Николая I, наследник должен был не только «узнать Россию», но и расположить к себе подданных, тем самым укрепляя «нравственный авторитет государственной власти» [\[13, С. 244-245\]](#). Император подготовил подробные наставления, регламентировавшие поведение Александра при встречах с представителями сословий и во время посещений населенных пунктов. По мнению Р. Уортмана, таким образом происходило распространение династического сценария на территории империи [\[26, С. 473-475\]](#).

Путешествие оказалось более масштабным, чем все прежние поездки, совершенные императорами или членами их семей: впервые маршрут включал территории Сибири. По наблюдениям филологов, это придало событию характер «инициации», своеобразного мифологического приобщения наследника к будущему царству, поскольку в российском культурном сознании Сибирь нередко воспринималась как «мифологическая страна мертвых» [\[1, С. 13\]](#).

Таким образом, цель поездки носила просветительский характер: она завершала образование цесаревича и готовила его к управлению империей через знакомство с жизнью подданных. Вместе с тем путешествие выполняло и представительскую функцию: будущий император не только узнавал страну, но и демонстрировал свое присутствие, «репрезентируя реальность собственного существования» [\[10, С. 42\]](#).

Следующие «высочайшие» путешествия в Сибирь были предприняты сыновьями Александра II – Владимиром и Алексеем Александровичами. Их поездки по империи были запланированы наставником великих князей В.П. Титовым, занимавшим этот пост в 1856-1858 гг. Образовательные проекты Титова во многом опирались на идеи В.А. Жуковского [\[9, С. 11-12\]](#). Разработанный им план обучения наследника Николая Александровича предполагал заключительный этап в виде путешествий «по России и чужим краям». Задумывалось, что такая поездка позволит закрепить усвоенные во время обучения представления о приоритете решения внутренних социально-экономических задач над решением задач внешнеполитических, а также даст возможность лично познакомиться с народной жизнью.

Александр II, уже будучи императором, скептически относился к подобным проектам, считая, что наследнику не удастся увидеть «настоящую Россию», и поездка сохранит лишь церемониальный характер, утратив воспитательную ценность. Тем не менее идеи Титова вошли в придворную практику и распространились на других детей императора. По мнению ряда исследователей, он разрабатывал планы воспитания и образования для всех великих князей, а не только для наследника [\[9, С. 38-39\]](#).

Можно предположить, что путешествия Николая Александровича, умершего еще в статусе наследника, а также визиты других детей Александра II – Владимира и Алексея Александровичей, совершенные в 1860-1870-е гг., в большей степени носили характер «представительских вояжей» по типологии, предложенной Е.Г. Милюгиной и М.В. Строгановым [\[30\]](#). Их образовательная ценность в глазах современников оценивалась сравнительно невысоко, тогда как важность заключалась прежде всего в легитимации власти дома Романовых. Особое место занимает путешествие 1890-1891 гг., совершенное наследником Николаем Александровичем, сыном Александра III. Оно не рассматривалось как часть его образования: к концу XIX в. традиция поездок наследника по империи утратила актуальность. По мнению Р. Уортмана, это объяснялось, во-первых, напряженной общественно-политической ситуацией, требовавшей повышенных мер безопасности, а во-вторых – исчерпанностью модели династических путешествий как формы легитимации, поскольку «духовная связь монарха и народа проходила через церковь и историю» [\[27, С. 438\]](#).

Тем не менее, будучи наследником, будущий Николай II посетил Сибирь, возвращаясь из восточных стран. Эта поездка задумывалась Александром III как демонстрация мощи Российской империи и ее присутствия в Азии [\[27, С. 439\]](#). Необходимость подобных акций объяснялась международной обстановкой: новым переделом сфер влияния и усилением позиций Великобритании в регионе, неблагоприятным для России. В этом контексте Сибирь должна была служить доказательством «успеха русской колонизации Востока» [\[27, С. 445-446\]](#).

Следовательно, все мероприятия, организованные во время проезда наследника через Сибирь, были соотнесены с целями путешествия. При этом нельзя ограничивать их лишь внешнеполитическим значением. С точки зрения отношений центра и окраин поездка во многом напоминала путешествие Александра Николаевича 1837 г.: впервые были посещены дальневосточные территории, что, по мнению Э.Э. Ухтомского, укрепляло «нравственную связь» региона с имперским центром [\[28, С. 102\]](#).

Таким образом, можно заключить, что цели «высочайших» путешествий в Сибирь на протяжении XIX в. претерпели эволюцию. В первой половине XIX в. ведущим мотивом поездки наследника был образовательный: путешествие должно было завершить его воспитание и подготовить к управлению. Со временем он постепенно вытеснялся церемониальным компонентом, направленным на демонстрацию национального сценария и мифологических конструктов, продвигаемых государством. При этом если визиты сыновей Александра II решали в первую очередь внутрисполитические задачи, формируя лояльность подданных, то поездка Николая Александровича в конце XIX в. все больше ориентировалась на внешнеполитический контекст и служила инструментом демонстрации силы Российской империи на международной арене.

Менялись не только цели, но и само содержание и организация визитов – как со стороны императорской власти, так и со стороны местной администрации и населения. Еще указ 1802 г. запрещал специально готовить города к приезду императора или членов его

семьи. Согласно предписанию, благоустройство должно было проводиться своевременно, а не по случаю визита; не рекомендовалось украшать населенные пункты и предпринимать меры, могущие привести «к отягощению обывателей» [\[11, С. 434\]](#). В период правления Николая I этот указ был подтвержден, однако фактически не исполнялся: в Европейской России подготовка к визитам начиналась уже с момента появления слухов о них, задолго до официального объявления [\[12, С. 97-98\]](#).

Для Сибири подобные явления также были характерны, что объясняется как отдаленностью региона от центра империи, так и исключительной значимостью визитов членов императорской фамилии. Наиболее ярким примером стал приезд Александра Николаевича в 1837 г., когда, по словам современников, «вся Сибирь восторжествовала небывалому еще никогда счастью» [\[14, С. 8\]](#). Позднее сибиряки писали, что это событие составило «эпоху в истории края» [\[20, С. 1\]](#). Уже со времени первых слухов о намерении Николая I отправить наследника в путешествие «Сибирь недоумевала, страх и надежда попеременно ее колебали» [\[14, С. 10\]](#). Схожая ситуация наблюдалась и на Дальнем Востоке в начале 1890-х гг., когда регион впервые оказался в центре «высочайшего» внимания: многие города еще находились в стадии строительства, и местные власти испытывали неловкость перед предстоящим визитом [\[28, С. 105\]](#).

Весной 1837 г. известие о включении Сибири в маршрут поездки официально дошло до региона, хотя слухи об этом распространялись уже с начала года [\[15, С. 311\]](#). После подтверждения начались работы по благоустройству городов, через которые должен был проехать наследник: в Тобольске были организованы ремонт дорог [\[5, С. 526\]](#), подготовлены люди, задействованные во встрече, включая фореиторов и «ездовых» [\[15, С. 311\]](#). Современники отмечали, что «город не щадил ничего для принятия» [\[5, С. 526\]](#).

Масштабные подготовительные мероприятия находили отражение и в поведении народных масс, что отмечали современники. За день до прибытия наследника в Тюмень на подходах к городу собрались «тысячи народа». Среди них были не только жители самой Тюмени, но и окрестных деревень, а также близлежащих городов – Ялуторовска, Тобольска и других [\[14, С. 7\]](#). Вероятно, население было заблаговременно собрано и проинструктировано местной администрацией о нормах поведения [\[12, С. 98\]](#). Это объясняется тем, что подобное событие происходило в Сибири впервые, и организаторы опирались на опыт других регионов. Вместе с тем население, отличавшееся высоким уровнем монархического сознания, проявляло собственное стремление активно участвовать в мероприятиях визита. Так, в 1868 г. во время проезда великого князя Владимира Александровича через деревню Марушинскую вблизи Бийска крестьяне, несмотря на сенокос, вышли в праздничных одеждах встречать высокого гостя [\[8, С. 43\]](#). В народной среде активно распространялись слухи о «высочайших» путешествиях, их быстрое обсуждение усиливало эмоциональную напряженность, укрепляло верноподданнические настроения и стимулировало широкие слои населения к участию в подготовительных мероприятиях [\[14, С. 10\]](#).

Если встреча в Марушинской носила скорее стихийный характер, то приезд великого князя в Тобольск в июле того же 1868 г. сопровождался масштабной и официально регламентированной подготовкой. Официальный маршрут предполагаемой поездки городская администрация получила еще в мае. О предстоящем событии было уведомлено и население: начальник губернии объявил о визите на собрании, специально организованном для представителей городских сословий. Особую

торжественность сообщению придавало то, что собрание совпало с днем Вознесения – ближайшим к получению официального известия праздником [\[19, С. 1\]](#). Таким образом, подготовка к важнейшему для региона событию была начата заблаговременно.

Интерес представляет сообщение о подготовке ко встрече Владимира Александровича в Омске, опубликованное на страницах Тобольских губернских ведомостей. Современник отмечал, что в 1868 г. в городе якобы было «положено совершенное и полное устранение всякого административного вмешательства и всякого указания в приготовлениях к приему и встрече Царственного Гостя со стороны народа, – все было предоставлено самому обществу: в г. Омске не принуждали ни одного домовладельца – ни красить, ни мазать ни его строений, ни заборов» [\[22, С. 2\]](#). Однако подобное утверждение вызывает сомнения, учитывая, что в других городах действия населения тщательно регламентировались. Более того, в той же заметке сообщалось, что генерал-губернатор Западной Сибири утвердил программу народного гулянья в загородной роще [\[22, С. 2\]](#). Вероятно, публикация подобного рода сведений в официальной прессе была направлена на формирование более благоприятного образа Омска для центральной власти и должна была подчеркнуть высокую степень верноподданнических настроений местного населения. Тщательная «хозяйственная» подготовка предшествовала визиту в Сибирь и великого князя Алексея Александровича в 1873 г. Губернские власти организовали ремонт дорог, мостов и различных зданий [\[25\]](#).

Подготовка к приезду Николая Александровича в 1891 г. в сибирские города носила уже более комплексный характер. Мероприятия начались еще в 1890 г., что указывает на высокий уровень планирования со стороны императорской власти. Местная администрация занималась не только экономическими вопросами (работы на путях сообщения, подготовка транспортных ресурсов) и имиджевыми аспектами (праздничное украшение городов), но и уделяла серьезное внимание обеспечению безопасности. Это было особенно важно во второй половине XIX в., когда в условиях распространенности политического терроризма защита членов императорской семьи становилась первостепенной задачей.

Как показал И. С. Томилов, в городах Тобольской губернии представители местных властей заранее согласовывали участие определенных сословных групп в церемониях, утверждали внешний вид встречающих и четко регламентировали порядок проведения мероприятий [\[25\]](#). В то же время призывы к участию в массовых торжествах адресовались всему населению. Так, военный губернатор Читы в своей речи подчеркивал, что за благополучное проведение путешествия «все русское население несет нравственную ответственность пред Богом, пред Царем, пред Отечеством» [\[29, С. 2\]](#).

На фоне рассмотренной выше трансформации императорских сценариев в церемониях встречи «высоких гостей» прослеживалось постепенное усиление дистанцирования представителей императорской фамилии от народа. В 1837 г., напротив, современники отмечали достаточно свободное передвижение населения. Показателен эпизод, описанный в мемуарах декабриста А.Е. Розена, находившегося в ссылке в Кургане во время путешествия наследника Александра Николаевича. Во время проезда цесаревича через город бывший декабрист стремился добиться аудиенции. Несмотря на то, что, согласно николаевской инструкции, подобные встречи были запрещены, до ссыльных, по-видимому, не довели соответствующих предписаний о запрете передвижения по городу или участия в церемониях. Приблизившись к квартире наследника, А.Е. Розен получил от городничего просьбу не искать встречи. Тем не менее ему удалось

пообщаться с сопровождавшими наследника лицами – лейб-медиком И.В. Енохиным, генералом-адъютантом А.А. Кавелиным, флигель-адъютантом С.А. Юрьевичем, а также с наставником будущего императора В.А. Жуковским. Более того, политический ссыльный мог находиться в непосредственной близости от квартиры цесаревича и наблюдать его через окно [\[15, С. 314\]](#).

В дальнейшем, с усилением мер безопасности, подобные ситуации становились маловероятными. Так, в 1868 г. во время визита Владимира Александровича в Омск вход в парк, по которому проходил пеший путь великого князя, был ограничен не только заранее возведенной оградой, но и кордоном полиции, действовавшей совместно с казаками [\[21, С. 3\]](#). В ходе этой же поездки ссыльные поляки в Тобольской губернии уже не пытались встретиться с царственным гостем лично или передать прошения напрямую, хотя подобная практика была характерна для императорских путешествий в целом [\[12, С. 98\]](#). Показательно, что прошения подавались через местную администрацию. Среди обратившихся были не только политические преступники, но и лица, не имевшие отношения к восстанию 1863 г., что позволяет предположить: круг допущенных к великому князю лиц регулировался значительно строже [\[17, С. 43\]](#). Подобная практика отражала не только рост требований к безопасности, но и целенаправленную политику по увеличению дистанции между представителями императорской фамилии и населением, что соответствовало изменению династического сценария во второй половине XIX в. [\[12, С. 101\]](#).

Таким образом, подготовка ко встрече членов дома Романовых в городах Сибири на протяжении XIX в. становилась все более сложной. С одной стороны, это объяснялось тем, что сама императорская власть планировала визиты все тщательнее, и местные администрации получали сообщения о предстоящих приездах заранее. С другой стороны, процесс усложнялся в условиях изменения общественно-политической обстановки: социальные и экономические реформы, культурные и мировоззренческие трансформации влияли на политическую традицию и восприятие самодержавия в отдельных социальных группах. В этой ситуации менялись формы церемониала и возрастало внимание к обеспечению безопасности.

Сам прием «высокого» гостя в разных частях Сибири и в разные периоды, как правило, строился по схожим сценариям. Наиболее распространенными элементами были приветствие официальной делегации хлебом-солью и процесс дарообмена. В программу визита, как правило, входило посещение главного культового сооружения населенного пункта, а также других наиболее значимых мест [\[25\]](#).

Интерес представляет повсеместная распространенность обычая встречать «высокого» гостя хлебом и солью. Эта традиция была характерна как для официальных делегаций, так и для народных встреч [\[14, С. 10; 8, С. 3, С. 4, С. 12, С. 14-15, С. 43, С. 61, С. 73, С. 75, С. 78; 21, С. 4; 22, С. 5; 28, С. 160; 29, С. 18, С. 60\]](#). Поднесение хлеба и соли обеспечивало непосредственную коммуникацию с представителем императорской фамилии и рассматривалось как особая честь. Иногда проводились даже выборы лиц, удостоивавшихся участия в церемонии. Так, в 1891 г. из шести округов Тобольской губернии было отобрано свыше 120 крестьян; право непосредственно передать угощение получил крестьянин Фугаев, более 18 лет служивший волостным старшиной [\[29, С. 122\]](#).

В русской культуре обычай преподносить хлеб и соль традиционно символизировал

уважение, любовь и признание, а также являлся выражением гостеприимства хозяев [\[4, С. 29\]](#). Примечательно, что в Сибири эта практика сохранялась не только в повседневной жизни, но и в рамках экстраординарных событий, таких как визиты членов императорской фамилии. Так, во время пребывания Владимира Александровича в Томске в 1868 г. в город прибыли делегации из Красноярска, Иркутска и Забайкалья, которые также последовали традиции приветствия хлебом и солью, несмотря на значительную протяженность пути [\[8, С. 60-61\]](#). Все это свидетельствует о высоком уровне национального самосознания населения, стремившегося подчеркнуть свое единство с Российской империей и русским народом, олицетворением которых в общественном сознании выступали Романовы.

Свое единство с империей и уважение к обычаям русского народа демонстрировали и представители инородцев. Так, в 1837 г. хлеб и соль в национальных костюмах преподнесли Александру Николаевичу жители селения бухарцев, расположенного недалеко от Тюмени [\[14, С. 14\]](#). Аналогичный обычай был соблюден и в 1891 г., когда Николаю Александровичу подносили хлеб и соль начальники тунгусских родов и родовые головы агинских бурят, проживавших в Забайкалье [\[29, С. 12\]](#). Вместе с тем инородцы при встрече «высочайших» гостей включали в церемониал и элементы собственных культурных традиций.

Одной из важных задач таких путешествий становилась организация взаимодействия с инородческими элитами. Установление контактов было необходимо императорской администрации в контексте укрепления и расширения империи. Для представителей же национальных элит поддержание связей с центром означало возможность сохранения своего положения и обеспечения защиты интересов собственного народа.

Для Сибири как одного из самых многонациональных регионов империи вопрос взаимодействия с национальными элитами был особенно актуален, поэтому во время «высочайших» путешествий организация подобных контактов становилась обычной практикой. Так, в 1837 г. в Тобольск на встречу с наследником Александром Николаевичем прибыли «киргизские султаны и несколько вогуличей» [\[14, С. 14\]](#). В 1868 г., во время визита великого князя Владимира Александровича, активное участие в мероприятиях принимали киргизы, татары, бухарцы, кокандцы и др. Перед въездом в Омск великого князя встречала делегация, включавшая казаков, а также киргизских султанов и биев. В самом городе, по свидетельству современника, в толпах народа, собравшегося для встречи «высокого» гостя, бросалось в глаза многообразие «национальных костюмов» [\[21, С. 4\]](#).

11 июня 1868 г. Владимир Александрович посетил киргизский народный праздник, устроенный в его честь. В рамках торжества были проведены игры и состязания, призванные продемонстрировать «высокому» гостю ловкость всадников и силу борцов. На следующий день султанам сибирских киргизов были вручены подарки от великого князя [\[23, С. 2\]](#). Делегации инородцев встречали Владимира Александровича и на Алтае: в Бийск приехали «калмыцкие и татарские зайсаны», чтобы «поклониться» великому князю после того, как стало известно об отмене его поездки на Телецкое озеро [\[8, С. 43\]](#).

Увеличение роли «национального» элемента в церемониальной программе проявлялось по мере продвижения «высоких» гостей на восток, где проживало большее число представителей различных инородческих общностей. Так, во время путешествия наследника Николая Александровича через Сибирь целый ряд мероприятий был

организован бурятами. Агинские буряты построили для «высокого» гостя и его свиты павильон, окруженный юртами, одна из которых была подарена будущему императору. На следующий день гостю демонстрировали борьбу и конные состязания [\[29, С. 12-13\]](#). Похожий прием устроили и буряты Хоринского ведомства [\[29, С. 26\]](#). Во всех этих случаях происходил обмен богатыми дарами между императорской стороной и представителями инородческих элит.

Таким образом, «высокие» гости в своих путешествиях проявляли внимательность к представителям окраинных народов, уважительно относились к их культурным традициям и щедро одаривали элиты престижными дарами. В свою очередь, инородцы использовали визиты членов династии Романовых для демонстрации лояльности императорскому трону. Во время приемов они сочетали собственные этнокультурные практики с общеимперскими традициями, характерными для русского народа. Следовательно, в рамках «высочайших» путешествий в Сибирь реализовывалось одно из направлений национальной политики Российской империи, заключавшееся в интеграции инородческих элит в состав национальной элиты. При этом прослеживалась и заинтересованность самих окраинных сообществ в поддержании этих контактов.

Важным компонентом церемониальных мероприятий в городах Сибири было участие армии. На протяжении XIX в. ее роль в подобных событиях постепенно усиливалась, особенно это касалось казачества. Казаки активно участвовали в программах визитов великих князей Владимира и Алексея Александровичей, а также в путешествии наследника Николая Александровича на Восток. В последнем случае это соответствовало одной из целей поездки – демонстрации силы и влияния Российской империи на Дальнем Востоке в условиях напряженной международной ситуации.

Исторически казачество выполняло функции «умиротворения и колонизации пограничных регионов, расширяющих границы империи», что полностью соответствовало интересам императорской администрации рассматриваемого периода [\[27, С. 434\]](#). Кроме того, исследователи отмечают, что отношения императорской семьи с казачеством имели и мифологический подтекст, закреплявшийся особыми церемониями, проводимыми на Дону. Центральным элементом этих ритуалов было вручение наследнику пернача, символизировавшее возведение его в достоинство атамана всех казачьих войск [\[2, С. 122\]](#). В Сибири, где в различных станицах проживали представители Сибирского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск, поддержание таких связей также имело важное значение.

Иногда в населенных пунктах казачество участвовало в церемониях приема «высоких» гостей наряду с представителями местной администрации и городских сословий. В таких случаях их роль ограничивалась присутствием, как, например, во время визита наследника Александра Николаевича в Тюмень в 1837 г. [\[14, С. 9\]](#). Иная ситуация складывалась в станицах, где церемонии организовывало само казачество. Большинство из них выстраивалось по схожему сценарию: наследника встречал «развернутый фронт льготных казаков с детьми школьного возраста в конном строю» [\[28, С. 159\]](#). В программу входили смотры полков и лагерей, скачки и состязания [\[29, С. 7\]](#).

Характерной особенностью таких приемов была щедрость императорской власти: подарки вручались почетным старикам, атаманам, офицерам, рядовым казакам, а также детям. Участие последних в церемониях подчеркивало не только их раннее приобщение к боевым навыкам, но и демонстрировало наследнику их верноподданнические чувства

[\[29, С. 154-158\]](#). Особое внимание, которое «высокий» гость уделял детям в казачьих станицах, объяснялось восприятием их как будущей опоры династии. Казачата с ранних лет готовились к военной службе и усваивали нормы казачьей культуры, что делало их символом сохранения безопасности границ, расширения империи и укрепления самодержавной власти.

В целом перечень мест, посещаемых «высоким» гостем, определялся спецификой конкретного населенного пункта. Чаще всего представители императорского дома посещали церкви, образовательные учреждения, заведения приказа общественного призрения, культурные учреждения и промышленные объекты. Эти визиты сохраняли отчасти инспекционный характер, что соответствовало изначальной цели «высочайших» путешествий – знакомству членов дома Романовых с империей.

С первого приезда «высокого» гостя в Сибирь в учреждениях, включенных в программу визита, велась тщательная подготовка. Так, в Тобольской гимназии ее инициатором стал директор, предложивший меры по подготовке: организация выставки ученических работ и ведомостей об их успехах, приведение в порядок библиотеки, приобретение икон для классов, обновление мебели, а также покраска здания гимназии [\[6, С. 109\]](#).

Иногда специально к приезду члена императорской семьи устраивались культурные мероприятия. В 1868 г. в Барнауле в театре были даны два спектакля, предваренные исполнением национального гимна и чествованием наследника [\[8, С. 33\]](#). Подобные инициативы были редки, так как в большинстве городов Сибири не существовало стационарных театров. В иных случаях в программу визита включались музеи: так, в 1891 г. в Иркутске Николай Александрович посетил музей Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества [\[29, С. 67\]](#).

Наиболее разнообразные сценарии и программы мероприятий были характерны для посещений «высокими» гостями образовательных учреждений. Церемониал приема Владимира Александровича и Николая Александровича в военных школах Акмолинской области подробно рассмотрен в работах В.С. Сулимова. Автор выделяет обязательные элементы подобных приемов: приветственные речи, обмен подарками, совместное исполнение религиозных ритуалов и праздничных традиций. Особое значение этих мероприятий заключалось в их патриотическом и эстетическом воздействии на будущих военных [\[18, С. 101\]](#).

Монархическое воспитание подрастающего поколения распространялось не только на учащихся военных школ. Ученики учебных заведений, подведомственных Министерству народного просвещения, также активно привлекались к участию в церемониальных мероприятиях: готовили приветствия для «высоких» гостей, участвовали в увеселительных программах. Атмосфера трепета и восхищения Романовыми, царившая среди учителей и передававшаяся детям, способствовала формированию положительного отношения к императорскому дому и лояльности существовавшему режиму.

Распространение монархических идей в отдаленных от центра регионах империи было крайне необходимо. Можно предположить, что именно это обстоятельство обусловило особое внимание членов императорской фамилии к образовательным учреждениям, посещавшимся ими в Сибири в XIX в.

Иногда для демонстрации достижений губернии или города устраивались специальные выставки. Так, в рамках Тобольской выставки 1837 г. «соединено было к прибытию Его

Императорского Высочества все, что только находилось любопытнейшего в целой Тобольской губернии из произведений природы и народной промышленности» [\[14, С. 12\]](#). В 1891 г. во Владивостоке Николай Александрович посетил «выставку сахалинских изделий» [\[28, С. 129\]](#). Подобные мероприятия были призваны представить регион в наиболее выгодном свете за счет демонстрации предметов, которые, по мнению местных жителей, лучше всего отражали культуру и достижения населения.

Со временем доля инспекционных мероприятий в рамках «высочайших» путешествий сокращалась, тогда как возрастало число событий церемониального и символического характера. Если в поездке Александра Николаевича в 1837 г. почти все мероприятия были направлены на демонстрацию учреждений и достижений городов, то в последующих визитах все чаще проводились акции, не связанные с ознакомлением наследников с жизнью империи. Так, 24 июня 1868 г. Владимир Александрович присутствовал при закладке часовни Александра Невского в Барнауле, что, по свидетельству современников, «останется навсегда в памяти жителей» города [\[8, С. 34\]](#).

Особенно заметным стал сдвиг в период путешествия Николая Александровича. Среди символических акций можно выделить закладку памятника адмиралу Невельскому во Владивостоке. Для наследника был возведен специальный павильон, украшенный флагами. Важно, что Николай Александрович не только присутствовал, но и принимал участие в церемонии: он поместил в основание памятника серебряную доску и закрепил камень цементным раствором [\[29, С. 109\]](#).

Наиболее значимым и одним из ключевых событий путешествия стала закладка Великой Сибирской железной дороги 17 мая 1891 г. Мероприятие началось с торжественного молебна в специально подготовленном павильоне, провозглашения многолетия дому Романовых и салюта. После этого наследник символически свез на полотно строящейся дороги тачку земли [\[28, С. 124–125\]](#). Технически строительство уже велось, однако участие наследника в церемонии придавало мероприятию особый символический смысл: оно должно было продемонстрировать силу и мощь Российской империи в азиатском регионе и заложить основу «крепнущему в Восточной Азии величию» России [\[28, С. 129\]](#).

Еще одно символическое событие произошло в Иркутске 22 июня 1891 г., когда был открыт и освящен понтонный мост через Ангару. Строительство моста приурочили к «высочайшему» визиту. После завершения предварительных религиозных обрядов наследник разрезал ленту на арке, установленной у входа на мост, а затем прошел по нему, возглавив шествие крестного хода [\[29, С. 65–66\]](#).

Таким образом, для «высочайших» путешествий в Сибирь конца XIX в. были характерны тенденции, отмеченные исследователями на материале Европейской России. Начиная с эпохи Александра III, инспекционный элемент поездок постепенно вытеснялся символическим: императорская власть предпочитала проводить не смотры, а церемонии, призванные «подчеркнуть не только солидарность между монархом и высшими слоями общества, но единение власти и народа в целом» [\[12, С. 100\]](#).

В то же время Сибирь, особенно Восточная, обладала в этом отношении своей спецификой. Регион еще не был в полной мере освоен, в большинстве населенных пунктов отсутствовали прецеденты «высочайших» визитов, и население не имело опыта их организации. Поэтому в ряде малонаселенных мест церемониалы приема «высоких» гостей в 1891 г. напоминали формы, характерные для первого путешествия в Западную Сибирь в 1837 г.: отмечались обилие народных гуляний и танцев [\[29, С. 13\]](#), большая

свобода передвижения людей, тогда как устроить торжественные и «пышные приемы» было не всегда возможно [\[12, С. 100\]](#).

Помимо самих мероприятий, связанных с приемом «высоких» гостей, важное значение имели практики мемориализации визитов в Сибирь. Фиксация в социальной памяти путешествий представителей дома Романовых происходила на двух уровнях: административном – когда меры предпринимались властями или организованными структурами, и бытовом – когда население самостоятельно стремилось сохранить воспоминания о событии.

Особое место занимала традиция ежегодных праздников в память о визите. Так, в Тюмени праздник в честь приезда Александра Николаевича 31 мая 1837 г. оставался одним из наиболее значимых вплоть до революции [\[25\]](#). Праздничные мероприятия проводились не только в городах, но и в отдельных учреждениях. Например, день посещения Тобольской гимназии Александром Николаевичем долгое время отмечался как особое событие. В программу входили гуляния и религиозные службы: после убийства Александра II благодарственный молебен был заменен панихидой [\[6, С. 111\]](#). Современники отмечали, что и визит Владимира Александровича в гимназию в 1868 г. будет в дальнейшем считаться праздничным днем [\[24, С. 1\]](#).

Существовали и иные формы мемориализации. После визита Алексея Александровича в 1873 г. в гимназии была установлена металлическая доска с золотыми буквами [\[6, С. 321\]](#). В том же году в память о посещении Тобольска местные купцы учредили стипендию при гимназии [\[29, С. 122\]](#). По мнению Ю. М. Гончарова, подобная активность купечества являлась не только выражением верноподданнических чувств, но и способом подчеркнуть собственную значимость в общественной жизни сибирских городов [\[3, С. 162\]](#). Тем не менее для широких слоев населения эти практики усиливали монархические настроения, а для гимназической среды способствовали укреплению лояльности будущих представителей образованного сословия.

Другой формой сохранения памяти о «высочайших» визитах становилось переименование улиц, повышение статуса мест, посещенных «высокими» гостями, а также придание культового значения предметам, с которыми они были связаны. Так, в Тюмени после 1837 г. появились Царская улица и Александровская площадь, а дом городского головы Иконникова, где останавливался наследник, приобрел статус памятного места. Как реликвии хранились и предметы, к которым прикасался цесаревич: например, шлюпка, на которой Александр Николаевич переправлялся через реку и оставил собственноручную подпись [\[14, С. 19-22\]](#). Аналогичная ситуация произошла с лодкой, на которой Владимир Александрович плавал по Бие: надписи с именами великого князя и его свиты были покрыты лаком, а Бийское городское общество постановило «лодку эту хранить на вечные времена» [\[8, С. 42-43\]](#). Позднее утвердилось еще одна традиция – возведение религиозных сооружений, приуроченных к «высочайшим» визитам. Так, в Забайкалье память о пребывании Николая Александровича была увековечена постройкой храмов и часовен [\[29, С. 40\]](#). Примечательно, что этот способ использовало не только православное население: агинские буряты возвели пирамиду на месте, где стояла юрта, в которой ночевал наследник [\[29, С. 42\]](#).

Несмотря на то, что множество мер предпринимались «сверху», население также

стремилось сохранить воспоминания о таких значимых событиях, как «высочайшие» визиты. Распространенным способом народной мемориализации становилось сохранение предметов, к которым прикасались «высокие» гости. Наиболее характерным примером была традиция устилать путь цветами, платками или коврами, а затем забирать их после прохождения процессии. По свидетельству Н.А. Кострова, подобные реликвии хранились в сундуках и передавались из поколения в поколение «как заветная святыня» [\[8, С. 17\]](#). Аналогичные эпизоды фиксировались современниками и в ходе путешествия Николая Александровича, что свидетельствует о широком распространении этой практики [\[29, С. 28\]](#).

Императорская власть также предпринимала меры, направленные на сохранение памяти о визитах. Это могла быть финансовая поддержка основания образовательных, сиропитательных и иных учреждений, которые зачастую получали имя «высокого» гостя, обеспечившего их открытие. Подобные шаги одновременно служили распространению династического сценария по всей территории империи и имели практическую ценность для развития регионов.

Иногда мемориализация носила иной характер. Так, во время путешествия Николая Александровича по Сибири распространилась практика фотографирования наследника с местными жителями, что, по замыслу его окружения, должно было восприниматься как особая милость и источник счастья для участников съемки [\[29, С. 16, С. 33\]](#). Таким образом, память о «высочайших» путешествиях сохранялась и ценилась на местах, превращая эти визиты в важный инструмент коммуникации между центральной властью и населением окраин, способствовавший распространению монархических идей и поддержанию верноподданнических настроений.

Проведенное исследование показало, что «высочайшие» путешествия в Сибирь на протяжении XIX в. претерпели существенные изменения, которые были тесно связаны с особенностями политического развития Российской империи, трансформацией династического церемониала и эволюцией представлений о месте окраин в структуре имперского пространства. Если первые визиты наследника Александра Николаевича в 1837 г. имели прежде всего образовательный и инспекционный характер, то уже во второй половине XIX в. они все больше наполнялись элементами символической репрезентации власти и закрепления династического мифа. Таким образом, Сибирь постепенно включалась в общероссийский сценарий легитимации монархии.

Анализ источников позволяет заключить, что эволюция сибирских визитов развивалась по тем же закономерностям, что и в других регионах империи: от инспекционной составляющей к доминированию ритуальных и церемониальных форм. Власть постепенно дистанцировалась от населения, а сами поездки становились более регламентированными, приобретая характер тщательно продуманных символических акций. В то же время специфика Сибири проявлялась в ограниченности инфраструктурных возможностей и редкости самих визитов: в ряде городов даже в 1890-е гг. сохранялась относительная простота церемониалов, что отражало как отдаленность региона от центра, так и его «пограничный» характер.

Особое внимание заслуживает реакция населения. Несмотря на меняющиеся условия, простые горожане и сельские жители демонстрировали неизменную готовность участвовать в приемах «высоких гостей» и активно вовлекались в массовые мероприятия. Это поведение свидетельствует о глубоко укорененных монархических настроениях и показывает, что даже на фоне роста общественного движения и

изменения образа царской власти в центральных губерниях, властям удавалось транслировать населению окраин необходимые сценарии, формировать верноподданническую лояльность и укреплять имперскую идентичность.

Таким образом, императорские путешествия в Сибирь выполняли сразу несколько функций: они укрепляли связи центра и периферии, способствовали интеграции региона в общеимперское пространство, обеспечивали закрепление символической значимости династии и производили коллективную память, в которой визиты закреплялись как события исключительной важности. Сибирь тем самым не только становилась ареной репрезентации самодержавной власти, но и приобретала особое место в имперском мифе, олицетворяя границу, освоение и силу государства.

Библиография

1. Анисимова Е.Е. "Сибирские главы" путешествия В.А. Жуковского с цесаревичем Александром Николаевичем по России в 1837 г.: документ, биография, литература // Сибирская идентичность в зеркале литературного текста: тропы, топосы, жанровые формы XIX–XXI веков. Москва: Флинта, 2015. С. 9-36.
2. Волвенко А.А. "Сведения о посещении в 1837 г. Войска Донского Блаженной памяти Императором Николаем I и Наследником Цесаревичем, ныне Царствующим Государем Императором". Записка А.П. Чеботарева // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 121-134.
3. Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Барнаул: Типография некоммерческого партнерства "Азбука", 2012. 214 с.
4. Гусейнова У.Г. Хлеб в картине мира русского народа // Вестник ТГПУ. 2019. № 2 (199). С. 28-33.
5. Ершов П.П. Конек-горбунок: Избранные произведения и письма. Москва: Парад; БИБКОМ, 2005. 624 с.
6. Замахаев С.Н. Историческая записка о Тобольской гимназии. 1789–1889 год. Тобольск: тип. Тобол. губерн. правления, 1889. 322 с.
7. Карпухин В.И. К вопросу об истории создания медали, посвященной посещению Великим князем Владимиром Александровичем Тюмени (1868) // Тезисы докладов 3-й Всерос. нумизматической конф. Москва: Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 1995. С. 86-87.
8. Костров Н.А. Путешествие по Томской губернии Его Императорского Высочества, Государя Великого Князя Владимира Александровича в июне и июле месяцах 1868 г. Томск: Тип. Губернского правления, 1868. 80 с.
9. Мелентьев Ф.И. Воспитание и образование наследника престола в проектах В.П. Титова 1856–1858 гг. // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 1. С. 11-57.
10. Милюгина Е.Г., Строганов М.В. Русская культура в зеркале путешествий. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. 176 с.
11. Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2007. 530 с.
12. Плех О.А. Высочайшие путешествия по Российской империи и развитие новых коммуникативных практик в XIX в. // Языки власти: государство и народ в России в Новое и Новейшее время: Материалы всерос. с междунар. участием научной онлайн-конференции, Москва, 19 мая 2023 г. – Москва: МПГУ, 2024. – С. 94-103.
13. Плотникова Г.Н., Плотников С.Н. "Всенародное обручение наследника с Россией" (к 200-летию со дня рождения императора Александра II) // Манускрипт. 2018. № 12 (98). Ч. 2. С. 243-248. DOI: 10.30853/manuscript.2018-12-2.12
14. Расторгуев Е. Посещение Сибири в 1837 году Его императорским высочеством государем наследником цесаревичем. Санкт-Петербург: [б. и.], 1841. 31 с.
15. Розен А.Е. Записки декабриста. Иркутск: Восточно-Сибирское книжн. изд-во, 1984.

480 с.

16. Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу. Москва, Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. 320 с.

17. Сулимов В.С. Прошения великому князю Владимиру Александровичу от ссыльных поляков Тобольской губернии в 1868 г. // Поляки в России: эпохи и судьбы. Краснодар: Кубан. гос. ун-т; Парабеллум, 2009. С. 41-43.

18. Сулимов В.С. Роль учащих военных школ Акмолинской области во встречах представителей Дома Романовых // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 6. С. 95-104. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-95-104

19. Тобольские губернские ведомости. 1868. № 19.

20. Тобольские губернские ведомости. 1868. № 20.

21. Тобольские губернские ведомости. 1868. № 26.

22. Тобольские губернские ведомости. 1868. № 28.

23. Тобольские губернские ведомости. 1868. № 29.

24. Тобольские губернские ведомости. 1868. № 30.

25. Томилов И.С., Федотова Д.Ю. Визиты представителей дома Романовых как традиционная культура городов Тобольской губернии во второй половине XIX в. // Электронный научно-практический журнал "Гуманитарные исследования". URL: <https://human.snauka.ru/2016/10/16813> (дата обращения: 28.07.2025).

26. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1: от Петра Великого до смерти Николая I. Москва: ОГИ, 2002. 608 с.

27. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2: от Александра II до отречения Николая II. Москва: ОГИ, 2004. 796 с.

28. Ухтомский Э.Э. *Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича. 1890–1891: в 3 т. Т. 3. Ч. V.* Санкт-Петербург; Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1897. 160 с.

29. Ухтомский Э.Э. *Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича. 1890–1891: в 3 т. Т. 3. Ч. VI.* Санкт-Петербург; Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1897. 255 с.

30. Valitov A.A., Tomilov I.S., Dianov S.A. Visit of Grand Duke Vladimir Alexandrovich of Western Siberia as a Part of the Ritual Legitimization of the Ruling Romanov Dynasty // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 37. Is. 3. P. 558-563.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является эволюция характера, целей и церемониала путешествий представителей династии Романовых в Сибирь на протяжении XIX века. Автор рассматривает эти визиты как комплексное явление, анализируя их трансформацию от практик административной инспекции и образовательных задач к инструментам символической легитимации власти, коммуникации с обществом и интеграции отдаленного региона в имперское пространство.

Методологическая основа статьи представлена комплексным подходом, с интеграцией ряда методов из разных исследовательских парадигм: Так, концепция «сценариев власти» Р. Уортмана служит основным теоретическим каркасом для интерпретации путешествий как инструмента конструирования и репрезентации имперских мифов; историко-антропологический подход позволяет сместить фокус с официальной точки зрения власти на восприятие визитов местной администрацией и разнородным

населением Сибири, реконструируя практики повседневности и коллективные представления; традиционно применяемые исторической наукой методы обеспечивают надежную основу для прослеживания эволюции явления во времени и сравнения сибирской специфики с общеимперскими тенденциями; нарративный и ритуал-анализ используются для деконструкции церемониалов как текстов, наполненных символическими смыслами. Такой методологический синтез является современным и соответствует поставленным исследовательским задачам.

Актуальность исследования не вызывает сомнений и обусловлена несколькими факторами: развитием «новой имперской истории» и антропологически ориентированных исследований власти, где коммуникативные практики и символические репрезентации находятся в центре внимания; повышенным интересом к истории Сибири не как к пассивной периферии, а как к активному участнику имперских процессов, обладающему региональной спецификой; изучением механизмов интеграции разнородных территорий и формирования лояльности, что имеет не только историческое, но и отчасти политологическое значение.

Научная новизна статьи заключается в следующем. Синхронизированный анализ всех четырех «высочайших» визитов в Сибирь в XIX веке позволяет выявить долгосрочные тенденции и эволюцию, в отличие от работ, фокусирующихся на единичных случаях. Выявление сибирской специфики на фоне общеимперских тенденций: редкая частота визитов, их исключительность для региона, сочетание имперского церемониала с местными практиками, сохранение элементов «простой» коммуникации в условиях ужесточения протокола в центре страны. Комплексный анализ многоуровневой реакции на визиты: от решений императора и центральной власти до действий местной администрации, городских сословий, крестьянства и инородцев. Детальная реконструкция практик мемориализации визитов, показывающая, как разовое событие трансформировалось в элемент локальной и имперской идентичности.

Статья написана научным, ясным и точным языком. Терминология используется корректно и последовательно. Структура работы логична и ведет от постановки проблемы через анализ целей, подготовки, церемониала и мемориализации к обобщающим выводам.

Содержание работы проработано. Автор опирается на широкий круг источников (периодика, мемуары, делопроизводственные документы), что позволяет аргументированно иллюстрировать каждый тезис.

Библиография репрезентативна и отражает современный уровень изученности проблемы. Присутствуют как фундаментальные теоретические работы, так и новейшие исследования по теме, включая региональные публикации, а также источниковая база, включая материалы периодической печати и воспоминания.

В качестве возможных вопросов и тем для дискуссии с оппонентами можно выделить следующее. Можно ли говорить о полном «вытеснении» инспекционной функции символической к концу века, учитывая, что посещение учебных заведений, заводов и выставок сохранялось? Вероятно, корректнее говорить о смещении акцентов и доминировании, а не о полной замене. Насколько репрезентативны и объективны источники личного происхождения (мемуары, записки) для реконструкции «народного» восприятия, или они в значительной степени отражают взгляд образованной элиты? Следовало бы более четко обозначить вклад именно сибирских исследователей, упомянутых во введении, чтобы показать, как настоящее исследование «надстраивается» над их работами.

Выводы статьи являются обоснованными и логично вытекают из проведенного анализа. Автор убедительно демонстрирует, как императорские путешествия в Сибирь эволюционировали в ключевой инструмент имперской интеграции, символической

коммуникации и формирования коллективной памяти.

Статья вызовет интерес у читательской аудитории журнала «Genesis: исторические исследования», специалистов по истории Российской империи XIX века, особенно изучающим историю монархии и символику власти; историков Сибири, предлагая им макроанализ важного аспекта взаимоотношений центра и региона.

Представленная статья представляет собой законченное, методологически выверенное и новаторское исследование. Она вносит существенный вклад в изучение, как истории императорских путешествий, так и механизмов интеграции сибирского региона в имперское пространство. Работа соответствует научным стандартам и рекомендуется к публикации.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Рябова О.В., Баранова Н.А., Зыкова Т.В. Деятельность юридического бюро Нижегородского Дома крестьянина в 1920-30-х гг // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.74853 EDN: SPCSCU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74853

Деятельность юридического бюро Нижегородского Дома крестьянина в 1920-30-х гг.

Рябова Ольга Вячеславовна

ORCID: 0000-0001-9017-0983

кандидат исторических наук

доцент, кафедра сервиса и туризма; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, Ленина, 27

✉ orabova034@gmail.com

Баранова Наталья Александровна

кандидат политических наук

доцент, кафедра сервиса и туризма, Институт экономики; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ленина, 27, каб. 111

✉ baranova@iee.unn.ru

Зыкова Татьяна Валентиновна

ORCID: 0000-0002-6952-8546

кандидат экономических наук

доцент, кафедра сервиса и туризма, Институт экономики; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

603022, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Проспект Ленина, 27

✉ zykovatv@iee.unn.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.74853

EDN:

SPCSCU

Дата направления статьи в редакцию:

15-06-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию деятельности Юридического бюро Дома крестьянина в Нижегородской губернии в межвоенный период (1920–1930-е гг.). Особое внимание уделено значению этого учреждения в обеспечении прав крестьян, их информировании и защите интересов, особенно в условиях формирования новых экономических и политических реалий Советского государства. Исследование основано на архивных документах и научной литературе современного периода. В статье рассматриваются особенности работы Юридического бюро Нижегородского Губернского Дома крестьянина, включая статистику обращений населения за правовой помощью. Приводятся причины снижения числа обращений, связанные с изменениями в законодательстве и административном контроле. Подчёркнута значимость обменов опытом между различными Домами крестьянина региона, способствовавших повышению эффективности просветительской и консультативной работы. Описаны причины выхода крестьян из колхозов в Нижегородской губернии в 1930-е годы. Методология исследования основана на анализе научных публикаций и архивных данных, посвященных функционированию и значению Домов крестьянина в советской деревне периода 1920–1930-х годов. Документы свидетельствуют о серьезном кризисе в управлении колхозами Нижегородской губернии в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Безответственное поведение руководителей, злоупотребления властью, систематическое нарушение трудовой дисциплины, финансовые махинации и введение крестьян в заблуждение относительно налоговых льгот стали основными причинами недовольства и выхода из колхозов. Нарушения, допущенные руководством, приводили к значительным экономическим потерям, упущенным возможностям по сбору урожая и финансовым убыткам, что ухудшало положение колхозов и снижало доверие населения к колхозному движению. Эти факторы способствовали серьёзному кризису в деревне, ослаблению коллективных хозяйств и росту недоверия к государству. Для устранения выявленных проблем при Домах крестьян создаются Юридические бюро, главной задачей которых было оказание всесторонней помощи крестьянам. Юридические бюро Дома крестьянина оперативно рассматривали жалобы крестьян и проводили расследования. Выявленные факты нарушений передавались ими для дальнейшей проверки и наказания виновных лиц.

Ключевые слова:

Нижний Новгород, советская власть, дом крестьянина, юридическое бюро, гостиница, деревня, крестьяне-ходоки, бедняцко-батраческое население, жалоба, политико-просветительская работа

После окончания гражданской войны в 1921 г. перед Советской властью остро встал вопрос об укреплении диктатуры пролетариата и необходимости улучшения положения рабочих в городах. В этот период Советская Россия еще оставалась преимущественно аграрной страной и от процессов, происходящих в деревне, зависело очень многое. Для улучшения продовольственного обеспечения рабочих требовалось поднятие производственных сил крестьянства. Крестьяне составляли большую часть населения страны и власть должна была контролировать настроения сельчан. Была развернута шефская помощь города над деревней, одним из проявлений которой стала организация специализированных гостиниц для крестьян – «Дома крестьянина», где они могли

получить «всяческое содействие, как политическим, экономическим и жизненным вопросам, так и в продвижении дел, находящихся в учреждениях» [\[8, 23\]](#).

Первые публикации, посвященные процессу становления и развития Домов крестьянина в СССР в 1920-30-е гг., связаны с именами таких советских историков, как Я. Буров [\[1\]](#) и М. И. Бахтин [\[2\]](#). Нужно отметить, что их работы нередко носили прикладной характер, в них ученые, в частности, давали конкретные советы, как организовывать и какие задачи ставить перед Домами крестьянина для их успешной деятельности.

Современные ученые-историки продолжают процесс изучения истории Домов крестьянина. В статье Кулачкова, Гончаровой и Чувардина (2020) «Роль социальных коммуникаций в модернизации российской деревни 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской, Гомельской, Орловской и Курской губерний)» [\[3\]](#) раскрывается механизм воздействия социальных коммуникаций на модернизацию деревни. Авторы подчёркивают, что крестьянские письма в «Крестьянскую газету» создавали активный диалог между крестьянством и властью, а такие институции, как избы-читальни и Дома крестьянина, выполняли важную культурно-просветительную функцию. Помимо этого, они способствовали изменению повседневной жизни в деревне, хотя постоянно сталкивались с финансово-техническими трудностями.

В работе Диановой (2014) «Дом крестьянина как опорный пункт распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения 1920-х гг. (на примере Европейского севера)» [\[4\]](#), рассматривающей деятельность Домов крестьянина на Европейском Севере, акцент делается на их роль как опорных пунктов распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения. Дом крестьянина выступал центром агрономической пропаганды и налаживания сотрудничества между городскими и сельскими жителями, особенно актуальным в условиях послевоенного восстановления. Это исследование дополняет понимание культурно-просветительной функции Домов крестьянина в целом по России.

Статья Кулачкова, Николашина и Корнетова (2021) «Дома крестьянина в жизни российской деревни 1920-х гг.» [\[5\]](#) посвящена изучению роли Домов крестьянина как ключевых учреждений культурно-просветительной деятельности в российской деревне 1920-х годов. Авторы рассматривают данные учреждения как важный элемент модернизации сельской жизни и повышения социокультурного уровня крестьян. В работе отмечается, что Дома крестьянина выполняли комплекс функций: распространяли знания, предоставляли доступ к культурным мероприятиям и техническим новшествам, а также способствовали укреплению связей между городским населением и крестьянством. Авторы также проводят критический анализ, выявляя недостатки, которые снижали эффективность работы Домов крестьянина. В итоге, авторы подчеркивают, что Дома крестьянина внесли значительный вклад в модернизацию деревни, развитие культурного уровня крестьян и укрепление связи города с деревней. Новизна исследования заключается в системном подходе к обобщению исторических данных и акценте на позитивной роли Домов крестьянина в социализации и просвещении сельского населения 1920-х годов.

Деятельность региональных Домов крестьянина в указанный период может быть изучена только путем тщательной работы с фондами местных архивов. Материалы, представленные в данной статье, позволяют вовлечь в научный оборот данные Центрального архива Нижегородской области (далее – ЦАНО).

В Москве Центральный Дом крестьянина был основан в июне 1922 г. В его задачу входило предоставление приезжающим в город крестьянам-ходокам, помимо услуг проживания и питания, еще и бесплатной юридической и агрономической помощи. Сотрудники Центрального Дома крестьянина читали лекции, проводили вечера вопросов и ответов, диспуты, а также составляли «сводки настроений и запросов» крестьян, которые затем передавались во ВЦИК. Анализ этих «сводок настроений и запросов» давал возможность властям иметь достаточно четкое представление о ситуации в стране.

Другой важной задачей, стоящей перед Центральным Домом крестьянина, было создание сети Домов Крестьянина по всей стране. Уже в 1925 г. в СССР было открыто 11 центральных Домов крестьянина (в союзных республиках), 60 губернских и 164 уездных [\[6\]](#).

Впервые Дом крестьянина в Нижнем Новгороде был открыт, вероятно, в 1922 г. Точную дату установить сложно, но известно, что 4 декабря 1922 г. Дом крестьянина посетила иностранная делегация, о чем был оставлен соответствующий отзыв. Дом располагался на ул. Большая Печерка, дом № 5 и имел полное название «Нижегородский Уездный Дом крестьянина» [\[7, 26\]](#). Независимым он просуществовал до 1927 г., после был подчинен «Губернскому Дому крестьянина» г. Нижнего Новгорода [\[8, 9\]](#).

«Губернский Дом крестьянина» г. Нижнего Новгорода (ул. Алексеевская, д. №№ 6 - 8) начинает свою работу в 1925 г., как один из важнейших центров по культурно-просветительской работе среди крестьян. Только в 1925 г. лекции, беседы, консультации, выставки при ДOME крестьянина посетили около 5 тыс. крестьян [\[9\]](#).

Практически сразу в Нижегородском ДOME крестьянина начинает работу Юридическое бюро в составе 2-х штатных юристов [\[10\]](#). Кроме этого, ежедневно по вечерам работу по оказанию юридической помощи крестьянам проводили несколько членов Коллегии Защитников Нижнего Новгорода. Эта работа выражалась в даче устных советов, в помощи при написании заявлений и жалоб, в ответах на письма [\[11, 2\]](#). Два-три раза в месяц консультации проводили сотрудники прокуратуры [\[7, 31\]](#).

Таб. 1. Количество обращений в Юридическое бюро (чел.) [\[12\]](#)

Год	крестьян	прочих	всего
1925	1607	231	1838
1926	4556	819	5375
1927/1928	нет данных	нет данных	6265
1928/1929	нет данных	нет данных	5910
1930/1931	нет данных	нет данных	4670
1932	3329	529	3858
1933	2406	737	3143
1934/1935	2554	648	3202
1936/1937	2109	589	2698

Из данных таблицы видно, что пик обращений приходится на конец 1920-х годов (1927/1928), что может свидетельствовать о существенной необходимости правовой помощи населению в период НЭПа и начала проведения коллективизации. Затем наблюдается заметное снижение количества обращений, особенно со стороны крестьян, что может быть связано с изменениями в законодательстве и усилением административного контроля.

Уменьшение количества обслуженных лиц также объяснялась отказом в приеме городским жителям, которых было, к примеру, только в 1932 г. - 369 чел. [\[13, 68\]](#). К тому Юридическое бюро не оказывало помощь ряду категорий граждан: лишённым избирательных прав, служителям религиозных культов, административно высланным и лицам в нетрезвом состоянии, что указывает на юридические и политические ограничения в деятельности бюро [\[14\]](#).

Особую роль в деятельности Юридического бюро играли обследования низовых Домов крестьян губернии с целью оказания им помощи путем обмена опытом. Так, если 1926 - 1927 г. было обследовано только 6 уездных (Лысковский, Сергачский, Арзамасский, Лукояновский, Ветлужский, Павловский) [\[8, 24\]](#) и 2 волостных (Богородский и Починковский) Домов крестьян, то к 1932 г. их число выросло до 26 районных Крестьянских домов [\[13, 68\]](#), что свидетельствует о расширении охвата и системности работы.

Для закрепления связи с низовыми Домами крестьян уже в марте 1926 г. был проведен Губернский Съезд работников Домов крестьян [\[11, 104\]](#). Было решено, что Губернская прокуратура и коллегия защитников выделяют своих представителей для дачи ответов на запросы крестьян, так как большинство писем содержало просьбы разъяснения вопросов юридического и общественно-политического характера.

В структуре обращений за юридической помощью в период начала коллективизации лидирующее место занимают вопросы, связанные с продовольственными проблемами и мясозаготовками. В частности, наиболее распространенными жалобами были случаи изъятия у крестьян «последней коровы». Основную долю жалобщиков составляли представители середняцких хозяйств, то есть крестьянских семей с относительно устойчивым уровнем достатка. Так, в селе Кекино Курмышского района руководство сельсовета произвело убой крупного рогатого скота без обсуждения с крестьянами. Крестьянам пришлось сдавать «корову на убой после первого отела, что привело к резкому снижению поголовья стада» [\[15, 2\]](#).

Крестьяне деревни Модаево, Наруксовского района сообщили (1930 г.), что уполномоченный РИК Чугунов под «угрозой высылки предлагает сдать хлеб в 24 часа, но так как середняки привлечены к сдаче излишков как кулаки, а бедняки причислены к середняками выше среднего, заготовки хлеба результатов не дают. А замечания крестьян рассматриваются как кулацкие выступления» [\[15, 2\]](#).

Нужно отметить, что подобные нарушения были характерны и для других регионов страны. Об этом свидетельствуют отчеты в Статистических сводках по Центральному и Московскому Домам крестьянина по вопросам юридической помощи. Так, в отчете за 1930 г. сообщается, что у милиционера Максимова Ф.Е. (с. Соколовка, Троекуровского района, ЦЧО) «по мясозаготовкам берут единственную корову» [\[16, 3\]](#). И таких примеров много.

Второе место по числу жалоб занимает принудительное размещение облигаций займа «Пятилетка в четыре года». Так, рабочий поселка «Согласие», Исаковского района, Западной области Поляков А.И. пожаловался, что ему, при установленном годовом налоге в 36 руб., «в принудительном порядке предложено взять облигаций на 100 руб. займа «Пятилетка в четыре года» [\[16, 2\]](#). Из представленного примера с рабочим поселка «Согласие» видно, что сумма займа, навязанного принудительно (100 рублей),

значительно превышала ежегодный налог (36 рублей), что создавало дополнительную финансовую нагрузку на население и вызывало недовольство.

В Нижегородской губернии массовый выход крестьян из колхоза был обусловлен несколькими причинами. Наиболее распространенная – безответственное руководство колхозом. Так, крестьяне колхоза «Борец» (д. Выползово, Богородский райсовет) обратились в 1932 г. с жалобой в Юридическое бюро и даже написали стихи о своем безвыходном положении:

«... и к полной разрухе хозяйство идет,

Скот рогатый весь морим мы,

Клок нам сена негде взять,

У нас покосы все остались

В зиму в лесу ночевать.

И последнюю корову

Не дают нам продавать,

А велят на двор колхозный

Гнилу солому доедать.

И крестьянин упал духом,

Что крестьянство падает,

Ничего не пребывает

В колхозе нашем».

Далее они пишут: «За рабочим скотом уход плохой, лошадь не видит вдоволь корма и конюх не смотрит за ней. [...] Если можно из колхоза выйти и можно ли возвратить все обобщественное имущество, что имели в нашем единоличном хозяйстве, пока еще не все пропили наше правление колхоза и пока не всех телят перетаскали на закупку».

«Наше правление колхоза

Тот же буржуй – тот же кулак.

Единиц у них по многу

И хлеб наш в их руках». [\[17\]](#)

Другие примеры. Из обращения в консультацию (1930 г.) группы колхозников колхоза «Заветы Ильича» Котельнического района выяснилось, что трудовые обязанности в колхозе распределялись неверно. На трех домохозяев назначался один заведующий, «который руководит, но сам не работает, хотя рабочих рук не хватает» [\[15, 2\]](#).

Делегатка Иванова (дер. Ситникова, Борского района) пожаловалась (1930 г.), что ее муж и родственники колхоз «разваливают, ибо будучи руководителями, они продают луга, клевер и из полученных денег в сумме 150 руб. – пропили 120 руб.» [\[15, 8\]](#).

В 1932 г. в Юридическое бюро Дома крестьянина обратился с жалобой уполномоченный

Первого Земского общества, представляющий интересы 50 хозяйств, вышедших из колхоза «Пробуждение» (с. Чугунное, Воротынского сельсовета). Массовый выход произошел из-за того, что правление колхоза, «в лице председателя Большакова, секретаря Криворотова и других занимались пьянством больше, чем работой. Общее собрание два раза выносило им предупреждение. Из-за пьянки была сорвана зябликовая вспашка, убранный картофель заморожен, при уборке капусты убыток составил 2 тыс. руб.» [\[17, 27\]](#).

Таким образом, в Нижегородской губернии массовый выход крестьян из колхозов главным образом был спровоцирован безответственным управлением и обесцениванием крестьянских усилий. Всё это свидетельствует о глубоком кризисе коллективного сельского хозяйства на рубеже 1920-30-х гг. и потере доверия к колхозной системе. Приведённые стихи ясно выражают безысходность и протест против колхозного руководства, которое воспринимается как новый «буржуй», удерживающий власть и имущество в своих руках. Жалобы отражают серьезные проблемы внутри колхоза, связанные с ненадлежащим управлением и нарушением дисциплины руководителями. Эти нарушения имели прямые экономические последствия, выражающиеся в потере урожая и финансовых убытках.

Необходимо отметить, что Юридическое бюро реагировало на заявления оперативно. Ответные меры принимались быстро. Более того, часто юристы проводили самостоятельные расследования. Так, крестьяне дер. Тарасово, Мартыновского сельсовета, Ковернинского района пожаловались на своих руководителей - кандидата ВКП(б) Метелькова Н.И. и уполномоченного Барабанова. Расследуя дело, юристы выяснили, что Метельков во время Гражданской войны состоял в карательном отряде Колчака и принимал участие в расстреле красных партизан. А уполномоченный сельсовета Барабанов занимался присвоением хлеба, изъятого «у крестьян в виде твердого задания, а также денег, собранных на заем» [\[17, 88\]](#). Все материалы оперативно были отправлены для дальнейшего расследования в Краевую прокуратуру.

Другой причиной выхода из колхозов в Нижегородской губернии была выявленная практика введения крестьян в заблуждение относительно налоговых обязательств. В статистических сводках и сведениях о работе Юридической консультации Дома крестьянина за 1933 г. указано, что «в некоторых сельсоветах и колхозах ведется агитация с тем, что вступающие в колхоз будут освобождены тотчас же от всех числящихся на них налогов» [\[18\]](#). Агитация крестьян об освобождении от налогов при вступлении в колхоз фактически была скрытым принуждением и нарушала заявленный принцип добровольности. Когда крестьяне осознали обман, они требовали возврата имущества и выхода из колхоза, что создавало социальную нестабильность. Для успешного развития сельского хозяйства в этот период необходимо было обеспечить соблюдение прав крестьян и прозрачность в вопросах вступления и выхода из коллективных хозяйств.

Таким образом, в 1920-е—1930-е годы массовое недовольство и отказ крестьян Нижегородской губернии от участия в колхозах объяснялись преимущественно злоупотреблениями власти, отсутствием должного управления и коррупционными действиями местных руководителей. Безответственное поведение колхозных руководителей приводило к значительным экономическим потерям, снижению урожайности и ухудшению материального положения крестьянства. Нарушения принципов добросовестного хозяйствования и прозрачного налогообложения привели к утрате доверия среди населения и росту социальной напряженности. Жалобы крестьян

свидетельствуют о глубоких проблемах системы коллективизации. Система юридической поддержки крестьян путем создания Юридических бюро при Домах крестьянина и оперативного реагирования на жалобы была одной из форм гарантий защиты интересов колхозников, она показывала стремление государства исправлять выявленные проблемы.

Библиография

1. Буров Я. Дома крестьянина. М. – П.: Госиздат, 1923. 126 с.
2. Бахтин М.И. Начало великого пути: из истории социального преобразования деревни, 1917–1925. М.: Мысль, 1979. 152 с. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925). М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. 291 с.
3. Кулачков В.В., Гончарова И.В., Чувардин Г.С. Роль социальных коммуникаций в модернизации российской деревни 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской, Гомельской, Орловской и Курской губерний) // Вопросы истории. 2020. № 10. С. 93-103. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi78 EDN: OBVBZF
4. Дианова Е. В. Дом крестьянина как опорный пункт распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения 1920-х гг. (на примере Европейского севера) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 65-68.
5. Кулачков В.В., Николашин В.П., Корнетов А.Н. Дома крестьянина в жизни российской деревни 1920-х гг. // Вопросы истории. 2021. № 9. С. 108-135.
6. Работа домов крестьянина // Известия. 1925. № 165. С. 5.
7. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 23.
8. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 22.
9. История города Горького. Краткий очерк. Горький: Волго-Вятское кн. изд., 1971. С. 351.
10. Рябова О. В., Кочкурова Е. А., Зыкова Т. В. Нижегородский Губернский Дом крестьянина в 1920-е гг. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 3. С. 94-103. DOI 10.25136/2409-868X.2024.3.70018. EDN ORCXXF.
11. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 10.
12. Составлено по ЦАНО: Ф. 2469. Оп. 1. Д. 10. Л. 103; Ф. 2469. Оп. 1. Д. 49. Л. 3; Ф. 2469. Оп. 1. Д. 86. Л. 68; Ф. 2469. Оп. 1. Д. 106. Л. 17; Ф. 2469. Оп. 1. Д. 116. Л. 9; Ф. 2469. Оп. 1. Д. 118. Л. 24.
13. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 86.
14. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 73. Л. 18.
15. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 68.
16. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 76.
17. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 91.
18. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 100. Л. 1.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования юридическое бюро нижегородского Дома крестьянина в 1920-1930-ые годы и его деятельность.

Методология исследования. В статье вопросы методологии не рассматриваются, но из

текста статьи можно сделать вывод, что работа написана на принципах научной объективности, системности и историзма. При написании работы использованы общенаучные методы исследования, а также специальные исторические методы: историко-генетический, историко-хронологический, историко-системный и другие.

Актуальность. В настоящее время отмечается интерес к изучению истории нашей страны в 1920-1930-е годы в целом, переустройства аграрной страны, социально-культурному просвещению населения, особенно крестьянства, составлявшего основную часть населения нашей страны. Изучение деятельности Домов крестьян в стране и особенно юридического бюро при этих домах представляет значительный интерес, с точки зрения анализа опыта тех лет и учитывая, что в настоящее время государство ставит задачу повышение уровня юридической грамотности населения.

Научная новизна работы заключается в постановке проблемы, в рецензируемой статье на основе работ предшественников по теме исследования и материалов Центрального архива Нижегородской области делается попытка показать роль и значение Дома крестьянина в социально-культурном просвещении жителей сел и охарактеризовать деятельность юридического бюро при этих домах по защите интересов крестьян и показать какие вопросы юридического порядка эти бюро рассматривали.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному с элементами описательности, что делает текст доступным и понятным для широкого круга читателя, всем, кто интересуется жизнью российского (советского) крестьянства в 1920-1930-е, ролью Домов крестьянина в исследуемый период, их деятельностью в 1920-1930-е годы и юридического бюро при этих домах. Структура работы в целом в целом логично выстроена и направлена на достижение цели статьи. В начале статьи показана актуальность темы исследования и отмечена роль и значение «гостиниц- Домов крестьянина», в которых они могли получить помощь по «политическим, экономическим и жизненным вопросам» в том числе и по юридическим. Статья подготовлена на основе работ предшественников, материалов из Центрального архива Нижегородской области и периодической печати исследуемого периода. В начале статье представлен качественный историографический обзор по теме исследования. Отмечены работы Бурова Я. (1920-е годов), Бахтина М.И. (1960-1970-х годов) и работы последних лет, в том числе статьи Кулачкова В.В., Диановой Е. В., Рябовой О.В. и других. К сожалению, в статье не отмечена работа, посвященная Нижегородскому Губернскому Дому крестьянина в 1920-е годы, в которой есть материал, касающийся деятельности юридического бюро и помощи, оказываемой крестьянам и другим гражданам. Текст статьи логично выстроен и в нем представлена информация о количестве обращений в бюро по юридическим вопросам с 1925 по 1936 год., вопросов, с которыми обращались крестьяне, просветительской работы бюро, причин недовольства крестьян и их выхода из колхозов, и по многим другим вопросам крестьянской жизни того периода. Статья читается с интересом. В конце статьи представлены выводы по исследуемой теме и отмечается, что «Система юридической поддержки крестьян путем создания Юридических бюро при Домах крестьянина и оперативного реагирования на жалобы была одной из форм гарантий защиты интересов колхозников, она показывала стремление государства исправлять выявленные проблемы».

Библиография работы состоит из 18 источников по теме исследования и библиография показывает, что автор (авторы) рецензируемой статьи в теме хорошо разбираются.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной в ходе работы над темой статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную тему и привлечет внимание читателей журнала «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Рябкова О.В. Проблемы и особенности эксплуатации речного флота в Ямало-Ненецком округе в годы Великой Отечественной войны // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.74572
EDN: SMVDCL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74572

Проблемы и особенности эксплуатации речного флота в Ямало-Ненецком округе в годы Великой Отечественной войны

Рябкова Ольга Викторовна

аспирант, ФГБУ ВПО «Курганский государственный университет», младший научный сотрудник, сектор социально-гуманитарных исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»

629008, Россия, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, 73, оф. 607

✉ ryabkova.olga2016@yandex.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.74572

EDN:

SMVDCL

Дата направления статьи в редакцию:

23-05-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию речной транспортной системы Ямало-Ненецкого национального округа (ЯННО) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), что является важным аспектом в контексте исторического развития арктических регионов России. Актуальность работы обусловлена слабой изученностью проблематики функционирования речного флота в арктических регионах СССР, особенно в контексте Великой Отечественной войны. В силу того, отечественные исторические исследования в основном сосредоточены на истории Северного Морского пути и его значении для военных операций, роль речного транспорта, в частности Ямальского, остается недостаточно освещенной. Объектом исследования является речная транспортная система Ямало-Ненецкого национального округа в 1941–1945 гг. В качестве предмета исследуются Салехардская пристань Нижне-Иртышского речного пароходства, а также флот, производивший грузовые и пассажирские, рыболовецкие операции в акватории Ямало-Ненецкого национального округа. Цель исследования проанализировать роль Салехардской пристани Нижне-Иртышского речного пароходства

в обеспечении жизнедеятельности Ямало-Ненецкого округа в годы Великой Отечественной войны на основе анализа архивных данных материалов. Методология исследования основывается теории мобилизационной экономики. В работе были применены как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сравнение), так и специализированные. К специализированным можно отнести историко-количественный анализ, с помощью которого автор опирается на статистические данные для иллюстрации масштабов транспортных перевозок. Исследование, используя архивные данные, выявило масштабы грузооборота Салехардской пристани, включая конкретные объёмы «северного завоза» на примере рейса «Анастас Микоян». Описаны способы компенсации нехватки рабочей силы (воскресники, мобилизация) и проблемы судоремонта в условиях войны, включая план реконструкции Салехардской судоремонтной базы 1942 года. Исследование расширяет понимание логистических вызовов и адаптационных механизмов транспортной системы водных путей региона в условиях войны. Салехардская пристань, несмотря на ограниченные ресурсы, обеспечивала жизнедеятельность экономики Ямало-Ненецкого национального округа в годы Великой Отечественной войны. В частности, осуществляя ключевые грузопассажирские перевозки из региона в рамках выполнения государственного плана и «северного завоза». Высокая производительность достигалась за счет привлечения дополнительной рабочей силы предприятий города Салехарда путем проведения воскресников и мобилизации населения.

Ключевые слова:

Речной транспорт, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ямал, Великая Отечественная война, Салехардская пристань НИРП, Нижне-Иртышское речное пароходство, речной водный транспорт, речной флот, грузопассажирские перевозки, навигация

Одной из насущных задач, стоящих перед современной российской наукой, является исследование развития арктических регионов [\[1\]](#), таких как Ямало-Ненецкий автономный округ. Актуальность изучения истории развития арктических территорий связана с пониманием исторических процессов, сформировавших существующую инфраструктуру Арктической зоны РФ [\[2\]](#). Исследования локальных аспектов истории арктических регионов, в частности, Великой Отечественной войны, представляют собой неисчерпаемый источник новых данных [\[3\]](#).

В настоящее время имеются фундаментальные работы, посвященные истории Северного Морского пути, в том числе в годы войны, в свое время определившие направление современных исторических исследований [\[4\]](#). Менее изученной является проблема функционирования речной транспортной системы СССР в годы Великой Отечественной войны в регионах, которые в настоящее время входят в Арктическую зону Российской Федерации. В Советский период в отечественной историографии основной акцент был смещён на вклад речного флота в обеспечение военных операций и участие речников в обороне и боевых действиях, подчеркивая их героизм и самоотверженность [\[5\]](#).

Современные исследования демонстрируют тенденцию к регионализации исторических исследований периода Великой Отечественной войны. Так, работа М.Н. Супруна, посвящённая деятельности Северного речного пароходства, анализирует проблемы, с которыми столкнулись речники Северодвинского бассейна, и пути их решения [\[6\]](#).

Вклад в изучение региональных аспектов внесли работы Б.М. Амусина (Амурский бассейн) [\[7\]](#), Д.И. Павлова (Северо-Якутское речное пароходство и участие курсантов Якутского речного училища) [\[8\]](#) и В.А. Стесина (Енисейское и Ангарское пароходства) [\[9\]](#). Публикации вносят ценный вклад в изучение региональных аспектов проблемы, предоставляя конкретные данные о деятельности речного транспорта в различных регионах страны. Л.М. Медведева в своей монографии [\[10\]](#) рассматривает роль различных видов транспорта Дальнего Востока СССР в годы войны, уделяя внимание и речному транспорту. Непосредственно истории Обь-Иртышского пароходства посвящена книга И.И. Яновского [\[11\]](#), в которой автор провел обобщение исторических фактов о становлении и развитии Иртышского речного пароходства, о первых судах и рейсах по рекам Обь-Иртышского бассейна (XIX и XX века). Основной упор сделан на раскрытие трудовых, революционных и боевых традициях иртышских речников.

Проблемы истории речного водного транспорта Ямало-Ненецкого округа в годы Великой Отечественной войны касались исследования Ю.П. Прибыльского, посвященные Советскому Северу [\[12\]](#) и рыболовству Обь-Иртышья [\[13\]](#). Данные работы содержат упоминания о роли и значимости речного транспорта ЯННО в военное время. Л.В. Алексеева в своих работах о Ханты-Мансийском [\[14\]](#) и Ямало-Ненецком автономных округах [\[15\]](#) указывает на важность речного транспорта в перевозках населения и называет ряд судов, работавших на линии Омск — Ханты-Мансийск — Салехард. Первое академическое издание История Ямала также упоминает деятельность Нижне-Иртышского пароходства и важной роли речного водного транспорта для экономики ЯНАО в годы Великой Отечественной войны [\[16\]](#).

Существующие исследования не были направлены на исследование именно системы водного речного транспорта Ямало-Ненецкого округа, по этой причине не вполне освещают его роль и особенности функционирования в годы Великой Отечественной войны.

Объектом исследования настоящей публикации является речная транспортная система Ямало-Ненецкого национального округа в 1941-1945 гг.

Предметом исследования являются история Салехардской пристани Нижне-Иртышского речного пароходства и деятельность речного флота, осуществлявшего грузовые, пассажирские и рыболовецкие операции в акватории региона. Территориальные рамки исследования включают в себя современную территорию Ямало-Ненецкого автономного округа с учетом административно-территориальной реформы 1944 г. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1941 по 1945 г. Однако для того, чтобы показать динамику развития, автор обращается к более ранним периодам истории.

Целью настоящей публикации является анализ роли речного транспорта в обеспечении выполнения государственных планов Ямало-Ненецкого национального округа (ЯННО) в годы Великой Отечественной войны с акцентом на деятельность Салехардской пристани и Нижне-Иртышского речного пароходства.

В качестве исторических источников были использованы ранее не опубликованные архивные материалы государственных архивов: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО), Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГА ЯНАО).

Ямало-Ненецкий автономный округ в 1940-х гг. имел статус национального (далее по тексту ЯННО), на момент начала войны входил в Омскую область, а с 1944 года – в Тюменскую. Основой экономики региона в годы Великой Отечественной войны являлись традиционные для регионов Крайнего Севера отрасли народного хозяйства.

Рыбная промышленность (добыча и обработка, а также глубокая переработка рыбы – консервы и пищевые концентраты). После начала реализации постановления от 6 января 1942 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» [\[17\]](#), рыбное хозяйство стало ведущей отраслью помощи фронту. С 1942 г. в регионе лов стал круглогодичным, рыбодобычей занимались все 74 колхоза в том числе оленеводческие. За годы войны в округе было заготовлено 810 000 центнеров рыбы, произведено 22 000 000 рыбоконсервных банок [\[18\]](#). Активная деятельность по выполнению плана рыбозаготовок давала свои плоды, вылавливалось рекордное количество рыбы (в 1943 г. – 226 200 центнеров). Усиленный лов, в том числе молоди и половозрелой рыбы в период икрометания, явились основными причинами снижения добычи рыбы в период 1946-1952 [\[19\]](#).

Ямальцы в годы войны, несмотря на минимальную механизацию, сдали государству столько рыбы, сколько в 1960-е годы заготавливали с помощью тралового лова.

Активное выполнение государственных планов по сдаче рыбы зачастую несло проблемы не только для рыбного хозяйства, но и, оленеводства. Колхозные хозяйства региона являлись кочевыми, полукочевыми и оседлыми (то есть теми в которых колхозники не кочуют на длинные расстояния). Оленеводство явилось важной составляющей экономики региона, а также социально значимой отраслью. Олень дает коренным жителям кров, пищу и возможность передвигаться на длинные расстояния. В округе выпасалось второе по численности в СССР стадо северных домашних оленей. С началом войны колхозных и личных оленей стали забивать на мясо не только для собственных нужд, но и, для производства консервов для фронта и военных заводов Омска (для питания рабочих). В войну только организациями рабочего снабжения в регионе было заготовлено 3094 тонн чистого мяса [\[20\]](#). Из шкур оленей шили теплую одежду и одеяла для перевозки раненых бойцов. Как отмечал в своём отчете о работе округа в годы войны председатель Ямало-Ненецкого окрисполкома М.М. Броднев: «Население округа с особой любовью помогало фронту. Округ выполнил задание по изготовлению для Красной Армии меховой одежды, граждане округа собрали и послали на фронт 65 000 вещей, внесли на строительство танковых колонн и в фонд обороны 6 240 000 руб. и примерно такую же сумму облигациями» [\[21\]](#).

Вклад в победу ямальцев не ограничивался заготовкой рыбы и мяса, пошивом и сдачей теплой одежды, а также сбором денег в фонд обороны. В годы войны в округе активно велись пушные заготовки, с 15 века пушнина являлась экспортным товаром в России, в том числе в СССР. За годы войны в регионе было заготовлено и сдано государству пушнины на сумму 21 118 000 руб. [\[22\]](#).

Всю заготавливаемую для фронта и военных заводов продукцию отправляли на баржах. В регионе практически отсутствовали грунтовые дороги (в основном использовали гужевой олений транспорт), полярная авиация для массовой перевозки грузов и пассажиров не использовалась. Основой транспортной системы был гужевой (в зимнее время) и водный речной транспорт (в период навигации). Это связано с обширной водной сетью (21 000 кв. км.), включающей Обь, Надым, Таз и Пур. Главная водная

артерия – Обь, впадает в Обскую губу. До острова Большие Яры река течёт одним руслом, удобным для навигации. Ниже по течению образует обширную дельту с многочисленными протоками (44 000 кв. км) глубины от 5 до 20 метров [\[28\]](#).

В 1941 году суммарная протяженность судоходных речных путей, оборудованных навигационными знаками и маяками, составляла 1290 километров [\[23\]](#), к концу навигации 1945 г. увеличена до 4 318 км. Увеличение было связано в первую очередь с реализацией постановления «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего востока», ямальская рыба поставлялась для фронта и военных заводов.

Морской водный транспорт в ЯННО в годы войны не использовался из-за его отсутствия, а также из-за военной обстановки в Карском море. В 1942 г. Кригсмарине предпринял наступательную операцию Вундерланд, основной целью которой было недопущение прохода конвоев союзников в Баренцево море с востока, Северным морским путём, и разрушения советской портовой инфраструктуры [\[24\]](#).

В 1943 году Наркомат речного флота СССР принял рискованное решение перевести 15 пароходов с реки Печоры в Обскую губу [\[25\]](#) в связи с нехваткой флота. Обеспечение безопасности каравана судов возлагалось на Беломорскую военную флотилию. Операция была успешной, но крайне сложной, за время перехода речные суда израсходовали все топливо, после пролива Малыгина шли на буксире [\[26\]](#).

К началу войны в регионе существовал лишь один город Салехард - окружной центр, остальные населённые пункты были поселками и факториями, кочевой образ жизни вели 15348 человек [\[29\]](#). Самым крупным речным портом округа являлась Салехардская пристань Нижне-Иртышского пароходства (далее НИРП), расположенная на реке Полуё (приток Оби) в 3360 км от управления пароходством (Омск).

Средняя продолжительность навигации в районе пристани составляла около 152 суток. Основная эксплуатационно-экономическая деятельность пристани заключалась в осуществлении грузопассажирских операций в акватории региона: перевозка продукции, произведенной в регионе (мясо и рыба, пушнина), завоз товаров в регион (северный завоз), пассажирские перевозки (в том числе отправка мобилизованных на фронт, завоз ссыльных – немцы Поволжья в 1942 г. и калмыки в 1944 г.).

Пристань имела материально-техническую базу: складские помещения – 1048 кв. м. [\[30\]](#), дом ожидания барачного типа (переоборудованного из складского помещения), служебные здания – контора, диспетчерский участок, контора организации рабочего снабжения (два магазина) [\[31\]](#), радиостанция и мастерская ремонта флота [\[32\]](#). 6 моторных катеров и 12 паузков, 3 плашкоута (предназначенных для работы в прибрежной зоне в условиях необорудованного берега) [\[33\]](#). В течение 1941 г. на пристани была произведена перевозка 26 080 тонн грузов собственным флотом, общий грузооборот порта в навигацию 1941 г. составил 135 672 тонны, что составило 109% годового плана [\[34\]](#). В 1943 г. производственный план по погрузочным работам был выполнен на 145,2%, при этом на пристани было 5 штатных грузчиков, недостаток рабочей силы компенсировался за счет привлечения к погрузочным и разгрузочным работам личного состава судов и салехардцев с помощью проведения воскресников и мобилизации населения через городской совет [\[35\]](#).

Ключевую роль в транспортной системе округа играл именно речной водный транспорт,

которым выполнялась большая часть внутренних и межрегиональных перевозок. Основную доставку крупных грузов и пассажиров осуществляло НИРП, которое имело собственный речной флот из 159 самоходных и 306 несамоходных судов, являлось самым крупным оператором по количеству перевозок среди пароходств в Сибири [36]. Ежегодно судами пароходства перевозилось около 1 500 000 тонн грузов [36]. Во время войны общий тоннаж флота пароходства уменьшился, в частности, в результате ежегодных аварий от штормов и неправильной эксплуатации количество судов, используемых для завоза в северной части Обской и Тазовской губ, сократилось за войну в 3 раза [36].

В годы войны флот НИРП обеспечивал транспортное обслуживание бассейнов реки Оби, Тазовской и Гыданской губ, рек Таз и Пур. Суды используемый НИРП в основном были построены в начале XX века и ранее участвовали в Карских экспедициях по доставке продовольствия. В частности, на линии Омск – Салехард – Омск в военный период действовали следующие транспортные средства. Пароход «Карл Либкнехт», построенный в 1910 году на Тюменской судовой верфи, мощностью 480 л.с. Буксирный теплоход «Анастас Микоян», мощностью 1500 л.с., построенный в Германии в 1929 году и участвовавший в Карских экспедициях. Пароход «Волга» [37], мощностью 560 л.с., построенный в 1911 году, так же участвовавший в Карских экспедициях. Пароход «Усиевич», мощностью 520 л.с., построенный в 1909 году фирмой «Торговый Дом „И.Н. Корнилова Наследники“». Пароход «Морж», построенный в 1902 году и Пароход «Боцман Лайне», построенный в 1913 году. [38].

Как правило навигация в регионе начиналась не раньше июня и заканчивалась в октябре (многое зависело от климатических условий).

В годы войны Иртышское бассейновое управление пути организовало Северную гидрографическую экспедицию и на ее базе создало Салехардский технический участок. Его деятельность обеспечила безопасную навигацию (промеры глубин, расстановка вех и сигнальных огней, поддержка навигационных карт на актуальном уровне) для судов, доставлявших грузы и пассажиров [39].

Анализ архивных данных, касающихся рейса парохода «Анастас Микоян» [40] за 1941 г., позволяет оценить масштабы и значение «северного завоза» для ЯННО. Пароход «Анастас Микоян», сопровождаемый караваном из пяти лихтеров, доставил в округ 4204 тонны грузов. Распределение грузов по пунктам назначения следующее: поселок Гыдомя – 2084 тонны (продовольствие – мука и соль; топливо – дрова и уголь; строительные материалы); фактория Дровяная – 520 тонн; фактория Тамбей – 600 тонн; поселок Сеяха – 500 тонн; поселок Яптик-Сале – 250 тонн; рыболовецкие промыслы Котельниково – 250 тонн [40].

Данные свидетельствуют о значительной зависимости удаленных населенных пунктов от ежегодных поставок жизненно необходимых грузов, что подчеркивает важную роль «северного завоза» в обеспечении их существования. Основным недостатком НИРП была низкая скорость обеспечения отдаленных населенных пунктов Крайнего Севера продовольствием и промышленными товарами. Погодные условия, общее состояние и количество флота НИРП не позволяли выполнять запланированные грузоперевозки за время навигации. В результате местным властям приходилось доставлять грузы гужевым транспортом (на оленях) [41].

После образования Тюменской области в 1944 г. для того, чтобы решить проблему

поставок в отдаленные северные поселки, Тюменский областной комитет партии ВКП(б) обратился к Г.М. Маленкову с просьбой создания в Тюмени Обь-Иртышского речного пароходства Тюменской области [\[41\]](#) для обслуживания водных путей рек Тобол, Тавда, Тура, Иртыш, Обь, а также на реках, имевших пристанское хозяйство и судоремонтные базы [\[42\]](#).

В результате часть судов НИРП была передана в новообразованное Тюменское пароходство. В 1945 г. флот пароходства, обслуживающий акваторию ЯННО, остался на зимовку в регионе: в городе Салехарде – 25 самоходных и несамоходных судов, в том числе пароходы «Валерий Чкалов», «Выдвиженец» [\[43\]](#), в поселках Пуйко и Евай-Сале – 2 баржи, в поселке Хальмерседе – 14 судов, в том числе пароходы «Воркута», «Кузнец», «Иртыш» [\[44\]](#). Это упростило перевозку грузов внутри региона.

По окончании войны 54 работника Салехардской пристани НИРП были представлены к награждению медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», из них 11 женщин, в том числе Пермякова Надежда Георгиевна, которая в годы войны окончила ремонтное училище, овладев мужской профессией судоводителя, работала помощником капитана моторного катера «Смидович» [\[45\]](#).

Кроме флота НИРП в регионе использовался маломерный флот Ямальского государственного рыбного треста, эксплуатируемый рыбозаводами и колхозами округа. На водных речных путях применялись следующие виды маломерных судов [\[46\]](#):

1. Катера и моторные лодки.
2. Рыбницы (моторные, распорные и парусные) – палубные суда грузоподъемностью до 60 тонн».
3. Ларьевые и изотермические плашкоуты – суда, предназначенные для приема и охлаждения рыбы на местах лова.
4. Прорези и живорыбницы – рыболовецкие лодки, являвшиеся крупным рыболовным садком.
5. Кунгасы и карбасы – парусно-гребные суда, предназначенные для рыбодобычи. Подчалки – парусно-гребные одномачтовые лодки.
6. Неводники – суда для лова рыбы распорными и закидными неводами.
7. Бударки – плетеные рыболовные парусно-гребные лодки.
8. Городушки и калданки – национальные рыбацкие лодки.
9. Шлюпки и паузки – речное плоскодонное парусно-гребное судно.
10. Брандвахты – несамоходные суда с жилыми помещениями

Ремонтom имеющегося маломощного рыболовецкого флота, занималась Салехардская судоремонтная база. В 1941 г. ее основными задачами являлся капитальный и средний, текущий и аварийный ремонт, осенний ремонт судов. Всего за указанный год базой было отремонтировано 84 маломощных рыболовецких судна, принадлежащих рыбозаводам региона [\[47\]](#).

Однако техническое оснащение базы позволяло проводить капитальный ремонт только

средних судов мощностью до 60 л. с. и несамоходных судов грузоподъемностью 150–200 тонн, строительство малых судов: катеров мощностью до 50 л.с. и плашкоутов грузоподъемностью до 100 тонн [\[48\]](#).

В основном судоремонтной базой ремонтировались плашкоуты грузоподъемностью 25 тонн, парусно-приемные рыбницы грузоподъемностью 35 тонн, буксирные катера мощностью 15–25–30 л. с. Техническое оснащение судоремонтной базы находилось на низком уровне: отсутствовали металлообрабатывающие станки и оборудование кузнечно-котельного цеха, обработка дерева происходила вручную, замедляя процесс строительства деревянных судов.

В 1941 г. было отремонтировано 4 самоходных судна, 26 несамоходных судов и 21 судовая машина [\[49\]](#). В 1942 г. в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов» предусматривалось увеличение масштабов рыбодобычи и рыбообработки в регионе. Однако Салехардская судоремонтная база являлась отсталой в техническом развитии.

В 1942 г. был составлен план проекта реконструкции и расширения ее производственных мощностей [\[50\]](#), согласно которому после реконструкции в составе материально-технической базы были образованы заготовительные цеха – лесосушилка, литейный цех, а также производственные цеха – механический, слесарно-сборочный, древообделочный, котельно-сварочный, эллинги. Кроме того, планом были предусмотрены вспомогательные цеха и отделы – электроподстанция и отдел главного механика (ремонтная группа). А также общезаводское хозяйство – склады для сырья, материалов и топлива, гидротехнические сооружения, общезаводской транспорт, здания заводууправления, пожарное депо [\[51\]](#).

Работы по расширению судоремонтной базы были начаты осенью 1942 г. Если ранее мастерские занимались только ремонтом, то после увеличения материальной базы было начато строительство рыболовецкого флота. В 1942 г. базой было отремонтировано 9 самоходных судов, 30 несамоходных судов и 42 судовые машины, а также построено 16 барж грузоподъемностью 649 тонн [\[40\]](#). К январю 1943 г. были построены корпусный и кузнечно-котельный цеха, что позволило расширить производство и ремонт рыболовецкого флота, за 1943 г. было отремонтировано 17 самоходных судов, 41 несамоходное судно и 58 судовых машин, а также введено в эксплуатацию 44 судна грузоподъемностью 649 тонн и три несамоходных судна мощностью 105 л. с. (плашкоуты, рыбницы, моторные катера) [\[52\]](#).

В 1942 г. штат судоремонтной базы был укомплектован не полностью, планом было предусмотрено 189 человек, а имелось только 109. В связи с неуккомплектованностью штата для максимального выполнения производственного плана в летнее время, когда в регионе белые ночи и солнце светит постоянно, работники судоремонтной базы трудились по 11 часов в день, по мере наступления темноты в октябре рабочий день сокращался до 10 часов, а с ноября – до 8 часов [\[53\]](#). В организации, как и в других отраслях, в качестве основной меры стимулирования работников на перепроизводство проводилось социалистическое соревнование, итогом которого стало выход на стахановские нормы 25 работников [\[52\]](#). В 1943 г. для обеспечения дополнительными кадрами Салехардской судостроительной базы 89 человек прошли курсы фабрично-заводской школы [\[54\]](#).

Как уже ранее отмечалось, кроме флота НИРП в годы войны на территории региона

активно использовался собственный рыболовецкий флот, принадлежавший Ямальскому государственному рыбному тресту, состоящий из самоходных и несамоходных судов. Одной из значительных проблем организации в годы войны, мешавших выполнению плана судостроения и ремонта флота, являлись перебои с поставкой строительных материалов. А также отрыв судостроителей в летние месяцы на сторонние работы – погрузку леса, подвозку плотов, выгрузку муки, рыбы и консервов [55]. В системе Ямальского государственного рыбного треста на 1 января 1945 г. числилось 96 самоходных судов и 321 несамоходное судно (баржи, плашкоуты, паузки) общей грузоподъемностью 14 282 тонны, 66,6% флота находились в эксплуатации более 10–15 лет [56].

При имеющихся объемах рыбодобычи и производства рыбной продукции, существовал острый дефицит речного транспорта. Это привело к накоплению остатков рыбной продукции на рыбоприемных пунктах и рыбозаводах.

Краткий период навигации в акватории реки Обь существенно ограничивал возможность оперативной отправки продукции, добытой в северных районах региона. Вовремя осуществлялась отправка только с Салехардского консервного комбината и южных рыбозаводов округа. Рыбная продукция, произведенная северными рыбозаводами, либо оставалась на предприятиях до следующей навигации, либо зимовала на реках.

В 1944 году в пути зимовало 26 400 центнеров рыбы, а в 1945 году – 42 000 центнеров. За период хранения в условиях длительной зимовки, сортность рыбы, находящейся в россыпном состоянии, значительно снижалась. Например, рыбная продукция, произведенная Ново-Пуртовским рыбозаводом и переданная Салехардскому консервному комбинату в 1944 году, зимовала в акватории Оби и была доставлена на переработку лишь с началом навигации в 1945 году.

В результате хранения произошли значительные потери в качестве продукции. Из 1297 центнеров рыбы 1-го сорта, 598 центнеров рыбы 2-го сорта и 515 центнеров рыбы 3-го сорта, по состоянию на момент переработки, 1-й сорт рыбы полностью отсутствовал, 2-й сорт составил 386 центнеров, а 3-й сорт – 1386 центнеров. Кроме того, было зафиксировано 656 центнеров испорченной продукции. Эти данные подчеркивают серьезные проблемы, связанные с хранением и транспортировкой рыбной продукции в условиях ограниченного навигационного периода [27].

Нехватка рыболовецкого и грузового флота усугублялась потерей судов во время навигации, условия плавания в акватории реки Оби, а также Обской и Тазовской губ являются достаточно сложными, нередко судоводители сталкивались со штормами и постоянными сильными ветрами.

В 1944 г. в результате шторма затонули две баржи с грузом продовольствия и материалов, направлявшиеся в Тазовский, Пуровский и Красноселькупский районы [57]. Это поставило под угрозу обеспечение трёх районов с населением около 11 724 человек [58]. Для ликвидации последствий аварии в короткие сроки была организована загрузка продовольствием и материалами буксирного парохода «Салехард» мощностью 450 л. с. [59]. Во время шторма в Тазовской губе потерпели аварию два парохода: «Морж» и «Боцман Лайне». Для спасения выживших членов команд из Салехарда на место аварии был направлен самолёт с провизией [60].

Нередко на Оби гибли суда с рыбной продукцией, предназначенной для фронта; в 1944

г. в Обской губе затонули четыре судна ^[61] Ямальского госрыбтреста – одна рейдовая баржа на 70 тонн и три самоходных судна. При этом альтернативы водному транспорту в регионе фактически не было, а опыт вывоза рыбной продукции гужевым транспортом оказался неэффективным ^[50]. В августе 1944 г. в ЦИК ВКП(б) была направлена докладная записка о работе Ямало-Ненецкого окружкома ВКП(б), в которой были отражены основные транспортные потребности региона. В частности, указывалось, что для освоения водоёмов Обской губы региону требовались морской и промысловый флот. Также необходимо было вдвое увеличить тоннаж транспортного флота Нижне-Иртышского пароходства, организовать транспортный и промысловый флот для рыбозаводов и МРС Ямальского государственного рыбного треста, находящихся на севере региона. Кроме того, планировалось завершить реконструкцию Салехардской судоремонтной базы, превратив её в 1945 г. в судовой верфь, и параллельно начать строительство судоремонтной базы в Тазовском районе ^[62]. Развитие рыбодобывающей промышленности в регионе в военные годы и формирование новых рыболовецких поселков привели к значительному увеличению нагрузки на водный транспорт. После войны в ответ на сложившуюся ситуацию государственными органами было принято решение о немедленном строительстве железных лихтеров и перебазировании десятков судов в регион ^[63].

Таким образом, работа речного транспорта в условиях войны показала дальнейшую необходимость развития транспортной инфраструктуры Ямала. Высокая нагрузка на экономику во время войны проявлялась в поставках продукции для нужд фронта и тыла: перевозке рыбы (810 тысяч центнеров), пушнины (на 21,1 млн рублей) и оленины (3094 тонны); в «Северном завозе» — доставке продовольствия, топлива и стройматериалов в отдалённые посёлки региона (например, рейс парохода «Анастас Микоян» с 4204 тоннами грузов в 1941 году); и в пассажирских перевозках — транспортировке мобилизованных (из округа в действующую армию ушло 8982 человека), а также привозе спецпереселенцев из АССР Немцев Поволжья и Калмыцкой АССР для работы в рыбной промышленности (в 1942 году — 6383 человека, в 1944 году — 1467 человек).

Условия военного времени выявили недостатки и ограничения имеющейся транспортной системы округа. Это низкая скорость доставки продукции и пассажиров: сообщение между Салехардом и Омском занимало 8 дней, а между Салехардом и Москвой — две недели. Также отмечалась техническая отсталость флота (например, пароход «Карл Либкнехт» 1910 года постройки); многие суда были изношены, а их количество сократилось в три раза за время войны из-за аварий. Логистические ограничения, такие как краткость навигации и аварии, приводили к экономическим потерям (так, например, в навигацию 1945 года на реках осталась зимовать рыба, что привело к ухудшению сортности 42 тысяч центнеров рыбы). Салехардская судоремонтная база до 1943 года отставала в техническом плане, что замедляло ремонт и ограничивало строительство новых судов.

Несмотря на устаревший флот (66,6% судов эксплуатировались более 10–15 лет) и короткую навигацию (152 дня), план по грузообороту Салехардской пристани в 1941 году был выполнен на 109%, а к 1943 году — на 145,2%. Жители Ямало-Ненецкого ненецкого округа, несмотря на сложные условия, внесли значительный вклад в оборону страны.

Опыт военных лет выявил необходимость развития транспортной системы по всему Советскому Северу, в целом, и Ямалу, в частности. В 1947 году началось масштабное строительство Трансполярной магистрали от Баренцева моря до Чукотки. На территории

ЯННО функционировала 501 стройка. В настоящее время успешно эксплуатируется участок Чум-Лабытнанги (город, расположенный в 20 км от Салехарда на противоположном берегу Оби), построенный после войны. Остальные недостроенные участки дороги 501 в настоящее время не используются, в настоящее время уже устоявшимся стал термин «мёртвая дорога».

Библиография

1. Замятина Н.Ю., Лярская Е.В. Люди Арктики в пространстве России: междисциплинарные подходы к транслокальным сообществам // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2(57).
2. Иванов Г.В., Костюков А.Д., Ташлыков С.Л. Военно-исторические аспекты освоения российского арктического пространства // Военно-исторический журнал. 2020. № 6. С. 4-12. EDN: ERNSYO.
3. Тимошенко А.И. Арктика и Северный морской путь в экономическом развитии Сибири (1920–1980 гг.) // Экономическое развитие Сибири: Материалы Сибирского исторического форума, Красноярск, 12-13 октября 2016 года / Редколлегия: С.А. Пономаренко, А.М. Кleshko, А.Б. Казизин, Л.А. Мезит, О.Р. Сордия, Е.А. Иванова. Красноярск: ООО "Резонанс", 2016. С. 130-134. EDN: XGMBLB.
4. Белов М.И., Пихенсон Д.М. История открытия и освоения Северного Морского пути. Том 4: Научное и хозяйственное освоение Советского Севера. 1933–1945 гг. Л.: Гидрометеиздат, 1969. 616 с.
5. Советский речной транспорт в Великой Отечественной войне / под ред. М.Н. Чеботарева. М.: Воениздат, 1981. 328 с.
6. Супрун М.Н. Северное речное пароходство в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Historia Provinciae-журнал региональной истории. 2020. Т. 4, № 2. С. 392-426. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-2-3 EDN: EGDMHD.
7. Амосин Б.М. Использование речного транспорта на прифронтовых речных и озерных бассейнах в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: [Монография]. Калининград: Калинингр. высш. воен.-мор. училище, 1997. 201 с.
8. Павлов Д.И. Некоторые факты об участии курсантов Якутского речного училища в Великой Отечественной войне // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2022. URL: <http://e-koncept.ru/2022/0.htm> EDN: XTCSFL.
9. Стесин В.А. Основные направления и итоги трудовой и патриотической деятельности речников Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: специальность 07.00.02 "Отечественная история": Диссертация на соискание кандидата исторических наук / Стесин В.А.; Иркутский государственный университет. Иркутск, 1990. 220 с.
10. Медведева Л.М. Транспорт Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): монография. 2-е изд., испр., доп. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. 164 с. EDN: JCXZXF.
11. Яновский И.И. Иртышское пароходство: годы и люди. Омск: Омский дом печати, 2001. 248 с.
12. Прибыльский Ю.П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Под ред. В.А. Зибарева; Tobol. gos. ped. in-t im. D.I. Mendeleeva. Tomsk: Изд-во Том. ун-та, 1986. 279 с.
13. Прибыльский Ю.П. Рыбное хозяйство Обь-Иртышья в XX веке: монография. Москва: Наука, 2008. 233 с. EDN: QSZBLX.
14. Алексеева Л.В., Миронычев С.В., Мамедова Г.Э. Население Ханты-Мансийского округа в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2022. № 11(191). С. 139-146. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_11_139 EDN: BKVPKG.

15. Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство Ямало-Ненецкого национального округа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. 169 с. EDN: XYRVOT.
16. История Ямала. Том 2. Книга 1. У истоков модернизации // [редакционная коллегия: К.И. Зубков и др.]. 2010. 367 с.
17. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. С. 120.
18. Рябкова О.В. Салехардский рыбоконсервный комбинат в годы Великой Отечественной войны // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, № 9(90). С. 3272-3280. DOI: 10.35775/PSI.2022.90.9.011. EDN: IIWDBA.
19. Ямало-Ненецкий национальный округ: (Экон.-геогр. характеристика) / [Отв. ред. канд. геогр. наук Б. Ф. Шапалин]. Москва: Наука, 1965. С. 109.
20. Рябкова О.В., Козельчук Т.В. Децентрализованные заготовки продуктов питания в Ямало-Ненецком национальном округе в годы Великой Отечественной войны // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2016. № 3(92). С. 58-62. EDN: YFWRON.
21. ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 8А. Л. 1.
22. ГАСПИТО Ф. 135. Оп. 1. Д. 331. Л. 57.
23. Рябкова О.В., Козельчук Т.В. Обеспечение безопасности судоходства речных путей Ямало-Ненецкого национального округа в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 175-180. DOI: 10.17223/15617793/423/24. EDN: ZWDRZR.
24. Зубков К.И. Военные действия в Карском море в августе 1942 г.: уроки операции "Вундерланд" // Маршал Победы в военной истории России. Десятые уральские военно-исторические чтения, посвященные 120-летию великого полководца, маршала Советского Союза Г.К. Жукова: сб. науч. ст. Екатеринбург: БКИ, 2016. С. 74-79.
25. Ямальский тыл – фронту! / О.В. Рябкова. Екатеринбург: Издательский дом "Деловая пресса", 2022. С. 57.
26. ЦАМО Ф. 767. Оп. 193. Д. 28. Л. 286.
27. ГА ЯНАО Ф. 264. Оп. 1. Д. 213. Л. 13.
28. Агапов М.Г. Три "Великих" Сибирских пути: репрезентации сибирского пространства в эпоху транспортной революции // Ландшафтоведение: теория, методы, ландшафтно-экологическое обеспечение природопользования и устойчивого развития. Материалы XII Международной ландшафтной конференции. 2017. С. 214-218.
29. Всесоюзная перепись населения 1939 г. [Электронный ресурс]. Демоскоп Weekly. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru>.
30. ГА ЯНАО Ф. 45. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
31. ГА ЯНАО Ф. 45. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
32. ГА ЯНАО Ф. 45. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.
33. ГА ЯНАО Ф. 45. Оп. 1. Д. 52. Л. 19.
34. ГА ЯНАО Ф. 45. Оп. 1. Д. 52. Л. 20.
35. ГА ЯНАО Ф. 45. Оп. 1. Д. 3. Л. 136.
36. ГАСПИТО Ф. П-12. Оп. 1. Д. 73. Л. 3.
37. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 44. Д. 1069. Л. 141 об.
38. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 44. Д. 1069. Л. 139.
39. Рябкова О.В., Козельчук Т.В. Обеспечение безопасности судоходства речных путей Ямало-Ненецкого национального округа в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 175-180. DOI: 10.17223/15617793/423/24. EDN: ZWDRZR.
40. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 44. Д. 1069. Л. 93.
41. ГАСПИТО Ф. П-124. Оп. 1. Д. 73. Л. 3.

42. ГАСПИТО Ф. П-124. Оп. 1. Д. 73. Л. 5.
43. ГАСПИТО Ф. П-124. Оп. 1. Д. 73. Л. 65.
44. ГАСПИТО Ф. П-124. Оп. 1. Д. 73. Л. 66.
45. ГА ЯНАО Ф. 3. Оп. 1. Д. 081в. Л. 81.
46. ГА ЯНАО Ф. 3. Оп. 1. Д. 67. Л. 29.
47. ГА ЯНАО. Ф. 69. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.
48. ГА ЯНАО Ф. 264. Оп. 1. Д. 212. Л. 50.
49. ГА ЯНАО Ф. 264. Оп. 1. Д. 212. Л. 2.
50. ГА ЯНАО. Ф. 69. Оп. 1. Д. 6. Л. 83.
51. ГА ЯНАО. Ф. 69. Оп. 1. Д. 6. Л. 83. об.
52. ГА ЯНАО. Ф. 69. Оп. 1. Д. 13. Л. 11. об.
53. ГА ЯНАО. Ф. 69. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.
54. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 44. Д. 1068. Л. 8.
55. ГА ЯНАО Ф. 69. Оп. 1. Д. 13. Л. 46.
56. ГА ЯНАО Ф. 264. Оп. 1. Д. 212. Л. 48.
57. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 44. Д. 1069. Л. 138.
58. Корнилов Г.Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2013. С. 45.
59. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 44. Д. 1069. Л. 138.
60. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 44. Д. 1069. Л. 139.
61. ГА ЯНАО Ф. 264. Оп. 1. Д. 212. Л. 47.
62. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 44. Д. 1070. Л. 30.
63. Броднев М.М. От родового строя к социализму [Машинопись] / М.М. Броднев. – Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского (ЯНМ), инв. № 19017.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Проблемы и особенности эксплуатации речного флота в Ямало-Ненецком округе в годы Великой Отечественной войны» как историческое исследование находится на пересечении нескольких нарративов: региональная тематика (Ямало-Ненецкий округ), история водного транспорта, история Великой Отечественной войны, а также некоторые другие сюжеты. Предметом исследования выступает функционирование Салехардской пристани Нижне-Иртышского речного пароходства в период с 1941 по 1945 г., целью автор ставит анализ роли речного транспорта в обеспечении Ямало-Ненецкого национального округа (ЯННО) в годы Великой Отечественной войны, указывая на недостаточную изученность работы речного флота (при доминировании тематики Северного Морского Пути). Для решения поставленных задач автор обращается к внушительному комплексу архивных материалов РГАСПИ, Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), Государственного архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГА ЯНАО) Собственно текст производит впечатление незавершенного: автор весьма основательно приступает к рассмотрению своей темы, рассматривает административно-географическую специфику рассматриваемого региона, материально-техническую обеспеченность пристани, транспортные возможности, специфику навигации и т.д., также выявляются проблемы речного флота и мероприятия по их решению, и по сути на этом работа обрывается, последним свои абзацем обозначая очередной факт, но

никаким образом не вывод: «В августе 1944 года в ЦИК ВКП(б) была направлена докладная записка от Ямало-Ненецкого окружкома ВКП(б) о транспортных потребностях региона, в которой поднимались вопросы о необходимости увеличения тоннажа транспортного флота и создания новых судоверфей для улучшения транспортной инфраструктуры», причем этот документ автор примерно в таких же выражениях уже упоминал в середине текста. Наряду с таким существенным недочетом как отсутствие четко сформулированных выводов (а работа в принципе предоставляет материал для таких выводов), автор часто не соблюдает хронологический принцип изложения, сначала даны сведения о составе речного флота в 1945 г., потом автор разбирает динамику 1941-1943 гг., некоторые количественные сведения повторяются в разных сегментах текста с той же смысловой нагрузкой. Вынося в заглавие Великую Отечественную войну как определяющее событие рассматриваемого периода, автор не указывает, какие специфические изменения произошли в деятельности речного флота в связи с войной, какие специфические задачи решал речной флот в этот период и т.д. Без ясных ответов на эти вопросы привязка работы к Великой Отечественной войне выглядит неоправданной. В целом текст страдает от недостаточно четкой логики повествования, что собственно и выражается в нарушенной хронологии повествования. Рецензируемый текст нуждается в доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья посвящена важной, но недостаточно изученной теме – функционированию речного транспорта в Ямало-Ненецком национальном округе (ЯННО) в период Великой Отечественной войны. Автор справедливо отмечает, что большинство исследований по истории речного флота в СССР сосредоточены на военных операциях и героизме речников, тогда как экономические и региональные аспекты, особенно в Арктической зоне, остаются в тени.

Тематика статьи безусловно актуальная – изучение транспортной инфраструктуры Крайнего Севера в военные годы позволяет глубже понять механизмы функционирования тыла, логистические проблемы и вклад отдаленных регионов в оборону страны. Однако во введении не хватает четкой формулировки научной новизны. Хотя автор указывает на недостаточную изученность темы, следовало бы конкретнее обозначить, какие именно пробелы восполняет данное исследование.

В работе использован обширный список литературы, включая работы по истории Северного морского пути, региональные исследования (М.Н. Супрун, Б.М. Амосин, Д.И. Павлов и др.), а также труды, посвященные Ямало-Ненецкому округу (Ю.П. Прибыльский, Л.В. Алексеева). Сильная сторона работы – использование архивных материалов (РГАСПИ, ЦАМО, ГАСПИТО, ГА ЯНАО).

Методологическая основа исследования не обозначена явно. Автор опирается на традиционный историко-описательный подход, но отсутствует применение количественных методов (например, анализа грузооборота в динамике) или компаративного анализа (сравнения с другими регионами).

Структура работы логична, лексика соответствует научным публикациям, но текст местами изобилует повторами и излишней детализацией – например, данные о количестве отремонтированных судов (раздел о судоремонтной базе) могли бы быть сведены в таблицу для наглядности. Подробное перечисление типов судов (раздел о маломерном флоте) уместно в справочнике, но не в научной статье, если не

сопровождается анализом их эффективности или проблем эксплуатации.

Автор выделяет ключевые трудности, с которыми столкнулся речной флот ЯННО: изношенность флота – большинство судов были построены в начале XX века, их техническое состояние ухудшалось из-за нехватки запчастей и квалифицированных кадров; короткая навигация (152 дня) и сложные климатические условия, приводившие к авариям (например, гибель барж с продовольствием в 1944 г.); нехватка инфраструктуры – слабая материально-техническая база Салехардской пристани и судоремонтных мастерских. Тем сильнее вывод о том, что несмотря на эти проблемы, речной транспорт сыграл важную роль в обеспечении фронта и тыла, доставив 810 тыс. центнеров рыбы, 3094 тонны оленины, пушнины на 21,1 млн руб. Организация «северного завоза» обеспечивала продовольствием и стройматериалами отдаленные поселки, а также была главным средством транспортировки мобилизованных и спецпереселенцев.

Насыщенная по своему содержанию статья могла бы иметь выводы не только констатирующего, но и аналитического характера. Недостаточно раскрыто, как именно опыт военных лет повлиял на послевоенное развитие транспортной системы Ямала. Упоминание о строительстве Трансполярной магистрали (501-я стройка) дано поверхностно, без связи с проблемами, выявленными в годы войны.

Библиография включает 63 наименования, из них 34 – архивные документы, 29 – публикации, в том числе 8 работ, изданных за последние 5 лет. Библиография демонстрирует основательный подход автора к сбору и анализу источников, а также знание релевантной научной литературы.

Работа представляет собой вклад в изучение истории речного транспорта в Арктике в военные годы. Однако исследование могло бы выиграть от более четкой постановки научной проблемы и глубокого анализа методологии. Тем не менее, статья заслуживает внимания и может стать основой для дальнейших исследований по истории транспортных систем Крайнего Севера. Выводы статьи поднимают важный вопрос о влиянии военного опыта на послевоенное развитие транспортной системы региона, указывая на строительство Трансполярной магистрали. Это позволяет взглянуть на исследуемый период как на ключевой этап в формировании дальнейшей инфраструктуры Севера. Статья представляет интерес для широкой читательской аудитории: историков, регионоведов, экономистов, а также всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны, освоением Арктики и развитием транспортных систем. Материал может быть полезен для специалистов, занимающихся изучением ресурсного обеспечения фронта и тыла, а также для тех, кто исследует социально-экономическое развитие Крайнего Севера.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Попов Е.В. Американская историография о проблемах "имперского проекта" в период переселенческой политики в России во второй половине XIX начале XX в // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.72147 EDN: SJOXUN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72147

Американская историография о проблемах "имперского проекта" в период переселенческой политики в России во второй половине XIX начале XX в.

Попов Евгений Викторович

старший преподаватель; кафедра Гуманитарных дисциплин и правоведения; Филиал ОмГПУ в г.Таре
старший преподаватель; Филиал Омского государственного педагогического университета

646530, Россия, Омская область, г. Тара, линия 11, д.61

✉ e.popov@tara.omgpu.ru

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.72147

EDN:

SJOXUN

Дата направления статьи в редакцию:

31-10-2024

Аннотация: Рассматриваются проблемы имперского проекта и государственной политики России в процессе освоения Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Объект работы – анализ историко-философских исследований в американской историографии. Предмет исследования – имперский проект и политика России по отношению к Сибири в период активной фазы переселений в Сибирь через призму американской историографии. Авторские выводы базируются на основе опубликованных и неопубликованных исторических источников по данной исторической проблематике. В работе выделены основные направления по указанной проблематике, проанализированы и определены тенденции по исторической теме в рамках дискурса зарубежной историографии на данный момент. Переселенческий вопрос был важным не только для отечественной историографии, но и достаточно глубоко переосмыслился в зарубежной историографии. Методологическим основанием для написания статьи является использование новой культурно-интеллектуальной истории, основывающейся на дискурсивной практике научного сообщества в определенном социокультурном

подходе. Проблема имперства является одной из самых актуальных и остродискуссионных, несмотря на свою архаику по происхождению, что только подтверждает ее фундаментальность и научную значимость. В статье анализируются подходы зарубежной историографии по проблеме имперского проекта: проект-как колонизация, проект как экспансия, проект как продолжение внутренней политики государства. В работе систематизированы основные подходы, выделены их положительные и отрицательные стороны. Определена роль и значение зарубежной историографии для осмысления имперского проекта. Рассмотрены концепции имперского проекта в рамках фронта, модернизации и колонизации, выделено общее и отличие. Анализ реализован через методологию новой имперской истории, что позволяет более конструктивно рассмотреть проблемы исследования. Объединение научных исследований и подходов американской исторической школы помогут иначе взглянуть на проблему геополитического проекта, и тем самым более аргументировано сформулировать новые подходы к данной проблеме.

Ключевые слова:

имперство, колонизация, колония, переселенческая политика, модель имперской политики, теория колонизации, теория фронта, новая имперская история, американская историография, правовой плюрализм

ВВЕДЕНИЕ

В современной исторической науке проблема формирования общественно-исторического, экспертного дискурса к проблеме переселенческой политики во второй половине XIX - начале XX в. является остродискуссионной. В период проведения активной фазы переселенческой политики формировались первые дискуссионные площадки, экспертное сообщество, особое место занимали эксперты, представляющие зарубежное направление. В отечественной историографии не всегда отдавали значительное внимание зарубежной в ее анализе, сравнительной характеристике, наоборот, считали порой тенденциозной, заведомо политически ангажированной.

Понятие «имперский проект» стали широко рассматривать во многом благодаря зарубежной историографии, которая трактовала изменения, связанные с активной переселенческой политикой, как большой геополитический проект с продвижением России в Сибири и на Дальнем Востоке. Американская историография сформировала новые научные подходы, парадигму о переселенческой политике в России во второй половине XIX - начале XX в.

Среди всех направлений в зарубежной историографии можно выделить американское, которое в XX в. особенно ярко и конструктивно стало накапливать материал по исследуемой теме. В американской историографии в контексте проведения активизации переселенческого движения сложилось разное представление о политике России по отношению к Сибири и Дальнему Востоку. Одно из первых и прочных мнений, которое устоялось среди экспертного зарубежного сообщества, что Россия в плане колонизации и освоения новых пространств совсем немногим отличается от европейских государств по стилю и методам. Роль практически каждого эксперта заключалась в том, чтобы дать этим отношениям характеристику и представить модель взаимоотношений. Американский исследователь М. Раев одним из первых предложил свою модель имперской политики России на новых пространствах, которая реализовывалась в три шага: первый -

завоевание или присоединение, второй - инкорпорация, третий - ассимиляция. Он предлагал достаточно упрощенную, но понятную модель исторического сотрудничества России и ее территорий за Уралом, модель умеренных отношений [\[1, с. 34\]](#).

Радикальная модель была представлена американским ученым Ф. Старром, который полагал, что Россия - это классическая колонизаторская страна, которая за долгое время не изменила свою политику к новым территориям. На его взгляд, это модель отношений с новыми территориями, которая выражалась в следующем: определяющая и центральная роль - за государством; на местах отдавалось предпочтение армии как институту организации жизни на окраинах; православная церковь как инструмент колониальной политики; реорганизация жизни местных элит путем раздачи привилегий [\[2, с. 122-144\]](#).

Американская историография занимала не только радикальные или умеренные позиции по проблемам дискурса переселенческой политики, но и пыталась занять позиции центристского характера. Исследователь С. Беккер был менее категоричен с точки зрения колонизаторской деятельности русского государства по отношению к Сибири, наоборот, он выявил ряд положительных свойств, характерных для процесса инкорпорации со стороны царского правительства, и сделал ставку на правовой аспект. С. Беккер выделил положительные черты колонизаторской деятельности через попытку установить местные социально-экономические институты наместников, генерал-губернаторов, которые способствовали быстрому процессу интеграции. Царское правительство устанавливало подобные институты власти, таким образом подчеркивало уважение к этим пространствам, подобно территориям Польши, Финляндии, Малороссии и другим. Последний элемент данной политики - это предоставление дополнительных властных полномочий новым территориям [\[3\]](#).

Правовой аспект имперского проекта в контексте переселенческой политики всегда обсуждался в американской историографии. Исследователь Дж. Бербанк продолжил эту традицию в своем докладе, где представил анализ правовых документов Московского государства и доказывал в них факт существования имперской сути. Суть данного понятия, на взгляд Дж. Бербанка, заключалась в том, что каждый народ имеет свои обычаи и нравы, соответственно их надо отчасти отобразить в общем имперском законодательстве. Дж. Бербанк назвал свой подход правовым плюрализмом - это включение местных обычаев разных народов России в общую правовую систему координат, что способствовало плавной процедуре интеграции [\[4\]](#).

Таким образом, в рамках имперского права существовала разная система правовых режимов по отношению к разным группам населения. Однако в начале XX в. царское правительство решило унифицировать правовой режим для всех жителей империи.

Американская историография обросла своим негативным понятийным аппаратом в рамках дискурса имперского проекта. Так, кроме правовых коллизий, было интегрировано понятие «русификация». Исследователь Э. Таден предложил определить данное понятие и наделить его смыслами. Русификация, по его мнению, носила разноректорный характер, который включал в себя незапланированную, культурную и административную роль. Таким образом, русификация проходила несколько этапов, сначала административная функция, а только потом культурная интеграция. Имперский проект в русле национальной внутренней политики России рассматривал Х. Уилан. Он полагал, что национальная политика России, в зависимости от задач и целей, носила чисто национальный интерес и в разных регионах отличалась. Например, в западной

части страны не всегда можно было провести жесткую русификацию, а в восточной, наоборот, существовала необходимость поднимать местную экономику и культуру до уровня империи [\[5, с. 202-210\]](#).

Проблема русификации поднималась в исследованиях А. Каппелера, который охарактеризовал это понятие как процесс языковой, культурной адаптации нерусских этносов. Он различал понятие термином «русификация», оно могло носить разный характер - от этнического смысла до общих имперских понятий и смыслов. А. Каппелер в своих исследованиях пошел дальше и пытался приобщить теорию фронта, заявленную Ф. Дж. Тернером, суть которой заключалась в существовании колониальной среды с заселением и освоением свободных пространств [\[6, с. 194-199\]](#).

Таким образом, оценивая проведение имперской политики России на новых пространствах, зарубежное экспертное сообщество считало, что государство по инерции продолжало использовать практически весь набор инструментов, ранее выработанный ее историческим опытом. Однако, кроме традиционных проблем и классических клише - таких понятий, как русификация, имперская политика, колонизаторская деятельность, некоторые исследователи обратили внимание на новые элементы в проведении внутренней политики, особенно в период переселенческой политики.

Кроме вышеупомянутых терминов и дефиниций, исследователем И. Валлерстайном были разработаны новые - «мир - империя», что в свою очередь было равнозначно отношению «центр - периферия». Формула подобных отношений предопределила соотношение на правовом поле и в парадигме выстраивания государственной политики на новых территориях. В результате в Сибири правовые механизмы не всегда носили государственный характер, касающийся всей территории России, что отчасти напоминало старую формулу взаимоотношений еще Московского царства [\[7, с. 9\]](#).

Концептуальные подходы дополнялись постоянно, такой для американской историографии стала концепция внутреннего колониализма М. Хечтера, которая отчасти повторяла старые нарративы, но теперь центр создавал на границе с Сибирью несколько точек, от которых шел процесс продвижения управленческих структур в новые регионы [\[8, с. 34\]](#).

Исследователь Ф. Нансен предположил идеалистическую концепцию, что Сибирь со временем может стать новым центром в результате удачного плана реализации имперского проекта. Сибирь - это часть России, причем очень важная геополитически, экономически, социально-культурно, она не является для нее колонией [\[9, с. 516-538\]](#).

Американский исследователь У. Сандэрлэнд полностью отверг мнение, что Россия - это классическая колониальная держава, наоборот, вся внутренняя политика - постоянный процесс продвижения по континенту, которое носило чисто хозяйственный характер. Итогом стало формирование многонациональности процесса и создание природы русской нации. По мнению У. Сандэрлэнда, Россия занималась только переселенческой политикой, которая выражалась в переселении народа из одной части страны в другую, соответственно население не было объединено ни религиозно, ни цивилизационно, Россия не считала, что идет процесс экспансии. Все подобные исторические процессы, которые проходили во второй половине XIX - начале XX в., воспринимались как элементы имперской политики [\[10, с. 23\]](#).

В плане отношения к процессу внутренней политики к Сибири одними из самых консервативных были американские историки Ф. Голдер и Р. Кернер. Между ними

существовала разница в подходах к роли правительства, в оценке планов имперской экспансии в Сибири. Р. Кернер полагал, что географические и социально-экономические факторы являлись основными среди причин колонизации Сибири, а непосредственную деятельность государства расценивал как разумную и эффективную [\[11, с. 34\]](#).

С позиции Ф. Голдера, русская колонизация носила только военно-агрессивный характер и ничего хорошего местному населению не принесла. Суть ее, по мнению Ф. Голдера, заключалась в постоянной русской экспансии, во многом отталкиваясь от нее, все остальные исследователи трактовали исторические события в подобной форме. Последователи Ф. Голдера - В. Конноли, В. Коларц, Л. Тиллет [\[12, с. 36\]](#).

Американская историография объединила в себе сразу три концепции - фронтир, модернизацию, колонизацию, но при этом причины переселенческой активности государства в Сибири оценивали только с точки зрения разрешения внутренних проблем, а также возможности формирования на новых пространствах русского населения [\[13, с. 387-417\]](#).

Представитель оценки имперского проекта с точки зрения колониального подхода В. Конноли делал акцент на большую роль государства в процессе освоения пространств в Сибири, цель которых заключалась только в разработке природных ресурсов [\[14, с. 34\]](#).

Терминами «колониальная экспансия» и «империализм» политику России в Северной Азии и Северной Америке характеризуют и другие западные исследователи: Р. Норт, Д. Коллинз, Д. Гайер, Ф. Б. Шенк, Э. Глатфельт, Ф. Патрикеев, Г. Шукман, С. Пэйн, И. Ниш Ш. Коррадо, И. Виньковецкий, М. Сокольский [\[15, с. 45\]](#).

Американский историк С. Маркс раскритиковал приобщение теории фронта к Сибири и, наоборот, поддержал традиционную теорию колонизации. Исследователь положительно оценивал русскую колонизацию Сибири и даже предлагал поучиться подобному опыту у русских европейцам [\[16, с. 8-9\]](#).

Основной из всех концепций стала американская теория колонизации, которую представляли У. Сандерлэн, отчасти С. Маркс, А. Шрэдер, Н. Б. Брейфогле, и заключалось она в том, что русским удалось заселить огромные пространства Сибири русским населением. Именно это было главной чертой империостроительства [\[17\]](#).

Сторонниками теории колонизации были К. Виденфельд, Х.-Й. Серафим, В. Клумберг, которые выделяли «внутреннюю», «внешнюю», «штрафную», «военную» русскую колонизацию и полагали, что её характеристики сравнимы с подобными процессами в других уголках мира. [\[18, с. 4\]](#).

Основной акцент в исследованиях американских авторов был поставлен на негативные тенденции в отношениях между переселенцами и местными народами, которые часто носили спекулятивный и политический характер. Так, исследователь А. Моррисон приводил в качестве примера петицию графа К. К. Палена, в которой описан конфликт между местными и переселенцами. В заключении комиссии объявлено отсутствие каких-либо положительных моментов и возможности передачи положительного экономического и культурного опыта местному населению.

Исследователь С. Грэхэм пошел дальше и еще более резко охарактеризовал взаимоотношения местного и пришлого населения. На его взгляд, колонисты относились к местному населению как к рабам, в частности, киргизов не считали за людей. На

самом деле, царское правительство всегда остро реагировало на любые местные конфликты и весь период выстраивания переселенческой политики. [\[19, с. 45\]](#)

Имперский проект реализовывался в рамках имперской парадигмы, что само по себе намного шире, чем теории хартленда и евразийства, где не учитывались географические пространства, вся территория оценивалась как единое целое. В пореформенный период произошел процесс активизации и использования накопленного в предшествующие годы исторического опыта, а Сибирь стала местом апробации как опыта, так и новых инструментов внутренней политики. Имперский проект - это новый этап взаимодействия центра и периферии. Историческая практика показывала, насколько возможно применение существующих методов и схем, а также демонстрировала возможность государства создавать новые социально-политические структуры, выстраивать инфраструктуру для решения тех или иных социально-экономических проблем.

А. Кинг полагал, что исследовать Сибирь надо только с использованием имперского подхода, потому что у этого особенного региона ключевая для России роль, соответственно надо отказаться от колониального и постколониального дискурсов. [\[12, с. 36\]](#)

Современная российская историография начала XXI в. включает работы авторов В.А. Ламина и Д.Я. Резуна, которые полагали, что для более детального и правильного исследования региона необходимо определиться с понятийным аппаратом, в том числе с такими как «колония» и «метрополия». На их взгляд, имперский проект — это попытка проецирования новых механизмов управления, их внедрения, что шло вразрез с американскими классическими концепциями и подходами [\[20, с. 22\]](#).

Исследователи Е.Е. Дутчак и В.В. Кашпур предлагали свой вариант имперского проекта, который противоречил американской историографии. Они не согласны с жесткой дискриминационной политикой центра в регионе, отвергали отношения по примеру метрополия — колония. Авторы утверждали, что имперский проект сформировал особую региональную идентичность у местного населения, новый идеологический конструкт. [\[21, с. 116-129\]](#)

Исследователь М.В. Шиловский, оценивая имперский проект, считая основным продуктом его деятельности создание нового типа культурно-хозяйственной деятельности. Автор отвергал концепции Ф. Хиппа и К. Гэдди, смысл которых заключался не в рыночных условиях освоения края. [\[22, с. 6-16\]](#)

Российский исследователь А.В. Ремнев предложил свой подход на имперский проект, назвав его «география власти», и раскритиковал традиционные подходы, выработанные в американской историографии. Он поставил под вопрос такие подходы, как «цивилизованная метрополия», «господства — подчинения» и «некультурная колония». А.В. Ремнев привел очевидные факты равенства взаимоотношений между центром и Сибирью, «рождение новой социальной идентичности, этнических отношений, новых ландшафтов, регионального хозяйства и материальной культуры». [\[23, с. 135\]](#)

М.К. Чуркин предложил новый подход, который выражался в том, что традиционная имперская политика не смогла реализовать все цели и задачи, которые ставила в данном регионе. Совершенно очевидно, что имперский проект аграрного освоения региона не учитывал многих важнейших факторов, как отдаленность региона от центра, участников переселений от эпицентров социализации. В результате в регионе

сформировалась своя сибирская идентичность, произошла автономизация социальных групп населения Сибири, а государство лишь укрепило административные границы. Актор уходит от традиционных американских концепций и предлагает свое видение проблемы, полагая, что имперский проект не смог окончательно реализоваться в Сибири, поскольку не сложился единый государственный конструкт в виду указанных выше особенностей. [\[24, с. 57-66\]](#)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, объединение научных исследований и подходов американской исторической школы помогут иначе взглянуть на проблему геополитического проекта и тем самым более аргументировано сформулировать новые подходы к данной проблеме. В последние десятилетия развития американской исторической науки по данной теме сформировалось направление «новая имперская история», в рамках которого реализовывался подход «новой культурной истории», смысл которой заключался в исследованиях национальной политики самодержавия, что и является новизной научного исследования. [\[25, с.394-405\]](#)

Американская историография сегодня продолжила развивать следующие направления в изучении имперского проекта в рамках имперской парадигмы: теория колонизаций, теория фронта, теория русской восточной экспансии, теория новой имперской истории. Таким образом, проблема имперского проекта в разных плоскостях всегда фигурировала в абсолютно противоположных теориях по освоению новых пространств. Сегодня, как и прежде, остаются давно разработанные теории в американской историографии, но появились и новые подходы, которые продемонстрировали более адекватную историческую оценку событий в России в пореформенный период по отношению к Сибири. Российская историография критикует как классические американские концепции и предлагает новые научные конструкты содержания, которые в последнее время приобрела новый научный вид. Модель российских акторов — не копирование научных подходов по аналогии метрополия и колония или центр и периферия, как это представлено в американской историографии, а в рассмотрении имперского проекта как модели внутренней колонизации.

Библиография

1. Бродель Ф. Время мира / Ф. Бродель; Пер. с фр. Л. Е. Куббеля; Вступ. ст. и общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: Прогресс. М., 1992.
2. Каппелер А. Мазепинцы, малороссы, хохлы: украинцы в этнической иерархии Российской империи // Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1997. С. 122-144.
3. Нансен Ф. В страну будущего: Великий сев. путь из Европы в Сибирь через Кар. море / Фритьоф Нансен; Авториз. пер. с норв. А. и П. Ганзен. – Петроград : Изд. К. И. Ксидо, 1915.
4. Сандэрлэнд У. Империя без империализма // Новая имперская история постсоветского пространства. (Библиотека журнала «Ab Imperio») / Под ред. И. В. Герасимова, С. В. Глебова. А. П. Каплуновского, М. Б. Могильнер, А. М. Семёнова. – Казань: «Центр Исследований Национализма и Империи», 2004.
5. Хечтер М. Внутренний колониализм // Этнос и политика. М., 2000. С. 202-210.
6. Яцунский В. К. Изучение истории в Калифорнийском университете в США // ВИ. 1945, № 5-6. С. 194-199.
7. Burbank J. Revisining imperial Russia: Conference report // Slavic Review. 1993. Vol. 52. No 6. P. 9.

8. Becker S. Russia and the concept of empire // *Ab Imperio* (Казань). 2000. № 3-4. P. 34.
9. Dowler W. The politics of language in non-Russian elementary schools in the Eastern empire, 1865–1914 // *Russian review*. 1995. Vol. 54. № 4. P. 516-538.
10. Golder F. Russian Expansion on the Pacific, 1641–1850: An Account of the Earliest and Later Expeditions Made by the Russians Along the Pacific Coast of Asia and North America, Including Some Related Expeditions to the Arctic Regions. Cleveland, 1914.
11. Kerner R. The Urge to the Sea: The Course of Russian History. The Role of Rivers, Portages, Ostrogs, Monasteries and Furs. 2nd ed. Berkeley; Los Angeles, 1942; 1946.
12. King A. The Siberian Studies Manifesto // *Sibirica*, 2006. Vol. 5, No. 1. P. 36.
13. Morrison A. (2015) 'Peasant settlers and the "civilizing mission" in Russian Turkestan, 1865–1917' // *Journal of Imperial & Commonwealth History* Vol. 43 No. 3. pp. 387-417.
14. Peopling the Russian Periphery: Borderland Colonization in Eurasian History / ed. by N. B. Breyfogle, A. Schrader, W. Sunderland. L.; N. Y., 2007.
15. Raeff M. Patterns of Russian imperial policy toward the nationalities // *Soviet nationality problems* / Ed. by E. Allworth. New York, 1971. P. 45.
- 16) Starr F. S. Tsarist government: The imperial dimension // *Soviet nationally policies and practies* / Ed. by J. R. Azrael. New York, 1978. P. 8-9.
16. Starr F.S. Tsarist government: The imperial dimension // *Soviet nationally policies and practies* / Ed. by J.R. Azrael. New York, 1978. P. 8-9.
17. Stewart J. Siberia's lake Baikal: Aspects of its History, Economy and Ecology // *Asian Affairs*, 1976. Vol. 63. Pt. 2.
18. Treadgold D. Russian Expansion in the Light of Turner's Study of American Frontier // *Agricultural History*. 1952. Vol. 26, N 4. P. 4.
19. Urbansky S. Kolonialer Wettstreit. Russland, China, Japan und die Ostchinesische Eisenbahn. Fr.a.M., 2008.
20. Ламин В. А., Резун Д.Я. Метаморфозы фронта в истории Сибири, Северной Америке и Австралии (к постановке проблемы) // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998. С. 22.
21. Дутчак, Е.Е. & Кашпур, В.В. "Русский сибиряки", или Парадоксы региональной идентификации ["Russian Siberian", or paradoxes of regional identity]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* – Social Sciences and Contemporary World. 2013. 4 pp. 116-129.
22. Шиловский М.В. К вопросу о колониальном положении Сибири в составе русского государства // *Европейские исследования в Сибири: сб. науч. ст. Томск, 2001. Вып. 3. С. 45.*
23. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века : монография / А. В. Ремнев, Н. Г. Суворова. Омск : Издательский дом «Наука», 2013.
24. Чуркин М.К. Вопросы колонизации Сибири в мемуарно-автобиографическом дискурсе чиновников Переселенческого управления // *Исторический курьер*. 2020. № 4 (12). С. 57-66.
25. Попов Е.В. Характеристика переселенческой политики в Российской империи в 60–80-е гг. XIX в. в контексте дискурса имперских экспертов // *Via in Tempore. История. Политология*. 2021. Том 48, № 2. С. 394-405.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История России, как справедливо заметил В.Г. Белинский, богата драматикой и

трагикой. К сожалению, в отличие от американской культуры, в русской не сложилась культура по увековечиванию покорителей Сибири и Дальнего Востока. А ведь климатические условия Сибири намного суровее, да и размах территории намного больше. К слову, говоря о покорении Сибири следует заметить радикальное отличие ее освоения русскими людьми от колонизации того же Дикого Запада Америки. Тем удивительно слышать от западных исследователей голоса о якобы колонизаторской политике русских за Уралом и так далее. Впрочем, в зарубежной историографии существуют разные позиции, что вызывает важность изучения историографических сюжетов.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является американская историография о проблемах "имперского проекта" в период переселенческой политики в России во второй половине XIX начале XX в. Автор ставит своими задачами рассмотреть различные представления в американской историографии о политике России по отношению к Сибири и Дальнему Востоку, а также показать проблему имперского проекта России в американской историографии.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать разработанную американскими исследователями парадигму о переселенческой политике в России во второй половине XIX - начале XX в.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из используемых автором трудов укажем на работы Дж. Бербанка, У. Сандерленда, Ф. Голдера и других специалистов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения переселенческой политики России в конце XIX - начале XX в. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей России, в целом, так и ее американской историографией, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "в американской историографии в контексте проведения активизации переселенческого движения сложилось разное представление о политике России по отношению к Сибири и Дальнему Востоку". В работе показано, что "одно из первых и прочных мнений, которое устоялось среди экспертного зарубежного сообщества, что Россия в плане колонизации и освоения новых пространств совсем немногим отличается от европейских государств по стилю и методам". Вызывает интерес приводимое автором мнение А. Кинга, который полагал, "что исследовать Сибирь надо только с использованием имперского подхода, потому что у этого особенного региона ключевая для России роль, соответственно надо отказаться от колониального и

постколониального дискурсов".

Главным выводом статьи является то, что "сегодня, как и прежде, остаются давно разработанные теории в американской историографии, но появились и новые подходы, которые продемонстрировали более адекватную историческую оценку событий в России в пореформенный период по отношению к Сибири".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории и историографии, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания авторами, а ее автор тяготеет к описательности:

1) Следует вычитать текст, у автора есть такие предложения, как

"историография занимала не только радикальные или умеренные позиции по проблемам дискурса переселенческой политики, но и пыталась занять позиции умеренно радикального характера".

2) Следует показать критику американской историографии российскими авторами.

3) Сноски в тексте должны быть оформлены по требованиям издательства.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом статьи является американская историография, посвященная проблемам так называемого «имперского проекта», авторы делают акцент на исследованиях периода переселенческой политики в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Американская историография действительно много внимания уделяла и уделяет проблемам исторических путей развития России, при этом, кажется, неверное, с точки зрения, собственно историографического анализа выделять отдельное американское направление зарубежной историографии (как авторы делают в третьем абзаце), потому что это создает неверное впечатление о будто бы единообразии и единогласии такого направления. Между тем, американская историография имперского проекта состоит из разных весьма самостоятельных, а иногда и противоборствующих направлений.

Удивительно, что определение ключевого понятия, исследуемого в статье, дается походя уже в середине, когда имперский проект определяется как «новый этап взаимодействия центра и периферии». В таком варианте изложения получается, что «имперский проект» является авторским конструктом, который должен обобщить различные точки зрения американских авторов, в основном посвященные не проекту, а привычным и прозаическим сюжетам, вроде имперской политики, географическом факторе, роли Сибири и, вспоминая давнее определение М.К.Любавского, «исторической географии России в связи с колонизацией». Важно дать авторское определение «имперского проекта» в самом начале статьи, чтобы сразу задать аналитическую рамку рассматриваемого историографического сюжета.

Тем более, удивительно, что в статье не рассматривается недавняя книга известного американского историка Альфреда Рибера "The Imperial Russian Project: Autocratic Politics, Economic Development, and Social Fragmentation" (University of Toronto Press, 2017, 528 p.), в которой как раз в логике «имперского проекта» обобщены его наблюдения о роли реформ в процессе государственного строительства, о проблемах взаимодействия государства и общественных движений и о дискуссиях о путях экономического развития Российской империи.

Учитывая влияние английской академической историографии на американские дискуссии можно было бы упомянуть и книгу известного британского историка Джона Дарвина "The Empire Project. The Rise and Fall of the British World-System, 1830–1970" (Cambridge University Press, 2009, 811 p.), в которой представлено современное видение на проблематику «имперского проекта», обсуждается в какой мере этот концепт применим к анализу исторических процессов в мире, и можно ли считать Британию эталоном такого «проектного» анализа. Важно отметить, что в трактовке Дарвина проект имеет смысл изучать не по отдельным периодам, а целиком – от начала до конца.

Авторы удачно систематизируют текущее состояние американской историографии, указывая такие направления, как теория колонизаций, теория фронта, теория русской восточной экспансии, теория новой имперской истории. Это верно, и удачно сформулировано. Но нельзя не отметить, что такой список можно продолжить: во-первых, весьма острыми дискуссиями о постколониальном повороте в истории империй, во-вторых, отсутствует дискуссия о провокационной концепции так называемой новой имперской истории Северной Евразии.

Несмотря на высказанные замечания, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования» после небольших дополнений в библиографии, предложения по которым высказаны в рецензии. Выводы – самостоятельные, обоснованные, статья наверняка вызовет интерес читательской аудитории.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Замятин М.М. Проблема самокупаемости советских футбольных команд мастеров (1950-е – 1970-е гг.) //

Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.71900 EDN: STCVNS URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71900

Проблема самокупаемости советских футбольных команд мастеров (1950-е – 1970-е гг.)

Замятин Михаил Михайлович

ORCID: 0009-0003-4744-0839

аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН, отдел современной истории России

199406, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Петразаводская, 7

✉ mihan-best@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.71900

EDN:

STCVNS

Дата направления статьи в редакцию:

06-10-2024

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема соблюдения принципа самокупаемости футбольными командами мастеров, выступавшими в первенстве СССР. Автор отмечает, что указанный вопрос регулярно стоял на повестке в документах партийных, государственных, общественных органов, что подчеркивает актуальность данной проблемы на протяжении нескольких десятилетий советской истории. Определяются причины несоблюдения принципа самокупаемости. Подвергаются анализу подходы власти в решении данной проблемы: изменение нормативно-правовой базы, проведение мероприятий по увеличению доходности команд и сокращению их расходов, усиление воспитательной работы среди спортсменов, исключение коллективов из соревнований либо их недопущение к розыгрышу, применение санкций (вплоть до уголовного преследования) в отношении лиц, участвовавших в финансовых нарушениях, изменения в системе розыгрыша первенства СССР. Анализ статистических материалов позволяет проводить работу с количественными данными, например, финансовыми отчетами команд. Автор продолжает научную традицию исследования государственных и партийных учреждений. Производится анализ государственной структуры управления

физической культуры и спортом, его законодательной базы, иерархии государственных, партийных и общественных органов, их взаимодействия. Научная новизна исследования заключается в попытке проведения комплексного анализа одной из важнейших экономических и социальных проблем советского спорта – несоблюдения принципа самокупаемости. Особым вкладом автора в исследование темы является широкое задействование опубликованных и неопубликованных источников из фондов РГАНИ и ГА РФ в разрезе заявленной темы. Причинами несоблюдения принципа самокупаемости советскими футбольными командами являлись непродуманная система распределения средств с соревнований, проблемы с наличием развитой спортивной инфраструктуры, чрезмерные расходы коллективов, "меценатство" со стороны партийных и советских функционеров. Ситуацию обостряли финансовые махинации в клубах. Попытки власти решить указанную проблему через исключение и недопущение команд, привлечение к материальной и уголовной ответственности виновных лиц, призывы к усилению воспитательной работы не дали существенных результатов. Проблема самокупаемости советских футбольных команд мастеров остро стояла на протяжении 1950-х – 1970-х гг., однако так и не нашла практического разрешения.

Ключевые слова:

советский спорт, советский футбол, Спорткомитет СССР, ЦК КПСС, принцип самокупаемости, финансовые нарушения, команды мастеров, С.П. Павлов, Федерация футбола СССР, Н.Н. Романов

Введение

История советского спорта является предметом изучения ряда отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих проблему через соотношение спорта и политических процессов [\[15\]](#), спорта и культуры [\[13\]](#), спорта и урбанизации [\[11\]](#), спорта и молодежных движений [\[8\]](#), спорта и идеологии [\[16\]](#), процессы профессионализации статуса атлетов [\[9\]](#) и др. Перспективным направлением в исторической науке является исследование государственной политики по развитию одного из самых массовых видов спорта в СССР и современной России – футбола. Политика властей в 1920–1950-е гг. описана в работах С. С. Толстого [\[17\]](#) и С.В. Бутова [\[1\]](#), эффективность преобразований в системе управления футболом середины-конца 1950-х гг. оценивают в своих работах Д.А. Каширин [\[12\]](#) и Ю.Ю. Петрунин [\[14\]](#). Трансформации отечественной системы управления спортом за последние три десятилетия, активное обсуждение в российском обществе финансовых, управленческих и иных решений по развитию футбола делают релевантными анализ советского опыта и обуславливают социальную актуальность исследования. Партийные, государственные органы и общественные организации СССР столкнулись в деле развития футбола с рядом проблем, среди которых «меценатство» (покровительство со стороны партийных и советских деятелей определенным коллективам), переманивание сильных игроков из одной команды в другую [Прозуменщиков, 2004, с. 378], финансовые нарушения и др. Последние были тесно связаны с массовым несоблюдением командами одного из ключевых принципов их деятельности – самокупаемости. Работа построена на анализе широкого круга институциональных источников. Прежде всего, это делопроизводственные документы Секретариата и Президиума ЦК КПСС, в которых фигурируют проблемы развития футбола. Данный пласт материалов, отложившийся в фондах РГАНИ, был опубликован

авторским коллективом (М.Ю. Прозуменщиков, Н.Г. Томилина, И.В. Казарина, Т.Ю. Конова) в 2017 г. [\[10\]](#) Автор также опирается на нормативно-правовые акты советских органов власти – Совета Министров СССР, Комитета по физической культуре и спорту СССР, Союза спортивных обществ и организаций СССР, отложившихся в фондах ГА РФ.

Основная часть

Анализируя государственную политику по решению проблемы самокупаемости футбольных команд, необходимо кратко осветить систему партийных и государственных органов, которые были задействованы в этом процессе. В 1950–1970-е гг. главное спортивное ведомство страны пережило ряд трансформаций. В 1954 г. упраздненный годом ранее Комитет по физической культуре и спорту при Совете министров СССР был восстановлен [\[3, л. 1-59\]](#), годом позднее было утверждено его Положение. За футбол отвечало специальное управление футбола, действовавшее параллельно со Всесоюзной секцией футбола, которая являлась общественной организацией. Система двойного управления просуществовала до 1959 г., когда в русле политики Н.С. Хрущева по передаче властных полномочий общественным органам [\[2, с. 102-103\]](#) Комитет по физической культуре и спорту был упразднен, а вместо него возник Союз добровольных спортивных обществ и организаций СССР [\[6, л. 1-93\]](#). При Союзе действовала Федерация футбола СССР и подчиненные ей федерации (на республиканском уровне) и секции (на уровне от краевого до районного) футбола [\[7, л. 1-176\]](#). В 1968 г. Союз был упразднен, а Комитет по физической культуре и спорту вновь восстановлен, в 1969 г. было утверждено его Положение [\[5, л. 1-8\]](#), действовавшее до 1986 г. При этом Федерация футбола продолжала существовать как общественная организация. В 1986 г. Комитет по физической культуре и спорту при Совете министров СССР был повышен до министерского статуса и получил прибавку в названии в виде слова «государственный» [\[4, л. 1-91\]](#). Для удобства в данной работе Комитет по физической культуре и спорту при Совете министров СССР, а также Союз спортивных обществ и организаций СССР будут обозначаться автором как Спорткомитет.

Все указанные органы управления советским футболом регулярно сталкивались с рядом проблем, одной из наиболее острых являлось несоблюдение командами принципа самокупаемости. Данное правило подразумевало под собой обеспечение расходов команды за счет выручки с продажи билетов на футбольные состязания. Это условие являлось обязательным для участия в соревнованиях коллективов как в классе «А», так и в классе «Б».

Проблема самокупаемости была напрямую связана с общей доходностью советского футбола. Данные о финансовом состоянии команд класса «А» и «Б» в отчетах Спорткомитета 1950-х – первой половины 1960-х гг. в основном фигурируют как профицитные. Дефицитными на данном этапе признавались определенные коллективы, но не футбол в целом.

Например, оптимистичным выглядит отчет о сезоне 1957 г., в котором доходность команд класса «А» и «Б» оценивается главой Спорткомитета Н.Н. Романовым в 86,6 млн. рублей при расходах на содержание коллективов в 42,6 млн. рублей. Подчеркивалось, что профицит был обеспечен средствами, полученными от продажи билетов на матчи [\[10, с. 66\]](#). По результатам сезона 1958 года мы вновь видим положительное соотношение доходов и расходов всех команд: 62,7 млн. против 59,1 млн. рублей. Принцип самокупаемости, согласно отчету, соблюдался, однако профицит был уже не настолько

высокий, как ранее [\[10, с. 69-70\]](#). По итогам сезона 1962 г., согласно отчету Спорткомитета, доходность команд мастеров класса «А» составила 13,8 млн при расходах в 12,1 млн рублей. Общая доходность команд класса «Б» не указывается, но прописан профицит – 744 тыс. рублей [\[10, с. 71-72\]](#). В 1963 г., согласно записке Спорткомитета СССР, превышение доходов над расходами составило по командам класса «А» первой подгруппы 1652,0 тыс. руб., второй подгруппы — 748,4 тыс. руб., по командам класса «Б» — 507,0 тыс. руб. [\[10, с. 87\]](#)

В последующие годы ситуация с освещением доходности футбольных команд изменилась. Большое влияние на это оказало постановление Секретариата ЦК КПСС «О фактах грубого нарушения дисциплины при содержании футбольных команд мастеров» от 2 ноября 1965 г., инициировавшее проверки финансового состояния коллективов [\[10, с. 177-178\]](#).

После издания указанного постановления в отчетах стала подчеркиваться нерентабельность советского футбола. В 1968 г., согласно отчету Спорткомитета, доходы команд класса «А» и «Б» составили 21 467,0 тыс. рублей при расходах в 22 885,0 тыс. рублей. Указывалось также, что покрыть расходы за счет сборов с игр смогли около 50% коллективов. Две команды первой группы класса «А», 29 команд второй группы класса «А» и 42 команды класса «Б» имели дефицит, который покрывался местными организациями. Наиболее дефицитные команды имели убыток в 81-83 тыс. рублей [\[10, с. 100-102\]](#). В 1970 г. открыто прозвучали обвинения в массовом нарушении принципа самоокупаемости команд, дефиците коллективов (в 1969 г он оценивался Спорткомитетом в 1.5 млн. рублей, в 1970 г. в 2 млн. рублей) [\[10, с. 113-114\]](#).

В последующие годы динамика в основном оставалась прежней – информация о несоблюдении принципа самоокупаемости и дефицитности деятельности ряда команд мастеров вставала на повестку регулярно, являясь одной из насущных проблем советского футбола.

В чем заключались причины такого положения дел? Первая проблема крылась в источнике дохода команд. Основные денежные средства поступали со сборов с игр. Помимо этого, по состоянию на 1954 г. от 30 до 50% годовых затрат коллективов могли покрывать ДСО (добровольные спортивные общества), при которых состояла команда [\[10, с. 59-60\]](#). Команда получала не 100% от сборов после состязания, даже если матч проводился на домашнем стадионе. Сначала происходила уплата государственного налога со зрелищных мероприятий в размере 10%, затем отчисление в пользу стадионов, и только после этого оставшаяся сумма распределялась между участниками соревнований. Например, согласно справке о доходах и расходах футбольных команд мастеров за 1957 г. из 86.6 млн рублей, полученных с продажи билетов, только 43.2 млн было отчислено командам. Государство получило в качестве налога 7.7 млн, стадионы – 23.6 млн. [\[10, с. 67\]](#) В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 5 апреля 1962 г. № 311 те 10% поступлений, которые уплачивались в качестве налога государству, теперь отчислялись в пользу Спорткомитета: на эти средства он должен был проводить спортивные мероприятия, финансирование же из союзного бюджета на эти цели прекращались [\[10, с. 196\]](#).

Система распределения оставшихся средств между командами была непродуманной. Согласно проекту постановления Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию футбола в стране, направленному в ЦК КПСС 29 ноября 1952 г.,

устанавливался порядок отчислений денежных сборов с состязаний: 30% проводившему матч стадиону, остальное в фонд спортивных обществ. 60% направлялось в пользу спортивного общества победившей команды, 40% в пользу спортивного общества проигравшей [\[10, с. 155-157\]](#). Коллективы ниже классом не могли при таком порядке дел обеспечить себе стабильный прогнозируемый доход. Во-первых, предсказать результаты матчей в рамках всего сезона было практически невозможно, что затрудняло составление сметы. Во-вторых, команды выше уровнем предсказуемо одерживали больше побед, получая, таким образом, большую долю от сборов.

О несовершенстве распределения доходов поступали редкие сигналы из ведомств и с мест. Согласно информации Вооруженных сил СССР в ЦК КПСС от 17 февраля 1970 г., в 1969 г. дефицит подведомственных 10 команд составил 163 тыс. рублей (покрытых за счет средств спортивных клубов, полученных с платных мероприятий). В качестве одной из причин дефицита авторы письма называли некоторое ущемление материальных интересов команд при распределении доходов с игр, неустойчивый и растянутый календарь первенства (из-за чего ряд игр проводился поздней осенью), отнесение на смету команд расходов по содержанию групп подготовки молодых футболистов, летних оздоровительных лагерей для юных футболистов и на приобретение спортивной формы [\[10, с. 193-194\]](#).

С доходностью коллективов были связаны проблемы наличия/отсутствия развитой спортивной инфраструктуры и базы болельщиков. Ряд команд класса «Б» создавался не в промышленных центрах, а в малонаселенных городах. Даже в случае сооружения там вместительного стадиона база болельщиков оставалась крайне малочисленной, что влияло на посещаемость и сборы с игр. Условия самокупаемости эти коллективы не могли выполнить изначально, но все равно создавались благодаря опеке местных партийных и советских функционеров.

Показательной в этом плане является записка секретаря ЦК КПСС Грузии В. Мжаванидзе, направленная в ЦК КПСС 19 ноября 1969 г. В ней указывалось, что в результате проверки финансового состояния команд республики были выявлены серьезные нарушения, в том числе финансирование коллективов со стороны хозяйственных, общественных и профсоюзных организаций республики. Из 17 команд мастеров принцип самокупаемости не соблюдали 8. При этом т. Мжаванидзе открыто указал, что решить этот вопрос за счет сборов с игр невозможно, так как в малонаселенных городах эта статья доходов достаточно низкая. Автор записки, прося сохранить все 17 команд республики в первенстве СССР, предлагал выделять дотации на убыточные коллективы со стороны Совета министров Грузии [\[10, с. 106-107\]](#). Чуть позже, согласно справке отдела пропаганды ЦК КПСС, получив от Спорткомитета разрешение сохранить 14 команд мастеров, В. Мжаванидзе снял с повестки свое предложение [\[10, с. 107\]](#).

Государство и партия этот аспект проблемы, безусловно, осознавали, он фигурирует в ряде документов. Например, в отчете Спорткомитета в ЦК КПСС об итогах футбольного сезона 1954 г. в качестве главных причин выделения 11 млн рублей на финансирование команд класса «Б» на будущий год прописываются малая вместимость ряда стадионов и, как следствие, низкие сборы с игр [\[10, с. 59\]](#). В ноябре 1956 г. Н.Н. Романов в записке в ЦК КПСС предлагал выделить дополнительные дотации новым коллективам класса «Б» «для покрытия расходов по их содержанию в связи с недостаточной вместимостью имеющихся стадионов» [\[10, с. 61\]](#).

30 июля 1965 г. в записке Министерства финансов СССР, направленной в ЦК КПСС, указывалось, что неудовлетворительное положение команд с выполнением плана по доходам объясняется тем, что многие коллективы не овладели должным мастерством игры и не пользуются популярностью у любителей футбола, в связи с чем посещаемость стадионов на игры этих команд низкая, а сборы от продажи билетов не оправдывают расходы на их содержание [\[10, с. 174\]](#). Спорткомитет в записке в ЦК КПСС от 10 ноября 1969 г. отмечал, что рентабельность многих команд упала по причине снижения интереса зрителей к соревнованиям из-за низкого профессионального уровня игроков класса «Б» и частично класса «А» [\[10, с. 103\]](#).

Иногда наличие более вместительного стадиона могло стать официальной причиной выбора в пользу той или иной команды для ее повышения в классе. В декабре 1962 г. председатель Центрального совета Союза спортивных обществ Ю. Машин предлагал допустить к соревнованиям по классу «А» волгоградский «Трактор», а не челябинский «Локомотив» (имевший аналогичные спортивные показатели) из-за наличия в Волгограде стадиона на 42 тыс. мест [\[10, с. 74\]](#). В качестве одной из причин недопуска во вторую группу класса «А» команды «Алга» (Фрунзе) в 1963 г. фигурировало отсутствие в городе вместительного стадиона [\[10, с. 75\]](#).

Обеспечить доходность без финансовых махинаций в ряде сезонов было под силу только самым популярным клубам («Спартак» Москва, «Динамо» Киев и др.), которые могли обеспечить профицитный бюджет за счет сборов с игр, имея многочисленную базу болельщиков, вместительные и оснащенные стадионы, обладая игроками высокого класса, способными приводить команду к победам и повышать тем самым их доходность за счет отчислений с игр. При этом мы наблюдаем ряд случаев, когда даже этим командам не удавалось соблюсти принцип самоокупаемости. Согласно финансовой проверке, проведенной по поручению Московского городского комитета КПСС, за 1969 г. московская команда «Локомотив» потерпела убытки в размере 13 тыс. рублей, покрытые из средств ДСО «Локомотив» [\[10, с. 197\]](#). В начале 1970 г. было признано, что бакинская команда «Нефтчи» по-прежнему продолжает оставаться убыточной. За 1969 г. ее дефицит составил 5,9 тыс. рублей, покрытый за счет остатков средств по состоянию на начало года [\[10, с. 204\]](#). В тбилисском «Динамо» за 1970 г. превышение расходов над доходами составило 42,6 тыс. рублей и было покрыто республиканским ДСО «Динамо» [\[10, с. 200-203\]](#).

На ситуацию с самоокупаемостью большое влияние оказывали чрезмерные расходы команд. Большинство коллективов регулярно нарушало смету расходов, а низкие сборы с игр не позволяли их перекрыть. К финансированию в этом случае подключались местные предприятия, общественные и советские организации и так далее. Указанное явление было распространено на территории всей страны. Так, согласно информации Спорткомитета СССР в ЦК КПСС об итогах футбольного сезона 1954 г. многие команды незаконно получали недостающие средства на свое содержание по решениям Советов министров союзных республик за счет ассигнований на развитие физической культуры и спорта в целом, что приводило к невозможности участия спортсменов по другим видам спорта в соревнованиях [\[10, с. 58-60\]](#).

15 сентября 1965 г. Министерство финансов СССР направило в ЦК КПСС дополнительную информацию о результатах проверки белорусских команд класса «А» и «Б». Согласно записке, дефицит бюджета в 179 тыс. рублей эти коллективы покрывали за счет средств из своей выручки, предназначенных на содержание стадионов; средств Могилевского

областного управления бытового обслуживания и местной промышленности, предусмотренных по финансовому плану на развитие промышленности; доходов соответствующих республиканских и областных Советов добровольных спортивных обществ; фонда предприятия Витебского завода им. Кирова и др. [\[10, с. 175\]](#)

В записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС от 9 октября 1965 г. описывались результаты проверки, проведенной Министерством финансов СССР по поручению ЦК КПСС в футбольных командах. В частности, было указано, что многие руководители советских, хозяйственных и профсоюзных организаций выдают незаконные дотации футбольным коллективам. Были приведены конкретные примеры за 1964 год: команда «Динамо» (Таллин) покрыла свои убытки за счет Таллинской лыжной фабрики, «Политотдел» (Ташкентская обл.) средствами колхоза «Политотдел», команда «Звейникес» (Лиепая) за счет ассигнований со стороны рыболовецкой артели «Звейникес», команда «Строитель» (Ашхабад) средствами треста «Ашхабадстрой» и стадиона «Строитель» [\[10, с. 161\]](#).

В справке идеологического отдела ЦК КПСС от 11 ноября 1969 г. указывалось, что в результате образовавшегося несоответствия между количеством футболистов и их спортивной подготовкой во многих городах резко упал интерес зрителей к футбольным соревнованиям, что повлекло за собой нерентабельность, нарушение принципа самоокупаемости и незаконное содержание большого числа команд, особенно класса «Б», за счет государственных и общественных средств [\[10, с. 105\]](#). В результате проверки финансового состояния команд, подотчетных министерству путей сообщения, проведенной в 1969 г., был вскрыт факт незаконного содержания команды «Локомотив» (класс «Б») за счет средств эксплуатации Абаканского отделения Восточно-Сибирской железной дороги [\[10, с. 193\]](#). Согласно финансовой проверке, проведенной по поручению Московского городского комитета КПСС, за 1969 г. московская команда «Локомотив» потерпела убытки в размере 13 тыс. рублей, покрытые из средств ДСО «Локомотив» [\[10, с. 197\]](#).

В 1970 г. Спорткомитетом СССР был отмечен дефицит отдельных команд класса «Б» на суммы до 70 тыс. рублей, которые покрывались выплатами общественных и государственных организаций, а также факты траты всех средств, отпущенных на развитие физической культуры, на содержание футбольных команд [\[10, с. 113-114\]](#). В постановлении ЦК Компартии Азербайджана и Совета Министров Азербайджанской ССР «О фактах грубых нарушений финансовой дисциплины при содержании футбольных команд мастеров в Азербайджанской ССР» от 27 января 1970 г. отмечалось, что почти все футбольные команды республики допустили большие убытки, которые незаконно покрывались за счет профсоюзных и спортивных организаций [\[10, с. 204\]](#).

Согласно отчету Комитета партийного контроля при ЦК КПСС о результатах проверки выполнения постановления ЦК КПСС от 2.11.1965 в тбилисском «Динамо», за 1970 г. превышение расходов над доходами составило 42,6 тыс. рублей и было покрыто республиканским ДСО «Динамо» [\[10, с. 200\]](#). По отчету Комитета партийного контроля от 1 февраля 1972 г. секретари Ивановского горкома партии Донецкой области тт. Качура Б.В. и Жарков В.И. приглашали руководителей предприятий города и предлагали им отчислять ассигнования на содержание футбольной команды «Металлург». За предшествующие записке два года сверх сметы на нее было затрачено свыше 100 тысяч рублей. Незаконные расходы на содержание команды «Труд» (г. Воронеж) составили за то же время 120 тысяч рублей [\[10, с. 210\]](#).

Одним из способов сократить расходы команды за счет сторонних организаций являлось удлинение учебно-тренировочных сборов. Каждый год положение о розыгрыше первенства СССР устанавливало четкий срок проведения таких сборов, предусматривая полное денежное и иное содержание футболистов и персонала на этот период. Однако зачастую эти сроки сильно увеличивались. Например, в 1964 г. сборы должны были проводиться в течение 45 дней, но ряд команд («Кайрат» из Алма-Аты, «Шахтер» из Караганды и др.) удлинители их 105-146 дней [\[10, с. 162\]](#). Осуществлялась практика предоставления членам команд бесплатного питания сверх установленных норм [\[10, с. 162\]](#), выдачи наличных денег на эти цели, обеспечения питания в ресторанах (в том числе с предоставлением алкогольной продукции) [\[10, с. 172\]](#).

Встречалась также практика перевода клубной инфраструктуры на баланс сторонней организации. Проверка Комитета партийного контроля при ЦК КПСС команды «Нефтьчи», проведенная в 1969 г., показала, что она представляла трамвайно-троллейбусное управление Бакгорисполкома, а учебно-тренировочная база с 1969 г. находилась на балансе жилищно-коммунальной конторы Нефтепромышленного управления им. XXII съезда КПСС объединения «Каспморнефть». Содержание этого объекта Нефтепромышленному управлению ежегодно обходилось в 37-40 тысяч рублей [\[10, с. 205\]](#).

Менее распространенным способом улучшения условий самокупаемости являлись махинации с абонеменами. В отчете Комитета партийного контроля при ЦК КПСС от 1 февраля 1972 г. содержались результаты проверки, которые среди прочего вскрыли следующую схему. Не обеспечивая доходность команд, местные организации прибегали к принудительному распространению абонементов на футбольные матчи с последующим удержанием их стоимости из заработной платы, премий рабочих и служащих, а также изъятием средств с текущих счетов организаций в банке [\[10, с. 209\]](#).

В рамках решения указанной проблемы со стороны власти мы наблюдаем несколько подходов. Первый подход в решении проблемы самокупаемости – изменение нормативно-правовой базы.

29 ноября 1952 г. в ЦК КПСС был направлен проект постановления Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию футбола в стране. Согласно ему, утрачивали силу распоряжение СНК СССР за № 035-32 от 11 марта 1941 года и пункты №№ 4, 5 постановления Совета Министров СССР за № 2304-341с от 2 июля 1947 года. В проекте перечислялись следующие меры:

- запрет предприятиям и профсоюзам незаконно содержать команды;
- установление четко прописанного денежного содержания и премирования для игроков и персонала команд (премии устанавливались за счет спортивных обществ и ведомств);
- установление порядка отчислений денежных сборов с состязаний (30% проводившему матч стадиону, остальное в фонд спортивных обществ; 60% распределялось в пользу спортивного общества победившей команды, 40% в пользу спортивного общества проигравшей) [\[10, с. 155-157\]](#).

В 1965 г. министерство финансов предложило отменить постановление Бюро Центрального Совета Союза спортивных обществ и организаций СССР от 2 февраля 1965 г. в части оплаты стоимости обедов членам команд класса «А» и класса «Б» в дни тренировок [\[10, с. 174\]](#).

В приложении к записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС о фактах грубых нарушений финансовой дисциплины футбольными командами класса «А» и «Б» от 9 октября 1965 г. содержался проект постановления Совета министров СССР «О материальном обеспечении футболистов команд мастеров». В документе мы видим меры, которые предлагалось применить для предотвращения финансовых нарушений:

- утверждение единых должностных окладов для штатного состава футбольных команд I группы класса «А» при сохранении прежних окладов для II группы класса «А» и класса «Б»;
- запрет зачисления на должности футболистов организациями, учреждениями, министерствами, предприятиями без фактического исполнения ими служебных обязанностей, запрет выплат за воинские звания, выслугу лет, персональных надбавок;
- предоставление спортивным обществам и ведомствам по итогам года права разрешать командам класса «А» использовать до 30% своей прибыли для единовременного премирования футболистов и тренеров;
- выделение команд на самостоятельный баланс, составление финансовых отчетов о деятельности коллективов каждые полгода;
- предоставление права командам выплачивать игрокам (со «стажем» игры за команды мастеров от 10 лет) зарплату (не более 130 рублей) до окончания ими учебного заведения или получения специальности.

К проекту прикреплялось приложение с типовым штатом и должностными окладами для футболистов команд I группы класса «А». Согласно ему, игроки должны были получать от 130 до 180 рублей в месяц [\[10, с. 165\]](#).

После рассмотрения в аппарате ЦК КПСС этот проект нашел свое отражение в «Распоряжении Совета министров о материальном обеспечении футболистов и тренеров» от 17 марта 1966 г. Он уже не содержал пункты об использовании 30% прибыли команд для премирования футболистов, о выделении команд на самостоятельный баланс. Появились дополнительные пункты о запрете выплаты дотаций на содержание команд, а также необходимости соблюдения принципа самоокупаемости [\[10, с. 178\]](#).

В феврале 1970 г. в докладе Спорткомитета в ЦК КПСС описывалась мера сокращения расходов команд мастеров за счет отмены игр дублирующих составов. Напротив этого абзаца в документе стоял знак «галочка», что может говорить о положительной оценке предложения со стороны адресата. Здесь же прописывались и другие мероприятия:

- снижение на 5% отчислений спортивным сооружениям со сборов с игр;
- изменение системы распределения сборов с игр между командами – теперь вне зависимости от результата матча 30% получала приезжая команда, а 70% – принимавшая;
- пересмотр порядка поощрительных выплат – теперь игроки команд класса «А» могли получить премию до 120 р., I группы – до 80 р., II группы – до 40 р.;
- установление четкой стоимости билетов на игры в зависимости от их значимости (от 50 коп. до 1 р. 50 коп.) [\[10, с. 195-196\]](#).

Второй подход подразумевал возложение обязанности по работе с увеличением

доходности команд, проведению воспитательной и организационной работы на местные органы власти. В январе 1955 г. Н.Н. Романов в отчете о прошедшем футбольном сезоне отметил, что команды класса «Б» требуют дополнительной дотации в размере 11 млн. рублей. Главную причину в этом он видел в отсутствии заботы местных руководителей о спортивной базе, которая могла бы принести большие доходы. Спортивным обществам, при которых состояли команды мастеров, было сделано предупреждение о возможности исключения их коллективов, если меры для обеспечения самоокупаемости не будут приняты [\[10, с. 58-60\]](#).

В отчете Спорткомитета о сезоне 1962 г. прописано, что принцип самоокупаемости соблюдают «большинство команд». Планируя увеличение команд класса «А» до 34, Спорткомитет прямо указал, что принцип самоокупаемости смогут соблюсти большинство новых команд, но не все. В вопросе выбора коллективов Спорткомитет проявил избирательность: несколько команд получили «добро» на участие в соревнованиях («Алга» из Фрунзе, «Шинник» из Ярославля и другие) с отсылкой на обещания местных партийных и советских органов увеличить вместимость стадионов, однако ряд других команд такую возможность не получил («Авангард» из Симферополя, «Энергетик» из Душанбе и другие) [\[10, с. 71-75\]](#).

Призывы к улучшению воспитательной работы в командах содержали большинство постановлений партийных и советских органов. В записке отдела пропаганды и агитации о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 2 ноября 1965 г., направленной в ЦК 9 марта 1966 г., указывалось, что ЦК компартий союзных республик, многие крайкомы и обкомы партии, профсоюзные организации, спортивные общества и ведомства приняли решения, направленные на усиление воспитательной работы среди спортсменов, искоренение меценатства и наведение порядка в финансовом содержании футбольных команд [\[10, с. 179-180\]](#). Какие именно меры были приняты, не сообщалось.

Согласно информации Спорткомитета от 23 февраля 1970 г., направленной в ЦК КПСС, в качестве конкретной меры по улучшению воспитательной работы в командах стало введение запрета совмещать должность начальника коллектива и старшего тренера [\[10, с. 194\]](#).

Третий подход предполагал применение санкций в отношении как команд, так и виновников финансовых нарушений.

Речь шла, во-первых, об исключении команд, нарушивших принцип самоокупаемости, из соревнований. Согласно отчету о футбольном сезоне 1954 года, убыточными оказались команды из Киргизской, Туркменской, Таджикской и Карело-Финской ССР, Минска и Молотова, их предлагалось ликвидировать, но сохранить за ними места на 1956 год. Предполагалось, что местные власти за год примут меры для обеспечения принципа самоокупаемости [\[10, с. 60\]](#). Записка Спорткомитета в ЦК КПСС от 6 ноября 1956 г. гласила, что коллективы класса «Б» из гг. Фрунзе, Ашхабада, Сталинабада, Петрозаводска и Калинина закончили футбольный сезон с дефицитом от 430 до 515 тыс. рублей, вследствие чего их предлагалось исключить из первенства [\[10, с. 61\]](#). Согласно отчету о сезоне 1957 года, 6 команд класса «Б» не выполнили условий самоокупаемости и были исключены из розыгрыша [\[10, с. 69-70\]](#). По итогам розыгрыша первенства СССР 1958 г. ряд коллективов («Труд» — Астрахань, «Химик» — Березники и др.) также лишились права выступать в будущем сезоне по той же причине [\[10, с. 70\]](#).

В отчете Спорткомитета о сезоне 1962 г. указывается на необходимость исключения из

розыгрыша по классу «Б» 10 команд, не выполнивших план по самокупаемости. При этом ряд коллективов, также не выполнивших эти условия, по просьбам и обещаниям местных органов Спорткомитет решил не исключать [\[10, 2017, с. 71-75\]](#). В июне 1969 г. по решению ЦК КП Украины была снята с розыгрыша команда класса «Б» «Дунаец» (г. Измаил) по причине ее нерентабельности [\[10, с. 191-192\]](#). Исключаемые команды заменялись другими коллективами.

Во-вторых, практиковалось недопущение команд к розыгрышу. Например, в «Предложениях по участию футбольных команд мастеров в первенстве СССР 1963 г.» подчеркивалось, что 20 команд I подгруппы класса «А» в прошедшем сезоне существенно превысили свои доходы над расходами. В то же время 8 команд по классу «А» («Авангард» - Симферополь, «Строитель» - Ашхабад, «Локомотив» - Гомель и др.) и 10 команд по классу «Б» по причине плохой самокупаемости до участия в розыгрыше допущены не были [\[10, с. 73-75\]](#). В январе 1963 г. идеологический отдел ЦК КПСС предложил не включать во II группу класса «А» команду завода сельхозмашиностроения г. Фрунзе, несмотря на настойчивые просьбы ЦК Компартии Киргизии. Отказ обосновывался несоблюдением принципа самокупаемости, планами местных функционеров спонсировать команду за счет совнархоза и завода, а также малой вместимостью стадиона [\[10, с. 75\]](#).

Согласно информации Спорткомитета от 23 февраля 1970 г., к участию в первенстве СССР в 1970 г. по причинам несоблюдения принципа самокупаемости не были допущены 22 команды РСФСР, 9 команд УССР, несколько команд других союзных республик [\[10, с. 195\]](#). В январе 1980 г., опираясь на постановление ВЦСПС, Совета Министров СССР и ЦК КПСС, глава Спорткомитета С.П. Павлов начал наступление на Вторую лигу, предложив ее ликвидировать. В качестве основных аргументов были оглашены финансовые проблемы, несоблюдение принципа самокупаемости, ежегодные траты профсоюзов на спонсирование команд в размере 4-5 млн. рублей, потеря 40 тыс. человеко-дней в год, лишние траты на судей. Экономия, по мнению Павлова, составляла бы 5-6 млн. рублей в год [\[10, с. 131-132\]](#). В январе 1983 г. ВЦСПС сообщал, что примерные траты на содержание краснодарской команды «Армавир», которая хочет попасть во Вторую лигу, будут равняться 130-140 тыс. рублей в год. при бюджете ДСО «Спартак» в 30 тыс. рублей в год. Команда не была допущена к соревнованиям [\[10, с. 135\]](#).

В-третьих, практиковалось применение санкций в отношении виновников финансовых нарушений. В записке министерства финансов от 30 июля 1965 г., составленной по итогам проверки финансового состояния футбольных команд, предлагалось в месячный срок рассмотреть вопрос о привлечении к ответственности руководителей организаций и предприятий, допустивших финансовые нарушения, произвести денежные начеты на руководителей предприятий и организаций, по вине которых незаконно выдавались средства футбольным командам, законодательно повысить ответственность руководителей спортивных обществ и предприятий в финансовых вопросах [\[10, с. 174-175\]](#). Примером применения санкций является объявление в 1965 г. строгого выговора председателю Бел. Совета «Динамо» К.В. Ганестову, выговора его ответственному секретарю В.И. Кодю за допущение просчетов в финансовой политике ДСО [\[10, с. 176.\]](#)

Кроме объявления выговоров практиковалось освобождение от работы и иные строгие взыскания. Например, из-за незаконного распределения денежных средств между руководителями и игроками московских команд за товарищеские игры по футболу (за 1965 г.) старший тренер футбольной команды ЦСКА Николаев был снят с работы, а на

тренеров Марьенко («Торпедо»), Соловьева («Динамо») и Рогова («Локомотив») были наложены строгие взыскания. С руководителей и игроков этих команд было решено взыскать денежные средства, полученные от проведения товарищеских соревнований. Были освобождены от работы и некоторые работники спортивных организаций и стадионов [\[10, с. 180\]](#). Согласно записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС от 9 марта 1966 г., Центральный совет Союза спортивных обществ постановил, что уличенные в финансовых нарушениях тренеры и игроки будут лишаться званий и подвергаться дисквалификации [\[10, с. 180\]](#).

ЦК КП Украины в записке от 30 декабря 1969 г. отчиталось об увольнении председателя Тернопольского областного Совета ДСО «Авангард» т. Стрельцова, председателя шахткома шахты Ново-Центральная г. Донецка т. Кирьянова, председателя дорожного совета ДСО «Локомотив» Юго-Западной железной дороги т. Скульского и директора Винницкого стадиона т. Чаплыгина за допущение финансовых нарушений. Кроме того, были освобождены от должностей старшие тренеры команд мастеров «Азовец» г. Жданова т. Попович и «Шахтер» г. Красный Луч т. Капигранов. Отмечалось также, что в результате заседаний горкомов и райкомов ряд функционеров были привлечены к партийной ответственности [\[10, с. 192\]](#).

Согласно отчету Комитета партийного контроля ЦК КПСС от 3 ноября 1969 г., направленного в ЦК КПСС, в отношении нарушителей финансовой дисциплины были применены следующие меры: денежные начеты (на 125 должностных лиц), отстранения от занимаемых постов и другие строгие взыскания [\[10, с. 188-190\]](#). А вот МВД СССР ограничилось общими словами об устранении нарушений в «отдельных случаях зачисления футболистов штатных команд на должности специалистов и служащих» и «усилении контроля за выполнением постановления ЦК КПСС от 2 ноября 1965 г.» [\[10, с. 190-191\]](#).

В соответствии с информацией отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС от 16 марта 1970 г. более 200 должностных лиц были привлечены к материальной ответственности за причиненный ущерб предприятиям, колхозам и общественным организациям. Денежные начеты производились на директоров и главных бухгалтеров предприятий (таких как Черкасский консервный комбинат, Ворошиловградский тепловозостроительный завод, Ново-Краматорский машиностроительный завод и др.), сельхозартелей (например, «Политотдел» Ташкентской обл.), колхозов («40 лет Октября» и др.) и других организаций. Ряд советских, общественных функционеров были сняты с работы [\[10, с. 198\]](#).

В отношении расхитителей применялись более строгие меры. Например, финансовая проверка (1965 г.) выявила похищение в период с 1961 по 1965 гг. в Краснодарском краевом Совете ДСО «Спартак» 76 тыс. рублей путем различных бухгалтерских махинаций. Бухгалтер, инструктор-ревизор ДСО, а также замешанный в махинациях тренер команды «Кубань» были арестованы для проведения расследования [\[10, с. 175-177\]](#). По сообщению ЦК КП Украины, в 1969 г. за расхищение гос. средств был привлечен к уголовной ответственности и осужден на 6 лет лишения свободы администратор Кировоградской футбольной команды класса «А» «Звезда» тов. Кагарлицкий [\[10, с. 191-192\]](#).

Проблема самоокупаемости в документах зачастую увязывается с численностью команд в высших дивизионах. В 1950–1960-е гг. заметен тренд на увеличение количества

коллективов в классах «А» и «Б» (особенно в последнем), что обосновывалось в том числе соблюдением новыми участниками первенства СССР принципа самокупаемости. Согласно записке Спорткомитета СССР в ЦК КПСС от 6 ноября 1956 г., предлагалось включить в розыгрыш первенства по классу «Б» дополнительно от 26 до 28 команд на принципах полной самокупаемости [\[10, с. 61\]](#). В сезоне 1957 г. вновь было оглашено предложение увеличить число коллективов класса «Б», в этот раз дополнительно на 25 команд [\[10, с. 66-68\]](#). Обязуя придерживаться принципа самокупаемости вновь образующиеся коллективы, а также подчеркивая факт роста доходности команд, Спорткомитет по итогам 1957 г. предложил довести численность коллективов класса «Б» до 90 вместо 64 [\[10, с. 66\]](#).

С созданием в 1959 г. Союза спортивных обществ и Федерации футбола СССР ситуация не изменилась. В феврале 1959 г. Оргбюро Союза предложило увеличить число коллективов в классе «Б» до 101 в сезоне 1959 г. и до 130 в сезоне 1960 г. при условии соблюдения ими принципа самокупаемости [\[10, с. 70\]](#).

Риторика в отношении числа коллективов в связи с их самокупаемостью меняется в конце 1969 г. Спорткомитет в записке в ЦК КПСС указал, что большая численность коллективов (308) приводит в том числе к нарушению принципа самокупаемости и незаконному содержанию команд, меценатству [\[10, с. 104-106\]](#). Итогом этой записки стало изменение формата розыгрыша первенства СССР в 1970 г. и сокращение числа команд мастеров. Решение было распространено на первенства союзных республик. Согласно информации отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС от 16 марта 1970 г. сокращение числа команд мастеров по РСФСР со 103 до 68 было обосновано результатами финансовой проверки, показавшей убыточность ряда коллективов [\[10, с. 198\]](#).

Заключение

Несмотря на ряд мер, предпринимаемых властью для преодоления проблемы самокупаемости футбольных команд мастеров, данный вопрос так и остался нерешенным. Перестройка органов управления спортом, изменение нормативно-правовой базы деятельности коллективов или формата розыгрыша первенства СССР, многочисленные призывы усилить воспитательную работу, наложение санкций на команды или отдельных функционеров, иные мероприятия либо давали временный эффект, либо не влияли на ситуацию вовсе. Подтверждением тому являются сами факты обсуждения этих проблем на протяжении нескольких десятилетий в высших партийных и государственных инстанциях. При этом зачастую в документах фигурировали одни и те же футбольные команды. Главными препятствиями на пути решения указанной проблемы стали сама система управления советским спортом, несмотря на ряд перестроек по своей сути почти не менявшаяся, а также иные негативные явления в советском футболе, прежде всего, «меценатство». Футбольные коллективы, чувствуя поддержку и покровительство со стороны партийных или советских функционеров, сознательно шли на финансовые нарушения.

Библиография

1. Бутов С.В. Развитие советского футбола в 1921–1941 гг.: автореф. дисс... к.и.н. / Бутов Сергей Валерьевич. Красноярск, 2007. 24 с.
2. Внеочередной XXI съезд коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 592 с.

3. ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 88. Д. 2470.
4. ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 147. Д. 1063.
5. ГА РФ. Ф. 7576. Оп. 31. Д. 4.
6. ГА РФ. Ф. Р9570. Оп. 1. Д. 8. 7.
7. ГА РФ. Ф. Р9570. Оп. 2. Д. 2895.
8. Dufraisse S. Facing the Involvement of Youths in Competitions: Soviet Visions and Adaptations to the Rejuvenation of Elite Sports (Second Half of the 20th Century) // *Frontiers in Sports and Active Living*. 2020. № 2. Р. 1-13.
9. Зубкова Е.Ю. Куприянов А.А. Профессионализация советского спорта в условиях холодной войны (1946–1959) // *Российская история*. 2020. №1. С. 143-159.
10. Игра миллионов под партийным контролем: Советский футбол по документам ЦК КПСС / Под редакцией Н.Г. Томилиной и М.Ю. Прозуменщикова. Составители: И.В. Казарина, Т.Ю. Конова, М.Ю. Прозуменщиков. М.: МФД, 2017. 784 с.
11. Katzer N. Introduction: sports stadia and modern urbanism // *Urban History*. 2010. № 37. Р. 249-252.
12. Каширин Д.А. От провала к триумфу: роль системы управления советским футболом в середине 50-х гг. // *Вестник Московского университета*. 2020. № 1. С. 91-112.
13. Махоуни М. Спорт в СССР. Лондон: Reaction Books, 2006. 257 с.
14. Петрунин Ю.Ю. Оценка реформы управления футболом 1959 года // *Вестник Московского университета*. 2020. № 4. С. 3-30.
15. Прозуменщиков М.Ю. Большой спорт и большая политика. М.: РОССПЭН, 2004. 462 с.
16. Riordan J. Sport in Soviet society: development of sport and physical education in Russia and the USSR. London: Cambridge university press, 1977. 435 p.
17. Толстой С.С. Власть и массовый спорт в СССР: на примере истории советского футбола в 1930–1950-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Толстой Станислав Сергеевич. М., 2009. 27 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Проблема самокупаемости советских футбольных команд мастеров (1950-е – 1970-е гг.)»

Предмет исследования – проблема самокупаемости советских футбольных команд мастеров в 1950-1970-ые годы.

Методология исследования базируется на принципах объективности, системности и историзма. Исследование подготовлено на анализе широкого спектра институциональных источников, включающих в себя делопроизводственные документы Секретариата и Президиума ЦК КПСС, которые освещают проблемы развития футбола. Эти материалы хранятся в фондах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), часть из которых были опубликованы авторским коллективом в составе М.Ю. Прозуменщикова, Н.Г. Томилиной, И.В. Казариной и Т.Ю. Конова в 2017 году. Кроме того, в работе используются нормативно-правовые акты советских органов власти, такие как Совет Министров СССР, Комитет по физической культуре и спорту СССР и Союз спортивных обществ и организаций СССР, которые также хранятся в фондах ГА РФ.

Актуальность. За последние тридцать лет в России произошли значительные изменения в системе управления спортом. В обществе активно обсуждаются финансовые,

управленческие и другие решения, направленные на развитие футбола. Это делает актуальным анализ советского опыта и подчёркивает практическую значимость исследования и ее актуальность.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна определяется также тем, что статья подготовлена на обширном комплексе архивных и других материалов.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный с элементами описательности, что делает текст легким для чтения и восприятия широкими читательскими кругами. Структура работы направлена на достижение целей и решение задач исследования. Статья состоит из введения, основной части и заключения. Во введении раскрыта актуальность темы, ее цель и задачи, выделены источники и материалы на основе которых статья написана. Во введении представлен небольшой историографический раздел по историографии вопроса и отмечены проблемы, требующие дальнейшего исследования. Отмечается, что В СССР в исследуемый период партийные, государственные органы и общественные организации столкнулись с рядом проблем в развитии футбола. Среди них были «меценатство» (поддержка партийными и советскими деятелями определённых команд), переманивание сильных игроков из одной команды в другую, финансовые нарушения и другие проблемы. Эти проблемы были тесно связаны с массовым несоблюдением командами одного из ключевых принципов их деятельности — самокупаемости. В основной части статьи показано как развивался спорт и, в частности, футбол в исследуемый период. Отмечается роль Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, который был восстановлен в 1954 г., также исследованы вопросы реструктуризации этого органа, поиск новых форм управления. В 1968 году Комитет был восстановлен, а в 1969 году утверждено его новое Положение, действовавшее до 1986 года. В 1986 году Комитет получил министерский статус и название "государственный", а Федерация футбола продолжала существовать как общественная организация. Выделены проблемы, с которой сталкивались органы управления и отмечено, что главной проблемой оставалась несоблюдение командами принципа самокупаемости, что привело к тому, что в В 1965 году было инициировано постановление Секретариата ЦК КПСС "О фактах грубого нарушения дисциплины при содержании футбольных команд-мастеров", которое привело к проверке финансового состояния команд и подчеркиванию их нерентабельности. Дан анализ причин нерентабельности советского футбола. В статье много интересных материалов и данных о попытках сокращения расходов и принимаемые со стороны власти меры (вернее разные подходы со стороны властей) для решения проблемы самокупаемости. В заключении приведены объективные выводы по исследуемой теме. Отмечается, что несмотря на усилия власти по преодолению проблемы самокупаемости футбольных команд мастеров, вопрос остался нерешенным. Перестройка органов управления спортом, изменение нормативно-правовой базы или формата первенства СССР, призывы усилить воспитательную работу, санкции на команды или отдельных функционеров не принесли желаемого эффекта. Многолетние обсуждения проблем в высших партийных и государственных инстанциях, анализ нарушений показывают, что главные препятствия — система управления спортом и «меценатство» в советском футболе. Ощущая поддержку партийных и советских функционеров, футбольные команды шли на финансовые нарушения. Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен. Библиография. Библиография работы состоит из разноплановых источников количеством 17 (это архивные материалы из ГАРФ, работы по исследуемой теме на русском и английском языках и т.д.). Цитируемая в статье литература актуальна и в достаточной степени отражает современное состояние рассматриваемой в работе проблемы.

Апелляция к оппонентам

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы информации, проведенного анализа и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и вызовет интерес специалистов и широкого круга читателей, всех, кто интересуется футболом и спортом в целом.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Лазутин Д.О. Место Международной космической станции в космической деятельности США в 2000-2017 гг. //

Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.71849 EDN: SRDTHS URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71849

Место Международной космической станции в космической деятельности США в 2000-2017 гг.

Лазутин Дмитрий Олегович

ORCID: 0009-0000-5855-5832

Младший научный сотрудник; Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального Штаба ВС РФ

119330, Россия, г. Москва, Университетский пр-т, 14

✉ lazutindo@mail.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.71849

EDN:

SRDTHS

Дата направления статьи в редакцию:

30-09-2024

Аннотация: Международная космическая станция (МКС) является центральным элементом американской программы пилотируемых космических полетов на протяжении десятилетий. МКС – крупнейший объект, когда-либо построенный в космосе. Станция является ярким примером крупномасштабного технологического проекта национального и международного значения. Ежегодно она обходится НАСА в 3–4 миллиарда долларов, а за все время США вложили в станцию более 100 миллиардов долларов. Автор статьи обращает внимание на особую роль Международной космической станции в космической деятельности США в период с 2000 г. по 2017 г., при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. МКС – это уникальный проект, который демонстрирует, каких успехов могут достичь разные страны в ходе мирного научно-технического сотрудничества. Написание данной статьи, поставленные автором цели и задачи обусловили использование следующих методов исследования: проблемно-хронологический и историко-правовой. МКС также выступает в качестве катализатора развития коммерческих космических компаний. Программа коммерческих орбитальных транспортных услуг (COTS) направлена

на стимулирование коммерческих компаний, предоставляющих услуги космических перевозок, путем создания рынка для поставок грузов на МКС. Программа COTS привела к созданию менее дорогих и менее рискованных вариантов доставки полезных грузов для НАСА и других клиентов в космос. Автор приходит к выводу, что Международная космическая станция важна для Соединенных Штатов, поскольку поддерживает американскую программу пилотируемых космических полетов на должном уровне, на станции проводятся научные эксперименты, отрабатываются новые технологии, станция служит платформой для сотрудничества с другими космическими державами. Именно поэтому решение о продлении работы станции неоднократно принималось американской администрацией.

Ключевые слова:

Международная космическая станция, космическая деятельность, космическая политика США, Б. Обама, пилотируемая космонавтика, НАСА, космические средства выведения, SpaceX, COTS, коммерциализация космической деятельности

Международная космическая станция (МКС) является пилотируемой орбитальной станцией, используемой как многоцелевой космический исследовательский комплекс, в работе которого участвуют помимо России и США еще 12 стран (Бельгия, Германия, Дания, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Франция, Япония, Швейцария, Швеция).

История возникновения МКС и особенности ее строения являются предметом изучения в статье Д.А. Бойко [\[1\]](#). Статья Ю.Н. Коптева [\[2\]](#) посвящена истории международного сотрудничества по проекту МКС и истории развертывания станции. Международно-правовой статус МКС исследуется в статьях авторов А.Д. Сафьянова, В.В. Сафронова [\[3\]](#), А.В. Борщевой [\[4\]](#), Д.З. Аслановой, В.В. Сафронова [\[5\]](#). Месту и роли, которые играют пилотируемые орбитальные комплексы, в частности, МКС в создании технологических инноваций посвящена работа В.Б. Уварова [\[6\]](#). В статье А.Б. Железнякова [\[7\]](#) рассказывается об истории создания и развития орбитальных космических станций, МКС, Китайской национальной космической станции, о планах создания Соединенными Штатами окололунной станции «Gateway» и Российской орбитальной служебной станции. Вопросы международного сотрудничества при создании и эксплуатации Российского сегмента МКС, трудности формирования сегментов и договоренности о продлении МКС обсуждаются в статье А.Г. Деречина, Л.Н. Жаровой, В.В. Синявского, В.Л. Солнцева, И.В. Сорокина [\[8\]](#). О крупных технических происшествиях на МКС и примерах их устранения рассказывается в статье А.Ю. Леонгарда, Д.Р. Тележенко [\[9\]](#).

Изначально Соединенные Штаты вели разработку собственной орбитальной станции «Freedom» («Свобода»). Станция проектировалась в период с 1984 по 1993 гг., однако окончание «холодной войны» и космической гонки привели к сокращению финансирования американской модульной космической станции. Распад СССР привел к растущим финансовым проблемам российской программы космической станции «Мир». Стало очевидно, что планируемый вывод станции «Мир-2» вряд ли когда-нибудь состоится.

Таким образом, в начале 1990-х гг. сформировались условия для сотрудничества России и США в области исследования космоса. Было решено объединить проекты станций

«Мир-2» и «Freedom» в рамках международной программы.

В марте 1993 г. генеральный директор Российского космического агентства Ю.Н. Коптев и генеральный конструктор НПО «Энергия» Ю.П. Семенов обратились к руководителю НАСА Д. Голдину с предложением о создании МКС. 2 сентября 1993 г. Председатель Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдин и вице-президент США А. Гор подписали «Совместное заявление о сотрудничестве в космосе», предусматривающее создание совместной станции [\[10\]](#). Первый элемент станции – российский модуль «Заря» был запущен 20 ноября 1998 г. В декабре 1998 г. к «Заре» был пристыкован американский соединительный модуль «Юнити». 2 ноября 2000 г. на борт МКС был доставлен экипаж первой основной экспедиции. С 2000 г. станция является постоянно обитаемой.

1 февраля 2003 г. произошло событие, серьезным образом повлиявшее на дальнейшие планы США в области пилотируемых полетов. При заходе на посадку потерпел катастрофу шаттл «Колумбия», погибло 7 членов экипажа. Это была уже вторая авария в программе «Спейс шаттл» после взрыва челнока «Челленджер» в 1986 г., где также погибло 7 человек. Данное происшествие стало огромным ударом по имиджу американской космонавтики. Полеты шаттлов к МКС были приостановлены на 2,5 г. В этой ситуации в полной мере проявила себя зависимость США от одной системы доставки астронавтов к МКС. Работа на станции продолжалась благодаря России. В 2005 г. Россия бесплатно доставляла американских астронавтов на МКС [\[11\]](#). В 2006 г. Национальное аэрокосмическое агентство США заключило с Роскосмосом сделку по доставке американских астронавтов на Международную космическую станцию по цене 21,8 млн. долл. за место [\[12\]](#).

После катастрофы была созвана комиссия по расследованию причин аварии. В январе 2004 г. Джордж Буш-мл. после расследования катастрофы, объявил о новой американской программе освоения космоса – «Vision For Space Exploration» («Видение освоения космоса»). Он принял решение о закрытии программы «Space Shuttle» в 2010 г. К этому времени космические челноки должны были выполнить основную возлагавшуюся на них задачу – завершить строительство Международной космической станции, которое на тот момент сильно отставало от графика [\[13\]](#).

В апреле 2005 г. на пост главы NASA был назначен Майкл Гриффин. На него была возложена задача по созданию нового американского пилотируемого космического корабля «Орион», который должен был заменить шаттлы. Он неоднократно критиковал программу «Space Shuttle» и Международную космическую станцию, выступая за освоение космоса за пределами земной орбиты. М. Гриффин призывал к сокращению финансирования американской части программы МКС, заявляя, что она лишает денежных средств остальные космические программы США. Также он предложил использовать конкуренцию для создания национальной транспортной космической системы, способной обеспечить агентство доступом к МКС после планируемого на 2010 г. завершения программы «Space Shuttle».

Еще при предыдущем главе НАСА Шоне О'Кифе НАСА рассматривало возможность того, что после завершения строительства МКС и вывода шаттлов из эксплуатации американские компании смогут доставлять астронавтов и грузы на МКС на небольших аппаратах, которые будут стоить дешевле, чем у НАСА или России. Вариант коммерческой транспортировки становился все более правдоподобным, учитывая развивающийся коммерческий сектор, а также желание и необходимость НАСА

направить свои ресурсы на изучение дальнего космоса, а не на рутинные операции на низкой околоземной орбите.

М. Гриффин провозгласил МКС потенциальным рынком для частных компаний. Программа летной демонстрации коммерческих услуг по доставке на МКС грузов и, позже, людей COTS (Commercial Orbital Transportation Services) была объявлена 1 ноября 2005 г. Цель программы – создать американскую коммерческую систему снабжения МКС всеми типами грузов, возвращения результатов исследований и экспериментов на Землю и транспортировки экипажей. Предполагалось, что эта система будет использоваться после прекращения эксплуатации шаттлов в 2010 г. и по крайней мере до 2016 г. С вводом ее в строй планировалось отказаться от начатой в ноябре 2005 г. закупки российских услуг по снабжению американского сегмента МКС и по доставке и возвращению экипажей. Программа должна была стимулировать усилия частных фирм по обеспечению дешевого доступа в космос. На реализацию проекта агентство выделяло 500 млн долл. в течение следующих четырех лет: 40 млн долл. в 2006 г., 130 млн в 2007 г., 200 млн в 2008 г. и 130 млн в 2009 г. Эти средства предусматривалось потратить на разработку проектов и демонстрационные полеты транспортных кораблей – беспилотного в 2008 г. и пилотируемого в 2010 г. На первом, обязательном этапе подрядчик или подрядчики должны были продемонстрировать доставку грузов в герметичном и негерметичном объемах, а также возвращение грузов в герметичном объеме на Землю. На втором этапе предлагалось продемонстрировать транспортировку экипажа. Созданный на базе демонстратора космический аппарат должен был обладать возможностью доставлять на МКС 7000 кг грузов и обеспечивать транспортировку на орбиту и обратно до трех членов экипажа. 0.5 млрд долл., которые предполагалось выделить на программу COTS, пошли только на финансирование разработки проекта частного транспортного корабля. Покупки конкретных миссий предполагалось оформить отдельными контрактами. Однако, NASA не определило потребность в коммерческих кораблях, она могла составлять от нуля до десяти тонн в год. В связи с этим не было никаких гарантий того, что компания, выигравшая контракт по программе COTS, в будущем могла быть привлечена агентством в качестве поставщика коммерческих транспортных услуг. Коммерческий корабль должен был стать, в лучшем случае, дублером «государственного» корабля Orion. Однако глава NASA М. Гриффин говорил, что для NASA предпочтительнее покупать услуги по снабжению МКС у коммерческих поставщиков, а не использовать Orion сверх необходимого. В августе 2006 г. NASA выбрало двух победителей – компании SpaceX и Rocketplane-Kistler. Эти компании были отобраны из 20 претендентов [\[14\]](#).

В июле 2006 г., через 2,5 г. после катастрофы, М. Гриффин разрешил запуск шаттла «Дискавери» после расследования причин катастрофы шаттла «Колумбия». Международные партнеры приступили к монтажу основных элементов МКС. В 2008 г. шаттл доставил на МКС самый важный компонент Европейского космического агентства – лабораторию «Коламбус». В том же году он доставил на МКС основной японский модуль «Кибо».

В ноябре 2008 г. президентом США был избран Барак Хуссейн Обама. Новым главой НАСА стал генерал-майор морской пехоты в отставке и бывший астронавт Чарльз Фрэнк Болден. Он вступил в должность 12 июля 2009 г. Ему предстояло довести строительство МКС до завершения и перейти к полноценной эксплуатации орбитального комплекса.

Важным вопросом, с которым столкнулась новая администрация, было возможное продление работы МКС после 2016 г. Мало кто верил, что США в то время откажутся от

МКС, поскольку в соответствии с «Законом о полномочиях NASA» 2005 г. американский сегмент Международной космической станции был определен в качестве национальной лаборатории [\[15\]](#). Кроме того, в декабре 2008 г., в рамках программы NASA по координации доставки грузов на МКС частными компаниями, после окончания программы «Space Shuttle», две компании Orbital Sciences Corporation (OSC) и Space Exploration Technologies Corporation (SpaceX) заключили с NASA контракты на снабжение МКС. OSC должна была выполнить восемь рейсов к станции корабля Cygnus, а SpaceX – двенадцать [\[16\]](#). Продление работы МКС привело бы к увеличению стоимости станции на миллиарды долларов, поскольку в бюджете не было предусмотрено средств на более долгосрочную операционную фазу проекта после 2016 г.

В мае 2009 г. Управлением Белого дома по научно-технической политике был сформирован «Комитет по пересмотру планов пилотируемых космических полетов США». Комитету было поручено провести независимый обзор планируемой деятельности США в области пилотируемых космических полетов. Этот комитет стал известен как «Комитет Огастина» по имени его председателя, отставного аэрокосмического промышленника Нормана Ральфа Огастина. При проведении обзора было поручено учесть несколько целей. Среди них – продление работы Международной космической станции, полеты за пределы низкой околоземной орбиты (включая Луну и Марс) и использование коммерческой космической индустрии. Эти цели должны были укладываться в определенный бюджет. Рекомендации американского комитета были изложены в докладе.

Комитет посчитал, что «отдача от инвестиций в МКС как для Соединенных Штатов, так и для международных партнеров значительно возрастет, если продлить срок ее эксплуатации до 2020 г. Сводить станцию с орбиты после 25 лет планирования и сборки и всего пяти лет эксплуатации представляется неразумным». Решение не продлевать срок ее эксплуатации «значительно ухудшит способность США развивать и возглавлять будущие международные партнерства в области космических полетов». Кроме того, «отдача от инвестиций в МКС значительно возрастет, если финансирование будет осуществляться на уровне, позволяющем полностью реализовать ее потенциал: в качестве новейшей национальной лаборатории страны, в качестве расширенного испытательного стенда для технологий и операционных методов, поддерживающих исследования, и в качестве управленческой структуры, способной поддержать расширенное международное сотрудничество». Прочные и проверенные рабочие отношения между международными партнерами – это, пожалуй, самый важный результат программы МКС [\[17, 10-11\]](#).

1 февраля 2010 г. Обама обнародовал бюджет для НАСА на 2011 финансовый год. Без предварительного обсуждения с Конгрессом предлагалось закрыть пилотируемую программу «Созвездие». Обама предложил увеличить финансирование программы коммерческих перевозок, чтобы ускорить разработку новых кораблей, которые будут доставлять грузы и особенно экипажи на МКС. Другими словами, преемником «Шаттла» должны были стать коммерческие системы, а не государственные. Он также хотел инвестировать значительные средства в разработку новых технологий. Стоит отметить, что не было названо ни одного пункта назначения, который заменил бы цель Буша – Луну. Учитывая рекомендации Комитета Огастина было предложено продлить работу МКС до 2020 г. Бюджет на 2011 финансовый год предусматривал дополнительное финансирование в размере 2,5 млрд долл. в течение пяти лет для продления срока службы МКС до 2020 года «для обеспечения полного использования МКС, а также для начала деятельности по повышению функциональности МКС и максимальной

эффективности операций». Бюджет также включал увеличение на 250 млн долл. на пять лет расходов «на научные и инженерные исследования, предназначенные для дополнения текущих фундаментальных исследований на МКС» [\[18, p. 354\]](#).

В июне 2010 г. была принята новая версия «Национальной космической политики США». В ней указывалось, что глава НАСА должен «продолжить эксплуатацию Международной космической станции в сотрудничестве с международными партнерами, вероятно, до 2020 г. или позже, и расширить усилия по использованию МКС в научных, технологических, коммерческих, дипломатических и образовательных целях» [\[19, с. 11\]](#).

Продление работы МКС не вызвало споров. В Конгрессе, возглавляемом сенаторами и представителями, в юрисдикции которых находятся центры НАСА и подрядчики, критиковали решение Обамы из-за предложенного прекращения программы «Созвездие». В апреле 2010 г. Обама несколько отступил от своей прежней позиции и заговорил об отправке астронавтов к орбите Марса и астероидам вместо Луны. В октябре 2010 г. Обама и Конгресс пришли к компромиссу в «Законе о полномочиях НАСА» от 2010 г. В законе был указан конечный пункт назначения – Марс, а также другие возможные пункты назначения на этом пути, в частности, миссия на астероид. В результате компромисса было отменено создание ракет Ares 1 и Ares 5, но принято решение по разработке сверхтяжелой ракеты Space Launch System и продолжены работы по транспортному космическому кораблю Orion. Планы по посадке на Луну с использованием лунного модуля Altair были отменены. Законодательство одобрило ускорение программы по созданию коммерческого грузового и экипажного транспорта для доставки грузов и астронавтов на МКС. К сроку службы шаттла добавили один год, чтобы завершить строительство МКС в 2011 г. [\[20\]](#). По вопросу завершения строительства и использования МКС был достигнут консенсус. Международные партнеры ясно выразили желание продлить работу МКС до 2020 г.

В 2003 г. Китай стал третьей страной, запустившей человека в космос, планировалось построить космическую станцию и высадиться на Луне. Обама хотел использовать космос не только в экономических целях, но и для расширения международного сотрудничества. Это означало сохранение связей с Россией и, возможно, развитие новых отношений с Китаем. В ноябре 2009 г. Обама встретился с председателем КНР Ху Цзиньтао. Они обсудили возможное сотрудничество в космосе. Впоследствии, в октябре 2010 г., Обама направил Ч. Болдена в Китай. Он и его коллеги по НАСА беседовали с китайскими космическими чиновниками. Была затронута возможность стыковки Китая с МКС, и НАСА предоставило технические детали конструкции, позволяющие китайским космическим кораблям стыковаться с МКС.

Однако, многие республиканцы в Конгрессе выступали против возможного американо-китайского партнерства в области МКС, как и некоторые демократы. Республиканец Фрэнк Вулф, председатель подкомитета по ассигнованиям НАСА в Палате представителей, был настроен крайне враждебно по отношению к этой идее. Он включил в законопроект об ассигнованиях НАСА на 2011 г. формулировку, запрещающую НАСА осуществлять совместные проекты полета человека в космос с Китаем. Таким образом, возможное сотрудничество США и Китая, особенно с космической станцией, было отодвинуто США на второй план. Китай, в свою очередь, также отказался участвовать в программе строительства и эксплуатации Международной космической станции, так как принял решение развивать собственные национальные проекты [\[21\]](#).

Тем временем полеты шаттлов успешно продолжались. 24 февраля 2011 г. шаттл

«Дискавери» доставил на МКС последний блок станции – итальянский модуль под названием «Леонардо». После завершения разработки можно было приступить к полноценным работам с шестью астронавтами на борту станции.

В 2011 г. завершилась 30-летняя программа «Space Shuttle». После списания шаттлов Россия осталась единственной страной, имеющей возможность отправлять людей на МКС. США на время лишились и возможности снабжать станцию грузами и вынуждены были полагаться на Россию, Европу и Японию. В 2014 г. администрация Обамы решила продлить работу МКС до 2024 г. Это продление было принято Конгрессом, но оказалось проблематичным для некоторых партнеров. Однако, Ч. Болдену удалось убедить отечественных и международных членов коалиции МКС в необходимости сохранения объекта по крайней мере до 2024 г. [\[22\]](#).

Согласно новому плану администрации Б. Обамы, космическая станция должна была стать «полигоном» для частных американских компаний. США хотели, чтобы коммерческие фирмы взяли на себя рутинные функции по снабжению МКС – а в перспективе и транспортировки астронавтов. Работа NASA с частным космическим сектором изначально осуществлялась в рамках программы по координации доставки грузов на МКС частными компаниями «Коммерческие услуги орбитальной транспортировки» (Commercial Orbital Transportation Services, COTS). В рамках программы SpaceX разрабатывала тяжелую ракету Falcon 9 и грузовой корабль Dragon, а OSC – носитель Taurus II и корабль Cygnus.

8 декабря 2010 г. компания SpaceX осуществила пуск Falcon 9 с экспериментальным грузовым космическим кораблем Dragon. Это был первый демонстрационный полет ракеты и корабля в рамках программы COTS. В 2012 г. SpaceX удалось доставить груз на МКС и обратно [\[23\]](#). После успешного выполнения миссии компания приступила к выполнению контракта по снабжению МКС грузами. В 2013 г. Orbital Sciences, как и SpaceX, участвующая в программе COTS, также добилась успеха.

Перевозка экипажа была гораздо более рискованной задачей. В феврале 2010 г. NASA инициировало программу Commercial Crew Development (CCDev) по развитию частных коммерческих пилотируемых космических кораблей для доставки астронавтов на МКС взамен уходящим шаттлам. Принципиальным отличием программы CCDev стало то, что NASA решило заказывать не разработку и производство космических систем, а услугу по доставке астронавтов на МКС. В 2014 г. две компании – SpaceX и Boeing получили контракты на создание пилотируемых космических кораблей. С Boeing заключен контракт на \$4,2 млрд, с SpaceX - на \$2,6 млрд. Первые полеты новых кораблей были изначально запланированы на 2017 г. [\[24\]](#).

Последние месяцы своей работы Ч. Болден сотрудничал с Конгрессом, чтобы обеспечить преемственность политики, когда администрация Обамы уступила место администрации Дональда Трампа.

На МКС также проходит отработка технологий надувных космических модулей. В 2013 г. НАСА заключило с компанией Bigelow Aerospace контракт стоимостью 17,8 млн долл. на поставку экспериментального надувного жилого модуля [\[25\]](#). В апреле 2016 г. он был доставлен на МКС космическим кораблем Dragon и пристыкован к узловому модулю «Спокойствие». Изначально предполагалось, что он будет проходить испытания в течение двух лет, после чего будет отстыкован от МКС, однако модуль до сих пор находится на орбите.

Подводя итог, можно выделить следующие этапы в деятельности МКС при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы: в 2000–2011 гг. проводилось активное строительство МКС. На протяжении периода с 2011 по 2017 гг. наблюдалось полноценное использование МКС как научной лаборатории, срок функционирования станции был продлен до 2024 г. МКС стала основным местом для проведения правительственных и коммерческих экспериментов в условиях микрогравитации. Есть и другие варианты использования МКС, в том числе в качестве рынка для компаний, занимающихся космическими перевозками. Американскими частными космическими компаниями, после завершения программы «Спейс шаттл» и отказа от пилотируемой программы «Созвездие», были разработаны ракетоносители и грузовые корабли для доставки грузов на МКС. Кроме того, МКС является превосходным примером сотрудничества между странами и демонстрирует их способность разрешать конфликты и противоречия. Пример МКС служит уроком того, как можно реализовывать крупномасштабные долгосрочные программы. Важность МКС как таковой широко признана в космическом сообществе.

Библиография

1. Бойко Д. А. Основные этапы становления и развития Международной космической станции // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2, № 12.
2. Коптев Ю. Н. Международная космическая станция – крупнейший международный космический проект // Космическая техника и технологии. 2024, № 1 (44).
3. Сафьянов А. Д., Сафронов В. В. Международная космическая станция // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Т. 2, № 11.
4. Борщева А. В. Правовой статус Международной космической станции // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. Т. 3.
5. Асланова Д. З., Сафронов В. В. Правовой статус Международной космической станции // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. Т. 2, № 8.
6. Уваров В. Б. Повышение эффективности использования МКС: современные подходы к коммерциализации космических экспериментов // Исследования космоса. 2017. № 4.
7. Железняков А. Б. Форпосты человечества на околоземной орбите // Воздушно-космическая сфера. 2021. № 4 (109).
8. Деречин А. Г., Жарова Л. Н., Синявский В. В., Солнцев В. Л., Сорокин И. В. Международное сотрудничество в сфере пилотируемых полетов. Часть 2. Создание и эксплуатация Международной космической станции // Космическая техника и технологии. 2017. № 2 (17).
9. Тележенко Д. Р., Леонгард А. Ю. Проблемы эксплуатации и ремонта Международной космической станции // Решетневские чтения. 2013. Т. 1, № 17.
10. История проекта Международной космической станции // Роскосмос. URL: <https://www.roscosmos.ru/30171/> (дата обращения: 20.10.2024).
11. Роскосмос за доставку астронавтов США на МКС денег не получает // РИА Новости. 07.06.2005. URL: <https://ria.ru/20050607/40486033.html> (дата обращения: 6.10.2024).
12. Россия поделилась с США местами на "Союзе" // Коммерсант. 10.01.2006. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/639930> (дата обращения: 12.10.2024).
13. President Bush Announces New Vision for Space Exploration Program // NASA. 14 January 2004. URL: <https://history.nasa.gov/Bush%20SEP.htm> (дата обращения: 15.10.2024).
14. NASA Selects Crew and Cargo Transportation to Orbit Partners // Spacenews.com. August 18, 2006. URL: <https://spacenews.com/nasa-selects-crew-and-cargo-transportation-to-orbit-partners/> (дата обращения: 17.10.2024).
15. National Aeronautics and Space Administration Authorization Act of 2005. URL:

<https://www.congress.gov/bill/109th-congress/senate-bill/1281/text> (дата обращения: 20.10.2024).

16. SpaceX and Orbital win huge CRS contract from NASA // NASASpaceflight.com. URL: <https://www.nasaspaceflight.com/2008/12/spacex-and-orbital-win-huge-crs-contract-from-nasa/> (дата обращения: 25.10.2024).

17. Seeking a Human Spaceflight Program: Worthy of a Great Nation // Review of U.S. Human Spaceflight Plans Committee. Washington, October 2009.

18. National Aeronautics and Space Administration FY 2011 Budget Estimates // NASA. February 1, 2010. URL: <https://www.nasa.gov/fiscal-year-2011-budget-request/> (дата обращения: 16.10.2024).

19. National Space Policy of the United States of America. P. 11. June 28, 2010. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf (дата обращения: 28.09.2024).

20. National Aeronautics and Space Administration Authorization Act of 2010. URL: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/senate-bill/3729> (дата обращения: 26.09.2024).

21. Китай не намерен участвовать в программе строительства МКС // РИА Новости. 10.02.2011. URL: <https://ria.ru/20110210/332796506.html> (дата обращения: 20.10.2024).

22. International Space Station Gets Life Extension Through 2024 // Space.com. January 8, 2014. URL: <https://www.space.com/24208-international-space-station-extension-2024.html> (дата обращения: 19.10.2024).

23. Kenneth Chang. First Private Craft Docks With Space Station // The New York Times. 26.05.2012. URL: <https://www.nytimes.com/2012/05/26/science/space/space-x-capsule-docks-at-space-station.html> (дата обращения: 20.10.2024).

24. NASA заключило контракты на постройку космических кораблей с Boeing и SpaceX // Интерфакс. 17.09.2014. URL: <https://www.interfax.ru/world/397136> (дата обращения: 18.10.2024).

25. NASA To Test Bigelow Expandable Module On Space Station // NASA. Jan 16, 2013. URL: <https://www.nasa.gov/news-release/nasa-to-test-bigelow-expandable-module-on-space-station/> (дата обращения: 24.10.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Уже не одно тысячелетие для человечества характерен интерес к космосу, что нашло отражение в мифологии и научной фантастике. Вторая половина двадцатого века превзошла самые смелые ожидания: на наших глазах человечество сначала вышло на околоземную орбиту, а затем «маленький шагок» астронавтов открыл для землян лунную поверхность. Подвиги покорителей космоса воспевали поэты и писатели, кинематографисты и художники. Старшему поколению безусловно памятли следующие строчки: «и на Марсе будут яблони цвести». Однако, последние годы не отличаются прорывами в освоении космоса, в то же время отдельные страны (Россия, США, Китай, Индия) имеют свои космические программы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является космическая программа США в 2009-2017 гг. Автор ставит своими задачами выделить основные этапы в деятельности Международной космической станции при президенте США Б. Обаме, а также раскрыть политическое противоборство в США относительно МКС.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор использует также сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать место Международной космической станции в космической программе США при администрации Б. Обамы.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить масштабное привлечение зарубежных англоязычных источников, что определяется самой постановкой темы: всего список включает в себя 9 источников. Из указанных англоязычных источников укажем на материалы информационных агентств (Интерфакс, РИА новости), а также интернет-портала НАСА. В качестве замечания укажем на отсутствие в библиографии исследовательских работ, что, на наш взгляд, может быть в известной мере оправдано спецификой самой темы. Однако, вне авторского поля зрения оказался целый ряд работ по МКС: Ю.Н. Коптева («Международная космическая станция - крупнейший международный космический проект», Космическая техника и технологии, 2024, № 1), А.Д. Сафьянова и В.В. Сафронова («Международная космическая станция», Актуальные проблемы авиации и космонавтики, 2015, Т. 2, № 11) и др. Представляется важным дополнить библиографию в части исследовательских работ.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей космических программ, в целом, так и историей различных сегментов Международной космической станции, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «МКС является превосходным примером сотрудничества между странами и демонстрирует их способность разрешать конфликты и противоречия». Автор выделяет два этапа в деятельности МКС: 1) «в первые годы президентства Б. Обамы (2009-2011) была завершена сборка американского сегмента МКС, в целом строительство МКС было завершено»; 2) «на протяжении периода с 2011 по 2017 гг. наблюдалось полноценное использование МКС как научной лаборатории, срок функционирования станции был продлен до 2024 г.». В работе показаны противоречия в американских политических кругах относительно МКС: так, «если Обама хотел использовать космос не только в экономических целях, но и для расширения международного сотрудничества», то отдельные республиканцы и демократы выступали против американо-китайского сотрудничества в космосе.

Главным выводом статьи является то, что «МКС стала основным местом для проведения правительственных и коммерческих экспериментов в условиях микрогравитации, а также для проверки того, как человеческий организм реагирует на невесомость».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках развития стратегий освоения космоса.

В то же время к статье есть замечания:

- 1) Необходимо дополнить библиографию статьи в части исследовательских работ.
- 2) Временами автор тяготеет к описательности. Следует дать хотя бы краткий обзор библиографии, обратившись к методу экспертных оценок, показать мнения экспертного сообщества о МКС и т.д.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Целью статьи является определение места Международной космической станции (ISS) в космической деятельности США в 2000-2017 гг. МКС — многосторонне изученный объект международного космического сотрудничества, автор приводит достаточно полную библиографию вопроса. Начальная хронологическая граница исследования определяется обитаемостью станции, хотя автор сам справедливо отмечает, что ещё в декабре 1998 году к российской «Заре» был пристыкован американский соединительный модуль «Юнити». Таким образом, рассматриваются принципы и задачи международного космического сотрудничества при президентских администрациях Дж.Буша-младшего и Б.Обамы.

Важно учитывать, что несмотря на очевидное космическое первенство России и США, в проекте МКС участвовала ещё дюжина стран (Бельгия, Германия, Дания, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Франция, Япония, Швейцария, Швеция). Ключевым для развития американской космической отрасли событием в исследуемый период стала катастрофа шаттла «Колумбия» в 2003 году, после которой на высшем уровне было принято решение о новой американской программе освоения космоса – “Vision For Space Exploration”.

Ключевой персоной, принимающей решения в этот период, становится Майкл Дуглас Гриффин, возглавлявший НАСА с 2005 по 2009 год, и призывавший к сокращению финансирования американской части программы МКС. При этом, восполнить бюджет программы предлагалось за счет частных компаний: была разработана программа летной демонстрации коммерческих услуг по доставке на МКС грузов и людей COTS (Commercial Orbital Transportation Services), которая подробно и обосновано рассмотрена в статье. Именно при Грифине были восстановлены запуски шаттлов: «Дискавери» доставил на МКС самый важный компонент Европейского космического агентства — лабораторию «Коламбус».

Автор убедительно показывает, что изменение места МКС в американской администрации связано с новым президентом, при котором главой НАСА становится бывший астронавт Чарльз Фрэнк Болден. В этот момент важнейшим вопросом стал вопрос о продлении деятельности МКС. С одной стороны, было решено, что «отдача от инвестиций в МКС как для Соединенных Штатов, так и для международных партнеров значительно возрастет, если продлить срок ее эксплуатации до 2020 г. Сводить станцию с орбиты после 25 лет планирования и сборки и всего пяти лет эксплуатации представляется неразумным», с другой стороны, администрация Обамы предлагала закрыть пилотируемую программу «Созвездие» и увеличить финансирование программы коммерческих перевозок, чтобы ускорить разработку новых кораблей, которые будут доставлять грузы и особенно экипажи на МКС.

Сложно не согласиться с выводом автора, что «пример МКС служит уроком того, как можно реализовывать крупномасштабные долгосрочные программы». Однако стоит заметить, что в статье место МКС в политике США рассмотрено без всяких связей со странами-участницами проекта (за исключением примера бесплатной доставки американских астронавтов на МКС Россией в период заморозки полетов шаттлов и последующим оформлением договора с Роскосмосом). Интересно, в какой мере планы

США согласовывались с планами других стран участниц, возникали ли дискуссии по принципиальным американским решениям (например, трендом на коммерциализацию). Интересным аргументом в определении места США в развитии МКС могла бы стать таблица с динамикой инвестиций стран-участниц в проект, из которой можно было бы понять реальную долю участия космических агентств разных стран.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Наумов А.О., Наумова А.Ю. «Бархатная революция» в Армении: причины, ход, факторы успеха // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.72026 EDN: SURBCC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72026

«Бархатная революция» в Армении: причины, ход, факторы успеха

Наумов Александр Олегович

ORCID: 0000-0002-8366-5934

доктор исторических наук

профессор; факультет государственного управления; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119602, Россия, г. Москва, улица Академика Анохина, д. 38., кор. 3., кв. 392

✉ naumovao@my.msu.ru

Наумова Анастасия Юрьевна

кандидат исторических наук

Президент, Центр общественно-политических и международных исследований АНО «Прометей»

119602, Россия, г. Москва, ул. Академика Анохина, 38, кв. 391

✉ anaoumova@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.72026

EDN:

SURBCC

Дата направления статьи в редакцию:

19-10-2024

Аннотация: Объектом исследования является «бархатная революция» в Армении 2018 года; предметом – ее причины и предпосылки, ход, участники и факторы успеха операции по смене правящего режима в этом закавказском государстве. Авторы рассматривают такие аспекты темы, как политическая история первых лет существования независимой Республики Армения, отраженная в ряде электоральных циклов; технологии организации протестных акций гражданами Армении в начале XXI

века; социально-экономические причины и предпосылки нарастания кризисных тенденций в стране накануне событий 2018 года; роль внутренних и внешних сил в подготовке и осуществлении «бархатной революции», включая фактор личности главы государства Сержа Саргсяна и его главного оппонента Никола Пашиняна; наконец, методы борьбы оппозиции против правящего режима и причины ее итоговой победы. Методологической основой исследования является принцип историзма и научной объективности, методы анализа, наблюдения и системный подход. Последний предполагает, что объект исследования – это система, состоящая из взаимосвязанных элементов, и учитывает конкретно-исторические условия, в которых происходит ее развитие. В данной статье такой системой выступают «цветные революции». «Цветные революции» на постсоветском пространстве, в первую очередь «революция роз» в Грузии, «оранжевая революция» на Украине и «тюльпановая революция» в Киргизии, в настоящий момент достаточно хорошо изучены в отечественной историографии, однако «бархатная революция» в Армении все еще нуждается в дальнейшем исследовании. Новизна статьи заключается в том, что события 2018 года рассматриваются объективно с системной точки зрения, имея в виду, что «бархатная революция» является частью более широкого феномена «цветных революций». Авторы приходят к выводу, что причины «бархатной революции» следует искать как в области некачественного государственного управления внутри страны, так и во внешнем влиянии, выразившимся в поддержке оппозиции извне. Среди ключевых факторов, обусловивших ее победу, стоит отметить слабость правящего режима Армении и эффективные действия ее противников во главе с Н. Пашиняном, особенно в плане использования новейших информационно-коммуникативных технологий, позволивших мобилизовать большое количество людей, недовольных многолетним правлением С. Саргсяна.

Ключевые слова:

цветные революции, постсоветское пространство, Армения, бархатная революция, протестные акции, социальные медиа, неправительственные организации, Кочарян, Саргсян, Пашинян

В последние годы события, связанные с Республикой Армения, достаточно часто попадают в фокус внимания международного сообщества. Наиболее резонансными из них стали, безусловно, т.н. Вторая карабахская война осенью 2020 года и последовавшая спустя три года ликвидация непризнанной Нагорно-Карабахской Республики. До сих пор на повестке дня остро стоит вопрос окончательного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта и даже шире – купирование серьезного очага геополитической напряженности на Южном Кавказе. Представляется, что не последнюю роль в трагической судьбе Арцаха (и не только) сыграли внутривнутриполитические коллизии в Армении 2018 года, вошедшие в историю как «бархатная революция».

Основы перманентной турбулентности армянской политической системы были заложены еще в первое десятилетие после распада СССР. Так, после президентских выборов 1996 года прошли первые массовые протесты, призывавшие к проведению справедливых и честных выборов. Тогда толпы людей, подозревавших первого президента Армении Левона Тер-Петросяна (1991–1998) в подтасовке результатов голосования для обеспечения собственной победы, дававшей возможность остаться президентом второй срок подряд, вышли на улицы Еревана. После попытки штурма здания парламента

полиция разогнала протестующих, применив водометы и слезоточивый газ.

В 1998 году Тер-Петросян из-за резких внутривластных разногласий (в первую очередь по карабахскому вопросу) все же был вынужден уйти в отставку, и его место занял бывший министр обороны Нагорно-Карабахской Республики и действовавший на тот момент премьер-министр Армении Роберт Кочарян (1998–2008). В 2008 году на президентских выборах в первом туре победу одержал входивший в команду Кочаряна Серж Саргсян, так же, как и он в свое время занимавший пост министра обороны Арцаха, а затем переместившийся в кресло главы правительства республики. Второе место с более чем двукратным отставанием занял первый президент Армении Л. Тер-Петросян. Сторонники проигравшего кандидата отказались признать результаты выборов и вышли на улицу. Покидавший пост президент Кочарян, выполняя свои обязанности по защите конституционного строя, объявил чрезвычайное положение, отдав приказ пресечь незаконные акции протеста. В результате столкновений митингующих с силами правопорядка 1 марта 2008 года пострадали представители обеих сторон конфликта. Характерно, что С. Саргсян после инаугурации не стал предпринимать никаких активных действий для наказания ответственных за бойню в Ереване (а именно так эта трагедия, в ходе которой погибли двое правоохранителей и восемь демонстрантов, была воспринята обществом), чем вызвал серьезное раздражение у значительной части населения страны, при чем как у оппозиционеров, так и у сторонников действующей власти.

Активное участие в этих беспорядках принимал молодой 33-летний оппозиционер, редактор одного из антиправительственных средств массовой информации Никол Пашинян. После мартовских событий будущий лидер «бархатной революции» почти год скрывался от правосудия, но в итоге сдался властям и был осужден на несколько лет за организацию массовых беспорядков. После освобождения из тюрьмы в 2011 году он вошел в парламент в качестве члена партии Тер-Петросяна, но в 2015 году вышел из нее и основал собственную политическую силу под названием «Гражданский договор». Многие общественно-политические деятели, присоединившиеся к ней, а позже и к протестному движению 2018 года во главе с Пашиняном, начинали свою оппозиционную деятельность именно с конца 2000-х годов. И надо сказать, что за десятилетие правления Саргсяна (2008–2018) антиправительственные активисты сумели накопить ценный опыт противостояния режиму, овладели передовыми методиками борьбы с ним, которые они с успехом применили в ходе «бархатной революции». Речь в первую очередь шла об умении грамотно создавать т.н. стратегические альянсы и эффективно взаимодействовать с широкой общественностью, включая разнообразные прозападные неправительственные организации и оппозиционные средства массовой информации, особенно новые медиа.

Разумеется, такой «прогресс» был бы невозможен без поддержки из-за рубежа. Иностранные акторы, уже имевшие колоссальный опыт организации «цветных революций» [\[1, с. 61-74\]](#), годами вели работу по расшатыванию не устраивавшего Запад (в первую очередь из-за его пророссийской ориентации) правящего в Армении режима. Различные программы по «продвижению демократии» в стране реализовывали, например, Агентство США по международному развитию, соросовский Фонд «Открытое общество», «Трансперенси Интернешнл», Ванадзорский офис Хельсинкской гражданской ассамблеи и целый ряд других. На «местах» функционировали финансируемые из США и государств ЕС национальные неправительственные и молодежные организации. Параллельно в Интернет-пространстве, особенно в популярных социальных сетях и мессенджерах, создавались сообщества, напрямую связанные с данными структурами. Так, группа в «Фейсбук» «Демократия сегодня» обслуживала интересы одноименной

организации и очень активно работала с молодежью, устраивая регулярные конференции и встречи, на которых молодым людям транслировались западные нарративы. Еще одной НПО и онлайн-сообществом, в котором происходило воздействие на молодое поколение граждан этой закавказской республики, являлась «Армянская прогрессивная молодежь». В ходе подготовки к операции по смене правящего режима в виртуальном пространстве существенную роль играли и группы армянских диаспор. В них фигура Пашиняна начала популяризоваться задолго до «революционных» событий 2018 года, а правящие власти, напротив, обвинялись во всевозможных грехах, от кумовства до коррупции. Таким образом, онлайн-сообщества и группы сыграли важную роль в продвижении протестных идей накануне «бархатной революции», способствуя формированию чувства общности и солидарности среди граждан, недовольных политикой государства. Эти платформы использовались для обмена новостями, аналитическими материалами и комментариями, часто обходя традиционные СМИ, которые считались предвзятыми и подконтрольными официальным властям.

Специалист Ереванского государственного университета А.В. Атанесян в целом справедливо замечает, что к 2018 году «в армянском обществе нарастал уровень недовольства деятельностью политических институтов и правящих элит», а участие в массовых антиправительственных протестах постепенно стало «частью политической культуры общества. Параллельно накапливался опыт политико-протестной активности с участием различных слоев населения, включая опыт как мирных, так и силовых столкновений с представителями власти, а в условиях относительной свободы СМИ и особенно СМК (средств массовой коммуникации – А.Н., А.Н) в стране данный опыт обретал массовость, становясь предметом общенационального дискурса» [\[2, с. 90\]](#).

Тем не менее, антиправительственная деятельность оппозиции, получавшей, как и в случае с ранее произошедшими «цветными революциями» на постсоветском пространстве, солидную поддержку из-за рубежа, была лишь одной из причин, вспыхнувших в марте–апреле 2018 года массовых протестов. Очень большую роль в генезисе народного недовольства сыграли социально-экономические проблемы, только усугубившиеся за время правления С. Саргсяна: рост безработицы, уменьшение заработной платы, отток трудоспособного населения за пределы страны и другие [\[3, р. 468\]](#). В этом контексте необходимо упомянуть массовые протесты 2015 года, вызванные повышением тарифов на электроэнергию, которые прошли под лозунгом «Нет грабежу» и вошли в историю как «Электрический Ереван». Интересно отметить, что начавшееся улучшение социально-экономического положения страны в 2017 году, как раз накануне «бархатной революции», не только не изменило критического отношения общества к политическому курсу прошлых лет, но и подстегнуло завышенные ожидания от возможности перемен (данный т.н. эффект Токвиля был характерен почти для всех «цветных революций»).

Важнейшим фактором начала «бархатной революции» в целом была усталость населения от коррумпированных политиков, которое связывало надежды на кардинальные изменения к лучшему с фигурой харизматичного Николы Пашиняна, позиционировавшего себя как несистемного политика и кандидата от народа. На руку ему играло и то, что Серж Саргсян не выполнил своего обещания, данного при обсуждении поправок к конституции, когда он публично заверил армянское общество, что имеет желания и стремления находиться во главе государства после окончания действовавшей каденции. Дело в том, что в 2015 году была принята конституционная поправка, согласно которой вся полнота власти в стране, по сути, переходила от президента к премьер-министру. Намерение же Саргсяна занять пост председателя правительства было воспринято как

прямой обман.

Ряд исследователей вопроса полагают, что конституционная реформа, превратившая Армению в парламентскую республику, была продиктована желанием политической элиты избавиться от перманентного избирательно-протестного цикла и объяснялась дальнейшей демократизацией страны [\[4\]](#). Однако, на наш взгляд, мотивы преобразований все же следует искать в личных устремлениях С. Саргсяна, желавшего любой ценой сохранить власть. Изменения Конституции Армении, принятые на референдуме 2015 года, позволяли ему оставаться на ключевой должности страны и после двух президентских сроков. При этом во время официальной встречи с членами Комиссии по конституционной реформе, он недвусмысленно заявил, что его кандидатура никогда не будет выдвинута на должность премьер-министра Армении, а будущие реформы являются надлежащим ответом на вызовы, стоящие перед государством. 10 декабря 2014 года Саргсян сказал буквально следующее: «И перед вами, перед началом этапа обсуждений, официально заявляю, что я, Серж Саргсян, больше никогда не буду выдвигаться на пост Президента Республики Армения... Я не буду претендовать и на должность премьер-министра. Я даже уверен, что один человек не должен больше двух раз в своей жизни претендовать на то, чтобы встать у руля власти в Армении» [\[5\]](#). Как оказалось, слово свое в дальнейшем он не сдержал.

2 апреля 2017 года в стране состоялись очередные парламентские выборы. Они проходили уже после внесения изменений в избирательный кодекс, и правящая Республиканская партия Армении, получив почти 50% голосов, обрела право формировать правительство. За созданный незадолго до выборов из трех оппозиционных партий («Гражданский договор» Н. Пашиняна, «Прцветающая Армения» Э. Манукяна и «Республика» А. Саркисяна) альянс «Елк» (в переводе на русский – «Исход», «Выход») проголосовало менее 8% голосов избирателей [\[6\]](#). Характерно, что в отличие от событий 2008 и 2013 годов, крупных протестов не было, хотя местные и международные наблюдатели в основном сочли голосование фальсифицированным [\[7\]](#).

Ввиду того, что срок нахождения С. Саргсяна в должности президента заканчивался 9 апреля 2018 года, еще 2 марта Национальное собрание избрало нового президента – Армена Саркисяна. 16 апреля представители Республиканской партии заявили, что на пост премьер-министра парламент собирается назначить ушедшего в отставку Сержа Саргсяна. Пойдя, по сути, на третий срок, причем вопреки собственным обещаниям не делать этого, Саргсян резко взвинтил ситуацию в стране. Более того, уже во время процесса назначения на пост премьер-министра он позволил себе ряд высказываний, вызвавших резкое отторжение в армянском обществе, увидевшее в них «угрозу повторения сценария 1 марта 2008 года, когда на улицах Еревана пролилась кровь» [\[8, с. 225\]](#). Эти факторы вкупе с сохранявшимися проблемами социально-экономического характера и растущей популярностью Пашиняна, резко критиковавшего официальные власти, и послужили непосредственным триггером к началу массовых протестов, переросших в «бархатную революцию».

31 марта 2018 года Никол Пашинян провозгласил старт кампании «Сделай шаг» и отправился со своими соратниками пешеходным маршем с центральной площади Вардананц города Гюмри, расположенного на севере Армении, в Ереван. Эта акция, получившая название «Мой шаг», широко и профессионально освещалась на популярных у армянской молодежи цифровых платформах, таких, как «Фейсбук» и «Ютуб», благодаря которым число «революционеров» с каждым днем росло в

геометрической прогрессии. Пройдя через ряд сельских районов, 13 апреля сторонники Пашиняна уже были в столице, где объединились с базирующейся в Ереване неправительственной группой «Отвергни Сержа» и выступили с призывом к общенациональной кампании гражданского неповиновения, начав перекрывать центральные улицы Еревана. «Участники держали вытянутые руки ладонями вверх, демонстрируя, что они безоружны, – пишут Л. Абрахамян и Г. Шагоян, – Пашинян заявил: “В наших руках нет камней, нет ненависти, нет агрессивности, в наших руках есть только любовь, в наших руках есть только уважение... Свет в наших руках”. Они выдвинули простое, ясное требование: не допустить Сержа к выборам» [\[9, p. 515\]](#).

Таким образом, операция по смене политического режима в Армении изначально проходила по всем канонам «цветных революций», в основе которых лежали технологии ненасильственного сопротивления властям. 16 апреля Пашинян со сподвижниками попытался прорваться в Национальное собрание Армении, но потерпел неудачу. После этого в центре Еревана возле здания высшего законодательного органа страны начались беспорядки. Полиция была вынуждена протянуть по периметру колючую проволоку и применить против демонстрантов слезоточивый газ и шумовые гранаты. На следующий день, когда парламент должен был провести голосование по кандидатуре на пост премьер-министра, Пашинян призвал всех выходить на вечерний митинг на площадь Республики и заявил о начале «бархатной революции», призвав своих сторонников к проведению мирных акций гражданского неповиновения. Заметим, что протестующие внесли определенные коррективы в шаблонную схему осуществления «цветных» госпереворотов. Так, они отказались от стандартной для данных «революций» инициативы по созданию палаточного городка в столице (тем не менее, основные митинги все же проходили на главной площади Армении – Площади Республики). Напротив, они постоянно перемещались по городу, парализуя движение автотранспорта в различных частях Еревана. Полиции приходилось преследовать «революционеров», которые постоянно появлялись в новых местах. При этом, как и в ходе предыдущих операций по смене политических режимов на постсоветском пространстве, общая атмосфера в лагере антиправительственных демонстрантов была подчеркнута веселой и праздничной. Активисты умело использовали и другие традиционные для «цветных революций» приемы. Символом протестов, например, стала поднятая вверх кровоточащая рука Пашиняна (он повредил ее о колючую проволоку), позиционировавшаяся его сподвижниками едва ли не как проявление мученичества и жертвенности во имя перемен к лучшему. И, конечно, огромную роль в качестве фактора консолидации, организации и координирования антиправительственных действий играли средства массовой информации и, особенно, новые медиа – Интернет-СМИ, социальные сети, мессенджеры («Фейсбук», «Ютуб», «Телеграм»), освещавшие в прямом эфире ключевые события, в том числе с помощью ставших крайне популярными стриминговых видео [\[10, с. 12\]](#).

Противостояние манифестантов с полицией в столице продолжалось несколько дней. Тактика блокирования транспортных магистралей была применена не только в столичном Ереване, но и в других крупных городах Армении. Властям не удавалось переломить ситуацию, а реализовывать в полном объеме собственное право на легитимное насилие в отношении нарушителей правопорядка они не решались. Вечером 21 апреля президент Саркисян прибыл на Площадь Республики, где встретился с Пашиняном. В то же время назначенный Национальным собранием 17 апреля премьер-министром Саргсян заявил, что готов уйти в отставку, но только после урегулирования проблемы Карабаха, ведь, по его словам, он занял пост премьер-министра лишь из-за сложной геополитической

обстановки в регионе [\[11\]](#).

На следующий день состоялась встреча С. Саргсяна и Н. Пашиняна, продлившаяся, правда, менее двух минут. Саргсян сразу же отметил нежелательность присутствия представителей СМИ, но Пашинян как профессиональный журналист сделал из встречи пресс-конференцию, особенно широко освещавшуюся в «Фейсбук» и «Ютубе», чем обеспечил своей позиции еще больше популярности и общественной поддержки. «Я рад, что Вы отреагировали на мои многочисленные призывы к переговорам, однако не очень хорошо представляю, о чем мы можем говорить в присутствии десятка журналистов», – заявил действующий премьер-министр Армении. Лидер «революционеров» дерзко парировал: «Когда я говорил с господином Саркисяном, я четко констатировал, что речь идет не о предложенном Вами диалоге, а о выдвинутой нами повестке. Я пришел сюда обсуждать условия Вашей отставки и передачи власти, в связи с чем призываю Вас не использовать слово “диалог”». Саргсян уйти в отставку, разумеется, отказался, заявив, что протестующие не усвоили урок марта 2008 года. «С нами никто не смеет говорить на языке угроз, – ответил Пашинян. – Вы не представляете себе ситуацию в стране, а она не такая, какой была 10-15 дней назад. Ситуация изменилась, у Вас нет той власти, о которой Вам докладывают». Саргсян вполне резонно заметил, что фракция, набравшая 7-8% голосов, не имеет права говорить от имени народа, и у него нет более желания продолжать разговор. «Если Вы не принимаете законных требований государства, до свидания», – заявил глава кабинета министров и покинул встречу [\[12, с. 14-15\]](#).

23 апреля Пашинян и несколько других лидеров протеста были задержаны, однако протестное движение не только не сошло на нет, но и стало набирать обороты по всей стране. К демонстрантам начали присоединяться представители духовенства и вооруженных сил. Армения буквально бурлила: митинги, пикеты, шествия, перекрытия дорог и транспортных коммуникаций происходили практически во всех городах республики. Шумные протестные акции в поддержку оппозиции прошли и в местах компактного проживания зарубежных армян в США, Франции, Польше, Украине и других государствах. В этих условиях, так и не решившись применить силу против «революционеров», Саргсян 23 апреля ушел в отставку, сделав знаменитое заявление: «Никол Пашинян был прав. Я ошибся» [\[13, р. 93\]](#). Отдельно надо отметить и то, что Саргсян ушел в отставку именно накануне Дня памяти жертв геноцида армян, ежегодно отмечаемого всей Арменией и диаспорой. Экс-президент и его окружение опасались, что памятные мероприятия могут привести к очередному взрыву народного недовольства и дать новый импульс протестам, что могло привести к непредсказуемым последствиям.

Как и все «цветные революции», операция по смене режима в Армении прошла почти молниеносно. Армянский политолог М. Золян справедливо пишет, что, когда Саргсян сложил с себя полномочия президента 9 апреля, в большинстве городов Армении было спокойно, а Пашинян «с несколькими десятками сторонников ходил по горным дорогам и общался с местными жителями. Когда 17 апреля Сержа Саргсяна избрали премьером на заседании парламента, на улицах Еревана уже стояли десятки тысяч человек... В итоге власть оказалась перед типичной для подобных ситуаций дилеммой – игнорировать протесты дальше было невозможно, уступки были бы восприняты как проявление слабости, а применение силы могло вызвать обратный эффект, тем более что протесты носили подчеркнуто мирный и ненасильственный характер. Результатом стала отставка Саргсяна 23 апреля» [\[14\]](#).

1 мая 2018 года в парламенте Армении состоялось голосование по кандидатуре главы правительства, в ходе которого Пашиняну не удалось заручиться большинством голосов,

что неудивительно, учитывая тот факт, что в Национальном собрании преобладали депутаты от Республиканской партии. Локальное поражение взбудоражило сторонников перемен, и уже на следующий день они снова вышли на улицу. Широкомасштабные акции протеста ярко продемонстрировали, кто отныне реально контролирует ситуацию в стране, и это уже была не законно избранная власть, а улица, которая во многом управлялась из социальных сетей. «Достаточно было статуса Пашиняна в "Фейсбуке", чтобы работники ереванского аэропорта Звартноц, присоединившиеся к забастовке, возобновили работу», – справедливо замечает Золян [\[14\]](#). В ходе срочно назначенного 8 мая нового голосования лидер «бархатной революции» был все же избран премьер-министром.

Несмотря на то, что Пашинян стал главой правительства, оппозиция не получила всей полноты власти в стране. Возглавляя кабинет министров и имея поддержку улицы, Пашинян тем не менее не обладал большинством в парламенте, который в соответствии с новой редакцией конституции обладал широчайшими полномочиями. Данная ситуация представляла реальную угрозу для нового руководства страны, тем более что прогнозы о развале Республиканской партии вслед за отстранением от власти Саргсяна, несмотря на тотальную кампанию, развернутую против него в СМИ, не оправдались. Фракция экс-президента продолжала оставаться самой многочисленной в Национальном собрании. В этих условиях Пашинян пошел на проведение внеочередных выборов в парламент, который должен был стать полностью лояльным победившим «революционерам». В октябре Пашинян объявил о своей отставке с поста премьер-министра, отметив, что целью отставки было помочь завершить «бархатную революцию» и передать власть народу [\[15\]](#). Так и произошло: 9 декабря 2018 года за коалицию Пашиняна «Мой шаг» проголосовало 70% избирателей, и она получила абсолютное большинство в Национальном собрании Армении (РПА не набрала и 5%, что не позволило ей вообще попасть в парламент) [\[16\]](#).

14 января 2019 года – день начала работы Национального собрания VII созыва – можно считать формальным завершением «бархатной революции» в Армении, поскольку согласно конституции страны, были прекращены полномочия распущенного парламента предыдущего созыва. На первом же заседании нового парламента Никол Пашинян был избран премьер-министром страны [\[17, с. 95\]](#).

В заключение следует отметить, что «бархатная революция» была обусловлена как внутренними, так и внешними причинами, в первую очередь слабостью государственных институтов и нестабильностью политической системы Армении, а также значительной поддержкой оппозиции из-за рубежа, годами раскачивавшей опоры правящего режима. В ходе начавшегося острейшего общественно-политического кризиса официальные власти, к этому времени не пользовавшиеся особой поддержкой населения, показали себя слабым и нерешительными, «революционеры» же, напротив, были энергичны и использовали для мобилизации сторонников все доступные средства, особенно новые медиа, что позволило им привлечь в свой лагерь наиболее пассионарную часть общества – молодежь и средний класс. Огромную роль сыграл и личностный фактор. Молодой харизматичный лидер оппозиции, «человек из народа», не связанный с раздражавшей значительное число граждан страны политической элитой, Никол Пашинян, был хорошо подготовлен к операции по смене правящего режима. В то же время глава государства Серж Саргсян лишь стремился удержаться у власти и игнорировал многие чаяния армянского народа.

После прихода к власти Пашинян начал постепенно проводить все более прозападный

курс, что неудивительно, учитывая его тесные связи с зарубежными кругами, которые трудно охарактеризовать иначе, как русофобские. И если до 2018 года утверждения о его тесных взаимоотношениях с такими одиозными структурами, как, например, Фонд «Открытое общество» (стоявший за всеми без исключения «цветными революциями» начала XXI века), могли показаться конспирологией или пропагандой правящего режима, то практические шаги Пашиняна в должности премьер-министра наглядно подтвердили данный факт. Почти сразу после победы «бархатной революции» выходцы из западных фондов и неправительственных организаций заняли многие ключевые посты в политических, образовательных и медийных институтах де-юре суверенного государства (сотрудники Фонда Сороса оказались в правительстве и парламенте, главой Совета национальной безопасности был назначен функционер «Трансперенси Интернешнл» и т.д.). Началась активная кампания по дискредитации союзнических отношений с Российской Федерацией, членства Армении в ОДКБ и ЕАЭС. Параллельно официальный Ереван начал заигрывание с США и Европейским союзом. Подобные геополитические метания предсказуемо привели к катастрофе национального масштаба – разгромному поражению во Второй Карабахской войне осенью 2020 года, повлекший потерю исторических земель Арцаха и резкое падение реального ВВП (на 7,2% по данным Международного валютного фонда [\[18\]](#)).

В конце 2018 года в Ереване вышла книга известного армянского политолога, председателя совета Центра глобализации и регионального сотрудничества и непосредственного участника событий 2018 года Степана Григоряна. На волне энтузиазма от одержанной над своими политическими противниками победы он писал, что операция по смене режима Сержа Саргсяна «войдет в историю политологии как выдающийся пример активности и интеллектуальности армянского гражданского общества... После многих лет застоя и страха армяне начали улыбаться, обниматься и обмениваться приветствиями друг с другом» [\[12, с. 9\]](#). Реальность, однако, оказалась гораздо более суровой. Говорить об общественно-политической стабильности современной Армении, экономическом прогрессе, кардинальном улучшении условий жизни ее граждан и успехах на международной арене – то есть, о всем том, что обещали народу организаторы «бархатной революции», сегодня, к сожалению, не приходится.

Библиография

1. Наумов А.О. Режиссеры нестабильности. За кулисами цветных революций // Стратегия России. 2017. № 10. С. 61-74.
2. Атанесян А.В. «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политико-протестной активности // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 80-98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06
3. Iskandaryan A. The Velvet Revolution in Armenia: How to Lose Power in Two Weeks // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2018. Vol. 26. No. P. 465-282.
4. Золян М. Конец не самой прекрасной эпохи: почему в Армении назрела необходимость перемен // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konets-ne-samoy-prekrasnoy-epokhi-pochemu-v-armenii-nazrela/>
5. Президенту РА представлен проект Концепции конституционных реформ РА // Президент Республики Армения. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.president.am/ru/press-release/item/2014/04/10/President-Serzh-Sargsyan-meeting-Commission-on-Constitutional-reforms/>
6. В Армении подвели итоги выборов в парламент // РИА Новости. 09.04.2017

[Электронный ресурс]. <https://ria.ru/20170409/1491865391.html>

7. Giragosian R. Armenia's Elections Aftermath: Few Street Protests, But the New Government Is Set for a Bumpy Ride // EUROPP – European Politics and Policy. Apr. 5, 2017. Retrieved from <http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2017/04/05/armenias-election-aftermath>

8. Арзуманян Р.В. Бархатная революция в Армении: вызовы и возможности // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 223-230. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-223-230>

9. Abrahamian L., Shagoyan G. Velvet Revolution, Armenian Style // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2018. No 26. P. 509-529.

10. Манасерян Т.Н. Политэкономика «бархатной революции»: особенности и уроки // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 3. С. 10-16.

11. Премьер Армении заявил о готовности покинуть свой пост // Интерфакс. 21.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/609562>

12. Григорян С.Г. Армянская бархатная революция. Ереван: Эдит Принт, 2018.

13. Lanskoj M., Suthers E. Armenia's Velvet Revolution // Journal of Democracy. 2019. Vol. 30. No 2. P. 85-99. DOI: 10.1353/JOD.2019.0027

14. Золян М. Никол Пашинян не сбавляет темп: первые шаги нового премьера Армении // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nikol-pashinyan-ne-sbavlyaet-temp-pervye-shagi-novogo-premera-armenii/>

15. Мярка А. Некоторые особенности «бархатной революции» в Армении и ее воздействие на внешнюю и внутреннюю политику страны // CA&C Press AB [Электронный ресурс]. https://ca-c.org.ru/journal/2019/journal_rus/cac-04/04.shtml

16. ЦИК Армении объявил о победе блока Пашиняна на парламентских выборах // РИА Новости. 16.12.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20181216/1548057412.html>

17. Тарханян М.А. Конституционный кризис в контексте бархатной революции в Армении: основные этапы, особенности и выводы // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 2. С. 90-101. DOI: <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-2-90-101>

18. Real GDP Growth. Republic of Armenia (2024) // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/AR>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Известно, что распад Советского Союза привел к глубоким социально-экономическим и политическим переменам, необходимости выстраивания заново экономических механизмов на пространстве 1/6 части суши. Неслучайно Президент РФ В.В. Путин называет распад СССР крупнейшей геополитической катастрофой XXв. В этой связи вызывает важность изучение геополитических процессов на постсоветском пространстве, особенно на территории Южного Кавказа, с давних времен находящимся на перекрестке дорог между Европой и Азией.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является «бархатная революция» в Армении 2018 г. Автор ставит своими задачами проанализировать причины и ход «бархатной революции», а также определить роль в этих событиях Н. Пашиняна.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать «бархатную революцию» 2018 г. в Армении.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 20 различных источников и исследований. Из используемых источников отметим материалы электронных ресурсов, в том числе Международного валютного фонда и официального сайта президента Республики Армении. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды А.В. Атанесяна и Р.В. Арзуманяна, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения «бархатной революции» в Армении. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как Республикой Арменией, в целом, так и современными политическими событиями в ней, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «основы перманентной турбулентности армянской политической системы были заложены еще в первое десятилетие после распада СССР». В работе показано, что «антиправительственная деятельность оппозиции, получавшей, как и в случае с ранее произошедшими «цветными революциями» на постсоветском пространстве, солидную поддержку из-за рубежа, была лишь одной из причин, вспыхнувших в марте-апреле 2018 года массовых протестов», «большую роль в генезисе народного недовольства сыграли социально-экономические проблемы, только усугубившиеся за время правления С. Саргсяна: рост безработицы, уменьшение заработной платы, отток трудоспособного населения за пределы страны» и т.д. Автор обращает внимание на то, что «важнейшим фактором начала «бархатной революции» в целом была усталость населения от коррумпированных политиков, которое связывало надежды на кардинальные изменения к лучшему с фигурой харизматичного Николы Пашиняна, позиционировавшего себя как несистемного политика и кандидата от народа». Вызывает интерес и мнение автора о Н. Пашиняне, чей прозападный курс был во многом обусловлен «связями с зарубежными кругами».

Главным выводом статьи является то, что «говорить об общественно-политической стабильности современной Армении, экономическом прогрессе, кардинальном улучшении условий жизни ее граждан и успехах на международной арене – то есть, о всем том, что обещали народу организаторы «бархатной революции», сегодня, к сожалению, не приходится».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий российско-армянского сотрудничества.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Кононов И.В. Анализ материалов журнала «Русское экономическое обозрение» за 1897 год // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.71866 EDN: SYLBAR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71866

Анализ материалов журнала «Русское экономическое обозрение» за 1897 год

Кононов Игорь Витальевич

аспирант; кафедра Исторические науки и археология, Отечественная история; Государственного университета управления г. Москва

115093, Россия, г. Москва, ул. Люсиновская, 26, оф. 36

✉ ig.kononov2013@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и экономика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.71866

EDN:

SYLBAR

Дата направления статьи в редакцию:

02-10-2024

Аннотация: Предметом данной статьи является издательская деятельность дореволюционного научного журнала «Русское экономическое обозрение». Потребности экономического развития России выдвинули информационный аспект на одно из первых мест издательской деятельности Министерства финансов царской России в конце XIX столетия, что способствовало появлению данного журнала. Вследствие происходящих изменений в экономическом устройстве общества, увеличением доли и значения частных предпринимателей возростала роль периодической печати, рассчитанной на предпринимательские слои. Важно отметить, что издательская деятельность Министерства финансов в последние десятилетия XIX века пользовалась спросом у осведомленных читателей – процветающих, экономически активных, сознательных частных предпринимателей и деятелей государственной службы, теоретиков и практиков рыночной методики хозяйствования. Именно благодаря повышению спроса со стороны читателей, появились профессиональные издания, освещающие все важные аспекты экономической жизни. Объектом исследования автор рассматривает анализ архивных материалов журнала «Русское экономическое обозрение» за 1897 год. Акцент сделан на

особенностях содержания журнала, анализе публиковавшихся в нем материалов по важным, с точки зрения редакции, экономическим проблемам того времени, текущей политико-экономической информации о событиях внутри страны и за рубежом, материалов критики, библиографии. Новизна проведенного исследования заключается в том, что на примере первого года издания «Русское экономическое обозрение» представлены отечественные и зарубежные авторы напечатанных статей и обозрений по выделенным темам журнала и ряду ключевых направлений, охарактеризованы взгляды и политические пристрастия редакции периодических изданий Минфина и ее руководства. Рассмотрев экономические обстоятельства, развитие периодических изданий, деятельность Министерства финансов в этом направлении можно отметить, что к 1897 г. сформировались благоприятные условия для успеха профессионального журнала «Русское экономическое обозрение». Отмечен высокий профессиональный уровень издания благодаря тщательному отбору материала, приглашению авторов, выделения перспективных сфер развития экономики царской России. Положительная роль журнала – обеспечение научной теоретической и практической информации специалистов и предпринимательского класса России.

Ключевые слова:

Русское, экономическое, обозрение, издательская, деятельность, Министерство, финансов, России, С.Ю. Витте, М.М. Федоров

Введение

Экономический рост Российской Империи во второй половине XIX – начале XX века приходило достаточно бурно. Именно в этот период закрепились рыночные отношения как оптимальная форма экономической деятельности. Развитие тяжелой промышленности, широкое использование наемных рабочих, концентрация капитала и производственных мощностей в экономических центрах, акционирование привели к монополизации и развитию капиталистических отношений [\[11, с.1272\]](#).

Высокие темпы развития экономики были связаны с активным вмешательством государства. Поэтому, рыночные отношения в Российской Империи прогрессировали двумя путями одновременно. Естественно, через частное предпринимательство и купеческую деятельность – от рукодельных производств в домохозяйствах до крупных мануфактурных объединений в разных сферах экономики. Напротив, в некоторых стратегических с точки зрения государства отраслях развитие происходило через монополию и протекцию государства напрямую, благодаря чему обеспечивались высокие темпы экономического роста [\[11, с.1276\]](#).

Важно понимать, что главной формой модернизации России стала индустриализация. При этом, решающими предпосылками российской модернизации на рубеже XIX–XX вв. были строительство железных дорог, денежная реформа (введение золотого рубля), создавшая благоприятный инвестиционный климат, обеспечившая приток иностранного капитала в Россию, и проникновение капиталистических отношений в деревню [\[11, 1282\]](#). Значительную роль здесь сыграла деятельность министерства финансов Российской Империи и одного из ярких его представителей - С. Ю. Витте [\[1, с.8\]](#).

Вследствие происходящих изменений в экономическом устройстве общества, увеличением доли и значения частных предпринимателей возрастала роль

периодической печати, рассчитанной на предпринимательские слои. По мнению некоторых исследователей, «значительная часть нарождающегося предпринимательского класса уже понимала важность осознания и отстаивания своих интересов и роль газет и журналов в этом вопросе» [\[7, с. 2312\]](#). Печатные издания политической и экономической направленности позволяли получать новости, аналитические материалы и даже лоббировать собственные идеи и методы ведения экономической деятельности в различных сферах, тем самым влияя на государственную политику и динамику экономического роста.

Появление различных газет и журналов обусловлено и другой важной причиной, про которую нельзя не упомянуть. К концу XIX столетия мировая общественность осознала необходимость быстрой доставки и обработки информации. Эта необходимость продиктована возросшим влиянием различных политических событий, социальных выступлений, даже стихийных бедствий и крупных происшествий на состояние рынков, на котировки товаров и ценных бумаг на биржах. Например, пожар на складах в низовьях Волги напрямую влиял цену зерна на всех крупнейших мировых площадках, торгующих зерном. Таким образом новостной поток стал будничным делом для множества экономически активных людей, в частности, в Российской Империи, а тогдашние средства массовой информации, то есть, газеты и журналы приобрели еще большее значение. [\[3-5\]](#).

В этой связи в 80–90-е годы XIX века приобрели популярность периодические издания, специализирующиеся на разных экономических и политических вопросах. Промышленники из отраслевых объединений, министерства и ведомства выпустили в свет десятки новых наименований различной периодики. Так, Горный Ученый Комитет начал издавать «Горный Журнал» (1887 г), появился «Журнал Министерства Путей Сообщения» (1886 г) и «Инженерный Журнал» (1855 г), издаваемый Главным Инженерным Управлением и т. п. [\[7, с. 2311\]](#).

Издательская деятельность Министерства финансов царской России

Одним из первых и активных издателей профессиональных периодических материалов в конце XIX века продолжало оставаться Министерство финансов [\[1\]](#). Еще в начале века оно организовало издание журнала «Мануфактура и торговля» (1825) и газеты «Мануфактурные и горнозаводские известия» (1839), затем «Ежегодник Министерства финансов» (1869) и весьма успешный «Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов» (1883), в редакцией которого руководил чиновник министерства, один из ведущих специалистов в области создания целого ряда периодических изданий Минфина, создатель в дальнейшем Санкт-Петербургского телеграфного агентства М. М. Федоров [\[9, с.26\]](#). Спустя некоторое время в «Указателе правительственных распоряжений по Министерству финансов» было принято решение сосредоточить исключительно официальные сведения, касающиеся деятельности министерства. Важную информацию о финансах и экономике поместили в новый еженедельный журнал – «Вестник финансов, промышленности и торговли». В таком формате информация по экономической повестке от Министерства финансов продолжила поставляться в массы до 1892 года, тогда же была добавлена «Торгово-промышленная газета», выпускавшаяся уже на ежедневной основе [\[9, с.28\]](#).

Важно отметить, что издательская деятельностью Министерства финансов в последние десятилетия XIX века пользовалась спросом у осведомленных читателей – процветающих, экономически активных, сознательных частных предпринимателей и

деятелей государственной службы, теоретиков и практиков рыночной методики хозяйствования [\[9, с.29\]](#). Именно благодаря повышению спроса со стороны читателей министерство сначала внедрило еженедельные журналы, а затем приняло решение создать газету, освещающую все важные аспекты экономической жизни на ежедневной основе – это решение полностью соответствовало динамике экономического развития страны и росту числа частных предпринимателей, заинтересованных в оперативном получении важной для них информации. Примечательно, что в пользу данного утверждения говорит увеличение объемов материалов в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» и рост тиража «Торгово-промышленной газеты» [\[7, с. 2313\]](#).

История создания научного журнала «Русское экономическое обозрение»

С течением времени и, соответственно, ростом числа образованных и заинтересованных граждан деятельность Министерства финансов в области издания периодической литературы тоже расширялась [\[9, с.29\]](#). К 1897 г. М. М. Федоров осознал необходимость создания отдельно журнала для раскрытия «общих вопросов теоретического характера, и в котором люди науки и практики могли бы делиться своими знаниями и высказывать свои выводы, приобретенные теоретическим изучением и продолжительною опытной работой в той или другой области народного хозяйства». Об этом он писал в записке министру финансов С. Ю. Витте. М. М. Федоров, к тому моменту уже далеко не первый год, занимавшийся печатными изданиями Министерства финансов и в достаточной степени чувствующий характер и специфику спроса на издаваемые материалы, считал, что материалы будущего журнала «могли бы сослужить полезную службу при обсуждении правительством экономических вопросов и мероприятий, выдвигаемых на очередь самую жизнь» [\[5, с. 502; 14, с.43\]](#).

С. Ю. Витте однозначно понимал успешность деятельности Министерства финансов по выпуску периодических изданий и считал своего подчиненного М. М. Федорова «хорошо знающим дела торговли и промышленности», а также характеризовал его как «очень чистого», знающего и весьма культурного человека, поэтому неудивительно, что министр одобрил запрос на создание подобного отдельного издания [\[1, 12\]](#). Так, с 15 мая 1897 г. появилось отдельное приложение к «Вестнику финансов» - ежемесячный журнал «Русское экономическое обозрение» [\[14, с.49\]](#).

М. М. Федоров начал свой карьерный путь в издательском деле в Министерстве финансов с должности помощника руководителя редактора. Спустя некоторое время стал руководить всеми периодическими изданиями Министерства финансов [\[12\]](#). Помимо редакторской и организаторской деятельности он достаточно часто обращался к читателям самостоятельно в своих статьях и экономических обзорах, посвященных разным сферам и вопросам экономики. Как известно, в целях издательской деятельности Министерство финансов активно пользовалось оперативной информацией из телеграфных сообщений [\[6, с.8\]](#). Так, к 1902 г. уже была создана корреспондентская сеть для целей издания «Торгово-промышленной газеты», которая была объединена под руководством Федорова в Торгово-телеграфное агентство (ТТА) [\[6, с.8\]](#). Позднее оно преобразовано в Санкт-Петербургское телеграфное агентство (СПА), ставшее предшественником современного ИТАР-ТАСС.

Известно, что М. М. Федоров был активным политическим деятелем, участником различных кружков и объединений, членом партии кадетов [\[6, с.8\]](#). После событий Октябрьской революции он примкнул к белому движению и после мучительных скитаний

по территории бывшей Российской Империи в ходе гражданской войны был вынужден отплыть из страны вместе с войсками П. Н. Врангеля, навсегда покинуть Россию. В эмиграции, переехав в Париж, М. М. Федоров стал широко известным общественным и политическим деятелем, сфокусировавшимся на решении социальных и образовательных вопросов [\[12\]](#).

Журнал «Русское экономическое обозрение», созданный М. М. Федоровым под эгидой Министерства финансов после запуска показал себя интересным и востребованным [\[14, с.28\]](#).

Материалы исследования

В данной статье, на анализе первых номеров журнала, разберем его содержание и структуру, выделим ключевые темы и сферы экономики, интересовавшие его редакцию в 1897 г., а также авторов, писавших те или иные материалы для журнала в исследуемый период.

Журнал «Русское экономическое обозрение» издавался ежемесячно с 15 мая 1897 г. по 1906 г. В 1897 году выпуск составил 8 номеров. В этом году журнал издавался в Санкт-Петербурге в Типографии Министерства финансов (В. Киршбаума) по адресу Галерная, д. 22.

В первом номере редактор М.М. Федоров обращается к потенциальным читателям в титульном блоке «от редакции», где обосновывает причины и описывает содержание будущего журнала [\[13\]](#).

Структура журнала в 1897 г. имела следующий характер и в последующие годы издания претерпевала мало изменений:

- Первым блоком шли крупные теоретические авторские статьи, посвященные сугубо экономическим вопросам на обычно достаточно актуальную для тогдашнего времени и контекста событий тематику. Весьма часто статья полностью не могла поместиться в одном номере и, в таком случае, она переносилась в последующие.

- Колонка «Внутреннее обозрение» – авторский обзор новостей, законодательных инициатив, свежих статистических данных по ключевым вопросам экономики внутри страны. Очень часто внутреннее обозрение содержало в себе и сами статистические данные по описываемой тематике, представленные в наглядно в виде таблиц, графиков, карт или схем. Колонку внутреннего обозрения в 1897 г. (с июля по декабрь) вел сам М. М. Федоров.

- Колонка «Иностранное обозрение» – достаточно интересное описание ключевых событий в разных частях мира, влияющих на экономику, а также описание финансового и экономического положения в выделенных странах. В первую очередь, авторов данного блока интересовали финансовый и политический аспекты, как наиболее сильно сопряженные с общемировым экономическим процессом. Также, авторы старались дать оценку влияния обозреваемых событий на ситуацию в отечественной экономике.

- Блок «Библиография» разделяется на две части: «Обзор экономических статей в русских периодических изданиях» и «Обзор иностранных экономических изданий». Это авторский достаточно краткий обзор отечественной и зарубежной периодики по экономической и смежной тематике. Авторы каждый месяц выделяли наиболее интересные, актуальные и содержательные, по их мнению, статьи и давали свой

критический комментарий – это было своеобразной рекомендацией к изучению для читателей.

· Блок «Новые книги»: здесь целый набор авторов зачастую в достаточно емком формате представляет изученные интересные книги по экономической тематике, описывая свои впечатления и рекомендации к изучению.

· Библиографический листок: список источников, которыми пользовались все авторы при составлении материалов к конкретному изданию журнала. Источники сгруппированы по ключевым темам, они же – сферы экономики, с указанием названий, авторов и издательств [\[13\]](#).

Рассмотрим более подробно как ключевые блоки журналы соотносятся друг с другом по объему страниц (рис. 1) – это позволит нам понять, какую информацию редакция журнала считает наиболее важной для своих читателей и на чем старается акцентировать их внимание.

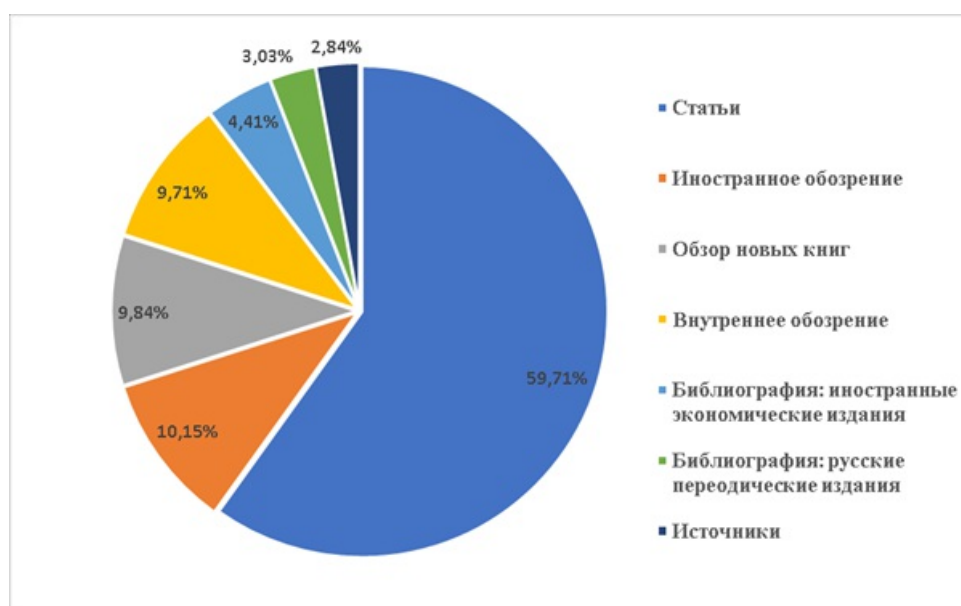

Рис.1 Распределение блоков содержания журнала «Русское экономическое обозрение» за 1897 год по объему страниц

За 1897 г. 8 журналов в общей сумме занимают 1527 страниц, среди которых большую долю составляют авторские статьи по отдельным тематикам. Далее примерно одинаковое равномерное количество страниц занимают блоки, посвященные внутреннему и иностранному обозрению, а также обзор новых книг – около 10% каждый. Чуть меньше занимает обзор иностранных и отечественных периодических изданий, а также библиографический листок с перечислением источников - 4,41%, 3,03% и 2,84% соответственно. Как мы видим, редакция журнала большое внимание уделяет авторским подробным статьям профессиональных экономистов, посвященным конкретным и зачастую прикладным вопросам развития экономики. Также, обозрение текущей ситуации и происходящих изменений кажется достаточно серьезным аспектом, т. к. в условиях активно движущейся среды и прогресса экономистам и читателям важно успевать отслеживать происходящие изменения, анализировать их и делать выводы, которые позволяют принимать эффективные экономические, управленческие и коммерческие решения. Также, значительную долю страничного объема материалов журнала (суммарно около 20%) составляют описания литературы экономического характера в том или ином виде – это говорит о высокой интеллектуальной и

профессиональной редакции журнала, а также их целеполагании на образованную, готовую и жаждущую постигать новые знания публику.

Опубликованные в 1897 г. журналом «Русское экономическое обозрение» авторские статьи достаточно объемные и включают в себя обширные теоретические обоснования высказанным авторами идей и мнений по различным экономическим вопросам, поэтому некоторые статьи иногда имеют продолжение в последующих номерах журнала. Это говорит о том, что по мнению редакции журнала наиболее объемные статьи могли представлять даже большую значимость и быть очень интересными для читателей журнала. Рассмотрим наиболее крупные и интересные, по нашему мнению, статьи, попавшие в выпуски журнала за 1897 год [\[13\]](#).

Так, статья Льва Иосифовича Петражицкого «Предстоящая реформа акционерного законодательства в России» встречается в 6 из 8 номеров журнала за 1897 год – это говорит о уверенности редакции журнала в достаточно высокой актуальности и интересности темы в данном периоде среди правоведов, экономистов, потенциальных читателей журнала.

В свою очередь статья Павла Григорьевича Мижужева об образовательных вопросах за рубежом – «Народное образование в главнейших государствах и его финансовая постановка» - продолжается двумя более подробными статьями «Народное образование в Северо-Американских Соединенных Штатах». В данных работах П. Г. Мижуева описываются ключевые аспекты устройства образовательной сферы развитых государств, фокусируясь, в первую очередь, на финансовых вопросах. В двух более подробных статьях автор переходит к исследованию постановки образовательной сферы на разных уровнях в набирающей темпы экономического роста стране – Соединенных Штатах Америки. П. Г. Мижуев, фокусируется на примере положения дел в образовательной сфере в штате Массачусетс. Последняя часть его статьи наполнена статистическими данными и их интерпретацией об образовании в США [\[13\]](#).

Статья «Международный статистический институт» в четвертом номере журнала за август французского экономиста и вице-президента международного статистического института Пьера Эмиля Левассёра (E. Levasseur) продолжается в номере за ноябрь с заголовком «Результаты Санкт-Петербургской сессии международного статистического института». В данных статьях автор анонсирует открытие института и будущую совместную международную сессию, а также рапортует об успешности работы интернациональной группы ученых по результатам сессии [\[13\]](#).

Николай Корнилович Бржеский также в двух частях своей статьи «Крестьянская земельная община по новым данным» уделяет особое внимание общинному строю крестьянского хозяйствования, описывает историю его развития, современные принципы и основы его функционирования, рассматривает вопросы законодательства, регламентирующие переделы земельной собственности, а также предлагает поправки к закону на основании отзывов губернских совещаний по этому вопросу [\[13\]](#).

Более подробно разбивка по количеству страниц, продолжений и доле каждой статьи среди прочих представлена в таблице №1.

Таблица №1 - Статьи журнала «Русское экономическое обозрение» за 1897 год с авторами, количеством повторений и объемом страниц.

				Доля
--	--	--	--	------

Название	Автор (как внесен в заголовок статьи)	Количество повторений	Количество страниц	страниц от общего объема статей
Предстоящая реформа акционерного законодательства в России	Л. Петражицкий	6	219	23,13%
Народное образование в Северо-Американских Соединенных Штатах	П. Мижуев	2	134	14,15%
Крестьянская земельная община по новым данным	Н. Бржеский	2	92	9,71%
Денежное дело в Соединенных Штатах Северной Америки	Александр Миклашевский	2	51	5,39%
О способах обеспечения размерности кредитных билетов	Л. Федорович	1	46	4,86%
Влияние транспортных расходов на понижение хлебных цен	К. Загорский	1	45	4,75%
К сельскохозяйственной статистике десяти губерний Царства Польского	А. Фортунатов	1	38	4,01%
Письма из Бельгии	Г.Г.	2	30	3,17%
Каботажное судоходство в России и закон 29 мая 1897 года	Л. Шалланд	1	29	3,06%
Необходимые реформы в страховании от огня	Н. Беловетов	1	28	2,96%
Денежная реформа в Австрии	К. Крамарж	1	28	2,96%
Международный союз для печатания таможенных тарифов	Прив.-доц. П. Казанский	1	26	2,75%
Денежное обращение и монетная статистика больших государств	Оттомарь Гаупт	2	22	2,32%
О беспошлинном ввозе железных руд в Россию	М. Э-в	1	21	2,22%
Современное состояние шпатовой промышленности в России	Н.Н. Шавров	1	21	2,22%
Об Уральской горной промышленности	Н. Воронов	1	18	1,90%
Американская биметаллическая миссия	Артур Рафалович	1	16	1,69%
Международный статистический институт	E. Levsseur	1	16	1,69%
Торговые и финансовые	Альфред			

торговые и финансовые отношения Франции с Россией	Готфрид Неймарк	1	15	1,58%
Народное образование в главнейших государствах и его финансовая постановка	П. Мижув	1	13	1,37%
Шелкомотальная промышленность в Московской губернии	Н.Н. Шавров	1	12	1,27%
Результаты Санкт - Петербургской сессии международного статистического института	E. Levsseur	1	11	1,16%
Круговая дорога в Москве	М-3-в	1	9	0,95%
Условия необходимые для улучшения и удешевления производимых в России сельскохозяйственных машин	Александр Фадеев	1	5	0,53%
По поводу дешевизны хлеба	М.А. Толпыгин	1	2	0,21%
Общий итог		35	947	100,00%

Как мы видим, в 8 номерах журнала за 1897 г фигурирует 35 статей, в среднем статья занимает 27 страниц. Самой большой является статья «Народное образование в Северо - Американских Соединенных Штатах» в номере за ноябрь, самой маленькой заметка «По поводу дешевизны хлеба» М. А. Толпыгин, занимающая 2 страницы. Если объединить некоторые статьи по смыслу и автору и не считать продолжения статей в других номерах журнала, то за 1897 год в журнале содержится 23 уникальных статьи на разную тематику. Статьи имеют совершенно разный характер по содержанию, темам и объему материала [\[13\]](#).

Мы выделили одну титульную тему на каждую статью и каждый блок содержания. Темы были выбраны исходя из тогдашнего деления сфер экономики в бюджете Российской Империи, а также делению на экономические сферы, указанные в распределении источников в библиографическом листке журнала. Так, получилась следующая картина распределения по темам (таблица №2).

Таблица №2 - Распределение по титульным темам журнала «Русское экономическое обозрение» за 1897 год

Названия строк	Количество статей	Доля от общего количества страниц всех статей
Финансы	7	17,21%
Сельское хозяйство	6	19,22%
Законотворчество	6	23,13%
Образование	3	15,52%
Международные отношения	3	5,60%
Текстильная промышленность	2	3,48%
Инвестиции	2	3,17%
Торговля	2	3,80%

Судоходство	1	3,06%
Страхование	1	2,96%
Инфраструктура	1	0,95%
Промышленность	1	1,90%
Общий итог	35	100,00%

Итак, в 1897 г. статьи журнала наиболее часто посвящены 4 ключевым темам – финансы, сельское хозяйство, законотворчество и образование. Суммарно эти четыре блока занимают 75,5% от общего объема страниц в статьях журнала, из этого можно сделать некоторые выводы. Тема «Законотворчество» встречается 6 раз в уже упомянутой статье Л. И. Петражицкого «Предстоящая реформа акционерного законодательства в России», в которой обсуждается актуальная в тот год законодательная инициатива в сфере финансовых отношений. Тема финансов, в свою очередь, упоминается 7 раз. Неудивительно обнаружить высокую популярность темы сельского хозяйства – данная сфера экономической жизни наиболее традиционная и в ней задействовано самая большая доля населения страны. Кроме того, сельское хозяйство, его устройство и судьба крестьян – это традиционный актуальный вопрос отечественной интеллигенции на протяжении столетий. В статьях обсуждается динамика цен на хлеб, сельскохозяйственное законодательство, передел сельхоз владений и модернизация способов хозяйствования. Образование, получившее широкое распространение в те годы по всей страны и продолжающее развиваться бурными темпами занимает среди страниц журнала 15,52%. Это уже упомянутая работа П. Г. Мижужева.

Статья «Предстоящая реформа акционерного законодательства в России» была отнесена к теме законотворчества, но по сути сам разрабатываемый и обсуждающийся закон посвящен исключительно финансовой сфере. Таким образом, если объединить статьи с разными названиями, но одних авторов и одного смысла, из 23 статей получается следующее распределение по упомянутым темам (таблица №3).

Таблица №3 - Распределение по выделенным темам журнала "Русское экономическое обозрение" за 1897 год

Тематика	Количество статей
Финансы	8
Сельское хозяйство	5
Инфраструктура и транспорт	5
Международные отношения	5
Законотворчество	4
Денежно-монетарная политика	4
Торговля	2
Горная добыча	2
Текстильная промышленность	2
Глобализация	2
Развитие регионов	1
Страхование	1
Инвестиции	1
Статистика	1
Общественное устройство	1
Образование	1
Промышленность	1

промышленность	±
Общий итог	46

Выводы

Помимо финансов, сельского хозяйства и законодательства выделяются такие важные сферы как инфраструктура и транспорт, а также международные отношения (по 5 статей с данной темой) – эти сферы экономики были очень важны для Российской Империи в те годы, когда бурно развивалось железнодорожное строительство и судоходство, появлялись первые автомобили, а международные отношения в условиях высокой мировой конкуренции и постоянных конфликтах за ресурсы и торговое, политическое и прочее внимание активно усиливались.

Рассмотрев экономические обстоятельства, развитие периодических изданий, деятельность Министерства финансов в этом направлении и историю создания журнала «Русское экономическое обозрение» можно сделать вывод, что к 1897 г. сформировались благоприятные условия для успеха подобного рода специфического и профессионального издания [\[9, с.29\]](#).

Рассмотрев подробно структуру, тематику и ряд ключевых статей журнала следует, что редакторы издания очень профессионально отнеслись к оформлению материалов, приглашению и отбору авторов, с большим пониманием тонкостей каждой затрагиваемой темы и степени влияния печатных изданий на аудиторию и развитие экономики Российской Империи.

Журнал «Русское экономическое обозрение» за 1897 год отличался насыщенностью научной и практической информацией, полезной и интересной для профессионалов из разных сфер хозяйствования, законодателей и чиновников разных инстанций. По публикуемым материалам, аналитическим статьям, освещению внутренних и внешних экономических и политических событий журнал «Русское экономическое обозрение» является важнейшим источником жизни Российской Империи своего времени.

Библиография

1. Витте С. Ю. Воспоминания. – М.: Прозаик, 2019. – 748 с.
2. Голиков А. Г. Российская монополия в зеркале прессы (газеты как источник по истории монополизации промышленности). – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 132 с.
3. Есин Б. И. Русская дореволюционная газета. 1702-1917 гг. Краткий очерк. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 88 с.
4. Есин Б. И. Русская газета и газетное дело в России. Задачи и теоретико-методологические принципы изучения. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
5. Костриков С. П. Журнал «Русское Экономическое Обозрение» о подготовке и проведении Первой мирной конференции в Гааге. // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022, Том 12, № 2 (83).
6. Костриков С. С., Костриков С. П. Источники коммерческой и политической информации Министерства финансов царской России (начало XX вв.) – СПб: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2023. – С. 6-8.
7. Кострикова К. Е., Костриков С. П. Место "Торгово-Промышленной Газеты" среди российских периодических изданий аналогичного профиля в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2022. Т. 12, № 7(88). – С. 2309-2320.

8. Кострикова К. Е. Издательская деятельность Министерства финансов царской России в конце XIX века / К. Е. Кострикова // Актуальные вопросы права и управления: Материалы I Международной научно-практической конференции, Москва, 16 апреля 2021 года. – Москва, 2021. – С. 28-31.
9. Надехина Ю.П., Кострикова К.Е. Роль Министерства финансов царской России в создании профессиональной периодики в интересах отечественных предпринимателей // Genesis: исторические исследования. 2022. № 3. С. 23-31. DOI: 10.25136/2409-868X.2022.3.37683 URL: https://e-notabene.ru/hr/article_37683.html
10. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века Учебно-методический комплект (Учебное пособие, Хрестоматия). – М.: Флинта: Наука, 2004. – 368 с.
11. Муравьева Л. А. Экономическое развитие России во второй половине XIX – начале XX века // Международный бухгалтерский учет. – 2017. № 21. – 1286 с.
12. Фёдоров М. М. Между короной и наковальней. Жизнь и судьба царского министра М. М. Фёдорова. 1858–1949. – М.: Издательство «Русский путь», 2019. – 240 с.
13. Журнал «Русское экономическое обозрение». 1897. № 1–8.
14. Периодические издания министерства финансов: 1865–1915. – Петроград: Тип. ред. период. изд. М-ва фин., 1915. – 115 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Анализ материалов журнала «Русское экономическое обозрение» за 1897 год»

Предметом исследования является изучение материалов журнала «Русское экономическое обозрение за 1897 год».

Методология исследования. В статье не затронут вопрос методологии исследования, но из текста статьи вытекает, что методологической основой исследования являются принципы научности, системности, историзма и объективности. В статье использован метод контент-анализа, который используется для анализа материалов печати.

Актуальность. Развитие капитализма в России во второй половине XIX способствовала развитию периодической печати как одного из основных источников информации по разным вопросам общественной и экономической жизни, отражали в определенной мере интересы предпринимателей и способствовали лоббированию их идей и интересов, влияя на государственную политику в экономической сфере. Изучение материалов журнала «Русское экономическое обозрение за 1897 годы» важно с точки зрения исследования рыночных отношений в стране в тот период и в определенной мере для сравнения процессов по развитию рыночных отношений в нашей стране в 1990-ые и в последующие годы, изучения модернизации России в прошлом и в современный период. Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному, также есть элементы описательности, что делает текст легким для чтения и понятным для восприятия не только специалистами, но и широким кругом читателей. Структура нацелена на достижение цели и задач исследования и состоит из следующих разделов: Введение; Издательская деятельность Министерства финансов царской России; История создания научного журнала «Русское экономическое обозрение»; Материалы исследования; Выводы. Во введении статьи достаточно подробно показана актуальность темы исследования и роль печати в общественной и особенно в экономической жизни России в период модернизации. Текст статьи логично выстроен и последовательно

изложен соответственно названию разделов. В статье есть интересные материалы и данные об издательской деятельности Министерства финансов Российской империи в конце XIX в.. Также приведены интересные факты по истории создания научного журнала «Русское экономическое обозрение», дан анализ материалов, которые печатались в данном издании и авторов этих изданий, объема статей и материалов. Табличный материал, приведенный в статье помогает глубже понять исследуемую тему. Выводы по теме объективны и вытекают из проделанного анализа статей, опубликованных на странице журнала за 1897 год. В статье отмечается, что журнал ««Русское экономическое обозрение» за 1897 год отличался насыщенностью научной и практической информацией, полезной и интересной для профессионалов из разных сфер хозяйствования, законодателей и чиновников разных инстанций» и является «важнейшим источником жизни Российской Империи» конца XIX века.

Библиография статьи состоит из 14 источников (в их числе воспоминания российских чиновников исследуемого периода и работ российских исследователей по исследуемой теме и смежным темам и материалов исследуемого журнала). Библиография в полной мере соответствует исследуемой теме и оформлена грамотно.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне полученной информации в ходе работы над исследуемой темой и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья будет интересна историкам, экономистам, журналистам и широкому кругу читателей, всех кто интересуется историей России, развитием частного предпринимательства, капитализма и т.д.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Завьялова М.С. Научно-техническая деятельность гидравлической лаборатории Санкт-Петербургского политехнического института в 1905–1920-е гг // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.72269 EDN: SVWZLE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72269

Научно-техническая деятельность гидравлической лаборатории Санкт-Петербургского политехнического института в 1905–1920-е гг.

Завьялова Мария Сергеевна

ORCID: 0009-0002-0158-0003

аспирант, высшая школа общественных наук; Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Специалист Музея истории СПбПУ; ФГАОУ ВО "СПбПУ Петра Великого"

194064, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

✉ marusya.zavjalova@yandex.ru

[Статья из рубрики "История науки и техники"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.72269

EDN:

SVWZLE

Дата направления статьи в редакцию:

08-11-2024

Аннотация: Объектом исследования выступает научно-техническая деятельность гидравлической лаборатории Санкт-Петербургского политехнического института. Предметом исследования является организация и осуществление научно-технической деятельности гидравлической лаборатории. Цель работы – исследование гидравлической лаборатории как особо значимого научного центра Санкт-Петербурга в начале XX в. В работе указаны техническое оснащение лаборатории, вклад ученых-организаторов Политехнического института в становление отечественной гидравлической науки. В 1905 г. при электромеханическом отделении открывается гидравлическая лаборатория. Ее открытие было сопряжено с необходимостью обучения студентов технических отделений института гидравлике. Помимо учебной деятельности, в лаборатории выполнялись прикладные исследования в области гидравлики. Научно-техническая деятельность гидравлической лаборатории открыла новые возможности для прикладных исследований в области гидравлики и гидротехники. Свою

исследовательскую деятельность в лаборатории осуществляли И. Г. Есьман, Б. А. Бахметев, Н. Н. Павловский. При написании научной публикации применялись сравнительный и описательные методы. Принципы историзма и объективности позволили провести всесторонний анализ организационных особенностей и технических характеристик в вопросе создания и функционирования гидравлической лаборатории. В числе исследований, проведенных в гидравлической лаборатории, были исследования И. Г. Есьмана, посвященные движению жидкостей повышенной вязкости через местные сопротивления, Б. А. Бахметев построил лоток с изменяемым уклоном дна, который позволил ему изучить формы свободной поверхности потока. Материально-техническое оснащение лаборатории, наличие внушительного приборного ряда, обновление и пополнение материальной базы, а также организационная работа со стороны сотрудников Политехнического института привели к тому, что гидравлическая лаборатория являлась ведущим научно-техническим центром в стране. В гидравлической лаборатории был создан проект регулирующего устройства на отводящем канале, проект водопровода для подвода теплой воды к приемному сооружению насосной станции, в 1920-е гг. в гидравлической лаборатории было проведено испытание водосливного профиля плотины Ярославской ГЭС.

Ключевые слова:

гидравлическая лаборатория, Санкт-Петербургский политехнический институт, техника, наука, гидравлика, гидротехника, электромеханическое отделение, исследования, техническое оснащение, научные приборы

В октябре 1902 г. состоялось официальное открытие Санкт-Петербургского политехнического института, который стал новым центром притяжения и развития научно-технической мысли страны в начале XX в. Личное участие в создании института принимали С. Ю. Витте, В. И. Ковалевский, Д. И. Менделеев, А. Н. Крылов. Особое внимание было уделено организации лабораторного пространства, основной целью которого являлось проведение разнообразных практических занятий [\[12, с. 192\]](#). Лаборатории института постоянно пополнялись современными приборами и инструментарием, что позволяло осуществлять учебную и исследовательскую деятельность на высоком уровне.

Учитывая возрастающую роль гидравлики, ее практическое значение в проектировании гидроэлектростанций, ее важность для инженерного образования в Санкт-Петербургском политехническом институте к 1905 г. была открыта гидравлическая лаборатория [\[11, с. 100\]](#). Гидравлическая лаборатория, будучи учебно-вспомогательным учреждением, позволяла выполнять работы в области изучения свойств жидкости и газов и их законов движения.

Еще в декабре 1904 г. Правлением института поднимался вопрос о дополнительных пристройках, необходимых для преподавания на технических отделениях. Одна из таковых – гидравлическая лаборатория. В это время уже завершался процесс строительства собственной институтской водонапорной башни. Водонапорная башня была размещена отдельно от учебных корпусов. Гидравлическую лабораторию планировалось пристроить непосредственно к водонапорной башне. О вопросе организации гидравлической лаборатории в институте озаботились заранее. В России инженеров-гидравликов было мало, поэтому институт отправил на два года для обучения

заграницей двух лаборантов – И. Г. Есьмана, Б. А. Бахметева. Молодые ученые ознакомились с методиками преподавания, гидравлическими установками и лабораториями за рубежом [16].

Инициатива создания гидравлической лаборатории принадлежала в том числе декану электромеханического отделения СПбПИ – Михаилу Андреевичу Шателену. Михаил Андреевич прекрасно понимал, что в России огромное количество водных объектов, возможности которых можно использовать для выработки электроэнергии при помощи гидроэлектрических установок. В июне 1905 г. декан электромеханического отделения напомнил министру финансов о необходимости постройки лаборатории, обосновав ее значение для страны [16].

Гидравлическая лаборатория имела свои конструктивные особенности. В описании 1911 г. [17] говорится, что лаборатория размещалась в специальном здании, которое примыкало с юго-восточной стороны к водонапорной башне. Такое расположение было не случайным, так как оборудование водонапорной башни и ее фактическая работа применялись для образовательных и научных целей, также в водонапорной башне был установлен бак и другие приспособления, которые регулировали постоянный напор воды в трубопроводах лаборатории. Основное помещение лаборатории состояло из главного машинного зала и двух примыкающих к нему. В примыкающих пространствах размещались лабораторные приборы. Лаборатория располагала также рядом небольших, опоясывающих водонапорную башню, комнат, которые использовались в качестве административных и хозяйственных помещений.

Первостепенная задача гидравлической лаборатории состояла в обслуживании научно-исследовательской деятельности технических отделений института: изначально – электромеханическое, металлургическое, кораблестроительные отделения, с 1907 г. – инженерно-строительное и механическое отделения. Открытие инженерно-строительного отделения в 1907 г. послужило в дальнейшем толчком к развитию лаборатории в гидротехническом направлении [15].

Лаборатория преимущественно имела машинный характер для организации полноценного исследования и испытания водяных турбин и насосов. К 1910-му г. гидравлическая была оснащена следующим оборудованием:

1. Водосборный железобетонный бассейн. В машинном зале внушительную часть пространства занимал водосборный бассейн, главная функция которого заключалась в обслуживании насосов лаборатории. Особые железобетонные перегородки, которыми был оснащен бассейн, позволяли изолировать части бассейна, что использовалось в качестве резервуара для измерения объема воды при калибровке разными измерительными приборами.

2. Турбинный насос Schiele (400 мм). Насос низкого давления был произведен на заводе Schiele в Германии. Его производительность составляла 350 л/с при манометрической высоте в 65 метров [17].

3. Электродвигатель постоянного тока Deutsche Elektrizitätswerke Aachen. Мощность электродвигателя 45 л.с. Количество воды, подаваемое насосом, регулировалось изменением оборотов мотора. Deutsche Elektrizitäts-Werke zu Aachen (Garbe, Lahmeyer & Co.) – электротехническая компания, которая была основана в 1886 г. Основная деятельность компании – выпуск электрооборудования [11].

4. Железная клепанная труба. Длина трубы – 400 м. Вода из насоса подавала в железный бак, который служил камерой для установки открытых турбин.

5. Турбина Фрэнсиса. Изготовлена в Риге, на заводе «Г. Пирвиц и К°» (предприятие было основано в 1877 г., и было одним из самых крупнейших по производству гидротурбин в Российской империи). Турбина с поворотными лопатками «нормального» типа, диаметр рабочего колеса – 500 мм, мощность – 10 л.с. [\[17\]](#). Турбина использовалась для студенческих работ по изучению водных потоков. Вертикальный вал турбины расположен на 2-м этаже гидравлической лаборатории. Турбина регулировалась вручную или с помощью автоматического масляного регулятора.

6. Железобетонный гидрометрический канал. Отработанная вода, проходя через всасывающую трубу, водоотводный железобетонный бассейн, затем через жидкостные успокоители попадала в железобетонный гидрометрический канал. Длина данного канала – 9 м, ширина – 1 м, глубина – 1,4 м. Канал использовался для студенческих гидрометрических работ.

7. Водослив. Расположен в конце гидрометрического канала. Предназначен для измерения расхода воды. Измерение высоты воды производится с помощью поплавка «Société Genevoise» – швейцарская компания, выпускающая с середины XIX века научные инструменты [\[2\]](#).

8. Тормаз Прони. Прибор для измерения крутящего момента двигателя. Давление от данного тормоза передавалось через двуплечий рычаг платформе десятичных весов у турбины Пирвиц.

9. Прибор для измерения действующего напора на турбину. Изготовлен фирмой R. Fuess в Берлине. Прибор состоит из двух поплавков, которые помещены в особые цилиндрические сосуды, которые сообщаются с верхним и нижним уровнями. Положение поплавков отмечается указателями.

10. Турбина Пирвиц. Изготовлена в Риге, на заводе «Г. Пирвиц и К°». Оснащена измерителем напора.

Помимо вышеописанного процесса перемещения воды низкого давления, в гидравлической лаборатории имелись перемещения среднего и высокого давления. Для данных перемещений лаборатория была оснащена дополнительным оборудованием.

Помимо крупных машин лаборатория располагала набором измерительных инструментов, приборами для измерения расходов воды, гидрометрическими приборами.

Занятия в гидравлической лаборатории для студентов Политехнического института включали в себя один семестр, в группах до 10 человек.

В обзоре преподавания электромеханического отделения за 1911 г. указываются дисциплины, которые включались в учебный план студентов. Среди обязательных дисциплин – «Гидравлика», «Гидравлические двигатели», а также лабораторные практические работы в гидравлической лаборатории института. В качестве возможного дипломного проекта студент мог выбрать тему, посвященную проектированию центральной гидроэлектростанции. В работе студент должен был представить схематические чертежи главных сооружений гидроэлектростанции – плотин, водоспусков, каналов [\[21\]](#).

Гидравлическая лаборатория использовалась в качестве учебно-вспомогательного учреждения кораблестроительным отделением. В рамках дисциплин «Гидравлика» и «Гидравлические двигатели» студенты выполняли практические задачи, которые связаны с наблюдением и исследованием работ гидравлических установок в лаборатории, а также разрабатывали проект гидравлического двигателя [6].

Студентами-металлургами в гидравлической лаборатории производились две работы общего гидравлического характера и пять исследовательских работ с машинным оборудованием [12].

Огромный вклад в развитие гидравлики и гидротехники России и непосредственно в организацию гидравлической лаборатории Санкт-Петербургского политехнического института внес Иосиф Гаврилович Есьман, который впоследствии и стал первым ее заведующим. Профессор СПбПИ (с 1913 г.) И. Г. Есьман проводил исследования, посвященные движению жидкостей повышенной вязкости через местные сопротивления, турбулентным стокам, а также теории и расчету поршневых и центробежных насосов [14]. В 1910 г. И. Г. Есьман совместно с профессором металлургического отделения В. Е. Грум-Гржимайло создал и математически обосновал гидравлическую теорию газов в металлургических печах, которая используется и сегодня. Для преподавательской и научно-исследовательской деятельности в гидравлической лаборатории Политехнического института И. Г. Есьман разработал ряд методических руководств и пособий: сочинения «Гидравлика» в 2-х частях (1911 г.); курс «Центробежные насосы по Hartmann & Knocke» (1911 г.); руководство к расчету турбины Френсиса и проектированию ее лопаток (редакция с предисловием). Инженерная деятельность И. Г. Есьмана была связана с созданием проекта Ладожского водопровода, с решением вопросов топливного снабжения железных дорог [8].

Немаловажной фигурой в становлении гидравлической науки является Борис Александрович Бахметев. Б. А. Бахметев занимался вопросами гидравлики и гидротехнического строительства. Вернувшись в 1905 г. из-за границы, где он работал и изучал современное состояние гидравлической науки, Б. А. Бахметев начинает активную научно-исследовательскую деятельность в том числе в гидравлической лаборатории Санкт-Петербургского политехнического института. С 1907 г. он преподает на электромеханическом отделении курс «Гидротехнические сооружения», с 1910 г. на инженерно-строительном отделении читает курс гидравлики. Профессор СПбПИ (с 1911 г.) Борис Александрович в гидравлической лаборатории построил лоток с изменяемым уклоном дна. Такая конструкция лотка позволила ему изучить формы свободной поверхности потока и вывести зависимости для расчетов уровней поверхности воды в каналах [13]. С 1906 г. начинается проектирование первого в России металлургического завода по выплавке ферросплавов. Завод получил название «Пороги», и был открыт в 1910 г. на реке Большая Сатка (Урал). Проектированием гидроузла необходимого для завода занимался Б. А. Бахметев. Завод был построен по последнему слову техники и с использованием новейших технологий [13]. Ученым вводятся понятия «критической глубины» и «удельной энергии сечения» с помощью которых упрощаются расчетные зависимости [7]. Борис Александрович – автор значимых научных работ и учебных пособий, которые были изданы во время его работы в Политехническом институте: краткое пособие для работ в гидравлической лаборатории (1912 г.) [3], пособие для студентов инженерно-строительного отделения СПбПИ «Гидравлика» (1913 г.) [5], таблицы для расчета водопроводных труб по формуле Tutton-Manning'a (1914 г.) [9],

пособие для производства работ в гидравлической лаборатории (1916 г.) [4] и другие.

Научно-техническая деятельность гидравлической лаборатории была связана с деятельностью таких ученых как А. А. Сабанеев, Н. Н. Павловский (с 1913 г. – лаборант гидравлической лаборатории) [15], И. Н. Вознесенский, М. Д. Чертоусов. С момента открытия гидравлическая лаборатория постепенно пополнялась новыми приборами и оборудованием, но революционные события этот процесс замедлили.

С 1918 г. работа лаборатории была практически остановлена. В условиях начавшейся электрификации страны в 1920-е гг. и благодаря участию в этом процессе ученых Политехнического института гидравлическая лаборатория получала заказы на проведение расчетов или испытаний гидравлического или гидротехнического характера. Особо важно отметить личный вклад профессорско-преподавательского состава, который всеми силами сохранял и пополнял материально-техническую базу лаборатории. Аркадий Аркадьевич Сабанеев вложил личные средства на ремонтное гидравлической лаборатории и выполнял тяжелые физические работы [10]. Под руководством А. А. Сабанеева в гидравлической лаборатории был создан проект регулирующего устройства на отводящем канале [18], проект водопровода для подвода теплой воды к приемному сооружению насосной станции [19], проект отсосного бака для очистки от песка воды, вытекающей из лотка [20]. Также в 1920-е гг. в гидравлической лаборатории было проведено испытание водосливного профиля плотины Ярославской ГЭС.

В заключении стоит сказать, что научно-техническая деятельность гидравлической лаборатории стала катализатором в развитии гидравлики в России и заложила основы гидроэнергетическому строительству в нашей стране. Формирование профессорско-преподавательским составом методических пособий и наличие собственной водонапорной башни обеспечили возможность для становления ведущих инженерных кадров. Организационная работа ученых-политехников, подбор необходимого оборудования и приборов привели к тому, что гидравлическая лаборатория Санкт-Петербургского политехнического института с момента открытия являлась одним из ведущих научно-технических центров подобного профиля в стране.

Библиография

1. Hydraulicians in Europe 1800–2000. Lahmeyer: Academic Dictionaries and Encyclopedias. URL: <https://hydraulicians.en-academic.com/336/LAHMEYER> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст: электронный.
2. La société genevoise d'instruments de physique. – URL: <https://www.e-periodica.ch/cntmng?pid=bts-002:1963:89::128> (дата обращения: 02.11.2024). – Текст: электронный.
3. Бахметев Б.А. Краткое пособие для работ в гидравлической лаборатории СПб. политехнического института императора Петра Великого / сост. преп. Б. А. Бахметев. – Санкт-Петербург.: изд. Кассы взаимопомощи студентов СПбПИ Петра Великого, 1912. – 42 с.
4. Бахметев Б.А. Пособие для производства работ в гидравлической лаборатории / проф. Б. А. Бахметев. – Петроград.: изд. Кассы взаимопомощи студентов СПбПИ Петра Великого, 1916. – 48 с.
5. Бахметев Б.А. Пособие для студентов инженерно-строительного отделения Санкт-Петербургского политехнического института императора Петра Великого. Гидравлика (общий курс) / Б.А. Бахметев. – Санкт-Петербург.: Типо-Литография И. Трофимова, 1913.

– 148 с.

6. Боклевский К.П. Краткий очерк общей организации института и системы преподавания на кораблестроительном отделении. – Санкт-Петербург.: Типо-Литография Шредера, 1908. – 56 с.

7. Васильев Ю. С. 110 лет на службе России: сборник статей о Политехническом университете / Ю.С. Васильев. – СПб.: Наука, 2009. – 278 с.

8. Завьялова М. С. Организация и техническое оснащение гидравлической лаборатории Санкт-Петербургского политехнического института в 1905–1915 года / М. С. Завьялова, В. Ю. Климов // Повышение обороноспособности государства 2024: Материалы заочной научной конференции. – 2024. – С. 113-115.

9. Иванченко А.И. Таблицы для расчетов водопроводных труб по формуле Tutton-Manning'a / А.И. Иванченко; под ред. Б.А. Бахметева. – Петроград.: Типография Л. Сапер, 1914 год. – 14 с.

10. Кнорринг В. Г. История кафедры измерительных информационных технологий / В.Г. Кнорринг. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 259 с.

11. Меншуткин Б. Н. История Санкт-Петербургского политехнического института (1899–1930) / Б. Н. Меншуткин; редактор-составитель биографических справок и примечаний Н.П. Шаплыгин. – СПб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2012. – 508 с.

12. Металлургическое отделение: Обзор преподавания. Состав учащихся. Состав преподавателей. Учебно-вспомогательные учреждения. – Санкт-Петербург: Типо-Литография Шредера, 1914. – 276 с.

13. Пороги. Природно-исторический комплекс: доклад Б.А. Бахметева. – URL: <https://porogisatka.blogspot.com/2015/11/1911.html> (дата обращения: 14.10.2024). – Текст: электронный.

14. Российская еврейская энциклопедия / Г.Г. Брановер. – М.: Эпос, 1994. – 562 с.

15. Смелов В. А. История инженерно-строительного отделения – факультета Политехнического института. 1907-1930 гг. / В. А. Смелов; под ред. Н. П. Шаплыгина. – СПб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2013. – 516 с.

16. Смелов В.А. Санкт-Петербургский политехнический дореволюционный / В. А. Смелов. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2014. – 618 с.

17. ЦГАНТД СПб. Фонд 330. Опись 1. Дело. 280, л. 39-55.

18. ЦГАНТД СПб. Фонд Р-330. Опись 1. Дело 296.

19. ЦГАНТД СПб. Фонд Р-330. Опись 1. Дело 297.

20. ЦГАНТД СПб. Фонд Р-330. Опись 1. Дело 299.

21. Шателен М.А. Санкт-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого. Электромеханическое отделение: Обзор преподавания и описание лабораторий. – СПб.: Печатный труд, 1911. – 340 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена научно-технической деятельности гидравлической лаборатории Санкт-Петербургского политехнического института в 1905–1920-е гг. В работе избран интересный взгляд на историю науки через призму развития сложноорганизованной научной структуры лабораторного пространства. Санкт-Петербургский политехнический институт имеет насыщенную дореволюционную историю, связанную как с быстрой индустриализацией Российской империи, так и с необходимостью развития отечественных передовых технологических решений.

Работа основывается как на опубликованные исторические источники, так и на архивные документы, отложившиеся в Центральном государственном архиве научно-технической документации Санкт-Петербурга.

Удачным получился раздел о вкладе в развитие лаборатории её первого заведующего Иосифа Гавриловича Есьмана. Но при этом личное участие в работе лаборатории специалистов, например, Б.А.Бахметева в статье показано как косвенное, а роль А.А.Сабанеева будто бы сводится к вложению собственных средств в ремонтные работы в сложный послереволюционный период её существования.

Стиль работы – академический, структура – ясная, стройная, содержание статьи полностью соответствует цели и задачам исследования.

Библиография полная подробная, единственным упущением является отсутствие указаний на зарубежную литературу (если не считать общих энциклопедических статей по гидравлике на французском языке).

Общий вывод о том, что «научно-техническая деятельность гидравлической лаборатории стала катализатором в развитии гидравлики в России и заложила основы гидроэнергетическому строительству в нашей стране» требует хотя бы иллюстративных аргументов.

Ключевое замечание к статье следующее: мало внимания уделено собственно деятельности лаборатории (которая вынесена в заголовок), большая часть статьи посвящена оборудованию лабораторного комплекса, в целом автором избрано максимально описательное отношение к предмету.

Десять пунктов оборудования, перечисленных и описанных в статье, либо требует вывода о том, что такое оборудование позволяет решить принципиальные технические задачи, либо можно этот перечень перенести в приложение к статье, так как характеризует не деятельность, а материальную базу лаборатории.

В современной историографии, в том числе под влиянием методологии STS (направления исследований науки и технологий), принято рассматривать взаимодействие машин, инженеров и стоящих перед ними конструкторских задач в динамике и более плотном историческом контексте. В настоящем исследовании условно к контексту существования относятся упомянутые заказы, которые получала гидравлическая лаборатория.

Из мелких замечаний необходимо исправить досадные орфографические опiski (например, правильно — тормоз Прони).

Несмотря на высказанные замечания, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования». Выводы – самостоятельные, обоснованные, интерес читательской аудитории к статье вероятен.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Полякова А.С. Безопасность движения на железных дорогах СССР: технические решения в эпоху индустриализации (1930-е гг.) // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.75866 EDN: SWCGOE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75866

Безопасность движения на железных дорогах СССР: технические решения в эпоху индустриализации (1930-е гг.)

Полякова Арина Сергеевна

ORCID: 0009-0009-3342-5420

аспирант; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Калининский р-н, ул. Политехническая, д. 29

✉ polyackova.ar@yandex.ru

[Статья из рубрики "История науки и техники"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.75866

EDN:

SWCGOE

Дата направления статьи в редакцию:

12-09-2025

Аннотация: Предметом исследования является высокая аварийность на железнодорожном транспорте СССР в 1930-е гг. и меры, предпринятые для её снижения. Объектом исследования выступают административные, политические и технические решения, направленные на обеспечение безопасности движения поездов. Автор подробно рассматривает причины транспортных происшествий, вызванные как человеческим фактором, так и техническим состоянием подвижного состава и инфраструктуры. Особое внимание уделяется мерам государства по снижению влияния человеческого фактора, включая организационные преобразования и нормативное регулирование. В центре анализа находятся конкретные примеры аварий и крушений, зафиксированные в архивных источниках, которые иллюстрируют проблемные аспекты эксплуатации железнодорожной техники. Рассматриваются процессы создания и внедрения новых технических средств, сыгравших ключевую роль в развитии отрасли. Методологическую основу исследования составил комплексный анализ архивных документов, статистических данных и описаний транспортных происшествий, что

позволило выявить причины аварийности и оценить эффективность мер. Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении взаимодействия научно-технического прогресса, административных решений и организационных мер в процессе обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте. Особым вкладом автора является выявление связи между повышением уровня технического оснащения, совершенствованием инфраструктуры и развитием нормативной базы. Основными выводами проведенного исследования являются положения о том, что научно-технический прогресс 1930-х гг. стал важным этапом в развитии железнодорожной отрасли, обеспечив повышение её надежности и эффективности. Советская система обеспечения безопасности, несмотря на сложность реализации, доказала свою результативность благодаря многогранности и взаимосвязанности принятых мер. Комплексный подход, включавший организационные изменения, технические разработки, нормативное регулирование и строгий контроль за исполнением, стал ключевым фактором снижения аварийности и создания условий для устойчивого развития отрасли.

Ключевые слова:

аварии, аварийность, государственное регулирование, железнодорожный транспорт, индустриализация, история техники, крушения, обеспечение безопасности движения, технические инновации, транспортные происшествия

Проблема обеспечения безопасности движения на транспорте занимает одно из центральных мест в развитии транспортной системы нашей страны. Особую значимость этот вопрос приобрел в период советской индустриализации, когда стремительное развитие экономики сопровождалось интенсивным ростом транспортных потоков, усложнением технических систем и повышением рисков аварийности. В контексте железнодорожного транспорта изучение мер безопасности является не только исторически, но и практически значимым, так как позволяет извлечь уроки для дальнейшего совершенствования современных систем обеспечения безопасности движения.

Историография данного вопроса, к сожалению, содержит не так много работ, позволявших бы оценить меры обеспечения безопасности движения в полной мере. Историческими исследованиями аварийности в период индустриализации не занимались вовсе. Единственным трудом, полно и всесторонне рассмотревшим вопросы аварийности и безопасности с исторической точки зрения, является современный труд О. И. Коновалюка [\[1\]](#). Вопросам изобретения и совершенствования различных технических средств, обеспечивающих безопасность движения, посвящены работы таких учёных, как: Д. И. Каргина, В. С. Виргинского, С. Смирнова, В. А. Ракова [\[2-5\]](#) и др.

Источниковую базу настоящего исследования составляют печатные издания книжного фонда Российской национальной библиотеки, материалы архивов: Центрального государственного архива (ЦГА), Центрального государственного архива историко-политических документов (ЦГАИПД), Центрального государственного архива научно-технической документации (ЦГАНТД) г. Санкт-Петербурга, Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ) г. Москвы, а также периодическая печать.

Период индустриализации в СССР, в особенности в 1930-е гг., позволил осуществить

техническую реконструкцию народного хозяйства и обеспечить железнодорожный транспорт современными техническими средствами, а также ликвидировать его «вековую техническую отсталость» [\[6, с. 31\]](#). Улучшение работы стальных магистралей осуществлялось за счет совершенствования эксплуатационной деятельности, развития маршрутизации перевозок, модернизации и обновления подвижного состава. К концу третьей пятилетки (1938–1941) 40,7% от общего числа составлял грузовой подвижной состав, 34,7% вагонного парка было оборудовано автосцепкой, а автотормозами — 72,7% [\[7, с. 119\]](#).

Однако такой рост железнодорожной отрасли сопровождался и своими неудачами. Согласно данным [\[1, с. 89\]](#), картина количества крушений по годам выглядела следующим образом: в 1933 г. — 4536, в 1934 г. — 6956, в 1935 г. — 5350, в 1936 г. — 4536, в 1937 г. — 4066, в 1938 г. — 3116, в 1939 г. — 2496, в 1940 г. — 1734 случая.

Некоторые исследователи отмечают, что с началом наращивания оборотов индустриализации показатели аварийности стали чудовищными. На 100 тысяч поездо-километров на рубеже 1929–1930 гг. произошло 1368 происшествий, при этом погибло 477 человек, а убытки составили порядка 40 миллионов рублей [\[8, с. 10-11\]](#).

Среди причин этих происшествий выделяли и проезд закрытых сигналов, и излом рельс и осей вагонов, и умышленную порчу подвижного состава. Так, например, в 1935 г. на Кировской железной дороге наблюдался рост происшествий, наиболее частыми причинами которых были: вина работников (72%), недостача пара на паровозах (35%) и разрывы поезда (22%) (ЦГА СПб. Ф. Р-960. Оп. 5. Д. 154. л. 2).

Вина работников является наиболее распространенной причиной несчастно. Это можно объяснить в том числе и некоторыми аспектами деятельности стахановско-кривоносовского движения.

Стахановско-кривоносовское движение на железных дорогах, возникшее в 1935 г., стало важной частью общей кампании по индустриализации Советского Союза. Л. М. Каганович отмечал, что стахановско-кривоносовское движение было особенно значимо тем, что его инициаторами выступали передовые рабочие, стремившиеся укрепить силу и мощь своей страны и не допускавшие небрежного отношения к государственным интересам. Именно они начинали подталкивать отстающих руководителей, вынуждая командиров и инженеров перестраивать свою работу и двигаться вперед быстрее [\[9, с. 2\]](#).

Несмотря на заявленные успехи, это движение сопровождалось серьезными негативными последствиями. Многие специалисты (так называемая «интеллигенция» того времени) осознавали, что повышение производительности труда часто достигалось за счет нарушения технологических норм и правил безопасности. Так, например, исследователи указывают, что диспетчер Пермского эксплуатационного отделения П. И. Масленников в беседе со студентами железнодорожного техникума выражал недовольство работой стахановцев, отмечая, что их деятельность приводила к повреждениям паровозов и поломкам деталей [\[10, с. 185\]](#).

Кроме того, значительная часть инженерно-технических работников и организаторов производства выражала недовольство движением, понимая риски, связанные с нарушением технологии и пренебрежением правилами безопасности. Их опасения подтверждаются увеличением числа аварий и крушений поездов в этот период. При этом, как отмечается [\[11, с. 49\]](#), стахановское движение в большей степени выражалось в

упоре на «штурмовщину», повышение интенсивности труда и его напряженность, а не на рационализацию и механизацию.

Однако критика стахановского движения часто воспринималась как саботаж, что приводило к репрессиям, направленным по отношению к этой интеллигенции, выступавшей против «стахановской революции» [\[10, с. 185-186\]](#). Также порицались «предельщики», которые научно обоснованно пытались доказать советской власти, что при существовавшем в то время уровне развития техники железнодорожный транспорт не мог дать более 56 тысяч вагонов погрузки в сутки, поскольку это привело бы к нерациональной работе. В это же время, по словам Л. М. Кагановича, погрузка в 1935 г. в среднем составляла 75 тысяч вагонов в сутки [\[9, с. 2\]](#), и была поставлена цель в ближайшее время достичь 80 тысяч.

Таким образом, стремление к перевыполнению планов и достижению рекордов в рамках стахановско-кривоносовского движения приводило к сознательному пренебрежению правилами безопасности, что, в свою очередь, вызывало рост аварийности на железнодорожном транспорте и негативно сказывалось на общей эффективности отрасли. Эти обстоятельства послужили основой для статистики причин аварий и происшествий и их увеличения.

Вопросы борьбы с крушениями и авариями крайне волновали советскую власть. Изданные Постановление коллегии НКПС от 8 января 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 867. Л. 39-41) и Приказ НКПС от 16 декабря 1934 г. [\[6, с. 206\]](#), призванные организовать борьбу с крушениями и авариями, не приносили плодотворных результатов. Количество происшествий неуклонно росло.

Положение стало меняться с назначением на должность народного комиссара путей сообщения Л. М. Кагановича в начале 1935 г. Практически сразу после назначения нарком подписал Приказ от 19 марта 1935 г. №83/Ц «О борьбе с крушениями и авариями» [\[6, с. 206-208\]](#). Основное внимание уделялось ужесточению контроля за соблюдением правил и инструкций, повышению дисциплины работников и улучшению технического состояния железнодорожной инфраструктуры и подвижного состава. Для профилактики аварий предлагалось регулярно проводить разборы происшествий и разъяснительную работу. Технические меры включали устранение дефектов подвижного состава, строгое соблюдение графиков технического обслуживания и ремонта, а также повышение надзора за состоянием путей и оборудования. Для контроля исполнения вводилась отчетность о выполнении этих мероприятий, а также составление пятидневных сводок происшествий и аварий по всей железнодорожной сети.

К выполнению требований и предписаний Приказа отнеслись серьезно (по крайней мере, с формальной точки зрения). Так, например, на Кировской железной дороге, несмотря на рост количества происшествий после выхода Приказа №83/Ц: в апреле — 336, мае — 363, июне — 457 [\[9, л. 2\]](#) (по другим данным: 336, 353 и 451 (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 13-1. Д. 310. Л. 2) соответственно), предложения по уменьшению аварий и происшествий все же выдвигались. По всей дороге предлагалось направить ревизорский аппарат для оказания содействия в этой борьбе, осуществлять проверку выполненного качества ремонта паровозов, а также организовать действительную проверку состояния учета аварий и крушений как на линии, так и в службах, «имея ввиду расхожимость этих данных» (ЦГА СПб. Ф. Р-960. Оп. 5. Д. 154. Л. 37). В свою очередь, службой Д, в особенности при учете большого количества происшествий на стрелочных переводах, предлагались следующие мероприятия: проработка Приказа на технических совещаниях со сменами,

изготовление номерков к стрелочным ключам и их специальное хранение, вывешивание специальных позорных досок аварийщиков и досок доблести о предотвращении аварий и другие (ЦГА СПб. Ф. Р-960. Оп. 5. Д. 154. Л. 109).

Таким образом работа по борьбе с крушениями и авариями велась в каждой службе на каждой дороге. Однако, как показывает статистика, ни предлагаемых мероприятий, ни развития стахановско-кривоносовского движения все еще было недостаточно.

Перед железнодорожной отраслью в борьбе с крушениями и авариями стояли две главные проблемы — низкий уровень профессионализма и ответственности рабочих (человеческий фактор) и недостаточный уровень развития техники и технических средств. Для борьбы с этим советскому правительству предстояло развернуть полномасштабную техническую политику [\[1, с. 152\]](#).

Первой вехой в процессе минимизации влияния человеческого фактора на количество происшествий стали «Шесть условий победы» И. В. Сталина, предложенные им на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. [\[12, с. 96-97\]](#) Особую важность имело четвертое условие — *«...добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция...»* [\[13, с. 342\]](#), что предполагало повышение качества образования, подготовку квалифицированных рабочих, в конечном итоге имеющих высокопрофессиональные навыки работы на производстве.

Вторым этапом, на наш взгляд, является утверждение «Устава о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта СССР» [\[14\]](#) в июне 1933 г. Устав подчеркивал первостепенное значение строгой трудовой дисциплины, поскольку железнодорожный транспорт рассматривался как стратегически важная отрасль для экономики и обороны страны. Железнодорожники обязаны были неукоснительно соблюдать правила технической эксплуатации, трудовой дисциплины и внутреннего распорядка. Особое внимание уделялось обеспечению безопасности движения поездов, что подразумевало точное выполнение должностных обязанностей, грамотное обращение с техникой и ответственное отношение к работе. Устав требовал от работников проявления профессионализма, бдительности и предотвращения нарушений, которые могли привести к авариям или браку в работе. Нарушения дисциплины или правил технической эксплуатации рассматривались как грубые проступки, влекущие за собой строгие меры ответственности, вплоть до увольнения или уголовного преследования.

Наконец, одновременно с введением Устава были организованы политотделы, на которые были возложены задачи в том числе «введения сознательной "железной дисциплины" на железнодорожном транспорте» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 918. Л. 2) и организации дела «подлинного овладения техникой железнодорожного транспорта коммунистами и беспартийными активистами», а также помощи в поднятии их квалификации (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 926. Л. 58).

28 июля 1938 г. в 9 часов 40 минут на станции Навалочная Октябрьской железной дороги (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 13-1. Д. 902. Л. 37-42) сошел с рельс на стрелке пригородный поезд №128, проходивший станцию со скоростью 75 км/ч. Один вагон был разбит, пять повреждено, убито 3 человека и 27 ранено.

Расследованием было установлено, что стрелка №12, на которой произошел сход поезда, расположена на главном пути, и была в крайне запущенном и неисправном состоянии: болты не зашлинтованы, дыры в тягах от износа стали овальными и

заклинены кустарным способом. Тяги и остряки имели большой люфт во всех сочленениях. Как отмечалось, стрелка была либо переведена с поста, либо перевод был самопроизвольным, так как и то, и другое при таком состоянии недопустимо.

Комиссией отмечалось, что крушение явилось результатом плохого содержания пути, устройств механической централизации и чрезвычайно низким состоянием трудовой дисциплины. Квартальных осмотров стрелок не производилось полтора года. Также отмечалось, что, несмотря на факт крушения и плохого содержания пути и стрелок в целом по дороге, ни начальником дороги, ни начальником политотдела никаких мер не принималось. А состояние политико-массовой работы на станции Навалочная оказалось на крайне низком уровне: партийные собрания не созывались, разъяснительная работа не велась.

В качестве мер по недопущению в последующем таких происшествий предлагалось незамедлительно улучшить ремонт и содержание пути, усилить политико-массовую работу, поднять трудовую дисциплину, а также очистить дорогу от чуждых и вредительских элементов.

Такие случаи являются ярким примером того, к чему ведёт несоблюдение правил и инструкций, а также халатность и нарушение трудовой дисциплины и какие серьезные последствия могут возникнуть. Внимательность и ответственность к своему делу являются немаловажными составляющими обеспечения безопасности движения поездов.

Несмотря на то, что человеческий фактор как причина крушений и аварий занимает первое место, нельзя категорически утверждать, что причина кроется исключительно в человеческой деятельности. Нельзя игнорировать и второй ключевой аспект, напрямую влияющий на безопасность движения — это уровень развития технических средств, которые не только компенсируют человеческие ошибки, но и задают общую планку для обеспечения безопасности. Если человек может допустить ошибку из-за усталости, невнимательности или недостатка знаний, то технические устройства и системы должны играть роль дополнительного «барьера» на пути к возникновению аварии. Однако, как показывает история железнодорожного транспорта, развитие технической базы зачастую отставало от потребностей отрасли, что усугубляло последствия человеческих ошибок. К числу таких недостатков можно отнести устаревшую инфраструктуру, изношенные рельсы, ненадежность тормозных и сцепных систем или несовершенство сигнального оборудования.

Утром 16 января 1933 г. на перегоне Ингода-Черновская Забайкальской железной дороги произошел сход с рельсов паровоза К353, следовавшего с пассажирским поездом №44 при скорости 55 км/ч. Причиной аварии стала поломка рельса. Паровоз отклонился на 17 метров вбок. Багажный вагон и тендер опередили паровоз, остановившись поперек пути и разорвавшись пополам, четыре пассажирских вагона перевернулись, а еще четыре оказались наклонены под углом около 15 градусов.

В результате происшествия машинист Садовский И. А. и помощник машиниста Голов А. Г. погибли, 26 пассажиров получили серьезные ранения. Было установлено, что звено рельса (прокат 1911 г., тип IIIa, длина 10,67 м) разрушилось на 25 частей. Одной из причин аварии также посчитали высокую скорость движения поезда (РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 36. Д. 3252. Л. 8-25).

В 1930-е гг. излом рельсов представлял собой одну из самых распространенных эксплуатационных проблем на железных дорогах. Многие аварии и происшествия того времени были связаны именно с разрушением рельсов, вызванным их износом, низким

качеством стали или воздействием высоких нагрузок от поездов с повышенной скоростью. Это подтверждается и архивными делами, которые содержат в себе ежедневные справки о происшествиях и их причинах, где немалую часть занимают крушения, аварии и брак в работе в результате излома рельсов (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 13-2. Д. 1342). Такие происшествия составляли 31,6% по всей сети железных дорог, причем больше всего по объему использования составляли рельсы типа IIIa (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 13-2. Д. 1343).

Рельсы типа IIIa изготавливались из углеродистой стали с ограниченным содержанием легирующих элементов и имели относительно небольшой вес на погонный метр (32–39 кг/м в зависимости от модификации), что делало их подходящими для лёгких и средних нагрузок.

Однако с течением времени начали проявляться существенные недостатки. Из-за применения устаревших технологий прокатки и недостаточного контроля качества стали, рельсы имели склонность к появлению трещин, которые могли быстро перерасти в излом. Более того, рельсы быстро изнашивались при высоких нагрузках и интенсивном движении, что было критично с учётом роста скоростей и веса поездов в 1930-е гг.

Только к 1940 г. в связи с реконструкцией пути и необходимостью его усиления [\[15, с. 160\]](#) рельсы типа IIIa были заменены. В дальнейшем применялись рельсы типа Р43, Р50, Р65, Р70, которые значительно превосходили более ранние модели по ряду характеристик. Они были разработаны с учётом роста интенсивности движения, увеличения нагрузок на ось и необходимости повышения надёжности железнодорожной инфраструктуры, а также развития бесстыкового пути. Большой вес рельс позволял лучше распределять нагрузки, снижая риск изломов и трещинообразования. Также рельсы изготавливались из высококачественной углеродистой и легированной стали и подвергались термическому упрочнению разными методами [\[16, с. 88-90\]](#). Это повышало их сопротивление усталости металла, термическим деформациям и износу. Р70 стал особенно востребованным на линиях с высоким грузооборотом и повышенными требованиями к пропускной способности.

Также немаловажными были проблемы сцепных систем, в частности винтовой стяжки, которая с момента ее введения в эксплуатацию на отечественных железных дорогах (с середины XIX в.) считалась одним из самых травмоопасных устройств. Её механизм действия был таков, что требовал от сцепщика вагонов действия «на ходу» подвижного состава, что становилось причиной травмирования различных степеней тяжести, в том числе и смерти [\[17\]](#).

Введение в эксплуатацию паровозов серии ФД, считавшихся в то время самыми мощными, стало переходом к тяжеловесному движению на советских стальных магистралях. Увеличение веса поездов при сохранении старой стяжки неуклонно вело к увеличению разрывов (1929–1930 гг. — на 72%, 1931 г. — на 141%) [\[1, с. 102\]](#).

Быстрые темпы увеличения среднего веса поездов в совокупности с увеличением коммерческой скорости, а также обеспечение требований безопасности движения стали катализатором для проведения активных работ по созданию высококачественных и более безопасных сцепных устройств. После проведения конкурса, длившегося с 1929 г. по 1931 г., лучшей была признана автосцепка (СА-3), созданная коллективом инженеров и сотрудников Института реконструкции тяги под руководством выпускника Петербургского политехнического института, профессора В.Ф. Егорченко [\[15, с. 153-154\]](#).

Данная автосцепка представляла собой автосцепку нежесткого типа с двузубым контуром зацепления и подъёмом одного замка при расцеплении (ЦГАНТД СПб. Ф. Р-174. Оп. 21. Д. 56. Л. 6).

Заседанием Комитета по реконструкции железнодорожного транспорта 17 мая 1932 г. (РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 43. Д. 194. Л. 7-8) были установлены сроки переоборудования подвижного состава на автосцепку. Предполагалось, что этот переход должен быть закончен в 4-летний срок 1933–1936 гг. Для постепенного перехода на такую автосцепку был предложен ряд способов, таких как: способ Нольтейна, способ Леви, способ Перекрестова и др. (ЦГАНТД СПб. Ф. Р-174. Оп. 21. Д. 56. Л. 6-7).

Использование автосцепки СА-3 позволило уменьшить крушения по причине разрывов поездов к 1937 г. по отношению к 1923 г. в восемь раз [\[1, с. 102\]](#). Также был отмечен ряд преимуществ перехода на автосцепку данного типа (ЦГАНТД СПб. Ф. Р-174. Оп. 21. Д. 56. Л. 8]:

1. Повышение безопасности движения путем ликвидации обрывов поездов;
2. Повышение безопасности труда работников, занятых на маневрах, путем устранения заходов между вагонами;
3. Увеличение веса поездов;
4. Ускорение маневровой работы;
5. Снижение себестоимости переработки вагонов и др.

Однако там, где еще оставалась винтовая стяжка, по-прежнему наблюдались случаи происшествий и брака в работе, хоть и малозначительные. Так, например, 27 мая 1938 г. в 16:20 на станции Псков-Товарный при формировании поезда №1192 назначением ст. Дно на 13 пути в момент соединения автосцепки с винтовой стяжкой произошла саморасцепка. В результате чего 4-х осный полувагон и крытый груженный вагон пошли под уклон на 10 путь, где в это время локомотивная бригада паровоза №3211 выезжала с головной частью поезда №1154 на 4 путь. Указанные вагоны врезались в бок двух американских вагонов, в результате чего полувагон сошел с рельс одной тележкой, крытый полувагон — двумя скатами, а у американских вагонов были сломаны двери (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 13-1. Д. 902. Л. 143).

Ненадежность винтовой стяжки также иллюстрирует брак в работе, произошедший в начале декабря 1938 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 13-2. Д. 1342. Л. 63). На станции Псков во время маневровых передвижений паровоз №013565 под управлением машиниста Лебедева, находившимся в тот момент в середине вагонов, за тендером которого имелось два груженных американских вагона, прицепленных винтовой стяжкой за ухо вагона с автосцепкой. Во время обгона по третьему товарному пути винтовая стяжка соскочила с уха автосцепки и вагоны покатались по второму главному пути за входной семафор свободного перегона Псков-Черская.

Эти происшествия дают явное представление о том, что винтовая стяжка как сцепное устройство изжило себя с увеличением веса поездов и общего развития и совершенствования железнодорожной техники.

Немаловажную роль в обеспечении безопасности движения также сыграл процесс совершенствования связи. В 1930-е гг. интенсивное развитие получили поездная диспетчерская и технологическая связь. А.Ф. Булатом были созданы специальные виды

трансляций, которые увеличивали протяженность диспетчерских кругов и связывали соседние отделения [\[15, с. 174\]](#).

В 1934–1936 гг. активно велась деятельность по созданию постоянно действующих магистральных телефонно-телеграфных радиолиний, благодаря постройке радицентра НКПС. Громкоговорящая оповестительная связь на вокзалах и сортировочных горках развивалась благодаря выпуску усилительной аппаратуры советской промышленностью. Первой сортировочной горкой, оборудованной таким видом связи, стала горка на станции Лосиноостровская Московской железной дороги. Такое нововведение позволило повысить безопасность маневровой работы, показатели аварийности которой были достаточно высокими.

Повышению обеспечения безопасности маневровой работы также способствовало внедрение в эксплуатацию в 1935 г. радиосвязи на ультракоротких волнах для осуществления переговоров между дежурным по станции, составителем поездов и машинистом маневрового локомотива. Такая радиосвязь впервые была применена на станции Москва-Сортировочная Московско-Казанской дороги.

Для эффективной борьбы с происшествиями на железнодорожном транспорте недостаточно лишь сокращать их количество за счет совершенствования существующих технических средств и принятия других мер. Не менее важно предупреждать появление происшествий, внедряя в эксплуатацию принципиально новые устройства и технологии, способные отвечать современным вызовам и обеспечивать безопасность на более высоком уровне.

Индустриализация требовала увеличения объемов перевозок и дальнейшего развития железнодорожной отрасли. Пропускная и провозная способность в этот период требовали создания, внедрения и совершенствования отечественных автоматической блокировки и локомотивной сигнализации.

Автоматическая локомотивная сигнализация (АЛС) и автоматическая блокировка (АБ) в 1930-е гг. были взаимосвязанными системами, которые совместно обеспечивали безопасность и эффективность движения поездов на железных дорогах.

Автоматическая блокировка — это система сигнализации и управления движением поездов, которая обеспечивает их безопасное следование по перегону, разделяя их на определённые расстояния. Перегон делится на блок-участки, оснащённые рельсовыми цепями, которые фиксируют занятость или свободу участка. Принцип работы заключается в том, что рельсовая цепь замыкается через рельсы и колесные пары поезда, позволяя определить, находится ли поезд на данном участке. На каждом блок-участке установлены светофоры, которые показывают сигналы в зависимости от состояния участков впереди: если участок свободен, включается зелёный сигнал, если занят — красный. При въезде поезда на блок-участок цепь фиксирует его присутствие, и светофор позади переключается на запрещающий сигнал, предотвращая движение следующего поезда. После освобождения участка сигнал переключается на разрешающий.

Отмечается, что автоблокировка является одним из совершенных средств регулирования движения поездов [\[18, с. 361\]](#).

Автоматическая локомотивная сигнализация в 1930-е гг. была важным элементом обеспечения безопасности движения на железных дорогах, особенно на участках с интенсивным движением и высокой скоростью поездов. Эта система дополняла

автоблокировку, передавая на локомотив информацию о показании находящегося впереди светофора, что было особенно важно в условиях плохой видимости (туман, снегопад) и при высоких скоростях движения. Обе системы работали на обеспечение безопасности движения, предотвращение столкновений и обеспечение соблюдения интервалов между поездами. АБ управляла движением посредством блок-участков, а АЛС передавала информацию о состоянии этих участков непосредственно в кабину машиниста.

Автоблокировка, как принципиально новое средство интервального регулирования движения поездов, позволила резко повысить пропускную способность линий и целых направлений. При полуавтоматике (ПАБ) на перегоне между двумя станциями может находиться только один поезд, при АБ их количество теоретически может равняться числу блок-участков.

Первая автоблокировка стала применяться на трехпутном участке Москва–Мытищи Северной железной дороги в 1931 г. с использованием оборудования фирмы «Сименс». Этот участок протяженностью в 19 км с электрификацией на постоянном токе оснастили двусторонней автоматической блокировкой с рельсовыми цепями переменного тока.

Вторым участком использования был однопутный участок Покровское–Стрешнево–Волокамск Московско-Белорусско-Балтийской дороги с применением оборудования фирмы «Юнион» [\[18, с. 363\]](#). На этом участке с паровой тягой и протяженностью 114 км для проведения опытных работ внедрили три разных вида автоматической блокировки.

Разработка автоматической блокировки отечественного производства велась с 1931 г. В её основу легла автоблокировка американского типа фирмы «Юнион». Первые участки с автоблокировкой такого типа имели следующие характеристики: трехзначная система сигнализации при трехблочном разграничении, рельсовые цепи постоянного тока с непрерывным типом питания, интервал попутного следования от 6-8 до 8-10 минут для двухпутных и однопутных участков соответственно и другие. Такие характеристики и положения оставались неизменными на весь период довоенного использования автоблокировки.

Разработкой отечественных систем автоблокировки занимались такие учёные и инженеры, как: С. В. Степанов, М. Я. Ниселовский, Н. М. Неугасов, М. И. Папушин [\[18, с. 364\]](#).

Первыми участками, где были введены отечественные системы автоблокировки в 1932–1933 г., стали Буй–Котельнич Северной дороги, Основа–Красный Лиман Южной дороги и другие.

Всего за первую пятилетку эксплуатационная длина автоматической блокировки составляла 583 километра, а уже к концу 1940 г. эта система была внедрена на 8500 км путей и стала основным способом организации движения поездов [\[18, с. 365\]](#).

Проезд машинистами запрещающих сигналов семафоров и светофоров в 1930-е гг. стоял остро. Такое нарушение правил и инструкций стало причиной немалого количества происшествий и брака в работе. А с увеличением числа постоянных сигналов и повышением интенсивности движения поездов было необходимо усилить предупреждение возникновения таких нарушений. Более того, внедренная автоматическая блокировка как упрощала процесс организации движения, так и усугубляла положение ввиду последовательного отправления поездов на перегон с

минимальными интервалами между ними. Решением данной проблемы стало внедрение в эксплуатацию автостопов и автоматической локомотивной сигнализации.

Первая система автоматической локомотивной сигнализации непрерывного типа с автостопом была апробирована на опытном кольце института сигнализации и связи НКПС (НИИСиС) в 1933 г. После проведения успешных испытаний данная разработка была рекомендована к внедрению — начались работы по строительству высоковольтных линий на участке Москва–Владимир и установки системы.

Эта система была настолько совершенной по сравнению с другими системами, что стала самостоятельным способом сношений по движению поездов, выполняя эти функции в полной мере. Именно поэтому её довольно часто называли «авторегулировкой» [\[18, с. 366\]](#). В последующем такая система стала связываться с электропневматическим клапаном (ЭПК) и рукояткой бдительности машиниста, призванными служить для обеспечения принудительного торможения в том случае, если машинист потеряет бдительность при следовании на занятый участок железнодорожного пути.

К концу 1930-х гг. внедрение автоматической блокировки и автоматической локомотивной сигнализации с автостопом сыграло не последнюю роль в снижении аварийности и повышении уровня обеспечения безопасности движения на железных дорогах СССР. Системы автоматической блокировки уменьшили зависимость от человеческого фактора, обеспечивая автоматическое разделение поездов на перегонах, что позволило снизить число столкновений из-за ошибок диспетчеров и машинистов. АЛС обеспечивала машинистам более точную информацию о сигналах светофоров и состоянии пути, предотвращая несоблюдение скорости и нарушения правил. Автоматическая блокировка также позволила сократить интервалы между поездами, что увеличило пропускную способность железных дорог и повысило эффективность их эксплуатации, особенно на загруженных магистралях. Дополнительно автостопа, являющиеся частью АЛС, обеспечивали автоматическое торможение поезда при нарушении сигнализации, предотвращая проезд на запрещающий сигнал или превышение скорости. Внедрение этих технологий стало частью государственной программы модернизации транспорта, способствовало техническому прогрессу, электрификации и унификации правил технической эксплуатации. Таким образом, использование АБ и АЛС не только сократило аварийность, но и создало условия для дальнейшего развития технических средств управления движением, став важным шагом в создании современной системы безопасности на железнодорожном транспорте.

Все рассмотренные ранее устройства, средства и системы обеспечения безопасности для неукоснительного их внедрения, использования и поддержания в исправном техническом состоянии должны были найти свое закрепление в нормативно-техническом документе, соблюдение которого было бы обязательным для всех железнодорожников. Таким документом стали Правила технической эксплуатации железных дорог Союза ССР (ПТЭ). Правила были утверждены Приказом народного комиссара путей сообщения Л. М. Кагановичем №95/Ц от 15 июня 1936 г. [\[6, с. 235-236\]](#), и вводились в действие с 1 сентября 1936 г.

Требования к работе автоматической блокировки были закреплены в §114-117 раздела I ПТЭ-1936, согласно которым устройства АБ не должны допускать открытия выходного или проходного сигнала до освобождения ограждаемого ими блок-участка. В целом, для нормальной эксплуатации железные дороги должны были иметь исправный рельсовый путь, исправно действующие устройства связи и сигнализации [\[19, с. 178\]](#).

Особое внимание в ПТЭ-1936 уделялось вопросам безопасности движения и принципам работы железнодорожного транспорта в целом. В духе социалистической идеологии подчеркивалось, что железнодорожный транспорт должен функционировать как четко отлаженный конвейер, сопоставимый по точности с часовым механизмом. Для обеспечения бесперебойной и безаварийной работы требовалась слаженность всех взаимосвязанных элементов системы, а также строгое соблюдение дисциплины со стороны работников отрасли [\[20, с. 3\]](#).

В мае 1937 г. вышел Приказ №103/Ц «О ревизорах НКПС по безопасности движения», утвержденный народным комиссаром путей сообщения Л. М. Кагановичем. С этого момента на железных дорогах СССР был основан ревизорский аппарат. Направление деятельности ревизоров было предельно ясно — борьба за обеспечение безаварийной работы. Ревизоры отвечали за выполнение требований ПТЭ, инструкций и приказов, установленных для обеспечения безопасности движения, соблюдение железнодорожниками трудовой дисциплины, а также выявляли «больные точки» повторяющихся транспортных происшествий и принимали все возможные меры по их ликвидации. Одной из ключевых функций ревизорского аппарата стало регулярное проведение проверок на местах, что способствовало более быстрому выявлению проблем и оперативному их устранению. Ревизоры также были заняты в проведении комиссионных расследований аварий, крушений и браков в работе, занимались надзором за исправным содержанием технических устройств, а также проводили производственные инструктажи, обучение и проверку знаний ПТЭ. Введение ревизорского аппарата укрепило административный и технический контроль, что в сочетании с развитием автоматических систем сделало работу железных дорог более надежной и безопасной.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что все меры, реализованные советской властью в области обеспечения безопасности железнодорожного транспорта, представляли собой комплексный и последовательный подход, направленный на снижение аварийности и повышение надёжности перевозок. Эти меры включали как организационные, так и технические решения, что позволило добиться системного воздействия на проблему. Принятие приказов о борьбе с происшествиями стало первым шагом в формировании государственной политики, направленной на предотвращение аварий. Создание политотделов, повышение квалификации рабочих и введение Устава трудовой дисциплины способствовали формированию высокого уровня производственной культуры, необходимого для обеспечения безопасной эксплуатации железных дорог.

Особое внимание уделялось совершенствованию нормативно-технической базы: принятие новых, усовершенствованных ПТЭ позволило стандартизировать процессы эксплуатации, снизить количество нарушений регламентов и повысить управляемость системой. Технические решения, такие как внедрение автосцепки, автоматических тормозов и электрической централизации стрелок и сигналов, использование усовершенствованных типов рельсов, развитие систем автоблокировки и автоматической локомотивной сигнализации, в значительной степени сократили влияние человеческого фактора и повысили уровень технологической безопасности.

Не менее важным фактором стало создание ревизорского аппарата, обеспечившего контроль над состоянием инфраструктуры и подвижного состава. Результаты этого комплексного подхода стали очевидны уже в середине 1930-х гг.: начиная с 1935 г., отмечается значительное снижение числа аварий и крушений. Эти данные свидетельствуют о том, что лишь совокупность мероприятий, охватывающих как

нормативные, так и технические аспекты, способна обеспечить устойчивое улучшение уровня безопасности.

Научно-технический прогресс 1930-х гг. в железнодорожной отрасли СССР стал важным этапом её развития, который ознаменовался внедрением новых технологий, совершенствованием инфраструктуры и нормативной базы. Этот период характеризуется переходом на более высокий уровень технического оснащения и организации перевозок, что обеспечило повышение эффективности, безопасности и надёжности железнодорожного транспорта, сыграв ключевую роль в процессе индустриализации страны.

Итоги проведённого исследования подчеркивают, что советская система обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте, несмотря на сложность её реализации, оказалась эффективной благодаря многогранности и взаимосвязанности принятых мер. Комплексный подход, включающий совершенствование нормативной базы, организационные изменения, технические разработки и строгий контроль за исполнением, стал ключевым фактором в достижении значительных результатов. Эти выводы подтверждают, что только системное воздействие на проблему безопасности движения позволяет не только снижать уровень аварийности, но и создавать условия для долгосрочного устойчивого развития железнодорожного транспорта.

Библиография

1. Коновалюк О.И. Железные дороги России: транспортные происшествия (XIX–XX в.) / О.И. Коновалюк. – М.: "Лицей", 2005. – 352 с.
2. Каргин Д.И. Начало сигнального дела на наших ж. д. : [доклад XVIII Совещательному съезду начальников служб связи и электротехники путей сообщения, в октябре 1922 г., в Москве] / Д.И. Каргин. – М. : Транспечать, 1922. – 84 с.
3. Виргинский В.С. История техники железнодорожного транспорта / В.С. Виргинский. – М.: ТРАНСЖЕЛДОРИЗДАТ, 1938. – 216 с.
4. Смирнов С. Изобретатели тормозов / С. Смирнов. – М.: Трансжелдориздат, 1950. – 140 с.
5. Раков В.А. Локомотивы отечественных железных дорог (1845–1955 гг.) – 2-е изд., перераб. и доп. / В.А. Раков. – М.: Транспорт, 1995. – 570 с.
6. Кричевский С.О. Железнодорожный транспорт в важнейших документах / С.О. Кричевский. – М.: Трансжелдориздат, 1940. – 278 с.
7. Аксёненко Н.Е., Лapidус Б.М., Мишарин А.С. Железные дороги России: от реформы к реформе / Н.Е. Аксёненко, Б.М. Лapidус, А.С. Мишарин. – М.: Транспорт, 2001. – 335 с.
8. Зауэр А.Ф. Происшествия на железных дорогах, их причины и меры предупреждения / А.Ф. Зауэр. – М., 1932. – 12 с. 9.
9. Стахановско-кривоносовское движение – залог нового мощного подъема социалистического хозяйства. Речь тов. Л.М. Кагановича 15 ноября с.г. на первом всесоюзном совещании рабочих и работниц-стахановцев // Тихоокеанская звезда. – 20 ноября 1935 г. № 267(3140). – С. 2-4.
10. Суслов А.Б., Шилова И.С. Саботажник стахановского движения как "враг народа" // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10(36). – С. 184-187. EDN: RBINCD
11. Володин С.Ф., Володина Т.А. Советская историография о стахановском движении // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2021. – № 2(6). – С. 45-61. DOI: 10.22405/2712-8407-2021-2-45 EDN: VEIOJN
12. Шильников Н., Корнеев А., Вольфсон Л. Развитие железных дорог СССР / Н.

- Шильников, А. Корнеев, Л. Вольфсон. – М.: Государственное транспортное железнодорожное издательство, 1939. – 180 с.
13. Развитие советской экономики / под ред. А.А. Арутиняна и Б.Л. Маркуса. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – 666 с.
14. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1933 г. № 1-74. Отдел первый. – М., 1948.
15. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2: 1917–1945 гг. – СПб., 1997. – 416 с.
16. Воронина О.Н. Развитие конструкций железнодорожных рельсов, их стыковых соединений и технологий обработки: дисс. ... канд. тех. наук: 07.00.10. МГУПС (МИИТ), 2014. – 228 с. EDN: SVBCMF
17. Рождение автосцепки / Ю. Долгушин // Техника – молодежи. – Выпуск №4. – Апрель 1934 г. – С. 11-16.
18. Сороко В.И., Кайнов В.М., Казиев Г.Д. Автоматика, телемеханика, связь и вычислительная техника на железных дорогах России в 2 т. Т.1 / В.И. Сороко, В.М. Кайнов, Г.Д. Казиев. – М.: НПФ "ПЛАНЕТА", 2009. – 737 с.
19. Полякова А.С. Историческая эволюция правил технической эксплуатации железных дорог России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 170-184. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-170-184>. EDN: HENVGU
20. Правила технической эксплуатации железных дорог союза ССР. – Москва: ТРАНСЖЕЛДОРИЗДАТ, 1937. – 131 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Безопасность движения на железных дорогах СССР: технические решения в эпоху индустриализации (1930-е гг.)» является комплексным развернутым исследованием одного из малоизученных аспектов советской индустриализации 1930-ых гг., а именно обеспечения безопасности движения железнодорожного транспорта в период первых пятилеток. Исследование охватывает период с начала 1930-ых гг. до конца десятилетия, что является прямым отражением остроты рассматриваемой проблемы, которая достигает своего пика в 1933-1934 гг., а после принятых экстренных мер начинает идти на спад (с 1935 г.). Создание развитой сети железных дорог было одной из важнейших составляющих индустриализации, однако этот процесс сопровождался объективными и субъективными сложностями, что приводило помимо прочего к резкому росту аварий с тяжелыми последствиями. Автор рассматривает саму проблему и деятельность различных уровней советской власти для ее решения на основе архивных материалов, периодической печати, специализированных изданий периода индустриализации и т.д. (в библиографическом списке архивные материалы не указаны, сноски даны внутри текста). Существующие публикации по теме исследования упомянуты, но не проанализированы, отсутствует характеристика источников. В целом научно-методический сегмент работы весьма лаконичен. Что касается содержания, то в рассматриваемой работе проблема безопасности движения на железнодорожном транспорте рассматривается как комплексная проблема, вызванная во многом издержками ускоренной индустриализации (т.е. качественного рывка в ограниченные временные сроки), которая не сопровождалась таким же ускоренным изжитием низкого уровня профессионализма и ответственности рабочих, автор также рассматривает

взаимосвязь стахановского движения с означенными проблемами, общим социально-политическим контекстом начала 1930-ых гг. (отношение к «старым специалистам» и др.). Точно так же комплексно рассматриваются меры советского правительства по преодолению указанных проблем – организационные, нормативно-правовые, технологические, агитационно-пропагандистские и т.д. Работа таким образом является как обращением (довольно детализированным) к истории советского железнодорожного транспорта, к специфическим проблемам первых пятилеток и стахановского движения, положительно оценивается в работе роль наркома путей сообщения Кагановича, показано внимание к рассматриваемым проблемам И.В. Сталина. Сильной стороной работы является постоянно использование фактического материала для обоснования глубины и важности рассматриваемых в тексте проблем, а также для создания насыщенного фактологией фона исследования. Работа в целом выполнена на должном научно-методическом уровне, поставленные автором задачи выполнены, в определенном смысле выводы по итогам исследования носят вневременной характер ("только системное воздействие на проблему безопасности движения позволяет не только снижать уровень аварийности, но и создавать условия для долгосрочного устойчивого развития железнодорожного транспорта"). Рецензируемый текст рекомендуется к публикации.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Андреанов А.С. Творчество Джоаккино Россини в контексте эпохи Рисорджименто // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.71965 EDN: SFAWLG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71965

Творчество Джоаккино Россини в контексте эпохи Рисорджименто

Андреанов Артём Сергеевич

ORCID: 0009-0007-2249-1962

студент; историко-филологический факультет; Марийский государственный университет

424028, Россия, республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 30

✉ artyom.andrianov.03@mail.ru

[Статья из рубрики "Культура и культуры в историческом контексте"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.71965

EDN:

SFAWLG

Дата направления статьи в редакцию:

13-10-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования выступило творчество композитора Джоаккино Россини в контексте эпохи объединения итальянского государства. Особое место уделяется анализу его опер в жанре *opera-seria*, основанных на мифологическом, библейском и историческом сюжете. В этих опусах семантически прослеживаются настроения и мотивы борьбы итальянского народа за обретение своей независимости. Музыкальный театр Италии первой половины XIX в. находился под тираническим надзором австрийской цензуры. В связи с этим деятели искусства (в частности Россини) часто прибегали к иносказательным формам повествования, пользуясь приемом исторической аллегории, когда сюжет какого-либо творческого высказывания хронологически был далек от современных событий, но в слова героя вкладывался смысл, актуальный проблемам разрозненной Италии. Автор ставит перед собой цель выявить в оперном достоянии композитора национально-патриотический подтекст, свойственный конъюнктуре рассматриваемого периода. Основным источником служат либретто к оперным постановкам. Текст либретто позволяет через реплики персонажей оперы установить социально-политическую взаимосвязь с современной для авторов

эпохой. Важным источником являются и воспоминания зрителей оперных постановок Россини, которые помогают оценить трактовку современниками заложенных в музыку национально-освободительных мотивов. Исследование основывается на принципах историзма и научной объективности. В работе используются хронологический, историко-сравнительный, историко-системный, антропологический методы исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии был проведен развернутый анализ ряда оперных произведений Джоаккино Россини с целью выявления в них революционно-патриотической патетики. Результаты исследования показали, что приверженность Россини к идеям итальянской освободительной борьбы отражались еще на раннем этапе его творчества. Тема гордости итальянского народа и его желание освободиться от австрийского гнета динамически развивалась на протяжении ряда знаковых опер композитора и принимала различные формы: комичную в опере «Итальянка в Алжире», библейско-мифологическую в операх «Кир в Вавилоне» и «Моисей в Египте», рыцарски-возвышенную в «Танкреде» и «Вильгельме Телле». Джоаккино Россини удалось заложить традицию национальной итальянской оперы, подготовив почву для последующего поколения итальянских композиторов эпохи Рисорджименто, самым ярким представителем которого был Джузеппе Верди.

Ключевые слова:

Россини, Рисорджименто, национально-освободительная борьба, оперное творчество, итальянская музыка, романтизм, Моисей в Египте, бельканто, Джузеппе Верди, Вильгельм Телль

Положение музыкального театра Италии в первой половине XIX в.

С момента окончания эпохи Наполеоновских войн передовым течением в европейской культуре стал романтизм. Присущие ему черты – неприятие действительности, внимание к человеческой индивидуальности, повышенный интерес к историческому прошлому и выражение деятелями искусства самобытности своей нации – ярко отразились в общеевропейском музыкальном ландшафте первой половины XIX в. В эпоху Средневековья, Возрождения, барокко и классицизма все музыкальные стили и направления не имели установки на национальное своеобразие. Существовал единый, универсалистский стиль. Как отмечает Д. В. Суворов, только специалисты способны отличить особенности в национальных музыкальных школах XVIII в. [\[1, с. 143\]](#). Впрочем, к концу этого столетия начался процесс «разведения композиторов по национальным квартирам» [\[1, с. 142\]](#).

Национально-романтические традиции европейских стран обладали своими самобытными атрибутами. Развитие итальянского романтизма тесно связано с эпохой Рисорджименто – борьбы итальянского народа против австрийского владычества и за объединение всего Аппенинского полуострова. Один из ключевых деятелей Рисорджименто Джузеппе Мадзини отводил музыке главную роль среди других искусств в распространении революционных настроений среди народа [\[2, с. 239\]](#). По словам американского музыковеда Д. Кимбелла, во времена Рисорджименто опера играла более важную роль в национальной жизни, чем когда-либо до и после него [\[3, р. 450\]](#). Опера в эпоху Рисорджименто представляется Кимбеллу своего рода «духовным троянским конем» итальянцев [\[3, р. 394\]](#).

В Италии рассматриваемого периода действовала жесткая политическая цензура. Она распространялась на все области культуры. В связи с этим итальянские писатели, философы, композиторы и художники вынуждены были выражать свои политические настроения в метафорической форме, говоря на «эзоповом языке». Главным приемом, служившим деятелям итальянского искусства, была историческая аллегория. За основу брался исторический или мифологический сюжет, который «подводился» под современные реалии, чаще косвенно, а иногда и явно перекликаясь с ними. Кроме того, часто использовался художественный прием, когда в слова героя произведения, на первый взгляд совершенно не связанными с настоящей исторической картиной, вкладывался определённый смысл, легко трактуемый современниками как относящийся к проблемам разрозненной Италии.

Немецкий поэт Генрих Гейне, обрисовывая положение музыкального театра Италии этого времени, отводил музыкальной составляющей в жизни народа большую роль: «Бедной поработанной Италии запрещается говорить, и она может лишь музыкою поведать чувства своего сердца. Все свое негодование против чужеземного владычества, свое воодушевление свободой, свое бешенство перед сознанием собственного бессилия, свою скорбь при мысли о прошлом величии и, рядом с этим, свои слабые надежды, свое ожидание, свою страстную жажду помощи, – все это претворяет она в мелодии» [\[4, с. 311\]](#).

Исследования взаимосвязей эпохи Рисорджименто и итальянской музыки находятся преимущественно в ракурсе анализа творческого наследия композитора Джузеппе Верди (1813-1901 гг.). Его фигура, несомненно, представляется магистральной в культурном достоянии итальянского национального движения. Однако это смещение акцента чревато пренебрежением другого обширного пласта музыкального театра этого времени, который, отражая вехи освободительной борьбы, вместе с тем являлся и катализатором революционных чувств итальянцев.

Таким «полузабытым» выразителем идей Рисорджименто является композитор Джоаккино Россини (1792-1868 гг.). Его самыми популярными операми являются: «Севильский цирюльник», «Золушка», «Сорока-воровка», известные своими шлягерными номерами, которые вышли далеко за пределы академической музыки. Однако не такой большой популярностью пользуются его другие – серьезные и, как правило, драматические сочинения. Именно в них отразился дух национально-освободительной борьбы. В. Конен отмечал, что Россини удалось в яркой и совершенной форме отразить подъем творческих сил своего народа, рост его национального самосознания [\[5, с. 354\]](#).

Отношение Россини к Рисорджименто

Советской историографии, изучающей творчество итальянских композиторов XIX в., свойственно было приписывать им те политические воззрения, которые на деле либо слишком преувеличены, либо вовсе не соответствовали действительности. В современной исторической науке этот подход подвергается серьезному критическому осмыслению. Так, американский музыковед Джейме Карини утверждает, что и Россини, и Беллини, и Доницетти по большей части были аполитичны, а их творческие реверансы в сторону освободительной борьбы итальянского народа являются не более чем данью уважения эпохе, которая тогда считалась обыденностью [\[6, р. 292\]](#). Нам представляется, что эти две полярные друг другу концепции смогут помочь дать объективную оценку влиянию идей Рисорджименто на итальянскую музыку XIX в. и определить степень «политизированности» ряда музыкальных опусов Россини.

Отношение Россини к движению Рисорджименто было неоднозначным. С одной стороны, он, несомненно, сочувствовал ему, в частности – благосклонно относился к тайному политическому обществу карбонариев. Об этом говорят несколько характерных примеров.

Так, в 1815 г. Россини, по просьбе патриотов Болоньи, написал «Гимн независимости» Италии, подготовленному к вступлению армии Иоахима Мюрата в город. Бывший маршал Наполеона олицетворял надежды на то, что Италия сможет стать единой и свободной. Одна из строф гимна звучала так:

« Воспрянь, Италия, пришел твой час:

Должно свершиться высокое предназначенье.

От пролива Сциллы и до Доры

Италия станет единым королевством». [\[7, с. 104\]](#).

Гимн был встречен с бурным восторгом и сразу же получил название «итальянской Марсельезы». Австрийские власти, узнав, кто автор гимна, установили за Россини слежку, которая длилась несколько лет.

Во время восстания в Неаполе в 1821 г. Россини прослужил в национальной гвардии, находясь там, по некоторым данным, в качестве музыканта [\[8, с. 129\]](#). В 1846 году он написал кантату в честь Пия IX, начавшего проводить реформы в Папской области, которые были поддержаны демократически настроенной частью итальянского общества. Во время революционных событий 1848 г. Россини передал болонской комиссии, собиравшей средства на ведение войны за свободу, «пятьсот скудо и двух отличных коней» [\[8, с. 261\]](#).

Эти факты говорят нам о сочувственном отношении композитора к движению Рисорджименто, но стоит быть аккуратным в определении его политических взглядов. К примеру, Г. Вейнсток утверждает, что «националистические чувства Россини никогда не были слишком ярко выраженными, а его политические настроения быстро скатывались на достаточно консервативные позиции, так что вполне могли удовлетворить даже секретную полицию» [\[8, с. 135\]](#). Этот тезис подтверждается тем, что Россини любили и часто принимали при австрийском дворе, сам же композитор не испытывал по этому поводу никакого диссонанса. В беседе с немецким пианистом Фердинандом фон Гиллером Россини подчеркивал: «Я никогда не вмешивался в политику. Я был музыкантом, и мне никогда не приходило в голову стать кем-то другим, даже если я испытывал живейшее участие к тому, что происходило в мире и особенно к судьбе моей родины» [\[9, с. 131\]](#).

Рассматриваемые оперы

Пятая по счету опера композитора «Кир в Вавилоне» (1812 г.) основана на ветхозаветном сюжете из Книги пророка Даниила (5:1–30). Это рассказ о гибели царя Валтасара и крушении его вавилонского царства в результате нападения войск персидского царя Кира II Великого. Стоит сказать, что музыкальные опусы первой половины XIX столетия, основанные на библейско-мифологической традиции, были характерны для итальянской оперы. К фабуле Священного Писания обращались Россини («Кир в Вавилоне», «Моисей в Египте»), Г. Доницетти («Всемирный потоп»), Д. Верди («Навуходоносор»).

Либретто рассматриваемой оперы выходит за рамки традиционного сочинения с религиозным сюжетом и написано по канонам национально-романтической парадигмы. Библейская архитектоника представляется лишь фоном, сценой, на которой разыгрываются тонкие лирико-драматические номера. Сюжетообразующей канвой произведения является противостояние двух его героев – антагониста царя Валтасара и протагониста – царя Кира. Вавилонский правитель Валтасар в первом акте оперы празднует в своем дворце победу над персами и захват в плен жены и сына Кира. На торжественном пире он оскверняет священные сосуды израильского народа, который держался в плену у вавилонян, и произносит речь: «Пусть каждый радуется со мною: день сей настал, в котором божество Балла почитается среди кубков» [\[10, p. 31\]](#). Таким образом, – указывает О. Михайлова, – «выстраивается взаимосвязь событий прошлого (разрушение Иудейского царства) и настоящего (разрушение Вавилона) и их производность от Божественной воли» [\[11, с. 67\]](#). После слов Валтасара некая рука начертала на стене слова «Мене, текел, фарес», истолкованные пророком Даниилом как «Сочтено, измерено, взвешено!» Это означало конец Вальтасара и гибель Вавилона. В судьбу вавилонского царства, как говорят нам Библия и само либретто, вмешалось Божественное провидение. Исполнить Божью волю, разрушив Вавилон и отпустив пленных иудеев, согласно книгам пророка Исайи и Ездры (Ис. 44:28; I Езд.1–4), должен был избранник в лице Кира. Во 2 сцене II действия он озвучивает свое предназначение: «Это я, которому Бог Израилев должен доверить свою месть...» [\[10, p. 27\]](#). По итогу Киру удастся выполнить свое призвание: выволить из плена свою жену с сыном, убить Валтасара, захватить Вавилон и даровать еврейскому народу предначертанное освобождение.

Заявленная нами проблематика подводит к вопросу о том, могли ли современные Россини социальные и политические проблемы перекликаться с этой священной историей мести и освобождения от тирании. По словам Роберта Кеттерера, в начале Нового времени и на протяжении всего XVIII в. царь Кир считался образцовым монархом, и все музыкальные постановки, связанные с этим персонажем, показывали Кира как образец короля-патриота [\[12, p. 16\]](#). Однако с течением столетия интерес к Киру постепенно угасал по мере нарастания политических и идеологических вызовов Старому режиму, а потом – и режиму Реставрации. Политический дух в северной Италии в начале XIX в. был, несомненно, антимонархическим. Предполагается, что Жак-Луи-Давид сказал, что люди будут готовы скорее снести оперу, нежели увидеть триумф короля на сцене [\[13, p. 12\]](#).

Нельзя с полной уверенностью говорить о наличии в опере явных политических мотивов, однако на это указывают следующие факты. Автором либретто был Франческо Авенти – представитель феррарской аристократии, интеллектуал и успешный военный, служивший французскому правительству в Ферраре в качестве верховного главнокомандующего Национальной гвардией в звании полковника. Он «остро пережил сезон патриотического пыла наполеоновского периода» [\[14, p. 91\]](#). В 1811 году он написал либретто кантаты, которую исполняли в честь рождения сына Наполеона – «короля Рима». Композиция выходила за рамки служебного долга Авенти. Эти факты указывают на то, что он был заинтересован в признании господствующей французской структуры власти, сочиняя оригинальные произведения для публичного исполнения. Представляется разумным предположить, что Авенти, будучи бонапартийцем, счел желательным включить в свое либретто политическое выражение французского освободительного толка.

В 1813 году опера «Кир в Вавилоне», как считает Р. Кеттерер, была, «очевидно,

воспринята официальными программистами Театра делла Пергола во Флоренции как поддерживающий нынешний режим и была поставлена как священная драма "Под защитой Его Величества Наполеона I"» [\[12, с. 18\]](#). Вышеуказанные сведения дают нам право говорить о возможном политическом контексте оперы Россини «Кир в Вавилоне», но следует с особой аккуратностью относиться к подобным трактовкам без определенной конкретики.

Важным, в рамках логики настоящей работы, будет рассмотрение оперы композитора «Танкред» по одноименной драме Вольтера, поставленной впервые в 1813 г. Сюжетное действие происходит вначале XI в. в Сиракузах, осажденных арабами. Главный герой, рыцарь Танкред, изгнанный из города, но горячо любящий свою родину, возвращается, чтобы защитить ее от врагов. Любовная линия этого сочинения гармонично переплетается с героико-патриотической патетикой. Так, виновником страданий главных героев – Танкреда и его возлюбленной Аменаиды – выступают чужеземцы, а достижимость их счастья видится в победе над иноземными захватчиками. Массовые хоровые сцены звучат, как приветственная народная песня или как героические марши. Порой в них слышатся интонации боевой песни [\[15, с. 38\]](#).

В первом действии изгнанник Танкред тайно высаживается на сицилийское побережье. Его речитатив наполнен страданиями и одновременно любовью к отринувшей его отчизне. «О, родина! – восклицает он. Сладкая и неблагодарная родина! Я приветствую тебя, дорогая земля моих предков: я целую тебя...» [\[16, р. 14\]](#). Слова сопровождается меланхолический оркестровый аккомпанемент, «переключки скрипок и солирующего гобоя создают впечатление щемящего одиночества» [\[15, с. 38\]](#). После этого Танкред переходит к пению своей знаменитой кабалетты «Di tanti palpiti» («После стольких тревог»). В ней мы можем заметить слияние любовного и героического, личного и общественного начал: слова рыцаря одновременно посвящены Аменаиде и его родине.

«Любимая моя, я уповаю

На твоё прощание.

Меня ты вновь увидишь...

Тебя я увижу вновь...

Я буду упиваться

негой твоих ясных очей.

Восторг и стоны...

Вздохи и услада!...

Сердце подсказывает мне,

что рядом с тобою меня ждёт счастье» [\[16, р. 16\]](#).

Популярность арии распространилась по всей Италии, став символом борьбы итальянцев за свою свободу.

Во многом успех «Танкреда» был обусловлен тем, что произведение заключало в себе насущные проблемы разрозненных итальянских земель, а воинственный рыцарский пыл пробуждал чувство национального самосознания и гордости итальянцев, наставляя их

на войну за собственную независимость, подобную той, которую вел Танкред.

После успеха «Танкреда», в том же 1813 г., Россини пишет оперу-буффа «Итальянка в Алжире», премьера которой состоялась в Венеции. Излюбленным приемом Россини, чтобы связать настоящую историческую картину с музыкально-театральными постановками, было обращение к историческим сюжетам. Здесь же композитор и либреттист обернули социально-политический подтекст произведения в обложку комической оперы.

В центре сюжета находится итальянка Изабелла, похищенная алжирскими пиратами и привезенная во дворец султана Мустафы. Изабелла отправляется в Алжир, чтобы отыскать своего жениха Линдора, но попадает в плен к Мустафе. Она хитростью влюбила его в себя, с целью освободить Линдора и уплыть на родину. Обычно эту «шуточную» оперу рассматривают в рамках столкновения западной и восточной культур. Во второй половине XVIII – начале XIX вв. Европа начала «открывать» для себя Восток, что вызывало неподдельный интерес публики. Этим объясняется наличие множество оперных произведений на эту тему: А. Вивальди («Армида в египетском лагере», «Скандербег»), Г. Ф. Гендель («Ксеркс»), Д. Б. Перголези («Адриан в Сирии»), В. А. Моцарт («Побег из Серали»), Дж. Россини («Турок в Италии»).

Изабелле удастся освободить из плена своего возлюбленного и пленных итальянских рабов, перед которыми она исполняет знаменитую патриотическую арию: «Вспомни о родине, будь не утрашим и выполняй свой долг. Видишь, по всей Италии возрождаются примеры отваги и доблести!» [\[17, р. 29\]](#). Эту арию Стендаль назвал «настоящим историческим памятником» [\[18, с. 329-330\]](#). «Наполеон только что возродил тогда патриотизм, который был изгнан из Италии страхом перед двадцатью годами тюрьмы еще со времен 1530 года, когда Медичи овладели Флоренцией. Россини умел читать душу своих зрителей и услаждать их воображение тем, к чему они сами тяготели» [\[18, с. 330\]](#). В сопровождающей музыке можно услышать мелодию революционной «Марсельезы», дававшую зрителю ощутить в полной мере боевой, исполненный героического пафоса, дух завершающих сцен оперы.

Своими операми «Танкред» и «Итальянка в Алжире» молодой Джоаккино Россини завоевал признание и любовь по всей Италии. Эти ранние произведения композитора возвестили начало оперной реформы в Италии и зарождение новой музыкальной школы, отразившей идеи национально-освободительного движения Рисорджименто.

В 1818 г. Россини по заказу неаполитанского театра «Сан-Карло» пишет оперу «Моисей в Египте». В основе лежит библейская история о законодателе и освободителе иудейского народа пророке Моисее. Россини во второй раз после «Кира» обратился к сюжету Священного Писания. Тема угнетенного народа и его борьба за свободу соответствовала духу эпохи. В это время происходило формирование социального, политического и культурного пластов национального самосознания итальянского народа. Виднейшие философы – Джузеппе Мадзини, Винченцо Джоберти, Массимо Д'Адзельо в своих работах рассуждали о будущем Италии и ее народа, формируя идеологическую основу Рисорджименто. По стране распространялось движение карбонариев – тайного революционного общества, ставившего своей целью борьбу против реакционных проавстрийских режимов и объединение Италии. Недовольство народа своим зависимым положением росло. «Моисей» был воспринят современниками как остросовременное произведение, в котором четко прослеживалась параллель гордых иудеев с итальянцами, и сопровождался триумфом.

Патетический характер «Моисея» прослеживается с самой интродукции. Вот как отзывался о ней Стендаль: «Но едва только я услышал несколько тактов этой великолепной интродукции, как уже не видел перед собой ничего, кроме огромного народа, погруженного в скорбь...» [\[18, с. 519\]](#). Моисей в опере – простой, воодушевленный, мудрый и спокойный вождь, как бы олицетворял возвышенную идею итальянских патриотов о свободе своего народа от чужестранцев, а образ Земли обетованной, куда мечтают возвратиться пленные иудеи, вполне мог пониматься современниками, как объединенная в единое государство будущая страна.

В 1819 г. Россини дописывает в финал заключительную сцену с молитвой Моисея и хора «*Dal tuo stelletto soglio*» («С твоего звездного престола»). Молитва исполняется в момент, когда бежавшие иудеи стоят перед морем в отчаянии, что скоро армия фараона настигнет их. Моисей успокаивает своих соплеменников и начинает молиться, остальные следуют его примеру. Свершается чудо: воды Красного моря расступаются, и евреи устремляются в образовавшийся проход. Подоспевшие египтяне во главе с фараоном пытаются их преследовать, но когда войско входит в море, воды его вновь смыкаются, и египтяне тонут. В рассказе Оноре де Бальзака «Массимиλλα Дони» мы можем увидеть впечатления современников от этого финала: «Мне кажется, что я присутствую при освобождении Италии», – подумал один миланец» [\[19, с. 104\]](#) «Эта музыка заставляет поднять опущенные головы и придает надежду впавшим в отчаяние», – воскликнул римлянин... Вам кажется, что голос народа, избегнувшего неволи, несется к небесам и сливается с пением ангелов... Произведение, начинающееся подобной интродукцией и кончающееся такой прекрасной молитвой, будет жить вечно!» [\[19, с. 104\]](#). В этой сцене итальянцы слышали затаенную и неистребимую мечту о своей независимости, а молитва Моисея в скором времени превратилась в молитву итальянских патриотов [\[20, с. 124\]](#). Тожественная ситуация произошла со знаменитым хором евреев из оперы Дж. Верди «Набукко», который по-прежнему считается неофициальным гимном Италии.

Последней оперной композицией в творчестве Джоаккино Россини стала музыкальная драма «Вильгельм Телль» (1829 г.). Сюжет оперы основан на одноименной драме Ф. Шиллера о швейцарском народном герое Вильгельме Телле – искусном стрелке, боровшемся за независимость своего народа от австрийского владычества. «Вильгельм Телль» по праву считается эталоном в жанре народно-героической оперы. Авторами либретто выступили Виктор. Э. де Жуи и Ипполит Би. Заслуживает упоминания тот факт, что оба либреттиста были известными противниками монархии Бурбонов. В 1823 году Жуи получил месячный тюремный срок из-за своей критики в адрес французской юрисдикции, а Би испытывал неудобства в отношениях с властями по причине распространения им политических прокламаций [\[21, р. 558\]](#). Исходя из этого, можно говорить, что политические воззрения Жуи и Би отразились на тексте и революционном характере «Вильгельма Телля».

Столь не характерная для других опер Россини увертюра удивляет своей многоплановостью. Меланхолические, мрачные зарисовки переходят к описанию идиллических пейзажей альпийских гор, которые сменяются торжественным победоносным маршем. Увертюра, больше похожая на симфоническую поэму, лаконично излагает основные драматургические узлы оперы.

Первое действие открывается сценой народного праздника, который отмечают швейцарцы. Городок Бюрглен, где зритель застаёт события, погружен в веселье: люди поют, прославляя безмятежную жизнь, рыбак затягивает песню, выдержанную в стиле баркаролы, о своей возлюбленной. Резкий контраст создается вступительным

речитативом Вильгельма Телля, сокрушающего о судьбе своей страны: «Как тяжела жизнь! У нас больше нет отечества! Он поет, а Швейцария оплакивает свою утраченную свободу» [\[22, p. 4\]](#). Противопоставление этих двух драматургических интонаций – народа и главного героя – педалирует внимание на фигуре Телля. Его воинственно-патриотическая ментальность продолжает раскрываться в словах, сказанном о своем доме: «Именно там мои предки жили в мире, именно там я спасаюсь от тиранов» [\[22, p. 5\]](#). Уже здесь прослеживаются политические задатки Телля, как героя-пассионария, олицетворяющего движущую силу будущего восстания.

В первом акте раскрывается линия Арнольда, сына старейшины Мельхтала. Он влюблен в Матильду – дочь непримиримого врага Швейцарии. Но быть с ней он может только в случае, если предаст свою отчизну и перейдет в стан австрийского войска. Дихотомия морального выбора Арнольда между любовью и родиной – характерное клише для типических сочинений с превалирующей народно-героической тематикой. Вспомним предательство Андрия из «Тараса Бульбы» Н. В. Гоголя. Есть основания полагать, что Ф. Шиллер со своим «Вильгельмом Теллем» оказал влияние на русского классика, что отразилось в повести последнего [\[23, p. 281\]](#).

Радостное звучание хора к концу первого акта прерывается появлением Лейтхольда – пастуха, сбежавшего из плена австрийцев, которые вскоре приходят в Бюрглен, но Вильгельму Теллю удастся переправить пастуха на другой берег реки. Когда австрийцы являются, народ не выдает Телля. Разгневанный на это Рудольф, глава военного отряда, приказывает арестовать старейшину Мельхтала и сжечь поселение.

Во втором акте Арнольд узнает, что его отца казнили. Вильгельм Телль, сообщивший ему об этом, и Вальтер Вюрст приходят к сыну убиенного пастуха, чтобы призвать его присоединиться к восстанию против австрийцев. Вальтер заявляет: «Останься и отомсти за своего отца и за свою страну» [\[22, p. 14\]](#). Телль вторит ему: «Либо независимость, либо смерть!» [\[22, p. 14\]](#). Этот агрессивный призыв усиливает накал и антагонизм противоборствующих сторон. Звучит воодушевляющий терцет, в котором герои воспевают свободу Швейцарии и старика Мельхтала, положившего свою жизнь на алтарь родины.

По зову Телля прибывают группы людей из трех швейцарских кантонов. Телль произносит возвышенную речь, в которой призывает народ Швейцарии бороться против гнета австрийских тиранов. Он вопрошает: «Готовы ли вы умереть за свою свободу?» [\[22, p. 15\]](#). «Да, все мы!» [\[22, p. 15\]](#), – отвечают ему. Сцена завершается торжественной клятвой бороться за независимость своей страны, которую дают все присутствующие.

Е. Бронфин указывает на драматургическое открытие Россини в области создания музыкальных дифференцированных обрисовок двух конфликтующих сторон – народа и поработителей. «Хоры швейцарских крестьян и рыбаков многообразны, полны гибкой, певучей мелодии, богаты ритмически. Хоры австрийских солдат-захватчиков интонационно бедны, однообразны, ритмически угловаты» [\[15, с. 146\]](#). Слушателю дается черно-белое драматургическое полотно, в котором четко различаются «друзья» и «враги».

После отказа Вильгельма Телля в третьем действии кланяться австрийскому гербу его вместе с сыном Джемми арестовывают. Герою приказано выстрелить в яблоко, которое лежит на голове сына. В случае отказа австрийцы казнят Джемми, и у Телля не остается выбора. Он демонстрирует свое искусство владения луком, разбивая яблоко пополам.

Телль признается, что, если бы мальчик погиб, то он бы убил Гесслера – австрийского наместника. Гесслер приказывает заковать Телля в кандалы, но перед тем, как его уводят, он успевает передать через сына наказ жене: начать восстание, когда в горах зажгутся огни.

Действие четвертое открывается длинной арией Арнольда, в которой он оплакивает отца и порывается скорее начать восстание, чтобы отомстить и вызволить Вильгельма Телля из плена. Экспрессивное оркестровое сопровождение передает взволнованное и беспокойное чувство юного швейцарца. Арнольд встает во главе заговорщического отряда, который в порыве патриотических чувств восклицает: «Давайте обманем кровожадную надежду жестокого и вероломного тирана, эта задача достойна нас! ...Победа или смерть» [\[22, p. 22\]](#). Музыку пронизывает наступательный, призывной дух, подобный итальянским освободительным песням [\[24, p. 117\]](#).

В следующей сцене Джемми вбегает в отцовский дом и сообщает матери о том, что произошло с Теллем. Он вспоминает его наставление и поджигает дом, что служит сигналом для начала восстания. Во время бушующего шторма грохочущий оркестр символизирует апогей музыкальной драмы. Сын вместе с матерью молится о спасении главы семейства. Неожиданно появляется сам Телль, которого преследует Гесслер. Национальный герой берет лук со стрелами у сына и разит неприятеля. В это время является та часть швейцарских патриотов, которой руководит молодой Арнольд. Они сообщают, что замки австрийцев взяты повстанцами. Опера завершается весельем всех тех, кто теперь на стороне швейцарцев.

«Вильгельм Телль» вобрал в себя все формы национально-патриотических мотивов из предшествующих опер композитора. Данное сочинение стало квинтэссенцией его драматургических и музыкальных замыслов, высшей точкой его оперного развития. Если оперы этого жанра существовали и раньше, то Россини в «Вильгельме Телле» предлагает новое толкование героико-патриотической традиции. Главную движущую силу в ней играли не благородные рыцари, «избранные судьбой», чтобы освободить свой народ, а простые люди с живым характером, музыкальный язык которых исходит из песенных народных интонаций. Воплощением этих характеристик и стал главный герой произведения.

Заключение

Подводя итоги вышеизложенному, еще раз подчеркнем несомненный вклад Джоаккино Россини в музыкальную традицию Италии эпохи национально-освободительной борьбы, в тесной связи с которой находятся опусы композитора. Несмотря на то, что запомнился он, в первую очередь, как создатель многочисленных шуточных и беззаботных опер-буффа, в его наследии имеется ряд драматических произведений, в концепции которых прослеживается заложенная героико-патриотическая семантика. Ввиду жесткой политической цензуры, Россини зачастую прибегал к приему исторической аллегории, когда за основу брался исторический или мифологический сюжет, который «накладывался» на события современной Италии. Этим «эзоповым» способом повествования изобилует его творчество. В первых операх композитора, где поднимается серьезная драматургическая проблематика, есть лишь намеки национально-романтических идей. Среди таких работ – оперы «Кир в Вавилоне», «Танкред», «Итальянка в Алжире». В опере «Моисей в Египте» Россини наиболее ярко провел параллель сюжетных событий с настоящим временем, заложив в страдания еврейского народа аллюзию на происходящее с итальянцами: гнет Австрии, государственную раздробленность, «поиск» своего дома. Апогеем стала последняя опера композитора

«Вильгельм Телль», вся сюжетная канва которой была пропитана революционно-патриотическими идеалами. Джоаккино Россини – одна из важнейших фигур в итальянской культуре XIX в., заложившей традицию национальной оперы и подготовив тем самым почву для последующего поколения итальянских композиторов.

Библиография

1. Суворов Д. В. К вопросу о «национальных композиторских школах» и их «основоположниках» // Вестник гуманитарного университета. 2020. №3. С. 139-145
2. Мацини Д. Эстетика и критика. Избранные статьи / Сост., вступит. статья, пер. и коммент. В. В. Бибикина. М.: Искусство, 1975. 479 с.
3. Kimbell D. Italian opera (national traditions of opera). Cambridge: Cambridge University press, 1991. 684 p.
4. Гейне Г. Избранные произведения в 12 т. Т. 4: Путевые картины / Пер. В.А. Зоргенфрея. М.; Л.: ACADEMIA, 1935. 718 с.
5. Конен В. История зарубежной музыки. Выпуск третий. М.: Музыка, 1981. 535 с.
6. Carini J. Waiting for Verdi: Opera and Political Opinion in Nineteenth Century Italy, 1815–1848 by Mary Ann Smart (review) // Music Library Association. 2020. No. 2. pp. 291-294.
7. Фраккароли А. Россини / Пер. с итал. И Константиновой. М.: Молодая гвардия, 1987. 352 с.
8. Вейнсток Г. Джоаккино Россини. Принц музыки / Пер. с англ. И.Э. Балод. М.: Центрполиграф, 2003. 779 с.
9. Россини Д. Избранные письма. Высказывания. Воспоминания. М.: Музыка, 1968. 232 с.
10. *Ciro in Babilonia or The Fall of Baldassare*, drama with choirs for music. Lent of the year 1813 to be performed in the Royal Theater of Mantua. Mantova: Presso la Tipografia all'Apollon, 1813. 44 p.
11. Михайлова О. С., Нехвядович Л.И. Особенности воплощения ветхозаветного сюжета в либретто оперы «Кир в Вавилоне» Дж. Россини // Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманит. Науки. 2023. № 16. С. 61-71.
12. Ketterer R. C. (2022). Under Cover in Babylon: Rossini's *Cyrus the Great* for the Lenten Season. *Nineteenth-Century Music Review*, 1-21. doi:10.1017/S1479409822000295
13. Rice J. A. W.A. Mozart: *La clemenza di Tito*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 196 p.
14. Fabbri P. Il conte Aventi, Rossini e Ferrara // Bolletino del Centro rossiniano di studi. 1994. No. 34. pp. 91-157.
15. Бронфин Е. Джоаккино Россини. М.: Советский композитор, 1973. 188 с.
16. *Il Tancredi = Tancred : an heroic opera, in two acts, as performed at the New-York Theatre*. Libretto by G. Rossi. New-York: E.M. Murden, for the New-York Theatre, 1825. 59 p.
17. *L'Italiana in Algeri*. Comic drama in two acts. Libretto by Angelo Anelli. Music by Rossini. English Version Copyright. New York: Fred Rulman, 1919. 35 p.
18. Стендаль. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 8. Жизнеописание Гайдна, Моцарта и Метастазео. Жизнь Россини. М.: Правда, 1959. 680 с.
19. Собрание сочинений Бальзака. Т. 14 / Пер. с итал. М. А. Коноплевой. СПб, 1898. 327 с.
20. Михайлова О. С. Библейская тема в опере Дж. Россини «Моисей в Египте» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10. С. 122-126.
21. Berzeviczy K. *Wilhelm Tell – Guglielmo Tell*. Il concetto di libretto in schiller e Rossini // Memorie Scientifiche, Giuridiche, Letterarie Ser. VIII, v. XVIII. 2016. No. 2. pp. 551-564.
22. Rossini's opera *William Tell*: containing the Italian text, with an English translation, and

the music of all the principal airs. Boston: O. Ditson & Co, 1864. 44 p.

23. Вайскопф М. Я. Гоголь на фоне беллетристики и периодики 1830-х годов // Н. В. Гоголь и Русское Зарубежье: Пятые Гоголевские чтения: Сб. докл. М. 2006. С. 271-282.
24. Друскин М. 100 опер: История создания. Сюжет. Музыка. Ленинград: Музыка, 1968. 624 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Эпоха античности оказала столь большое влияние на современное общество, что многие ее достижения по-прежнему пользуются огромным авторитетом, являясь неотъемлемой частью культуры. Среди таких достижений безусловно следует назвать театр, который уже не одно столетие является не просто развлечением, но выразителем дум. Ведь в конце концов как справедливо отметил Вольтер, «театр поучает так, как этого не сделать толстой книге».

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является творчество Джоаккино Россини в контексте эпохи Рисорджименто. Автор ставит своими задачами раскрыть отношение Россини к Рисорджименто, проанализировать отдельные произведения Россини, а также определить вклад Джоаккино Россини в музыкальную традицию Италии эпохи национально-освободительной борьбы.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится определить вклад Джоаккино Россини в музыкальную традицию Италии эпохи национально-освободительной борьбы,

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 24 различных источника и исследования. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из используемых источников укажем на сочинения Д. Россини, Г. Гейне, О. Бальзака, Стендаля. Из привлекаемых исследований отметим труды А. Фраккароли, Е. Бронфина, Г. Вейнстока, О.С. Михайловой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения биографии и творчества Д. Россини. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как Рисорджименто, в целом, так творчеством Джоаккино Россини, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, отмечает, что Д. Россини является «полузабытым» выразителем идей Рисорджименто. В работе показано, что «ввиду жесткой политической цензуры, Россини

зачастую прибегал к приему исторической аллегории, когда за основу брался исторический или мифологический сюжет, который «накладывался» на события современной Италии». Так, например, как отмечается в рецензируемой статье, «в опере «Моисей в Египте» Россини наиболее ярко провел параллель сюжетных событий с настоящим временем, заложив в страдания еврейского народа аллюзию на происходящее с итальянцами: гнет Австрии, государственную раздробленность, «поиск» своего дома». В свою очередь, опера «Вильгельм Телль» стала вершиной выражения патриотических идеалов в творчестве Россини.

Главным выводом статьи является то, что «Джоаккино Россини – одна из важнейших фигур в итальянской культуре XIX в., заложившей традицию национальной оперы и подготовив тем самым почву для последующего поколения итальянских композиторов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории Европы и Америки, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Албогачиев М.М. К вопросу о происхождении названия государства «Урарту» // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.72154 EDN: SFFYCS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72154

К вопросу о происхождении названия государства «Урарту»

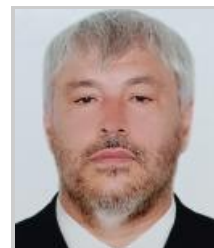
Албогачиев Магомед Михайлович

ORCID: 0009-0006-3925-1554

независимый исследователь

386001, Россия, республика Ингушетия, г. Магас, пр-т Зязикова, 7, каб. 302

✉ magomed_albogachiyev77@mail.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.72154

EDN:

SFFYCS

Дата направления статьи в редакцию:

31-10-2024

Аннотация: В статье исследуется вопрос о происхождении названия древнего государства на территории Армянского нагорья – «Урарту». Этот термин в форме «Уруатри» впервые встречается в текстах Салманасара I, как обозначение союза племен в районе оз. Урмия и верховьях р. Верхний Заб. Однако, согласно мнению ряда исследователей, название государства Урарту в форме «Аратта», возможно, встречается в шумерских мифах. Цель настоящей статьи – на основе этимологического анализа этнонима «Урарту», а также анализа историографических источников, показать связь данного термина с названиями древних городов-государств Южной Месопотамии – Ура и Эриду. Кроме того, в статье делается попытка связать эпоним «Эрос» в средневековых грузинских источниках, с названием шумерского города Ур. При изучении данного вопроса в работе использовались историко-генетический, историко-хронологический, нарративный, историко-сравнительный и сопоставительный методы. По мнению автора, название «Урарту» является одним из древнейших эндоэтнонимов нахских народов. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что термин «Урарту» и его варианты (Уруатри, Урартри, Арапат и т.д.) является результатом сложения семитских форм

названий областей Ур(ме) и Ард(ини), располагавшихся верховьях р. Верхний Заб и в районе оз. Урмия, в свою очередь, восходящие к названиям древних городов-государств Южной Месопотамии – «Ур(им)» и «Эриду(г)». Вместе с тем, всесторонний анализ письменных источников и этнографического материала, проведенный автором показывает, что в основе терминов Ур(им) // Ур(ме) и Эриду(г) // Ард(ини), возможно, лежит название культа возвышенностей Ур(ни) // Ар(ни) и культа солнца (и силы) Ард, соответственно. Новизна исследования заключается в том, что проводится тщательный анализ большого объема историографических источников, показывающих связь термина Урарту с названиями городов месопотамского аллювия. Также автор наметил перспективные направления дальнейших исследований данного вопроса.

Ключевые слова:

Урарту, Уруатри, Урме, Ардини, Аратта, Эриду, Ур, Арни, аримы, урарты

Введение. В кавказоведении и востоковедении давно стоит вопрос о происхождении урартов и хурритов, генетических и языковых связей между ними и другими древними и современными народами. Согласно принятой в науке гипотезе, хурриты и урарты были родственными между собой народами и принадлежали к одной армениодной популяции [\[1, с. 49\]](#), а их языки родственны между собой [\[2, с. 91\]](#). И. М. Дьяконов и С. А. Старостин считали, что урартский и хурритский языки, вместе с некоторыми языками Малой Азии (субстрат для лувийского и др. языков), образуют хуррито-урартскую языковую семью, родственную с нахско-дагестанской и абхазо-адыгской языковыми семьями [\[3, с. 165-166\]](#)

Родиной хуррито-урартов считается Армянское нагорье и сопредельные районы, однако уже во 2-м тыс. до н. э. они заселили пространство от Аррапха до современной Южной Грузии, и, возможно, до Большого Кавказского хребта. Хурриты считаются основателями куро-аракской культуры [\[4, 13-16\]](#). При этом тилетская культура считается результатом вторичного продвижения хурритов на север во второй половине 3-го тысячелетия до н. э. [\[4, 15-16\]](#).

Ч. Берни и М. Ленг в своей работе «Древний Кавказ» пишут, что «в последней четверти 4-го тыс. до н. э. вся обширная зона – от Кавказа до территории за верхним Евфратом и озера Урмия – начала показывать общее единообразие материальной культуры. Процесс продолжался еще больше тысячи лет. Он предполагает этническое единство, которое, учитывая чисто доисторические свидетельства, трудно доказать. Возможно, однажды необходимые данные предоставят антропологи» [\[5, с. 26\]](#).

Также есть мнение, что название *Хорезм* переводится как «Страна хурритов» – Хваризам [\[6, с. 369\]](#). Если эта версия верна, то какая-то часть хурритов, возможно, продвинулась на восток до р. Амударья.

Однако хурриты и урарты были хоть и близкородственными народами, но имели определенные различия [\[7, с. 321\]](#). В чем же заключалась разница между ними? Первым и важным шагом к исследованию этого вопроса, на наш взгляд, является этимология этнонимов *урарты* и *хурриты*. В данной статье наши исследования будут касаться первого из них, т. е. термина *урарты* и названия страны *Урарту*.

Урарту. В период своего наибольшего расширения Урарту (Ванское царство)

описывается как ромбовидное государство между Урмией, Ваном, Севаном и Чилдиром [7, с. 322]. О древнейшей истории этого государства (XIII-IX вв. до н.э.) исследователи узнают по кратким сведениям ассирийских текстов, в которых описываются походы ассирийцев в эту страну [8, 27; 9, с. 20-21] (а с конца IX в. и собственно урартские надписи), которые дают возможность в некоторой степени восстановить общие хронологические рамки его существования [10, с. 93]. Древнейшее из известных науке форм названия Урарту является *Уруатри* (ассир. *mat U-ru-at-ri*), встречающейся в текстах Салманасара I как обозначение союза племен [8, с. 43; 11, с. 113]. В надписи Ададнирари II (около X-IX вв. до н.э.) появляется форма *Уратри* (*mat U-rat-ri*) [12, с. 28]. Начиная с IX в. и до конца существования Ассирии употребляется форма *Урарту* [8, с. 32]. В вавилонском языке сохранилась форма – *Урашту* (*Urastu*), дожившего до конца V в. [8, с. 33], которое было заимствовано из ассирийского языка, также как, например, «страна Арарат» Библии [9, с. 21]. В кумранских рукописях Мертвого моря встречается вариант (*h*)*urart-* [13, с. 97]. В Библии это название имеет форму *Арарат*. Как пишет Б. Б. Пиотровский, в библейском варианте произошла замена корневого гласного *y*- на *a*- [8, с. 33]. Перегласовки *y/a* свойственны семитским языкам [14, с. 225], как и шумерскому языку [15, с. 106]. Такое же чередование *y/a* происходит в нахских этнонимах, топонимах, например, инг. *гIалгIа* [16, с. 117], но осет. *хъулгъа* (*qulha*) [17, с. 68; 18, с. 701-703] – «ингуш»; инг. *нохчо* [16, с. 322], но чабер. диал. чеч. яз. *нахчо* [19, с. 317.] и т.д. Мы склонны считать, что чередование гласных *a* // *y* в корне слова могло быть также диалектной особенностью внутри хурритского и урартского языков: в одних диалектах могли произносить это название как *Ур(y)атри*, а в других – *Ар(y)атри*.

При этом, следует отметить, что в урартских источниках термин *Урарту* не встречается [9, с. 20-21]. 8. Как пишет Б. Б. Пиотровский, «в ономастике района Верхнего Заба термины, связанные с *Уруатри*, отсутствуют» [8, с. 44] (с чем мы, впрочем, не совсем согласны). Урартские цари свое государство называли *Биайнили* (косвен. падежах *Биайна* [14, с. 235]. «Урарты не говорили о себе как о "народе Урарту" и вообще не употребляли этот термин; когда несколько лет спустя впервые появляются их надписи, они используют либо термин "наири", либо название "Биайнили"» [20, с. 332]. «Название "Наири" встречается не только в ассирийских, но также в урартских источниках. Из урартских источников "Наири" встречается лишь в надписях урартских царей, составленных на ассирийском языке... В Келяшинской билингве царь Ишпуини в ассирийском тексте называет себя "царем страны Наири", в урартском же — "царем страны Биайнили". Из этого следует, что территорию своего царства урартские цари рассматривали также "страной Наири", но "Наири" считали чужим, ассирийским названием своей страны» [9, с. 19-20].

В то же время укажем на наличие в самом урартском языке термина, обозначающего определенную категорию людей – *урурди* (*ururdi*), по своему звуковому составу весьма близко стоящего к названию *Урарту* [9, с. 21]. Также отметим название горы *Арарти* (возможно, форма род. п. от *Арарту*), на территории страны Хабху (Гилху), западнее или юго-западнее Урмийского озера [21, № 23, прим. 12; 9, с. 21]

По мнению Г. А. Меликишвили, *Байни(ли)* было названием всей страны урартов [22, с. 423]. Б. Б. Пиотровский же считал, что изначально этим названием обозначалась область

в районе оз. Ван, откуда были родом урартские цари, и в дальнейшем распространилось на другие урартские страны вследствие экспансии Биайнили [8, с. 32]. Однако у нас есть основания считать, что *Урарту* является ассирийская передача названий двух древних урартских областей (или поселений) в районе оз. Урмия и верховьев р. Верхний Заб, возникшие еще до основания Ванского государства. То есть ассирийцы продолжали называть страну древним наименованием, даже после распространения на нее названия *Биайни(ли)*.

Большинство исследователей считают, что урарты распространились по Армянскому нагорью из района современного Ревандуза, где располагался древний город Мусасир [20, с. 314–371; 23, с. 37–48]. Г. А. Меликишвили по надписям Салманасара I, в которых, по его мнению, приводились отдельные составные части *Уруатри*, определял, что страны, объединенные этим термином, находились в районе верхнего или среднего течения р. Верхний Заб. Ученый пришел к выводу, что общее название *Уруатри* произошло от этнонима, т.е. от названия тех племен, с которыми ассирийцы впервые встретились в районе Верхнего Заба [9, с. 151–152]. Однако Б. Б. Пиотровский считает, что ассирийские надписи не дают никаких данных для суждения о том, насколько далеко простирались страны Уруатри и отмечает: «Вероятно, Салманасар I захватил поселения лишь южной части союза племен Уруатри» [8, с. 44]. На наш взгляд, Б. Б. Пиотровский прав, когда допускает, что Салманасар I захватил только часть Уруатри, так как мы считаем, что ассирийский царь не захватил урартские области, располагавшиеся вокруг оз. Урмия (об этом ниже). Также, мы согласны с Г. А. Меликишвили, что *Урарту* это общее название стран, располагавшихся в районе оз. Урмия и верховьях р. Верхний Заб.

В. Бэнэцянну Арме, Ариме, Уруме и т. д. считал «вариантами того же названия (ср. Урашту, Арашту и др.)» [24, с. 113]. А, по мнению А. Сэйса, *Urartu* означает «высокая страна» [25, с. 169]. Юсифов также считает, что в основе названия лежит слово со значением «гора» [26, с. 21]. Отчасти мы согласны с этим мнением, т. к. считаем, что в термине *Уруатри* (*Урарту*) содержится корень **ур** со значением «высота // возвышенность» (см. ниже).

К северу от Ардини (Муцацир), вокруг Урмии, возможно, существовала область, от которого озеро и получило свое название. Р. Н. Фрай был склонен считать, что термин *Урмия* (перс. *Орумие* [27, с. 50]) имеет урартское происхождение [28, с. 48–49]. Также автор считал, что этноним *армяне* как и их эндоэтноним *хай* происходит от местных географических названий, «которые заимствовали пришлые племена» [13, с. 99]. Примечательно, что в древнеперсидской и эламской версий Бехистунской надписи Урарту называется *Armina*. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что персы были восточными соседями урартов и граница проходила как раз к востоку от оз. Урмия. Элам находился на юго-востоке от Урарту. Из этого мы делаем вывод, что персы и эламцы называли Урарту Арминой по названию одной из самой восточной области этой страны в районе оз. Урмия, а не по названию государственного образования хурритов и лувийцев - *Арме* (*Урме, Уруме, Уруму, Ариме, Арима, Урмеухи, Урмеуни, Арман*), располагавшегося в XIII–XI вв. до н. э. к юго-западу от оз. Ван [14, с. 223–228; 24, с. 112–113]. В надписи Минуа говорится о походе на запад, против страны *Урме* [29, с. 266]. В XII века до н.э. царство слилось с хурритским *Шубри*, образовав государство *Шубри-Арми* [14, с. 226–227].

Урарты мигрировали на земли вокруг оз. Ван из района оз. Урмия (см. выше) и,

возможно, перенесли название *Урме* на новое место поселения. Р. Н. Фрай также пишет об урартской экспансии из верховьев Верхнего Заба в западные районы Армянского нагорья и сопредельные с ним территории: «Салманасар III в первый же год своего правления (ок. 858 г. до н. э.) возглавил поход против Урарту и его царя Арама. Политический центр Урарту к этому времени передвинулся из верховьев реки Большой Заб, на юго-востоке от озера Ван, к самому озеру» [13, с. 98]. Обращает на себя внимание имя первого царя Ванского государства *Араму*, возможно, указывающее на происхождение рода этого правителя из района оз. Урмия (или на его племенную принадлежность). Как уже отмечалось выше, семитским языкам была свойственна перегласовка *у/а*. Дьяконов пишет: «Имея в виду, что урартское, а возможно и аккадское *у* чаще всего фактически передает *о*, а также учитывая чередование названий *Урме*||*Арме*, следует предположить, что основой названия скорее всего является *ор(о)м-*» [14, с. 225]. Следовательно, название страны могло звучать как *Орме(ухи)* // *Орме(уни)*, а имя царя – *Оромо* // *Ормо*. Возможно, имя царя – эпоним урартов–ар(м)ов, основавших новую Урме после своей миграции на запад Армянского нагорья. То есть, на территории Наири существовали две области с одинаковыми названиями – *Урме* // *Арме*.

Ряд исследователей связывает название *Урарту* с этнонимом *алароды*, встречающегося у Геродота [25, с. 170; 30, с. 424]. Согласно Б. А. Алборову, трансформация произошла в результате «перехода *л* в *р*, благодаря ассимилирующего действия *р* последующего слова-*арту*» [30, с. 424]. В свою очередь, *алароды* возводит к названию главного урартского культа *Халди*, нахского *Гальерди* и осетинского *Аларды* [30, с. 424]. «Крылатый» и «золотой» *Гальерди* – главный культ в древних языческих верованиях предков нахских народов [30, с. 425], заимствованного осетинами в форме *Аларды* [30, с. 426]. По мнению Б. А. Алборова, осетинское «Аларды представляет из себя гибридное название двух 'божеств' – сумеро-семитического "эл" "ил", что значит 'бог' вообще, а затем 'бог' урожая, и сумеро-халдского "Ард", 'божества' солнца, и все слово тоже стало обозначать " 'бог' солнца"» [30, с. 425]. Название Мусасира в ванских надписях – *Ардини*, переводится как «город культа Солнца» [25, с. 169].

С именем культа *Ард* Б. А. Алборов связывал и название древнего шумерского города *Эриду*: «Принимая во внимание близость "Эриду", "Эрда" и "Ард" и частые искажения греками названий иностранных местностей и народов, легко допустить, что "Алароды" Геродота, ничто иное как осетино-ингушское *Аларды*, *Алаурди*, *Гальерды* происшедшее из слияния названий двух халдских 'божеств': *Хал-д* и *Ард*» [30, с. 424]. В этой связи интересно, что Павсаний (Описание Эллады IX. 34. 8) упоминает *Алиарт*, основанный потомками сына Фрикса от дочери царя Колхиды Эита [31, с. 574]. Также отметим *Ариду* к юго-западу от Ассирии [21, с. 302 (№ 36)] и город *Ирдиа*, где находились «Ворота культа Тейшеба» [29, с. 324 (прим. 17)].

Есть и критика этой версии. Так, например, Г. А. Меликишвили, указывая на возможное инородное и более позднее происхождение термин *алародии*, местное и более древнее происхождение термина *Урарту*, считал неправильным связывать между собой эти два названия [9, с. 21–22]. Этноним *алароды* встречается только у Геродота и, если бы автору не удалось V в. зафиксировать его, то мы и не знали бы о существовании этого термина. Поэтому не факт, что данный этноним не существовал в более ранний период. Вместе с тем, во многом соглашаясь с версией Б. А. Алборова, на наш взгляд, в некоторых важных моментах ученый ошибся. В первую очередь, мы считаем, что сам термин *Халди*

образован путем сложения терминов *Хал* (шум. *Эл*) и *Ард* (нахск. *Эрди*). Во-вторых, первую часть названия *Уру-арту* мы связываем не с названием культа *Хал* (нахск. *Гали* // *Гели*), а с названием соседнего с Эриду шумерского города Ур. Иными словами, в основе ассирийских терминов *Урарту* // *Уру-атри*, возможно, лежат семитские формы названий двух самых крупных и древнейших городов Южной Месопотамии – *Ур* и *Эриду* [32, с. 39]. Сравните аккад. *Уру* (Архипов И. С. *Ур* // БРЭ [Электронный ресурс]. 2017. Retrieved from https://old.bigenc.ru/world_history/text/4700387) и *Ириту* [33, с. 87; 32, с. 39]. Возможно, ассирийцам было известно откуда мигрировали предки урартов. «На ранней вавилонской карте «для туристов» город *Ура-Урту* расположен к северу от Ассирии, а на лексической табличке сообщается, что *Урту* соответствует Тилле «Высокогорью». В ассирийской версии надписи Русаса в Топзаве, соответственно, страна называется *Урту*» [25, с. 169] (сравн. *Урудуг*) – одна из форм названия *Эриду*(г)).

Поселение на месте будущего города Ур возникло в начале V тыс. до н.э. [32, с. 40]. *Эриду*(г) // *Урудуг*(г) (аккад. *Ириту*), основан в конце 6 – начале 5 тыс. до н. э. (ок. 5400 г. до н.э), в ранний период Убайда [32, с. 39; 33, с. 87]. Таким образом *Эриду* (греч. *Ράτα* у Птолемея) – один из древнейших городов мира [34, с. 20]. Также это был самый южный из вавилонских религиозных центров [34 с. 20]. Здесь находился храм, посвященный главному шумерскому культуводной стихии *Энки* // *Эа* [35, с. 20]. Ныне на его месте находится город Абу Шахрейн, в Ираке [33, с. 87; 32, с. 39]. Иначе говоря, *Эриду*(г) был главным религиозным центром Шумера. Расположенный в верховьях Верхнего Заба Ардини (*URUar-di-ni*,) также был главным религиозным центром Урарту (центр культа Халди и Варубани) [8, с. 50]. Город оставался религиозным центром халдов даже после их миграции в район оз. Ван (см. выше), был городом жрецов [36, с. 149]. Жрецы Ардини считались специалистами в культовых делах [23, с. 47].

В шумерском мифе «*Энки и Нинхурсаг*» Урназван «священным» [37, с. 47]. Возможно, город получил свое название в честь одноименного религиозного культа и изначально был его священным центром. В этой связи представляет интерес урартский культ гор и возвышенностей – *Арни* [8, с. 228] (сравн. шум. *Урим* – «Ур» – Архипов И. С. *Ур* // БРЭ [Электронный ресурс]. 2017. Retrieved from https://old.bigenc.ru/world_history/text/4700387). Г. А. Меликишвили сравнивал название культа с урартским словом *ar(a)ni* – «милость» [22, с. 420]. Однако судя по возложенным на него функциям в урартском пантеоне, в основе названия мог лежать термин со значением «возвышенность, горы». В семитских языках «гора» – *har* (Общесемитский корневой словарь. Буква Л. Retrieved from Slovar-axaz.org). Также укажем на инг. *ур*, чеч. *ир* – «возвышенность, верх», инг. *ураГIа*, чеч. *ирха* – «вверх, наверх, ввысь» [16, с. 410; 38, с. 191]. Кстати, если наши выводы верны, то перегласовка гласных в нахских словах (*ир/ур*) дополнительно подтверждает возможное диалектное чередования корневого гласного в названии *Уруатри* // *Урарту* // *Арарат*, *Урме* // *Арни* и т.д.

Относительно второй части **-ни** // **-им** в названиях *Арни* // *Урим*, у нас три варианта его этимологии:

1. Возможно, имеет связь с шум. *ме*, обладание которыми, согласно верованиям шумеров, означало пользование всей полнотой власти [37, с. 46 (прим. 1), 50]. Считались помощниками *Энки*, который, в свою очередь, получил их от *Энлиля* [39, с. 137; 37, с. 45–46]. Иными словами, конечное **-ни** означает, что *Ар* (*Ур*) обладал *ме*, то есть пользовался

всей полнотой власти над людьми.

2. В горных районах Ингушетии, Чечни и сопредельных территориях часто встречаются топонимические названия, в конце которых стоит суффикс *-ни* // *-ми*. Например, *Лейми* (< *лоай* – «снежный», *ми* – место, страна?), *Эзми*, *Эрзми*, *Бейни*, *Бена*, *Чими* и т.д. По нашему мнению, этот суффикс восходит к нахск. архаизму *ма* (от которого происходит современное слово *мотт* [16, с. 307]) – «местность» (сравн. *ца* > *царг* – «зуб»; *ла* > *лерг* – «ухо» и т.д.). Следовательно, *Ур ме* (*Ар ме*) мог означать «местность принадлежащая Ару» или «страна выходцев из Ура».

3. Возможно, *-ни* // *-им* – частица, которая одного корня с окончаниями *-bi/-we/-ne*, встречающиеся в конце названий некоторых хуррито-урартских культов. Например, *Кумарби* (хурр. *Kumar-bi/-we(-ne)*), *Набарби* (*Nabar-bi/-wi(-wa)*), *Тешуб* (хурр. *Tessob*, *Tessub*, урарт. *Teiseba*) и т.д. [40, с. 318; 41, с. 66; 42, с. 281]. Как видно из вышеприведенных примеров, происходит чередование согласных **б/н/м/в**. Такое же чередование могло быть и в названии *Арни* // *Урим*. По крайней мере, на территории Наири мы имеем три схожих термина: *Арни* – название культа; *Урми* // *Арме* – название страны к западу от оз. Ван; *Урмия* – озеро в верховьях р. Верхний Заб, где, по мнению исследователей (см. выше), зародилась страна Урарту.

Возможно, эти частицы использовались в качестве эпитета к названиям культов. В этой связи укажем на нахский архаизм *бIа* (*вбаI*) – «око». Сравните *бIа тувса* – «подмаргивать» [16, с. 75]. Очень хорошим доказательством такой этимологии является открытие английским ученым М. Е. Л. Мэллоуном так называемого «храма священного ока» в Тель-Браке (ныне это Сирия, вблизи границы с Ираком), относящийся к культуре Джемдет-Наср (3000-2800 до Р.Х.) – последней дописьменной культуре Месопотамии [43, с. 1-iv]. «Еще с эпохи раннего неолита глаза – это образ 'Бога', который видит наш мир. И эти статуэтки, видимо, изображающие молящихся людей – это, скорее всего, посвящение 'Богу', который всё видит» (История Древнего Междуречья. Retrieved from https://abzubov.com/new_course/lecture_045).

Здесь уместно отметить название средневекового христианского храма *Тхаба-Ерды* в Ассиновском ущелье Ингушетии, который изначально, по мнению исследователей, был языческим святилищем [44, с. 74]. Храм находится в местности, «где с древнейших времен располагался политический центр Ингушетии и проводились традиционные заседания ингушского Мехк Кел (Народное Собрание) – парламента, игравшего огромную роль в исторической судьбе страны», название храма носит имя 'бога' *Тхъа*» [45, с. 19, 113].

По нашему мнению, *Тхаба-ерды* (инг. *ТкъабIаь-ерда*) этимологизируется как «святилище 'видящего' Тха», где *Тха* (инг. *Ткъа*) – название культа, *ба* (инг. *бIаь* – в форме род п.) – «око», *ерды* (инг. *ерда*) – «святилище» [16, с. 185] (возможно, здесь употребляется в значении «святой» [30, с. 426]).

Вместе с тем, мы допускаем, что, в случае с термином *Арни*, конечное *-ни* – урартский аффикс именительного падежа [22, с. 54; 29, с. 265, прим. 1]. «Наряду с чистой основой (т. е. неоформленным падежом), она также часто выступает исходной формой при образовании других падежей как в единственном, так и, в особенности, во множественном числе» [22, с. 54]. Иными словами, *Арни*, возможно, – форма названия культа в именительном падеже, а в неоформленном падеже его чистая основа имеет форму *Ар* (*Ур*). Но определить природу этого суффикса очень трудно, т. к. *-ни* может

быть и окончанием основы [\[29, с. 265, прим. 2\]](#).

Таким образом, название страны *Арме* // *Урме* и оз. *Урмия* одного корня с названием шумерского города *Урим*, который, в свою очередь, восходит к названию культа *Ур(ме)* // *Ар(ме)* (урарт. *Ар(ни)*). В сознании предков урартов, когда они еще обитали на равнинах Месопотамии, местопребыванием их культа высокогорья, возможно, считалась горная страна вокруг оз. *Урмия*. При этом, поклонявшиеся ему люди обозначали себя как *ар(м)ы* // *ур(м)ы* // *ормины*. Их эпоним в «Картлис цховреба» – *Эросом*, а в «Армянской истории» М. Хоренаци – *Ара* и *Арманиак*. От них же, по нашему мнению, происходит др.-перс. *Armina*, элам. *Harminuya*, а также название древних аримов, урумейцев [\[24, с. 112-115\]](#) и современных армян.

Косвенное подтверждение того, что термин *Урим* // *Арме* мог зародиться еще в Месопотамии, мы находим в той же «Армянской истории» М. Хоренаци, где сообщается о том, что легендарный предок армянского народа Гайк переселился из Месопотамии в Армянское нагорье вместе с сыном Арманиаком [\[46, с. 46\]](#). То есть народ *армани* // *урмани* мог существовать на территории Месопотамии в глубокой древности, а Арманиак – их эпоним. Все остальные сыновья Гайка появились уже после переселения на север.

На первый взгляд, учитывая расстояние, кажется невозможным, что жители самого юга Месопотамии помещали свой культ возвышенностей(огня?) в горах Северо-Западного Загроса, учитывая расстояние между ними. Но, согласно имеющим научным данным, Месопотамия заселялась древними земледельческими племенами с севера на юг [\[32, с. 15-30\]](#). «В 8500-7000 гг. до н.э., как и в более поздние периоды, шла перманентная миграция в Месопотамию групп населения из соседних, менее благополучных для существования горных и степных районов» [\[32, с. 15\]](#). Приблизительно «между 8500-7000 гг. до н.э. отдельные группы населения севера и северо-запада Месопотамии, объединившись в зоне т. н. «Плодородного Полумесяца» стали переходить к оседлому образу жизни» [\[32, с. 15\]](#). Верхняя Месопотамия была освоена земледельческими племенами в 7-5 тыс. [\[32, с. 15\]](#). На протяжении 6-5 тыс. здесь сформировались по крайней мере три большие культурно-хозяйственные и социальные общины, которые по названию местности, где впервые были найдены специфические артефакты каждой из них, получили в науке названия: *Хассуна*, *Халаф* и *Самарра* [\[32, с. 18\]](#). Самая ранняя из них, культура Хассуна, возникла на северо-востоке Месопотамии, просуществовавший примерно 500 лет и ее носители, возможно, были самыми ранними земледельческими общинами в Месопотамии [\[32, с. 18\]](#). В то время как распространение носителей халафской культуры происходило главным образом на запад от Хассуны, другая группа населения, также сохраняющая определенные связи с Хассуной, постепенно двигалась на юг, к территории Центральной Месопотамии (освоение которой началось еще в VII тыс. до н.э.) и в результате смешения с местными группами населения, здесь возникла культура Самарры [\[32, с. 21-22\]](#). В конце 7 – в начале 6 тыс. до н.э. земледельческие общины появились далеко за пределами Центральной Месопотамии в южных районах месопотамской аллювиальной долины [\[32, с. 21-22\]](#). «Самые первые обитатели аллювия появились здесь, вероятно, уже в 7 тыс. до н.э. Это были представители разных по происхождению групп, которые приходили сюда из соседних регионов: из Северной Аравии, востока, севера и северо-востока» [\[32, с. 28\]](#). Среди них были и группы, пришедшие сюда из Центральной Месопотамии, которые либо принадлежали к южной ветви самаррской культуры, либо были как-то связаны с ее представителями и, по-видимому, именно они первыми начали использовать ирригационные сооружения в

земледелии [\[32, с. 29\]](#). Так как местность была болотистой, их поселения располагались на самых высоких местах дельты Тигра и Евфрата [\[32, с. 29\]](#). Иными словами, эти поселенцы, также как и племена Хассуны, были земледельцами. Самые ранние следы земледелия в Южной Месопотамии относятся к 7-5 тыс. до н.э. [\[32, с. 30\]](#). Именно в земледельческих поселениях Южной Месопотамии в 5 тыс. до н.э. начала формироваться та централизованная администрация, которая позднее в городских системах 4 тыс. до н.э. превратилась в разветвленную бюрократическую систему. Все это способствовало возникновению в конце 5 тыс. той городской цивилизации, которая известна науке под названием *Шумер*. Примерно в конце 6 – начале 5 тыс. возникают первые, поселения на месте которых в конце 5 тыс. до н.э. возникают крупнейшие города Южной Месопотамии – Ур и Эриду [\[32, с. 39-40\]](#). И мы вполне допускаем, что основателями первого были племена, исповедующие культ высокогорий *Ар // Ур(ме)*.

Таким образом, племена Хассуны обитали в верховьях рек Тигр и Хабур, в районе современного Масула. То есть находились недалеко от оз. Урмия, к юго-западу от него. Постепенно они мигрировали на юг, смешиваясь с местными охотники-собиратели, и в 7 тыс. до н.э. оказались на территории аллювиальной месопотамской долине, где стали причиной возникновения культур Убейда и Шумера. Но в памяти народа район вокруг оз. Урмия оставался священной страной культа *Ар(ни) // Ур(ме)* и, возможно, это стало причиной того, что уже позднее, в 5-4 тыс. до н.э., при обратной миграции на север, они выбрали для новой родины именно горы вокруг оз. Урмия.

Халаф и Хассуна имели много общего между собой, но в формировании первой, возможно, помимо местного населения, участвовали пришлые группы [\[32, с. 19-21\]](#). Это наталкивает на мысль, что термин *Урим*, возможно, связан с Халафской *Мари*, аккадским названием Сирии – *Амурру* и его шумерским вариантом *МАР.ТУ* (Иосиф Флавий. Иудейские древности: Сочинение в 20-ти книгах, прим. 102 [\[94\]](#). Retrieved from <https://pstgu.ru/download/1167904896.Drevnosti.pdf>). «Тиглат-Пиласар II (966-935) в туннеле у истоков Тигра описывает свои три вторжения в земли Наири, от "моря Амурру" до "моря Наири" (озеро Ван)» [\[20, с. 332 ; 7, с. 314-371\]](#). Сравните *Арраму* – одна из форм имени первого царя Ванского царства Араму [\[7, с. 334\]](#). Эти термины мы сопоставляем с названием соседнего с моссениками племени *мари*, упоминаемый Геродотом в «Истории» и Гекатеем в «Землеописании» при описании Азии [\[31, с. 3, 57, 262\]](#), а также с названием *амарды // марды*, встречающегося в «Географии» Страбона и «Географическом руководстве» Птолемея [\[31, с. 149, 244\]](#). «По Амосу (IX.7) арамейцы спустились с берегов Куры (Армении к югу до Киликии, о чем упоминает также Страбон (XIII. 4. 6) по клинописным памятникам народ *аруму (ариму, арам)*, жил по соседству с элмитами» [\[47, с. 714, прим. 114\]](#). «Причем, их имя также связывается с их правителем по имени *Арам* 47, с. 49]. Один его сын по имени Ус основал Трахониту (сравн. *Торгом // Таргам*), а другой, по имени Ул (< Ур?), положил начало Армении [\[47, с. 49\]](#). *Трахонит* – местность к востоку от Иордана [\[47, с. 714, прим. 113\]](#). То есть мы видим, что этноним *арамей* связывается с Кавказом, Урарту и Арменией.

Также укажем на название древнего царства *Арманум* (аккад. *Ar-ta-nim*) упоминаемое в аккадских источниках [\[48, с. 2; 49, с. 248-250; 24, с. 113\]](#). Вопрос его локализации является спорным [\[49, с. 250 \(прим.\); 50, с. 416-418\]](#). Ряд исследователей отождествляют его с *Арми* эблаитских табличек [\[20, с. 250 \(прим.\)\]](#). В ранних публикациях *Арманум* локализовался в Загросских горах [\[51, с. 212-214. Было выдвинуто предположение о двух Арманумах — в Загросских](#)

[горах и Сирии \[52, с. 79–81\]](#). Возможно, это результат миграций древних урартов (или их предков) из района оз. Урмия на запад.

В основе термина *Эридуг* (как и *Ардини*) лежит, возможно, имя культа солнца (а также мощи, силы) *Ард*, которое впоследствии приобрело значение «священный // святой» (сравн. инг. *ерд(а)* – «святилище, святой»). Я. Рейнеггс отмечал, что ингуши чтят священную пещеру около деревни Вапила и священные скалы, которых называют *Эрда* [\[53, с. 123\]](#). В таком случае, *Ардини* или *Эридуг* – это логичное и естественное название для области и городов, где находились главные религиозные центры урартов и шумеров.

Конечное *-г* в термине *Эридуг*, возможно, является аффиксом, родственный хуррито-урартскому суффиксу принадлежности *-hi* [\[22, с. 90\]](#). При этом в конце названия *Ард-ини* мы встречаем другой урартский суффикс. Согласно И. М. Дьяконову, суффикс *-ni/e* в конце названия города или страны, может легко заменяться формативом *-hi*, образующий притяжательное прилагательное [\[8, с. 34\]](#). По мнению Г. Дж. Гумба, этот суффикс употреблялся в значении «страна // область» [\[54, с. 159\]](#).

Суффикс *х (rI/a)* со значением пространственности обнаруживается в топонимах горных районов Чечни и Ингушетии – *Джейрах*, *Нашах* и др. [\[55, с. 51–52\]](#). Также, например, *Гуьржех* – «Грузия» [\[56, с. 307\]](#).

Следовательно, название *Эридуг* могло звучать как *Эридуни*, а «Ардини» – как *Ардиг* (*Ардихи*). Чередование гласных *а/у/о/и/е* в позиции перед суффиксами *-г (-κI)*, *-rI (-х)* и *-хь* свойственно нахским языкам. Например, бацб. *мичух*, но чеч. *мичахь* – «где» [\[56, с. 141\]](#); чеч. (шар. диал.) *милох* – «который», *мислогIo* – «который» [\[57, с. 77\]](#), но инг. *малагIа*, *массалагIа* – в том же значении [\[58, с. 280\]](#); бацб. *хьацIукI*, инг. *хьазилг* – «воробей, птица» [\[56, с. 313\]](#).

В термине *Урарту* ассирийский суффикс местности *-ту* слился с окончанием основы шумеро-урартского названия *-т //* *-ду*: *Ур-Арт* (Ур-Арду) + *ту* (т.е. «страна Ура и Арта») > *Ур-артту* > *Ур-арту*. В подтверждение такого вывода укажем на вариант этого названия – *Уруатри*, где звук *т* стоит в середине слова, а не в конце. Видимо, форма *Ур(у)-Атр(и)* появилась в результате метатезы в комплексе *-рт-* в более древней форме *Ур(у)-Арт(и)* // *Ур(у)-Ард(у)*. Если наш вывод верен, то название *Ард(ини)* могло иметь форму *Атр(ини)* // *Адр(ини)*, также как название *Урарту* – форму *Уратр(и)* и *Урартини*. Интересно отметить, что в научной литературе встречалось указание на то, что в надписях Тиглатпаласара I страна *Урарту* приводится под названием *Урартина* (*Урартинаш*). Этот термин, по мнению А. Хачатрян, вместе с названиями *Уруатри* и *Урарту*, являются обозначениями одной и той же страны, только в разные периоды времени [\[8, с. 46\]](#). Хотя позже ученые пришли к выводу о неправильности чтения термина *Урартина* и неосновательности сопоставления его с названием страны *Урарту* [\[8, с. 46–47\]](#), все же, на наш взгляд, такое прочтение имеет место быть.

Возможно, выходцы из Эридуга, основавшие Ардини, называли себя ардами (ардеями). «Если наши соображения относительно тождества *Алароды* и *Аларды* – *Алаурды* (через “*Урарту*”) верны, – пишет Б. А. Алборов, – то, следовательно, по крайней мере в части современных ингушей и осетин мы должны видеть остаток древних поклонников Халда и Арда, – Алародиев, народа единого в культурно-политическом отношении, но не лингвистическом» [\[30, с. 424\]](#). Интересно отметить, что в сирийских источниках

упоминается народ под названием *ортейцы*, которые еще в VI в. н. э. жили в области Андзит (ассирийский Ханзит) и говорили на своеобразном, отличающемся как от армянского, так и от сирийского, языке, которых исследователи связывают с древними урартами, а их название возводят к термину *Урарту* [9, с. 22 (прим. 1)].

Аратта. Во время раскопок религиозного центра шумеров, Ниппура, были найдены глиняные таблички с текстами эпических поэм, четыре из которых посвящены отношениям между Уруком и страной под названием *Аратта* [15, с. 102]. Судя по всему, была неплохо известна в Шумере [15, с. 102; 26, с. 20], хотя находятся скептики, которые отрицают сам факт ее существования и считают Аратту неким эквивалентом древнего Тимбукту, фантастической страной, связанной только с экзотическими товарами» [15, с. 102]. Некоторые исследователи, например, Дж. Ванстифут, до настоящего времени рассматривают Аратту как чисто мифический объект [59, с. 11–19]. И. А. Немировский допускает возможность реального существования Аратты и сравнивает сказание о Лугальбанде и Аратте с гомеровской «Илиадой» и Троей соответственно [37, с. 64]. Л. М. Сверчков проводит аналогию с Индией, которая для средневековой Европы «тоже была чем-то «не от мира сего», фантастической страной, где обитали мифические существа, но это не мешало получать оттуда вполне реальные и пользовавшиеся огромным спросом специи» [15, с. 103]. Однако в мифах Аратта указывается как реальная страна (на подобии Тукри, Элам и др), с которой Урук воевал, а в мирное время происходил обмен товарами [15, с. 102; 26, с. 20].

Где эта страна находилась? По мнению И. А. Немировского, страна «настолько мифологизировано, что возможность отождествления Аратты с каким-либо историческим центром сводится к нулю» [37, с. 64]. Так как, согласно шумерским мифам, *Аратта* богата драгоценными камнями [37, с. 67], которые обрабатываются в этой стране, ученый считает, что город мог находиться где-то в горах Элама [37, с. 64]. Однако Элам не упоминается в этом мифе, хотя в другом – эта страна встречается как поставщик «тончайшей шерсти» [37, с. 47].

По мнению ряда ученых, «Аратта могла быть где угодно: от оз. Урмия и Каспийского моря на севере до Оманского залива на юге» и «дорога туда вела через эламские города Сузы и Аншан» [15, с. 103]. Согласно «отчету Министерства технологии и горного дела Ирана за 1959–60 гг., в которых указаны три месторождения ляпис-лазури: юго-восточнее г. Шираз; возле г. Занджан в Иранском Азербайджане; в горах Рудбар южнее Каспийского моря» [15, с. 104]. «К несколько более позднему времени относятся упоминания о поставках ляпис-лазури из страны Тукриш. К периоду Ур III относится перечень того, что должен принести Тукриш: ляпис-лазурь, некие *kù-NE-a* и *sù-ág*, а также переправить золото из страны Харали» [15, с. 106]. Согласно ассирийскому географическому трактату о размерах царства Шаррукина Аккадского, Тукриш располагался к северу от Элама, где-то в 640 км. от центра Месопотамии» [60, с. 23]. Все это свидетельствует, что Аратта могла находиться где-то в горах Северо-Западного Загроса.

Судя по информации из мифа, в Аратту из Урука можно было добраться по воде, хотя страна находится далеко от Урука. В то же время, она находилась от него достаточно близко, чтобы туда могло добраться шумерское войско в условиях XXVII в. до н. э. Если Аратта находилась на севере от Урука, то путешествующие по суше, чтобы добраться до

нее, должны пройти через горные регионы, располагавшиеся к востоку от Тигра [37, с. 68–69]. В мифах упоминается г. Сузы и горы Аршана, перевалив через которые герои эпоса достигали страны Аратта [26, с. 20]. Аршана считается областью Элама и ныне локализуется на равнине Телли Маляян, поэтому и страну Аратта помещали в зоне Кермана и Фарса [26, с. 20]. С. Н. Кечмер локализовал Аратту в зоне Каспийского моря и Урмийского озера [26, с. 21].

Приведенные версии не имеют достаточно весомой аргументации [26, с. 21]. Вместе с тем, эти данные указывают на то, что путь их в Аратту лежал через горы Загороса. Возможно, по какой-то причине по долине р. Тигр туда пешком дойти было невозможно: или потому что эти места были заболочены, или потому что через горы Загороса пройти к этой стране было ближе и легче. К тому же и ландшафт того времени вполне мог отличаться от современного. Видимо, не просто так эти горы в мифе называются «недоступными». Согласно мифу, город (и страна) Аратта находился в очень опасных ущельях: «Страшные горы Хуррум, даже для тех, кто родился в ущельях, на берегах грохочущих рек, кто провел годы в хижинах, лепящихся на краю бездны, подобно ласточкиным гнездам» [37, с. 65]. В мифе «Инанна и Эбби» говорится о «неприступном горном хребте Аратта» [61, с. 5] (Инанна и Эбби // Электронный текстовый корпус шумерской литературы, стб. 104–107. Retrieved from <https://www.worldhistory.org/article/2194/inanna-and-ebih/>). В этом регионе известен только один «недоступный горный хребет», который в древности носил бы схожее с *Аратта* название – Арарат.

На Араратские горы указывает и *Хуррум* – название гор в шумерском мифе «Сказание о Лугальбанде» [37, с. 65]. Шумеролог С. Н. Крамер в 1963 году высказал мнение, что «гора Хуррум» [hur-ru-um kur-ra-ka] в мифе о Лугальбанде могла относиться к хурритам, и на этом основании предполагал, что *Аратта* должна была располагаться в районе оз. Урмия, на Армянском нагорье [39, с. 299, 305–306]. Египтолог Дэвид Майкл Рол, отождествлял Аратту с Урарту: «Ур-Арту или Ар-Арат могут означать «Создание Арат[та]», подобно тому, как Ур-Шалем (Иерусалим) может означать «Создание [‘бога’] Шалема... Название Урарту относится не к отдельному племени или народу, а к гораздо более древней земле, носившей название Аратта; административный центр этой земли находился чуть южнее от озера Урмия» [62, с. 65–93].

Название орла *Анзуд* // *Анцу* [37, с. 65; 15, с. 102], которое мы сопоставляем с хурр. *arc’ib/w*; урарт. *Arc’Ib/vэ* (имя лошади, предположительно «Орел») арм. *arc’ui* (диал. *arc’iw*); груз. *arc’iv*; бац. *arc’ib/v* ; чеч. *arzu* (*аьрзуо*), инг. *аьрзи(й)* [3, с. 184 (№ 105); 56, с. 313; 16, с. 39], возможно, также указывает на связь Аратты с Урарту. Сравните с названием области *Андзит* на юго-западе провинции Цопк [9, с. 22 (прим. 1)].

«О стране Аратта имеются более поздние письменные свидетельства: в шумеро-аккадский период *Аратта* // *Арату* засвидетельствована в значении «гора», в надписи царя Саргона II (721–705 гг. до н. э.) упоминается «река Араттая», протекавшая за «семью горами», за которыми начинались маннейские области» [26, с. 21]. Реки *Араттая* и *Аратта* в шумерском мифе находились «за семи горами», а область южнее оз. Урмия в урартских надписях Аргишти I (781–760) называется «Горной страной *Алате*» [26, с. 21].

Арменовед А. Мовсисян отмечал: «Еще ярче выражается связь *Науа* > *Эа* (по-шумерски) – *Энки* с Армянским нагорьем тем, что его сын Думузи есть ‘бог’-покровитель Аратты. В свою очередь примечательно, что Думузи отождествлялась с Орионом, что в переводе

Библии заменено именем Гайка» [63, с. 53]. По мнению автора, трансформация термина *Аратта* в *Урарту* в ассиро-вавилонских источниках XIII-IX вв. до н. э., происходило с добавлением топонимической частицы *-ri*, или суффикса *-ro*, затем перестановкой звука *-r* оно получило форму – *Aratri* (*Uratri* / *u*) > *Ararti* / *u* (*Urartu*) [64, с. 60–61]. Мы же считаем, что *Аратта* является шумерской формой названия *Уру-Арту* // *Ар-Арту*, появившаяся в результате регрессивной ассимиляции в комплексе *-рт* (>*тт*). Таким образом, *Аратта* – это та же страна *Уратри* (*Урарту*), известная нам из ассирийских источников.

В переводе Библии Септуагинта в книге пророка Иеремии, название *Урарту* встречается в форме *Арате* [65, с. 7–8]. Возможно, другое его библейское название – *Арарат*, состоит из двух слов – *Ар* и *Арат*, что означает «Ар(ме) и Ард(ини)». Интересно, что арабские географы называли Большой и Малый Арарат *Джебел аль-Хара(т)* (*جبل الحارة Jabal al-Ḥārāṭ*) и некоторые исследователи связывают его с араб. *Харат* – «пахарь» (см.: X. de Planhol. Ararat. In *Encyclopædia Iranica*. Retrieved from <https://iranicaonline.org/articles/ararat-mount-pers>). Однако по-арабски «пахарь» – это *حارث* [h'arit], с кратким корневым гласным (Retrieved from <https://translate.yandex.ru/>), а не *хāрит* [h':arit]. Возможно, *Хара(т)* [h':ara] – название страны, которое было перенесено на гору в более позднее время и означает «гора страны Харат // Арат». То есть *Арат* // *Харат* является вариантом названия *Ардини*. Также мы допускаем, что *Арате* (как и название горы *Хара(т)*) является результатом дальнейших процессов, происходивших в названии *Арарат*: *Арарат* > *Арарта* > *Аратта* > *Арата* (>*Харат*).

В мифе «Сказание о Лугальбанде» излагается «один из эпизодов многолетнего соперничества Урука с Араттой» [37, с. 64]. Возможно, здесь повествуется о процессах урукских миграций в район оз. Урмия. В 5 тыс. до н.э. племена аллювиальной долины продвигались в Центральную Месопотамию и далее к северу и северо-западу вдоль берегов Тигра, Хабуре и Балиха вплоть до Анатолии [32, с. 41]. Спустя примерно 1000 лет, в 4 тыс. до н.э., вдоль тех же рек (Тигра, Хабуре и Балиха), повторяя путь предшествующих убейдских миграций, расселились племена Урука [32, с. 41]. Далее, возможно, одна группа продвинулась еще далее на север и, в итоге, обосновалась в районе оз. Урмия. Здесь они, среди прочих, основали: в районе оз. Урмия – области Урме (Урим), а много веков спустя, переселившись к западу от оз. Ван, основали еще одну страну Урим, известный из ассирийских источников как *Урми(ехи)* // *Урми(ени)*; выходцы из Эриду основывают свое поселение в верховьях р. Верхний Заб – *Ардини*. То есть на новом месте выходцы из этих месопотамских городов поселились рядом, так же как они жили на территории покинутой родины. По крайней мере, Эриду и Ур в Южной Месопотамии в аллювиальной долине располагались на близком расстоянии друг от друга. Первый локализуется к северо-востоку от Эриду, возле северного протока Евфрата [32, с. 40]. Следовательно, логично, что жители этих городов мигрировали на север вместе [32, с. 40].

Заключение. Таким образом, в районе оз. Урмия урмы (эры) из Ур(им)а основали – *Урме* // *Арме* (новый Ур), а арды (атры) из Эриду – *Ардини* (новый Эридуг). Эта новая страна у ассирийцев (возможно, зная о происхождении урартов) получила общее название *mat Uru-atri* // *Urartu* – «страна Ура и Эриду (урарт. *Урме* и *Ардини*)». То есть образовано таким же способом, каким, например, образовано название страны *Шубри-Арми*.

Выходцев из Эриду мы связываем с культом *Хал-ди* (< *Хал-арди*), который исповедовали

в Ардини. А переселенцев из Ура – с культом *Ар(ни)*. Исповедующие этот культ люди, возможно, именовались *эры (уры)* и *армы (урмы)*. Их эпоним в «Картлис цховреба» – *Эросом*, а в «Армянской истории» М. Хоренаци – *Ара* и *Арманиак*. От них же, по нашему мнению, происходит др.-перс. *Armīna*, элам. *Harminuwa*, а также название древних аримов, урумейцев и современных армян. Среди предков нахских народов культ Халда исповедовали кисты, а *Арни* – дзурдзуки. Возможно, не случайна р. Кистинка стала называться *Армхи* («река *Арни* // *Арми*»?) после того, как здесь поселились орцхой-дзурдзуки [66, 149–150]. Также укажем на иранское название Терека *Армна* [67, с. 30]. При этом урмов (эров, аримов, урумейцев) мы относим к хайской группе, а ардов (атров, ортейцев, дрилов) – к алародийской (хальской) группе.

Библиография

1. Кисляков Н. А., Першиц А. И. // Народы Передней Азии. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 613 с.
2. Фридрих Иоганнес. Дешифровка забытых письменностей и языков. Берлин 1954 г. // пер. и предис. И. М. Дуноевской, под ред. И. М. Дьяконова. Москва: ИИЛ, 1961. 209 с.
3. Дьяконов И. М., Старостин С. А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: этнокультурные связи. Москва: Наука, 1988. С. 164–207.
4. Погребова М. Н. Введение // История восточного Закавказья. Вторая половина 2-го – начало 1-го тысячелетия до н. э. / Ковалевская В. Б. Институт Востоковедения РАН. Москва: Восточная литература, 2011. С. 13–16. 422 с.
5. Берни Ч. А., Лэнг Д. М. Древний Кавказ. От доисторических поселений Анатолии до христианских царств раннего Средневековья. / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2016. 383 с.
6. Пигулевская Нина Викторовна. Древний мир: сборник статей. Москва: Изд-во восточной литературы, 1962. 657 с.
7. Бордман Дж., Эдвардс Й. Э. С., Хаммонд Н. Д. Л. Кембриджская история древнего мира. Ч. 1: Преистория Балкан; Ближний Восток и Эгейский мир в X–VIII веках до н.э. Cambridge University Press, СПб. [Б. и.], 2024.
8. Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту) / отв. ред. И. А. Орбели. М.: Изд-во ВЛ, 1959. 286 с.
9. Меликишвили Г. А. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Ч. I. Наири-Урарту. Тб.: Изд-во АН ГССР, 1954. 446 с. Retrieved from <https://dzurdzuki.com/download/melikishvili-g-a-nairi-urartu-1954/>
10. Козырева Н. В. История древней Месопотамии: Учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2007. 128 с. Retrieved from https://vk.com/wall-52136985_21756
11. Ebeling, E. & Meissner, B. & Weidner, E. F. Die Inschriften der Altassurischen Könige. Leipzig: Published by Verlag von Quelle & Meyer, Leipzig, 1926. [xxxvii], 164 S.
12. Зимански П. Э. Древний Арарат: справочник по урартским исследованиям (англ. яз.). Мичиганский университет. Делмар, Нью-Йорк: Caravan Books, 1998. 322 с.
13. Фрай Р. Н. Наследие Ирана. / Под ред. и с предисл. М. А. Дандамаева; Пер. с англ. В. А. Лившица и Е. В. Зеймаля. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 2002. 463 с.
14. Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа : История Арм. нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, лувийцы, протоармяне / АН Арм. ССР. Ин-т истории. Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1968. 264 с.
15. Сверчков Л. М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. Т.: SMI-ASIA, 2012. 240 с.
16. Ингушко-русский словарь / Сост. А. С. Куркиев Магас: Сердало, 2004. 544 с.
17. Бондарь Л. Д., Джигоева З. А. Названия и самоназвания народов Кавказа в документах архивного фонда Е. Г. Пчелиной // Известия СОИГСИ. 2020. 36 (75). С. 62–

80.

18. Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР / Ред. изд. акад. В. В. Бартольд. Л. : Издательство Академии наук СССР, 1930. Т. V. С. 681–761.
19. Алироев И. Ю. Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов. Грозный.: ЧИКИ, 1975. 383 с.
20. Барнетт Р. Д. Урарту (англ. яз.) // Эдвардс И. Э. С., Гэдд К. Дж., Хаммонд Н. Г. Л., Бордман Дж. Древняя история Кембриджа. Лондон: Изд-во Кембриджского университета, 1982. Т. 3. Ч. 1. С. 314–371.
21. Дьяконов И. М. АВВИУ // ВДИ. 1951. №2. С. 255–356. Retrieved from <http://kronk.spb.ru/library/dyakonov-im-1951.htm>
22. Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 504 с.
23. Меликишвили Г. А. Мусасир и вопрос о древнейшем очаге урартских племён // Вестник древней истории. 1948. № 2. С. 37–48.
24. Bănăţeanu, Vlad (1961). Câteva probleme ale etnogenezei armene. Պշտման-բնութագրական հանդես, N 2. P. 91–123.
25. Сэйс А. Ванское царство (Урарту) // Древняя история Кембриджа. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1925. Т. XX. Ассирийская империя, Ч. 1. С. 169–186. Retrieved from <https://www.attalus.org/armenian/kvan1.htm>
26. Юсифов Ю. Б. Ранние контакты Месопотамии с Северо-Восточными странами. Приурмийская зона // Вестник древней истории. 1987. № 1. С. 19–40.
27. Инструкция по русской передаче географических названий Ирана / Сост. В. И. Савина; Ред. Н. М. Наджарова. М.: Наука, 1979. 190 с.
28. Фрай Р. Н. История древнего Ирана (англ. яз). Мюнхен: С. Н. Beck Verlag, 1984. Т. 37. [xvi], 411 с.
29. Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи // Вестник древней истории (Приложение), 1953 г., № 1. С. 240–324. Retrieved from <https://djvu.online/file/FY2oYHNu1wQjE>
30. Алборов Б. А. Ингушское Гальерды и осетинское Аларды (К вопросу об осетино-ингушских культурных взаимоотношениях) // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Владикавказ: Тип изд-ва «Сердало», 1928. Вып. 1. С. 349–430.
31. Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе / Собр. и изд. с рус. пер. В. В. Латышев. Т. 1-2 Греческие писатели. СПб.: Тип. ИАН, 1890-1900. VIII, [2], 296, [2], 297–600, [2], 601–946 с.
32. Козырева Н. В. Очерки истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности в VII тыс. до н.э. – середины II тыс. до н. э. СПб. : Контраст, 2016. 552 с. Kozyreva, N. V. (2016). Essays on the history of Southern Mesopotamia of the era of early antiquity in the VII thousand BC – the middle of the II thousand BC. St. Petersburg : Contrast.
33. Аль Асил Наджи, Ллойд Сетон, Сафар Фуад. Эриду // Шумер. Дневник кафедры археологии Ирака. 1947 (июль). Т. 3. № 2. С. 84–111. Retrieved from https://findit.library.yale.edu/images_layout/view?parentoid=15763206&increment=41. (с. 87)
34. ЭСБЕ : Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем, в 86 т. (82 т. и 4 доп.) 1890–1907 гг. СПб.: Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1904. Т. 81 (Эрдан – Яйценошение). 586 с.
35. Фрейн, Д. Период Ур III (2112-2004 гг. до н.э.). Торонто: Изд-во Университета Торонто, 1997. 644. Retrieved from https://books.google.ru/books?vid=ISBN9781442623767&redir_esc=y

36. Хачикян М. Л. Урартский язык // Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Н. Н. Казанский, А. А. Кибрик, Ю. Б. Коряков. М.: Academia. 2010. С. 149–168.
37. Немировский А. И. Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов-на-Дону: Феликс, 2000. 544. Retrieved from https://vk.com/wall-63038783_10358
[https://vk.com/doc3125830_437128159?](https://vk.com/doc3125830_437128159?hash=ZiQnV0qG8ucRBBYZ9aotAeFHM9QILjbYe4twjCZYX0L)
[hash=ZiQnV0qG8ucRBBYZ9aotAeFHM9QILjbYe4twjCZYX0L](https://vk.com/doc3125830_437128159?hash=ZiQnV0qG8ucRBBYZ9aotAeFHM9QILjbYe4twjCZYX0L)
38. Мациев А. Г. Чеченско-русский словарь. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 629 с.
39. Крамер Самюэль. Шумеры. Первая цивилизация на Земле / Пер. с англ. А.В. Милосердовой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. 383 с. (Загадки древних цивилизаций).
40. Wilhelm, Gernot (1994). Kumme und *Kumar: Zur hurritischen Ortsnamenbildung. In Calmeyer, Peter. (Hrsg.). Beiträge zur altorientalischen Archäologie und Altertumskunde: Festschrift für Barthel Hrouda zum 65. Geburtstag (S. 314–319). Wiesbaden: Harrasowitz. Retrieved from <https://opus.bibliothek.uni-wuerzburg.de/opus4-wuerzburg/frontdoor/deliver/index/docId/7027/file/Wilhelm85.pdf>
41. Dinçol B., Dinçol A., Hawkins J. D., Peker H., Öztan A. (2015). Karpuzdan (İskenderun) Fırtınanın 'tanrısı' yazılı iki yeni stel: ARSUZ 1 ve 2". Anadolu Çalışmaları. Ankara'daki İngiliz Enstitüsü, Cambridge University Press. 65: 59–77.
42. Парди Д. Ритуал и культ в Угарите. Ред. Теодор Дж. Льюис. Атланта: Брилл, Общество библейской литературы, 2002. 299 с. Retrieved from https://books.google.ru/books?id=8zUvAAAAYAAJ&redir_esc=y
43. Маллоуэн М.Э.Л. Раскопки на базарах Брак и Чагар. // Ирак. 1949. Том. 9. С. 1-87+89-259+i-iv. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/i389659>
44. Цароева Марет. Следы древних цивилизаций в языках и культуре ингушей и чеченцев / Марет Цароева. М.: Триумф, 2016. 320 с.
45. Яндиев М. А. Ингуши в контексте истории и языка. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 203 с. Retrieved from https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002878972/
46. История Армении: в 3-х частях, рассказанная Мовсесом Харенаци по просьбе Сахака Багратуни / Пер. с арм. и объяснил Н. Эмин. М.: Тип. Каткова и К°, 1858. [8], 384, VIII с.
47. Флавий Иосиф. Иудейские древности: в 2-х томах. Т. 1. Кн. 1–12. / Пер. с др.-греч., прим. Г. Г. Генкеля, 1900. М.: ООО «Издательство АСТ»: «Ладомир», 2002. 784 с. Retrieved from <https://djvu.online/file/cKucmOJp5luHB> Flavius, Joseph. (2002). Jewish Antiquities: in 2 volumes. Vol. 1. Books 1-12. Genkel G. G. (Translated from other Greek, approx.), 1900. Moscow: AST Publishing House; Ladomir.
48. Отто А. Археологические перспективы локализации тайнописи Нарасина // Журнал исследований клинописи. 2006. Т. 58. С. 1–26.
49. История Древнего Востока : Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / Под ред. И. М. Дьяконова. М.: Наука, 1983. 534 с.
50. Ригг Гораций Абрам младший. Примечание о названиях Армения и Урарту // Журнал Американского восточного общества. 1937. Т. 57, № 4 (декабрь). С. 416–418. 452 с. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/594522> <https://www.jstor.org/stable/i225125>
51. Олбрайт У. Ф. Вавилонский географический трактат об империи Саргона Аккадского // Журнал Американского востоковедческого общества. 1925. № 45. С. 193–245. Retrieved from <https://philpapers.org/rec/ALBABG>
52. Гэдд К. Дж., Легрейн Л., Смит С., Берроуз Э. Р. Тексты из раскопок. Том I. Королевские надписи. Лондон-Филадельфия: Попечители двух музеев, 1928. 194 с.; LIX табл. Retrieved from <https://cdli.mpiwg-berlin.mpg.de/publications/153021>
53. Албогачиева М. С.-Г. Этнография и история ингушского народа в письменных

источниках конца XVIII – первой трети XX в. СПб.: Наука, 2011. 180 с.

54. Гумба Г. Дж. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э.). 2-е доп. изд. М.: Литера, 2017. 552 с.

55. Чокаев К. З. Суффиксальные образования топонимических названий в вайнахских языках // Труды ЧИНИИ / Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт при Совете Министров ЧИАССР. Гр.: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1964. Т.9. С. 49–63.

56. Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык. Фонетика, морфология, синтаксис, лексика : моногр. / Ответ. ред. Б. А. Серебренников. ИЯ АН СССР. М.-Л. : 1-я типография изд-ва АН СССР, 1953. 384 с.

57. Арсаханов И. А. Чеченская диалектология / Под ред. З. А. Гавришевской. Чечено-Ингушский НИИ истории, языка, литературы и экономики. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1969. 211 с.

58. Русско-ингушский словарь: 40 000 слов / Сост.: И. А. Оздоев; Ред.: Ф. Г. Оздоева и А. С. Куркиев. ЧИНИИИСФ при СМ ЧИАССР. М.: Русский язык, 1980. 832 с.

59. Дорлейн Г. Дж., Ванстифут Герман Л. Дж. Культурный репертуар: структура, функции и динамика. Левен; Париж; Дадли, Массачусетс: Питерс, 2003, 249 с. Retrieved from [https://books.google.ru/books?](https://books.google.ru/books?redir_esc=y&hl=ru&id=hpda9JwwAPYC&q=Aratta#v=snippet&q=Aratta&f=false)

[redir_esc=y&hl=ru&id=hpda9JwwAPYC&q=Aratta#v=snippet&q=Aratta&f=false](https://books.google.ru/books?redir_esc=y&hl=ru&id=hpda9JwwAPYC&q=Aratta#v=snippet&q=Aratta&f=false)

60. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Первые индоевропейцы в истории: предки тохар в Древней Передней Азии // ВДИ. 1989. № 1. С. 14–39. Retrieved from <http://vdi.igh.ru/issues/215?locale=ru>

61. Блэк Джереми А., Каннингем Грэм, Робсон Элеонора, Зольоми Габор. Литература Древнего Шумера. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2006. 440 с.

62. Рол Д. М. Генезис цивилизации. Откуда мы произошли... (англ. яз.). / Пер. Голова С. В., Голов Андрей М. Москва: Эксмо, 2002. 480 с. Rohl, D. M. (2002). The genesis of civilization. Where did we come from ... (English). / Golova S. V., Golov Andrey M. (Trans.). Moscow: Eksmo.

63. Мовсисян А. Армения в III тысячелетии до Р. Х. (согласно письменным источникам). Ереван: Изд-во ЕГУ, 2005. 176 с.

64. Мовсисян А. Священное Нагорье. Армения в древнейших духовных восприятиях Передней Азии. Ереван: Издательство ЕГУ, 2010. 80 с.

65. Инглизьян В. Армения в Священном Писании (арм. яз.). Вена: [Без имени], 1947 Inglizyan, V. (1947). Armenia in the Holy Scriptures (Armenian). Vienna.

66. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века / Ответ. ред. В. К. Гарданов. АН СССР. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1974. 276 с.

67. Патканова К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1883. Ч. CCXXVI. С. 21–32.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История древнего мира чаще всего ассоциируется с Древним Египтом, Месопотамией, Древней Грецией и Римом. Однако, мир древних цивилизаций гораздо обширнее, при этом о многих из них даже профессиональные исследователи узнали относительно недавно. Так, например, пристальное внимание к хеттам обозначилось только с 1906 г., когда был обнаружен Богазкёйский архив. Примечательно, что одним из соседей хеттов было царство Урарту, в истории которого также есть много затемненных вопросов и

белых пятен. Примечательно, что в 2023 г. в ГМИИ им. А.С. Пушкина открылась выставка «Царство Урарту. Наследие древней Армении», что говорит о серьезном внимании к истории этого древнего государства.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является происхождение названия государства Урарту. Автор ставит своими задачами рассмотреть источники по истории Урарту, проанализировать имеющиеся версии происхождения названия Урарту, а также предложить свою версию.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать происхождение термина урарты и названия страны Урарту.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 67 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Из используемых источников укажем на словари, а также на сочинения Иосифа Флавия. Из привлекаемых автором исследований отметим труды Б.Б. Пиотровского, И.М. Дьяконова, Г.А. Меликишвили и других специалистов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения государства Урарту. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как государством Урарту, в целом, так и происхождением его названия, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «родиной хуррито-урартов считается Армянское нагорье и сопредельные районы, однако уже во 2-м тыс. до н. э. они заселили пространство от Аррапха до современной Южной Грузии, и, возможно, до Большого Кавказского хребта». Автор обращает внимание на то, что «в урартских источниках термин Урарту не встречается». В работе рассматриваются различные аспекты происхождения названия Урарту, но особый интерес вызывает его собственная версия: «подтверждение того, что термин Урим // Арме мог зародиться еще в Месопотамии, мы находим в той же «Армянской истории» М. Хоренаци, где сообщается о том, что легендарный предок армянского народа Гайк переселился из Месопотамии в Армянское нагорье вместе с сыном Арманиаком».

Главным выводом статьи является то, что «в районе оз. Урмия урмы (эры) из Ур(им)а основали – Урме // Арме (новый Ур), а арды (атры) из Эриду – Ардини (новый Эридуг). Эта новая страна у ассирийцев (возможно, зная о происхождении урартов) получила общее название mat Uru-atrī // Urartu – «страна Ура и Эриду (урарт. Урме и Ардини)».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории древнего мира, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «К вопросу о происхождении названия государства "Урарту"»

Предмет исследования - вопрос о происхождении названия государства "Урарту"

Методология исследования. Автор не касается в статье методологии исследования и не раскрывает этот вопрос. Но из контекста изложения текста можно определить, что в статье использовались методы научности, системности и историзма.

Актуальность. В кавказоведении и востоковедении уже давно существует дискуссия о происхождении урартов и хурритов, а также о генетических и языковых связях между ними и другими древними и современными народами. По одной из гипотез хурриты и урарты были родственными народами, принадлежавшими к одной армениодной популяции, а языки их были родственными. По другой гипотезе урартский, хурритский и некоторые языки Малой Азии образуют хуррито-урартскую языковую семью, которая родственна с нахско-дагестанской и абхазо-адыгской языковыми семьями. Есть и другие гипотезы. До настоящего времени вопрос о том, в чем различия между урартами и хурритами остается открытым. Это и определяет актуальность темы. Автор статьи отмечает, что для изучения этого вопроса необходимо изучить происхождение названий «урарты» и «хурриты». Целью рецензируемой статьи является анализ термина «урарты» и название страны «Урарту».

Научная новизна статьи заключается в постановке проблемы и задач исследования. Новизна также определяется тем, что в статье всесторонне на основе имеющихся источников изучается этимология слова урарты.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному с элементами описательности. Структура статьи в целом логично выстроена и направлена на достижение цели статьи и задач. Статья состоит из следующих разделов: Введение; Урарту; Аратта и Заключение. Во введении автор рассматривает различные гипотезы о родстве урартов и хурритов, их языковой близости между собой, а также с другими народами. Отмечены дискуссионные вопросы, раскрыта актуальность и цель исследования. В разделе Урарту автор пишет о территории Урарту, как писалось слово Урарту в клинописных надписях, анализирует написание Урарту в текстах, ассирийском и других языках. Кроме того, автор дает анализ написания слова Урарту в различных документах, проводит аналогии с различными словами и их написанием, отмечает гипотезы и дает их анализ. Раздел написан интересно и приведены размышления автора о значении Ур (Ар) и другие, анализирует шумерские мифы, проводит различные аналогии термина урарту на различных интересных материалах (с выходцами из Эридуга, основавшими Ардини, и т.д.). В разделе Аратта также приведены интересные материалы и данные, касательно страны Аратта, его расположения, пути из Аратты в Урукку, горы Арарат и т.д. и т.п. В своих рассуждениях автор ссылается на тексты мифов и Библию, а также на более поздние тексты. В заключении приводятся выводы по теме исследования и автор приводит доводы при обосновании своей точки зрения о названии страны Урарту «Urartu – «страна Ура и Эриду (урарт. Урме и Ардини)», образованное по аналогии с названием страны Шубри-Арми». Представляется, что выводы автора статьи представляются дискуссионными и вызовут интерес специалистов.

Библиография статьи состоит из 66 источников по теме и смежным темам и в полной мере отвечают цели статьи и ее задачам

Апелляция к оппонентам представлена в полученной автором информации при работе над темой и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья вызовет интерес специалистов.

Замечания: статью необходимо тщательно вычитать (в тексте есть опечатки, в частности автор пишет «тиалетская культура» (речь же идет о триалетской культуре.)

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Исаев Р.З., Гасанов М.М. Основные направления эмиграции горских евреев во второй половине XX – начале XXI века // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.72016 EDN:

SFKJQB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72016

Основные направления эмиграции горских евреев во второй половине XX – начале XXI века

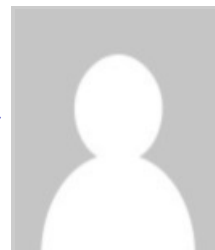
Исаев Рустам Зейналабидович

ORCID: 0009-0008-2443-5988

преподаватель; кафедра всеобщей истории; Дагестанский государственный университет
соискатель; исторический факультет; Дагестанский государственный университет

367000, Россия, республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8, ауд. 26

✉ rustamisaev150598@mail.ru

Гасанов Магомед Магомедович

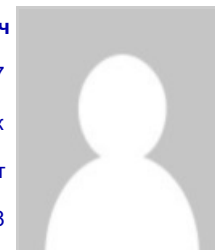
ORCID: 0000-0002-1189-4797

доктор исторических наук

зав. кафедрой; кафедра Истории России; Дагестанский государственный университет

367000, Россия, республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8

✉ mgasanov@list.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.72016

EDN:

SFKJQB

Дата направления статьи в редакцию:

17-10-2024

Аннотация: Статья исследует основные направления эмиграции горских евреев во второй половине XX – начале XXI века. Горские евреи, кавказские евреи или джууры, а если быть точнее, то их предки появились на Кавказе, предположительно в VI в. н.э. Местами их компактного расселения в данном регионе стали территории современной Азербайджанской Республики и юг Республики Дагестан. Горские евреи всегда в гармонии и мире проживали с другими народами на Кавказе. Ситуация поменялась в

1970-х гг. когда они начали репатриироваться в Израиль. Однако, более массовый характер переселенческое движение приобрело в 1990-х гг. в период дезинтеграции СССР. Автор анализирует причины массового исхода представителей этой общины, включая политические, экономические и социальные факторы. Особое внимание уделяется миграционным маршрутам, таким как переезд в Израиль, США и Европу, а также особенностям адаптации горских евреев в новых условиях. В работе рассматриваются изменения в культурной идентичности и сохранении традиций в условиях диаспоры. Среди использованных в данном исследовании методов можно назвать исторический метод (историко-генетический), историко-сравнительный метод, историко-типологический метод, историкоструктурный метод, документальный анализ. Исследование сочетает исторические и социологические аспекты эмиграции горских евреев, что позволяет более полно понять причинно-следственные связи. В статье представлены статистические данные, которые ранее не были учтены в исследованиях по данной тематике. Анализируются новые миграционные маршруты и связи с диаспорами, что актуализирует проблему идентичности и культурной адаптации. Исследуется влияние политических и экономических изменений в странах исхода и приема на динамику эмиграции. Выводы: 1. Эмиграция горских евреев во второй половине XX века была преимущественно вызвана политическими и экономическими трудностями, а в начале XXI века – поиском лучших условий жизни и интеграции в новые общества. 2. Основные направления эмиграции: Израиль, США, Канада, Германия и Австрия, где горские евреи нашли возможность поддерживать свою культуру и идентичность. 3. Процесс эмиграции оказал значительное влияние на демографическую структуру, что привело, фактически, к исчезновению общин горских евреев в традиционных местах проживания.

Ключевые слова:

горские евреи, джууры, эмиграция, репатриация, диаспора, община, Алия, интеграция, синагога, идентичность

Массовое эмиграционное движение горских евреев началось в 70-х гг. XX в. В этот период основным направлением эмиграции был Израиль. Данный вид эмиграции получил название в науке и в среде евреев репатриация или алия, т.е. «возвращение на Родину». В период с 70-х до 90-х гг. XX в. основным направлением эмиграции для горских евреев был именно Израиль.

Основными причинами выбора Еврейского Государства в качестве основного направления эмиграции в этот период были идеологические. Руководство Израиля было заинтересовано в иммиграции еврейского населения со всего мира, и поэтому, поддерживало репатриацию. Заинтересованность молодого государства в увеличении численности населения государства заключалась в необходимости ускорения экономического развития и пополнении рядов армии обороны Израиля (Цахал), так как против новообразованного государства ополчились арабские государства. С самого появления государства в 1948 г. само существование государства было под угрозой.

Результатом репатриации стало образование крупнейшей диаспоры горских евреев в мире. Валерий Аронович Дымшиц пишет о том, что еще до Первой мировой войны в Эрец-Исраэль уже проживало около 4000 горских евреев, из которых 130 проживали в Иерусалиме. [\[9, с.451\]](#)

По официальным данным в период с 1989 по 2001 г. в Израиль репатрировалось около 55 тыс. горских евреев с Кавказа. До этого, в 1970-е гг. прибыло еще около 15 тыс. человек. С учетом естественного прироста населения с 1,5 до 2,5 % в год, можно предположить, что численность горских евреев в Израиле достигла к 2012 г. 105-115 тыс. человек [\[3, с.570-571\]](#).

По другим данным на 2015 г. численность горских евреев в Израиле могла достигать примерно 80 тыс. человек [\[10, с.316\]](#). Наиболее многочисленные общины горских евреев расселены в Беэр-Шеве, Хадере, Южном Тель-Авиве, Хайфе, Сдероте, Офакиме, Акко, Нетании, Кирьят-Гате, Ор-Акиве, Тират-Кармеле, Пардес-Хане, Лоде, Мигдаль Га-Эмеке, Холоне, Кирьят-Яме, Бат-Яме, Петах-Тикве, Ашдоде и Ашкелоне.

Интеграция горских евреев происходила на примере опыта интеграции предыдущих волн репатриантов. Репатрианты второй волны, т. е. 90-х гг. пользовались опытом репатриантов первой волны – 70-х гг. XX в. Многих репатриантов первой волны поселили в неблагополучных в социально-экономическом плане районах, т.е. на периферии. Вторая волна переселенцев селилась там же, где и представители первой волны, и оказывались в неблагополучных районах.

В первые годы горские евреи не получали признание как отдельная общность. Горские евреи в новых местах расселения создавали отдельные «общинные анклавы» [\[3, с.572\]](#), что формировало негативное отношение к ним со стороны остального населения. Создание анклавов и опыт прежних репатриантов помогли горским евреям сохранить коллективные ценности и особенности идентичности в процессе адаптации к новым условиям.

В культурном отношении горские евреи отдают предпочтение отдельной синагоге для выходцев с Кавказа, подобно другим этническим группам и религиозным течениям в Израиле. Также у горских евреев наблюдается желание сохранить кавказские обычаи и традиции.

Несмотря на тяжелые условия, в которых горские евреи селились в Израиле, и отношение со стороны других общин, из среды горских евреев вышли талантливые военачальники и государственные деятели. Например, это Йекутиэль Адам (Адамович) (1927-1982), выходец из Дербента, израильский генерал, заместитель начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля, и Адам Эхуд (Уди) (р. 1958) – генерал-майор Армии обороны Израиля [\[1, с.676\]](#). В политической сфере выходцы с Кавказа также достигли успехов. Горские евреи были и являются депутатами горсоветов различных городов, занимают посты вице-мэров. Симха Юсупов стал мэром города Ор-Акива. Роберт Тивьяев – депутатом Кнессета Израиля [\[3, с.582\]](#).

Тяжелые условия в новых реалиях стали причиной того, что многие горские евреи реэмигрировали в другие страны. Иногда репатрианты из-за тяжелых условий в Израиле возвращались обратно на Кавказ.

Только в начале 1997 г. Министерство абсорбции и интеграции Израиля объявило о том, что горские евреи являются «отдельной общиной». Данное официальное решение способствовало улучшению положения общины горских евреев путем выделения денежных средств и появлению большого количества социальных и образовательных программ. После официального решения выходцы с Кавказа получили доступ к субсидиям на получение высшего образования, к местам на профессиональных курсах, и т. д. Именно во второй половине 90-х гг. случились положительные изменения,

связанные с адаптацией горских евреев [\[3, с.581\]](#).

В результате, репатриацию горских евреев в Израиль можно поделить на три волны. Первая волна это те, кто переселились в Эрец-Исраэль до 1970. До Первой мировой войны там уже были расселены около 4000 человек. Вторая волна алии началась в 70-е гг. Однако, из-за ужесточившейся политики Советского руководства вторая волна уменьшилась и вовсе остановилась к концу 70-х. Третья волна, которая продолжается и сегодня, началась в 1989 г. Если предыдущие волны были вызваны желанием дать выражение еврейскому самосознанию и эмоциональной связи с Государством Израиль [\[11, с.565\]](#), то третья волна была вызвана совокупностью предыдущих причин с экономическими проблемами и нестабильностью на Кавказе, появившихся с началом дезинтеграции СССР.

Особенностью эмиграции горских евреев третьей волны стало появление абсолютно новых направлений. Горские евреи начали массово эмигрировать в страны Европы, Северной и Латинской Америки.

Крупнейшим направлением среди появившихся в конце XX в. стали страны Северной Америки и Европы. В 1979-1988 гг. около 1 тыс. человек эмигрировали в США и Канаду. В 80-е гг. начинает постепенно нарастать поток реэмиграции горских евреев из Израиля в США, Канаду, Австрию и Германию. Данную волну реэмигрантов можно оценить в 2-3 тыс. человек [\[10, с.313\]](#).

Хен Брам выделяет три основных направления эмиграции из Азербайджана уже после дезинтеграции СССР. Два направления из них были актуальны не только для горских евреев и ашкеназов, но и для азербайджанцев. Первое направление – это крупные города России, среди которых крупнейшим направлением является Москва. Следующим направлением является США, особенно Нью-Йорк, и крупные города Германии – Франкфурт и Берлин. Третье направление – это Израиль [\[2, с.615\]](#).

В 1989 г. в США эмигрировало 1551 человек, как горских евреев, так и ашкеназов, в 1990 г. – 100, в 1992 г. – 1206 [\[10, с.313\]](#). Эта эмиграция была преимущественно из Азербайджана. С 1991 г. началась эмиграция в Германию и Канаду.

Результатом этих эмиграционных волн в 90-х гг. в Западные страны стало образование общин горских евреев в крупнейших городах США, Германии, Канады, и Австрии.

Еще одним направлением эмиграции горских евреев из Азербайджана и Дагестана, а также реэмиграции из Израиля стала Канада, а именно Торонто. К 2005 г. в Торонто насчитывалось 350 семей горских евреев, а к 2018 в общине было до 400 семей [\[13, с.642\]](#).

Канадская диаспора горских евреев в 2003 г. совместно с диаспорой Нью-Йорка стали соучредителями Всемирного конгресса горских евреев. Диаспора Канады активно взаимодействует с горскими евреями Нью-Йорка, что выливается в совместные культурные мероприятия.

В начале 90-х гг. горские евреи начали эмигрировать в Германию. Самая крупная по численности диаспора расселена в Берлине. В 2006 г. в общине насчитывалось 2000 человек, а в 2014 г. уже 2500-3000 человек [\[13, с.643\]](#). Большинство членов общины эмигранты горские евреи из Нальчика, дальше по численности эмигранты из Азербайджана, и небольшая часть из них дагестанские.

Горские евреи проживают не только в Берлине, небольшие общины расселены также во Франкфурте-на-Майне, Гамбурге, Дортмунде, Дюссельдорфе, Кельне, Мюнхене, Нюрнберге, Вюрцбурге, Штутгарте. Большинство из горских евреев, проживающих в этих городах, эмигранты из Азербайджана, Дагестана, а также реэмигранты из Израиля.

В январе 2015 г. группой активистов во Франкфурте-на-Майне была основана официально «Община горских евреев Германии». Общину горских евреев Германии активно поддерживает Международный благотворительный фонд горских евреев СТМЭГИ.

Если старшее поколение горских евреев из-за трудностей с языком плохо интегрируется в немецкие реалии, то молодое поколение активно интегрируется, учатся в ВУЗах, работают в сфере культуры, бизнесе. Однако, вне зависимости от возраста для всех горских евреев синагога, иудаизм и религиозные еврейские традиции остаются одним из важнейших маркеров горско-еврейской идентичности.

Еще одной общиной, и еще одним направлением эмиграции горских евреев стала Австрия. Если в других странах общины горских евреев расселены по нескольким городам, то в Австрийской республике все горские евреи консолидировались в Вене. Первые горские евреи начали появляться в Вене в 1976 г., когда город стал транзитным пунктом для евреев Советского Союза. Основа общины сформировалась в период дезинтеграции СССР в 1990-х гг. В 2007 г. численность общины доходила до 80 семей, или около 220 человек, а к 2014 г. численность возросла до 100 семей [\[13, с.644\]](#). Рост численности диаспоры с 2007 г. произошел в основном из-за реэмигрантов из Государства Израиль. Если в других общинах численность выходцев из одного региона преобладает, то в общине Вены примерно равная численность выходцев из Азербайджана, Дагестана, Нальчика, в том числе и реэмигрантов из Израиля.

В 1990-х гг. с возрастанием эмиграции в Израиль, росла и перманентная реэмиграция из Израиля в страны Запада, а также обратно в Россию. В эти годы началась также миграция из бывших союзных республик в Россию. В России горские евреи в основном концентрировались в Москве. Основными причинами иммиграции горских евреев в Москву из бывших республик СССР стало плачевное социальное и экономическое положение в данных республиках.

Еще одной особенностью миграционных процессов в 90-х гг. XX в. стала массовая эмиграция как горских евреев и евреев ашкеназов, так и азербайджанцев на территорию Российской Федерации. Основными причинами массового переселения на территорию России стали беспокойная ситуация в Закавказье и начало Нагорно-Карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном в 1992-1994 гг. Также, причинами эмиграции из Азербайджана стали ухудшившееся социально-экономическое состояние республики, еще более ухудшившееся с началом военного конфликта. Другой, немаловажной причиной стал страх призыва в азербайджанскую армию.

В этот период наблюдается внутренняя миграция горских евреев. Особенностью этого периода является тот факт, что старые, традиционные места компактного проживания и расселения горских евреев теряли свое значение, или вовсе исчезали. Основными причинами массового оттока горских евреев из традиционных мест своего проживания стали события, происходившие на Кавказе и в Закавказье в 1990-х гг. в связи с дезинтеграцией Советского Союза и начавшимися процессами децентрализации власти.

Проникновение в Чечню международного терроризма в 1990-х гг. привело к усилению

центробежных сил в республике и к военным действиям между федеральными войсками и террористическими бандформированиями. Совокупность всех этих событий привела к полному исчезновению горских евреев в Чечне, которые в основном были сконцентрированы в Грозном.

В этот период началась внутренняя миграция, в которой участвовала значительная часть горских евреев. Основными центрами притяжения для горских евреев стали Москва и Пятигорск.

Если по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. в РСФСР насчитывалось 335889 азербайджанцев [\[4\]](#), то Всероссийская перепись населения 2002 г. показала увеличение численности записавшихся азербайджанцами почти вдвое – 621840 человек [\[5\]](#). Данные цифры представляют интерес для исследователя, так как многие горские евреи во время переписей записывались азербайджанцами, или просто евреями, не используя уточняющего термина «горские». Данный факт представляет трудности для исследователя при определении точной численности горских евреев в Москве, где по словам общинных лидеров расселена довольно крупная диаспора.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. численность горских евреев в Москве достигала 979 человек [\[6\]](#). Следующая Всероссийская перепись населения показала численность горских евреев в г. Москве уже только 165 человек [\[7\]](#), однако, такая малая численность вызывает подозрение. Согласно тем же данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. в Российской Федерации проживало 3394 [\[5\]](#) и 762 [\[8\]](#) горских еврея соответственно. Однако, если судить по численности отдельных общин в Российской Федерации реальная численность горских евреев была намного больше – не менее 25000 – 30000 человек [\[12, с.588\]](#). Более точных данных относительно численности горских евреев современной Российской Федерации нет. По этой причине приходится опираться только на данные общинных лидеров.

Первая религиозная община «Бейт Талхум» в Москве была создана в 1993 г. предпринимателем Таиром Гилаловым. Также в Москве действуют общины «Мерос» и «Геула». В 1997 г. Таир Гилалов был убит. Его дело продолжили сыновья Заур и Акиф Гилаловы.

В настоящее время численность горских евреев в Москве оценивается от 10 до 20 тыс. [\[12, с.601-602\]](#) человек. Именно члены диаспоры Москвы являлись инициаторами и учредителями нескольких международных организаций горских евреев. В 1997 г. был создан Российский фонд сохранения и развития еврейской культуры. Учредителем и руководителем был российский предприниматель Заур Таирович Гилалов, который впоследствии на основе фонда создал и возглавил в 2003 г. Всемирный конгресс горских евреев. После убийства Заура Таировича в 2004 г. конгресс возглавил его брат – Акиф Гилалов.

В Москве был создан международный благотворительный фонд горских евреев СТМЭГИ, созданный Германом Захарьевым. Фонд был официально учрежден в августе 2001 г. Название фонда – это аббревиатура от имен всех братьев Захарьевых. На базе и при финансировании фонда был создан телеканал «СТМЭГИ-ТВ», ставший первым телеканалом, который был посвящен горским евреям.

В итоге массового оттока горских евреев в 1990-х гг., как эмиграцию в Израиль и страны Запада, так и внутренней миграции в основном в Москву, в традиционных местах

проживания горских евреев остались значительно меньшие по численности общины. Основными центрами в Республике Дагестан остались крупнейшие города – Махачкала и Дербент.

Центром активности горских евреев Дагестана оставалась Махачкала. На 2007 г. в Махачкале проживало около 1500-2000 евреев [\[12, с.589\]](#).

Одной из наиболее старых общин горских евреев Дагестана является Дербентская община. На данный момент это и самая крупная. По некоторым данным в городе проживает около 3000-4000 тыс. горских евреев [\[12, с.590\]](#).

Еще одним крупнейшим центром традиционного проживания горских евреев был и остается Азербайджанская Республика, в основном Баку и Красная Слобода. По их численности в современной Азербайджанской Республике не имеется точных данных. Первая перепись населения, проведенная уже после обретения независимости, зафиксировала в республике всего 8,9 тыс. евреев [\[14\]](#). Так как во время переписи не учитывались отдельно горские евреи и евреи-ашкенази, то определение реальной численности как горских евреев, так и ашкеназов вызывает трудности. По некоторым данным на сегодняшний день численность горских евреев оценивается от 5 до 6 тыс. человек. Большинство из них, около 3 тыс. горских евреев проживает в Баку, в Кубе (Красной Слободе) около 1-2 тыс. человек, в других поселениях численность общин горских евреев не превышает сотню человек [\[2, с.613\]](#).

В 1990-х. гг. эмиграция из Красной Слободы приняла массовый характер, но это была рабочая эмиграция. В течение большей части года поселок превращался в некий «город-призрак», где заселена лишь некоторая часть домов. Еврейская молодежь, молодые пары поселка не видят для себя будущего здесь, и часто уезжают в крупные города Республики, или вовсе в Москву.

Продолжение этой ситуации в долгосрочной перспективе может привести к исчезновению этого уникального еврейского поселения [\[2, с.621\]](#).

В Соединенных Штатах диаспора горских евреев сконцентрирована в Нью-Йорке, особенно в районе Бруклин, а также в городах Балтимор, Детройт, Чикаго. Данные о численности горских евреев в США разнятся. По одним численность диаспоры в США на 2015 г. составляет не более 13 тыс. человек [\[10, с.316\]](#). По данным общинных лидеров численность диаспоры горских евреев в Нью-Йорке составляет более 20 тыс. человек [\[13, с.638\]](#).

Подводя итоги исследованию по данной теме, можно разделить эмиграцию горских евреев на три основных направления. Первое направление — это еврейское Государство Израиль. В данном направлении массовой эмиграции можно выделить две основные волны. Первая волна началась в 1970-е гг., и вскоре прекратилась из-за ужесточения политики Советского государства. Вторая волна эмиграции, еще более массовая чем в 1970-х гг., началась в период перестройки и дезинтеграции СССР в 1990-х. Данное направление стало самым крупным направлением для эмиграции горских евреев.

Второе направление можно определить, как страны Запада. К данному направлению относятся страны Европы – Германия и Австрия, Северная Америка - Соединенные Штаты Америки и Канада. Среди этих государств особо выделяются Соединенные Штаты Америки, в частности г. Нью-Йорк. В данном направлении можно выделить две основные

волны эмиграции. Первая волна — это эмиграция, начавшаяся в 1990-х гг. Если первая волна представляет собой целенаправленную эмиграцию в эти страны, то вторая волна — это реэмигранты из Государства Израиль.

Третье и последнее направление — это крупные города России, в основном Москва, и Пятигорск на Северном Кавказе. Москва стала направлением как внутренней, так и внешней эмиграции. Внутренняя миграция происходила в основном в советский период, но приняла массовый характер с дезинтеграцией СССР. Горские евреи мигрировали в Москву из республик Советского Союза, а внешняя эмиграция продолжается и сейчас. Внешняя эмиграция происходит в основном из Азербайджанской Республики, и по сути своей является рабочей.

Итогом начавшейся в конце XX в. массовой эмиграции горских евреев стало исчезновение многих общин на традиционных территориях проживания горских евреев, история которых насчитывает сотни лет. В Азербайджанской Республике и в Республике Дагестан сохранились лишь небольшие общины, численность которых составляет лишь несколько тысяч человек. Почти все сельские поселения горских евреев в Дагестане и Азербайджане были заброшены и исчезли полностью.

Библиография

1. Агарунов М. Я. Горско-еврейские герои войны и труда, академики и государственные деятели / М. Я. Агарунов // История и культура горских евреев / научные редакторы Назарова Е. М., Семенов Г. И. – Москва: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. – 799 с.
2. Брам Х. Горские евреи Азербайджана в постсоветский период / Х. Брам // История и культура горских евреев / научные редакторы Назарова Е. М., Семенов Г. И. – Москва: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. – 799 с.
3. Брам Х. Интеграция горских евреев в Израиле: социальные и культурные аспекты / Х. Брам // История и культура горских евреев / научные редакторы Назарова Е. М., Семенов Г. И. – Москва: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. – 799 с.
4. Демоскоп. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по республикам СССР. – Электронный ресурс. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1 (дата обращения: 20.02.2023).
5. Демоскоп. Всероссийская перепись населения 2002 г. Национальный состав населения по регионам России. – Электронный ресурс. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=0 (дата обращения: 21.02.2023).
6. Демоскоп. Всероссийская перепись населения 2002 г. Национальный состав населения по регионам России. Город Москва. – Электронный ресурс. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=18 (дата обращения: 21.02.2023).
7. Демоскоп. Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. Город Москва. – Электронный ресурс. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=19 (дата обращения: 21.02.2023).
8. Демоскоп. Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. – Электронный ресурс. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=1 (дата обращения: 22.02.2023).
9. Дымшиц В. Горские евреи. История, этнография, культура. – М.: Знание, 1999. – 461

с.

10. Куповецкий М. Динамика численности и расселения горских евреев в XIX – начале XXI в. / М. Куповецкий // История и культура горских евреев / научные редакторы Назарова Е. М., Семенов Г. И. – Москва: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. – 799 с.

11. Микдаш-Шамаилова Л. Горско-еврейские общины в современном государстве Израиль / Л. Микдаш-Шамаилова // История и культура горских евреев / научные редакторы Назарова Е. М., Семенов Г. И. – Москва: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. – 799 с.

12. Чарный С. Горские евреи в современной России / С. Чарный // История и культура горских евреев / научные редакторы Назарова Е. М., Семенов Г. И. – Москва: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. – 799 с.

13. Чарный С. Горские евреи в странах запада: США, Канада, Немецкоязычные государства Европы (Германия, Австрия) / С. Чарный // История и культура горских евреев / научные редакторы Назарова Е. М., Семенов Г. И. – Москва: Всемирный конгр. горских евреев, 2018. – 799 с.

14. Юнусов А. Этническая структура Азербайджана по данным переписи 1999 г. // Демоскоп. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0183/analit05.php> (дата обращения: 25.02.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История еврейского народа за последние несколько тысяч лет тяжела и не проста. После Второй мировой войны евреи наконец-то обрели свое государство - Израиль, куда наметились миграционные потоки с различных регионов мира. Одним из достаточно слабо изученных примеров репатриации различных еврейских субэтносов являются горские евреи.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является эмиграция горских евреев во второй половине XX – начале XXI века. Автор ставит своими задачами показать наиболее видных представителей среди горских евреев в политической элите Государства Израиль, проанализировать три волны эмиграции горских евреев, а также определить итоги эмиграции данного субэтноса.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать расселение горских евреев во второй половине XX в.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 14 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников укажем на данные Всесоюзной и Всероссийских переписей населения. Из используемых исследований укажем на труды В. Дымшица, М. Куповецкого, Х. Брама, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения субэтноса горских евреев. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников

и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалиста, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется, как еврейской диаспорой, в целом, так и её субэтносами, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, хотя в качестве замечания можно отметить, что автор в начале не раскрывает актуальность темы, а сразу переходит к её изложению. В работе приводятся данные, что к 2010-2012 гг. численность горских евреев в Израиле оценивалась примерно в 80-100 тыс. человек. Автор отмечает, что "несмотря на тяжелые условия, в которых горские евреи селились в Израиле, и отношение со стороны других общин, из среды горских евреев вышли талантливые военачальники и государственные деятели". Говоря о традиционных местах проживания горских евреев, автор указывает на Махачкалу и Дербент в Российской Федерации, на Баку и Красную Слободу в Азербайджане. Весьма трагичным выглядит тот факт, что как отмечает автор, сегодня "почти

все сельские поселения горских евреев в Дагестане и Азербайджане были заброшены и исчезли полностью". Вызывает интерес сравнительный анализ данных по численности в России горских евреев по материалам переписей и данным общинных лидеров.

Главным выводом статьи является то, что

"итогом начавшейся в конце XX в. массовой эмиграции горских евреев стало исчезновение многих общин на традиционных территориях проживания горских евреев, история которых насчитывает сотни лет".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а её материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках этнографических исследований.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Албогачиев М.М. "ГІалгІай" – общий эндоэтноним ингушских обществ XVI-XIX вв.: анализ историографических источников // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.72153 EDN: SHHZCE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72153

"ГІалгІай" – общий эндоэтноним ингушских обществ XVI-XIX вв.: анализ историографических источников

Албогачиев Магомед Михайлович

ORCID: 0009-0006-3925-1554

независимый исследователь

386001, Россия, республика Ингушетия, г. Магас, пр-т Зязикова, 7, каб. 302

✉ magomed_albogachiyev77@mail.ru

[Статья из рубрики "Этнография и этнология"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.72153

EDN:

SHHZCE

Дата направления статьи в редакцию:

31-10-2024

Аннотация: В настоящей статье исследуется вопрос общего эндоэтнонима ингушских обществ XVI–XIX вв. Цель статьи – провести дополнительное исследование историографических источников, для подтверждения мнения об общеингушском характере эндоэтнонима гІалгІай в XVI–XIX вв., а также анализ причин появления версии о локальном характере данного обозначения. Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что, складывание поздних территориальных обществ ингушей исследователями относится к концу XVI – началу XIX вв. Актуальность исследования определяется тем, что, несмотря на имеющиеся работы, в среде современных кавказоведов проблема наличия единого наименования ингушских территориальных групп в рассматриваемый период до сих пор является вопросом открытым и требует дополнительного комплексного и всестороннего его исследования. При изучении данного вопроса в работе использовались историко-генетический, историко-хронологический, нарративный, историко-сравнительный и сопоставительный методы. В ходе исследования автор приходит к выводу, что термин «гІалгІай» в исследуемый период был общим эндоэтнонимом, по крайней мере, для большей части

ингушских обществ. Однако кекеллинские рода стремились стать единоличными носителями этого общеингушского названия. Это вызвало ответную реакцию части обществ и в конечном итоге им удалось отстоять свое право называться галгаями. Научная новизна определяется постановкой проблемы. Научная новизна обусловлена также тем, что автор представляет свою точку зрения, в определенной степени отличную от видения остальных кавказоведов. Мнение об общеингушском значении этноэтнонима «ГІалГІай», исследователями высказывалось и ранее (Е. Н. Кушева, Е. И. Крупнов и др.). Эти работы, на наш взгляд, не исчерпывают данной темы, а некоторые тезисы уважаемых авторов, могут быть скорректированы и существенно дополнены.

Ключевые слова:

Общее самоназвание, кекеллинцы, Ассиновское ущелье, Галгая, Колкания, колки, глигвы, дзурдзуки, ГІалГІай, ГІалГІайче

Введение.

Ингуши – один из автохтонных народов Кавказа, а их самоназвание *ГІалГІай* в русских источниках впервые упоминается в 1590 г. в форме *калканцы* [1, с. 65; 2, с. 154]. В дальнейшем *калканцев* называют многие русские документы XVII в., в которых встречаются формы *калканы*, *колканы*, *калки*, *калкасы* [1, с. 62, 66; 2, с. 154–155]. Также в источниках встречаются варианты *калкан*, *калхай* [2, с. 54]. Страна их проживания обозначается как *Калкания*, *Калканская земля*, *Калкаские* (*Калканские*) *кабаки* [1, с. 62, 66]. На наш взгляд, термин *калки* // *колканы* является русской передачей самоназвания ингушей *ГІалГІай*, а *калканцы* // *калканцы* означает «жители Колкании // Калкании».

В грузинских источниках XVII в. встречается также форма *глигви*, «наиболее ранее упоминание которого (в форме *глегуды*) встречается в письме царя Теймураза, написанного по-гречески и относящемся к 1639 г. [2, с. 158]. Глигвы упоминаются в источниках и в контексте событий времен правления Мириана I (II в. до н.э.) [3, с. 25], а также правителя Кахетии Квирике III (XI в. н.э.) [4, с. 31; 5, с. 128–129; 6, с. 30; 2, с. 158].

По мнению Е. И. Крупнова, название имеет древнее происхождение [6, с. 26]. Автор считает, что в «Армянской географии» ингуши обозначаются как *куст(к)*, а у античных авторов упоминаются под названием *гаргарей* [6, с. 25, 29]. С последними этноним *ГІалГІай* связывают также некоторые других ученые [7, с. 361; 8, с. 222 (прим. 4)]. В то же время, ряд историков считает, что эндоэтноним ингушей одного корня с названием другого древнего народа *гелы* 9, с. 97; 10, с. 30–31; 11, с. 643; 12, с. 489; 13, с. 239]. На наш взгляд, оба мнения в определенной степени верны, т.к. мы считаем, что обозначение *ГІалГІай* в древности покрывало и *гелов*, и *гаргареев*. Интересно отметить, что у древних авторов *гаргарей* (*гегары*) обитали на смежных территориях между *легами*, *албанцами* и *амазонками* [8, с. 221–222]. С *гелами* мы связываем – *кистов* (*куст(к)*) [2, с. 139–140], а с *гаргареями* – *дурдзуков* (*дзурдзук*, *дурц(к)*) средневековых грузинских и армянских летописей [2, с. 135–138], входившие в группу племен Кавказа, объединенные в труде Л. Мровели общим названием *кавкасы* // *кавказианы* [14, с. 25, 30]. Впрочем, это тема для специального исследования и научного анализа.

Мнение об общеингушском значении названия *гIалгIа*, исследователями высказывалось и ранее [\[1, с. 65, 66; 6, с. 38\]](#). Эти работы, по нашему мнению, не исчерпывают темы общеингушского характера этнонима *гIалгIай*, а некоторые тезисы уважаемых авторов, могут быть скорректированы и существенно дополнены. Е. И. Крупнов, например, неоднозначно высказывался по данному вопросу. Отмечая справедливость вывода Е. Н. Кушеву о более широком значении названия (*гIалгIай*) в русских документах второй половины XVI – первой половины XVII вв., в другом месте своего труда автор пишет о том, что оно было перенесено на остальные ингушские общества с течением времени [\[6, с. 24-25, 36\]](#). В «Истории Ингушетии» вывод Е.Н. Кушевой объясняется начавшимся, возможно, в этот период (XVI-XVII вв) процессом консолидации ингушских обществ вокруг единого центра в лице общества «Галгайче» [\[15, с. 152\]](#). В то же время, складывание этих обществ авторами данного труда относится к концу XVI – началу XVII в. [\[15, с. 15\]](#).

Н.Г. Волкова в «страну галгаев», помимо Кекелли, включает и Цори [\[2, с. 168\]](#).

Цель настоящей статьи – провести дополнительное исследование историографических источников для подтверждения мнения об общеингушском характере эндоэтнонима *гIалгIай* среди ингушских обществ в XVI-XIX вв., а также анализ причин появления версии о локальном характере данного обозначения. Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что процесс складывания поздних территориальных обществ ингушей, по мнению исследователей, начался в конце XVI – начале XVII в. [\[16, с. 34, 56; 15, с. 15\]](#) и завершился в XIX в. формированием плоскостных обществ [\[15, с. 255\]](#). Характер этнонима в более ранний период, как отмечалось выше, – тема отдельного исследования.

Вопросы происхождения народов Северного Кавказа, в том числе и ингушей, в настоящее время приобрели особую актуальность. Средневековая история Ингушетии, на наш взгляд, изучена недостаточно глубоко и, несмотря на имеющиеся работы, в среде современных кавказоведов проблема наличия единого наименования ингушских территориальных групп в рассматриваемый период до сих пор остается вопросом открытым [\[15, с. 16\]](#). Самоназвание народа напрямую связано с этнической идентичностью. Первой ступенью формирования национального самосознания является самоназвание [\[17, с. 46\]](#). Таким образом, данный вопрос не теряет своей актуальности, пока существует сам народ.

Основными работами, которые использовались для подготовки настоящей статьи, являются: географические и исторические изыскания грузинского историка и географа царевича Вахушти Багратиони, в которых приводятся ценные сведения об ингушах середины XVIII в. и более раннего периода (Вахушти Царевич. География Грузии, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5. 224 с; Вахушти Багратиони. История царства Грузинского, 1976. 340 с.); двухтомный труд историка Кавказа начала XIX в. С. М. Броневского (Броневский С. М. Новешие географические и исторические известия о Кавказе..., 1823. Ч. 2. 491 с.; Броневский С. М. Новейший Известия о Кавказе. Т.1-2, 2004. 464 с.), являющийся оригинальным и важным источником по этнографии, географии и истории Кавказа; труд известного грузинского ученого А. И. Шавхелишвили «Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами (С древнейших времен до XV века)» (Шавхелишвили А. И. 1963. 128 с.), который является важным источником по истории взаимоотношений между нахскими и грузинским народами на протяжении многих веков; сборник трудов европейских авторов XIII-XVIII вв., составленный В. М. Аталиковым, в

котором автор составил отдельный раздел нарративных источников, содержащих сведения об ингушах (Кавказ. Европейские дневники... 2010, с. 305); объемный труд ингушских ученых М. Б. Долгиевой, М. М. Картоева, Н. Д. Кодзоева, Т. Х. Матиева (История Ингушетии 2013. 599 с.), в котором рассматриваются основные этапы этнической истории ингушей с древнейших времен до наших дней.

Ценным источником по устному творчеству ингушей и чеченцев является: сборник «Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей», составленный ингушскими учеными-фольклористами И. А. Дахильговым и А. О. Мальсаговым (Сказки, сказания 1986, 528 с.), а также труды видного российского ученого кавказоведа Б. К. Далгата, а также У. Б. Далгат, которые посвятили много лет изучению фольклора, обычного права и родового строя народов Дагестана, Чечни и Ингушетии (Далгат Б. К. 1893. С. 41–132; Далгат У. Б. 1972. 469 с.; Далгат Б. К. 2004. 240 с.; Далгат Б. К. 2008. 380 с.).

В ходе исследования были активно использованы материалы и данные из трудов одной из ведущих советских и российских этнографов-кавказоведов Н. Г. Волковой, основанные на анализе статистического материала, информации полевых экспедиций и обобщении разнообразных видов источников (Волкова Н. Г. 1973. 208 с.; 1974. 276 с.; 1977. С. 84–89). Н. Г. Волкова проводит тщательный анализ сведений из преданий нахских народов, из которого следует, что в определенной степени эти придания имеют связь с реальными событиями.

Обстоятельный анализ письменных источников проведен в 1960-х гг. советским историком и кавказоведом Е. Н. Кушевой, по просьбе Чечено-Ингушского института истории, языка и литературы, результаты которого ученый изложил в своем труде «Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI - 30-е годы XVII в.» (Кушева Е. Н. 1963. 371 с.).

Значение терминов «ГІалгІайче» и «ГІалгІай Мохк».

Как было отмечено выше, вопрос о происхождении ингушского эндоэтнонима до сих пор вызывает дискуссии внутри научного сообщества. Высказывается мнение, что якобы носителями его были только жители Таргимской котловины в Ассиновском ущелье Ингушетии. [\[2, с. 168; 15, с. 16\]](#). Речь идет о представителях трех селений: Таргим, Эгикал и Хамхи, получившие в науке название «галгаевцы» [\[15, с. 151\]](#). Из этого складывается впечатление, будто бы термины *ГІалгІай* и *кхаькхаллой* являются синонимами.

Особый вклад в такие представления внесла административная политика Российской империи. После окончания Кавказской войны военная администрация Кавказского края была ликвидирована. В 1860 г. из состава Ставропольской губернии выводится вновь образованная Терская область, которая состояла из восьми округов. В их числе был Ингушевский округ, в территориально-административном плане делившийся на четыре участка. Один из них назывался «Горским», в свою очередь, состоявший из пяти обществ: Джераховского, Кистинского, Галгаевского, Акинского и Мереджинского. Галгаевское общество позднее было разделено на Цоринское и Хамхинское общества [\[18, с. 1\]](#). Однако последнее, состоявшее из трех поселений (Хамхи, Таргим и Эгикал с отселками), продолжало называться «Галгаевским обществом» [\[19, с. 75\]](#), а ее жители – галгаевцами. Следовательно, Галгаевское (Хамхинское) общество – это территориально-административная единица Горского участка Ингушевского округа. Например, Йовли и Оздик входили в Цоринское общество, но эти поселения не были цоринскими в племенном отношении. Однако у неосведомленного обывателя складывается

впечатление, что только представители Галгаевского (Хамхинского) общества являлись галгаями.

Иными словами, *галгаевцы* и *галгаи* (инг. *ГIалгIай*) – это разные понятия, (как разными понятиями являются *народ* и *племя* [20, с. 59–64]): первое – обозначение жителей Галгаевского общества; второе – общее самоназвание всех ингушских обществ.

С запада, начиная от Дарьяльского ущелья, на восток, в Джейрахском, Ассиновском и частично Аргунском ущельях, существовало несколько ингушских обществ, такие как: *джеряховцы*, *кистинцы*, *феппинцы* (или *мецхальцы*), *чулхойцы*, *кекеллинцы* (или *хамхинцы*), *цоринцы*, *аккинцы*, *орстхоевцы*, а к югу от них общества *Мержой* и *Галай*. К юго-востоку от цоринцев находилось общество малхистинцев [15, с. 16, 21, 47, 192–193; 6 36–37; 1, с. 64–65; 16, с. 34, 56]. Мелхистинцы, как пишет Е. Вертепов, к концу XIX в. причислялись собственно к чеченцам [19, с. 76].

Термин *Галгай* // *Галгай*, встречающийся в научной литературе как обозначение страны галгаев [21, с. 97; 22, с. 84; 23, с. 13–56], имел, по всей видимости, узкое и широкое значения: в узком значении – это территория Ассиновского ущелья, называемая у ингушей *ГIалгIайче*, (чеч. *ГIалгIайчохь*); в широком – вся территория расселения ингушских (галгайских) обществ [1, с. 65]. Кстати, в некоторых источниках встречается выражение «галгаевские общества» [24, с. 374; 25, с. 48]. В таком же значении использовались названия «Колканская земля, Калкания» и т.д., в русских статейных списках XVI–XVII вв. [1, с. 62–67].

Термин *ГIалгIайче* (*ВГIалгIай че*) имеет смысловое значение «внутренний (серединный) округ галгаев», то есть «центральный округ». По разъяснению знатока ингушского языка и быта Н. Г. Ахриева, в буквальном переводе, это – «внутренность» или «брюхо Ингушетии» [6, с. 26]. Между прочим, это единственное вайнахское общество, в названии области исторического проживания которого использовался суффикс *-че*. Связано это, видимо, с тем, что в средневековый период здесь находился главный центр Галгаи, вследствие чего, Галгайче занимала центральное место по значению и местоположению [1, с. 65].

Действительно, в Галгайче находились главные храмы средневековых вайнахов, а также этот район являлся одним из их политических и религиозных центров. Как пишет У. Б. Далгат, «горные ингуши восточной половины (галгаевцы, хамхинцы, цоринцы и аккинцы) имели одно общее место для поклонения Тушоли возле селения Карт Хамхинского общества...» [26, с. 132]. Так как религия в жизни народа играла и по настоящее время играет важнейшую роль, то постепенно округ приобрел и статус политического центра. В состав него входили такие крупные галгайские поселения, как *Йовли*, *Оздик*, *Таргим*, *Эгикал*, *Хамхи* и др. [19, с. 75]. Последние три поселения, располагавшиеся на важном транспортном узле, объединились в *Кекелли* (инг. *Каькхаьлле*), что означает – «Троеградье» (инг. *кхаьлл* – «поселение, город») [27, с. 238, 247]. В источниках встречаются формы *кхокхаьлло* [2, с. 168], *кхаькхалой* [15, с. 16], *кхаьхале* [16, с. 56] и т.д.

А. И. Шавхелишвили называет Галгайче «Центральной Дзурдзукетией» [28, с. 25]. «Думается также, – пишет Е. И. Крупнов, – что не случайно термин *галагаи* связан органически с древнейшим культурным очагом Ингушетии в верховьях р. Ассы, называемым *Галай-чуэ*. Именно эта центральная территория Галгаи в работе Вахушти

Багратиони обозначена как *Глигвети* [29, с. 151].

Вместе с тем, вся их страна Галгая у ингушей называлась *ГІалГІай Мохк*. Например, в нартском сказании «Любимая Альбика», говорится о том, что Сеска-Солса был главой *ГІалГІай Мохка*, а не *ГІалГІайче*, о чем свидетельствует тот факт, что речь в сказании шла также о территории Джейраховского и Дарьяльского ущелий [30, с. 161; 31, с. 266]. Эти ущелья ни в одном источнике не называются *ГІалГІайче*, но как мы видим, получали название *ГІалГІай Мохк*. Вахушти хоть и не дает этой стране одного общего названия, но из контекста описания видно, что Кистия (Феппия), Дзурдзукия (Охкари) и Глигвия (Галгайче) – области одной страны.

Чтобы различать между собой жителей (или выходцев из) Ассиновского ущелья (*ГІалГІайче*) от остальных галгаев, мы в своей работе хотим использовать: для обозначения первых – термин *галгаевцы* (или *галгайчинцы*); а как общее название для всех галгайских обществ – термин *галгаи*.

Первые среди равных.

В средневековый период организация общественной жизни существенно отличалась от современной. Народ делился на различные племена, каждый из которых со временем начинал осознавать себя независимым образованием. В тоже время, возникали такие ситуации, когда внешняя угроза заставляла эти родственные племена скооперироваться. Вследствие этого возникали родоплеменные или территориальные союзы. Такие союзы позволяли малочисленным племенам выжить и противостоять захватническим действиям более крупных народов. Они избирали стратегически важное место как центр страны. В таких ситуациях, правящая элита (избираемая – в демократическом, наследственная – в феодальном) со временем начинает дистанцироваться от остальной части народа или относя себя к другому этносу, или не признавая общность с представителями провинциальных родов из своего народа. Последняя ситуация, по нашему мнению, была у средневековых галгаев. Галгайче стала центральным округом, вокруг которого группировались остальные галгайские общества, а Кекелли – столицей. Центральное положение давало его жителям более высокий социальный статус и привилегированное положение по отношению к остальным обществам, как отметил в своей работе Б.К. Далгат [32, с. 102-103]. То есть 'надменное' поведение кекеллинцев в тот период по отношению к «провинциальным» обществам, связано не с сословными различиями, а со столичным статусом их поселений.

Похожую ситуацию мы наблюдаем в современных демократических странах, где столица и столичный округ являются сосредоточением политической (и не только) жизни страны. Это приводит к тому, что ее жители начинают немного возвышать себя над остальными жителями страны. Например, москвичи и петербуржцы, а также жители Московской и Ленинградской областей, даже сегодня к людям из провинций порой относятся как к имеющим более низкий относительно себя социальный статус. Как отметила Н. Г. Волкова, «в этом разделении сказывались различия не только территориальные, но и, видимо, социального порядка, хотя этноязыковых отличий в настоящее время между этими группами не наблюдается» [2, с. 169]. На самом деле, это признак демократического (вольного) общества. «Любая масса нуждается в управлении... Эту роль выполняют элитные группы, которые являются центрами влияния и основой формирования демократической культуры» [33, с. 22]. Несмотря на привилегированное положение кекеллинцев, все ингуши считались одинаково равными и свободными [32, с. 102-103]. Несмотря на все попытки поднять статус, кекеллинцы были среди галгайских

обществ «первые среди равных». Они представляли страну в сношениях с внешним миром.

Общеингушский характер этнонима *ГалгIай*.

Не только кекелинцы, но и большинство ингушских обществ, считали себя галгаями. Иначе зачем последние выделяли себя из среды этих обществ обозначением *кхаькхаьллой*, если они уже выделились как *ГалгIай*? Объективных причин для этого нет. О том, что *ГалгIай* и *кхаькхаллой* не равнозначные названия наглядно показано в предании «Эги, Эбан и его сыновья», где происходит четкое разделение галгаев и кекеллинцев [\[31, с. 335–337\]](#).

К. Коха не без оснований считал, что галгаевцы сохранили древнее общее название ингушей и чеченцев [\[12, с. 489\]](#). Ответвления этого предкового народа, видимо, стали называть себя иными названиями. Вот почему, по объяснению самих ингушей, галгаевцы были «настоящими ингушами» [\[2, с. 168\]](#). Одна группа этих ответвлений продолжала помнить о своем происхождении и относить себя к галгайскому народу, а другая – стала воспринимать себя отдельно от галгаев. Например, от фамилии Албогачиевых отделилась ветка Оскановых. В узком смысле называясь *Оска-наькъан*, в тоже время, они признают себя частью рода Албогачиевых в широком смысле. Вот почему галгаевец не называл себя *фаьппе*, тогда как *фаьппе* мог назвать себя *ГалгIа*» [\[2, с. 169\]](#), так же как представитель рода Албогачиевых не назовет себя Оскановым, в то время как Осканов мог назвать себя Албогачиевым или признать свое происхождение от этого рода. Есть и такие представители Оскановых, которые себя считают отдельным от Албогачиевых родом, как есть рода, не признающие свое происхождение от галгайского корня.

Иными словами галгаевцы сохранили одно из древних общих самоназваний предков нахских народов. В дальнейшем кекелинцы попытались «приватизировать» это название, отказывая в праве на него как общего обозначения другим ингушским «провинциальным» поселениям и округам. Последние, в свою очередь, противостояли этим попыткам и боролись за свое право называться галгаями. Следствием этой борьбы, по нашему мнению, стало «собрание страны», о котором говорится в народном предании. Согласно ему, некогда именитые мужчины феппинцев, чулхоевцев, галгаевцев и цоринцев собрались у «Места трех крестов». Все они с сожалением говорили, что каждый шахар стремится жить обособленно, и нет между ними согласия [\[31, с. 322–323\]](#). Собрание вряд ли было следствием большого желания самих кекелинцев признать право представителей других ингушских обществ называться галгаями. По крайней мере, в истории случаи добровольного отказа политической элиты от своего привилегированного положения нам не известны. Народу приходилось добиваться своих прав политической или вооруженной борьбой. Одной из причин, что столичники шли на уступки восставшим – потребность в их помощи в противостоянии с внешними врагами и освоении новых территорий. В предании о «Месте трех крестов» действительно говорится об уступках галгаевцев, связанных с их стремлением колонизировать плоскостные земли. Понимая, что своими силами не справятся с кабардинскими и кумыкскими феодалами, властвовавшими в то время на плоскости, галгаевцы признают право остальных ингушских обществ на название *галгай*. Это видно, например, из выступления на собрании представителя галгаевцев [\[31, с. 322–323\]](#). Обращает на себя внимание, что в предании говорится о собрании «страны», а не «стран», подчеркивая при этом факт ее деления по территориально-племенному признаку. По сути то же самое

писал грузинский географ Вахушти Багратиони в 1745 г.: «Все эти ущелья, описанные нами, вначале составляли Дзурдзукетию, ныне же разделяются так» [\[29, с. 152\]](#). Следовательно, разобщенная страна, о которой говорит в своем выступлении представитель галгаевцев – это и есть Дзурдзукетия (по-ингушски *ГІалгІай Мохк*). А Глигвети (по-ингушски *ГІалгІайче*) – центр Дзурдзукетии («Центральная Дзурдзукетия», по терминологии А. И. Шавхелишвили). В данном случае грузинский термин *дзурдзуки* и ингушский эндоэтноним *ГІалгІай* выступают как синонимы. Е.И. Крупнов также считал, что термины *глигви* и *дзурдзуки* звучали как синонимы, а иногда и как часть целого, и покрывали все чечено-ингушские общества [\[7, с. 34\]](#). И тот факт, что на собрании представители других шахаров этой страны отстаивали право называться галгаями, говорит нам о том, что они считали себя частью единого галгайского народа. Примечательно, что это те же самые общества, которых Вахушти Багратиони делит на кистов, дзурдзуков и глигвов. И они, согласно преданию, оспаривали свое право называться галгаями.

Наименование *Дурдзукети* в ранних грузинских источниках превалировало над остальными названиями, видимо, не только по причине более тесных контактов между грузинами и дзурдзуками, но и по причине того, что в этот период истории последние численно превосходили остальные находящиеся племена. Это подтверждается и тем, что Л. Мровели называет Дурдзука (эпонимного предка дзурдзуков) «самым знаменитым среди сынов Кавказа» [\[14, с. 25\]](#). Интересно, что немецкий исследователь Ю. Г. Клапрот в своей работе, в разделе «Мизджегские языки, отмечал: «У грузин собственно называются, с очень древних времен, верхние местности реки Кумбалаей, где живут ингуши, *Дзурдзукети* и должно быть получили свое имя от Дзурдзукоса» [\[34, с. 288\]](#). Это согласуется с тем, что ущелья к востоку от Хеви (ущелье р. Терек), согласно Вахушти Багратиони, назывались Дзурдзукетией, а ущелья к западу от Хеви занимали другие кавказианы, которые повиновались дзурдзукам [\[29, с. 152\]](#).

Е. Н. Кушева отмечает, что кистинское общество в русских источниках XVI-XVII вв. не встречается. Возможно, это было связано с тем, что у грузин (посредством которых русские посольства в Грузию получали информацию о племенах Центрального Кавказа) к тому времени этот термин использовался в качестве общего названия для всех горных вайнахских обществ. Возможно, в поздний период грузины больше контактировали с кистами, жившими в Дарьяльском и Джейрахском ущельях, вследствие чего распространили их название на все ингушские и горные чеченские этнические группы.

В древнегрузинских источниках упоминаются Панчуа-Дзурдзукские двери. А. И. Шавхелишвили отмечает: «Название Панчуа-Дзурдзукские двери следует отождествить с Ассиновским ущельем и потому, что ни к востоку, ни к западу от Дарьяльского ущелья больше таких «дверей» нет. «Панчуа» надо полагать есть Паншети» [\[28, с. 23\]](#). Далее автор отмечает, что «из Центральной Дзурдзукетии (ныне Ассиновское ущелье) шла единственная дорога в Кахетию» [\[28, с. 25\]](#). А. Н. Генко также считал, что эти «двери» находились в Ассиновском ущелье [\[35, с. 712\]](#). Все это свидетельствует о том, что и Ассиновское ущелье у грузин считалось не просто частью Дзурдзукии, а ее центральной областью.

Особое внимание привлекают важные слова в сообщении Вахушти Багратиони: «вновь разделилась» [\[29, с. 137\]](#). Из этого следует, что Дзурдзукия и ранее делилась, возможно, на Дзурдзукию, Кистию и Глигвию. Причем говорится об этом в контексте событий III в. до н. э., когда правил первый царь Картли Фарнаваз. Поэтому не удивительно, что в

грузинских источниках глигвы упоминаются в контексте событий II в. до н.э. [3, с. 25] и XI в. н.э. [5, с. 128–129; 6, с. 30]. О существовании в те времена этнонима *ГІалГІай*, говорят и народные предания грузинских горцев [36, с. 33–34].

Исходя из вышеприведенных данных, логично считать, что Глигвети, Дзурдзукети и Кистети были областями одной страны, которая в грузинских источниках XVII–XVIII вв. называется *Кистети*, а ее жители – *кистами* [1, с. 67]. В тех же источниках более раннего периода она называется *Дурдзукети*, а ее жители – *дурдзуками* [14, с. 25; 15, с. 150]. В русских источниках XVI–XVII вв. эта страна именуется *Колканией* // *Калканией*, а ее жители – *колками* // *калканцами* [1, с. 67; 15, с. 150].

Иными словами, *кисты*, *дзурдзуки* и *глигви* являются древними этнонимами, а носители их были частями одного этноса, который по каким-то причинам, то разделялся, то вновь объединялся. При этом глигви, как уже отмечалось, это те же кисты и дзурдзуки, жившие в центральном округе страны – *ГІалГІайче*.

Эпонимный предок Галга.

Примечательно, что согласно популярному чеченскому преданию, «настоящими нохчий» (*нохчий* – самоназвание чеченцев), считаются только те рода, которые производят себя от галгаевца по имени Турпал Нахчо (эпонимный предок чеченцев), и обозначенные здесь как «почетнейшие нахчууоские фамилии» и «сословием узденей», т. е. дворян [37, с. 138–139]. Б.К. Далгат пишет по этому поводу: «Чем ближе и непосредственнее родство с этим основателем народа – Нахчуо, тем эти фамилии больше гордятся» [32, с. 61].

Вообще, в народных преданиях устойчиво фиксируется представление о том, что именно галгай (или их эпонимный предок) стоят у истоков нахских народов. Например, согласно И. Попову, карабулаки и назрановцы в Ингушевском округе, считали себя потомками Галгаша [38, с. 12 (прим.)]. У. Б. Далгат пишет, что цоринцы, по народным преданиям ингушей, произошли от выходцев из Датиха, Галгаевского общества [39, с. 43]. Датих (совр. с. Даттых, Сунженского р-на Ингушетии) относится к Галгаевскому обществу. В этой связи интересно, что к северу от Ассиновского ущелья, примерно в 5 километрах от с. Даттых, сохранилась крепость в ущелье Эги-Чоч, которая представляет собой единый ансамбль с боевыми и желтыми башнями. Все башни в форме усеченной пирамиды с дверью. Архитектура башен Эги-Чоч и Ассиновского ущелья почти одинакова [28, с. 24]. А. И. Шавхелишвили указывает на важную особенность устройства обороны в этом башенном комплексе: «Башни были устроены с таким расчетом, чтобы с них главным образом могли вести оборону против наступающих с врага с севера. Это свидетельствует о том, что население упомянутых мест чаще всего ожидало нападение врагов именно с севера... Все это указывает на важность дорог, проходивших по Ассиновскому и Дарьяльскому ущельям» [28, с. 24].

Обращает на себя внимание также схожесть термина *Эги-Чоч* с названием поселения *Эгикал* в Галгайче. *Эги-Чоч* с ингушского языка переводится как «ущелье Эги», а *Эгикал* – «поселение Эги». Возможно, Эги-Чоч был частью передовой оборонительной линии по пути в Галгайче, то есть в «Центральную Дзурдзукетию», по терминологии А. И. Шавхелишвили.

П. И. Головинский во второй половине XIX в., писал: «Третья группа состоит из Главного общества, Галгай, и образовавшихся из него следующих мелких: 1) малхисты или кисты

(Пшаво-хевсуры называют всех горных чеченцев (термин *чеченцы* здесь используется в широком смысле – прим. М.А.) одним общим именем киску или кисты); 2) Цоринцы; 3) Джехари; 4) Гамаши; 5) Галаши и 6) Мереджой» [\[40, с. 244; 32, с. 64\]](#).

«Можно лишь сказать, – пишет Ф. И. Горепекин, – что по собранным преданиям о происхождении чечено-ингушских родов, большинство из них указывают как древнейшее местообитание горные местности Акко, Галгай, Нашах, откуда и произошли потомки ингушей и чеченцев. Из Нашах в Галгай и Акко по преданиям переселенцев не указывается, а из Галгай в Нашаха в территорию Чечни есть указания почти в каждом предании. Таким образом, Галгай, следует признать древнейшим этапным пунктом, с которого произошло расселение по нынешней Чечне...» [\[23, с. 20\]](#). Говоря о расселении из Галгаи на территорию Чечни, Ф. И. Горепекин, по всей видимости, термин *Галгая* употребляет в широком смысле. В этом же смысле и Н. В. Яковлев пишет о миграции ингушских племен из Аргунского, Ассиновского и Джейрахского ущелий [\[41, с. 197–198\]](#).

Отметим, что в народном предании также говорится о расселении нахских обществ с территории Галгаи: «Галгайцы были первыми поселенцами гор. Размножившись, вследствие недостатка земли они переселись частью в Акки» [\[32, с. 64\]](#). Видимо, имеются в виду горы, где обосновались предки вайнахов, после переселении их с территории современной Грузии.

В другом предании конкретизируется местность первоначального поселения: «По рассказам сказителя Ганыжа, некогда жили три брата: Га, Орштхо (Арштхо) и Нахчо, от которых произошли все галгайцы, орстхойцы и нохчи. В представлении ингушей указанные три брата прибыли в горы с востока и поселились в месте Галга – и отсюда уже расселялись по всей чеченской и ингушской земле» [\[39, с. 42–43\]](#). По всей видимости, в предании речь идет о той части вайнахов, которая переселилась с территории современной Грузии (из Тушетии) через Аргунское ущелье. Для ингушей Джейрахского ущелья (где жил сказитель Ганыж) Аргунское ущелье – это восток. И в понимании сказителя, вся территория занятая этими первопоселенцами и откуда они позже расселились в другие районы, называлась *Галга*.

Согласно ингушским преданиям, этнархом галгаев является человек по имени *Га* (инг. *Гаа*) [\[37, с. 134–135\]](#). В предании «Потомство Турпала» Га, Нахчо и Арштхо являются потомками этнарха по имени *Турпал* (переводится как «богатырь»). Га назван старшим братом, а Арштхо самым младшим. У Га родился сын Галга [31, с. 314–315] (здесь эпонимный предок галгаевцев). В чеченских преданиях эпонимный предок чеченцев Турпал Нахчо, о котором мы писали выше, назван галгаевцем [\[37, с. 138–139\]](#). Считается, что *Турпал* это не имя, а эпитет означающий «богатырь». Однако имя *Турпал* среди ингушей и чеченцев имело широкое распространение. Поэтому вполне возможно, что *Турпал Нохчо* означает «Нохчо сын Турпала». А как эпитет этот термин использовался в отношении его отца (эпонимного предка).

Здесь отметим, что Н. Ф. Яковлевым также приводит предание о происхождении ингушей от некоего Турпала, который пришел в горы Ингушетии из Аравии [\[42, с. 39–41\]](#). По другим данным, предок ингушей пришел из Сирии [\[43, с. 35\]](#). Еще в одном источнике называется имя это предка: «Ингушское предание говорит о том, что родоначальник Ингушского народа, некий Галга прибыл из Сирии в Кавказские горы, ущелье реки Ассы, построил многобашенный аул Уги-Кал» [\[44, с. 49\]](#). Напрашивается вывод, что это тот же самый Турпал Али из чеченских преданий. И тот факт, что в чеченском предании Али

связывается с галгаями (потомками Га), а этнарх Турпал Нохчо назван галгаевцем, косвенно подтверждает такой вывод.

Имя *Али* мусульманское и заимствовано после принятия вайнахами ислама. Следовательно, имя их эпонимного предка было другим. Судя по вышеприведенным данным, это *Га* или *Галга*. Га действительно назван этнархом всех вайнахов [31, с. 315–316; 26, с. 21]. То есть эпонимный предок галгаев назван общим предком для вайнахов.

По нашему мнению, Га есть тот самый «общий предок», который получил эпитет *Турпал* (богатырь). Видимо, после принятия ислама чеченцами, имя Га было заменено на мусульманское *Али* – так звали двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада (салаллаhu 'aleyhi wa салам), его ближайший сподвижник и IV Праведный халиф. Примечательно, что чеченцы и ингуши его так же считают богатырем и есть много рассказов о его храбрости и доблести. Поэтому к его имени часто присоединяется эпитет *Турпал*.

Согласно одному из народных преданий, чеченцы происходят от «бацоев», т.е. бацбийцев [40, с. 241–242]. При этом сами бацбийцы связывают свое происхождение с галгаями (такого же мнения и окружающие их народы). [45, с. 153–156].

Все это согласуется с преданием о расселении предков нахских народов из Галгаи и подтверждает мнение Ф. И. Горепекина о Галгае, как о древнейшем этапном пункте, с которого произошло расселение вайнахов (или их значительной части).

О том, что жители Дарьяльского и Джейрахского ущелий также назывались галгаями, подтверждается сведениями из ингушской героико-эпической песни «Махкинан». Главный герой Чербыж назван здесь гулетцем, т.е. жителем Дарьяльского ущелья. Гулетцы проживали в этом ущелье и вместе с другими галгаями, контролировали этот проход. Чербыж прямо называет себя галгаем: «Как мое имя – ты уже слышал. А кто я – скажу, не таясь: Галгай я чистейший» [46, с. 2]. Ссылаясь на это придание, Н. Г. Волкова пишет: «Другой, более детальный вариант этого же предания опубликован в 90-х годах в газете «Кавказ». В этой легенде предком гвилетцев также назван Чербыш, изгнанный с плоскости кабардинским князем и поселившийся «в горах предгалгайких», у речки Джейрах-Айрмэхи» [45, с. 156–157].

Б. К. Далгат приводит два варианта предания о происхождении джейраховцев, согласно одному из которых, родоначальником этого общества назван галгаевец по имени *Леван* [32, с. 63]. Автор также отмечает, что жители джейраховских сел Терш, Эрзи, Фалхан, Кербишты (сравните с аккинскими селениями *Волга(н)* и *Кербите* в верховьях р. Гехи), Обын являются галгаями [32, с. 68]. По данным ДНК-исследований, выходцы из этих сел, в основном, принадлежат к кисто-дзурдзукской подветви большой вайнахской ветви [47, с. 179–180]. Эти предания Б. К. Далгат записал со слов столетнего сказителя Газбыка Хабиева, жителя селения Арзи, и другого знатока ингушского фольклора – вышеупомянутого 60-летнего Ганыжа Келигова, жителя селения Фалхан. Оба являются орцхо-феппинцами, а не кекелинцами. При этом и себя, и своих предков считали галгаями.

Таким образом, на сегодняшний день существует три нахских народа: ингуши, чеченцы и бацбийцы. Все они, согласно вышеприведенным преданиям (и как показано в этой статье), связывают свое происхождение с галгаями. Это говорит о древности происхождения термина *Галгай* в сознании представителей этих народов (вряд ли они

связывали бы свое происхождение с племенем позднего образования).

Калкания.

Е. Н. Кушева приводит интересный документ конца XVI в., где говорится о нападении калканцев на русские посольства в Дарьяльском ущелье [\[1, с. 65\]](#). То есть нападавшие названы ни ереханами (джейраховцами), ни кистами (феппинцами), ни дзурдзуками, а калканцами (т.е. галгаями). А ведь именно кистов и дзурдзуков помещал в этом районе Вахушти Багратиони, при этом глиггов локализуя к востоку от них в Асиновском ущелье.

В 1604 г. на русских послов, проезжавших через Дарьяльское ущелье, «в ночи приходили горские люди с вогненным боем... Приехавшие на встречу послам для оберегания сонские люди – люди Эристава Арагвийского – сказывали, что те же люди приходили из гор Калканских» [\[1, с. 65–66\]](#).

Где находились эти «Калканские горы»? Об этом есть сведения в другом документе: «Путь через Дарьял и Асиновское ущелье имел ввиду атаман гребенских казаков Яков Гусевский, сообщавший в 1614 г., терским воеводам разнесшийся слух о том, что «Кизыльбашский Абаз шах идет войною на них, на кабардинских черкес, «великою» ратью прямою дорогою через Калканские кабаки.» [\[1, с. 66\]](#). Следовательно, и «калканские кабаки» были в обоих ущельях.

В подтверждение такого вывода укажем еще на одно сообщение: «В 1637 г. посол кахетинского царя Теймураза митрополит Никифор просил в Москве ускорить его отъезд, «потому что время давно есть и уж проходит, чтоб в Калкании не заперлася дорога, и да невозможно будет проехать, а та дорога мне за обычай» [\[11, с. 66\]](#). Естественно, речь идет не об Асиновском ущелье, а о Дарьяльском, через которое и ездили русские послы в Грузию, и которое сегодня также часто закрывается из-за погодных условий.

Видимо, в Дарьяльском ущелье у галгаев были пограничные заставы. Ф. И. Горепекин писал, что «в горах Галгая народ издревле имел укрепленные поселения, распространяясь в нынешнюю Хевсурию и Тушетию. По ущельям же р. Терека и Ассы имели стены «Галгаи Коажке» и сторожевые башни, замыкавшие проходы, остатки каковые видны и доселе» [\[32, с. 13–56\]](#).

Примечательно, что одна из вершин Казбекско-Гимарайского горного массива еще в первой половине XX в. носила название *Колхай-хох* // *Колкай-Хох*. (осет. *Хъолхъай-хох*) [\[48, с. 52, 55; 49, с. 38–39, 41\]](#). В этом же районе находится знаменитый ледник *Колка* (осет. *Хъолхъа*) [\[48, с. 58; 49, с. 44\]](#). *Хъолхъа(й)*, по нашему мнению, это осетинское (диалектное) название галгаев. В современном осетинском языке ингуши называются *хъулгъа* и *маехъаелон* [\[50, с. 195; 51, с. 667, 800\]](#). Последним именем их называли также кабардинцы. Причем не всех ингушей, а кистов-феппинцев [\[52, л. 858–860\]](#). Гюльденштедт, например, сообщает, что округ Ваппи осетины называют «Макарл» [\[53, с. 241\]](#), то есть *Макал*.

Следовательно, если осетины горный массив на территории, где жили джейраховцы и феппинцы, называли галгайским, то логический вывод из этого – второе название *хъолхъа* // *хъулгъа* покрывало все ингушские племена.

Бацбийцы – галгаи.

Весомым аргументом в пользу общеингушского характера эндоэтнонима *галгай* являются этнографические данные о происхождении бацбийцев // цова-тушинцев (бац. *бацби*,

ед.ч. – *бацав*; инг. *бацой*) – небольшой нахоязычный народ в Восточной Грузии (Тушетии). Согласно преданиям, записанным Н. Г. Волковой во время полевых экспедиций со слов самих тушин и их соседей, предки бацбийцев пришли из местности *Ваби* (*Ваппи*) в стране Гилга: «Сейчас цовцы часть тушин, но они пришли с другой стороны, с запада, из страны Гилга. Когда шах Аббас хотел всех сделать мусульманами, то галга переселились в горы Грузии» [22, с. 84]. Примечательно, что местность *Ваби* (т. е. Джейрахское ущелье), согласно преданию, находится в «стране Гилга», а сами переселенцы названы *галга*. Следовательно, для тушин эта территория являлась частью Галгаи, а переселенцы – галгаями.

Выходцами из Галгаи бацбийцев, как пишет Н. Г. Волкова, считали и чеченцы-кистинцы, живущие в Грузии [22, с. 84]. Автор также приводит ингушский вариант этих преданий, где говорится, что бацбийцы выселились из Джейрахского ущелья по причине засухи и малоземелья: «Бацай – это ингуши, фаппий. В нашей стране было малоземелье и засуха, и часть фаппий ушли в Грузию. Прежде они жили в сел. Эрзи. Среди этих переселенцев было много из фамилии Дзауровых» [45, с. 153]. Эта версия выглядит более правдоподобной, т. к. поход шаха Аббаса происходил в начале XVII в., а бацбийцы в Тушетии были известны, по крайней мере, уже в XVI в. [54, с. 128].

Б. К. Далгат в 1892 г. записал вариант этого предания от столетнего старика Казбыка: «В древнейшем из селений Мецхальского общества, Арзи, по преданию жили две фамилии ингушей. Вследствие ряда неурожаев одна фамилия решила переселиться к христианам Бацой за Галгаем. Когда эта Фамилия начала подыматься в горы, у одной девушки закружилась голова... После этого чуда половина фамилии вернулась обратно и поселилась в Арзи...» [21, с. 97]. Согласно другому преданию, записанного А. Н. Генко в 1926 г. со слов старика С. Алдаганова, эта фамилия Зауровых в селе Ангушт (ныне с.п. Тарское) [35, с. 697].

О том, что переселенцы были из Галгаи писал в 1877 г. военный историк Кавказа и мемуарист А. Л. Зиссермана [55, с. 236]. Н. Г. Волкова, комментируя слова А. Л. Зиссермана о цовских и пирикительских тушинах как о выходцах из Галгаи, пишет: «Так, в имени Дамахрай ясно угадывается чеченское *мохк* – земля, страна, а наименование общества цовцев Вадуа вполне сопоставимо с именем Вабуа (Ваппуа), названием области ингушей-ваппий (фаппий), т. е. Мецхальского общества. Представление о Воби (Ваби) как о своей прародине до сих пор сохраняется среди бацбийцев. Кроме того, Воби – это также цова-тушинское название местности Цовата... Окружающее бацбийцев тушинское население считает их переселенцами из Галгая» [45, с. 153].

Что касается бацбийского языка, то Е. И. Крупнов, ссылаясь на Н. Я. Марра, называет его «галгайским» [6, с. 39–57]. Известный советский этнограф С.И. Макалатия отмечает, что «цова-тушины говорят на цовском языке, который по происхождению галгайский и родствен кистинскому» [56, с. 109]. И. Цискаров, который сам был тушинцем, отмечал: «Тушины Цовского общества происходят от кистинского племени Гилго. Это доказывает сходство их языков и преданий, живо сохранившихся памяти народа» [57, с. 197]. Р.Д. Эристов писал, что «Цовское общество, есть племя Кистинское, самобытное, Галгайского происхождения, не утратившее еще природного коренного своего языка. Оно в древние времена обитало в ущелье Глигвы» [58, с. 80–81]. Автор называет цовцев галгаями, а их страну Глигви, хотя они происходят из того района, которую за сто лет до этого Вахушти Багратиони называл «Кисто-Дзурдзукией. И это еще один аргумент в пользу мнения, что

вся территория Глигви-Кисто-Дзурдзукети, которая в русских источниках XVI-XVII вв. называется «Колканией // Калканией», была одной страной – *ГІалгІай Мохк* При этом Вахушти термин *Глигвети* использует в узком смысле, т.е. как обозначение ГІалгІайче.

Как часто бывает, переселенцы новое место поселения называют именем своей бывшей родины. В связи с этим интересно отметить, что И. Гюльденштедтом возле Тушетии указывает округ *Кулга*: «Округ *Кулга*, или *Гданти*, находится в горах возле округа Туши» [59, с. 239]. По нашему мнению, его образовали как раз те самые переселенцы из Галгаи – бацбийцы. С тех пор тушинцы стали делиться на нахоязычных цова-тушинцы и грузиноязычных чагма-тушинцы. Видимо, когда писал И. А. Гюльденштедт, эти две группы тушинцев еще жили раздельно, но на смежных территориях.

Интересно, что в обозначении цовцев И. А. Гюльденштедт приводит самоназвание ингушей с корневым гласным *у*, т.е. как *Кулга*. В аварских источниках XV вв. встречается форма этого этнонима *гьулгъа* [60, с. 148]. В русских источниках XVI-XVII вв. мы также встречаем два варианта названия *ГІалгІай*: с корневым гласным *о* – *колканы*, и корневым гласным *а*: *калканы*, *калкасы* и т.д. [1, с. 62, 66]. Как мы уже писали, в осетинском языке самоназвание ингушей произносится с корневым кратким гласным *у* (*о*). Западные ингушские общества (феппинцы и джейраховцы) граничили с осетинами и были в тесных с ними отношениях. Это приводит нас к мнению о заимствовании последними этнонима *ГІалгІай* из говоров этих обществ. Т. е. осетинское *хьолхъа* // *хьулгъа* происходит от кистинского (феппинского) произношения названия *ГІалгІай*. Как, например, ассиновские галгаи произносили самоназвание западных кистов как *фяппий* (< *фалпи*), вместо *ваппий* // *вобой*. Иными словами, мы считаем, что *ГІалгІай* – это глигво-дзурдзукский вариант самоназвания ингушей, а *кхолгІай* // *кхулгІай* – кистинский вариант. И тот факт, что И.А. Гюльденштедт приводит кистинский вариант названия *ГІалгІа*, говорит в пользу того, что в округе Кулга жили предки бацбийцев, переселившиеся из Джейрахского ущелья.

«Округ Дганти» – это название грузинского селения *Чантио*. «После ухода бацбийцев в Цовата, – пишет Н. Г. Волкова, – они долгое время хоронили в Чонтио, т.е. в первоначальном месте своего поселения в Тушетии» [45, с. 154]. Иными словами, галгаи-цовцы первоначально обосновались рядом с грузинским Чантио. Поэтому Гюльденштедт называет этот округ двумя названиями – *Кулга* (*Галга*) и *Дганти* (*Чантио*).

Отметим, что С. М. Броневский также упоминает кулга-бацбицев, но в одном месте называет их по-грузински *глигвы*: «Глигвы, небольшое колено, кажется, принадлежит к горным чеченцам. Но есть ли справедливо, как говорят, что речка Глигва впадает в вершины Алазани, то сии глигвы должны находиться по ту сторону снежного хребта на полуденном скате» [61, с. 170]. Возможно, С. М. Броневскому один из грузинских информаторов сообщил ему о живших в верховьях Алазани глигвах-бацбийцах, а из других источников он имел сведения о галгях в Ассиновском ущелье.

Обращает на себя внимание название речки *Глигва*. Река со схожим названием приводится в работе Вахушти Багратиони – это *Глигвис-цкали*, что значит «глигвийская река». Ее принято ассоциировать с Ассой, но эту реку С. М. Броневский называет Шадгиром и вполне ясно различает глигвов на этой реке и глигвов на речке Глигви «по ту сторону снежного хребта»: «О прочих Кистинских поколениях или обществах, не входящих в Чеченское отделение, нам известны только некоторые именованья: *Галгай*, при истоках Шадгира; *Галбы*, у вершины Сунжи; *Глигвы*, на речке Глигве. По показаниям, сии три общества живут у подошвы снежных гор, в непреступных местах...»

[61, с. 170]. Автор называет *Глигви* «речкой», в то время как *Асса* довольно крупная река. То есть здесь, по всей видимости, имеется ввиду небольшая речка, протекавшая в местности, где обосновались мигрировавшие в Тушетию бацбийцы.

Локализация глигвов на речке *Глигви* «по ту сторону снежного хребта» и глигвов на р. *Шадгир* С. М. Броневского совпадает с локализацией округов *Кулга* и *Галгай* в работе И. А. Гюльденштедта: «Округ *Кулга*, или *Дганти*, находится в горах возле округа *Туши*... Округ *Галгай* (по-грузински *Галга*) находится в верховьях *Асая*, впадающего в *Сунжу*» [59, с. 239]. Автор, видимо, не обратил внимания на сходство терминов *Кулга* и *Галга*.

Важным свидетельством того, что глигвы на речке *Глигва* и галгай на реке *Шадгир* – это разные группы галгаев, является и тот факт, что И. А. Гюльденштедт, первых относит к горным чеченцам, а галгаев в верховьях *Ассы* – к кистам (ингушам). Дело в том, что в тот период нахские племена, жившие к югу от собственно Чечни авторами того времени из-за географического положения часто причислялись к чеченцам.

Примечательно, что в другом месте своего труда С. М. Броневский пишет: «Чечен, разделяемый на округа: *Арахи*, *Кулга* или *Дганти*, *Галгай* или *Галга*, *Джанти*, *Чабрило*, *Шабет*, *Чисхрикакер*» [61, с. 157]. Причем, округ *Кулга* автор помещает примерно в том же районе, где локализует глигвов «по ту сторону снежного хребта», рядом с *Анди* [61, с. 178-179]. То есть *Кулга* или *Дганти* – это бацбийцы и тушины. Остается выяснить как среди чеченских обществ оказался округ *Галгай*. Возможно, С. М. Броневский здесь под «*Галгай*» имеет ввиду глигвов «по ту сторону снежного хребта» на речке *Глигва* в верховьях *Алазани*, видимо, не подозревая, что это и есть «округ *Кулга*» в работе И. А. Гюльденштедта. Сведения об округе *Кулга* автор скопировал у Гюльденштедта, а сведения, которые он приводит о глигвах «по ту сторону хребта», возможно, это результат его полевых исследований. Однако мы склонны считать, что речь идет о тех галгаях, которые, согласно источнику XIX в., во главе с *Этагаем Агишпатоиским* (примерно в конце XVII в.) обосновались в междуречье *Аргуна* и *Фортанги*, отвоевав эти земли у *ногайцев* и *кабардинцев* [24, с. 374]. На левобережье *Аргуна* *Этагай* основывает поселение под названием *Этагу* // *Атаги* [40, с. 243]. Видимо, ко времени, когда С. М. Броневский посетил Северный Кавказ, их уже относили к чеченцам и поэтому автор указал этих галгай среди чеченских обществ.

Таким образом, мы приходим к выводу, что территория *Тушетии*, куда изначально поселились мигрировавшие из *Галгаи* бацбийцы, называлась *Кулга* // *Гилга*, а речка, протекавшая там, у соседних грузинских племен получила название *Глигва*. Следовательно, на рубеже XVIII-XIX вв. мы имеем два гидронима, содержащие термин *глигви*: один – в *Панкисском ущелье*; второй – в *Ассиновском ущелье*. Также существовало два общества за пределами территории современной *Ингушетии* с названием *Галга* – в верховьях р. *Алазань* и междуречья *Аргуна* и *Гехи*.

Общеингушский характер этнонима «галгай» на плоскости.

Статус этнонима *галгай* как общего названия ингушских племен был перенесен и на плоскость. Например, И. А. Гюльденштедт в 1773 г. писал: «Ингуши говорят на одном языке с чеченцами и тушинами... Они называют себя также *халха*» [53, с. 37].

В конце XVIII века *Симон Паллас* писал: «На Кавказе живет некий народ... их самоназвание – *ламур*..., другие называют их *галгаями* (в оригинале написано *колгаями* – прим М.А.) или ингушами. Их ближайшими родственниками по языку и крови являются

чеченцы, которые сами себя называют *начха*» [\[59, с. 278\]](#).

Гюльденштедт и Паллас сообщают, что ингушей *халха* // *колга* называли другие народы. Кто эти «другие народы», если не соседние с ними осетины, грузины, кабардинцы, ногайцы, чеченцы и т.д.? Б. К. Далгат писал: «Ингуши сами себя называют “галгай” или “ламур”... Кумыки и чеченцы также называют их галгайями... Теперь, таким образом, преобладают над прочими русские названия чеченцы и ингуши, и народные – нахчой и галгай» [\[32, с. 42\]](#).

С. М. Броневский в 1823 г. также отмечает, что кистов отдельно (не смешивая их с ингушами) соседние народы называли *галгай* [\[62, с. 179\]](#). При этом автор сообщает, что и остальные ингуши также назывались галгайями [\[62, с. 180\]](#). В другом месте своего труда С.М. Броневский отмечает, что и сами кисты и ингуши называли себя галгайями [\[62, с. 178; 61, с. 153\]](#).

Все ингушские этнотерриториальные образования, расположенные вдоль рек Камбилеевка, Сунжа, Армхи и Асса, как части одного народа, перечисляются в работе И. А. Гюльденштедта [\[53, с. 242; 62, с. 181\]](#). Н. Ф. Грабовский также писал, что ингуши называют себя *галга* [\[63, с. 2\]](#).

Н. Г. Волкова, ссылаясь на Клапрота, пишет: «В начале XIX в. Большие и Малые Ингуши, по свидетельству Клапрота, включали 25 деревень, в том числе *Галга, Ака, Беци, Ялхор, Корби, Вушу, Голай, Ной, Гой, Цулай, Мелер, Паланг* и др.» [\[45, с. 160\]](#). О том, что ингуши состояли из разных обществ, отмечал в своей работе У. Лаудаев [\[64, с. 77, 79\]](#).

Интересно, что некий автор под псевдонимом *Галгай*, в начале XX в. писал, что от аула Онгуш название «народа, именующего себя галгай, превратилось вследствие заблуждения русских в название “ингуш”. Это историческое недоразумение должно быть исправлено и народ галгай, должен носить свое собственное имя» [\[44, с. 50\]](#).

В «Истории Ингушетии» говорится, что единым наименованием ингушских территориальных обществ в исследуемый период было *ломарой*, а этноним *гIалгIай* был принят в этом качестве после переселения на плоскость [\[15, с. 151\]](#). Мы придерживаемся того же мнения относительно *ломарой*. В корне этого этнонима, возможно, стоит слово *лоаме* // *ламе* – «нагорье». Нагорье было домом для предков нахских народов, где они находили надежное укрытие в случаях грозящего им полного уничтожения со стороны более многочисленных вражеских народов. Или же это являлось указанием на коренное происхождение тейпа, т. к. имеет свою родовую гору.

Однако трудно согласиться с выводом авторов «Истории Ингушетии» касательно этнонима *гIалгIай*, учитывая приведенные в настоящей статье данные в пользу общеингушского характера этого названия. То есть этноним *гIалгIай* не распространился среди ингушских обществ после переселения, а был именно перенесен. По нашему мнению, в XVI-XIX вв. ингуши обозначали себя тремя названиями: *ломарой* // *ламорой* – по месту проживания, *гIалгIай* – по происхождению, а также *вайнах* – по общности языка и культуры.

Заключение.

Судя по топонимическим данным, приводимым выше, в горных районах Центрального

Кавказа названия, в которых присутствует этноним *гІалгІай*, встречаются, по крайней мере, от Казбекского массива до верховьев рек Аргун и Алазань. Исходя из этого, а также из других данных, приводимых в настоящей статье, мы приходим к выводу, что в XVI-XVII в. «страна галгаев» в широком смысле занимала пространство от верховьев р. Аргун на востоке и Дарьяльского ущельем на западе включительно (не считая те территории, которые заняли галгаи во главе с Этагаем между Аргуном и Камбелеевкой [24, с. 374], и территории левобережья Терека, покинутые ингушами в течении XIV-XVIII вв. [45, с. 143; 65, с. 26]). Вместе с тем, вся эта территория в грузинских источниках в исследуемый период называется Кистети, а ее жители – кистами. В более ранний период эта же территория обозначается как «Дзурдзукети», а ее жители называются дзурдзуками. Эта была одна страна и здесь обитал один народ, называвший себя на своем языке *гІалгІай* // *кхолгІай*.

Однако в процессе исторического развития появлялись ответвления, которые давали себе второе наименование (от названия места обитания, или имени предка и т.д.). Далее они делились на тейпы и ваьры (гары). При этом не все ответвления сохраняли память о своем галгайском происхождении. С течением времени, некоторые из них постепенно отдаляются от корня и начинают считать себя отдельными племенами. Это естественные процессы в истории формирования современных народов. Вследствие этого в XVI-XIX вв. этноним *гІалгІай* покрывал не все исторические галгайские общества и племена, а роль общего для них этнонима играл термин *ломарой* // *ламорой*. Но те из них, которые помнили о своем происхождении – образовали современный ингушский народ.

Таким образом, в свете рассмотрения разнообразных исторических свидетельств и полевых материалов, мы приходим к выводу, что термин *гІалгІай* был общим эндоэтнонимом, по крайней мере, для большей части ингушских обществ, еще до переселения на плоскость. Однако кекеллинские рода стремились стать единоличными носителями этого названия, что вызвало ответную реакцию части ингушских обществ. В конечном итоге последним удалось отстоять свое право называться галгаями.

Библиография

1. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией : вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. / АН СССР. Ин-т истории. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 371 с.
2. Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука, 1973. 208 с.
3. Бердзенешвили Н. А., Дондуа В. Д., Думбадзе М. К., Меликишвили Г. А., Месхиа Ш. А. История Грузии: с древнейших времён до 60-х годов XIX века. Тб.: Изд-во учебно-педагогической литературы, 1962. 254 с.
4. Джанашвили М. Г. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Типография К. П. Козловского, 1897. Т. 22. 206 с.
5. Вахушти Багратиони. История царства Грузинского / Перевод, предисловие, словарь и указатель: Н. Т. Накашидзе. Тб.: Мецниереба, 1976. 340 с.
6. Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия / Ред. В. И. Марковин, Р. М. Мунчаев. М.: Наука, 1971. 211 с.
7. Mayor A. The Amazons: Lives and Legends of Warrior Women across the Ancient World. Princeton: Princeton University Press, 2016. 544 p.
8. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ (Вестник древней истории). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. № 4. 169–290.
9. ჯავახიშვილი ი. ი. შუასაუკუნე ქართველ ი ერის ისტორიაში. ტომი 2. თბილისი: სსრკ მეცნიერებათა აკადემია-საქართველო მის თბილისი ი, 1937. 754 გვ. Javakhishvili, I. (1937). Retrieved from

https://digitallibrary.tsu.ge/book/2021/sep/books/javaxishvili_kartuli_2.pdf

10. Чикобава А. С. Введение в иберийско-кавказское языкознание / Пер. с груз.: И. Б. Капанадзе / Тбилисский Гос. Университет им. И. Джавашишвили. Тб.: Универсал, 2010. 342 с.
11. Klaproth, J. H. Reise in den Kaukasus und nach Georgien unter nommen in den Jahren 1807 und 1808, auf Veranstaltung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg, enthaltend eine vollständige Beschreibung der Kaukasischen Länder und ihrer Bewohner. Halle und Berlin: In den Buchhandlungen des Hallischen Waisenhauses, 1812. Bd. I. 740 s.
12. Koch Karl. Reise durch Russland nach dem kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837, und 1838. Stuttgart, Tübingen: Druck und Verlag der J. G. Cotta'sche Buchhandlung, 1843. Bd. 2. XII, 560 s.
13. Wahl O. W. The Land of the Czar. London: Chapman and Hall, 1875. 417 p. Валь О. В. Страна царя (англ.). Лондон: Чепмен и Холл, 1875. 417 с.
14. Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей: Извлеч. сведений об абхазах, народах Сев. Кавказа и Дагестана (Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Цулая). Москва: Наука. 1979. 105 с.
15. Долгиева М. Б., Картоев М. М., Кодзоев Н. Д., Матиев Т. Х. История Ингушетии / Отв. ред. Н. Д. Кодзоев. 4-е изд. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2013. 600 с.
16. Павлова О. С. Ингушский этнос на современном этапе. М.: Форум, 2012. 384 с.
17. Мартиросиан Г. К. Нагорная Ингушетия // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Владикавказ: Сердало, 1928. Вып. 1. С. 7–154.
18. Грабовский Н. Ф. Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушевского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника кавказ., 1870. Вып. 3. С. 1–32.
19. Вертепов Г. А. Ингуши. Историко-статистический очерк // Туземцы Северного Кавказа. Историко-статистические очерки. Владикавказ: Тип. Обл. Правления Терской области, 1892. Вып. 1. С. 71–138.
20. Осипов Н. Е. К вопросу истории формирования этносов // Вестник Чувашского университета, 2014. №. 4. С. 59–64.
21. Далгат Б. К. Первобытная религия чеченцев // Терский сборник. Владикавказ: Тип. Терского областного правления, 1893. Вып. 3. Кн. 2. С. 41–132.
22. Волкова Н. Г. Бацбийцы Грузии. Советская этнография. № 2. С. 84–89.
23. Труды Ф. И. Горепекина / Материалы ПФА РАН. / Сост. Албогачиева М. С-Г. Санкт-Петербург – Магас: Ладога, 2006. 212 с.
24. Тотоев Ф.В. Общественный строй Чечни: вторая половина XVIII в. – 40-е годы XIX века. Нальчик 2009. 374 с.
25. Ипполитов А. П. Этнографические очерки Аргунского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника Кавказского, 1868. Вып. 1. Отд. III. С. 1-52.
26. Далгат Б. К. Первобытная религия чеченцев и ингушей / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 2004. 240 с.
27. Ингушко-русский словарь / Сост. А. С. Куркиев Магас: Сердало, 2004. 544 с.
28. Шавхелишвили А. И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами (С древнейших времен до XV века). Гр.: ЧИКИ, 1963. 128 с.
29. Вахушти Царевич. География Грузии / Введение, перевод и примечания М.Г. Джанашвили // Записки Кавказского отдела ИРГО. Тифлис: Тип. К. П. Козловского, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5. 224 с.
30. Мальсагов А. У. ГІалгІай фольклор. Гр.: ЧИКИ, 1967. Т. 2. 364 с.

31. Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей / сост. А.О. Мальсагов, И.А. Дахильгов. Гр.: ЧИКИ. 1986. 528 с.
32. Далгат Б. К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892–1894 гг. Москва: Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН (ИМЛИ РАН), 2008. 380 с.
33. Кудаярова М. К. Роль элит в демократической культуре Запада // Дискуссия. 2013. № 1 (31). С. 22–25.
34. Klaproth J. H. Reise in den Kaukasus und nach Georgien unter nommen in den Jahren 1807 und 1808, auf Veranstaltung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg, enthaltend eine vollständige Beschreibung der Kaukasischen Länder und ihrer Bewohner. Vol. 2. Halle und Berlin: In den Buchhandlungen des Hallischen Waisenhauses, 1814. xvi, 625, 288 s.
35. Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР / Ред. изд. акад. В. В. Бартольд. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1930. Т. V. С. 681–761.
36. Харадзе Р. Л., Робакидзе А. И. К вопросу о нахской этнонимике // Кавказский этнографический сборник. Тбилиси: Мецниереба, 1968. Вып. 2. С. 12–40.
37. Берже А. П. Чечня и чеченцы // Кавказский календарь на 1860 г. Тифлис: Типография Управления Наместника кавказского, 1859. Отд. IV. С. 1–141.
38. Попов И. Ичкерия. Историческо-топографический очерк // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника Кавказского, 1870. Вып. 4. Отд. 1. Гл. 1. С. 1–23.
39. Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты / Ред. И. А. Дахильгов. Москва: Наука, 1972. 469 с.
40. Головинский П. И. Чеченцы / Из записок П. И. Головинского // Сборник сведений о Терской области. / Терск. обл. Стат. ком. / Под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ: Тип. Терского областного управления, 1878. Вып. 1. Отд. II. С. 241–261. 387 с.
41. Яковлев Н. Ф. К вопросу об общем наименовании родственных народов // Записки Северо-Кавказского краевого горского НИИ. Ростов н / Д.: [Б. и.], 1928. Т. 1. С. 195–204.
42. Яковлев Н. Ф. Ингуши. Популярный очерк. М.-Л.: Красный пролетарий, 1925. 134 с.
43. Мартиросиан Г. К. Нагорная Ингушетия // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Владикавказ: Сердало, 1928. Вып. 1. С. 7–154.
44. Галгай. О Галгаях. // Кавказский горец / Ред. Цалыккаты Ахмед. – Прага: Издание Союза Горцев Кавказа в ЧСР, 1924. № 1. С. 49–50.
45. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века / Ответ. ред. В. К. Гарданов. АН СССР. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1974. 276 с.
46. Козьмин В. Махкинан (Фея гор) // Кавказ. 1895. № 98. С. 2–3. Kozmin, V. (1895). Makhkinan (Mountain Fairy). Caucasus, 98, 2–3.
47. Дидигов А. А., Мизиев Х. М. Ингушский ДНК-проект // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева. 2018. № 2. С. 179–182. Didigov, A. A. & Miziev, H. M. (2018). Ingush DNA Project. In Bulletin of the Ingush Scientific Research Institute of Humanities named after Ch. E. Akhriev, 2, 179–182.
48. Варданянц Л. А. Геотектоника и геосейсмика Дарьяла как основная причина катастрофических обвалов Девдоракского и Геналдонского ледников Казбекского массива // Известия Государственного географического общества. Л.: Сектор науки НКП, 1932. Т. 64. Вып. 1. С. 51–60.
49. Варданянц Л. А. Геотектоника и геосейсмика Дарьяла как основная причина

- катастрофических обвалов Девдоракского и Геналдонского ледников Казбекского массива // Вестник Владикавказского научного центра. 2003. Т. 3. № 1. С. 38–46.
50. Русско-осетинский словарь: ок. 25000 сл. / Сост. В. И. Абаев, Ред. М. И. Исаев. 2-е изд. М.: СЭ, 1970. 584 с.
51. Дигорско-русский словарь. Русско-дигорский словарь. / Сост. Таказов Ф. М. Владикавказ: Респект 2015. 872 с.
52. РГАДА (Российский государственный архив древних актов), Ф. 259. Оп. 22. Д. 1575.
53. Гильденштедт И. А. Путешествие по Кавказу / Пер. Т. К. Шафрановской. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 507 с.
54. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского Главного Архива МИД. Вып. 1. 1578–1613 гг. М.: Университетская типография, 1889. 584 с.
55. Зиссерман А. Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1867) : в 2-х частях. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1879. Ч. 1. 424 с.
56. Макалатия С. И. Тушети. Историко-этнографический очерк: 2-е изд. Тбилиси: Накадули 1983. 229 с.
57. Цискаров И. Картина Тушетии // Кавказ. 1846. № 50. С. 197–198.
58. Эристов Р. Д. О Тушино-Пшаво-Хевсурском округ // ЗКОИРГО. Тифлис: Тип. Канцелярии Наместника кавказского, 1855. Кн. III. С. 75–146. 315 с.
59. Кавказ. Европейские дневники XIII–XVIII веков. / Сост. В. Аталиков. Нальчик. Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. Вып. 3. 305.
60. Атаев М. М. Авария в X–XV вв. Махачкала: Республиканская газетно-журнальная типография, 1995. 248 с.
61. Броневский С. М. Новешие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2-х ч. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. 2. 491 с.
62. Броневский С. М. Новейший Известия о Кавказе, собранным и пополненный Семеном Броневским: в 2-х томах Т. 1–2 / Сост. И. К. Павловой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 464 с.
63. Грабовский Н. Ф. Ингуши (их жизнь и обычаи) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Изд. Кавказского горного управления, 1876. Вып. 9. 452 с.
64. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1872. Вып. 6. С. 74–105.
65. Ахриев Ч. Э. Ингуши (их предания, верования и поверья) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. главного управления Наместника Кавказского, 1875. Вып. VIII, Отд. I. С. 1–40. – 453 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/363882>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «ГІалГІай” – общий эндоэтноним ингушских обществ XVI–XIX вв.: анализ историографических источников»

Предмет исследования обозначен автором в названии статьи и разъяснен в тексте.

Методология исследования. В статье не затронут вопрос методологии, но из текста статьи вытекает, что методологической основой исследования являются принципы научности, системности и историзма. В работе также использованы общеисторические методы: историко-системный, историко-генетический и др.

Актуальность. Рост национального самосознания, который наблюдается в настоящее

время актуализировал вопросы этногенеза народов, истории и культуры этих народов. Автор справедливо отмечает, что история народов Северного Кавказа, в том числе и ингушей не до конца изучена, много вопросов возникает относительно названия этногенеза ингушей, эндоэтнонима ингушей. В последние 30 лет эти темы вызывают повышенный интерес исследователей и как отмечает автор рецензируемой работы «самоназвание народа напрямую связано с этнической идентичностью [...] данный вопрос не теряет своей актуальности, пока существует сам народ». Актуальность темы не вызывает сомнения. Автор ставит своей целью провести дополнительное исследование историографических материалов, чтобы подтвердить мнение о том, что эндоэтноним «ГІалГІай» был общим для ингушских обществ в XVI–XIX веках и внести ясность в вопрос о причинах возникновения версии о локальном характере этого обозначения.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна также обусловлена тем, что в статье проведено комплексное историографическое изучение в комплексном историографическом исследовании истории изучения исследуемой темы.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному с элементами описательности, что в работе такого рода оправданно. Статья читается легко, и она будет доступна и понятна не только специалистам, но и широкому кругу читателей. Структура работы хорошо выстроена и направлена на достижение цели и задач исследования. Структура состоит из следующих разделов: Введение; Значение терминов «ГІалГІайче» и «ГІалГІай Мохк»; Первые среди равных; Общеингушский характер этнонима ГІалГІай; Эпонимный предок Галга; Колкания; Бацбийцы – галгаи; Общеингушский характер этнонима «галгай» на плоскости; Заключение. Во введении раскрывается актуальность темы, цели и задачи статьи, хронологические рамки, отмечаются источники, которые автор использовал при работе над статьей. В других разделах автор раскрывает значение некоторых терминов, дает анализ фольклорных данных, анализирует работы исследователей, которые писали о ингушских племенах и какие термины они использовали и в каком контексте употребляли, в какое время, отмечает также роль пространства (в период проживания различных ингушских племен в горах или после (приводит аргументы в пользу общеингушского характера эндоэтнонима галгай, опираясь на работы предшественников, топонимику, фольклорные данные, а также на свой анализ различных источников в исследуемый хронологический период. В заключении статьи автор приводит к обоснованным выводам и отмечает, какую территорию в средние века занимали ингуши и как эту территория обозначалась в источниках (в частности, в грузинских). Главный вывод автора заключается в том, «что термин ГІалГІай был общим эндоэтнонимом [...], для большей части ингушских обществ, еще до переселения на плоскость [...] кекеллинские рода стремились стать единоличными носителями этого названия, что вызвало ответную реакцию части ингушских обществ [...], которым удалось отстоять свое право называться галгаями». Текст статьи логичен и последовательно изложен. В тексте статьи приведены много информации, а некоторые рассуждения автора могут вызвать дискуссию среди специалистов.

Библиография работы состоит из 65 источников (это работы исследователей по теме исследования и смежным темам, заметки путешественников, которые посетили Кавказ, словари и др. литература). Библиография в полной мере соответствует исследуемой теме и оформлена грамотно.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне полученной информации в ходе работы над исследуемой темой и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Афандеев Д.А. Едвабне: проблема вины в исторической политике Польши // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.75841 EDN: SJGYLF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75841

Едвабне: проблема вины в исторической политике Польши

Афандеев Данил Александрович

ORCID: 0009-0007-3923-7418

аспирант; Институт международных отношений и мировой истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

603081, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Приокский р-н, ул. Корейская, д. 4

✉ Yakutyonok7@gmail.com

[Статья из рубрики "Историческая память"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.75841

EDN:

SJGYLF

Дата направления статьи в редакцию:

10-09-2025

Аннотация: В статье анализируется роль исторической политики Польши в формировании национальной памяти и ее влиянии на общественный дискурс о сложных событиях прошлого. Цель работы – выявить и систематизировать механизмы и инструменты, посредством которых государство формирует и регулирует историческую память, а также охарактеризовать тенденции вытеснения сложных и противоречивых аспектов прошлого из общественного сознания. В рамках исследования особое внимание уделяется анализу механизмов исторической политики, исключающим признание ответственности за преступление в Едвабне 1941 г., опубликование которого вызвало широкую общественную дискуссию в начале первого десятилетия XXI в. в Польше. Данные тенденции, связанные с укреплением образа «народа-жертвы» в значительной степени влияют на современный политический и общественный дискурс. Методология основывается на комплексном анализе законодательных актов, официальных заявлений Института национальной памяти, а также дискурса в научных и публицистических источниках, включающего качественный контент-анализ и историко-

политический анализ. Новизна исследования заключается в выявлении системной стратегии по управлению коллективной памятью через законодательство и институты, а также в критическом анализе механизмов вытеснения и искажения противоречивых аспектов истории. Область применения результатов включает развитие теоретических представлений о политике памяти и исторической ответственности в Восточно-Европейском регионе, а также практическое использование в подготовке образовательных программ и международной дипломатии, направленных на межнациональное примирение и сохранение объективной исторической картины. Выводы показывают, что историческая политика в Польше способствует закреплению одностороннего восприятия прошлого, что препятствует открытой и критической исторической дискуссии, а также формирует устойчивую модель национальной идентичности, основанную на жертвенности и исключении ответственности за преступления прошлого.

Ключевые слова:

Историческая политика, Политика памяти, Польша, Едвабне, Историческая ответственность, Политизация прошлого, Места памяти, Холокост, Польско-еврейские отношения, Восточная Европа

Как отмечает Алейда Ассман, в Восточной Европе «национальные исторические мифы формируются и наращивают свое влияние благодаря мощным политическим импульсам. Историческое сознание все чаще ограничивается здесь пределами собственной нации, которая реконструирует и обновляет свои национальные мифы» [\[1, с. 287\]](#). Явственным выражение такой тенденции стал феномен исторической политики, которая определяется в литературе через институализацию политики памяти. В 2000-х и 2010-х гг. в странах бывшего социалистического блока создаются специализированные учреждения, использующие государственные ресурсы для продвижения исторических нарративов.

Государство оказывает влияние на изучение прошлого через контроль над архивами, с помощью особых институтов памяти, в учебных заведениях (в учебниках) и медиа. С помощью мемориальных законов государство утверждает нужную версию прошлого [\[2\]](#). А.И.Миллер охарактеризовал историческую политику, как набор выше перечисленных методов, включающие «использование государственных, административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты» [\[3, с. 19\]](#).

В Польше историческая политика является важной частью политических игр, а национальная память занимает важное место в общественной дискуссии. Можно выделить два направления в отношении к прошлому со стороны государства в Польше, которые сформировались в 90-ых гг.: либеральное и консервативное.

Либеральное направление строится на критическом отношении к польской истории, признанию преступных событий прошлого, а также стремлении к исторической объективности. Патриотизм, согласно этому направлению, должен основываться на общих моральных принципах без национального эгоизма [\[4\]](#). В связи с этим необходимо открыто говорить о позорных страницах прошлого. Примером данного явления может служить открытая дискуссия о преступлениях, совершенными поляками в годы Второй мировой войны, против евреев, которую спровоцировала вышедшая в 2000 г. книга Яна

Томаша Гросса «Соседи». В ней американский историк рассказал о массовом убийстве евреев в городке Едвабне в 1941 г. Автор пришел к выводу, что исполнителями, а возможно и инициаторами данного преступления, были не немцы, а поляки.

Гросс в своей работе, основываясь на рассказах очевидцев тех событий и показаниях свидетелей и обвиняемых в судебных процессах 1949 и 1953 гг., когда судили участников тех событий за сотрудничество с немецкими оккупантами в Едвабне, приходит к выводу, что жители города и ближайших поселений устроили погром и массовое убийство жителей еврейской национальности. При этом, участие присутствовавших там немцев было ограниченным, и заключалось в съёмке происходящего и невмешательством. Однако автор пришёл к выводу, что только немцы могли принять решения об убийстве 1600 жителей Едвабне: «если бы Едвабне не оказался занятым немцами, другими словами — если бы не было вторжения Гитлера в Польшу, то едвабненские евреи не были бы убиты собственными соседями» [\[5, с. 65\]](#).

Кроме описания трагедии, автор попытался разобраться в причинах произошедшего: польском и католическом антисемитизме, мнение о сотрудничестве евреев с коммунистами - стереотип «жидокоммуны», а также рассуждал о природе тоталитаризма и коллаборационизме. Гросс задал важный вопрос, ставший дилеммой в польской исторической политике: «Можно ли быть одновременно преследователем и жертвой?»²

В дискуссии вокруг «Соседей», как отмечают исследователи Рафал Панковский и Наталия Синяева-Панковская, участвовали в первую очередь политики, журналисты и публицисты. Критики работы из ряда националистов упрекали автора за недостаток патриотизма и преуменьшение роли немцев в Едвабне [\[6, с. 136\]](#). Здесь же можно отметить критику работ Гросса со стороны консервативной партии Право и Справедливость (ПиС), являющейся главным актором исторической политики в Польше. В 2016 г. Партия во главе с президентом страны пытались лишить профессора Рыцарского креста ордена «За заслуги» за высказывания об убийстве поляков евреями [\[7\]](#).

Алексей Миллер отмечает, что дискуссия вызванная работами Гросса, поднимающих проблему соучастие поляков в преступлениях против евреев, из диалога, «постепенно превратилось в конфронтацию и обмен ударами» [\[5, с. 130\]](#). И связывает это с общей для региона тенденцией: «политика памяти в XXI в. постепенно была превращена в часть политики идентичности и вопрос безопасности» [\[6, с. 130\]](#).

В статье «Едвабне, 10 июля 1941 года: дискуссия о событиях страшного дня» Мачей Яновский провел подробный анализ дебатов и критики работы. В ней он рассуждает о проблеме методологии и вопросах качества и анализа источников, которыми задавались её критики, где отмечает идеологическую ангажированность авторов многих текстов [\[3, с. 140-143\]](#). Однако согласился, что книга написана эмоциональна, а большинство историков, которые по его мнению, профессионально подошли к анализу книги, «согласились бы с тем, что книга Гросса носит скорее публицистический, чем сугубо научный характер; в ней легко обнаруживаются неточности, поспешные выводы и методологические просчеты» [\[3, с. 137\]](#). Автор считает, что дискуссия начала спадать в 2002 г., но на рубеже 2010-2011 гг., с выходом новой книги «Золотая жатва», она снова оживилась. Её новым мотивом стали польско-еврейские отношения в целом, однако противники такого направления исследований видят в этом только «антипольскую пропаганду» [\[3, с. 153\]](#).

С 2000 по 2004 гг. Институт национальной памяти провел расследование, в ходе которого установил, что польское население сыграло решающую роль в осуществлении преступления, однако число жертв не достигало цифры названной Гроссом: «по заказу гестапо не менее 340 польских граждан еврейской национальности, которых не менее 40 поляков (мужчин), собрав на городской площади и наблюдая, привели к амбару, где неустановленным способом убили группу из не менее 40 человек, а также сожгли заживо группу из не менее 300 человек обоего пола и разного возраста, заперев их в амбаре. В течение двух предыдущих недель, то есть с начала немецкой оккупации города, ими также были совершены отдельные убийства» [8]. Основная вина за погром возлагалась на немецкое руководство [9]. Расследование было прекращено в связи с «невозможностью установить личности живых исполнителей преступления, помимо ранее осужденных польской системой правосудия» [9], т.е. новых виновных после процессов 1949 и 1953 гг., по которым осудили 11 человек, следствие не нашло. Таким образом Институт в 2004 г. не отвергал основных тезисов Гросса, и занимал осторожную позицию между сторонниками либерального направления и критиками книги.

В процессе и после дискуссии были написаны множество книг и научных работ, включая историков ИМП, и были созданы художественные произведения, посвященные данной теме и связанные с ней проблемам. В 2001 г. Президент Польши Александр Квасьневский попросил прощения у всех евреев за трагедию в Едвабне. Данное событие отразилось и в мемориальном пространстве Польши. В том же году был установлен памятник на месте сарая, где сожгли основную часть погибших жителей местечка еврейской национальности. Данный памятник не раз оскверняли. В 2013 г. под руководством Института было организовано перезахоронение жертв трагедии.

Перелом на рубеже 2004 – 2005 гг, когда консервативный подход к истории со стороны государства стал доминировать, можно назвать переходом к «новой исторической политики». Её проводники видели в либеральном подходе к истории угрозу традиционным национальным ценностям, не приносящим что-либо, вокруг чего можно было бы объединять нацию. Поэтому сторонники участия государства в формировании исторической памяти считали, что необходимо культивировать славные страницы истории Польши с целью сплочения населения вокруг национальных традиций и гордости за прошлое [10].

По мнению польского историка Анджея Новака, сторонника такой исторической политики: «Мы можем чувствовать себя гордо как общность перед памятником Вестерплатте, но перед памятником Едвабне мы не сможем ощущать объединяющей нас гордости от того, что мы будем вместе стыдиться из-за произошедшего там» [11].

Уже в 2006 г. была принята поправка к польскому уголовному кодексу, которая предусматривала наказание за публичные заявления об ответственности поляков за Холокост. Данный мемориальный закон стал ответом на использование термина «Польские лагеря смерти», который ассоциируется в польской исторической политике с тезисом о «соучастии польского населения в нацистских преступлениях». Поправка подверглась бурной критики, как внутри страны, так и на международной арене, и уже в 2008 г. она была признана недействительной. Однако данная статья легла в основу поправок к Закону об Институте национальной памяти в 2018 г. [12]

Наметился процесс вытеснения из общественной дискуссии проблем, которые подняли споры вокруг «Едвабне». На данном примере можно хорошо проследить, *каким образом* исключается из исторического нарратива память о преступлениях прошлого и *какие*

инструменты исторической политики для этого используются.

Центральное место в историческом нарративе Польши занимает образ «народа - жертвы» Второй мировой войны и двух тоталитарных режимов. Польский жертвенный опыт имеет долгую историю и связан с давними традициями, что обеспечивает ему почти сакральный статус [\[1, с. 287\]](#). В связи с этим, историческая политика в Польше исключает признание вины за соучастие в преступлениях, в том числе и признание католического или польского антисемитизма. Это «приводит к вытеснению и отторжению других воспоминаний, несовместимых с данной парадигмой. Национальный статус жертвы оборачивается иммунизацией по отношению к собственной вине и ответственности» [\[1, с. 288\]](#).

Дискуссия начала 2000-х гг. спровоцировала усиленное изучение польско-еврейских отношений. Проблема еврейских погромов и «польской вины» ещё была предметом дискуссии в первое десятилетие после выхода книги Гросса. Однако начиная с 2012 г. данная проблема в материалах ИМП, представленных на его официальном сайте, начинает рассматриваться сугубо через призму немецкой ответственности, а тема «польской вины» фактически исключается.

В «Соседях» был поднят сложный вопрос о взаимоотношении евреев и поляков в годы Холокоста. Гросс, с ссылкой на очевидцев, писал, что большинство поляков отказывалось помогать еврейским семьям. А те кто помогали, становились объектом агрессии со стороны других поляков. При этом были и те, кто предупреждали заранее о будущих погромах [\[5, с. 61\]](#). По утверждению Гросса, в Едвабне была только одна семья, которая помогла семи евреям спастись [\[5, с. 84\]](#). С начала активизации исторической политикой в Польше, популярной темой в деятельности ИМП становится популяризация примеров спасения и помощи евреям со стороны поляков в годы Второй мировой войны. На данную тему реализуется множество проектов: проводятся исследования, пишутся книги, устраиваются мемориальные мероприятия [\[13\]](#).

Таким образом память о неудобных событиях вытесняется. Можно считать, что пропаганда нарратива о помощи еврейскому населению со стороны поляков является реакцией на дискуссию вокруг «польской вины» и проявлением «патриотического подхода» к истории с целью сместить акцент с преступлений, на оказанную помощь.

Важным аспектом деятельности ИМП также стала реакция на внешние обвинения. В официальных ответах Института на иностранные публикации используются тезисы из проведенного ИМП расследования трагедии в Едвабне: «Можно предположить, что преступление в Едвабне было совершено по немецкому инспирированию. Присутствие даже пассивно ведущих себя немецких жандармов ... а также других немцев в форме (если предположить, что они присутствовали на месте происшествия) было равносильно согласию и терпимости к преступлению, совершенному против еврейских жителей этого городка. При таком положении вещей следует констатировать, что правомерно приписывать Германии, в оценке уголовного права, виновность в этом преступлении» [\[14\]](#). ИМП считает вопрос о вине в преступлении закрытым: «... есть один аспект, который не вызывает сомнений во всей дискуссии о Едвабне, а именно тот факт, что движущей силой в этом ужасном событии были немцы. Именно они оккупировали Польшу и несут полную ответственность за эту оккупацию». Парадоксально, сам факт соучастия поляков в данном преступлении не отрицается [\[15\]](#). Таким образом, заявления о «польской вине» и ответственности за преступления встречают жесткую реакцию Института.

К примеру, проводились церемониальные мероприятия в память о Едвабне в 2021 г. В новостях на сайте Института, посвященным данному событию, не упоминается соучастие в преступлении поляков, а почитается «память евреев, убитых немцами во время Второй мировой войны» [16]. Такая интерпретация контрастирует с мероприятиями 2011 г. [17]. Таким образом, проблема ответственности поляков в преступлении Едвабне отрицается, тема соучастия польского населения больше не поднимается в материалах ИНП, но при этом *формально* не отрицается соучастие некоторой части польского населения в этом преступлении.

Однако эта тема присутствует в работах по «синей полиции», которая союзничала с оккупационными властями и стала примером «национальной измены» в исторической политике. В официальном сообщении Института, в ответ на одну из публикаций в иностранных СМИ, в которой рассказывается о соучастии в Холокосте польской полиции, говорится: «Они участвовали в преступлениях, преследовали еврейских и польских сограждан... Поэтому в сегодняшней Польше публичная дань уважения синей полиции – как немецкому оккупационному формированию – была бы незаконным актом» [18]. Следовательно, ответственность за соучастие в преступлениях прошлого смещается на узкий круг лиц, которые выполняли приказы оккупационных властей.

Итак, для вытеснения памяти о преступлениях прошлого акторы исторической политики в качестве инструментов используют государственные ресурсы, главным звеном которых является ИНП. Проблема соучастия части польского населения в преступлениях нацистской Германии по отношению к евреям на польской территории, выдавливаясь из коллективной памяти, или затмевается, с помощью пропаганды, положительными примерами помощи еврейскому населению. Кроме этого, главными виновниками преступления называются оккупационные власти. Ответственность за соучастия в данных преступлениях перекладывается на группу коллаборационистов, подчиненных оккупационным властям, которые несут вину и за преступления против польского населения. Официальный нарратив закрепляется и на законодательном уровне. Упомянутый Закон об ИНП 2018 г. содержит статью, которая предполагает наказание за «публичное и вопреки фактам заявление, что польский народ или Республика Польша несут ответственность или соучастие в нацистских преступлениях, совершенных Третьим рейхом» [12].

Данные действия являются попыткой государства вмешаться в общественную дискуссию о неудобном прошлом, и законодательно закрепить нужную версию прошлого – в случае Польши это образ «народа - жертвы». Такая ситуация делает фактически невозможным существование дискуссии о сложных страницах прошлого.

Библиография

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Мелешкина Е.Ю. Мемориальные законы в посткоммунистических странах // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы / под ред. А.И. Миллера и Д.В. Ефременко. СПб., 2020. С. 232-249.
3. Историческая политика в 21 веке. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 648 с.
4. Булахтин М.А. Политика исторической памяти в современной Польше. Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3. № 4. С. 449-458. DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-4-449-458 EDN: DWYSBU.
5. Гросс Я. Соседи. История уничтожения еврейского местечка. Пер. Валентина Кулагина-Ярцева. М.: Текст, 2002. 160 с.

6. Гросс Я. Золотая жатва. О том, что происходило вокруг истребления евреев. Пер. с польск. Л. Мосионжника. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 152 с.
7. Leszczyński A. PiS kole order prof. Jana Tomasza Grossa. I chcą mu odebrać Krzyż Kawalerski // Agencja Wyborcza.pl. 2016. URL: <https://wyborcza.pl/7,75398,19604634,pis-kole-order-prof-jana-tomasza-grossa-i-chca-mu-odebrac.html> (дата обращения: 08.09.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
8. Ściganie zbrodni nazistowskich w Polsce w latach 1939–2004 // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/567,Sciganie-zbrodni-nazistowskich-w-Polsce-w-latach-1939-2004.html> (дата обращения: 08.09.2025).
9. Komunikat dot. postanowienia o umorzeniu śledztwa w sprawie zabójstwa obywateli polskich narodowości żydowskiej w Jedwabnem w dniu 10 lipca 1941 r. // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/10057,Komunikat-dot-postanowienia-o-umorzeniu-sledztwa-w-sprawie-zabojstwa-obywateli-p.html?search=7044310510641> (дата обращения: 27.08.2025).
10. Словински К. Историческая политика партии "Право и справедливость" / К. Словински // Современная Европа. 2020. № 1. С. 102-112. DOI: 10.15211/soveurope12020102112 EDN: PKKYNW.
11. Nowak A. Westerplatte czy Jedwabne // Rzeczpospolita. Warszawa: 2001. URL: <https://archiwum.rp.pl/artukul/347318-Westerplatte-czyJedwabne.html> (дата обращения: 01.09.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
12. Ustawa // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/o-ipn/24154,O-IPN.html> (дата обращения: 27.08.2025).
13. Polacy ratujący Żydów pod okupacją niemiecką – wybrane publikacje IPN // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/narodowy-dzien-pamieci/140480,Polacy-ratujacy-Zydow-pod-okupacja-niemiecka-wybrane-publikacje-IPN.html?search=439424> (дата обращения: 14.08.2025).
14. W odpowiedzi na artykuł Grzegorza Rossolinskiego-Liebe na temat kolaboracji w Europie podczas okupacji niemieckiej, zamieszczony w „Der Tagesspiegel” // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/79674,W-odpowiedzi-na-artukul-Grzegorza-Rossolinskiego-Liebe-na-temat-kolaboracji-w-Eu.html?search=7044310510641> (дата обращения: 14.08.2025).
15. "Więcej dialogu z nowym pokoleniem" – wywiad z prezesem IPN dr. Karolem Nawrockim w "Rzeczpospolitej Plus Minus" z 7-8 sierpnia 2021 // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/publikacje/periodyki-ipn/dodatki-historyczne-do/148108,Wiecej-dialogu-z-nowym-pokoleniem-wywiad-z-prezesem-IPN-dr-Karolem-Nawrockim-w-R.html?search=7044310510641> (дата обращения: 14.08.2025).
16. rocznic amorduna Żydach w Jedwabnem – Jedwabne, 10 lipca 2021 // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/146944,80-rocznica-mordu-na-Zydach-w-Jedwabnem-Jedwabne-10-lipca-2021.html?search=7044310510641> (дата обращения: 14.08.2025).
17. Delegacja IPN złożyła wieniec w 70 rocznicę mordu w Jedwabnem – 10 lipca 2011 // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla->

mediow/komunikaty/10947,Delegacja-IPN-zlozyla-wieniec-w-70-rocznice-mordu-w-Jedwabnem-10-lipca-2011.html?search=7044310510641 (дата обращения: 04.09.2025).
18. List IPN do dziennika "El Pais" w sprawie przekłamań w artykule o Zagładzie Żydów // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/121948,List-IPN-do-dziennika-El-Pais-w-sprawie-przeklamaw-artykule-o-Zagladzie-Zydow.html?search=439424> (дата обращения: 04.08.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Едвабне: проблема вины в исторической политике Польши» представляет собой обращение к актуальной теме сохранения исторической памяти о событиях Второй мировой войне, преступлениях нацистского режима и их коллоборантов на конкретном примере массового убийства мирного еврейского населения в Едвабне в 1941 г. и восприятии этого события польской исторической наукой, обществом, правящей элитой и т.д. Рассмотрение данного конкретного случая проводится в рамках концепции «историческая политика, подразумевающего целенаправленное формирование нужной правящим элитам версии исторического прошлого. Предметом исследования является дискуссия в польских СМИ, научных и окол властных кругах по поводу книги Яна Томаша Гросса «Соседи», где американский исследователь доказывал причастность польского населения к трагедии в Едвабне, что вызывало новую волну внимания к теме ответственности польского населения за геноцид евреев на территории Польши, антисемитизма и т.д. Автор также проводит параллель между довольно интенсивной дискуссией и рядом правовых актов (в т.ч. поправка к польскому уголовному кодексу, поправки к Закону об Институте национальной памяти), принятых в Польше в начале XXI именно в направлении формирования исторической памяти в смысле снятия вины с польского населения за гибель евреев и введения ответственности за публичные заявления об ответственности поляков за Холокост. Автор критически оценивает попытки польских властей вмешаться в общественную дискуссию о проблемном прошлом и законодательно закрепить нужную версию прошлого, т.е. образ Польши как жертвы германского нацизма и советского коммунизма. Работа таким образом лежит на пересечении историографических и политических нарративов, содержательно автор высказывается как о специфических процессах формирования польской национальной памяти, так и трансформации в трактовках одного из эпизодов Второй мировой войны. Что касается выводов, то , как представляется, логичные сами по себе (.. для вытеснения памяти о преступлениях прошлого акторы исторической политики в качестве инструментов используют государственные ресурсы, главным звеном которых является ИМП... Такая ситуация делает фактически невозможным существование дискуссии о сложных страницах прошлого) основаны в данном случае всего лишь на одном эпизоде, в то время как для обобщающих системных выводов требуется дополнительной аргументации, расширение набора анализируемых кейсов. Тогда "проблема вины в исторической политике Польши" (а эта проблема вынесена автором в заглавие текста) или точнее проблема вытеснения вины в исторической политике Польши будут выглядеть как более развернутый и обоснованный сюжет. В рамках же данного конкретного сюжета автор вполне достигает поставленных целей, работа основана на значительном объеме польских официальных документов, материалах СМИ и т.д. Работа рекомендуется к публикации.

Англоязычные метаданные

The organization of living spaces in the culture of Yakuts during the 18th-21st centuries**Sleptsova Aitalina Alekseevna**

Junior Researcher; FIC 'Yakut Scientific Center'; Institute for Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS
Senior Lecturer; Faculty of History; Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

677901, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Petrovskogo str., 1, office 413

✉ aytalina92s@gmail.com

Yakovleva Kapitolina Maksimovna

PhD in History

Associate Professor; Faculty of History; Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov

677000, Russia, Republic of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, ul. Belinsky, 58, office 212

✉ kapa1985@list.ru

Abstract. This article presents a comparative analysis of the spatial organization of the Yakut rural yard, which reflects the unique cultural, climatic, and historical features of the region. The main focus is on the structure of the yard, the arrangement of residential and outbuilding structures, as well as the functional use of space. Through this analysis, key elements that define the specificity of the Yakut yard have been identified, such as its adaptation to harsh climate conditions and traditional agricultural practices. The article also explores the impact of contemporary changes on traditional spatial organization models, providing a deeper understanding of rural life dynamics in Yakutia. The aim of this study is to examine both traditional and contemporary models of organizing a Yakut yard space, considering historical, cultural, social, economic, and climatic factors. It is also expected to identify the main trends and changes in the transformation. The paper examines the key elements of the organization of the Yakut courtyard space, their functional role and symbolic significance. Traditional Yakut architecture is a complex cultural phenomenon that reflects their lifestyle, adaptation to climate conditions, and deep connection with nature and animals. Through this study, we aim to reveal the main elements of spatial organization and their relationship with cultural traditions. Each element of architecture and the organization of space has its own significance and purpose, creating a harmonious interaction between humans and their environment. The arrangement of the Yakut courtyard is a complex process that reflects human interaction with nature and cultural traditions. Even in the face of modern change, traditional design principles remain important, emphasizing the significance of balance between humans, nature, and culture. Understanding these aspects helps to deepen our understanding of Yakut culture and its place within multinational Russia.

Keywords: Ysyakh, the architecture of the courtyard, serge hitching post, yakuts, sacred space, residential buildings, household facilities, organization of the yard space, living space, Yakutia

References (transliterated)

1. Seroshevskii V.L. Yakuty: opyt etnograficheskogo issledovaniya. 2-e izd. Moskva: [b.

- i.], 1993. 713 s.
2. Rukopisnyi fond Arkhiva YaNTs SO RAN. F.5. Op. 3.
  3. Danilova, N.K. Yakutskoe traditsionnoe zhilishche: (prostranstvennye i ritual'nye izmereniya): spetsial'nost' 07.00.07 "Etnografiya, etnologiya i antropologiya": avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. 2010. 123 s.
  4. Kolodeznikov S.K. Kategorii traditsionnoi kul'tury yakutov: prostranstvo, vremya, dvizhenie. – Kn.: Dukhovnaya kul'tura v zhizni etnosa. Yakutsk. 1991.
  5. Utkin K.D. Arkhitekturnoe voploshchenie mirovozzreniya yakutov. – Yakutsk: 1994. 29 s.
  6. Gogolev A.I. Istoricheskaya etnografiya yakutov: (voprosy proiskhozhdeniya yakutov): uchebnoe posobie; [otvetstvennyi redaktor: R. F. Its]. Yakutsk: YaGU, 1986. 91 s.
  7. Khudyakov I.A. Kratkoe opisanie Verkhoyanskogo okruga. L., 1969. S. 198.
  8. Zykov F.M. Poseleniya, zhilishcha i khozyaistvennye postroiki yakutov (XIX – nachalo XXv.). Istoriko-etnograficheskoe issledovanie. – Novosibirsk: Nauka, 1986. 101 s.
  9. Opolonikov A. V., Opolovnikova E. A. Derevyannoe zodchetvo Yakutii. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izd-vo. 1983. 122 s.
  10. Starostina A.A. Ob istokakh arkhitektury narodov Yakutii // Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sibirskaya arkhitekturno-khudozhestvennaya shkola». Novosibirsk, 2001. S. 152.
  11. Reshetnikov, A.Ya. Vliyanie russkoi stroitel'noi kul'tury na traditsionnyu arkhitekturu naroda sakha v XVII–XVIII vv. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2019. T. 21. № 2. S. 37-51.
  12. Ashchepkov E.A. Russkoe narodnoe zodchestvo v Zapadnoi Sibiri. M.: Izd-vo Akademii arkhitektury, 1950. 126 s.
  13. Neustroev B.F. Sakha oiutu – bichige = Uzory i ornamenty Sakha. 2-e izd. Yakutsk: Bichik, 2010. 144 s.
  14. D'yakonova, S. A. Narodnoe derevyannoe zodchestvo yakutov XVII–XIX vv // Sovremennye problemy stroitel'stva i zhizneobespecheniya: bezopasnost', kachestvo, energo-i resursosberezheniya : sbornik statei IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 60-letiyu Inzhenerno-tekhnicheskogo instituta Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova, Yakutsk, 27–28 oktyabrya 2016 goda. Yakutsk: Mezhdunarodnyi tsentr nauchno-issledovatel'skikh proektov, 2016. S. 89-96.
  15. Sokol'nikov P.N., Popov A.I., Govorov I.S. Zhilishche, odezhda i pishcha yakutov. Yakutsk: Tipografiya Yakutskogo Oblastnogo upravleniya, 1913. 21 s.
  16. Nogovitsyn V.P., Solomonov N.G., Savvinov A.S., Stepanov A.V. Estestvenno-nauchnyi vzglyad na yakutskii balagan // Vestnik SVFU. 2015. № 2. S. 129-139.
  17. Sleptsova, A. A. Ritual'nye stolby serge u yakutov i buryat: bytovanie i funktsii // Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. – 2019. № 1(35). S. 158-162.
  18. Yakovlev A.I., Yakovleva K.M., Fedorov S.I., Fedorova A.R. Tyusyulgya-most mezhdru proshlym i budushchim yakutov // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2023. № 5. S. 248-255.

The Dynamics of the Personal Composition of Landowners of the Dorogobuzh District (According to the Census Books of 1659, 1668, 1678): To the Statement of the Problem.

Sorokina Anastasiia Andreevna

Postgraduate student; Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
 Specialist in educational and methodological work; Department of History of Russia before the beginning of the
 19th century, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

119234, Russia, Moscow, Ramenki district, ter. Leninskie Gory, 1B

✉ sorokina1999@yandex.ru

Abstract. This article is dedicated to the study of a number of issues related to land ownership in the Dorogobuzh District (one of the four districts of Smolensk land that became part of the Moscow state as a result of the Russo-Polish War of 1654–1667). The object of the study is various groups of landowners in this region. The subject of the research is the dynamics of different categories of landownership over almost 30 years. Initial steps are taken to characterize the personal composition of the Dorogobuzh landowners. Their quantity, social and gender composition are considered, and possible reasons for the presence of representatives from certain service corporations or non-service communities among them are identified. The sources of the research include census books of the Dorogobuzh District compiled in 1659, 1668, and 1678. Data from the census books, including information about landowners, is transferred to databases. The study of the composition of landowners is conducted using historical-comparative (comparing information from sources of different periods) and historical-typological methods (highlighting categories of landowners). The historical-genetic method helps to make preliminary conclusions about the reasons behind the dynamics of specific landowning groups. For the first time in research practice, judgments about the state of land ownership in the Dorogobuzh District are made based on the analysis of primary information from the census books. It is confirmed that the overwhelming majority of landholdings were concentrated in the hands of the Smolensk gentry. Examples of female land ownership cautiously suggest that in Smolensk, it was preserved under conditions different from Russian estate or patrimonial law. The small number of "renegades" in the census materials indicates a relatively calm integration of the gentry into the community of service people of the Moscow state. The books reflect both successful attempts by the local elite to enter "Moscow ranks" and the emerging interest of Moscow's service people in the Dorogobuzh lands. The census also included Smolensk cavalymen, Dorogobuzh Cossacks, artillerymen, townspeople, and representatives of other social groups among the district landowners. The gradual restoration of monastic land ownership in the district is shown. All this indicates a comparatively mild integration of the Dorogobuzh District (and more broadly, the Smolensk region) into the structure of the Moscow state.

Keywords: service class people, Dorogobuzh cossacks, Smolensk reiters, land ownership, landowners, census books, Russian-Polish war, Dorogobuzhsky uyezd, Smolensk, Smolensk szlachta

References (transliterated)

1. Bentsianov M.M. Sluzhilye elity Moskovskogo gosudarstva. Formirovanie, status, integratsiya. XV–XVI vv. M., 2021. 253 s.
2. Kirpichnikov I.A. Ryazanskaya elita v Moskovskom gosudarstve. Istoriya integratsii. M., 2025. 912 s.
3. Kuz'min A.V. Na puti v Moskvu. Ocherki genealogii voenno-sluzhiloi znati Severo-Vostochnoi Rusi v XIII – seredine XV v. T. II. M., 2015. 452 s.
4. Lyubavskii M.K. Obzor istorii russkoi kolonizatsii s drevneishikh vremen i do XX veka. M., 1996. 682 s.

5. Belyakov A.V. Chingisidy v Rossii XV–XVII vekov: prosopograficheskoe issledovanie. Ryazan', 2011. 510 s. EDN: QPVBGF.
6. Trepavlov V.V., Belyakov A.V. Sibirskie tsarevichi v istorii Rossii. SPb., 2018. 486 s. EDN: XYXOWT.
7. Belyakov A.V. Simeon Bekbulatovich: primer adaptatsii vykhodtsev s Vostoka v Rossii XVI v. M.; SPb., 2022. 408 s. EDN: AKVNBA.
8. Zutis Ya.Ya. Ostzeiskii vopros v XVIII veke. Riga, 1946. 649 s.
9. Romanovich-Slavatinskii A.V. Dvoryanstvo v Rossii ot nachala XVIII veka do otmeny krepostnogo prava. SPb., 1870. S. 87–112.
10. Dumin S.V. Smolenskoe voevodstvo v sostave Rechi Pospolitoi v 1618–1654 gg. (po materialam Litovskoi metriki). Avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. M., 1981. 24 s.
11. Shpilenko D.P. Smolenskaya shlyakhta kak territorial'no-sluzhilaya organizatsiya (1654–1765 gg.): zemlevladienie i voennaya sluzhba // Krai Smolenskii. 2015. № 12. S. 23–28.
12. Petrukhintsev N.N. Korporatsii v evakuatsii: smolenskie sluzhilye "goroda" posle Smutnogo vremeni // Rodina. 2013. № 9. S. 31–35. EDN: RQCGDZ.
13. Bogoslovskii M.M. Smolenskoe shlyakhetstvo v XVIII veke // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. № 3. SPb., 1899. S. 25–61.
14. Vodarskii Ya.E. Dvoryanskoe zemlevladienie v Rossii v XVII – pervoi polovine XIX v. M., 1988. 303 s. EDN: RXBACV.
15. Vodarskii Ya.E. Kolichestvo krest'yan, pomeshchikov i pashni na Smolenshchine vo vtoroi polovine XVII veka // Voprosy agrarnoi istorii Tsentra i Severo-Zapada RSFSR. Materialy mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii. Smolensk, 1972. S. 79–87.
16. Materialy k rodosloviyu smolenskogo dvoryanstva / Sost. D.P. Shpilenko. Vyp. 1. M., 2006. 304 s.
17. Materialy k rodosloviyu smolenskogo dvoryanstva / Sost. D.P. Shpilenko. Vyp. 2. M., 2009. 678 s.
18. Materialy k rodosloviyu smolenskogo dvoryanstva / Sost. D.P. Shpilenko. Vyp. 3. M., 2014. 856 s.
19. Kurbatov O.A. Neizvestnaya armiya tsarya Alekseya Mikhailovicha: shlyakhta Velikogo knyazhestva Litovskogo na tsarskoi sluzhbe vo vremena voyny Rossii s Rech'yu Pospolitoi 1654–1667 gg. // Smuta v Rossii i Potop v Rechi Pospolitoi: opyt preodoleniya gosudarstvennogo krizisa v XVII stoletii. Materialy rossiisko-pol'skoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 24–26 oktyabrya 2012 g. M., 2016. S. 293–308.
20. Kurbatov O.A., Prudovskii P.I. Shlyakhta i voinskie podrazdeleniya Velikogo knyazhestva Litovskogo na tsarskoi sluzhbe v 1654–1667 gg. // Rossiya i belorusskie zemli v XVII – pervoi polovine XVIII v.: sbornik dokumentov. T. II: 1654–1667 gg. M., 2025. 492 s.
21. Stepanova Yu.V. Bel'skie volosti v XVI–XVII vv.: istoriko-geograficheskaya kharakteristika regiona na zapadnom rubezhe Russkogo gosudarstva // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2023. № 10. S. 32–40. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.10.68730 EDN: PUDMJN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68730
22. Stepanova Yu.V. Geografiya zemlevladieniya v Bel'skom uezde v XVI–XVII vv.: rekonstruktsiya v GIS // Istoricheskaya informatika. 2025. № 1. S. 190–208. DOI: 10.7256/2585-7797.2025.1.73990 EDN: QHCTEN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73990

23. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA). F. 1209. Op. 1. Ch. 1. D. 290. L. 592-747.
24. RGADA. F. 1209. Op. 1. Ch. 1. D. 636.
25. RGADA. F. 1209. Op. 1. Ch. 1. D. 922. L. 1-128ob.
26. Frantsuzova E.B. Perepisnye knigi Smolenskoï zemli vtoroi poloviny XVII – nachala XVIII vv. kak istochnik po istorii narodonaseleniya // Problemy istoricheskoi demografii SSSR. Tomsk, 1980. S. 251-258.
27. Superanskaya A.V. Slovar' russkikh lichnykh imen. M., 2005. 544 s.
28. Spisok smolenskoï shlyakhty 1694 g. // Rossiiskaya genealogiya. Vyp. 4. 2018. S. 123-162.
29. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZ). Sobr. 1. T. 1. № 243.
30. Khitrov D.A. Pistsovye knigi XVII veka. Materialy dlya lektсионного kursa "Istochnikovedenie problem istorii Rossii do nachala XIX veka" // Goroda i lyudi staroi Rossii. K yubileyu professora N.V. Kozlovoi. M., 2023. S. 283-296. EDN: EILPBP.
31. Russkii biograficheskii slovar'. M.; SPb., 1904. T. 18. S. 120.
32. Litvina A.F., Uspenskii F.B. Braki tsarei Ivana i Petra Alekseevichei i russkaya mnogoimennost' na poroge Novogo vremeni // Dei Welt der Slaven. 2022. Jhrg. 67. Heft. 1. S. 68-90. DOI 10.13173/w5.67.1.068.
33. Krestoprivodnaya imennaya kniga pol'skikh i moskovskikh lyudei – shlyakhty, soldat, gaidukov i pashennykh krest'yan, vyshedshikh v sentyabre iz Smolenska. Sentyabr' 1654 g. // Smolenskaya shlyakhta. T. II. M., 2011. S. 6-15.
34. Florya B.N. Polozhenie pravoslavnogo naseleniya Smolenshchiny v sostave Rechi Pospolitoi (20-e – 40-e gg. XVII v.) // Revue des Études Slaves. T. LXX/2. 1998. № 70-2. R. 333-345. EDN: XAXZOD.
35. Vodarskii Ya.E., Istomina E.G. Pravoslavnye monastyri Rossii i ikh rol' v razvitii kul'tury (XI – nachalo XX v.). Tula, 2009. 552 s. EDN: QBPKQV.
36. Kozlov O.V. K istorii khozyaistvennogo osvoeniya zapadnorusskikh zemel' v XVI v. (po materialam Boldinskogo monastyrya) // Zemlevladienie i povinnosti feodal'no zavisimyykh krest'yan nechernozemnoi polosy (XVI – pervaya polovina XIX vv.). Smolensk, 1982. S. 3-17.
37. Kondrashenkov A.A. Monastyrskie i tserkovnye krest'yane Smolenskogo kraya v XVII–XVIII vekakh // Zemlevladienie i povinnosti feodal'no zavisimyykh krest'yan nechernozemnoi polosy (XVI – pervaya polovina XIX vv.). Smolensk, 1982. S. 39-55.
38. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. / In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN; gl. red. V.B. Krys'ko. M., 2008. Vyp. 28. 303 s.
39. Russkii biograficheskii slovar'. M.; SPb., 1901. T. 21. S. 486-487.

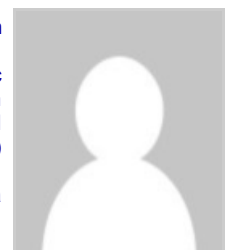
The Power of the Unworthy: the idea of Party Democracy in the discourse and practice of the Italian "Five Star Movement"

Vakhrushev Ivan Iurevich

Senior Lecturer; Department of General History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Postgraduate student; Department of General History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

82 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russia

✉ vakhrushev.ivan@yandex.ru

Abstract. Italy is one of the most interesting countries for studying populism. The defining characteristic of this phenomenon is anti-elitism, which is often expressed by criticism of political parties for building a system of monopolistic control over public life — partocracy. The Italian "Five Star Movement" (M5S) is one of the most interesting populist projects, which also actively used criticism of the party-political system in its rhetoric, but at the same time not only criticized the establishment, but also tried to perform politics in a fundamentally different way. The subject of this study is the antipartocracy discourse of the M5S and the influence of this discourse on the evolution of the studied political project. The methodological basis of this study is the historical-genetic method necessary to study evolution of M5S. In addition, qualitative textual and discourse analysis of primary sources were used. The scientific novelty of the study lies in the use of the prism of criticism of the partocracy to trace the evolution of the M5S as a populist project. It is found that in the course of the party's organisational centralisation and with the growing integration of the "Five Stars" into the establishment, the Movement gradually reduced the degree of its criticism of party pseudo-democrats. This became especially noticeable during the "Five Stars" tenure in the country's government in 2018-2022. The subject of this article's research remains unexplored in the Russian-language literature on the "Movement". In foreign scholarship, the topic of anti-partocracy discourse has been touched upon only tangentially and has not become a reason for writing separate studies. Thus, the aim of this article is to fill the existing gaps and provide a new perspective on the transformation of the "Movement" into a more mainstream party.

Keywords: Gianroberto Casaleggio, Beppe Grillo, partocracy, Five Star Movement, Italy, participatory democracy, democracy, party politics, anti-elitism, populism

References (transliterated)

1. Proskurina E. Yu., Sigachev M. I. Vnutripoliticheskie protsessy v sovremennoi Italii v kontekste ee vzaimootnoshenii s Evropeiskim soyuzom // Novaya i Noveishaya istoriya. 2020. Vypusk 1. С. 181-195. doi: 10.31857/S013038640007670-5
2. Savchenko N. Personalistskie partii v Italii // Gosudarstva Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy v istoricheskoi perspektive: sbornik nauchnykh statei. Pinsk: PolesGU, 2022. Vyp. 6. S. 29-34.
3. Smirnova A.A. Dzhanroberto Kazaledzho i ego rol' v sozdanii «Dvizheniya 5 zvezd» v Italii // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2019. № 1. S.151-161. DOI: 10.7256/2454-0609.2019.1.28339 URL: https://e-notabene.ru/hsmag/article_28339.html
4. Smirnova A. A. Formirovanie politicheskogo «Dvizheniya 5 zvezd» v Italii (2005–2013) // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2019. № 2. S. 98-116.
5. Kholodkovskii K. G. Trudnaya perestroika ital'yanskoi politicheskoi sistemy. // Vestnik Evropy. 2014. № XL–XLI. Rezhim dostupa: <http://www.vestnik-evropy.ru/issues/difficult-restructuring-of-the-italian-political-system.html>.
6. giorni a 5 Stelle/27: #fiatosulcolle // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/5-giorni-a-5-stelle-27-fiatosulcolle/>.
7. Bassi A. M5s, ecco lo statuto del Movimento 5 stelle. L'atto costitutivo firmato a Cogoletto da Beppe Grillo, il nipote Enrico Grillo e il commercialista. Non compare il nome di Casaleggio (FOTO, DOCUMENTO) // Huffpost. Rezhim dostupa: https://www.huffingtonpost.it/politica/2013/03/13/news/m5s_ecco_lo_statuto_del_movimento_5_stelle_l_atto_costitutivo_firmato_a_cogoletto_da_beppe_grillo_il_nipote_enrico_grillo_-6196113/.

8. Bordignon F., Ceccarini L. Towards the 5 star party // Contemporary Italian Politics. 2018. № 4. S. 346-362.
9. Borghese S. Sondaggio Ispo 18 dicembre // YouTrend. Rezhim dostupa: <https://www.youtrend.it/2012/12/20/sondaggio-ispo-18-dicembre-porta-a-porta/>.
10. Borghese S. Sondaggio Ispo 23 settembre // YouTrend. Rezhim dostupa: <https://www.youtrend.it/2012/09/23/sondaggio-ispo-23-settembre-corriere/>.
11. Borghese S. Sondaggio Ispo 6 luglio // YouTrend. Rezhim dostupa: <https://www.youtrend.it/2012/07/08/sondaggio-ispo-6-luglio-porta-a-porta/>.
12. Bouillaud C. A long-term view on current Italian populism: Beppe Grillo's M5S (Five-Stars Movement) as the third wave of Italian populist upheaval. // HAL SHS. 2016. Rezhim dostupa: <https://shs.hal.science/halshs-01344791>.
13. Calise M. The Italian Particracy: Beyond President and Parliament // Political Science Quarterly. 1994. № 109(3). S. 441-460. URL: <https://doi.org/10.2307/2152613>
14. Camicia di forza Italia // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/camicia-di-forza-italia/>.
15. Capozzi E. Antipartito. Opposition to the political class and the party system in 1970's Italy // Journal of Modern Italian Studies. 2020. № 25(1). S. 10-22. <https://doi.org/10.1080/1354571X.2020.1688574>
16. Carta di Firenze – Movimento 5 Stelle Livorno // Livorno5stelle. Rezhim dostupa: <https://web.archive.org/web/20220417221402/https://www.livorno5stelle.it/programmi/carta-di-firenze/>.
17. CARTA DI FIRENZE 2019. Rezhim dostupa: <https://web.archive.org/web/20191004142326/https://cartadifirenze2019.it/wp-content/uploads/2019/10/CARTA-DI-FIRENZE-2019.pdf>.
18. Casaleggio D. Casaleggio: «Noi M5S come Netflix I vecchi partiti come Blockbuster» // Corriere della Sera. Rezhim dostupa: https://www.corriere.it/politica/17_aprile_02/casaleggio-noi-m5s-come-netflix-75cd8ace-17db-11e7-99e2-7e57c7b2999b.shtml.
19. Casaleggio D. Il fu Movimento 5 Stelle. // Il Blog delle Stelle. Rezhim dostupa: <https://www.ilblogdellestelle.it/2021/06/il-fu-movimento-5-stelle.html>.
20. Che cos'è? Una piattaforma? Un portale? No, è il Sistema Operativo del M5S // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/che-cose-una-piattaforma-un-portale-no-e-il-sistema-operativo-del-m5s/>.
21. Cinque stelle, terremoto Favia «Da noi la democrazia non esiste» // Bologna – la Repubblica. Rezhim dostupa: https://bologna.repubblica.it/cronaca/2012/09/07/news/cinque_stelle_terremoto_favia_da_noi_la_democrazia_non_esiste42081074/.
22. Colpo di Stato all'italiana // Il Blog delle Stelle. Rezhim dostupa: https://www.ilblogdellestelle.it/2012/11/colpo_di_stato_allitaliana.html.
23. Comuni a 5 stelle: Acquanegra // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/comuni-a-5-stelle-acquanegra/>.
24. Comunicato politico numero 7 // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/comunicato-politico-numero-7/>.
25. Comunicato politico numero 8 // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/comunicato-politico-numero-8/>.
26. Comunicato politico numero trentasette // Il Blog delle Stelle. Rezhim dostupa: https://www.ilblogdellestelle.it/2010/10/comunicato_politico_numero_trentasette.html.

27. Comunicato politico numero uno // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/comunicato-politico-numero-uno/>.
28. Comunicato politico numero venticinque // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/comunicato-politico-numero-venticinque/>.
29. Comunicato politico numero ventitre // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/comunicato-politico-numero-ventitre/>.
30. Con le liste i partiti danno il peggio: da sinistra a destra paracadutati e impresentabili // Il Blog delle Stelle. Rezhim dostupa: https://www.ilblogdellestelle.it/2018/01/con_le_liste_i_partiti_danno_il_peggio_da_sinistra_a_destra_paracadutati_e_impresentabili.html.
31. Corduwener P. Challenging Parties and Anti-Fascism in the Name of Democracy: The Fronte dell'Uomo Qualunque and its Impact on Italy's Republic // Contemporary European History. 2017. № 26. S. 69-84.
32. Crimi V. I partiti bloccano il cambiamento // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/i-partiti-bloccano-il-cambiamento/>.
33. Democrazia antistress // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/democrazia-antistress/>.
34. Deseriis M. Direct Parliamentarianism: An Analysis of the Political Values Embedded in Rousseau, the «Operating System» of the Five Star Movement // JeDEM – EJournal of EDemocracy and Open Government. 2017. № 2. S. 47-67.
35. Elezioni Regionali 28 ottobre 2012 // La Repubblica. Rezhim dostupa: <https://www.repubblica.it/static/speciale/2012/elezioni/regionali/sicilia.html#risultati>.
36. Fini M. "Il giornalismo fatto in pezzi" di Massimo Fini // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/il-giornalismo-fatto-in-pezzidi-massimo-fini/>.
37. Fusani C. V-day: 50 mila in piazza a Bologna «Senza bandiere per un Parlamento pulito» // La Repubblica. Rezhim dostupa: <https://www.repubblica.it/2007/08/sezioni/cronaca/grillo-v-day/v-piazze/v-piazze.html>.
38. Gidron N., Bonikowski B. Varieties of Populism: Literature Review and Research Agenda // Weatherhead Center for International Affairs Working Paper Series. 2013. № 13-0004.
39. Grillo B. Grillo, la fine del Parlamento e della Costituzione #lautunnoèvicino // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/grillo-la-fine-del-parlamento-e-della-costituzione-lautunnoevicino/>.
40. Grillo B. La Rai è un finanziamento pubblico ai partiti // Il Blog delle Stelle. Rezhim dostupa: https://www.ilblogdellestelle.it/2013/06/la_rai_e_un_finanziamento_pubblico_ai_partiti.html.
41. Grillo: «I partiti non hanno capito niente» // Corriere della Sera. Rezhim dostupa: https://www.corriere.it/Primo_Piano/Politica/2007/09_Settembre/08/grillo_v_day.html.
42. I partiti contro i cittadini e le PMI // Il Blog delle Stelle. Rezhim dostupa: https://www.ilblogdellestelle.it/2013/06/i_partiti_contr.html.
43. I partiti regalano illegalmente milioni di euro alle lobby // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/i-partiti-regalano-illegalmente-milioni-di-euro-alle-lobby/>.
44. Ieraci G., Toffoletto R. From Movement to Party. MeetUp groups, Policies and Conflict in the Organisational Development of the Italian Five Stars Movement (2008-2014) // Quaderni di Scienza Politica. 2018. № 3. S. 399-422.
45. Il 25 aprile è morto // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/il->

25-aprile-e-morto/.

46. Il fascismo dell'informazione // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/il-fascismo-dellinformazione/>.
47. Il M5S dà fastidio alla partitocrazia siciliana // Il Blog delle Stelle. Rezhim dostupa: https://www.ilblogdellestelle.it/2013/04/il_m5s_da_fasti.html.
48. Il Parlamento al servizio dei cittadini e non dei partiti // Il Blog delle Stelle. Rezhim dostupa: <https://www.ilblogdellestelle.it/2020/09/il-parlamento-al-servizio-dei-cittadini-e-non-dei-partiti.html>.
49. Inglehart R., Haerpfer C., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E. & Puranen B. (eds.). World Values Survey: All Rounds – Country-Pooled Datafile. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WWSA Secretariat, 2022. Dataset Version 3.0.0. doi:10.14281/18241.17
50. Inglehart R., Norris P. Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash // SSRN. Rezhim dostupa: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2818659.
51. Italia 5 Stelle, Grillo: «Sono tornato a tempo pieno, dobbiamo ricompattarci. Oggi il No è la più alta forma di politica» // Il Fatto Quotidiano. Rezhim dostupa: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2016/09/24/italia-5-stelle-grillo-e-ora-di-ricompattarci-sono-tornato-atempo-pieno-oggi-il-no-e-la-piu-alta-forma-di-politica/3054342/>.
52. L'albo mussoliniano dei giornalisti // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/lalbo-mussoliniano-dei-giornalisti/>.
53. L'intervista di Gianroberto Casaleggio al Fatto Quotidiano // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/lintervista-digianroberto-casaleggio-al-fatto-quotidiano/>.
54. La democrazia negata // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/la-democrazia-negata/>.
55. La mescolanza // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/la-mescolanza/>.
56. Le elezioni secondo Piepoli // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/le-elezioni-secondo-piepoli/>.
57. Leonardi R., Kovacs M. The Lega Nord: the rise of a new Italian catch-all party // Italian Politics. 1993. № 8. S. 50-65.
58. Lettera agli italiani di Beppe Grillo // Il Blog di Beppe Grillo: Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/lettera-agli-italiani-di-beppe-grillo/>.
59. Liste Civiche a Cinque Stelle // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: https://web.archive.org/web/20130117134445/http://www.beppegrillo.it/2008/12/liste_civiche_a.html.
60. Liste civiche/1 // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/liste-civiche-1/>.
61. M5S, dodici parlamentari occupano il tetto di Montecitorio: «Non ce ne andiamo» // Corriere della Sera. Rezhim dostupa: https://www.corriere.it/politica/13_settembre_06/grillini-occupano-montecitorio-costituzione_c0133a8a-1711-11e3-b8be-7779aaf9a586.shtml.
62. Mann M. Fascists. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
63. Massari O. Dal partito di massa alla partitocrazia senza partiti // Nomos. 2018. № 3. Rezhim dostupa: <https://www.nomos-leattualitaneldiritto.it/nomos/oreste-massari-dal-partito-di-massa-alla-partitocrazia-senza-partiti/>.

64. Mosca L. Democratic vision and online participatory spaces in the Italian Movimento 5 Stelle // *Acta Politica*. 2020. № 6. S. 1-18.
65. Mosca L., Vaccari C., Valeriani A. An internet-Fuelled party? The Movimento 5 stelle and the Web // *Beppe Grillo's Five Star Movement: Organisation, Communication and Ideology*. London: Routledge, 2015. S. 127-153.
66. Multiple Populisms: Italy as Democracy's Mirror (1st ed.) / Blokker P., Anselmi M. (eds.). London: Routledge. 2019.
67. Natale S., Ballatore A. The web will kill them all: new media, digital utopia, and political struggle in the Italian 5-Star Movement // *Media, Culture & Society*. 2014. №55. S. 105-121.
68. Non Statuto // Political Party Database Project. Rezhim dostupa: https://www.politicalpartydb.org/wp-content/uploads/Statutes/Italy/IT_M5S_2009.pdf.
69. O Nikos o Beppe // Il Blog delle Stelle. Rezhim dostupa: https://www.ilblogdellestelle.it/2012/05/o_nikos_o_beppe.html.
70. OLTRE – V3DAY: Gianroberto Casaleggio e la democrazia diretta // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/oltre-v3day-gianroberto-casaleggio-e-la-democrazia-diretta/>.
71. Parlamento europeo e V-Day // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/parlamento-europeo-e-v-day/>.
72. Pd: se li conosci li eviti // Il Blog delle Stelle. Rezhim dostupa: https://www.ilblogdellestelle.it/2018/01/pd_se_li_conosci_li_eviti.html.
73. Povoledo E. Caustic Comedian Alters Italy's Political Map // *The New York Times*. Rezhim dostupa: <https://www.nytimes.com/2012/05/19/world/europe/caustic-comedian-alters-italys-political-map.html>.
74. Povoledo E. Opposition Leader Rallies Italians in Protest After President Is Re-elected // *The New York Times*. Rezhim dostupa: <https://www.nytimes.com/2013/04/22/world/europe/opposition-leader-rallies-italians-in-protest-after-president-is-re-elected.html?searchResultPosition=100>.
75. Programma Movimento 5 Stelle // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://web.archive.org/web/20091122045342/https://beppegrillo.it/iniziative/movimentoocinquestelle/Programma-Movimento-5-Stelle.pdf>.
76. Provvedimento su data breach – 21 dicembre 2017 [7400401] – Garante Privacy // Garante Privacy. Rezhim dostupa: <https://www.garanteprivacy.it/web/guest/home/docweb/-/docweb-display/docweb/7400401>.
77. Radaelli Claudio M., Dossi S. Four Funerals and a Party? The Political Repertoire of the Nonviolent Radical Party // *Bulletin of Italian Politics*. 2012. № 4(1). S. 63-83.
78. Referendum senza quorum // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/referendum-senza-quorum/>.
79. Rousseau // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/rousseau/>.
80. Scalavanserraglio // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/scalavanserraglio/>.
81. Serafini M. Grillo caccia dal M5s Favia e Salsi // *Corriere della Sera*. Rezhim dostupa: https://www.corriere.it/politica/12_dicembre_12/a-giovanni-favia-e-salsi-ritirato-logo-movimento-cinque-stelle_1e5e2710-4442-11e2-a26e-c89e7517e938.shtml.
82. Statuto del MoVimento 5 Stelle // Movimento 5 Stelle. Rezhim dostupa: <https://www.movimento5stelle.eu/wpcontent/uploads/2022/04/STATUTO-M5S-in->

- vigore-dal-11-marzo-2022.pdf.).
83. Tre anni (e qualche mese) dopo // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/tre-anni-e-qualche-mese-dopo/>.
84. Tronconi F. The Italian Five Star Movement during the Crisis: Towards Normalisation? // South European Society and Politics. 2018. № 1. S. 163-180.
85. Una tenda del MoVimento 5 Stelle in Val di Susa // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/una-tenda-del-movimento-5-stelle-in-val-di-susa/>.
86. VAFFANCULO DAY. Rezhim dostupa: <https://web.archive.org/web/20071003221803/http://151.1.253.1/vaffanculoday/>.
87. V-day // Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/v-day/>.
88. Vittoria! Il M5S ha salvato la Costituzione dai partiti! // Il Blog di Beppe Grillo. Rezhim dostupa: <https://beppegrillo.it/vittoria-il-m5s-ha-salvato-la-costituzione-dai-partiti/>.

Imperial journeys to Siberia in the 19th century: from inspection to symbol

Valkova Ksenia Viktorovna

PhD in History

Associate Professor; Institute of History and International Relations; Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Zheleznodorozhny district, Lenin Ave., 61

✉ valkovakv@vk.com

Sablina Ekaterina Sergeevna

Student; Institute of History and International Relations; Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Zheleznodorozhny district, Lenin Ave., 61

✉ esablina04@mail.ru

Abstract. The subject of the research is the visits of the Romanov dynasty members to Siberia in the 19th century. The aim of the study is to show the significance of these trips for the perception of Siberia within Russia and for the formation of the image of power. The analysis covers both the events of the visits themselves and their impact on public opinion, the relationship between the center and the periphery, and the ideas about the region's place in the imperial space. Significant attention is given to the reaction of the local population, the peculiarities of organizing meetings, and the reflection of events in the press. The work allows an understanding of how the rare visits of representatives of the imperial family became notable political and cultural events for Siberia. The foundation of the work consists of materials from provincial press, documents of administrative bodies, and memoirs of contemporaries. The methodological basis includes historical-anthropological and ritualistic approaches, allowing for the consideration of the trips as cultural practices and political rituals. The principles of historicism and systemic analysis link the visits to the development of the empire. Comparative-historical and structural-functional methods reveal their political, educational, and symbolic functions. The research distinguishes the imperial trips to Siberia in the 19th century as a separate category of dynastic visits, examining them as a cohesive phenomenon in the history of imperial policy. It shows that they developed according to the laws of imperial scenarios while maintaining unique features. At the beginning of the century, the trips were educational and inspectional, completing the training of heirs for governance. By the mid-century, they had taken on a representative character, serving to strengthen the dynasty's authority. By the end of the century, the main roles had become symbolic and

foreign policy functions related to demonstrating Russia's strength in the east. The novelty of the work lies in emphasizing the combination of all-imperial trends and the regional specificity of Siberia: the rarity of visits amplified their significance, and the population's reactions were marked by particular emotional involvement. The research identified a complication of the ceremonial, an increase in the role of the Cossacks and national elites, which gave the visits political significance. An important outcome was the formation of a stable memory of the events: monuments were erected, annual celebrations were held, streets were renamed, and relics were preserved. These practices reinforced monarchical loyalty, transformed the visits into symbolic acts of connection between the center and the periphery, and solidified Siberia's unique place in the imperial space.

Keywords: memorialization, ritual, symbolic politics, dynastic myth, imperial journeys, ceremonial, power and society, Romanovs, Siberia, historical memory

References (transliterated)

1. Anisimova E.E. "Sibirskie glavy" puteshestviya V.A. Zhukovskogo s tsesarevichem Aleksandrom Nikolaevichem po Rossii v 1837 g.: dokument, biografiya, literatura // Sibirskaya identichnost' v zerkale literaturnogo teksta: tropy, toposy, zhanrovyye formy XIX–XXI vekov. Moskva: Flinta, 2015. S. 9–36.
2. Volvenko A.A. "Svedeniya o poseshchenii v 1837 g. Voiska Donskogo Blazhennoi pamyati Imperatorom Nikolaem I i Naslednikom Tsesarevichem, nyne Tsarstvuyushchim Gosudarem Imperatorom". Zapiska A.P. Chebotareva // Vestnik arkhivista. 2016. № 3. S. 121–134.
3. Goncharov Yu.M. Povsednevnyaya zhizn' gorozhan Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. Barnaul: Tipografiya nekommercheskogo partnerstva "Azbuka", 2012. 214 s.
4. Guseinova U.G. Khleb v kartine mira russkogo naroda // Vestnik TGPU. 2019. № 2 (199). S. 28–33.
5. Ershov P.P. Konek-gorbunok: Izbrannyye proizvedeniya i pis'ma. Moskva: Parad; BIBKOM, 2005. 624 s.
6. Zamakhaev S.N. Istoricheskaya zapiska o Tobol'skoi gimnazii. 1789–1889 god. Tobol'sk: tip. Tobol. gubern. pravleniya, 1889. 322 s.
7. Karpukhin V.I. K voprosu ob istorii sozdaniya medali, posvyashchennoi poseshcheniyu Velikim knyazem Vladimirom Aleksandrovichem Tyumeni (1868) // Tezisy dokladov 3-i Vseros. numizmaticheskoi konf. Moskva: Vladimiro-Suzdal'skii muzei-zapovednik, 1995. S. 86–87.
8. Kostrov N.A. Puteshestvie po Tomskoi gubernii Ego Imperatorskogo Vysochestva, Gosudarya Velikogo Knyazya Vladimira Aleksandrovicha v iyune i iyule mesyatsakh 1868 g. Tomsk: Tip. Gubernskogo pravleniya, 1868. 80 s.
9. Melent'ev F.I. Vospitanie i obrazovanie naslednika prestola v proektakh V.P. Titova 1856–1858 gg. // Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo. 2017. № 1. S. 11–57.
10. Milyugina E.G., Stroganov M.V. Russkaya kul'tura v zerkale puteshestvii. Tver': Tver. gos. un-t, 2013. 176 s.
11. Nikolai I: lichnost' i epokha. Novyye materialy. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2007. 530 s.
12. Plekh O.A. Vysochaishie puteshestviya po Rossiiskoi imperii i razvitie novykh kommunikativnykh praktik v XIX v. // Yazyki vlasti: gosudarstvo i narod v Rossii v Novoe i Noveishee vremya: Materialy vseros. s mezhdunar. uchastiem nauchnoi onlain-

- konferentsii, Moskva, 19 maya 2023 g. – Moskva: MPGU, 2024. – S. 94-103.
13. Plotnikova G.N., Plotnikov S.N. "Vsenarodnoe obruchenie naslednika s Rossiei" (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya imperatora Aleksandra II) // Manuscript. 2018. № 12 (98). Ch. 2. S. 243-248. DOI: 10.30853/manuscript.2018-12-2.12
  14. Rastorguev E. Poseshchenie Sibiri v 1837 godu Ego imperatorskim vysochestvom gosudarem naslednikom tsesarevichem. Sankt-Peterburg: [b. i.], 1841. 31 s.
  15. Rozen A.E. Zapiski dekabrista. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhn. izd-vo, 1984. 480 s.
  16. Romanovy v doroze. Puteshestviya i poezdki chlenov tsarskoi sem'i po Rossii i za granitsu. Moskva, Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2016. 320 s.
  17. Sulimov V.S. Prosheniya velikomu knyazyu Vladimiru Aleksandrovichu ot ssyl'nykh polyakov Tobol'skoi gubernii v 1868 g. // Polyaki v Rossii: epokhi i sud'by. Krasnodar: Kuban. gos. un-t; Parabellum, 2009. S. 41-43.
  18. Sulimov V.S. Rol' uchashchikhsya voennykh shkol Akmolinskoi oblasti vo vstrechakh predstavitelei Doma Romanovykh // Gumanitarnyi vektor. 2019. T. 14. № 6. S. 95-104. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-95-104
  19. Tobol'skie gubernskie vedomosti. 1868. № 19.
  20. Tobol'skie gubernskie vedomosti. 1868. № 20.
  21. Tobol'skie gubernskie vedomosti. 1868. № 26.
  22. Tobol'skie gubernskie vedomosti. 1868. № 28.
  23. Tobol'skie gubernskie vedomosti. 1868. № 29.
  24. Tobol'skie gubernskie vedomosti. 1868. № 30.
  25. Tomilov I.S., Fedotova D.Yu. Vizity predstavitelei doma Romanovykh kak traditsionnaya kul'tura gorodov Tobol'skoi gubernii vo vtoroi polovine XIX v. // Elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal "Gumanitarnye issledovaniya". URL: <https://human.snauka.ru/2016/10/16813> (data obrashcheniya: 28.07.2025).
  26. Uortman R. Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoi monarkhii. T. 1: ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I. Moskva: OGI, 2002. 608 s.
  27. Uortman R. Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoi monarkhii. T. 2: ot Aleksandra II do otrencheniya Nikolaya II. Moskva: OGI, 2004. 796 s.
  28. Ukhtomskii E.E. *Puteshestvie na Vostok Ego Imperatorskogo Vysochestva gosudarya naslednika tsesarevicha. 1890–1891: v 3 t. T. 3. Ch. V.* Sankt-Peterburg; Leiptsig: F.A. Brokgauz, 1897. 160 s.
  29. Ukhtomskii E.E. *Puteshestvie na Vostok Ego Imperatorskogo Vysochestva gosudarya naslednika tsesarevicha. 1890–1891: v 3 t. T. 3. Ch. VI.* Sankt-Peterburg; Leiptsig: F.A. Brokgauz, 1897. 255 s.
  30. Valitov A.A., Tomilov I.S., Dianov S.A. Visit of Grand Duke Vladimir Alexandrovich of Western Siberia as a Part of the Ritual Legitimization of the Ruling Romanov Dynasty // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 37. Is. 3. P. 558-563.

The activities of the legal bureau of the Nizhny Novgorod Peasant House in the 1920s-1930s.

Ryabova O'lga Vyacheslavovna

PhD in History

Associate Professor; Department of Service and Tourism; National Research Nizhny Novgorod State University
named after N.I. Lobachevsky

603022, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Lenin, 27

✉ orabova034@gmail.com

Baranova Natal'ya Aleksandrovna

PhD in Politics

Associate Professor; Department of Service and Tourism, Institute of Economics; N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

Office 111, Lenin St., 27, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Region, 603022, Russia

✉ baranova@iee.unn.ru

Zykova Tat'yana Valentinovna

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Service and Tourism, Institute of Economics; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education 'N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University'

27 Prospekt Lenina Street, Nizhny Novgorod, 603022, Russia

✉ zykovatv@iee.unn.ru

Abstract. The article is dedicated to the study of the activities of the Legal Bureau of the Peasants' House in the Nizhny Novgorod Province during the interwar period (1920s-1930s). Special attention is given to the significance of this institution in ensuring the rights of peasants, informing them, and defending their interests, particularly in the context of new economic and political realities in the Soviet state. The research is based on archival documents and contemporary scientific literature. The article discusses the peculiarities of the work of the Legal Bureau of the Nizhny Novgorod Provincial Peasants' House, including statistics on the population's requests for legal assistance. It presents the reasons for the decline in requests, linked to changes in legislation and administrative control. The importance of experience exchanges between various Peasants' Houses in the region, which contributed to improving the effectiveness of educational and advisory work, is emphasized. The reasons for peasants leaving collective farms in the Nizhny Novgorod Province in the 1930s are described. The research methodology is based on the analysis of scientific publications and archival data concerning the functioning and significance of Peasants' Houses in the Soviet countryside during the 1920s-1930s. Documents testify to a serious crisis in the management of collective farms in the Nizhny Novgorod Province in the late 1920s and early 1930s. Irresponsible behavior of leaders, abuse of power, systematic violations of labor discipline, financial machinations, and misleading peasants regarding tax benefits became the main reasons for dissatisfaction and leaving collective farms. Violations committed by the leadership led to significant economic losses, missed opportunities for harvest collection, and financial damages, which worsened the situation of collective farms and diminished public trust in the collective farm movement. These factors contributed to a serious crisis in the village, weakening collective farms and increasing distrust of the state. To address the identified problems, Legal Bureaus were established at Peasants' Houses, with the main task of providing comprehensive assistance to peasants. The Legal Bureaus of the Peasants' House promptly examined peasants' complaints and conducted investigations. The identified violations were forwarded for further verification and punishment of the guilty parties.

Keywords: complaint, poor and farm laborers, migrant peasants, village, hotel, law office, peasant's house, Soviet power, Nizhny Novgorod, political and educational work

References (transliterated)

1. Burov Ya. Doma krest'yanina. M. – P.: Gosizdat, 1923. 126 s.
2. Bakhtin M.I. Nachalo velikogo puti: iz istorii sotsial'nogo preobrazovaniya derevni, 1917–1925. M.: Mysl', 1979. 152 s. Soyuz rabochikh i krest'yan v gody vosstanovleniya narodnogo khozyaistva (1921–1925). M.: Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1961. 291 s.
3. Kulachkov V.V., Goncharova I.V., Chuvardin G.S. Rol' sotsial'nykh kommunikatsii v modernizatsii rossiiskoi derevni 1920-kh gg. (na materialakh Bryanskoi, Smolenskoi, Gomel'skoi, Orlovskoi i Kurskoi gubernii) // Voprosy istorii. 2020. № 10. S. 93-103. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi78 EDN: OBBBFZ
4. Dianova E. V. Dom krest'yanina kak oporny punkt rasprostraneniya sel'skokhozyaistvennykh znaniy i kooperativnogo prosveshcheniya 1920-kh gg. (na primere Evropeiskogo severa) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2014. № 12 (50): v 3-kh ch. Ch. I. S. 65-68.
5. Kulachkov V.V., Nikolashin V.P., Kornetov A.N. Doma krest'yanina v zhizni rossiiskoi derevni 1920-kh gg. // Voprosy istorii. 2021. № 9. S. 108-135.
6. Rabota domov krest'yanina // Izvestiya. 1925. № 165. S. 5.
7. TsANO. F. 2469. Op. 1. D. 23.
8. TsANO. F. 2469. Op. 1. D. 22.
9. Istoriya goroda Gor'kogo. Kratkii ocherk. Gor'kii: Volgo-Vyatskoe kn. izd., 1971. S. 351.
10. Ryabova O. V., Kochkurova E. A., Zykova T. V. Nizhegorodskii Gubernskii Dom krest'yanina v 1920-e gg. // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2024. № 3. S. 94-103. DOI 10.25136/2409-868X.2024.3.70018. EDN ORCXXF.
11. TsANO. F. 2469. Op. 1. D. 10.
12. Sostavleno po TsANO: F. 2469. Op. 1. D. 10. L. 103; F. 2469. Op. 1. D. 49. L. 3; F. 2469. Op. 1. D. 86. L. 68; F. 2469. Op. 1. D. 106. L. 17; F. 2469. Op. 1. D. 116. L. 9; F. 2469. Op. 1. D. 118. L. 24.
13. TsANO. F. 2469. Op. 1. D. 86.
14. TsANO. F. 2469. Op. 1. D. 73. L. 18.
15. TsANO. F. 2469. Op. 1. D. 68.
16. TsANO. F. 2469. Op. 1. D. 76.
17. TsANO. F. 2469. Op. 1. D. 91.
18. TsANO. F. 2469. Op. 1. D. 100. L. 1.

Issues and characteristics of the operation of river fleet in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug during the Great Patriotic War

Ryabkova Olga Viktorovna

Postgraduate student, Kurgan State University, Junior Scientific Associate, sector of Socio-Humanitarian Research "Arctic Studies Center"

629008, Russia, Yamalo-Nenetskiy avtonomnyi okrug, g. Salekhard, ul. Respubliki, 73, of. 607

✉ ryabkova.olga2016@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to the study of the river transport system of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (YNAO) during the years of the Great Patriotic War (1941–1945), which is an important aspect in the context of the historical development of Arctic regions in

Russia. The relevance of the work is due to the insufficient study of the functioning of the river fleet in the Arctic regions of the USSR, especially in the context of the Great Patriotic War. Domestic historical research has mainly focused on the history of the Northern Sea Route and its significance for military operations, while the role of river transport, particularly in Yamal, remains inadequately highlighted. The object of the study is the river transport system of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug in 1941–1945. The subject of research encompasses the Salekhard port of the Lower Irtysh River Shipping Company, as well as the fleet engaged in cargo and passenger, fishing operations in the water area of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. The aim of the study is to analyze the role of the Salekhard port of the Lower Irtysh River Shipping Company in ensuring the livelihood of the Yamal-Nenets Okrug during the years of the Great Patriotic War based on the analysis of archival data. The methodology of the study is based on the theory of mobilization economy. Both general scientific research methods (analysis, synthesis, comparison) and specialized methods were applied in the work. The specialized methods include historical-quantitative analysis, through which the author relies on statistical data to illustrate the scale of transportation. The study, using archival data, revealed the scale of cargo turnover at the Salekhard port, including specific volumes of "northern supply" based on the example of the "Anastas Mikoyan" voyage. It describes ways to compensate for the labor force shortage (weekend work, mobilization) and issues of ship repair under wartime conditions, including the reconstruction plan for the Salekhard ship repair base in 1942. The research expands the understanding of the logistical challenges and adaptation mechanisms of the region's waterway transport system during the war. The Salekhard port, despite limited resources, ensured the livelihood of the economy of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug during the Great Patriotic War, particularly by carrying out key cargo-passenger transportation from the region as part of the implementation of the state plan and "northern supply." High productivity was achieved by attracting additional labor from enterprises in the city of Salekhard through weekend work and mobilizing the population.

Keywords: navigation, cargo and passenger transportation, river fleet, river water transport, Lower Irtysh River Shipping, Salekhard NIRP port, Great Patriotic War, Yamal, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, River transport

References (transliterated)

1. Zamyatina N.Yu., Lyarskaya E.V. Lyudi Arktiki v prostranstve Rossii: mezhdistsiplinarnye podkhody k translokal'nym soobshchestvam // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. 2022. № 2(57).
2. Ivanov G.V., Kostyukov A.D., Tashlykov S.L. Voenno-istoricheskie aspekty osvoeniya rossiiskogo arkticheskogo prostranstva // Voenno-istoricheskii zhurnal. 2020. № 6. S. 4-12. EDN: ERNSYO.
3. Timoshenko A.I. Arktika i Severnyi morskoi put' v ekonomicheskom razvitii Sibiri (1920–1980 gg.) // Ekonomicheskoe razvitie Sibiri: Materialy Sibirskogo istoricheskogo foruma, Krasnoyarsk, 12-13 oktyabrya 2016 goda / Redkollegiya: S.A. Ponomarenko, A.M. Kleshko, A.B. Kazitsin, L.A. Mezit, O.R. Sordiya, E.A. Ivanova. Krasnoyarsk: OOO "Rezonans", 2016. S. 130-134. EDN: XGMBLB.
4. Belov M.I., Pikhenson D.M. Istoriya otkrytiya i osvoeniya Severnogo Morskogo puti. Tom 4: Nauchnoe i khozyaistvennoe osvoenie Sovetskogo Severa. 1933–1945 gg. L.: Gidrometeoizdat, 1969. 616 s.
5. Sovetskii rechnoi transport v Velikoi Otechestvennoi voine / pod red. M.N. Chebotareva. M.: Voenizdat, 1981. 328 s.
6. Suprun M.N. Severnoe rechnoe parokhodstvo v gody Velikoi Otechestvennoi voiny

- (1941–1945 gg.) // *Historia Provinciae-zhurnal regional'noi istorii*. 2020. T. 4, № 2. S. 392–426. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-2-3 EDN: EGDMDH.
7. Amusin B.M. Ispol'zovanie rechnogo transporta na prifrontovykh rechnykh i ozernykh basseynakh v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.: [Monografiya]. Kaliningrad: Kaliningr. vyssh. voen.-mor. uchilishche, 1997. 201 s.
  8. Pavlov D.I. Nekotorye fakty ob uchastii kursantov Yakutskogo rechnogo uchilishcha v Velikoi Otechestvennoi voine // *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Kontsept"*. 2022. URL: <http://e-koncept.ru/2022/0.htm> EDN: XTCSFL.
  9. Stesin V.A. Osnovnye napravleniya i itogi trudovoi i patrioticheskoi deyatel'nosti rechnikov Vostochnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: spetsial'nost' 07.00.02 "Otechestvennaya istoriya": Dissertatsiya na soiskanie kandidata istoricheskikh nauk / Stesin V.A.; Irkutskii gosudarstvennyi universitet. Irkutsk, 1990. 220 s.
  10. Medvedeva L.M. Transport Dal'nego Vostoka SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.): monografiya. 2-e izd., ispr., dop. Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2018. 164 s. EDN: JCXZXF.
  11. Yanovskii I.I. Irtyshskoe parokhodstvo: gody i lyudi. Omsk: Omskii dom pechati, 2001. 248 s.
  12. Pribyl'skii Yu.P. Sovetskii Sever v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) / Pod red. V.A. Zibareva; Tobol. gos. ped. in-t im. D.I. Mendeleeva. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1986. 279 s.
  13. Pribyl'skii Yu.P. Rybnoe khozyaistvo Ob'-Irtysh'ya v XX veke: monografiya. Moskva: Nauka, 2008. 233 s. EDN: QSZBLX.
  14. Alekseeva L.V., Mironychev S.V., Mamedova G.E. Naselenie Khanty-Mansiiskogo okruga v gody Velikoi Otechestvennoi voiny // *Klio*. 2022. № 11(191). S. 139–146. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_11_139 EDN: BKVPKG.
  15. Alekseeva L.V. Rybnoe khozyaistvo Yamalo-Nenetskogo natsional'nogo okruga v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.): monografiya. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gos. un-ta, 2015. 169 s. EDN: XYRVOT.
  16. Istoriya Yamala. Tom 2. Kniga 1. U istokov modernizatsii // [redaktsionnaya kollegiya: K.I. Zubkov i dr.]. 2010. 367 s.
  17. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam. V 5 t.: Sb. dok. za 50 let. T. 3. 1941–1952 gg. – M.: Politizdat, 1968. S. 120.
  18. Ryabkova O.V. Salekhardskii rybokonservnyi kombinat v gody Velikoi Otechestvennoi voiny // *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii*. 2022. T. 12, № 9(90). S. 3272–3280. DOI: 10.35775/PSI.2022.90.9.011. EDN: IIWDBA.
  19. Yamalo-Nenetskii natsional'nyi okrug: (Ekon.-geogr. kharakteristika) / [Otv. red. kand. geogr. nauk B. F. Shapalin]. Moskva: Nauka, 1965. S. 109.
  20. Ryabkova O.V., Kozel'chuk T.V. Detsentralizovannye zagotovki produktov pitaniya v Yamalo-Nenetskom natsional'nom okruge v gody Velikoi Otechestvennoi voiny // *Nauchnyi vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga*. 2016. № 3(92). S. 58–62. EDN: YFWROH.
  21. GA YaNAO. F. 3. Op. 2. D. 8A. L. 1.
  22. GASPITO F. 135. Op. 1. D. 331. L. 57.
  23. Ryabkova O.V., Kozel'chuk T.V. Obespechenie bezopasnosti sudovozhdeniya rechnykh putei Yamalo-Nenetskogo natsional'nogo okruga v gody Velikoi Otechestvennoi voiny // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 423. S. 175–180. DOI:

- 10.17223/15617793/423/24. EDN: ZWDRZR.
24. Zubkov K.I. Voennye deistviya v Karskom more v avguste 1942 g.: uroki operatsii "Vunderland" // Marshal Pobedy v voennoi istorii Rossii. Desyatye ural'skie voenno-istoricheskie chteniya, posvyashchennye 120-letiyu velikogo polkovodtsa, marshala Sovetskogo Soyuza G.K. Zhukova: sb. nauch. st. Ekaterinburg: BKI, 2016. S. 74-79.
  25. Yamal'skii tyl – frontu! / O.V. Ryabkova. Ekaterinburg: Izdatel'skii dom "Delovaya pressa", 2022. S. 57.
  26. TsAMO F. 767. Op. 193. D. 28. L. 286.
  27. GA YaNAO F. 264. Op. 1. D. 213. L. 13.
  28. Agapov M.G. Tri "Velikikh" Sibirskikh puti: reprezentatsii sibirskogo prostranstva v epokhu transportnoi revolyutsii // Landshaftovedenie: teoriya, metody, landshaftno-ekologicheskoe obespechenie prirodopol'zovaniya i ustoichivogo razvitiya. Materialy XII Mezhdunarodnoi landshaftnoi konferentsii. 2017. S. 214-218.
  29. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g. [Elektronnyi resurs]. Demoskop Weekly. Rezhim dostupa: <http://www.demoscope.ru>.
  30. GA YaNAO F. 45. Op. 1. D. 1. L. 10.
  31. GA YaNAO F. 45. Op. 1. D. 7. L. 3.
  32. GA YaNAO F. 45. Op. 1. D. 7. L. 4.
  33. GA YaNAO F. 45. Op. 1. D. 52. L. 19.
  34. GA YaNAO F. 45. Op. 1. D. 52. L. 20.
  35. GA YaNAO F. 45. Op. 1. D. 3. L. 136.
  36. GASPITO F. P-12. Op. 1. D. 73. L. 3.
  37. RGASPI F. 17. Op. 44. D. 1069. L. 141 ob.
  38. RGASPI F. 17. Op. 44. D. 1069. L. 139.
  39. Ryabkova O.V., Kozel'chuk T.V. Obespechenie bezopasnosti sudovozhdeniya rechnykh putei Yamalo-Nenetskogo natsional'nogo okruga v gody Velikoi Otechestvennoi voiny // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 423. S. 175-180. DOI: 10.17223/15617793/423/24. EDN: ZWDRZR.
  40. RGASPI F. 17. Op. 44. D. 1069. L. 93.
  41. GASPITO F. P-124. Op. 1. D. 73. L. 3.
  42. GASPITO F. P-124. Op. 1. D. 73. L. 5.
  43. GASPITO F. P-124. Op. 1. D. 73. L. 65.
  44. GASPITO F. P-124. Op. 1. D. 73. L. 66.
  45. GA YaNAO F. 3. Op. 1. D. 081v. L. 81.
  46. GA YaNAO F. 3. Op. 1. D. 67. L. 29.
  47. GA YaNAO. F. 69. Op. 1. D. 6. L. 20.
  48. GA YaNAO F. 264. Op. 1. D. 212. L. 50.
  49. GA YaNAO F. 264. Op. 1. D. 212. L. 2.
  50. GA YaNAO. F. 69. Op. 1. D. 6. L. 83.
  51. GA YaNAO. F. 69. Op. 1. D. 6. L. 83. ob.
  52. GA YaNAO. F. 69. Op. 1. D. 13. L. 11. ob.
  53. GA YaNAO. F. 69. Op. 1. D. 13. L. 11.
  54. RGASPI F. 17. Op. 44. D. 1068. L. 8.
  55. GA YaNAO F. 69. Op. 1. D. 13. L. 46.
  56. GA YaNAO F. 264. Op. 1. D. 212. L. 48.

57. RGASPI F. 17. Op. 44. D. 1069. L. 138.
58. Kornilov G.G. Naselenie Yamala v KhKh veke: istoriko-demograficheskii analiz. Ekaterinburg, 2013. S. 45.
59. RGASPI F. 17. Op. 44. D. 1069. L. 138.
60. RGASPI F. 17. Op. 44. D. 1069. L. 139.
61. GA YaNAO F. 264. Op. 1. D. 212. L. 47.
62. RGASPI F. 17. Op. 44. D. 1070. L. 30.
63. Brodnev M.M. Ot rodovogo stroya k sotsializmu [Mashinopis'] / M.M. Brodnev. – Yamalo-Nenetskii okruzhnoi muzeino-vystavochnyi kompleks im. I.S. Shemanovskogo (YaNM), inv. № 19017.

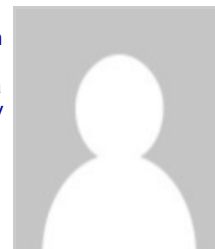
American historiography on the problems of the "imperial project" during the period of resettlement policy in Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries

Popov Evgenii Viktorovich

Senior lecturer; Department of Humanities and Law; OmGPU Branch in Tara
Senior Lecturer; Branch of Omsk State Pedagogical University

646530, Russia, Omsk region, Tara, line 11, 61

✉ e.popov@tara.omgpu.ru

Abstract. The article examines the problems of the imperial project and state policy of Russia in the process of developing Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries. The object of the work is the analysis of historical and philosophical studies in American historiography. The subject of the study is the imperial project and Russia's policy towards Siberia during the active phase of resettlement to Siberia through the prism of American historiography. The author's conclusions are based on published and unpublished historical sources on this historical issue. The work highlights the main directions on this issue, analyzes and defines trends on the historical topic within the framework of the discourse of foreign historiography at the moment. The migration issue was important not only for domestic historiography, but was also deeply rethought in foreign historiography. The methodological basis for writing the article is the use of a new cultural and intellectual history based on the discursive practice of the scientific community in a certain socio-cultural approach. The problem of empire is one of the most pressing and hotly debated, despite its archaic origin, which only confirms its fundamentality and scientific significance. The article analyzes the approaches of foreign historiography to the problem of the imperial project: the project as colonization, the project as expansion, the project as a continuation of the domestic policy of the state. The work systematizes the main approaches, highlights their positive and negative sides. The role and importance of foreign historiography for understanding the imperial project is determined. The concepts of the imperial project within the framework of the frontier, modernization and colonization are considered, the general and difference are highlighted. The analysis is implemented through the methodology of new imperial history, which allows for a more constructive consideration of the research problems.

Keywords: empire, colonization, colony, resettlement policy, model of imperial policy, colonization theory, frontier theory, new imperial history, American historiography, legal pluralism

References (transliterated)

1. Brodel' F. Vremya mira / F. Brodel'; Per. s fr. L. E. Kubbelya; Vstup. st. i obshch. red. Yu. N. Afanas'eva. M.: Progress. M., 1992.
2. Kappeler A. Mazepintsy, malorossy, khokhly: ukraintsy v etnicheskoi ierarkhii Rossiiskoi imperii // Rossiya – Ukraina: istoriya vzaimootnoshenii. M., 1997. S. 122-144.
3. Nansen F. V stranu budushchego: Velikii sev. put' iz Evropy v Sibir' cherez Kar. more / Frit'of Nansen; Avtoriz. per. s norv. A. i P. Ganzen. – Petrograd : Izd. K. I. Ksido, 1915.
4. Sanderlend U. Imperiya bez imperializma // Novaya imperskaya istoriya postsovetского prostranstva. (Biblioteka zhurnala «Ab Imperio») / Pod red. I. V. Gerasimova, S. V. Glebova. A. P. Kaplunovskogo, M. B. Mogil'ner, A. M. Semenova. – Kazan': «Tsentr Issledovani Natsionalizma i Imperii», 2004.
5. Khechter M. Vnutrennii kolonializm // Etnos i politika. M., 2000. S. 202-210.
6. Yatsunskii V. K. Izuchenie istorii v Kaliforniiskom universitete v SShA // VI. 1945, № 5-6. S. 194-199.
7. Burbank J. Revisining imperial Russia: Conference report // Slavic Review. 1993. Vol. 52. No 6. P. 9.
8. Becker S. Russia and the concept of empire // Ab Imperio (Kazan'). 2000. № 3-4. P. 34.
9. Dowler W. The politics of language in non-Russian elementary schools in the Eastern empire, 1865–1914 // Russian review. 1995. Vol. 54. № 4. P. 516-538.
10. Golder F. Russian Expansion on the Pacific, 1641–1850: An Account of the Earliest and Later Expeditions Made by the Russians Along the Pacific Coast of Asia and North America, Including Some Related Expeditions to the Arctic Regions. Cleveland, 1914.
11. Kerner R. The Urge to the Sea: The Course of Russian History. The Role of Rivers, Portages, Ostrogs, Monasteries and Furs. 2nd ed. Berkeley; Los Angeles, 1942; 1946.
12. King A. The Siberian Studies Manifesto // Sibirica, 2006. Vol. 5, No. 1. P. 36.
13. Morrison A. (2015) 'Peasant settlers and the "civilizing mission" in Russian Turkestan, 1865–1917' // Journal of Imperial & Commonwealth History Vol. 43 No. 3. pp. 387-417.
14. Peopling the Russian Periphery: Borderland Colonization in Eurasian History / ed. by N. B. Breyfogle, A. Schrader, W. Sunderland. L.; N. Y., 2007.
15. Raeff M. Patterns of Russian imperial policy toward the nationalities // Soviet nationality problems / Ed. by E. Allworth. New York, 1971. P. 45. 16) Starr F. S. Tsarist government: The imperial dimension // Soviet nationally policies and practies / Ed. by J. R. Azrael. New York, 1978. P. 8-9.
16. Starr F.S. Tsarist government: The imperial dimension // Soviet nationally policies and practies / Ed. by J.R. Azrael. New York, 1978. P. 8-9.
17. Stewart J. Siberia's lake Baikal: Aspects of its History, Economy and Ecology // Asian Affairs, 1976. Vol. 63. Pt. 2.
18. Treadgold D. Russian Expansion in the Light of Turner's Study of American Frontier // Agricultural History. 1952. Vol. 26, N 4. P. 4.
19. Urbansky S. Kolonialer Wettstreit. Russland, China, Japan und die Ostchinesische Eisenbahn. Fr.a.M., 2008.
20. Lamin V. A., Rezun D.Ya. Metamorfozy frontira v istorii Sibiri, Severnoi Amerike i Avstralii (k postanovke problemy) // Regional'nye protsessy v Sibiri v kontekste rossiiskoi i mirovoi istorii. Novosibirsk, 1998. S. 22.

21. Dutchak, E.E. & Kashpur, V.V. "Russkii sibiriyaki", ili Paradoksy regional'noi identifikatsii ["Russian Siberian", or paradoxes of regional identity]. Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World. 2013. 4 pp. 116-129.
22. Shilovskii M.V. K voprosu o kolonial'nom polozhenii Sibiri v sostave russkogo gosudarstva // Evropeiskie issledovaniya v Sibiri: sb. nauch. st. Tomsk, 2001. Vyp. 3. S. 45.
23. Kolonizatsiya Aziatskoi Rossii: imperskie i natsional'nye stsennariy vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka : monografiya / A. V. Remnev, N. G. Suvorova. Omsk : Izdatel'skii dom «Nauka», 2013.
24. Churkin M.K. Voprosy kolonizatsii Sibiri v memuarno-avtobiograficheskom diskurse chinovnikov Pereselencheskogo upravleniya // Istoricheskii kur'er. 2020. № 4 (12). S. 57-66.
25. Popov E.V. Kharakteristika pereselencheskoi politiki v Rossiiskoi imperii v 60–80-e gg. XIX v. v kontekste diskursa imperskikh ekspertov // Via in Tempore. Istoriya. Politologiya. 2021. Tom 48, № 2. S. 394-405.

The problem of self-sufficiency of Soviet Masters football teams (1950s – 1970s)

Zamyatin Mikhail Mikhailovich

Postgraduate student of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Department of Modern History of Russia

199406, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, Petrazavodskaya str., 7

✉ mihan-best@yandex.ru

Abstract. This article examines the problem of compliance with the principle of self-sufficiency by the masters football teams that competed in the USSR championship. The author notes that this issue was regularly on the agenda in the documents of party, state, and public bodies, which emphasizes the relevance of this problem for several decades of Soviet history. The reasons for non-compliance with the principle of self-sufficiency are determined. The approaches of the authorities in solving this problem are being analyzed: changing the regulatory framework, taking measures to increase the profitability of teams and reduce their costs, strengthening educational work among athletes, excluding teams from competitions or preventing them from drawing, applying sanctions (up to criminal prosecution) against persons involved in financial violations, changes in the USSR championship draw system. The analysis of statistical materials allows you to work with quantitative data, for example, financial reports of teams. The author continues the scientific tradition of researching state and party institutions. The analysis of the state structure of physical culture and sports management, its legislative base, the hierarchy of state, party and public bodies, and their interaction is carried out. The scientific novelty of the research lies in an attempt to conduct a comprehensive analysis of one of the most important economic and social problems of Soviet sports – non-compliance with the principle of self-sufficiency. A special contribution of the author to the research of the topic is the wide use of published and unpublished sources from the funds of the Russian State Educational Institution and the GA of the Russian Federation in the context of the stated topic. The reasons for non-compliance with the principle of self-sufficiency by Soviet football teams were an ill-conceived system of allocating funds from competitions, problems with the availability of a developed sports infrastructure, excessive spending by teams, "patronage" by party and Soviet functionaries. The situation

was aggravated by financial fraud in the clubs. Attempts by the authorities to solve this problem through the exclusion and non-admission of teams, bringing perpetrators to material and criminal responsibility, and calls for strengthening educational work have not yielded significant results. The problem of self-sufficiency of Soviet masters football teams was acute throughout the 1950s – 1970s, but it never found a practical solution.

Keywords: Football Federation of the USSR, master teams, S.P. Pavlov, financial irregularities, self-repayment principle, CPSU Central Committee, USSR Sports Committee, Soviet football, Soviet sport, N.N. Romanov

References (transliterated)

1. Butov S.V. Razvitie sovetskogo futbola v 1921–1941 gg.: avtoref. diss... k.i.n. / Butov Sergei Valer'evich. Krasnoyarsk, 2007. 24 s.
2. Vneocherednoi XXI s'ezd kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza: stenograficheskii otchet. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1959. 592 s.
3. GA RF. F. R5446. Op. 88. D. 2470.
4. GA RF. F. R5446. Op. 147. D. 1063.
5. GA RF. F. 7576. Op. 31. D. 4.
6. GA RF. F. R9570. Op. 1. D. 8. 7.
7. GA RF. F. R9570. Op. 2. D. 2895.
8. Dufraisse S. Facing the Involvement of Youths in Competitions: Soviet Visions and Adaptations to the Rejuvenation of Elite Sports (Second Half of the 20th Century) // *Frontiers in Sports and Active Living*. 2020. № 2. P. 1-13.
9. Zubkova E.Yu. Kupriyanov A.A. Professionalizatsiya sovetskogo sporta v usloviyakh kholodnoi voyny (1946–1959) // *Rossiiskaya istoriya*. 2020. №1. S. 143-159.
10. Igra millionov pod partiinym kontrolem: Sovetskii futbol po dokumentam TsK KPSS / Pod redaktsiei N.G. Tomilinoi i M.Yu. Prozumenshchikova. Sostaviteli: I.V. Kazarina, T.Yu. Konova, M.Yu. Prozumenshchikov. M.: MFD, 2017. 784 s.
11. Katzer N. Introduction: sports stadia and modern urbanism // *Urban History*. 2010. № 37. P. 249-252.
12. Kashirin D.A. Ot provala k triumfu: rol' sistemy upravleniya sovetskim futbolom v seredine 50-kh gg. // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2020. № 1. S. 91-112.
13. Makhouni M. Sport v SSSR. London: Reaction Books, 2006. 257 s.
14. Petrunin Yu.Yu. Otsenka reformy upravleniya futbolom 1959 goda // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2020. № 4. S. 3-30.
15. Prozumenshchikov M.Yu. Bol'shoi sport i bol'shaya politika. M.: ROSSPEN, 2004. 462 s.
16. Riordan J. Sport in Soviet society: development of sport and physical education in Russia and the USSR. London: Cambridge university press, 1977. 435 p.
17. Tolstoi S.S. Vlast' i massovyi sport v SSSR: na primere istorii sovetskogo futbola v 1930–1950-e gody: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / Tolstoi Stanislav Sergeevich. M., 2009. 27 s.

The International Space Station's place in U.S. space activities from 2000-2017

Lazutin Dmitrii

Junior Researcher; Military History Research Institute of the RF AF General Staff Military Academy

14 Universitetskii ave., Moscow, 119330, Russia

✉ lazutindo@mail.ru

Abstract. The International Space Station (ISS) has been the centrepiece of the US manned spaceflight programme for decades. The ISS is the largest facility ever built in space. The station is a prime example of a large-scale technology project of national and international significance. It costs NASA \$3 billion to \$4 billion annually, and over \$100 billion has been invested by the US in the station over time. The author of the article draws attention to the special role of the International Space Station in US space activities from 2000 to 2017, under the administrations of J. Bush Jr. and B. Obama. The International Space Station is a unique project that demonstrates what successes can be achieved by different countries in the course of peaceful scientific and technological co-operation. The author's goals and objectives have led to the use of the following research methods: problem-chronological and historical-legal. The International Space Station also acts as a catalyst for the development of commercial space companies. The Commercial Orbital Transportation Services (COTS) programme aimed to stimulate commercial space transportation companies by creating a market for cargo deliveries to the International Space Station. The COTS programme has led to less expensive and less risky options for delivering payloads to NASA and other customers in space. The author concludes that the International Space Station is important to the United States because it keeps the U.S. manned spaceflight programme on track, it hosts scientific experiments and new technologies, and it serves as a platform for cooperation with other spacefaring nations. That is why the decision to extend the station's operation has been taken repeatedly by the United States administration.

Keywords: COTS, SpaceX, space launch vehicles, NASA, manned space flight, United States space policy, B. Obama, space activities, International Space Station, commercialization of space activities

References (transliterated)

1. Boiko D. A. Osnovnye etapy stanovleniya i razvitiya Mezhdunarodnoi kosmicheskoi stantsii // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. 2016. T. 2, № 12.
2. Koptev Yu. N. Mezhdunarodnaya kosmicheskaya stantsiya – krupneishii mezhdunarodnyi kosmicheskii projekt // Kosmicheskaya tekhnika i tekhnologii. 2024, № 1 (44).
3. Saf'yanov A. D., Safronov V. V. Mezhdunarodnaya kosmicheskaya stantsiya // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. 2015. T. 2, № 11.
4. Borshcheva A. V. Pravovoi status Mezhdunarodnoi kosmicheskoi stantsii // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. 2019. T. 3.
5. Aslanova D. Z., Safronov V. V. Pravovoi status Mezhdunarodnoi kosmicheskoi stantsii // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. 2012. T. 2, № 8.
6. Uvarov V. B. Povyshenie effektivnosti ispol'zovaniya MKS: sovremennye podkhody k kommersializatsii kosmicheskikh eksperimentov // Issledovaniya kosmosa. 2017. № 4.
7. Zheleznyakov A. B. Forposty chelovechestva na okolozemnoi orbite // Vozdushno-kosmicheskaya sfera. 2021. № 4 (109).

8. Derechin A. G., Zharova L. N., Sinyavskii V. V., Solntsev V. L., Sorokin I. V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere pilotiruemykh poletov. Chast' 2. Sozдание i ekspluatatsiya Mezhdunarodnoi kosmicheskoi stantsii // Kosmicheskaya tekhnika i tekhnologii. 2017. № 2 (17).
9. Telezhenko D. R., Leongard A. Yu. Problemy ekspluatatsii i remonta Mezhdunarodnoi kosmicheskoi stantsii // Reshetnevskie chteniya. 2013. T. 1, № 17.
10. Istoriya proekta Mezhdunarodnoi kosmicheskoi stantsii // Roskosmos. URL: <https://www.roscosmos.ru/30171/> (data obrashcheniya: 20.10.2024).
11. Roskosmos za dostavku astronautov SShA na MKS deneg ne poluchaet // RIA Novosti. 07.06.2005. URL: <https://ria.ru/20050607/40486033.html> (data obrashcheniya: 6.10.2024).
12. Rossiya podelilas' s SShA mestami na "Soyuze" // Kommersant. 10.01.2006. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/639930> (data obrashcheniya: 12.10.2024).
13. President Bush Announces New Vision for Space Exploration Program // NASA. 14 January 2004. URL: <https://history.nasa.gov/Bush%20SEP.htm> (data obrashcheniya: 15.10.2024).
14. NASA Selects Crew and Cargo Transportation to Orbit Partners // Spacenews.com. August 18, 2006. URL: <https://spacenews.com/nasa-selects-crew-and-cargo-transportation-to-orbit-partners/> (data obrashcheniya: 17.10.2024).
15. National Aeronautics and Space Administration Authorization Act of 2005. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/senate-bill/1281/text> (data obrashcheniya: 20.10.2024).
16. SpaceX and Orbital win huge CRS contract from NASA // NASASpaceflight.com. URL: <https://www.nasaspaceflight.com/2008/12/spacex-and-orbital-win-huge-crs-contract-from-nasa/> (data obrashcheniya: 25.10.2024).
17. Seeking a Human Spaceflight Program: Worthy of a Great Nation // Review of U.S. Human Spaceflight Plans Committee. Washington, October 2009.
18. National Aeronautics and Space Administration FY 2011 Budget Estimates // NASA. February 1, 2010. URL: <https://www.nasa.gov/fiscal-year-2011-budget-request/> (data obrashcheniya: 16.10.2024).
19. National Space Policy of the United States of America. P. 11. June 28, 2010. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf (data obrashcheniya: 28.09.2024).
20. National Aeronautics and Space Administration Authorization Act of 2010. URL: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/senate-bill/3729> (data obrashcheniya: 26.09.2024).
21. Kitai ne nameren uchastvovat' v programme stroitel'stva MKS // RIA Novosti. 10.02.2011. URL: <https://ria.ru/20110210/332796506.html> (data obrashcheniya: 20.10.2024).
22. International Space Station Gets Life Extension Through 2024 // Space.com. January 8, 2014. URL: <https://www.space.com/24208-international-space-station-extension-2024.html> (data obrashcheniya: 19.10.2024).
23. Kenneth Chang. First Private Craft Docks With Space Station // The New York Times. 26.05.2012. URL: <https://www.nytimes.com/2012/05/26/science/space/space-x-capsule-docks-at-space-station.html> (data obrashcheniya: 20.10.2024).
24. NASA zaklyuchilo kontrakty na postroiku kosmicheskikh korablei s Boeing i SpaceX // Interfaks. 17.09.2014. URL: <https://www.interfax.ru/world/397136> (data obrashcheniya: 18.10.2024).

25. NASA To Test Bigelow Expandable Module On Space Station // NASA. Jan 16, 2013.
URL: <https://www.nasa.gov/news-release/nasa-to-test-bigelow-expandable-module-on-space-station/> (data obrashcheniya: 24.10.2024).

The Velvet Revolution in Armenia: Causes, Course, Success Factors

Naumov Alexander Olegovich

Doctor of History

Professor; Faculty of Public Administration; Lomonosov Moscow State University

38 Akademika Anokhina Street, room 3, 392, Moscow, 119602, Russia

✉ naumovao@my.msu.ru

Naumova Anastasiya Yur'evna

PhD in History

Senior Research Fellow; Institute of Eurasian and Interregional Studies, Russian State University for the Humanities

119602, Russia, Moscow, Akademika Anokhina str., 38, sq. 391

✉ anaoumova@yandex.ru

Abstract. The object of the study is the Velvet revolution in Armenia; the subject is its causes and prerequisites, the course and success factors of the operation to change the ruling regime in this state. The authors consider such aspects of the topic as the political history of the first years of the existence of the independent Republic of Armenia, reflected in a number of electoral cycles; technologies for organizing protest actions by Armenian citizens at the beginning of the XXI century; socio-economic and other causes and prerequisites for the growth of crisis trends in the country on the eve of the events of 2018; the role of internal and external forces in the preparation and implementation of the Velvet revolution, including the personality factor of Prime Minister Sargsyan and his main opponent Pashinyan; finally, the methods of the opposition's struggle against the ruling regime and the reasons for its final victory. The methodological basis of the research is the principle of historicism and scientific objectivity, methods of analysis, observation and a systematic approach. The latter assumes that the object of research is a system consisting of interrelated elements, and takes into account the specific historical conditions in which its development takes place. In this article, such a system is the Color revolutions. The novelty of the study lies in the fact that the events of 2018 are considered objectively from a systemic point of view. The authors conclude that the Velvet revolution was caused by both internal and external causes. Among the key factors that led to her victory, it is worth noting the weakness of the ruling regime of Armenia and the effective actions of its opponents led by Pashinyan, especially in terms of using the advanced information and communication technologies.

Keywords: non-governmental organizations, social media, protest actions, Velvet revolution, Armenia, post-Soviet space, Color revolutions, Kocharyan, Sargsyan, Pashinyan

References (transliterated)

1. Naumov A.O. Rezhissery nestabil'nosti. Za kulisami tsvetnykh revolyutsii // Strategiya Rossii. 2017. № 10. S. 61-74.

2. Atanesyan A.V. «Barkhatnaya revolyutsiya» v Armenii: potentsial, dostizheniya i riski politiko-protestnoi aktivnosti // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2018. № 6. С. 80-98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06
3. Iskandaryan A. The Velvet Revolution in Armenia: How to Lose Power in Two Weeks // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2018. Vol. 26. No. P. 465-282.
4. Zolyan M. Konets ne samoi prekrasnoi epokhi: pochemu v Armenii nazrela neobkhodimost' peremen // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam [Elektronnyi resurs]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konets-ne-samoy-prekrasnoy-epokhi-pochemu-v-armenii-nazrela-/>
5. Prezidentu RA predstavlen proekt Kontseptsii konstitutsionnykh reform RA // Prezident Respubliki Armeniya. Ofitsial'nyi sait [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.president.am/ru/press-release/item/2014/04/10/President-Serzh-Sargsyan-meeting-Commission-on-Constitutional-reforms/>
6. V Armenii podveli itogi vyborov v parlament // RIA Novosti. 09.04.2017 [Elektronnyi resurs]. <https://ria.ru/20170409/1491865391.html>
7. Giragosian R. Armenia's Elections Aftermath: Few Street Protests, But the New Government Is Set for a Bumpy Ride // EUROPP – European Politics and Policy. Apr. 5, 2017. Retrieved from <http://blogs.lse.ac.uk/euoppblog/2017/04/05/armenias-election-aftermath>
8. Arzumanyan R.V. Barkhatnaya revolyutsiya v Armenii: vyzovy i vozmozhnosti // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Sotsiologiya. Politologiya. 2019. T. 19. Vyp. 2. S. 223-230. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-223-230>
9. Abrahamian L., Shagoyan G. Velvet Revolution, Armenian Style // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2018. No 26. P. 509-529.
10. Manaseryan T.N. Politekonomiya «barkhatnoi revolyutsii»: osobennosti i uroki // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya. 2019. № 3. S. 10-16.
11. Prem'er Armenii zayavil o gotovnosti pokinut' svoi post // Interfaks. 21.04.2018 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.interfax.ru/world/609562>
12. Grigoryan S.G. Armyanskaya barkhatnaya revolyutsiya. Erevan: Edit Print, 2018.
13. Lanskoy M., Suthers E. Armenia's Velvet Revolution // Journal of Democracy. 2019. Vol. 30. No 2. P. 85-99. DOI: 10.1353/JOD.2019.0027
14. Zolyan M. Nikol Pashinyan ne sbavlyaet temp: pervye shagi novogo prem'era Armenii // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam [Elektronnyi resurs]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nikol-pashinyan-ne-sbavlyaet-temp-pervye-shagi-novogo-premera-armenii/>
15. Myarka A. Nekotorye osobennosti «barkhatnoi revolyutsii» v Armenii i ee vozdeistvie na vneshnyuyu i vnutrennyuyu politiku strany // CA&C Press AB [Elektronnyi resurs]. https://ca-c.org.ru/journal/2019/journal_rus/cac-04/04.shtml
16. TsIK Armenii ob'yavil o pobede bloka Pashinyana na parlamentskikh vyborakh // RIA Novosti. 16.12.2018 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ria.ru/20181216/1548057412.html>
17. Tarkhanyan M.A. Konstitutsionnyi krizis v kontekste barkhatnoi revolyutsii v Armenii: osnovnye etapy, osobennosti i vyvody // Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii. 2019. № 2. S. 90-101. DOI: <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-2-90-101>
18. Real GDP Growth. Republic of Armenia (2024) // International Monetary Fund [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/AR>

Analysis of the materials of the journal "Russian Economic Review" for 1897

Kononov Igor' Vital'evich

Postgraduate student; Department of Historical Sciences and Archeology, National History, State University of Management, Moscow

26 Lyusinovskaya str., office 36, Moscow, 115093, Russia

✉ ig.kononov2013@yandex.ru

Abstract. The subject of this article is the publishing activity of the pre-revolutionary scientific journal "Russian Economic Review". The needs of Russia's economic development brought the information aspect to one of the first places in the publishing activities of the Ministry of Finance of Tsarist Russia at the end of the XIX century, which contributed to the appearance of this magazine. Due to the ongoing changes in the economic structure of society, the increasing share and importance of private entrepreneurs, the role of the periodical press, designed for entrepreneurial strata, increased. It is important to note that the publishing activities of the Ministry of Finance in the last decades of the XIX century were in demand among knowledgeable readers – prosperous, economically active, conscious private entrepreneurs and public service figures, theorists and practitioners of market methods of management. It is thanks to the increased demand from readers that professional publications covering all important aspects of economic life have appeared. The author considers the analysis of archival materials of the journal "Russian Economic Review" for 1897 as the object of research. The emphasis is placed on the features of the journal's content, the analysis of materials published in it on important, from the editorial point of view, economic problems of that time, current political and economic information about events inside the country and abroad, materials of criticism, bibliography. The novelty of the research lies in the fact that, using the example of the first year of publication of the Russian Economic Review, domestic and foreign authors of printed articles and reviews on selected topics of the journal and a number of key areas are presented, the views and political preferences of the editorial staff of periodicals of the Ministry of Finance and its leadership are characterized. Having considered the economic circumstances, the development of periodicals, and the activities of the Ministry of Finance in this direction, it can be noted that by 1897 favorable conditions had been formed for the success of the professional magazine Russian Economic Review. The high professional level of the publication was noted due to the careful selection of material, the invitation of authors, and the identification of promising areas of economic development in tsarist Russia. The positive role of the journal is to provide scientific theoretical and practical information to specialists and the entrepreneurial class of Russia.

Keywords: S.Y. Witte, Of Russia, Finance, Ministry, activity, publishing, Review, Economic, Russian, M.M. Fedorov

References (transliterated)

1. Vitte S. Yu. Vospominaniya. – M.: Prozaik, 2019. – 748 s.
2. Golikov A. G. Rossiiskaya monopoliya v zerkale pressy (gazety kak istochnik po istorii monopolizatsii promyshlennosti). – M.: Izd-vo MGU, 1981. – 132 s.
3. Esin B. I. Russkaya dorevolyutsionnaya gazeta. 1702-1917 gg. Kratkii ocherk. – M.: Izd-vo MGU, 1971. – 88 s.

4. Esin B. I. Russkaya gazeta i gazetnoe delo v Rossii. Zadachi i teoretiko-metodologicheskie printsipy izucheniya. – M.: Izd-vo MGU, 1991. – 205 s.
5. Kostrikov S. P. Zhurnal «Russkoe Ekonomicheskoe Obozrenie» o podgotovke i provedenii Pervoi miroi konferentsii v Gaage. // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii. – 2022, Tom 12, № 2 (83).
6. Kostrikov S. S., Kostrikov S. P. Istochniki kommercheskoi i politicheskoi informatsii Ministerstva finansov tsarskoi Rossii (nachalo KhKh vv.) – SPb: Chastnoe nauchno-obrazovatel'noe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Gumanitarnyi natsional'nyi issledovatel'skii institut «NATsRAZVITIE», 2023. – S. 6-8.
7. Kostrikova K. E., Kostrikov S. P. Mesto "Torgovo-Promyshlennoi Gazety" sredi rossiiskikh periodicheskikh izdaniy analogichnogo profilya v kontse XIX – nachale KhKh vv. // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii, 2022. T. 12, № 7(88). – S. 2309-2320.
8. Kostrikova K. E. Izdatel'skaya deyatel'nost' Ministerstva finansov tsarskoi Rossii v kontse XIX veka / K. E. Kostrikova // Aktual'nye voprosy prava i upravleniya: Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 16 aprelya 2021 goda. – Moskva, 2021. – S. 28-31.
9. Nadekhina Yu.P., Kostrikova K.E. Rol' Ministerstva finansov tsarskoi Rossii v sozdanii professional'noi periodiki v interesakh otechestvennykh predprinimatelei // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2022. № 3. S. 23-31. DOI: 10.25136/2409-868X.2022.3.37683 URL: https://e-notabene.ru/hr/article_37683.html
10. Makhonina S. Ya. Istoriya russkoi zhurnalistiki nachala KhKh veka Uchebno-metodicheskii kompleks (Uchebnoe posobie, Khrestomatiya). – M.: Flinta: Nauka, 2004. – 368 s.
11. Murav'eva L. A. Ekonomicheskoe razvitie Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka // Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchët. – 2017. № 21. – 1286 s.
12. Fedorov M. M. Mezhdunarodnoi koronoi i nakoval'nei. Zhizn' i sud'ba tsarskogo ministra M. M. Fedorova. 1858–1949. – M.: Izdatel'stvo «Russkii put'», 2019. – 240 s.
13. Zhurnal «Russkoe ekonomicheskoe obozrenie». 1897. № 1–8.
14. Periodicheskie izdaniya ministerstva finansov: 1865–1915. – Petrograd: Tip. red. period. izd. M-va fin., 1915. – 115 s.

Scientific and technical activity of the hydraulic laboratory of the St. Petersburg Polytechnic Institute in the 1905-1920s.

Zavialova Mariia Sergeevna

Postgraduate student; Higher School of Social Sciences; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Specialist of the SPbPU History Museum; Peter the Great SPbPU Federal State Budgetary Educational Institution

29 Politechnicheskaya str., Saint Petersburg, 194064, Russia

✉ marusya.zavialova@yandex.ru

Abstract. The object of the study is the scientific and technical activity of the hydraulic laboratory of the St. Petersburg Polytechnic Institute. The subject of the study is the organization and implementation of scientific and technical activities of the hydraulic laboratory. The purpose of the work is to study the hydraulic laboratory as a particularly significant scientific center in St. Petersburg at the beginning of the XX century. The paper indicates the technical equipment of the laboratory, the contribution of the scientists-organizers of the Polytechnic Institute to the formation of national hydraulic science. In 1905,

a hydraulic laboratory was opened at the electromechanical department. Its opening was associated with the need to teach students of the technical departments of the Institute hydraulics. In addition to educational activities, applied research in the field of hydraulics was carried out in the laboratory. The scientific and technical activities of the hydraulic laboratory have opened up new opportunities for applied research in the field of hydraulics and hydraulic engineering. I. G. Esman, B. A. Bakhmetev, and N. N. Pavlovsky carried out their research activities in the laboratory. Comparative and descriptive methods were used when writing a scientific article. The principles of historicism and objectivity made it possible to conduct a comprehensive analysis of organizational features and technical characteristics in the creation and operation of a hydraulic laboratory. Among the studies conducted in the hydraulic laboratory were I. G. Esman's studies on the movement of liquids of increased viscosity through local resistances, B. A. Bakhmetev built a tray with a variable bottom slope, which allowed him to study the shapes of the free flow surface. The material and technical equipment of the laboratory, the presence of an impressive instrument range, updating and replenishment of the material base, as well as organizational work on the part of the staff of the Polytechnic Institute led to the fact that the hydraulic laboratory was the leading scientific and technical center in the country. In the hydraulic laboratory, a draft regulating device was created on the discharge channel, a draft water pipeline for supplying warm water to the receiving structure of the pumping station, in the 1920s. In the hydraulic laboratory, the spillway profile of the Yaroslavl hydroelectric dam was tested.

Keywords: electromechanical department, hydraulic engineering, hydraulics, technic, the science, researches, St. Petersburg Polytechnic Institute, hydraulic laboratory, technical equipment, scientific instruments

References (transliterated)

1. Hydraulicians in Europe 1800–2000. Lahmeyer: Academic Dictionaries and Encyclopedias. URL: <https://hydraulicians.en-academic.com/336/LAHMEYER> (data obrashcheniya: 01.11.2024). – Tekst: elektronnyi.
2. La société genevoise d'instruments de physique. – URL: <https://www.e-periodica.ch/cntmng?pid=bts-002:1963:89::128> (data obrashcheniya: 02.11.2024). – Tekst: elektronnyi.
3. Bakhmetev B.A. Kratkoe posobie dlya rabot v gidravlicheskoj laboratorii SPB. politekhnicheskogo instituta imperatora Petra Velikogo / sost. prep. B. A. Bakhmetev. – Sankt-Peterburg.: izd. Kassy vzaimopomoshchi studentov SPbPI Petra Velikogo, 1912. – 42 s.
4. Bakhmetev B.A. Posobie dlya proizvodstva rabot v gidravlicheskoj laboratorii / prof. B. A. Bakhmetev. – Petrograd.: izd. Kassy vzaimopomoshchi studentov SPbPI Petra Velikogo, 1916. – 48 s.
5. Bakhmetev B.A. Posobie dlya studentov inzhenerno-stroitel'nogo otdeleniya Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo instituta imperatora Petra Velikogo. Gidravlika (obshchii kurs) / B.A. Bakhmetev. – Sankt-Peterburg.: Tipo-Litografiya I. Trofimova, 1913. – 148 s.
6. Boklevskii K.P. Kratkii ocherk obshchei organizatsii instituta i sistemy prepodavaniya na korablestroitel'nom otdelenii. – Sankt-Peterburg.: Tipo-Litografiya Shredera, 1908. – 56 s.
7. Vasil'ev Yu. S. 110 let na sluzhbe Rossii: sbornik statei o Politekhnicheskom universitete / Yu.S. Vasil'ev. – SPb.: Nauka, 2009. – 278 s.

8. Zav'yalova M. S. Organizatsiya i tekhnicheskoe osnashchenie gidravlicheskoj laboratorii Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo instituta v 1905–1915 goda / M. S. Zav'yalova, V. Yu. Klimov // *Povyshenie oboronosposobnosti gosudarstva 2024: Materialy zaochnoi nauchnoi konferentsii*. – 2024. – S. 113-115.
9. Ivanchenko A.I. Tablitsy dlya raschetov vodoprovodnykh trub po formule Tutton-Manning'a / A.I. Ivanchenko; pod red. B.A. Bakhmeteva. – Petrograd.: Tipografiya L. Saper, 1914 god. – 14 s.
10. Knorring V. G. Istoriya kafedry izmeritel'nykh informatsionnykh tekhnologii / V.G. Knorring. – SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2009. – 259 s.
11. Menshutkin B. N. Istoriya Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo instituta (1899–1930) / B. N. Menshutkin; redaktor-sostavitel' biograficheskikh spravok i primechanii N.P. Shaplygin. – SPb.: Izd-vo Politekhi, un-ta, 2012. – 508 s.
12. Metallurgicheskoe otделение: Obzor prepodavaniya. Sostav uchashchikhsya. Sostav prepodavatelei. Uchebno-vspomogatel'nye uchrezhdeniya. – Sankt-Peterburg: Tipo-Litografiya Shredera, 1914. – 276 s.
13. Porogi. Prirodno-istoricheskii kompleks: doklad B.A. Bakhmeteva. – URL: <https://porogisatka.blogspot.com/2015/11/1911.html> (data obrashcheniya: 14.10.2024). – Tekst: elektronnyi.
14. Rossiiskaya evreiskaya entsiklopediya / G.G. Branover. – M.: Epos, 1994. – 562 s.
15. Smelov V. A. Istoriya inzhenerno-stroitel'nogo otделения – fakul'teta Politekhnicheskogo instituta. 1907-1930 gg. / V. A. Smelov; pod red. N. P. Shaplygina. – SPb.: Izd-vo Politekhi, un-ta, 2013. – 516 s.
16. Smelov V.A. Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii dorevolyutsionnyi / V. A. Smelov. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Politekhnicheskogo un-ta, 2014. – 618 s.
17. TsGANTD SPb. Fond 330. Opis' 1. Delo. 280, l. 39-55.
18. TsGANTD SPb. Fond R-330. Opis' 1. Delo 296.
19. TsGANTD SPb. Fond R-330. Opis' 1. Delo 297.
20. TsGANTD SPb. Fond R-330. Opis' 1. Delo 299.
21. Shatelen M.A. Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii institut imperatora Petra Velikogo. Elektromekhanicheskoe otделение: Obzor prepodavaniya i opisanie laboratorii. – SPb.: Pechatnyi trud, 1911. – 340 s.

Railway Safety in the USSR: Technical Solutions during the Industrialization Era (1930s)

Polyakova Arina Sergeevna

Postgraduate student; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
195251, Russia, St. Petersburg, Kalininsky district, Politechnicheskaya str., 29

✉ polyackova.ar@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the high accident rate on Soviet railways in the 1930s and the measures implemented to reduce it. The object of the research includes administrative, political, and technical solutions aimed at ensuring train traffic safety. The author examines in detail the causes of railway accidents, associated with both human factors and the technical condition of rolling stock and infrastructure. Special attention is paid to state measures to reduce human error, including organizational changes and regulatory

improvements. The study analyzes specific cases of accidents recorded in archival sources, illustrating problematic aspects of railway operations. It also considers the development and implementation of new technical devices that played a key role in the evolution of the sector. The research methodology is based on a comprehensive analysis of archival documents, statistical data, and documented railway accidents, enabling identification of accident causes and evaluation of implemented measures. The novelty of the study lies in the comprehensive analysis of the interaction between scientific and technological progress, administrative decisions, and organizational measures in ensuring railway safety. A special contribution of the author is the identification of the link between improved technical equipment, infrastructure modernization, and regulatory development. The main conclusions are that the technological progress of the 1930s became a significant stage in railway development, enhancing reliability and efficiency. Despite implementation challenges, the Soviet railway safety system proved effective due to the multifaceted and interconnected nature of measures. A comprehensive approach including organizational reforms, technical innovations, regulatory improvements, and strict enforcement was the key factor in reducing accidents and creating conditions for sustainable long-term railway development.

Keywords: technological innovations, traffic safety, train crashes, history of technology, industrialization, railway transport, state regulation, accident rate, accidents, transport accidents

References (transliterated)

1. Konovalyuk O.I. Zheleznye dorogi Rossii: transportnye proisshchieshiya (XIX–XX v.) / O.I. Konovalyuk. – M.: "Litsei", 2005. – 352 s.
2. Kargin D.I. Nachalo signal'nogo dela na nashikh zh. d. : [doklad XVIII Soveshchatel'nomu s'ezdu nachal'nikov sluzhby svyazi i elektrotekhniki putei soobshcheniya, v oktyabre 1922 g., v Moskve] / D.I. Kargin. – M. : Transpechat', 1922. – 84 s.
3. Virginskii V.S. Istoriya tekhniki zheleznodorozhnogo transporta / V.S. Virginskii. – M.: TRANZhELDORIZDAT, 1938. – 216 s.
4. Smirnov S. Izobretateli tormozov / S. Smirnov. – M.: Transzheldorizdat, 1950. – 140 s.
5. Rakov V.A. Lokomotivy otechestvennykh zheleznykh dorog (1845–1955 gg.) – 2-e izd., pererab. i dop. / V.A. Rakov. – M.: Transport, 1995. – 570 s.
6. Krichevskii S.O. Zheleznodorozhnyi transport v vazhneishikh dokumentakh / S.O. Krichevskii. – M.: Transzheldorizdat, 1940. – 278 s.
7. Aksenenko N.E., Lapidus B.M., Misharin A.S. Zheleznye dorogi Rossii: ot reformy k reforme / N.E. Aksenenko, B.M. Lapidus, A.S. Misharin. – M.: Transport, 2001. – 335 s.
8. Zauer A.F. Proisshchieshiya na zheleznykh dorogakh, ikh prichiny i mery preduprezhdeniya / A.F. Zauer. – M., 1932. – 12 s. 9.
9. Stakhanovsko-krivonosovskoe dvizhenie – zalog novogo moshchnogo pod"ema sotsialisticheskogo khozyaistva. Rech' tov. L.M. Kaganovicha 15 noyabrya s.g. na pervom vsesoyuznom soveshchanii rabochikh i rabotnits-stakhanovtsev // Tikhookeanskaya zvezda. – 20 noyabrya 1935 g. № 267(3140). – S. 2-4.
10. Suslov A.B., Shilova I.S. Sabotazhnik stakhanovskogo dvizheniya kak "vrag naroda" // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 10(36). – S. 184-187. EDN: RBINCD
11. Volodin S.F., Volodina T.A. Sovetskaya istoriografiya o stakhanovskom dvizhenii //

Tul'skii nauchnyi vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie. – 2021. – № 2(6). – S. 45-61.

DOI: 10.22405/2712-8407-2021-2-45 EDN: VEIOJN

12. Shil'nikov N., Korneev A., Vol'fson L. Razvitie zheleznykh dorog SSSR / N. Shil'nikov, A. Korneev, L. Vol'fson. – M.: Gosudarstvennoe transportnoe zheleznodorozhnoe izdatel'stvo, 1939. – 180 s.
13. Razvitie sovetskoi ekonomiki / pod red. A.A. Arutinyana i B.L. Markusa. – M.: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1940. – 666 s.
14. Sobranie zakonov i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo pravitel'stva SSSR za 1933 g. № 1-74. Otdel pervyi. – M., 1948.
15. Istoriya zheleznodorozhnogo transporta Rossii i Sovetskogo Soyuza. T. 2: 1917–1945 gg. – SPb., 1997. – 416 s.
16. Voronina O.N. Razvitie konstruktssii zheleznodorozhnykh rel'sov, ikh stykovykh soedinenii i tekhnologii obrabotki: diss. ... kand. tekhn. nauk: 07.00.10. MGUPS (MIIT), 2014. – 228 s. EDN: SVBCMF
17. Rozhdenie avtostsepi / Yu. Dolgushin // Tekhnika – molodezhi. – Vypusk №4. – Aprel' 1934 g. – S. 11-16.
18. Soroko V.I., Kainov V.M., Kaziev G.D. Avtomatika, telemekhanika, svyaz' i vychislitel'naya tekhnika na zheleznykh dorogakh Rossii v 2 t. T.1 / V.I. Soroko, V.M. Kainov, G.D. Kaziev. – M.: NPF "PLANETA", 2009. – 737 s.
19. Polyakova A.S. Istoricheskaya evolyutsiya pravil tekhnicheskoi ekspluatatsii zheleznykh dorog Rossii // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. – 2024. – T. 14, № 4. – S. 170-184.
<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-170-184>. EDN: HENVGU
20. Pravila tekhnicheskoi ekspluatatsii zheleznykh dorog soyuza SSR. – Moskva: TRANZhELDORIZDAT, 1937. – 131 s.

The Works of Gioachino Rossini in the Context of the Risorgimento

Andrianov Artyom Sergeevich

Student; Faculty of History and Philology, Mari State University

30 Pushkin Street, Yoshkar-Ola, Republic of Mari El, 424028, Russia

✉ artyom.andrianov.03@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the work of the composer Gioachino Rossini in the context of the era of the unification of the Italian state. Special attention is paid to the analysis of his operas in the opera-seria genre, based on mythological, biblical and historical plots. These opuses semantically trace the moods and motives of the struggle of the Italian people to gain their independence. The author sets himself the goal of identifying in the composer's operatic heritage a national-patriotic subtext characteristic of the conjuncture of the period under consideration. The main source is the libretto for opera productions. An important source is the recollections of spectators of Rossini's opera productions, which help to evaluate the interpretation by contemporaries of the national liberation motives embedded in the music. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time in Russian historiography, a detailed analysis of a number of opera works by Gioachino Rossini was carried out in order to identify revolutionary-patriotic pathos in them. The results of the study showed that Rossini's commitment to the ideas of the Italian liberation struggle was

reflected even at an early stage of his work. The theme of the pride of the Italian people and their desire to free themselves from Austrian oppression developed dynamically throughout a number of the composer's iconic operas and took various forms: comic in the opera "Italian Woman in Algeri", biblical and mythological in the operas "Cyrus in Babylon" and "Moses in Egypt", chivalrous and sublime in "Tancredi" and "William Tell". Gioachino Rossini succeeded in laying the tradition of national Italian opera, preparing the ground for the subsequent generation of Italian composers of the Risorgimento era, the most prominent representative of which was Giuseppe Verdi.

Keywords: bel canto, Moses in Egypt, romanticism, Italian music, operatic creativity, national liberation struggle, Risorgimento, Rossini, Giuseppe Verdi, William Tell

References (transliterated)

1. Suvorov D. V. K voprosu o «natsional'nykh kompozitorskikh shkolakh» i ikh «osnovopolozhnikakh» // Vestnik gumanitarnogo universiteta. 2020. №3. S. 139-145
2. Matstsin D. Estetika i kritika. Izbrannye stat'i / Sost., vstupit. stat'ya, per. i komment. V. V. Bibikhina. M.: Iskustvo, 1975. 479 s.
3. Kimbell D. Italian opera (national traditions of opera). Cambridge: Cambridge University press, 1991. 684 p.
4. Geine G. Izbrannye proizvedeniya v 12 t. T. 4: Putevye kartiny / Per. V.A. Zorgenfrey. M.; L.: ACADEMIA, 1935. 718 s.
5. Konen V. Istoriya zarubezhnoi muzyki. Vypusk tretii. M.: Muzyka, 1981. 535 s.
6. Carini J. Waiting for Verdi: Opera and Political Opinion in Nineteenth Century Italy, 1815–1848 by Mary Ann Smart (review) // Music Library Association. 2020. No. 2. pp. 291-294.
7. Frakkaroli A. Rossini / Per. s ital. I Konstantinovi. M.: Molodaya gvardiya, 1987. 352 s.
8. Veinstok G. Dzhoakkino Rossini. Prints muzyki / Per. s angl. I.E. Balod. M.: Tsentrpoligraf, 2003. 779 s.
9. Rossini D. Izbrannye pis'ma. Vyskazyvaniya. Vospominaniya. M.: Muzyka, 1968. 232 s.
10. *Ciro in Babilonia or The Fall of Baldassare*, drama with choirs for music. Lent of the year 1813 to be performed in the Royal Theater of Mantua. Mantova: Presso la Tipografia all'Apollo, 1813. 44 p.
11. Mikhailova O. S., Nekhvyadovich L.I. Osobennosti voploshcheniya vetkhovavetnogo syuzheta v libretto opery «Kir v Vavilone» Dzh. Rossini // Zhurn. Sib. feder. un-ta. Gumanit. Nauki. 2023. № 16. S. 61-71.
12. Ketterer R. C. (2022). Under Cover in Babylon: Rossini's *Cyrus the Great* for the Lenten Season. *Nineteenth-Century Music Review*, 1-21. doi:10.1017/S1479409822000295
13. Rice J. A. W.A. Mozart: *La clemenza di Tito*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 196 p.
14. Fabbri P. Il conte Aventi, Rossini e Ferrara // Bolletino del Centro rossiniano di studi. 1994. No. 34. pp. 91-157.
15. Bronfin E. Dzhoakkino Rossini. M.: Sovetskii kompozitor, 1973. 188 s.
16. *Il Tancredi = Tancred : an heroic opera*, in two acts, as performed at the New-York Theatre. Libretto by G. Rossi. New-York: E.M. Murden, for the New-York Theatre, 1825. 59 p.
17. *L'Italiana in Algeri*. Comic drama in two acts. Libretto by Angelo Anelli. Music by

- Rossini. English Version Copyright. New York: Fred Rulman, 1919. 35 p.
18. Stendal'. Sobranie sochinenii v pyatnadsati tomakh. T. 8. Zhizneopisanie Gaidna, Motsarta i Metastazio. Zhizn' Rossini. M.: Pravda, 1959. 680 s.
  19. Sobranie sochinenii Bal'zaka. T. 14 / Per. s ital. M. A. Konoplevoi. SPb, 1898. 327 c.
  20. Mikhailova O. S. Bibleiskaya tema v opere Dzh. Rossini «Moisei v Egipte» // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 10. С. 122-126.
  21. Berzevichy K. Wilhelm Tell – Guglielmo Tell. Il concetto di liberta in schiller e Rossini // Memorie Scientifiche, Giuridiche, Letterarie Ser. VIII, v. XVIII. 2016. No. 2. pp. 551-564.
  22. Rossini's opera William Tell: containing the Italian text, with an English translation, and the music of all the principal airs. Boston: O. Ditson & Co, 1864. 44 p.
  23. Vaiskopf M. Ya. Gogol' na fone belletristiki i periodiki 1830-kh godov // N. V. Gogol' i Russkoe Zarubezh'e: Pyatye Gogolevskie chteniya: Sb. dokl. M. 2006. С. 271-282.
  24. Druskin M. 100 oper: Istoriya sozdaniya. Syuzhet. Muzyka. Leningrad: Muzyka, 1968. 624 s.

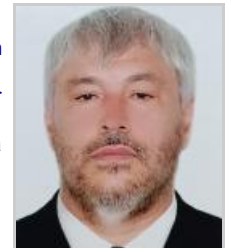
On the question of the origin of the name of the state "Urartu"

Albogachiev Magomed Mikhailovich

Independent researcher

Office 302, 7 Yazikova Ave., Magas, Republic of Ingushetia, 386001, Russia

✉ magomed_albogachiyev77@mail.ru

Abstract. The article examines the question of the origin of the name of the ancient state on the territory of the Armenian Highlands – "Urartu". This term in the form of "Uruatri" is first found in the texts of Shalmaneser I, as a designation for the union of tribes in the Oz region. Urmia and the upper reaches of the Upper Zab river. However, according to a number of researchers, the name of the state of Urartu in the form of "Aratta" may be found in Sumerian myths. The purpose of this article is based on the etymological analysis of the ethnonym "Urartu", as well as the analysis of historiographical sources, to show the connection of this term with the names of ancient city-states of Southern Mesopotamia - Ur and Eridu. In addition, the article attempts to link the eponym "Eros" in medieval Georgian sources with the name of the Sumerian city Ur. In studying this issue, historical-genetic, historical-chronological, narrative, historical-comparative and comparative methods were used in the work. According to the author, the name "Urartu" is one of the oldest endo-ethnonyms of the Nakh peoples. In the course of the study, the author comes to the conclusion that the term "Urartu" and its variants (Uruatri, Urartri, Ararat, etc.) is the result of the addition of Semitic forms of the names of the regions Ur(me) and Ard(ini), located in the upper reaches of the Upper Zab River and in the lake area. Urmia, in turn, goes back to the names of the ancient city-states of Southern Mesopotamia – "Ur(im)" and "Eridu(g)". At the same time, a comprehensive analysis of written sources and ethnographic material conducted by the author shows that the terms Ur(im) // Ur(me) and Eridu(g) // Ard(ini) may be based on the name of the cult of the hills Ur(ni) // Ar(ni) and cult the suns (and forces) of Ard, respectively. The novelty of the study lies in the fact that a thorough analysis of a large volume of historiographical sources is carried out, showing the connection of the term Urartu with the

names of cities of the Mesopotamian alluvium. The author also outlined promising areas for further research on this issue.

Keywords: Urarts, arimas, Arnie, Ur, Eridu, Aratta, Ardini, Urme, Uruatri, Urartu

References (transliterated)

1. Kislyakov N. A., Pershits A. I. // *Narody Perednei Azii*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1957. 613 s.
2. Fridrikh Iogannes. *Deshifrovka zabytykh pis'mennostei i yazykov*. Berlin 1954 g. // per. i predis. I. M. Dunoevskoi, pod red. I. M. D'yakonova. Moskva: IIL, 1961. 209 s.
3. D'yakonov I. M., Starostin S. A. *Khurrito-urartskie i vostochnokavkazskie yazyki* // *Drevnii Vostok: etnokul'turnye svyazi*. Moskva: Nauka, 1988. S. 164–207.
4. Pogrebova M. N. *Vvedenie* // *Istoriya vostochnogo Zakavkaz'ya. Vtoraya polovina 2-go nachalo 1-go tysyacheletiya do n. e.* / Kovalevskaya V. B. Institut Vostokovedeniya RAN. Moskva: Vostochnaya literatura, 2011. S. 13–16. 422 s.
5. Berni Ch. A., Leng D. M. *Drevnii Kavkaz. Ot doistoricheskikh poselenii Anatolii do khristianskikh tsarstv rannego Srednevekov'ya.* / Per. s angl. L. A. Igorevskogo. M.: Tsentrpoligraf, 2016. 383 s.
6. Pigulevskaya Nina Viktorovna. *Drevnii mir: sbornik statei*. Moskva: Izd-vo vostochnoi literatury, 1962. 657 s.
7. Bordman Dzh., Edvards I. E. S., Khammond N. D. L. *Kembridzhskaya istoriya drevnego mira. Ch. 1: Preistoriya Balkan; Blizhnii Vostok i Egeiskii mir v X-VIII vekakh do n.e.* Cambridge University Press, SPb. [B. i.], 2024.
8. Piotrovskii B. B. *Vanskoe tsarstvo (Urartu)* / otv. red. I. A. Orbeli. M.: Izd-vo VL, 1959. 286 s.
9. Melikishvili G. A. *Drevnevostochnye materialy po istorii narodov Zakavkaz'ya. Ch. I. Nairi-Urartu*. Tb.: Izd-vo AN GSSR, 1954. 446 s. Retrieved from <https://dzurdzuki.com/download/melikishvili-g-a-nairi-urartu-1954/>
10. Kozyreva N. V. *Istoriya drevnei Mesopotamii: Uchebno-metodicheskoe posobie*. SPb.: Izd-vo S.Peterb. un-ta, 2007. 128 s. Retrieved from https://vk.com/wall-52136985_21756
11. Ebeling, E. & Meissner, B. & Weidner, E. F. *Die Inschriften der Altassurischen Könige*. Leipzig: Published by Verlag von Quelle & Meyer, Leipzig, 1926. [xxxvii], 164 S.
12. Zimanski P. E. *Drevnii Ararat: spravochnik po urartskim issledovaniyam (angl. yaz.)*. Michiganskii universitet. Delmar, N'yu-Iork: Caravan Books, 1998. 322 s.
13. Frai R. N. *Nasledie Irana.* / Pod red. i s predisl. M. A. Dandamaeva; Per. s angl. V. A. Livshitsa i E. V. Zeimalya. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vost. lit., 2002. 463 s.
14. D'yakonov I. M. *Predystoriya armyanskogo naroda : Istoriya Arm. nagor'ya s 1500 po 500 g. do n. e. Khurrity, luvitsy, protoarmyane* / AN Arm. SSR. In-t istorii. Erevan : Izd-vo AN Arm. SSR, 1968. 264 s.
15. Sverchkov L. M. *Tokhary. Drevnie indoevropeitsy v Tsentral'noi Azii*. T.: SMI-ASIA, 2012. 240 s.
16. *Ingushsko-russkii slovar'* / Sost. A. S. Kurkiev Magas: Serdalo, 2004. 544 s.
17. Bondar' L. D., Dzhioeva Z. A. *Nazvaniya i samonazvaniya narodov Kavkaza v dokumentakh arkhivnogo fonda E. G. Pchelinoi* // *Izvestiya SOIGSI*. 2020. 36 (75). S. 62–80.
18. Genko A. N. *Iz kul'turnogo proshlogo ingushei* // *Zapiski kollegii vostokovedov pri*

- Aziatskom muzee Akademii nauk SSSR / Red. izd. akad. V. V. Bartol'd. L. : Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1930. T. V. S. 681–761.
19. Aliroev I. Yu. Sravnitel'no-sopostavitel'nyi slovar' otraslevoi leksiki chechenskogo i ingushskogo yazykov i dialektov. Grozny.: ChIKI, 1975. 383 s.
  20. Barnett R. D. Urartu (angl. yaz.) // Edwards I. E. S., Gedd K. Dzh., Khammond N. G. L., Bordman Dzh. Drevnyaya istoriya Kembridzha. London: Izd-vo Kembridzhskogo universiteta, 1982. T. 3. Ch. 1. S. 314–371.
  21. D'yakonov I. M. AVIIU // VDI. 1951. №2. S. 255–356. Retrieved from <http://kronk.spb.ru/library/dyakonov-im-1951.htm>
  22. Melikishvili G. A. Urartskie klinoobraznye nadpisi. M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. 504 s.
  23. Melikishvili G. A. Musasir i vopros o drevneishem ochage urartskikh plemen // Vestnik drevnei istorii. 1948. № 2. S. 37–48.
  24. Bănăţeanu, Vlad (1961). Câteva probleme ale etnogenezei armene. Դասական-բանասիրական հանդես, N 2. P. 91–123.
  25. Seis A. Vanskoe tsarstvo (Urartu) // Drevnyaya istoriya Kembridzha. Kembridzh: Izdatel'stvo Kembridzhskogo universiteta, 1925. T. XX. Assiriiskaya imperiya, Ch. 1. S. 169–186. Retrieved from <https://www.attalus.org/armenian/kvan1.htm>
  26. Yusifov Yu. B. Rannie kontakty Mesopotamii s Severo-Vostochnymi stranami. Priurmiiskaya zona // Vestnik drevnei istorii. 1987. № 1. S. 19–40.
  27. Instruktsiya po russkoi peredache geograficheskikh nazvanii Irana / Sost. V. I. Savina; Red. N. M. Nadzharova. M.: Nauka, 1979. 190 s.
  28. Frai R. N. Istoriya drevnego Irana (angl. yaz). Myunkhen: C. H. Beck Verlag, 1984. T. 37. [xvi], 411 s.
  29. Melikishvili G. A. Urartskie klinoobraznye nadpisi // Vestnik drevnei istorii (Prilozhenie), 1953 g., № 1. S. 240–324. Retrieved from <https://djvu.online/file/FY2oYHHu1wQjE>
  30. Alborov B. A. Ingushskoe Gal'erdy i osetinskoe Alardy (K voprosu ob osetino-ingushskikh kul'turnykh vzaimootnosheniyakh) // Izvestiya Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya. Vladikavkaz: Tip izd-va «Serdalo», 1928. Vyp. 1. S. 349–430.
  31. Latyshev V. V. Izvestiya drevnikh pisatelei, grecheskikh i latinskikh, o Skifii i Kavkaze / Sobr. i izd. s rus. per. V. V. Latyshev. T. 1-2 Grecheskie pisateli. SPb.: Tip. IAN, 1890-1900. VIII, [2], 296, [2], 297–600, [2], 601–946 s.
  32. Kozyreva N. V. Ocherki istorii Yuzhnoi Mesopotamii epokhi rannei drevnosti v VII tys. do n.e. – serediny II tys. do n. e. SPb. : Kontrast, 2016. 552 s. Kozyreva, N. V. (2016). Essays on the history of Southern Mesopotamia of the era of early antiquity in the VII thousand BC – the middle of the II thousand BC. St. Petersburg : Contrast.
  33. Al' Asil Nadzhi, Lloid Seton, Safar Fuad. Eridu // Shumer. Dnevnik kafedry arkheologii Iraka. 1947 (iyul'). T. 3. № 2. S. 84–111. Retrieved from https://findit.library.yale.edu/images_layout/view?parentoid=15763206&increment=41. (s. 87)
  34. ESBE : Svod znaniy o evreistve i ego kul'ture v proshlom i nastoyashchem, v 86 t. (82 t. i 4 dop.) 1890–1907 gg. SPb.: Semenovskaya Tipolitografiya (I.A. Efrona), 1904. T. 81 (Erdan – Yaitsenoshenie). 586 s.
  35. Frein, D. Period Ur III (2112-2004 gg. do n.e.). Toronto: Izd-vo Universiteta Toronto, 1997. 644. Retrieved from https://books.google.ru/books?vid=ISBN9781442623767&redir_esc=y

36. Khachikyan M. L. Urartskii yazyk // Yazyki mira: Drevnie reliktovye yazyki Perednei Azii / RAN. Institut yazykoznaniya. Red. koll.: N. N. Kazanskii, A. A. Kibrik, Yu. B. Koryakov. M.: Academia. 2010. S. 149–168.
37. Nemirovskii A. I. Mify i legendy Drevnego Vostoka. Rostov-na-Donu: Feliks, 2000. 544. Retrieved from https://vk.com/wall-63038783_10358
[https://vk.com/doc3125830_437128159?](https://vk.com/doc3125830_437128159?hash=ZiQnV0qG8ucRBBYZ9aotAeFHM9QILjbYe4twjCZYX0L)
[hash=ZiQnV0qG8ucRBBYZ9aotAeFHM9QILjbYe4twjCZYX0L](https://vk.com/doc3125830_437128159?hash=ZiQnV0qG8ucRBBYZ9aotAeFHM9QILjbYe4twjCZYX0L)
38. Matsiev A. G. Chechensko-russkii slovar'. M.: Gosudarstvennoe izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1961. 629 s.
39. Kramer Samyuel'. Shumery. Pervaya tsivilizatsiya na Zemle / Per. s angl. A.V. Miloserdovoi. M.: ZAO Tsentrpoligraf, 2002. 383 s. (Zagadki drevnikh tsivilizatsii).
40. Wilhelm, Gernot (1994). Kummē und *Kumar: Zur hurritischen Ortsnamenbildung. In Calmeyer, Peter. (Hrsg.). Beiträge zur altorientalischen Archäologie und Altertumskunde: Festschrift für Barthel Hrouda zum 65. Geburtstag (S. 314–319). Wiesbaden: Harrasowitz. Retrieved from <https://opus.bibliothek.uni-wuerzburg.de/opus4-wuerzburg/frontdoor/deliver/index/docId/7027/file/Wilhelm85.pdf>
41. Dinçol B., Dinçol A., Hawkins J. D., Peker H., Öztan A. (2015). Karpuzdan (İskenderun) Fırtınanın 'tanrısı' yazılı iki yeni stel: ARSUZ 1 ve 2". Anadolu Çalışmaları. Ankara'daki İngiliz Enstitüsü, Cambridge University Press. 65: 59–77.
42. Pardi D. Ritual i kul't v Ugarite. Red. Teodor Dzh. L'yuis. Atlanta: Brill, Obshchestvo bibleiskoi literatury, 2002. 299 s. Retrieved from https://books.google.ru/books?id=8zUvAAAAYAAJ&redir_esc=y
43. Mallouen M.E.L. Raskopki na bazarakh Brak i Chagar. // Irak. 1949. Tom. 9. S. 1-87+89-259+i-iv. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/i389659>
44. Tsaroeva Maret. Sledy drevnikh tsivilizatsii v yazykakh i kul'ture ingushei i chechentsev / Maret Tsaroeva. M.: Triumf, 2016. 320 s.
45. Yandiev M. A. Ingushi v kontekste istorii i yazyka. M. : RITs ISPI RAN, 2005. 203 s. Retrieved from https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002878972/
46. Istoriya Armenii: v 3-kh chastyakh, rasskazannaya Movsesom Kharenatsi po pros'be Sakhaka Bagratuni / Per. s arm. i ob'yasn'il N. Emin. M.: Tip. Katkova i K°, 1858. [8], 384, VIII s.
47. Flavii Iosif. Iudeiskie drevnosti: v 2-kh tomakh. T. 1. Kn. 1–12. / Per. s dr.-grech., prim. G. G. Genkelya, 1900. M.: OOO «Izdatel'stvo AST»: «Ladomir», 2002. 784 s. Retrieved from <https://djvu.online/file/cKucmOJp5luHB> Flavius, Joseph. (2002). Jewish Antiquities: in 2 volumes. Vol. 1. Books 1-12. Genkel G. G. (Translated from other Greek, approx.), 1900. Moscow: AST Publishing House; Ladomir.
48. Otto A. Arkheologicheskie perspektivy lokalizatsii tainopisi Narasina // Zhurnal issledovaniy klinopisi. 2006. T. 58. S. 1–26.
49. Istoriya Drevnego Vostoka : Zarozhdenie drevneishikh klassovykh obshchestv i pervye ochagi rabovladel'cheskoi tsivilizatsii. Ch. 1. Mesopotamiya / Pod red. I. M. D'yakonova. M.: Nauka, 1983. 534 s.
50. Rigg Goratsii Abram mladshii. Primechanie o nazvaniyakh Armeniya i Urartu // Zhurnal Amerikanskogo vostochnogo obshchestva. 1937. T. 57, № 4 (dekabr'). S. 416–418. 452 s. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/594522>
<https://www.jstor.org/stable/i225125>
51. Olbrait U. F. Vavilonskii geograficheskii traktat ob imperii Sargona Akkadskogo // Zhurnal Amerikanskogo vostokovedcheskogo obshchestva. 1925. № 45. S. 193–245. Retrieved from <https://philpapers.org/rec/ALBABG>

52. Gedd K. Dzh., Legrein L., Smit S., Berrouz E. R. Teksty iz raskopok. Tom I. Korolevskie nadpisi. London-Filadel'fiya: Popechiteli dvukh muzeev, 1928. 194 c.; LIX tabl. Retrieved from <https://cdli.mpiwg-berlin.mpg.de/publications/153021>
53. Albogachieva M. S.-G. Etnografiya i istoriya ingushskogo naroda v pis'mennykh istochnikakh kontsa XVIII – pervoi treti XX v. SPb.: Nauka, 2011. 180 s.
54. Gumba G. Dzh. Nakhi: voprosy etnokul'turnoi istorii (I tysyacheletie do n.e.). 2-e dop. izd. M.: Litera, 2017. 552 s.
55. Chokaev K. Z. Suffiksal'nye obrazovaniya toponimicheskii nazvanii v vainakhskikh yazykakh yazykakh // Trudy ChINII / Checheno-Ingushskii nauchno-issledovatel'skii institut pri Sovete Ministrov ChIASSR. Gr.: Checheno-Ingush. kn. izd-vo, 1964. T.9. S. 49–63.
56. Desheriev Yu. D. Batsbiiskii yazyk. Fonetika, morfologiya, sintaksis, leksika : monogr. / Otvet. red. B. A. Serebrennikov. IYa AN SSSR. M.-L. : 1-ya tipografiya izd-va AN SSSR, 1953. 384 s.
57. Arsakhanov I. A. Chechenskaya dialektologiya / Pod red. Z. A. Gavrishevskoi. Checheno-Ingushskii NII istorii, yazyka, literatury i ekonomiki. Grozni: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izd-vo, 1969. 211 s.
58. Russko-ingushskii slovar': 40 000 slov / Sost.: I. A. Ozdoev; Red.: F. G. Ozdoeva i A. S. Kurkiev. ChINIIISF pri SM ChIASSR. M.: Russkii yazyk, 1980. 832 s.
59. Dorlein G. Dzh., Vanstifut German L. Dzh. Kul'turnyi repertuar: struktura, funktsii i dinamika. Leven; Parizh; Dadli, Massachusetts: PETERS, 2003, 249 s. Retrieved from https://books.google.ru/books?redir_esc=y&hl=ru&id=hpda9JwwAPYC&q=Aratta#v=snippet&q=Aratta&f=false
60. Gamkrelidze T. V., Ivanov V. V. Pervye indoevropeitsy v istorii: predki tokhar v Drevnei Perednei Azii // VDI. 1989. № 1. S. 14–39. Retrieved from <http://vdi.igh.ru/issues/215?locale=ru>
61. Blek Dzheremi A., Kanningem Grem, Robson Eleonora, Zol'omi Gabor. Literatura Drevnego Shumera. Oksford: Izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta, 2006. 440 s.
62. Rol D. M. Genezis tsivilizatsii. Otkuda my proizoshli... (angl. yaz.). / Per. Golova S. V., Golov Andrei M. Moskva: Eksmo, 2002. 480 s. Rohl, D. M. (2002). The genesis of civilization. Where did we come from ... (English). / Golova S. V., Golov Andrey M. (Trans.). Moscow: Eksmo.
63. Movsisyan A. Armeniya v III tysyacheletii do R. Kh.(soglasno pis'mennym istochnikam). Erevan: Izd-vo EGU, 2005. 176 s.
64. Movsisyan A. Svyashchennoe Nagor'e. Armeniya v drevneishikh dukhovnykh vospriyatiyakh Perednei Azii. Erevan: Izdatel'stvo EGU, 2010. 80 s.
65. Inglizyan V. Armeniya v Svyashchennom Pisanii (arm. yaz.). Vena: [Bez imeni], 1947 Inglizyan, V. (1947). Armenia in the Holy Scriptures (Armenian). Vienna.
66. Volkova N. G. Etnicheskii sostav naseleniya Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XX veka / Otvet. red. V. K. Gardanov. AN SSSR. In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya. M.: Nauka, 1974. 276 s.
67. Patkanova K. Iz novogo spiska geografii, pripisyvaemoi Moiseyu Khorenskomu // ZhMNP. Spb.: Tip. V. S. Balasheva, 1883. Ch. CCXXVI. S. 21–32.

The main directions of emigration of mountain Jews in the second half of the XX – early XXI century

Isaev Rustam Zeinalabidovich Lecturer; Department of General History; Dagestan State University
Postgraduate student; Faculty of History; Dagestan State University

Korkmasova str., 8, room 26, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367000, Russia

✉ rustamisaev150598@mail.ru

Gasnov Magomed Magomedovich

Doctor of History

Head of the Department; Department of Russian History; Dagestan State University

367000, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, Korkmasova str., 8

✉ mgasanov@list.ru

Abstract. The article explores the main directions of emigration of mountain Jews in the second half of the XX – early XXI century. Mountain Jews, Caucasian Jews or Juurs, or to be more precise, their ancestors appeared in the Caucasus, presumably in the VI century A.D. The territories of the modern Republic of Azerbaijan and the south of the Republic of Dagestan became the places of their compact settlement in this region. Mountain Jews have always lived in harmony and peace with other peoples in the Caucasus. The situation changed in the 1970s when they began to repatriate to Israel. However, the resettlement movement became more widespread in the 1990s during the disintegration of the USSR. The author analyzes the reasons for the mass exodus of representatives of this community, including political, economic and social factors. Special attention is paid to migration routes, such as moving to Israel, the USA and Europe, as well as the peculiarities of adaptation of mountain Jews in new conditions. The paper examines changes in cultural identity and the preservation of traditions in the context of the diaspora. Among the methods used in this study are the historical method (historical-genetic), historical-comparative method, historical-typological method, historical-structural method, documentary analysis. The study combines historical and sociological aspects of the emigration of mountain Jews, which allows for a more complete understanding of cause-and-effect relationships. The article presents statistical data that were not previously taken into account in research on this topic. New migration routes and links with diasporas are analyzed, which actualizes the problem of identity and cultural adaptation. The influence of political and economic changes in the countries of origin and admission on the dynamics of emigration is investigated.

Conclusions:

1. The emigration of mountain Jews in the second half of the 20th century was mainly caused by political and economic difficulties, and at the beginning of the 21st century by the search for better living conditions and integration into new societies.
2. The main areas of emigration are Israel, the USA, Canada, Germany and Austria, where mountain Jews have found an opportunity to maintain their culture and identity.
3. The emigration process had a significant impact on the demographic structure, which led, in fact, to the disappearance of communities of mountain Jews in traditional places of residence.

Keywords: integration, Aliyah, community, repatriation, diaspora, emigration, Juhurs, Mountain Jews, synagogue, identity

References (transliterated)

1. Agarunov M. Ya. Gorsko-evreiskie geroi voyny i truda, akademiki i gosudarstvennye deyateli / M. Ya. Agarunov // Istoriya i kul'tura gorskikh evreev / nauchnye redaktory

- Nazarova E. M., Semenov G. I. – Moskva: Vsemirnyi kongr. gorskikh evreev, 2018. – 799 s.
2. Bram Kh. Gorskie evrei Azerbaidzhana v postsovetskii period / Kh. Bram // Istoriya i kul'tura gorskikh evreev / nauchnye redaktory Nazarova E. M., Semenov G. I. – Moskva: Vsemirnyi kongr. gorskikh evreev, 2018. – 799 s.
  3. Bram Kh. Integratsiya gorskikh evreev v Izraile: sotsial'nye i kul'turnye aspekty / Kh. Bram // Istoriya i kul'tura gorskikh evreev / nauchnye redaktory Nazarova E. M., Semenov G. I. – Moskva: Vsemirnyi kongr. gorskikh evreev, 2018. – 799 s.
  4. Demoskop. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 g. Natsional'nyi sostav naseleniya po respublikam SSSR. – Elektronnyi resurs. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1 (data obrashcheniya: 20.02.2023).
  5. Demoskop. Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2002 g. Natsional'nyi sostav naseleniya po regionam Rossii. – Elektronnyi resurs. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=0 (data obrashcheniya: 21.02.2023).
  6. Demoskop. Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2002 g. Natsional'nyi sostav naseleniya po regionam Rossii. Gorod Moskva. – Elektronnyi resurs. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=18 (data obrashcheniya: 21.02.2023).
  7. Demoskop. Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2010 g. Naselenie po natsional'nosti, polu i sub'ektam Rossiiskoi Federatsii. Gorod Moskva. – Elektronnyi resurs. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=19 (data obrashcheniya: 21.02.2023).
  8. Demoskop. Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2010 g. Naselenie po natsional'nosti, polu i sub'ektam Rossiiskoi Federatsii. – Elektronnyi resurs. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=1 (data obrashcheniya: 22.02.2023).
  9. Dymshits V. Gorskie evrei. Istoriya, etnografiya, kul'tura. – M.: Znanie, 1999. – 461 s.
  10. Kupovetskii M. Dinamika chislennosti i rasseleniya gorskikh evreev v XIX – nachale XXI v. / M. Kupovetskii // Istoriya i kul'tura gorskikh evreev / nauchnye redaktory Nazarova E. M., Semenov G. I. – Moskva: Vsemirnyi kongr. gorskikh evreev, 2018. – 799 s.
  11. Mikdash-Shamailova L. Gorsko-evreiskie obshchiny v sovremennom gosudarstve Izrail' / L. Mikdash-Shamailova // Istoriya i kul'tura gorskikh evreev / nauchnye redaktory Nazarova E. M., Semenov G. I. – Moskva: Vsemirnyi kongr. gorskikh evreev, 2018. – 799 s.
  12. Charnyi S. Gorskie evrei v sovremennoi Rossii / S. Charnyi // Istoriya i kul'tura gorskikh evreev / nauchnye redaktory Nazarova E. M., Semenov G. I. – Moskva: Vsemirnyi kongr. gorskikh evreev, 2018. – 799 s.
  13. Charnyi S. Gorskie evrei v stranakh zapada: SShA, Kanada, Nemetskoyazychnye gosudarstva Evropy (Germaniya, Avstriya) / S. Charnyi // Istoriya i kul'tura gorskikh evreev / nauchnye redaktory Nazarova E. M., Semenov G. I. – Moskva: Vsemirnyi kongr. gorskikh evreev, 2018. – 799 s.
  14. Yunusov A. Etnicheskaya struktura Azerbaidzhana po dannym perepisi 1999 g. // Demoskop. – Elektronnyi resurs. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0183/analit05.php> (data obrashcheniya: 25.02.2023)

"GIalgIai" is a common endoethnonym of Ingush societies of the XVI–XIX centuries: an analysis of historiographical sources

Albogachiev Magomed Mikhailovich

Independent researcher

Office 302, 7 Zyazikova Ave., Magas, Republic of Ingushetia, 386001, Russia

✉ magomed_albogachiyev77@mail.ru

Abstract. This article examines the issue of the general endoethnonym of the Ingush societies of the XVI–XIX centuries. The purpose of the article is to conduct an additional study of historiographical sources to confirm the opinion about the pan-Ingush character of the endoethnonym gIalgIai in the XVI–XIX centuries, as well as to analyze the reasons for the appearance of a version about the local nature of this designation. The chronological framework of the study is due to the fact that the formation of the late territorial societies of the Ingush by researchers dates back to the end of the XVI – beginning of the XIX centuries. The relevance of the study is determined by the fact that, despite the available work, among modern Caucasian scholars, the problem of having a single name for Ingush territorial groups in the period under review is still an open question and requires additional research. When studying this issue, the author used historical-genetic, historical-chronological, narrative, historical-comparative and comparative methods. In the course of the study, the author concludes that the term "gIalgIai" in the period under study was a common endoethnonym, at least for most of the Ingush societies. However, the Kekellin families sought to become the sole bearers of this common Ingush name. This caused a backlash from some societies and eventually they managed to defend their right to be called Gulgai. Scientific novelty is determined by the formulation of the problem. The scientific novelty is also due to the fact that the author presents his point of view, to a certain extent different from the vision of other Caucasian scholars. The opinion about the general Ingush meaning of the ethnoethnonym "gIalgIai" has been expressed by researchers before (E. N. Kusheva, E. I. Krupnov, etc.). These works, in our opinion, do not exhaust this topic, and some of the theses of respected authors can be adjusted and significantly supplemented.

Keywords: Durdzuks, gligvas, kolkis, Kolkania, Galgaya, Assinovo Gorge, Kekellians, General self-designation, gIalgIai, Gialgiaiche

References (transliterated)

1. Kusheva E. N. Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiei : vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII v. / AN SSSR. In-t istorii. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. 371 s.
2. Volkova N. G. Etnonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza / AN SSSR. In-t etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaya. Moskva: Nauka, 1973. 208 s.
3. Berdzeneshvili N. A., Dondua V. D., Dumbadze M. K., Melikishvili G. A., Meskhia Sh. A. Istoriya Gruzii: s drevneishikh vremen do 60-kh godov XIX veka. Tb.: Izd-vo uchebno-pedagogicheskoi literatury, 1962. 254 s.
4. Dzhnanashvili M. G. Izvestiya gruzinskikh letopisei i istorikov o Severnom Kavkaze i Rossii // Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza. Tiflis: Tipografiya K. P. Kozlovskogo, 1897. T. 22. 206 s.
5. Vakhushti Bagrationi. Istoriya tsarstva Gruzinskogo / Perevod, predislovie, slovar' i

- ukazatel': N. T. Nakashidze. Tb.: Metsniereba, 1976. 340 s.
6. Krupnov E. I. Srednevekovaya Ingushetiya / Red. V. I. Markovin, R. M. Munchaev. M.: Nauka, 1971. 211 s.
  7. Mayor A. The Amazons: Lives and Legends of Warrior Women across the Ancient World. Princeton: Princeton University Press, 2016. 544 p.
  8. Latyshev V. V. Izvestiya drevnikh pisatelei o Skifii i Kavkaze // VDI (Vestnik drevnei istorii). M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1947. № 4. 169–290.
  9. ჯავახიშვილი ი. ი. შესავალი ქართველი ერის ისტორიაში. ტომი 2. თბილისი: სსრკ მეცნიერებათა აკადემია საქართველოს ფილიალი, 1937. 754 გვ. Javakhishvili, I. (1937). Retrieved from https://digitallibrary.tsu.ge/book/2021/sep/books/javakhishvili_kartuli_2.pdf
  10. Chikobava A. S. Vvedenie v iberiisko-kavkazskoe yazykoznanie / Per. s gruz.: I. B. Kapanadze / Tbilisskii Gos. Universitet im. I. Dzhavakhishvili. Tb.: Universal, 2010. 342 s.
  11. Klaproth, J. H. Reise in den Kaukasus und nach Georgien unter nommen in den Jahren 1807 und 1808, auf Veranstaltung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg, enthaltend eine vollständige Beschreibung der Kaukasischen Länder und ihrer Bewohner. Halle und Berlin: In den Buchhandlungen des Hallischen Waisenhauses, 1812. Bd. I. 740 s.
  12. Koch Karl. Reise durch Russland nach dem kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837, und 1838. Stuttgart, Tübingen: Druck und Verlag der J. G. Cotta'sche Buchhandlung, 1843. Bd. 2. XII, 560 s.
  13. Wahl O. W. The Land of the Czar. London: Chapman and Hall, 1875. 417 p. Val' O. V. Strana tsarya (angl.). London: Chepmen i Khol, 1875. 417 s.
  14. Mroveli Leonti. Zhizn' kartliiskikh tsarei: Izvlech. svedenii ob abkhazakh, narodakh Sev. Kavkaza i Dagestana (Perevod s drevnegruzinskogo, predislovie i kommentarii G. V. Tsulaya). Moskva: Nauka. 1979. 105 s.
  15. Dolgieva M. B., Kartoev M. M., Kodzoev N. D., Matiev T. Kh. Istoriya Ingushetii / Otv. red. N. D. Kodzoev. 4-e izd. Rostov-na-Donu: Yuzhnyi izdatel'skii dom, 2013. 600 s.
  16. Pavlova O. S. Ingushskii etnos na sovremennom etape. M.: Forum, 2012. 384 s.
  17. Martirosian G. K. Nagornaya Ingushetiya // Izvestiya Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya. Vladikavkaz: Serdalo, 1928. Vyp. 1. S. 7–154.
  18. Grabovskii N. F. Ekonomicheskii i domashnii byt zhitel'ei Gorskogo uchastka Ingushevskogo okruga // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis: Tip. gl. upr. Namestnika kavkaz., 1870. Vyp. 3. S. 1–32.
  19. Vertepov G. A. Ingushi. Istoriko-statisticheskii ocherk // Tuzemtsy Severnogo Kavkaza. Istoriko-statisticheskie ocherki. Vladikavkaz: Tip. Obl. Pravleniya Terskoi oblasti, 1892. Vyp. 1. S. 71–138.
  20. Osipov N. E. K voprosu istorii formirovaniya etnosov // Vestnik Chuvashskogo universiteta, 2014. № 4. S. 59–64.
  21. Dalgat B. K. Pervobytnaya religiya chechentsev // Terskii sbornik. Vladikavkaz: Tip. Terskogo oblastnogo pravleniya, 1893. Vyp. 3. Kn. 2. S. 41–132.
  22. Volkova N. G. Batsbiitsy Gruzii. Sovetskaya etnografiya. № 2. S. 84–89.
  23. Trudy F. I. Gorepekina / Materialy PFA RAN. / Sost. Albogachieva M. S-G. Sankt-Peterburg – Magas: Ladoga, 2006. 212 s.
  24. Totoev F.V. Obshchestvennyi stroi Chechni: vtoraia polovina KhVIII v. – 40-e gody KhIX veka. Nal'chik 2009. 374 s.

25. Ippolitov A. P. Etnograficheskie ocherki Argunskogo okruga // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis: Tip. Gl. upr. namestnika Kavkazskogo, 1868. Vyp. 1. Otd. III. S. 1-52.
26. Dalgat B. K. Pervobytnaya religiya chechentsev i ingushei / Otv. red. S.A. Arutyunov. M.: Nauka, 2004. 240 s.
27. Ingushsko-russkii slovar' / Sost. A. S. Kurkiev Magas: Serdalo, 2004. 544 s.
28. Shavkhelishvili A. I. Iz istorii vzaimootnoshenii mezhdru gruzinskim i checheno-ingushskim narodami (S drevneishikh vremen do XV veka). Gr.: ChIKI, 1963. 128 s.
29. Vakhushti Tsarevich. Geografiya Gruzii / Vvedenie, perevod i primechaniya M.G. Dzhnanashvili // Zapiski Kavkazskogo otdela IRGO. Tiflis: Tip. K. P. Kozlovskogo, 1904. Kn. XXIV. Vyp. 5. 224 s.
30. Mal'sagov A. U. G'ialg'iai fol'klor. Gr.: ChIKI, 1967. T. 2. 364 s.
31. Skazki, skazaniya i predaniya chechentsev i ingushei / sost. A.O. Mal'sagov, I.A. Dakhkil'gov. Gr.: ChIKI. 1986. 528 s.
32. Dalgat B. K. Rodovoi byt i obychnoe pravo chechentsev i ingushei. Issledovanie i materialy 1892–1894 gg. Moskva: Institut mirovoi literatury imeni A.M. Gor'kogo RAN (IMLI RAN), 2008. 380 s.
33. Kudayarova M. K. Rol' elit v demokraticheskoi kul'ture Zapada // Diskussiya. 2013. № 1 (31). S. 22–25.
34. Klaproth J. H. Reise in den Kaukasus und nach Georgien unter nommen in den Jahren 1807 und 1808, auf Veranstaltung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg, enthaltend eine vollständige Beschreibung der Kaukasischen Länder und ihrer Bewohner. Vol. 2. Halle und Berlin: In den Buchhandlungen des Hallischen Waisenhauses, 1814. xvi, 625, 288 s.
35. Genko A. N. Iz kul'turnogo proshlogo ingushei // Zapiski kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee Akademii nauk SSSR / Red. izd. akad. V. V. Bartol'd. L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1930. T. V. S. 681–761.
36. Kharadze R. L., Robakivze A. I. K voprosu o nakhskei etnonimike // Kavkazskii etnograficheskii sbornik. Tbilisi: Metsniereba, 1968. Vyp. 2. S. 12–40.
37. Berzhe A. P. Chechnya i chechentsy // Kavkazskii kalendar' na 1860 g. Tiflis: Tipografiya Upravleniya Namestnika kavkazskogo, 1859. Otd. IV. S. 1–141.
38. Popov I. Ichkeriya. Istoricheskoto-topograficheskii ocherk // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis: Tip. Gl. upr. namestnika Kavkazskogo, 1870. Vyp. 4. Otd. 1. Gl. 1. S. 1–23.
39. Dalgat U. B. Geroicheskii epos chechentsev i ingushei. Issledovanie i teksty / Red. I. A. Dakhkil'gov. Moskva: Nauka, 1972. 469 s.
40. Golovinskii P. I. Chechentsy / Iz zapisok P. I. Golovinskogo // Sbornik svedenii o Terskoj oblasti. / Tersk. obl. Stat. kom. / Pod red. N. Blagoveshchenskogo. Vladikavkaz: Tip. Terskogo oblastnogo upravleniya, 1878. Vyp. 1. Otd. II. S. 241–261. 387 s.
41. Yakovlev N. F. K voprosu ob obshchem naimenovanii rodstvennykh narodov // Zapiski Severo-Kavkazskogo kraevogo gorskogo NII. Rostov n / D.: [B. i.], 1928. T. 1. S. 195–204.
42. Yakovlev N. F. Ingushi. Populyarnyi ocherk. M.-L.: Krasnyi proletarii, 1925. 134 s.
43. Martirosian G. K. Nagornaya Ingushetiya // Izvestiya Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya. Vladikavkaz: Serdalo, 1928. Vyp. 1. S. 7–154.

44. Galgai. O Galgayakh. // Kavkazskii gorets / Red. Tsalykkyat Akhmed. – Praga: Izdanie Soyuz Gortsev Kavkaza v ChSR, 1924. № 1. S. 49–50.
45. Volkova N. G. Etnicheskii sostav naseleniya Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XX veka / Otvet. red. V. K. Gardanov. AN SSSR. In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya. M.: Nauka, 1974. 276 s.
46. Koz'min V. Makhkinan (Feya gor) // Kavkaz. 1895. № 98. S. 2-3. Kozmin, V. (1895). Makhkinan (Mountain Fairy). Caucasus, 98, 2–3.
47. Didigov A. A., Miziev Kh. M. Ingushskii DNK-proekt // Vestnik Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnykh nauk im. Ch. E. Akhrieva. 2018. № 2. S. 179–182. Didigov, A. A. & Miziev, H. M. (2018). Ingush DNA Project. In Bulletin of the Ingush Scientific Research Institute of Humanities named after Ch. E. Akhriev, 2, 179–182.
48. Vardanyants L. A. Geotektonika i geoseismika Dar'yala kak osnovnaya prichina katastroficheskikh obvalov Devdorakskogo i Genaldonskogo lednikov Kazbekskogo massiva // Izvestiya Gosudarstvennogo geograficheskogo obshchestva. L.: Sektor nauki NKP, 1932. T. 64. Vyp. 1. S. 51–60.
49. Vardanyants L. A. Geotektonika i geoseismika Dar'yala kak osnovnaya prichina katastroficheskikh obvalov Devdorakskogo i Genaldonskogo lednikov Kazbekskogo massiva // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra. 2003. T. 3. № 1. S. 38–46.
50. Russko-osetinskii slovar': ok. 25000 sl. / Sost. V. I. Abaev, Red. M. I. Isaev. 2-e izd. M.: SE, 1970. 584 s.
51. Digorsko-russkii slovar'. Russko-digorskii slovar'. / Sost. Takazov F. M. Vladikavkaz: Respekt 2015. 872 s.
52. RGADA (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov), F. 259. Op. 22. D. 1575.
53. Gil'denshtedt I. A. Puteshestvie po Kavkazu / Per. T. K. Shafranovskoi. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2002. 507 s.
54. Belokurov S. A. Snosheniya Rossii s Kavkazom. Materialy, izvlechenyye iz Moskovskogo Glavnogo Arkhiva MID. Vyp. 1. 1578–1613 gg. M.: Universitetskaya tipografiya, 1889. 584 s.
55. Zisserman A. L. Dvadtsat' pyat' let na Kavkaze (1842–1867) : v 2-kh chastyakh. SPb.: Tip. A. S. Suvorina, 1879. Ch. 1. 424 s.
56. Makalatiya S. I. Tusheti. Istoriko-etnograficheskii ocherk: 2-e izd. Tbilisi: Nakaduli 1983. 229 s.
57. Tsiskarov I. Kartina Tushetii // Kavkaz. 1846. № 50. S. 197–198.
58. Eristov R. D. O Tushino-Pshavo-Khevsurskom okrug // ZKOIRGO. Tiflis: Tip. Kantselyarii Namestnika kavkazskogo, 1855. Kn. III. S. 75–146. 315 s.
59. Kavkaz. Evropeiskie dnevniki XIII–XVIII vekov. / Sost. V. Atalikov. Nal'chik. Izd-vo M. i V. Kotlyarovykh, 2010. Vyp. 3. 305.
60. Ataev M. M. Avariya v X–XV vv. Makhachkala: Respublikanskaya gazetno-zhurnal'naya tipografiya, 1995. 248 s.
61. Bronevskii S. M. Noveshie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze, sobrannyye i popolnennyye Semenom Bronevskim: V 2-kh ch. M.: Tip. S. Selivanovskogo, 1823. Ch. 2. 491 s.
62. Bronevskii S. M. Noveishii Izvestiya o Kavkaze, sobrannym i popolnennymi Semenom Bronevskim: v 2-kh tomakh T. 1–2 / Sost. I. K. Pavlovoi. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2004. 464 s.
63. Grabovskii N. F. Ingushi (ikh zhizn' i obychai) // Sbornik svedenii o kavkazskikh

gortsakh. Tiflis: Izd. Kavkazskogo gornogo upravleniya, 1876. Vyp. 9. 452 s.

64. Laudaev U. Chechenskoe plemya // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis: Tip. Glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1872. Vyp. 6. S. 74–105.

65. Akhriev Ch. E. Ingushi (ikh predaniya, verovaniya i pover'ya) // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis: Tip. glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1875. Vyp. VIII, Otd. I. S. 1–40. – 453 s. URL: <https://www.prilib.ru/item/363882>

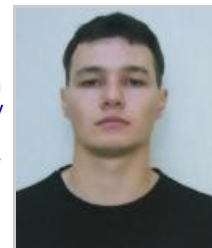
Jedwabne: The Problem of Guilt in Poland's Historical Politics

Afandeev Danil Aleksandrovich

Postgraduate student; Institute of International Relations and World History, N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

603081, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Prioksky district, Koreiskaya str., 4

✉ Yakutyonok7@gmail.com

Abstract. The article analyzes the role of Poland's historical policy in shaping national memory and its influence on public discourse about complex historical events. The aim of the work is to identify and systematize the mechanisms and tools through which the state forms and regulates historical memory, as well as to characterize the trends of excluding complex and contradictory aspects of the past from public consciousness. The research pays particular attention to analyzing the mechanisms of historical policy that exclude recognition of responsibility for the crime in Jedwabne in 1941, the publicity of which sparked widespread public discussion in the early years of the 21st century in Poland. These trends, associated with strengthening the image of the "victim nation," significantly influence contemporary political and public discourse. The methodology is based on a comprehensive analysis of legislative acts, official statements from the Institute of National Remembrance, as well as discourse in academic and journalistic sources, including qualitative content analysis and historical-political analysis. The novelty of the research lies in identifying a systematic strategy for managing collective memory through legislation and institutions, as well as in the critical analysis of mechanisms of exclusion and distortion of contradictory aspects of history. The applicability of the results includes the development of theoretical concepts regarding memory politics and historical responsibility in the Eastern European region, as well as practical use in preparing educational programs and international diplomacy aimed at interethnic reconciliation and preserving an objective historical picture. The conclusions show that historical policy in Poland contributes to the consolidation of a one-sided perception of the past, hindering open and critical historical discussion, while also forming a stable model of national identity based on victimhood and the exclusion of responsibility for past crimes.

Keywords: East Europe, Polish-Jewish relations, Holocaust, Places of memory, Politicization of the past, Historical responsibility, Jedwabne, Poland, Memory politics, Historical politics

References (transliterated)

1. Assman A. Dlinnyaya ten' proshlogo: memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika. Per. s nem. Borisa Khlebnikova. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 328 s.
2. Meleshkina E.Yu. Memorial'nye zakony v postkommunisticheskikh stranakh // Politika pamyati v sovremennoi Rossii i stranakh Vostochnoi Evropy. Aktory, instituty, narrativy / pod red. A.I. Millera i D.V. Efremenko. SPb., 2020. S. 232–249.
3. Istoricheskaya politika v 21 veke. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 648 s.

4. Bulakhtin M.A. Politika istoricheskoi pamyati v sovremennoi Pol'she. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 3. № 4. S. 449-458. DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-4-449-458 EDN: DWYSBU.
5. Gross Ya. Sosed. Istoriya unichtozheniya evreiskogo mestechka. Per. Valentina Kulagina-Yartseva. M.: Tekst, 2002. 160 s.
6. Gross Ya. Zolotaya zhatva. O tom, chto proiskhodilo vokrug istrebleniya evreev. Per. s pol'sk. L. Mosionzhnika. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2017. 152 s.
7. Leszczyński A. PiS kole order prof. Jana Tomasza Grossa. I chcą mu odebrać Krzyż Kawalerski // Agencja Wyborcza.pl. 2016. URL: <https://wyborcza.pl/7,75398,19604634,pis-kole-order-prof-jana-tomasza-grossa-i-chca-mu-odebrac.html> (data obrashcheniya: 08.09.2025). Rezhim dostupa: dlya zaregistr. pol'zovatelei.
8. Ściganie zbrodni nazistowskich w Polsce w latach 1939–2004 // Institut Pamyati Narodnoi – Komissiya po presledovaniyu prestuplenii protiv Naroda Pol'skogo: ofits. sait. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/567,Sciganie-zbrodni-nazistowskich-w-Polsce-w-latach-1939-2004.html> (data obrashcheniya: 08.09.2025).
9. Komunikat dot. postanowienia o umorzeniu śledztwa w sprawie zabójstwa obywateli polskich narodowości żydowskiej w Jedwabnem w dniu 10 lipca 1941 r. // Institut Pamyati Narodnoi – Komissiya po presledovaniyu prestuplenii protiv Naroda Pol'skogo: ofits. sait. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/10057,Komunikat-dot-postanowienia-o-umorzeniu-sledztwa-w-sprawie-zabojstwa-obywateli-p.html?search=7044310510641> (data obrashcheniya: 27.08.2025).
10. Slovinski K. Istoricheskaya politika partii "Pravo i spravedlivost" / K. Slovinski // Sovremennaya Evropa. 2020. № 1. S. 102-112. DOI: 10.15211/soveurope12020102112 EDN: PKKYNW.
11. Nowak A. Westerplatte czy Jedwabne // Rzeczpospolita. Warszawa: 2001. URL: <https://archiwum.rp.pl/artykul/347318-Westerplatte-czyJedwabne.html> (data obrashcheniya: 01.09.2025). Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelei.
12. Ustawa // Institut Pamyati Narodnoi – Komissiya po presledovaniyu prestuplenii protiv Naroda Pol'skogo: ofits. sait. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/o-ipn/24154,O-IPN.html> (data obrashcheniya: 27.08.2025).
13. Polacy ratujący Żydów pod okupacją niemiecką – wybrane publikacje IPN // Institut Pamyati Narodnoi – Komissiya po presledovaniyu prestuplenii protiv Naroda Pol'skogo: ofits. sait. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/narodowy-dzien-pamieci/140480,Polacy-ratujacy-Zydow-pod-okupacja-niemiecka-wybrane-publikacje-IPN.html?search=439424> (data obrashcheniya: 14.08.2025).
14. W odpowiedzi na artykuł Grzegorza Rossolinskiego-Liebe na temat kolaboracji w Europie podczas okupacji niemieckiej, zamieszczony w „Der Tagesspiegel” // Institut Pamyati Narodnoi – Komissiya po presledovaniyu prestuplenii protiv Naroda Pol'skogo: ofits. sait. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/79674,W-odpowiedzi-na-artykul-Grzegorza-Rossolinskiego-Liebe-na-temat-kolaboracji-w-Eu.html?search=7044310510641> (data obrashcheniya: 14.08.2025).
15. "Więcej dialogu z nowym pokoleniem" – wywiad z prezesem IPN dr. Karolem Nawrockim w "Rzeczpospolitej Plus Minus" z 7-8 sierpnia 2021 // Institut Pamyati Narodnoi – Komissiya po presledovaniyu prestuplenii protiv Naroda Pol'skogo: ofits. sait. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/publikacje/periodyki-ipn/dodatki-historyczne-do/148108,Wiecej-dialogu-z-nowym-pokoleniem-wywiad-z-prezesem-IPN-dr-Karolem->

Nawrockim-w-R.html?search=7044310510641 (data obrashcheniya: 14.08.2025).

16. rocznic amorduna Żydach w Jedwabnem – Jedwabne, 10 lipca 2021 // Institut Pamyati Narodnoi – Komissiya po presledovaniyu prestuplenii protiv Naroda Pol'skogo: ofits. sait. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/146944,80-rocznica-mordu-na-Zydach-w-Jedwabnem-Jedwabne-10-lipca-2021.html?search=7044310510641> (data obrashcheniya: 14.08.2025).
17. Delegacja IPN złożyła wieniec w 70 rocznicę mordu w Jedwabnem – 10 lipca 2011 // Institut Pamyati Narodnoi – Komissiya po presledovaniyu prestuplenii protiv Naroda Pol'skogo: ofits. sait. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/10947,Delegacja-IPN-zlozyla-wieniec-w-70-rocznice-mordu-w-Jedwabnem-10-lipca-2011.html?search=7044310510641> (data obrashcheniya: 04.09.2025).
18. List IPN do dziennika "El Pais" w sprawie przekłamań w artykule o Zagładzie Żydów // Institut Pamyati Narodnoi – Komissiya po presledovaniyu prestuplenii protiv Naroda Pol'skogo: ofits. sait. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/121948,List-IPN-do-dziennika-El-Pais-w-sprawie-przeklaman-w-artykule-o-Zagladzie-Zydow.html?search=439424> (data obrashcheniya: 04.08.2025).